БИБЛИОТЕКА NLP

И. Черепанова

КЛИЧ ГАМАЮН

Научная магия суггестивного влияния языка

Ирина Черепанова

КЛИЧ ГАМАЮН

Научная магия суггестивного влияния языка

Профит Стайл
МОСКВА
2007

ББК 81
Ч46

Черепанова И. Ю.
Ч46 Клич Гамаюн. Научная магия суггестивного влияния языка. — М.: Издательский Дом «Профит Стайл», 2007. — 464 с.

ISBN 5-98857-055-0

В уникальной книге профессора, доктора филологических наук Ирины Черепановой представлено новое направление в мировой науке — суггестивная лингвистика в теории и практическом применении в различных областях коммуникации.

«Клич Гамаюн» — это преобразованный согласно реалиям нового времени ключ языкового влияния, код преобразования слепого рока в премудрую судьбу и превращения «теории хаоса» в «практику упорядочивания». А роль волшебного Учителя может отлично исполнить компьютерная программа «Словодел». Этот ключ-код очарования дает возможность осознанного направления информационного потока в виде «стрелы времени» из будущего в настоящее.

Исследование открывает тайну древнего, и в то же время, ультрасовременного комплекса-словодела силы: звук — ритм — цвет — линия. Это трудная алхимия языка, преобразующая Зло. Это — оружие, при помощи которого можно изменить судьбу личности и Мироздания, стать Победителем и достичь любой поставленной цели.

Книга адресована всем профессиональным коммуникаторам-психотерапевтам, журналистам, политикам, юристам, специалистам в области рекламы и т.д.

ISBN 5-98857-055-0

© Черепанова И. Ю., 2007
© «Профит Стайл», 2007
© «Твои книги», оформление, 2007

ОКРЫЛЕНИЕ. ВЕЛИКАЯ СИЛА ВЕДЕНИЯ

Птица Гамаюн — посланница славянских богов, их глашатай. Она поет людям божественные гимны и превозвещает будущее тем, кто согласен слушать тайное.

Энциклопедия русских преданий

Облако не знает, зачем оно плывет именно в этом направлении и с этой скоростью. Оно повинуется импульсу, выбирая путь... Небо же знает законы и причины по ту сторону облаков. Узнаешь и ты, когда взойдешь достаточно высоко, чтобы взглянуть за горизонт.

Ричард Бах

Голуби наблюдают город людей:
Когда среди лиц засияют Лики?
Грядет явление великой любви.

П. Ходаев, «Птицы на крыше»

Человек рождается на земле, на земле и живет... Но вольное небо влечет его бессмертную душу: там звезды за терниями и солнце за облаками. И все они имеют свои имена и мифологию, от которых зависит наше видение Мира. Ведь если назвать Солнце ясное «белым карликом», его свет покажется тусклым и безрадостным. Да и Земля с высоты птичьего полета людьми воспринимается по-разному: одни видят ее простой, как лоскутное бабушкино одеяло, другие — многомерной гармонией красочных линий, открывающей великую Тайну познания Мира и загадочной русской души.

Вдохновляемое идеей власти Человечество вступило в эпоху новых технологий. Именно тот, кто владеет информацией и методами мгновенного ее распространения и точного влияния, становится повелителем Мира. И новую науку — суггестивную лингвистику, о которой пойдет

речь в этом повествовании, пока многие воспринимают только как случайное проявление Чуда. И это действительно Чудо, но Чудо закономерное, математически точное. Магия языка основана на сконцентрированной мудрости многих поколений прародителей, которые, как и мы, стремились стать благополучными, любимыми и обладать властью. Вот только одни стремились во что бы то ни стало властвовать над толпой, а другие, ведомые высокими нравственными критериями, отдавали силы, здоровье и жизнь во имя открытия Тайн Мироздания. Эти Прометеи и сегодня опережают свое время и порой становятся изгоями благодаря стараниям невежественной, злобной и жадной инквизиции. Ведь знания глубоко противны тем, кто поклоняется культу золотого тельца и превращает свободных людей в бессловесное стадо, лениво ожидающее падения манны небесной. А если манна (в современном народном определении — «халява») не явится, они безжалостно распнут и самого Христа. А он, растерзанный и истекающий кровью, будет отчаянно молить Бога: «Отче! Отпусти им, не ведя бо, что творят!» (Евангелие от Луки). Ибо тот, кто не знает, вольно или невольно делает Зло.

Только шарлатан, жаждущий обогащения, может сулить немедленное явление Чуда по шаблонам и без каких-либо усилий. Этим и пользуются разного рода секты — от чародеев до «нэлперов», обещая всё, всем и сразу. Впрочем, иногда и у них Чудо получается, неведомо для них как. И тогда, от нечаянной радости, они долго «муссируют» случайное таинство победы «черного PR», отрицательных эмоций и откровенного обмана. «Праздники святого Иоргена» проходят в России ежедневно.

Если говорить по правде, над сотворением Чуда надо много, упорно и кропотливо работать. Кроме того, Творчество по определенным законам требует не только таланта или хотя бы одаренности, но и глубоких знаний и практических умений особого рода. И тогда только Чудо явится вам и миру как закономерная «желанная неожиданность». И вот это — обиднее всего невежественным в данной области людям с непримиримым честолюбием и жаждой повелевать всеми. Их любимые принципы: «Шапками закидаем!» и «Не хотят — заставим!». Но, как верно заметил Владимир

Ильич Ленин, который, конечно, в силу денег тоже верил, «кадры решают все». Да и вольные птицы в неволе не размножаются и не поют (или делают это неохотно, а то и с подвохом). Вот так и получается, что мудрецы и правители-олигархи находятся по разные стороны баррикад, а народная масса — между двумя огнями — пожирающим и просветляющим. Но если первые как-то могут обойтись энергией Мирового разума, хотя их порой и сжигают, то вторых неведение рано или поздно приводит к духовному, психологическому или финансовому крушению. И это нормально — не всем же быть мудрыми царями Соломонами...

Конечно, явленное гармонией «двух огней» истинное Чудо глубоко потрясает воображение обывателей. Но они довольно быстро ко всему привыкают, уверовав, что «по-другому и быть не могло». Действительно, кого сегодня удивишь самолетом, подводной лодкой или компьютером? Вот только народные герои стали большой редкостью, несмотря на целую армию «специалистов», отвечающих за идеологию страны и формирование положительных образов правителей и богачей. Вместо национальной идеи — стихийный клич: «Даешь халяву!», помогающий окончательно обирать и без того нищее население. А новоявленную откормленную «элиту» народ просто ненавидит, и «дело Ходорковского» тому яркий пример. Остается только думать-гадать, как люди образованные, располагающие огромными деньгами и возможностями, допускают формирование подобного к себе отношения в России, где всегда верили: «вот приедет барин, барин нас рассудит». То ли жадность губит большинство олигархов и политиков, то ли «куриная слепота» веры в возможности прихлебателей и подхалимов. По Сеньке и шапка. В этом и заключается отличие хитроумия в добывании любой ценой денег от истинной мудрости. Ведь наивно полагать, что Победитель является по мановению волшебной палочки. Все вожди прошлого — и Наполеон, и Ленин, и Гитлер — делали максимальную ставку на Знания. А бесстрастная и объективная история давала оценку уровню и силе внедрения их в массовое бессознательное. Потому что судьба — это всегда суд — времени и людей. Или экзамен на состоятельность наших знаний о себе и Мире — случайное наслаждение от

И. БИЛИБИНЪ. 1905.

счастливого билета сегодня или закономерная боль от падения с высоты птичьего полета завтра. Необоснованная гордыня и наказание за неведение. Недаром говорят: «Благими намерениями вымощена дорога в ад», ведь от доброго желания до доброго дела — целая пропасть. А за ошибочно реализованные намерения — «хотели, как лучше, а получилось, как всегда» — приходится расплачиваться самым дорогим.

Но обладать знаниями опасно и в цивилизованном XXI веке. Блажен, кто слепо верует. Кто ведает — гоним: многие знания — многие печали. Средневековая «охота на ведьм» продолжается и в современной России. «Использовать и уничтожить, чтоб другим не досталось». Думаете, «невинная» забава древнерусских правителей — выжигать очи иконописцам — канула в Лету? Есть и другие методы дать волю карающему знание огню. Современная инквизиция изменила обличье, но суть ее осталась нетронутой: тотальное уничтожение инакомыслия, убийство (хотя бы моральное) обладателей Идеями. Это глупо, но кому-то выгодно. Такова горькая правда. Иначе, зачем было разрушать систему образования и превращать государственную Науку в самоокупаемое частное ремесло?

Вы действительно готовы внять кличу древней Гамаюн, и услышать тайное? Ведь эти знания необратимо меняют Жизнь.

Высокая Мечта о собственных крыльях заставляла наших отчаянных предков взлетать со звонких колоколен и платить за миг свободы вечностью смерти. «Если душа родилась крылатой, что ей хоромы и что ей хаты», — писала вневременная Марина Цветаева. И вторит ей напевный голос славян-прародителей: «Умываюсь росою, утираюсь солнцем, облекаюсь облаками, опоясываюсь чистыми звездами»... Солнце, зори, полетные облака — близки как домашняя утварь и чудесны как дивное диво.

Птицы изначально свободны. Они рождаются на земле, а летают в высоком небе. Птицы — крылаты словно души человеческие. Наравне с другими индоевропейскими народами славяне сохранили много трогательных преданий о превращении усопших в легкокрылых птиц, в виде которых они навещают своих родичей.

На протяжении всей своей истории «заземленные» люди стремятся постичь тайну полета, завидуют вольным птицам, превращая их магическим Словом (а как иначе?) в символы и сказки. Всю изначальность мироздания олицетворяют славянские птицы согласно «Русским Ведам». Добрая воля и победа над тьмой — это творчество легендарных птиц. Вслушаемся в древнюю песню:

«Разгулялась непогодушка, туча грозная поднималася. Расшумелись, приклонились дубравушки, всколыхалась в поле ковыль-трава. То летела Гамаюн-птица вещая со восточной со сторонушки, бурю крыльями поднимая. Из-за гор летела высоких, из-за леса летела темного, из-под тучи той непогожей.

Сине море она перепархивала, Сарачинское поле перелетывала. Как у реченьки быстрой Смородины, у бел-горюч камня Алатыря во зеленом садочке на яблоне Гамаюн-птица присаживалась. Как садилась она — стала песни петь, распускала перья до сырой земли.

Как у камня того у Алатыря собиралися-соезжалися сорок царей со царевичем, сорок князей со князевичем, сорок могучих витязей, сорок мудрых волхвов. Собиралися-съезжалися, вкруг ее рядами рассаживались, стали птицу-певицу расспрашивать:

Птица вещая, птица мудрая, много знаешь ты, много ведаешь... Ты скажи, Гамаюн, спой-поведай нам... Отчего зачался весь белый свет? Солнце Красное как явилось? Месяц светлый и часты звездочки отчего, скажи, народились? И откуда взялись ветры буйные? Разгорелись как зори ясные?

— Ничего не скрою, что ведаю...»

Дело было так. В синем море купалась уточка, отложила яички волшебные — скорлупа у одних железная, у других — из чистого золота.

Раскололось яйцо золотое, что исполнено силой Яви, поднималась тогда в небо синее птица Матерь Сва, наша праматушка. Из златого яйца вылетал Орел, возносился Орел к Солнцу Красному.

И порхнула за ним Алконост — зоревая птица, рассветная, — та, что яйца кладет на краю земли в сине море у самого берега. Вслед за нею Стратим сильнокрылая. Ес-

ли птицы те вострепенутся — море синее восколышется, разгуляются ветры буйные, разойдутся волны великие.

А затем поднялась в небо синее птица вещая — Гамаюн звалась.

Что за стрелы над полем летают? Это соколы Финист и Рарог над широкими реют полями.

Застонали тут ветры, и гром прогремел — раскололось яичко железное. Явлен был из яйца силой Нави черный Ворон, сын уточки серой. Ворон стал над землею пролетывать, задевая крылом Землю-матушку. Там, где Ворон перышко выронил, вознеслись хребты неприступные, а где Землю задел краешком крыла — там Земля на ущелья растрескалась, и легли овраги глубокие.

А за ним черной стаей-видением, с криком громким и жалобой горестной поднялись птицы, Навью рожденные: птица-лебедь Обида с печальным лицом, вслед Грифон и Могол — птицы сильные, а за ним сладкозвучная птица Сирин, что тоскливой песней одурманивает и манит в царство смерти бескрайнее.

Потемнело от птиц Солнце Красное, воронье над полями загаяло, закурлыкали черные лебеди, а сычи и совы заухали...

Так явилась из Тьмы Сила великая, разноцветив Огнем весь белый свет...

Славяне — люди Слова — всегда верили в изначальность птиц Добра и Зла, Жизни и Смерти, Счастья и Горя. Явились миру и Синяя Птица Счастья, и Жар-Птица русских сказок. Птица-Мечта, Птица-Песня, Птица-Откровение. Они всегда рядом с Победителями в их долгой дороге к Справедливости.

Верный ясный Сокол на плече отважного князя. Дума горькая одолела воина. Страшная была битва. Много добрых молодцев полегло. Овдовели жены прекрасные. Дети малые осиротели. А коварный ворог не дремлет. Скоро вновь полетят стрелы каленые, снова бой принимать за свободу и славу русичей. Наклонил князь буйну голову, бьется сердце его горячее, а душа как рана кровавая... Сокол, зорким будь, верит Русь в тебя...

Белый сокол ведьмы. Полнолуние. Рождение одинокой звезды. Юная девушка в белом одеянии что-то наговаривает

верной птице. Что затевают они? Доброе или злое? Великое или малое? Что видят зоркие очи в ночной Тьме через *Пространство и Время? Судьба. Любовь.* Вера. Уникальная возможность творить Словом Дело. Явление Чуда. Печаль мудрости. И Огонь — расплата за ведение.

Магия — Птица свободы — Карла Кастанеды и его последователей. И притча о том, что она летает лишь по прямой и никогда не возвращается дважды... Нагваль приманивает птицу свободы, увлекает ее и заставляет распространить свою тень на путь воина. Без тени нет направления, а свобода — это творчество жить...

Творчество — это всегда Полет к Звездам и Воля. Как стать крылатым? Как сотворить себя? Как овладеть магией Слова?

Заговоренный своей собственной легендой человек побеждает и очаровывает других. К нему летит магический Сокол, олицетворяющий Мудрость, Смелость, Решимость. Он и сам обращается Соколом-Победителем или вещей Гамаюн, выделяется из толпы, становясь крылоносцем — уникальной мифологической личностью...

Главная проблема современной России — отсутствие героической национальной идеи. При этом неправедно обогатившиеся правители культивируют развитие сомнительных личных идеалов вне моральных норм — например, добывание денег любой ценой, оценка личности только по уровню материального благосостояния... «Человек может даже не знать, что у него есть идеал, и не думать об этом. Он это обнаруживает иногда случайно, если в том, что он прочел, или увидел, или услышал, его что-то неожиданно тронуло. Тронуло неожиданно для него самого — это и есть идеал. Тронуло неожиданно — и внезапно выбило, к примеру, слезу. Для этого, для выбивания слезы, тоже есть проверенные правила и рецепты. Но это все дела нервные, или, как выражаются, эмоциональные. Однако тронуло «идеалом» — это нечто другое. Тронуло «идеалом» — это значит восхитило чем-то, иногда до слез — «над вымыслом слезами обольюсь». Восхитило — это значит похитило и вознесло куда-то ввысь, выше той нормы, в которой он живет. И человек радуется открывшейся неожиданно для него самого и в нем самом способности вос-

хищаться» [Анчаров, 1988, с. 26]. Таков философско-литературный подход к проблеме — изменение человека посредством искусства, сочинения. А часто ли приходится сознательно творить современным людям, особенно — себя, свою личность?

Славяне изначально, по именованию, связаны со Словом. Но язык наш великий и правополушарный, уподобляясь «экономическому завоевателю» — логичному английскому, неумолимо теряет народно-поэтическое звучание, а, следовательно, и творческий потенциал, и индивидуальность.

Потребность возвращения к фольклорным корням, к чистым истокам живого слова связана с потребностью личностного осознания себя: личность — это человек, который нашел и занимает свое место в жизни как нота в уникальной мелодии. И он может стать кем угодно — и вождем, и ученым, и токарем — к чему предназначен своей природой и условиями, которые создались до его рождения, но для которых он годится лучше всего. И если он об этом догадался, то он все равно — крылоносец. И борьба *с «культом» любой личности* связана с тем, что «где-то созрела достаточная злоба не на культ, а на *личность*», которая сейчас *полетит*, потому что вольная и сильная.

Проведенная в начале 90-х годов XX века «деидеологизация» российского общества, равно как и неумелые потуги вернуть людям идеалы, приводят к печальным результатам. Так, реанимируя и демонтируя миф героини Великой Отечественной войны Зои Космодемьянской, созданный по специальному заказу Сталина, тележурналисты активно культивируют мысль о смерти, озвученную священником в конце документального фильма: «Канонизировать Зою нельзя, так как она ничем не доказала своей веры, но подражать ей нужно». В том же фильме приводятся исторические кадры, запечатлевшие вдохновленных молодых людей с кличем: «Счастье умереть так, как Зоя Космодемьянская!». Лебединая огненная песня — *таким был собственный миф Зои*, навеянный судьбой героини гражданской войны Тани Соломахи, растерзанной казаками. Зоя Космодемьянская мечтала погибнуть как Таня. И ее уникальная песня прозвучала печалью лебединой

верности. Это — полет Веры — вниз, с колокольни, навсегда. Полет Знания — в небесную бесконечность.

По А. Ф. Лосеву «миф есть в словах данная личностная история. Он есть чудо, как чудом и мифом является весь мир». «Это энергийное самоутверждение личности в выразительных функциях, это — образ личности, лик личности. Миф насыщен эмоциями и реальными жизненными переживаниями; он, например, олицетворяет, обоготворяет, чтит или ненавидит, злобствует» [1982].

Настаивая на изначальной словесности, бытийности (реальности) и эмоциональности мифа, А. Ф. Лосев вместе с тем утверждает, что «всякая живая личность есть так или иначе миф».

«В словах данная чудесная личностная история», — такое определение мифа могло появиться только в России, где язык — и наказание, и чудо, и спасение. Именно это обстоятельство и привело к тому, что именно в нашей стране разработаны самые передовые в мире методики влияния на толпу и личность, основанные на использовании специальной компьютерной программы. Договориться с Судьбой, создать собственный оберег, сосредоточить огромную позитивную энергию, увлечь за собой массу и стать Победителем — все это реалии новой отечественной лингвистики — суггестивной. Эта динамическая и прикладная наука, основанная исключительно на фактах, экспериментах и точном математическом расчете, позволяет преодолеть языковые барьеры и в буквальном смысле наяву творить Чудеса. Помните, в Библии сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», потому что любое созидание начинается именно с поиска верного изначального Слова.

Более десяти лет назад разработан и сегодня доведен до совершенства групповой метод вербальной мифологизации личности (ВМЛ), позволяющий словесно закрепить личностный «договор с собственной Судьбой» при помощи «якорного» аутосуггестивного текста с интериоризованными положительными коннотациями. Суть ВМЛ в том, что во время работы психотерапевтической группы создается математически точный личный «миф», который помогает закрепить благотворное состояние и отправить энергетиче-

ски сильное послание в информационное поле Вселенной. ВМЛ (лингвосинтез) позволяет предельно использовать возможности родного языка в психотерапии и социальной терапии, связывает слово, образ и текст-личность в единое целое, высвечивает уникальный лик личности.

Кроме этого, подобная деятельность помогает изменить отношение к языку и коммуникации, задействовать творческие резервы личности, дать толчок к преодолению сложных обстоятельств и болезней. Испытавшие «окрыление» люди отмечают не только изменение внутренних установок, но и улучшение общего состояния, эмоциональную приподнятость, чувство радости и гармонии. Именно в этом смысл любой модели терапии — философской, медицинской, социальной, психологической. Ведь естественное стремление каждого человека оказывать воздействие на других есть ни что иное, как попытка доказать миру и людям свою самость, свою уникальность, и проблема состоит в том, чтобы не нарушать при этом мировой гармонии, неких социально-этических законов, не навредить. Экологичность воздействия заключается не только в наличии древних эталонов влияния, контролируемых на всех этапах создания текста, и в знании законов суггестии, но и в возможности ежедневного личностного тренинга. Мы каждый день сдаем экзамен на собственную уникальность, неповторимость и гармонию.

Ведь как бывает? Очень часто психотерапевт (а равно — педагог, политик, коммерсант) в роли хорош, но стоит ему только переместиться в сферу простого житейского общения, вдруг теряет всю свою привлекательность и становится серой, заурядной личностью. При этом рушатся межличностные связи, теряется вера в себя, наступает раздвоение личности, возникают неврозы и болезни. Никто не в силах постоянно играть роль — это как парадный костюм, который хочется поскорее скинуть в жаркий день, или новые туфли, успевшие натереть ноги — красиво вроде, но неудобно, и больно, и нестерпимо...

Создать свой миф, найти собственное место и занять его — значит — войти в гармонию с миром и людьми, а заодно понять и научиться использовать тайну языковой суггестии и силу собственного магического Имени. Толпа безлика,

безымянна и бессловесна. И только окрыленная личность имеет свой голос, свое магическое обозначение. И живет в ладу с Миром и людьми.

Прародители оставили нам множество удивительных легенд о добре и свете.

Лада — славянская богиня красоты и любви. Великолепный храм Лады стоял в Киеве, а в нем — статуя несравненной красавицы в розовом венке. Ее золотые волосы были убраны жемчугами, платье изукрашено богатым шитьем и драгоценностями. Она держала за руку крылатого младенца, своего сына и бога Любви Леля.

Ладу любил весь народ, женщины приносили в жертву вышивки, платки, кольца, которые оставляли на деревьях в священных рощах. Вообще славяне охотнее обращались с просьбами к богиням, а не к богам. Богов чествовали, их боялись, особенно Ладу, просили (все-таки женское сердце более мягко и отзывчиво) — и в благодарность приносили им подарки, устраивали празднества, пели песни, восхвалявшие согласие и мир, любовь к людям. Лада наиболее внимательно прислушивалась к просьбам людей, поэтому ее называли Щедрыня.

Считалось, что некогда именно Лада была хранительницей *живой* и *мертвой* воды и являлась одной из Рожаниц, то есть присутствовала при рождении человека и определяла его судьбу. В старинных праздниках при встрече восходящего *солнца* всегда призывали эту богиню:

Благослови, мати,
Ой, мати, Ладо!

Обратимся к мудрости Лады-Рожаницы и мы:

«Как-то раз отправился громовержец Перун на бой с демоном Зимы, который оледенил всю землю своим смертоносным дыханием, и с тех пор не было о нем ничего слышно.

— Наверное, он погиб, — решили боги, — Никогда не воротится!

Конечно, погоревали они о великом Перуне, однако кое-кто не умел скрыть своей радости: ведь теперь красавица-Лада осталась вдовой! Раньше никто не мог поднять на нее очей — помнили, какая участь постигла дерзкого похитителя Велеса, коего Перун сверзил на землю и едва

не испепелил своими молниями. А теперь путь к сердцу Лады свободен.

И вот собрались женихи и стали выхваляться своими доблестями. Был среди них Сварог — солнце и Сварожич — огонь, и Стрибог — отец ветров, и все его шальные сыновья, и Даждьбог, и, конечно, Велес, старинный поклонник Лады, и Корс веселый, и страстный Припекало, и Радегаст явился с западных сторон... Кого здесь только не было!

Однако Лада сидела печальная и глаз ни на кого не поднимала.

— Полно горевать! — упрекнул ее Дажьбог. — Смотри, из-за твоей печали небо облачком затянулось.

Сердце у Лады так и застучало: ведь облако всегда было предвестием возвращения тучегонителя Перуна, а теперь он спрятался за ним, как за шапкой-невидимкой.

Лада вскочила, радостная, еще красивее, чем прежде, и весело сказала женихам:

— Вот вам загадка. Была у меня шкатулочка драгоценная с золотым ключом. Я тот ключ потеряла, и найти не чаяла, а теперь он сам нашелся. Кто эту загадку отгадает, за того замуж пойду.

Начали гадать женихи. Головы сломали, а ответа найти не могут.

Засмеялась Лада:

— Ну, довольно вам мучиться. Покажись, мой милый друг!

Перун сбросил облачную шапку-невидимку и явился во всей своей грозной красе.

— Вот вам и ответ, — сказала Лада. — Шкатулочка — это я, а заветный ключик — мой возлюбленный муж.

Тут начался пир на весь мир в честь возвращения Перуна, однако некоторые гости не больно-то веселились: знали, что рано или поздно громовержец еще припомнит им это сватовство к его прекрасной жене».

Видите, даже добрая богиня Любви учит мудрости — читать знаки, разгадывать загадки и давать верные ответы — иначе наказание неминуемо.

Был и другой представитель славянских богов, созвучный прекрасной Ладе именованием и делами. Лад-Ладник — это бог примирения и согласия, дружбы, искренно-

сти. Недаром его имя созвучно слову «ладонь» как знаку открытых, честных намерений. Ведь рукопожатие оттого и происходит, что люди при встрече как бы заверяют друг друга: «В моей руке нет ни камня, ни оружия». Этого бога неосознанно воспоминают чаще других, когда здороваются и пожимают друг другу руки. Это Лад-Ладник поделил год на четыре поры и двенадцать месяцев, разделил на виды зверей и растения, стараясь установить во всем лад и порядок. Имя его до сих пор живо в нашей речи: люди живут между собой и с самими собой «в ладу» или «не в ладу». И вообще Лад-Ладник был благосклонен к людям и порою открывал некоторым из них *клады* и сокровища, помогая разбогатеть.

Именно Лад-Ладник подарил людям прекрасный «небесный цветок» и было это так:

«Жил-был на свете человек, которому не было в жизни никакой спорины (т.е. удачи). Родители его рано умерли, изба сгорела, скотина перемерла, а когда он пошел в пастухи, волки начали таскать телят из стада — его и погнали вон.

— Не с ладом он родился, — твердили односельчане, — неладный какой-то!

Услышал на небесах бог Ладник, что его поминают, и поглядел вниз. Увидал несчастливого, пожалел и решил ему помочь. Улучив минутку, когда Перун — бог грома, обладатель волшебного цветка, отворяющего недра земные, — отлучился, Ладник украдкой завладел цветком и осторожно бросил его на землю. Было это как раз в чародейную Купальскую ночь, однако и в темноте Ладник не промахнулся — прямо в шапку злополучного парня попал!

Удивился парень — что это ему на голову свалилось? Снял цветок с шапки — а тот играет, трепещет, словно живая молния, рассыпая вокруг себя искры, — и задрожал от страха. Бросил его на землю и пустился бежать неведомо куда, да так и сгинул бесследно. Ведь иные люди бывают глухи и слепы, не в силах воспользоваться удачей, даже когда она падает им на голову! Цветок затерялся в высокой траве, погас, и с тех пор только раз в год, как раз в Купальскую ночь, расцветает живым огоньком, помогая нашедшему его обрести сокровища. Люди прозвали его жар-цвет, или Перунов цвет.

А что же сам Перун? Вернувшись и проведав, что исчез его заветный цветок, он страшно разгневался и принялся выпытывать у богов, кто мог украсть цветок. Но никто не мог ему сказать. Перун перессорился со всеми небожителями, и только Ладник оставался кроток и миролюбив. Он-то прекрасно знал, кто виновен в краже, и больше всех опасался разгневать могучего громовержца!

Перун был грозен во гневе, но отходчив. Очень скоро он перестал свирепствовать, и все боги благодарили за это Ладника, который с тех пор считается лучшим примирителем спорщиков и врагов».

Чему нас учит эта история? Несмотря на помощь богов, человек должен быть внутренне готов к счастью, уметь принять Удачу, искать Красоту. А проявление доброй воли помогает даже богам.

Американские «нэлперы» пытаются постичь тайну суггестии, соединив опыт магов, колдунов, удачливых психотерапевтов посредством применения структурных шаблонов. Нам повезло больше — сами боги оставили нам ключи — мудрость, красоту и любовь. Российский доктор Владимир Даль просто собирал слова, пословицы, поговорки и удивлялся тому, сколько возможностей таит наш вроде привычный русский язык. Ведь поэзия сверкает в нашей жизни как капли росы на рассветных цветах. А великий поэт Александр Пушкин превращал тайные ключи в кличи огромной силы.

Ехали однажды Пушкин и друг его — доктор Даль в сторону Уральска. Вечером пошел дождь, нежданный, почти позабытый, — лето и осень сухие стояли. Даль наивно порадовался — говорят, дождь к счастливой дороге. А Пушкин злился: через полчаса ливень сделал дорогу непроезжей. Того мало: выпал снег — в эдакую-то рань, конец сентября.

Далю предложили перепрячь лошадей в сани (ну не смешно ли — сани в сентябре!), он махнул рукой: «Одна птица кричит: «Мне зимой тяжело!». Другая кричит: «Мне летом тяжело!». Третья кричит: «Мне всегда тяжело!» — есть такая загадка про сани, телегу и лошадь...

Через шесть десятилетий после появления «Капитанской дочки» записали в станице Нижне-Озерной со слов

старого казака уральское сказание про Орла-Сокола и Ворона-Ведуна, — то самое, которое Пугачев рассказал Гриневу. Орел спрашивал Ворона, отчего тот три по сту живет, а он, Орел, три по десять. Ворон стал учить Орла мертвяка клевать. Сказал Сокол-Орел: «Не хочу я три по сту жить и дохлятиной питаться. Не бывать Ворону Орлом-Соколом — не сменять Соколу кровь горячую на дохлятину».

Но образ вольного орла не с «Капитанской дочки» в Пушкине зажил. Пушкин любил рисовать эту птицу как бы одним мощным росчерком пера — крылья орла напряженно трепетали. Вскормленный в неволе орел молодой мечтал о свободе еще в далеких, почти юношеских, стихах...

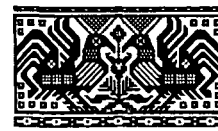
Жизнь и сегодня переполнена мифами, легендами, преданиями. Стоит только личности выделиться хоть чем-то, подняться в полный рост, он сразу же становится легендой, усиленной многократно СМИ. Как жаль, что язык этих преданий сер и убог, низкими сплетнями отдает. В утешение непрофессионалам распространяются нелепые «сказания» о могуществе черно-серого PR и «грязных» технологий. И тоска по всей земле Русской, ожидающей явления героев. И бессмысленность жизни людей. И беспробудное пьянство.

Где ясный огонь, который вознесет нас высоко в звездное небо, очистит, заставит петь душу? Где высокое вдохновение, создающее произведение искусства из простого кувшина и светлую песню из привычных слов? Русский человек с его огромным внутренним миром потерялся где-то среди иностранных гигиенических прокладок, стиральных порошков и идеальной жевательной резинки. Кто возродит Россию? Конечно, не те, кто вызывают только ненависть и презрение народа любыми своими «акциями» — покупкой антиквариата, бездумным заигрыванием с церковью или надеванием «личины» гонимого героя. И, как принято говорить, приличным людям, справедливо избегающим открытой борьбы, лишенным средств и идей, это не под силу. Пока политика и бизнес, в основном, остаются грязным делом, почти бессмысленно придерживаться нравственных правил — разные это игры. Но и данная закономерность имеет свои исключения.

Вспомним привычное: «знания — сила» или «все гениальное — просто».

Всего-то и надо — выбрать верное направление, преодолеть мрак отрицательных эмоций и сделать первый шаг к ведению. И тогда станет возможно договориться с судьбой, расправить спутанные крылья, найти Правду, добиться честного Богатства и Добром победить Зло. Мы все-таки смело идем на зов древней диковинной птицы Гамаюн. И ключом к тайне суггестии, и оберегом в дороге нам будет Слово в его самом высоком — народном — явлении Миру:

«Пойду я в чистое поле — под красное солнце, под светел месяц, под частые звезды, под полетные облака; стану я в чистом поле на ровном месте, облаками облачуся, небесами покроюся, на главу свою кладу красное солнце, подпояшусь светлыми зорями, обтычуся частыми звездами, что вострыми стрелами, от всякого злого недуга, от врага и слова лихого...»



Глава 1. Тайна «дома колдуньи». Основы суггестивной лингвистики

Не спасает ни серебро, ни осина, ни святой крест. Жизнь против смерти, любовь против ненависти... И сила против силы, потому что сила не имеет моральных категорий. ...Различие Добра и Зла лежит в отношении к обычным людям. Если ты выбираешь Свет — ты не будешь применять свои способности для личной выгоды. Если ты выбрал Тьму — это станет для тебя нормальным. Но даже черный маг способен исцелять больных и находить пропавших без вести. А белый маг может отказывать людям в помощи.

С. Лукьяненко. «Ночной дозор».

Сегодня я увидел мир глазами Создателя,
Энергия синего и сила красного.
Солнечное небо и родная земля.
Гармония любви и радости.

П. Ходаев, «Татарник»

Наука исследует мир. Сами по себе Знания не имеют знаков — их приписывают люди, творя Добро или Зло. Но это — индивидуальный выбор каждой личности.

Мир переполнен магией тайн. И не мрак суеверий являет их человечеству, а творчество талантливых ученых. Помню, как с замиранием сердца входили мы — первокурсники — в аудиторию, ожидая лекций Соломона Юрьевича Адливанкина по старославянскому языку. И входил Он — Маг и Чародей — классический университетский преподаватель, лектор из прошлого века — с тросточкой и манерами аристократа. И начиналось действо. Строгие математические формулы в руках Мастера превращали слово «начало» в полную противоположность — слово «конец». И это было Явление Чуда и понимание, что все во Вселенной взаимосвязано — белое и черное, точка и линия, Добро и Зло. И поиск истины невозможен без великой любви к предмету познания...

Наука дает нам магическую силу предвидения и возможность разговаривать на языке ангелов. Поэтому и предъявление знаний должно быть особым — ярким, метафорическим и эмоциональным. Только в этом случае можно побудить к великим деяниям нового Прометея-искателя.

Древние славяне — носители веры в Слово — верили, что язык есть ключ к тайне души. «Домом колдуньи» назвал ее современный французский психоаналитик С. Леклер (вернее по-русски было бы сказать — «дом ведьмы»). Это самая таинственная область подсознания, мир личностных смыслов, неподконтрольных сознанию. Не правда ли, очень верное и красивое определение (в отличие, например, от «подвала сознания»)? Ведь все мы в той или иной мере «язычники» — верим в приметы и пользуемся языком для управления другими (старое значение слова «язычник» согласно словарю Владимира Даля именно «лингвист»). И тот, кому посчастливится обнаружить самый точный ключ к «дому колдуньи» станет властелином миром.

Человечество веками искало эти ключи: «даже тогда, когда были открыты медицинские средства, с помощью которых можно было сбить температуру или ослабить боль, в народе это приписывали тому, что демону болезни якобы неприятна именно эта лечебная трава или магическое воздействие ритуала. Да и сами лекари долгое время прибегали к ритуалам, во-первых, потому что и они были отчасти не чужды суевериям, а во-вторых, психологическое состояние пациента — один из мощных рычагов воздействия — улучшалось, когда лечение проводилось с разумением самого больного» [Л. Рон Хаббард].

Суггестия (внушение) — «это возможность навязывать многообразные и в пределе даже любые действия» [Поршнев, 1974, с. 416]. Суггестия является обязательным компонентом обычного человеческого общения, но может выступать и как специально организованный вид коммуникации, формируемый при помощи основного — вербального (словесная продукция) и вспомогательных — невербальных (мимика, жесты, действия собеседника, окружающая обстановка и т.д.) средств. Эти средства можно рассматривать как «веер языков» разной степени значимости.

Именно в силу первичной роли языка в управлении, первыми филологами и первыми лингвистами всегда и всюду были жрецы.

Славяне не являлись исключением:

«...Идем среди сохлой травы,
Расправив могучие груди,
И князь, и седые волхвы —
Лесные пчелиные люди.

Секиры подъемлются вновь,
Теплы и красны топорища,
Шипит печенежская кровь
На серой золе пепелища.

Мы ведать мгновенья должны
Извечной охотничьей дрожи,
Мечи опуская в ножны
Из бычьей скоробленной кожи.

Мы знаем, что время придет,
Свершатся труды и заботы,
И снова сверкающий мед
Наполнит глубокие соты»

С. Марков. «Славяне»

Волхвы — это гадатели, пророки, предсказатели, ведающие прошлое, настоящее и будущее, древние служители богов.

Возможно, некогда на реке Волхове было главное капище всех языческих отшельников, и туда ходили учиться волхвованию. В глубокой древности, как и теперь, люди постоянно обращались за советом и помощью к гадателям, пророкам, вещим знахарям.

Их было множество — избранных, особенно уважаемых за добродетель и мудрость, этих посредников между народом и духом или божеством. Так, ведуны и ведуньи предсказывали будущее и могли отвратить беду. Вежливцы оберегали молодоженов от дурного глаза. Волхвы и кудесники «отводили беду», разъясняли народу причины несчастий, выявляли тех злодеев, кои в них были повинны. Ворожеи привораживали жениха и невесту. Доки исцеляли болезни и сни-

мали порчу. Зелейщики лечили отваром трав и кореньев. Кобники гадали по птичьему полету, участвовали в обрядах жертвоприношений. Обаянники вступали в разговоры с душами умерших и утешали их родственников. Облакопрогонники не только предсказывали погоду, но и управляли ею. Они также гадали по цвету и форме облаков. С тех древних времен живо выражение: «Темна вода во облацех!», то есть ничего нельзя понять. Сновидцы растолковывали сны. Особо почитаемы были кощунники — те, кто распевал на празднествах старинные предания и сказания (кощуны). Сказителей называли также «баянами» — от глагола «баять» — рассказывать, петь, заклинать. Охранители изготовляли различные амулеты-обереги и изображения богов. И все они занимались языковой суггестией.

Особо чтимые жрецы-волхвы руководили обрядами древнего богослужения, приносили жертвы от имени всего народа, составляли мудрые календари, знали «черты и резы» (начатки древней письменности), хранили в памяти историю племен и стародавние предания, мифы и легенды.

Правители всячески проявляли и приветствовали почтительность к жрецам, которые именем богов могли обуздывать своевольство людей грубых, побуждать к труду нерадивых, устыжать безнравственных.

«История не знает ни одного исторического народа, священное писание которого или предание не было бы в той или иной степени иноязычным и непонятным профану. Разгадывать тайну священных слов и было задачей жрецов-филологов» [Волошинов, 1929, с. 88–89].

Но сначала эту тайну следовало изучить и зашифровать. Именно стремление создать идеальный язык для кодирования секретной информации привело, например, к появлению уникального санскрита — искусственно обработанного (прежде всего со стороны звука и ритма) ведийского диалекта. В результате получили идеальный язык манипуляции — математически точный и предельно эмоциональный. Недаром американские исследователи признают сегодня санскрит универсальным средством для работы в области искусственного интеллекта.

Аналогичной силой обладают и «естественные» тексты заговоров, молитв, заклинаний, укоренившиеся в массовом

сознании. Многие из них наука традиционно и высокомерно относила к области суеверий, в лучшем случае — к народному творчеству. Однако наши предки хранили эти тексты веками, оберегали и передавали от поколения к поколению в своей изначальной первозданности. Почему? Ответ — в объективной психологии и истории религий.

Мозг человека работает по определенным законам, и «человеческие существа, как правило, используют крайне незначительную часть клеток мозга. Однако если поместить человека в экстремальную ситуацию, вызванную физической травмой, чрезмерной радостью, страхом или глубоким погружением в молитву, то все нейроны мозга начинают работать словно безумные, порождая необыкновенную ясность мысли. ...В подобные моменты просветления люди находят решение казавшихся ранее неразрешимых проблем. Гуру называют подобное состояние высшим сознанием, биологи — измененным состоянием, психологи — сверхчувствительностью. ...А мы, христиане, называем это ответом на наши молитвы. Иногда божественное откровение означает лишь, что твой ум распахивается так, что слышит в твоем же сердце то, что ему уже давно известно» [Браун Д., «Ангелы и демоны», 2005, с. 521].

Итак, просветление с большой долей вероятности достигается именно как закономерная реакция на универсальный суггестивный текст (аффирмацию, молитву или заклинание). Но сегодня этот процесс можно оптимизировать, открывая каждой личности доступ к языку творческого бессознательного через специальный текст — личностно ориентированный и обладающий математически точно сбалансированным суггестивным потенциалом. Эффективность воздействия при этом многократно возрастает за счет использования колоссальной энергии древних пластов языка.

Общественная недооценка лингвистических исследований связана, прежде всего, с вековой сакральностью подобного рода деятельности, открывающей знания особого рода. Да и сами избранные, облаченные в мантии хранителей древних культов, не интересовались широким распространением языкознания, старательно умаляя его роль и отдавая «пальму первенства» точным и естественным

наукам или магии. Этот «комплекс неполноценности» передался и новым поколениям лингвистов, занятым, как правило, абсолютно отвлеченными абстрактными исследованиями (впрочем, идею избранности можно проследить и в этом случае). Например, в 1871 году известный российский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ отметил: «Языковедение вообще мало применимо к жизни: с этой точки зрения в сравнении, например, с физикою, химией, механикой и т.п. оно является полнейшим ничтожеством. Вследствие того оно принадлежит наукам, пользующимся весьма малою популярностью, так что можно встретить людей даже очень образованных, но не понимающих или даже вполне отрицающих потребность языковедения». И только «маленькая горсточка чудаков в квадрате признает язык в качестве предмета, достойного исследования, а языкознание, таким образом, как науку, равноправную с другими науками» [1963, т. 1, с. 50, 221].

Отсутствие видимого практического применения лингвистики и различия в устройстве самих языков (например, «правополушарный», эмоциональный — русский и «левополушарный», логичный — английский), привели к тому, что законы языковой суггестии до сих пор остаются для многих «тайной за семью печатями». Но язык попрежнему правит миром, и люди интуитивно поклоняются знаниям жрецов-лингвистов. Именно поэтому изобретение нейро-лингвистического программирования (НЛП) в Америке, основанного на абстрактной трансформационной грамматике Н. Хомского, привело буквально к потребительскому «буму». И появилось огромное количество легенд о том, что эта «самая совершенная технология влияния» разработана в недрах ЦРУ, основана на длительном изучении деятельности шаманов острова Бали и наяву творит Чудо, воздействуя неотвратимо и точно... Что поделаешь — такова изначальная Вера в силу Слова.

А между тем, если исключить из НЛП использование приемов практической психологии и невербального воздействия, от данного «программирования», по сути, остается только умение применять придаточные предложения. Для американцев, возможно, это и является уникальным приемом манипуляции, но в России использование сложных

предложений — норма для любого ребенка, обучаемого по школьной программе.

Хотя именно язык является кратчайшим путем влияния на подсознание, искусственно смоделированное общественное недоверие к роли лингвистики привело к тому, что феномен суггестии традиционно изучали в областях магии, религии, медицины и психологии.

МАГИЯ (РЕЛИГИЯ) издавна прибегала к внушению как к способу воздействия людей друг на друга. Сначала такое воздействие применялось интуитивно, и только конкурируя с развивающейся наукой, служители магических и религиозных культов дали суггестии свое объяснение:

1. Человек состоит из вечной души и бренного тела. Апулей утверждал, что «прикосновением, *заклинаниями* и запахами можно так усыпить человека, что он освобождается от своей грубой телесной оболочки и возвращается к чистой, божественной бессмертной природе».

2. Всякое добро, помощь и содействие, а также всякое зло, вред и несчастье происходят от высших сил вне человека — стихийных духов (БОГОВ).

3. Божественная Идея обладает *динамическим* свойством: «делая внушение на срок, мы закладываем в импульсивный центр субъекта зерно некоего динамического существа, точный момент появления которого на свет мы определяем *текстом внушения*. Это динамическое существо будет в свое время действовать изнутри наружу; следовательно, оно не чувство, ибо существенной особенностью чувства является действие снаружи вовнутрь. Это *идея*, которую воля гипнотизера озаряет специальным динамизмом и в виде зародыша вкладывает в импульсивное существо субъекта, чтобы она в определенный день активно проявила заключенную в ней энергию, приведя в действие соответствующий центр. Это род одержимости» [Папюс, т. 1, 1992, с. 52]. Эфемерных динамических существ, создаваемых человеческой волей («носителей» суггестии), оккультисты и маги называли *элементарными существами* (*элементалами*, *лярвами* и *астроменталами*).

4. Люди, владевшие техниками внушения, обладали якобы особой, только им присущей «жизненной силой» («животным магнетизмом»), которую могли передавать

другим людям. Известный врач и химик XVI столетия Парацельс (1490–1541) считал изначальным источником магнетизма планеты и звезды. Целебная сила магнитов заключалась в том, что они вытягивали болезнь.

5. Вся магическая сила в огромной степени зависела от ВЕРЫ. П. Хасон в «Учебнике белой магии» утверждает: «вера — это то, что отбрасывает все остальное и расчищает поле для мгновенного действия. Это одна из тех ценных опор, которая поддерживает Вас временно, в течение всего Вашего магического действия и позволяет Вам поверить в неизбежность успеха, который является его слугой. Это средство достижения особого состояния внушения себе временной мании величия, без которой невозможно колдовство». То же отмечает и Парацельс: «Пусть предмет нашей веры будет действительный или ложный — последствия для вас будут одни и те же. Таким образом, если вера моя в статую святого Петра будет такая же, как в самого святого Петра, я достигну тех же эффектов, как их достиг бы верой в самого святого Петра. Все равно истинная это вера или ложная, она будет чудеса творить всегда».

Таким образом, некоторые идеи, впоследствии развиваемые учеными, были отмечены колдунами и религиозными деятелями. Однако церковь препятствовала развитию научных представлений о внушении, ведь такого рода знания мешали сакрализации религиозных таинств.

Главное отличие научного и мистического подходов заключается в том, что проблема суггестии трактуется лингвистикой как область знания, а не только веры.

Суггестия в медицине и психологии изучалась, прежде всего, в связи с узкой прикладной областью практического гипноза в лечении «душевнобольных». Отсюда и ряд выводов:

1. Внушение тесно связано с воображением и эмоциями.
2. Словесная связь с загипнотизированным человеком названа раппортом.
3. Само словесное внушение может быть прямым и косвенным.
4. Открыты приемы целебного самовнушения (аутотренинга).

5. На процесс внушения влияют личность гипнотизера, межличностные отношения и «психические эпидемии» в обществе.
6. Суггестивное воздействие связано с расстройством ассоциации (диссоциацией) психики.
7. Внушаемость личности в коллективе повышается, хотя «моральная совесть» загипнотизированного сохраняется даже при полной суггестивной податливости.
8. Слово признано универсальным специфическим условным раздражителем — сигналом сигналов, способным заменять воздействие любых физических стимулов.

Как видим, роль языка в исследованиях внушения неуклонно возрастает.

Однако сама лингвистика по-прежнему остается в стороне, не считая суггестию объектом, достойным внимания. Да и методы исследования латентного вербального воздействия пока не разработаны. В то же время психологи и нейрофизиологи без лингвистического аппарата не могут обосновать полученные в ходе экспериментов результаты. И это приводит к появлению нового ряда вопросов. Например, почему прямая словесная инструкция не всегда обеспечивает точную и однозначную реакцию личности и нуждается в дополнительном (часто также вербальном) подкреплении?

В. С. Мерлин показал, что словесная инструкция затормозить проявление ранее выработанной оборонительной реакции на условный раздражитель действует у одних испытуемых сразу, у других с заметными затруднениями. В последнем случае на помощь привлекались поощряющие мотивы: например, экспериментатор говорил, что опыт проводится не просто в научных целях, но имеет задачей выяснить профпригодность испытуемых, — и тогда они успешно справлялись с задачей затормозить движение. Значит, эта мотивировка устранила, сняла некое противодействие инструкции, которое имело место. У некоторых испытуемых В. С. Мерлин обнаружил, наоборот, ярко выраженную преувеличенную («агрессивную») реакцию после получения словесной инструкции на торможение: вместо отдергивания пальца при появлении условного

сигнала (который инструкция требовала затормозить) они с силой жали рукой в противоположном направлении. Значит, к инструкции приплюсовался некоторый иной стимул: либо гетерогенный, либо просто негативный, антагонистический [Поршнев, 1974, с. 185].

Впрочем, сами лингвисты давно догадались, что в языке все не так линейно и однозначно, как хотелось бы представителям естественных наук. Но стать пионером на опасной тропе неизведанного мрака, покинув привычный уют академического кабинета, никому не хотелось...

В большей степени увлеклись проблемой языковой суггестии естествоиспытатели — нейрофизиологи, психобиологи и физики.

Так, биоантрополог М. Коннер в заключении книги «Спутанное крыло. Биологические ограничения человеческого духа» [Konner, 1982] пишет: «мы хотим снова ощутить человеческую душу как душу, а не как биоэлектрический гул; человеческую волю как волю, а не как громадную волну гормонов; человеческое сердце не как волокнистый влажный насос, а как метафорический орган понимания. Мы не нуждаемся в том, чтобы верить в них как в метафизические сущности — они реальны, как тело и кровь, из которых они сделаны. Мы должны верить в них, как в сущности; не как в анализируемые фрагменты, а как целое, сделавшееся реальным в нашем созерцании их, с помощью слов, которые мы употребляем, говоря о них, с помощью способа, которым мы обращаем их в речь... Для нас, со всем нашим спотыканием и среди нашего ужасного смущения, надо попробовать освободить спутанное крыло» [с. 435–436].

Физик В. В. Налимов, выдвинувший концепцию о континуальных потоках сознания (1978, 1979, 1989), исходил из представления о том, что «как мир жизни в самом широком ее проявлении, так и сознание человека выступают перед нами как текст». Именно это исходное положение позволило ему «построить вероятностный язык видения Мира — язык, который исходит из того, что реальность предстает перед нами в свое двоичной ипостаси — дискретности (знаковой системы) и континуальности (языковой семантики)» [Налимов, 1989, с. 17]. «Личность

— это, прежде всего, интерпретирующий себя самого текст. Этот текст еще и способен к самообогащению, к тому, чтобы стать многомерным. Этот текст способен к агрегированию себя в единое с другими текстами. Этот текст нетривиально связан со своим носителем — телом, а в случае гиперличности — со многими телами. Это есть самочитаемый текст — текст, способный самоизменять себя. *Личность — это спонтанность.* Спонтанность — это открытость вселенской потенциальности. Способность попадать в резонанс с ней». При этом «мир смыслов ... должен быть погружен в трагизм» [Налимов, 1989, с. 204–205].

Суггестия в философии всегда рассматривалась в связи с *постижением* сущности человека, его сознания, души, смысла существования. «Разные религиозные системы оказываются *порожденными разными языками*. Разные языки обладают разной выразительной силой. Но измерять выразительную силу языка мы не умеем. И важнее, может быть, даже другое — одни языки навсегда остаются эзотерическими (эзотеризм здесь гарантируется трудностью восприятия), другие становятся mass media» [Налимов, 1989, с. 10–11]. Философ, по мнению В. В. Налимова, это тот, кто владеет всей полифонией философских языков.

Необходимость языка для понимания сознания констатируется и в статье Д. Мосса и Э. Кинга [Moss and Keeng, 1981]: «Человек *лингвизирует* свой мир, и *лингвизация* в этом смысле есть творческий процесс. Человек живет в мире, пересотворяемом непрерывно с помощью его собственного языка. Более всего центральные места и моменты в его мире оказываются обозначенными собственными именами. Наша открытость миру не просто структурируется языком, но также трансформируется с его помощью» [с. 115].

Б. Ф. Поршнев одним из первых начал объединять новейшие открытия в области археологии, антропологии и лингвистики для объяснения глубоких эволюционных слоев в психике, мышлении и языке современного человека (1964, 1968, 1974, 1979). По его мнению, зарождение второй сигнальной системы и появление языка напрямую связано с явлением суггестии: «Вначале, в истоке, вторая сигнальная система находилась к первой сигнальной сис-

теме в полном функциональном биологическом антагонизме. Перед нашим умственным взором отнюдь не «добрые дикари», которые добровольно подавляют в себе вожделения и потребности для блага другого: они обращаются друг к другу средствами инфлюации, к каковым принадлежит и суггестия, для того чтобы подавлять у другого биологически полезную тому информацию, идущую по первой сигнальной системе, и заменить ее побуждениями, полезными себе. Вторая сигнальная система родилась как система принуждения между индивидуумами: чего не делать, что делать» [1974, с. 417, 422].

Б. Ф. Поршнев создал собственную оригинальную теорию суггестивного происхождения языка, подтверждая ее данными нейрофизиологов о том, что из всех зон коры головного мозга человека, причастных к речевой функции, т.е. ко второй сигнальной системе, эволюционно древнее прочих, первичнее прочих — лобная доля, в частности префронтальный отдел. Этот вывод отвечал предположению исследователя, что «у истоков второй сигнальной системы лежит не обмен информацией, т.е. не сообщение чего-либо от одного к другому, а особый род влияния одного индивида на действия другого — особое общение еще до прибавки к нему функции сообщения» [1974, с. 408].

По определению «Лингвистического энциклопедического словаря», функции языка представляют собой проявление его сущности, назначения и действия в обществе, его природы, т.е. являются характеристиками, без которых язык не может быть самим собой. Двумя главнейшими, базовыми функциями языка являются: *коммуникативная* — быть «важнейшим средством человеческого общения» (В. И. Ленин), и *когнитивная* (познавательная, гносеологическая) — быть «непосредственной действительностью мысли» (К. Маркс) [1990, с. 564]. *Волюнтативная* же функция (функция воздействия) считалась частной, производной коммуникативной функции. По-видимому, это объясняется стремлением лингвистов найти механизм развития языка внутри самого языка, рассматривать язык как изолированную от людей систему. Ведь и сегодня еще рассказывают студентам-филологам о двух действующих тенденциях в языке: к экономии произносительных

усилий и к наибольшей выразительности. Их взаимодействие и способствует, согласно принятой теории, развитию языка на всех уровнях. Но тогда ради теоретической гармонии следует допустить и наличие услужливых дикарей, с радостью отдающих врагу последний кусок мяса или женщину. В противном случае придется признать место суггестивной (волюнтативной) функции языка как основы взаимодействия других базовых функций.

Оригинальную трактовку малоизученных лингвистических явлений можно найти в работах П. А. Флоренского: «Слово магично и слово мистично. Рассмотреть, в чем магичность слова, это значит понять, как именно и почему словом можем мы воздействовать на мир. ...И речь, как ни считают ее бессильной, действует в мире, творя себе подобное. И как зачатие может не требовать лично-сознательного участия, так и оплодотворение словом не предполагает непременно ясности сознания, раз только слово уже родилось в общественную среду от слово-творца или, точнее, слово-культиватора, бывшего ранее. Вот почему магически мощное слово не требует, по крайней мере, на низших ступенях магии, непременно индивидуально-личного напряжения воли, или даже ясного сознания его смысла. Оно само концентрирует энергию духа» [Т. 2, 1990, с. 252–253, 273].

Влияние силы слова признает и практик-гипнотизер В. Мессинг: «Слово гипнотизера имеет власть над психикой человека и над его телом» [1989, с. 62]. Но все-таки гипноз — явление малоизученное. Его не так-то просто объяснить только торможением участков коры больших полушарий: «Вот льется кровь из глубокой раны, явно перерезана какая-нибудь крупная артерия. Над раной склоняется знахарь. Шепчет какие-то слова. И — кровь останавливается! И не играет в этом случае роли, кто ранен — верящий ли в заклинания человек или не верящий никаким знахарям. Кровь останавливается... Но ничего чудесного здесь нет. Это тоже, вероятно, одна из форм гипноза. Я говорю с такой убежденностью и знанием дела, потому, что и сам умею не хуже знаменитых знахарей «заговаривать зубы» и изгонять головную боль. Делал я это тысячи раз. Конечно, я обхожусь без заклинаний и нашептываний. Они не нужны. Я просто смотрю на моего пациента и представляю при этом свою, не беспо-

коящую меня челюсть, свой здоровый зуб. И разговариваю при этом с человеком о его болезни. Зуб перестает болеть. Занимает это столько же времени, сколько вы затратили, чтобы прочитать эти строки» [1989, с. 62].

Правда, приводя пример «заговаривания», В. Мессинг впадает в некоторое противоречие: «обхожусь без заклинаний», но при этом просто «разговариваю». На самом деле это прекрасная иллюстрация использования именно вербальных средств воздействия для снятия боли. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что сама по себе идея о том, что «дело не в словах» достаточно популярна среди «народных целителей», которые объясняют свои способности чем-нибудь более «солидным» — высокой энергетикой, например.

Как бы там ни было, вербальная магия всегда выделялась в особую часть любой системы чародейства. Долгие века люди искали и сохраняли идеальные слова, создавали особые лечебные тексты — заговоры, молитвы, заклинания, мантры, формулы гипноза и аутотренинга. Самые действенные из них запоминали, переписывали, бережно передавали из поколения в поколение. Человек, профессионально владевший языком, выступал в особой суггестивной роли Божества, считался чародеем и занимал особое место в сообществе. Вербальная магия процветает и сегодня. Колдуны, экстрасенсы, гадалки, психотерапевты и модные «нэлперы» с разной степенью успешности и осознанности эксплуатируют ее.

Но ближе всех к разгадке тайны суггестии всегда стояли филологи — люди, изучавшие Тайны языков. На почве эзотерических лингвистических знаний жрецов «родилась и древнейшая философия языка: ведийское учение о слове, учение о Логосе древнейших греческих мыслителей и библейская философия слова... Согласно ведийской религии священное слово — в том употреблении, какое дает ей «знающий», посвященный, жрец — становится господином всего бытия, и богов, и людей. Жрец — «знающий» определяется здесь как повелевающий словом, — в этом все его могущество. Учение об этом содержится уже в Риг-Веде», — слова эти написаны М. М. Бахтиным в начале XX века, когда язык вновь оказался для философов

реальностью, скрывающей тайну бытия (в XVII–XIX вв. такой реальностью считалось мышление).

И социологи обращаются к языку, когда пишут о проблемах массового воздействия: «Власть манипулирует массами, массы одурманены футболом», — с иронией замечает Жан Бодрийяр в книге «В тени молчаливого большинства». И далее: «Требующему критической оценки сообщению массы предпочитают погружающий в гипноз медиум. ...Массы жаждут зрелища. Что касается невозможности распространить здесь смысл, то лучший пример тому — пример Бога. Массы приняли во внимание только его Образ, но никак не Идею. ...То, что их привлекло, это феерия мучеников и святых, феерии страшного суда и пляски смерти, это чудеса, это церковные театрализованные представления и церемониал. ...Они были *язычниками* — они, верные себе, ими и остались, никак не тревожимые мыслями о Высшей Инстанции и довольствуясь иконами, суевериями и дьяволом».

Таким образом, практика влияния неизбежно приводит к пониманию, что изучения только явного (семантического) воздействия языка для постижения тайн суггестии недостаточно. Следует объяснить и механизм латентного (скрытого) воздействия на адресата самого текста, который «всегда в буквальном смысле парадоксален» [Барт, 1989, с. 416].

Универсальность воздействия противоречивых и изменчивых текстов рассматривал когда-то А. М. Пешковский в статье «Объективная и нормативная точка зрения на язык»: «Затрудненное понимание есть необходимый спутник литературно-культурного говорения. Дикари просто «говорят», а мы все время что-то «хотим» сказать. ...«Непонятность» литературного наречия для самых говорящих на нем обусловлена общей сложностью культурной жизни. ...Можно даже сказать, что точность и легкость понимания растут по мере уменьшения словесного состава фразы и увеличения ее бессловесной подпочвы. Чем меньше слов, тем меньше поводов для недоразумений. Это прямо приводит нас к «непонятности» литературной речи. Чем литературнее речь, тем меньшую роль играет в ней общая обстановка и общий предыдущий опыт говоря-

щих. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить два полюса этой стороны речи: разговор крестьянина с женой об их хозяйстве и речь оратора на столичном митинге. Первые говорят только о том, что или перед их глазами, или переживается ими сообща в течение всей жизни ежедневно, второй говорит обо всем, кроме этого. Обстановка в его речи совершенно отсутствует, а предыдущий опыт распадается на индивидуальные опыты тысячи съехавшихся со всего света лиц, объединенных только общностью человеческой природы. Во сколько же раз ему труднее быть понятым, и во столько раз больше он поэтому должен стараться говорить понятно! ...Трудность языкового общения растет прямо пропорционально числу общающихся, и там, где одна из общающихся сторон является неопределенным множеством, эта трудность достигает максимума» [1959, с. 57–59].

Понимание динамической природы языка заставляет лингвистов искать новые методы исследования, выйти за рамки языкознания и обратиться к исследованиям психологов, социологов и психиатров. А прагматические задачи вербального воздействия на личность и общество в целом, выдвигаемые смежными науками, не позволяют лингвистам оставить в стороне основной предмет своего исследования — функционирующий язык, который не только «до Киева доведет», но и до собственного «дома колдуньи». И позволит вернуться обратно...

Для решения задач направленного влияния требовалась специальная наука.

Зарубежные исследователи конца XX века разрабатывали несколько направлений в этой отрасли, например, лингвистическую прагматику и когнитивную теорию дискурса. Слабой стороной «прагматического» подхода было стремление создать «идеальный язык влияния» интуитивно, теоретически. Некоторые «находки» прагматиков и сегодня звучат в рекламных текстах: например, оптимистичное выражение в рекламе колы «стакан наполовину полон» противопоставляется грустному «стакан наполовину пуст». Кроме того, исследовалась только структура текста — самый новый и предсказуемый уровень языка.

Справедливости ради, надо сказать, что такого рода исследования в Советском Союзе не приветствовались. Когда

я, работая ассистентом кафедры общего языкознания, всерьез занялась этой темой, возмущению коллег не было предела: смотрели не меня, как на агента империалистической идеологии. Да и публикаций на эту тему было мало. И пока шли эмоциональные дискуссии в научном сообществе, я мучительно ломала голову над тем, как найти доступ к скрываемой от нас информации. Решение оказалось простым. Отыскала в Ленинской библиотеке справочник о ведущих лингвистах мира, извлекла из него всех, кто мог знать Тайну, и... написала всем письма с простыми вопросами по предельно ясным адресам. Например: Голландия. Амстердам. Университет. Профессору ван Дейку Т. А.

Мой научный руководитель — Леонид Николаевич Мурзин был в шоке — «кто Вы и кто — они!». Но они оказались вполне отзывчивыми людьми и ответили. Понимание, что Тайны нет, совпало с драматическим моментом, когда члены кафедры наконец-то примирились с новомодным увлечением «девочки». Здесь-то и пришлось произнести сакраментальную фразу, приписываемую Владимиру Ильичу Ленину: «Мы пойдем путем другим». Прагматика, действительно, заводила в тупик собственных иллюзий. Требовались объективизация и эксперимент.

Целый год аспирантуры я потратила на раздумья о том, где искать ответ на вопрос: «Каким образом одни люди управляют другими?»

Озарение пришло неожиданно: древние тексты — вот ключ! И действительно, надо либо предположить многие поколения прародителей безумными хранителями суеверий, либо допустить, что заговоры сохраняются намеренно, потому что имеют особую силу. В это же время я обнаружила работы гениального, но непризнанного в России, и уехавшего, по слухам, в Америку, Александра Павловича Журавлева. Не признавали его, кстати, по очень простой причине — никто не знал, что с этим компьютерным моделированием делать, так как не был явно введен прагматический фактор — суггестия.

Элементарная, казалось бы, идея: соединяя древние, закрепленные массовым сознанием, магические тексты и математически точные современные лингвистические методы, получишь доступ к великой Тайне влияния. «Это же

так просто!», — говорили знакомые математики. «Почему же до сих пор никто этого не сделал?». Кто знает — может, звезды не так сходились. Долго думать по этому поводу было некогда, потому что я отправилась в «фольклорную экспедицию» за мантрами в Харьков. И наступила череда удивительных знакомств, наблюдений, экспериментов. Удивительная Анна Ткачева открыла мне мир восточной мудрости. Колдуны и народные целители убедили в своей полной некомпетентности. Спецслужбы разочаровали отсутствием именно специальных знаний. А научное сообщество заняло круговую оборону с криками: «Мы это не понимаем, значит, это не наука!». Апофеозом этой борьбы был мой процесс с Епархией, где, как и во времена Жанны д'Арк профессора университета пытались уничтожить ведьму. Вот она — диалектическая спираль истории.

Но не все так печально. После всех препон и рогаток, задержек и «телег» из родного университета с призывами: «Не допускайте ее до защиты, она слишком молодая!», дойдя, наконец, до защиты докторской диссертации в Институте языкознания РАН, я встретила понимание и поддержку по-настоящему больших ученых — Алексея Алексеевича Леонтьева, Алексея Аркадьевича Романова, Александра Марковича Шахнаровича. Там и выяснилось окончательно, что суггестивная лингвистика — новое направление в мировой науке.

Суггестивная лингвистика изучает явление суггестии как комплексную проблему; соединяет древние знания и современные методы, традиционный и нетрадиционный подход. В качестве постулатов (принципов) суггестивной лингвистики можно выделить следующие положения:

1. Язык в целом рассматривается как явление суггестивное, поэтому основное внимание уделяется изучению коммуникативно-волюнтативной (манипулятивной) функции языка.

2. Единицей анализа является текст в широком смысле слова.

3. Суггестивная лингвистика по предмету своего исследования динамична (изучает и моделирует процессы), по методам — комплексна, междисциплинарна.

4. Языковая суггестия вероятностна по своей природе, ориентирована на преодоление существующих в каждом синхронном срезе языка норм. Суггестивное воздействие имеет правополушарную ориентацию, влияя на глубинные установки личности и общества.

5. Методологическая основа суггестивной лингвистики — вербальная мифологизация (ВМ) — универсальный, интегративный, диалектический метод познания, описания и обучения.

Сложность взаимоотношений между субъектом и объектом изучения динамической суггестивной лингвистики (мифологическая личность-текст, вписанная в пространство пересекающихся мифологических полей общества) диктует прикладной характер исследований и необходимость использования особой терминологии.

Установка — неосознаваемая готовность психики к какому-либо решению или действию. Теория установки разработана школой грузинских психологов под руководством Д. Н. Узнадзе для изучения бессознательного. Сначала это экспериментальное понятие, знание особенностей которого необходимо для того, чтобы иметь возможность заранее предусмотреть, какое направление примут отдельные акты поведения и чем завершится их формирование. Д. Н. Узнадзе считал, что взаимоотношение между объективной действительностью и живым существом трехчленное: среда — субъект (установка) — поведение. Согласно теории установки воздействие объективной действительности (среды) на сознание и поведение не прямое, оно опосредовано установкой. Именно введение понятия «установка» отличает суггестивную лингвистику от экспериментальной, описательной психолингвистики, изучающей влияние языка всего лишь по двучленному принципу «стимул» — «реакция». Исследование воздействия на установку остается при подобном подходе «белым пятном».

Сегодня представители грузинской школы установки говорят уже не о первичной установке на уровне физиологических реакций, а о «целостной установке личности»: «Там, где под эгидой сознания сложилась личность со всеми ее ценностями, установка принимает свои бессловесные решения до их осознания нашим «говорящим Я»,

иногда вовсе без осознания, но это все же решения в духе данной личности, а не в духе безличных и мрачных инстинктов, населяющих фрейдовское «Оно» [Добрович, 1980, с. 36]. Эта «кишащая тайнами» область бессознательного является не до-, а постсознательным.

Однако, установкой бессознательное не исчерпывается. Нельзя закрыть глаза на мир личностных смыслов, неподконтрольных сознанию. Именно эту таинственную область психики французский психоаналитик С. Леклер назвал «домом колдуньи». Можно перевести эту метафору на язык науки термином «*интериоризованная коннотация* (ИК) — внутренне воспринятое дополнительное личностное значение».

Установка предполагает три вида манипуляций: ее можно закрепить (легкая задача), создать (задача средней трудности) и изменить (трудная задача). В случае суггестии речь идет, в первую очередь, об изменении установок общества или личности, так как «суггестия добивается от индивида действия, которого не требует от него совокупность его интеро-рецепторов, экстеро-рецепторов и проприо-рецепторов. Суггестия должна отменить стимулы, исходящие от них всех, чтобы расчистить себе дорогу. Следовательно, суггестия есть побуждение к реакции, противоречащей, противоположной рефлекторному поведению отдельного организма. Ведь нелепо «внушать» что-либо, что организм и без этого стремится выполнить по велению внешних и внутренних раздражителей, по необходимому механизму своей индивидуальной нервной деятельности. Незачем внушать и то, что все равно и без этого произойдет. Можно внушать лишь противоборствующее с импульсами первой сигнальной системы» [Поршнев, 1974, с. 199].

Американскими социальными психологами разработаны различные — прямые и косвенные — методы измерения установки личности. Наиболее известными из них являются вопросник Терстоуна (высказывание суждений о мнениях с помощью анкеты) и метод суммарных оценок Ликкерта.

Все эти методы предполагают измерение реакции, опосредованной сознанием. Однако, «психическая деятельность, где бы она ни проявлялась, не может быть оцениваема только с точки зрения тех или иных субъективных

переживаний. Будучи возбуждаема к своей деятельности внешними импульсами, она является фактором, закономерным образом возбуждающим деятельность органов тела, изменяющих внешнюю среду, вследствие чего ее проявления во внешнем мире вполне доступны объективному исследованию» [Бехтерев, 1991, с. 7]. В. М. Бехтерев вводит в связи с этим обстоятельством термин «объективная психология», которая «в нашем смысле совершенно оставляет в стороне явления сознания». Например, «мы отплевываемся и произносим «тьфу!», когда хотим решительно осудить какой-либо поступок, но то же мы делаем, когда испытываем на себе действие противного вкусового вещества». К выразительным движениям относятся и «ряд голосовых выразительных звуков в виде восклицаний «ах», «ох», «увы» и т.п. как выражений неожиданности, испуга и т.п., так как те же звуки воспроизводятся при неожиданном стуке и резких «болевых» раздражениях». «В пении и музыке быстрый темп вызывает стремление к быстрому движению; высокие тона голоса и музыки возбуждают рефлекс в виде поднятия руки или всего туловища; низкие тоны, наоборот, возбуждают рефлекс в форме понижения рук и даже всего тела. На этом основаны все символические движения управителя хором и капельмейстера. ... Даже и речь в значительной мере представляет собою не что иное, как такого рода символические выразительные движения, сложившиеся у народа веками» [с. 341–343].

Личность и индивидуальное бессознательное — это один полюс воздействия. На противоположном полюсе таинственной планеты «языковая суггестия» находятся «человек массовый», «общественные установки» и «массовое (общественное) сознание».

«*Общественное сознание* являет собой удивительный мир. Объективируемое, с одной стороны, в весьма осязаемых продуктах человеческого труда — физического и умственного, в том, что обычно называют материальной и духовной культурой человечества, оно, с другой стороны, реализуется во множестве едва уловимых, проявляющихся лишь в «текущих» поступках людей образований, вроде традиций и настроений, нравов и верований, социальных симпатий и предрассудков. В значительной своей части

созданное вереницей предшествующих поколений, оно вместе с тем в каждый момент существования общества рождается буквально «на глазах», в потоках мыслей и чувств живущих поколений. Устойчиво закрепленное в бесконечном ряду разнообразных текстов — книг, документов, произведений искусства, оно одновременно отличается подвижностью, постоянно меняется в своих очертаниях. Поистине, это — целая Вселенная, со своими галактиками, созвездиями, звездами первой, второй и — тут же, совсем рядом — сотой, тысячной величины, Вселенная живая, развивающаяся...

Удивительный, сложнейший мир! Однако и познание его сопряжено с гигантскими трудностями» [Грушин, 1987, с. 24–25].

Французский социолог Ле Бон таким образом описывает изменение индивида в психологической массе: «какого бы рода ни были составляющие ее индивиды, какими схожими или несхожими ни были бы их образ жизни, занятие, их характер и степень интеллигентности, но одним только фактом своего превращения в массу они приобретают коллективную душу, в силу которой они совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности чувствовал, думал и поступал бы. Есть идеи и чувства, которые появляются или превращаются в действие только у индивидов, соединенных в массы. Психологическая масса есть провизорное существо, которое состоит из гетерогенных элементов, на мгновение соединившихся, точно так же, как клетки организма своим соединением создают новое существо с качествами совсем иными, чем качества отдельных клеток. Главные отличительные признаки находящегося в массе индивида таковы: исчезновение сознательной личности, преобладание бессознательной личности, ориентация мыслей и чувств в одном и том же направлении вследствие внушения и заражения, тенденция к безотлагательному осуществлению внушенных идей. Индивид не является больше самим собой, он стал безвольным автоматом» [Фрейд, 1991, с. 75–77].

В. И. Вернадский (1988, 1993) именно в коллективной бессознательной работе человечества видит источник появления нового пласта реальности — ноосферы.

Б. А. Грушин выделяет «сознание масс» как особый тип общественного сознания, а сами массы определяет как «ситуативно возникающие (существующие) социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения (функционирования)» [1987, с. 234–235].

Интерес к методам воздействия на массовое сознание возрастает по мере развития средств массовой коммуникации (информации). «В последние годы вследствие стремительного развития социальной психологии стало возможно выделить и систематизировать целый ряд социально-психологических закономерностей, обусловливающих формирование общественного мнения, взаимное влияние людей друг на друга. Подобные социальные взаимодействия стали многообразными и сложными в современных условиях, когда такие средства массового воздействия, как пресса, радио, телевидение и пр., превращаются в абсолютно привычные и существенные детали нашего быта. Между тем, следует отметить, что хотя эти мощные средства коммуникации сравнительно хорошо выполняют задачу передачи и распространения информации, однако они не могут с таким же успехом вырабатывать взгляды, убеждения и установки людей. Еще американский психолог Клепперер указывал на то, что, изучая общественные воззрения, социологи долго выражали удивление по поводу того, насколько ничтожно в условиях столь гигантского использования средств коммуникации их влияние на взгляды и установки американского общества» [Надирашвили, 1978, с. 8].

Масса не только значительно увеличивает внушаемость отдельной личности, но и веками создает, хранит и применяет специальные «автотексты массового сознания» — заговоры, мантры, молитвы — универсально суггестивные для большинства носителей языка независимо от веры в их силу. Обычное слово превращается в Слово воздействующее через акт Творческого преобразования.

Обратимся к наблюдениям В. Н. Волошинова (М. М. Бахтина): «Поразительная черта: от глубочайшей древности и до сегодняшнего дня философии слова и лингвистическое мышление зиждутся на специфическом восприятии чужо-

го, иноязычного слова и на тех задачах, которые ставит именно чужое слово сознанию — разгадать и научить разгаданному. ...Свое слово иначе ощущается, точнее, оно обычно вовсе не ощущается как слово, чреватое всеми теми категориями, какие оно порождает в лингвистическом мышлении и какие оно порождало в философско-религиозном мышлении древних. Родное слово — «свой брат», оно ощущается как своя привычная одежда или, еще лучше, как та привычная атмосфера, в которой мы живем и дышим. В нем нет тайн; тайной оно могло бы стать в чужих устах, притом иерархически-чужих, в устах вождя, в устах жреца, но там оно становится уже другим словом, изменяется внешне или изъемлется из жизненных отношений (табу для житейского обихода или архаизация речи), если только оно уже с самого начала не было в устах вождя-завоевателя иноязычным словом. Только здесь рождается «Слово», только здесь — incipit philosophia, incipit philologia. ...Ориентация лингвистики и философии языка на чужое иноязычное слово отнюдь не является случайностью или произволом со стороны лингвистики и философии. Нет, эта ориентация является выражением той огромной исторической роли, которую чужое слово сыграло в процессе создания всех исторических культур. Эта роль принадлежала чужому слову во всех без исключения сферах идеологического творчества — от социально-политического строя до житейского этикета. Ведь именно чужое иноязычное слово приносило свет, культуру, религию, политическую организацию (шумеры — и вавилонские семиты; яфетиды — и варварские народы; Византия, «варяги», южно-славянские племена — и восточные славяне и т.п.). Эта грандиозная организующая роль чужого слова, приходившего всегда с чужой силой и организацией или преднаходимого юным народом-завоевателем на занятой им почве старой и могучей культуры, как бы из могил порабощавшей идеологическое сознание народа-пришельца, — привела к тому, что чужое слово в глубинах исторического сознания народов срослось с идеей власти, идеей силы, идеей святости, идеей истины и заставило мысль о слове преимущественно ориентироваться на чужое слово» [1929, с. 89–90].

Иначе говоря, слово приобретает великую силу, когда является людям особым образом. Например, это новое заимствование из иностранного языка; или архаизм, вытесненный на периферию вследствие большой эмоциональной окрашенности. Или оно произнесено человеком, который является убедительным источником суггестивной информации — учителем, врачом, ведьмой или политиком.

И тому есть множество подтверждений. Например, в июле 1983 года в Мэдисон Сквер Гарден 2075 одинаково одетых пар молодых людей заключили брак и получили благословение преподобного Сан Миунг Муна. Почти все партнеры не знали друг друга. Они должны были вступить в брак с совершенно незнакомыми людьми, потому что так повелел преподобный Мун. Они покорно подчинились, так как считали Муна величайшим духовным вождем на Земле. Для большинства из нас, однако, эффективные приказы могут исходить от гораздо менее значительных авторитетов: политического лидера, военного командира, офицера полиции, директора средней школы, менеджера в магазине. Родители каждый день используют команды, которые приводят детей к подчинению.

Социальный психолог Стенли Милграм захотел выяснить, насколько далеко простирается власть авторитета. Станете ли вы лично исполнять приказ исследователя, с которым никогда не встречались раньше, если он попросит вас наносить жертве болезненные, смертельные удары электрическим током? Для выяснения этого, Милграм пригласил студентов Йельского университета принять участие в «экспериментах по влиянию наказания на память». В лаборатории каждому участнику отводили роль учителя и знакомили с другим испытуемым (на самом деле помощником экспериментатора) — учеником. Задача Учителя — наносить серию ударов электрическим током ученику, если тот ответит неправильно или не даст ответа. До начала эксперимента ученик заявлял, что у него больное сердце и он боится процедуры. На это следовал ответ экспериментатора, что удары хотя и болезненны, но «не приведут к серьезным повреждениям тканей».

Затем экспериментатор отводил «учителя» и «ученика» в специальную комнату, где испуганного «ученика» при-

стегивали к устройству, напоминающему электрический стул. В соседней комнате располагался угрожающего вида прибор для нанесения ударов током от 15 до 450 вольт. До начала эксперимента «учителю» наносили неприятный удар током в 45 вольт для получения представления о чувствах испытуемого. И начинался процесс «обучения». С каждой новой ошибкой в упражнениях на запоминание «учителя» просят переходить на боле высокий уровень тока. Сначала «ученик» просто вскрикнет «Ой!» На уровне 120 вольт он закричит: «Эй, мне действительно больно!» На 150 вольтах он попросит, чтобы его отпустили: «Все! Выпустите меня отсюда. Я сказал, что у меня проблемы с сердцем. У меня сердце начинает болеть. Выпустите меня отсюда. Пожалуйста! У меня болит сердце. Я отказываюсь продолжать. Выпустите меня».

Если «учитель» попытается остановиться, экспериментатор говорит ему: «Пожалуйста, продолжайте». Если он отказывается, экспериментатор станет настаивать: «В целях эксперимента нужно, чтобы вы продолжали» и даже потребует: «У вас нет выбора, вы должны продолжать».

А вопли ученика становятся все более отчаянными, переходя к бессвязному бормотанию: «Позвольте мне выбраться отсюда! Дайте мне уйти! Мое сердце не выдержит! Можно мне выйти?! Я вам говорю! Позвольте мне выбраться отсюда! Вы не имеете права держать меня здесь! Можно я выйду?! Можно я выйду?! Выпустите меня! Выпустите меня!!!» Если и после этого «учитель» не начнет сопротивляться приказу экспериментатора, после очередного удара током наступит тишина. На вопрос, все ли в порядке с «учеником», экспериментатор ответит: «Отсутствие ответа следует воспринимать как неправильный ответ. Повысьте силу тока».

Какова вероятность того, что участники эксперимента подчинятся и дойдут до 450 вольт?

До публикации своего исследования Милграм описал эти процедуры 40 ведущим психиатрам и попросил их сделать прогноз. Коллеги предположили, что менее 4% испытуемых продолжат эксперимент после того, как «ученик» перестанет отвечать, и только 0,01% доведут эксперимент до конца. Несмотря на недооценку самими учеными

силы подчинения научному авторитету, более 80% участников продолжили эксперимент после того, как ученик перестал отвечать, а 65% пошли до конца, не слушая отчаянных криков невинной жертвы и не обращая внимания на последующую угрожающую тишину, — просто потому, что «босс» велел им это сделать...

Очевидно, что без прямого приказа исследователя продолжать участники быстро бы закончили эксперимент. Они ненавидели то, что делали и мучились сами, когда жертва испытывала боль. Они умоляли исследователя позволить им прекратить. Когда тот отказывал, они продолжали, но в процессе эксперимента дрожали, потели, тряслись, заикаясь, протестовали и еще раз просили освободить жертву...

Как видим, наука с такой же легкостью, как и магия, может выпустить из тайников души человека злобных демонов, которые, мучаясь сомнениями и раскаянием, все-таки могут убить или навредить. Перед нами очень наглядный пример социального влияния — изменения установок и поведения, вызванного реальным или воображаемым давлением авторитета в специально созданных условиях эксперимента. Можно определить это влияние как наиболее простой способ языковой суггестии с использованием повелительного наклонения глагола, предъявляемой убедительным источником информации.

Традиционно социальная психология изучает три основных вида социального влияния: конформность, уступчивость и подчинение. «Конформизм возникает, когда человек выстраивает свои поступки в зависимости от поступков других людей. Исследование Соломона Аша показало, что когда человек сталкивается с группой, разделяющей единое общее мнение, то он часто уступает, даже если верит в то, что группа ошибается. Уступчивость — это явление, когда один человек соглашается выполнить просьбу другого. Одна из тактик уступчивости, техника «нога в дверях», основана на том, что достигается уступка на большую просьбу за счет того, что сначала добиваются выполнить незначительную просьбу такого же характера. Подчинение возникает, когда человек выполняет приказы авторитетного лица. Знаменитые исследования Милграма обнаружили,

что в человеке удивительно сильно стремление подчиняться командам, исходящим от авторитета, и человек может дойти до того, что причинит вред невинной жертве. Люди, поддающиеся социальному влиянию, достигают трех основных целей: они правильно выбирают, получают социальное одобрение и поддерживают желаемый образ «я» [Чалдини, Кенрик, Нейберг, 2002, с. 230–231].

К внешним средствам создания особой социально-психологической роли яркой мифологической личности относятся:

1) Общее выражение лица,
2) глазо-двигательные реакции (выражение глаз);
3) позы;
4) жесты;
5) голос;
6) принадлежность к «богам», к «чуду»;
7) владение эзотерическим, тайным знанием;
8) особое поведение;
9) специальное одеяние;
10) использование непонятного языка посвященных (латыни, санскрита).

Как видим, в этом перечне преобладают внешние признаки, но решающим для создания мифа Повелителя является отличие лингвистическое — мудрое слово, позволяющее сделать тот шаг, «при помощи которого отдельный индивид выходит из массовой психологии. Первым мифом, несомненно, был миф психологический, миф героический; пояснительный миф о природе возник, вероятно, много позже» [Фрейд, 1991, с. 131].

«Обыкновенно полагают, что миф есть басня, вымысел, фантазия. Я понимаю этот термин как раз в противоположном смысле. Для меня миф — выражение наиболее цельное и формулировка наиболее разностороняя — того мира, который открывается людям и культуре, исповедующим ту или иную мифологию. ...Миф есть наиболее полное осознание действительности, а не наименее реальное, или фантастическое, и не наименее полное, или пустое. Для нас, представителей новоевропейской культуры, имеющей материалистическое задание, конечно, не по пути с античной или средневековой мифологией. Но зато у

нас есть своя мифология, и мы ее любим, лелеем, мы за нее проливаем и будем проливать нашу живую и теплую кровь» [Лосев, 1990, с. 195–196].

«Эмоциональная объективность» мифа как способ осознания действительности по А. Ф. Лосеву и «лживость» как возможность выхода индивида из массы по З. Фрейду, по сути, есть одно и то же качество, позволяющее человеку выделиться из массы и проявить себя как личность. Языковая система вырабатывает свои особые средства и приемы, придающие мифу ту оригинальную и образную форму, которая вызывает безусловное доверие личности или общества. Вспомним, что и само слово «миф» произошло от греческого «mytnos», которое можно перевести как «речь», «слово», «толки», «слух», «весть», «сказание», «предание». Возможно, именно поэтому, «уже более полувека западноевропейские ученые исследуют миф совсем с иной позиции, чем это делалось в XIX веке. В отличие от своих предшественников они рассматривают теперь миф не в обычном значении слова как «сказку», «вымысел», «фантазию», а так, как его понимали в первобытных и примитивных обществах, где миф обозначал, как раз наоборот, «подлинное, реальное событие» и, что еще важнее, событие сакральное, значительное и служащее примером для подражания» [Элиаде, 1995, с. 11].

Труды отечественных философов, литературоведов, культурологов и поэтов свидетельствуют об аналогичном подходе, основные положения которого:

1. Миф составляет историю подвигов сверхъестественных существ.

«Профессор Варшавского университета Зелинский, в своих интересных исследованиях о древних мифах, пришел к заключению, что герои этих мифов вовсе не легендарные фигуры, но реально существовавшие деятели. К тому же заключению пришли и многие другие авторы, таким образом, опровергая материалистическую тенденцию прошлого столетия, которая пыталась изображать все-героическое лишь какими-то отвлеченными мифами. Так, французский ученый Сенар пытался доказать, что Будда никогда не существовал, и не что иное, как солнечный миф, что было сейчас же опровергнуто археологическими

находками. ...В этой борьбе между познающими и отрицающими так ясна граница, разделяющая всю мировую психологию. При этом чрезвычайно поучительно наблюдать, насколько все отрицатели, со временем, оказываются побежденными; те же, кто защищал Героизм, Истину, Великую реальность, они находят оправдание в самой действительности» [Рерих, 1994, с. 181].

2. Это сказание представляется как абсолютно истинное (так как оно относится к реальному миру) **и как сакральное** (ибо является результатом творческой деятельности сверхъестественных существ).

«...Мифу присуща вся та объективность или кафоличность, какая свойственна вообще «откровению»: в нем, собственно, и выражается содержание откровения, или, другими словами, откровение трансцендентного, высшего мира совершается непосредственно в мифе, он есть те письмена, которыми этот мир начертывается в имманентном сознании, его проекция в образах» [С. Н. Булгаков, 1994, с. 57].

«Миф всегда и обязательно есть реальность, конкретность, жизненность и для мысли — полная и абсолютная необходимость, нефантастичность, нефиктивность. ...Он не выдумка, а содержит в себе строжайшую и определеннейшую структуру и есть логически, т.е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще» [Лосев, 1991, с. 24–25].

«За мифом скрыты величайшие реальности, первофеномены духовной жизни. Мифотворческая жизнь народов есть реальная духовная жизнь, более реальная, чем жизнь отвлеченных понятий и рационального мышления» [Бердяев, 1994, с. 60].

3. Миф всегда имеет отношение к созданию (творчеству) — формосодержательному.

Именно в ближайшем родстве с мифотворчеством «находится художественное творчество, поскольку оно основывается на подлинном «умном видении». Образы для художника имеют в своем роде такую же объективность и принудительность, как и миф. Образы владеют творческим самосознанием художника, он же должен овладеть ими в своем произведении, творчески закрепить их в имманентном мире. Его задача — надлежащим образом видеть

и слышать, а затем воплотить увиденное и услышанное в образе (безразлично каком: красочном, звуковом, словесном, пластическом, архитектурном); истинный художник связан величайшей художественной правдивостью, — он не должен ничего сочинять» [С. Н. Булгаков, 1994, с. 59].

4. Познавая миф, человек познает «происхождение» вещей, что позволяет овладеть и манипулировать ими по своей воле.

«Речь идет не о «внешнем», «абстрактном» познании, но о познании, которое «переживается» ритуально, во время ритуального воспроизведения мифа или в ходе проведения обряда (которому он служит основанием)» [Элиаде, 1995, с. 28].

«Причинное объяснение на первоначальных стадиях развития человечества есть только творчество слов; ведун — это тот, кто знает больше слов; больше говорит; и потому — заговаривает. Неспроста магия признает власть слова. Сама живая речь есть непрерывная магия; удачно созданным словом я проникаю глубже в сущность явлений, нежели в процессе аналитического мышления; мышлением я различаю явление; СЛОВОМ я подчиняю явление, покоряю его; творчество живой речи есть всегда борьба человека с враждебными стихиями, его окружающими; слово зажигает светом победы окружающий меня мрак» [А. Белый, 1994, с. 132].

5. Так или иначе миф «проживается» аудиторией, которая захвачена священной и вдохновляющей мощью воссозданных в памяти и реактуализованных событий.

«Проживание мифа предполагает наличие истинно «религиозного» опыта, поскольку он отличается от обычного опыта, от опыта каждодневной жизни. ... Речь идет не о коллективном воссоздании в памяти мифических событий, но об их воспроизведении. Мы чувствуем личное присутствие персонажей мифа и становимся их современниками. Это предполагает существование не в хронологическом времени, а в первоначальной эпохе, когда события *произошли впервые*. Именно поэтому можно говорить о временном пространстве мифа, заряженном энергией. Это необычайное, «сакральное» время, когда обнаруживаются явления новые, полные мощи и значимости. Переживать

заново это время, воспроизводить его как можно чаще, заново присутствовать на спектакле божественных творений, вновь узреть сверхъестественные существа и воспринять их урок творчества — такое желание просматривается во всех ритуальных воспроизведениях мифов» [Элиаде, 1995, с. 29].

Таким образом, миф не является вымыслом, а, напротив, выражает героическую реальную объективную сущность происходящего в ее значимости для будущего посредством специального языка — символического: «Содержание мифа выражается в символах. ...Нельзя художественно солгать, и нельзя мифотворчески покривить душой: не человек создает миф, но миф высказывается через человека» [С. Н. Булгаков, 1994, с. 57–61].

К сожалению, согласно универсальному принципу жизни «ломать — не строить», гораздо легче появляются мифы отрицательного толка, для которых всегда есть основание и в природе, и в самом языке. Образно и проникновенно писал об этом в романе «Страх» основатель «Дианетики» Л. Рон Хаббард, вкладывая свои рассуждения именно в уста ученого — профессора этнологии Лоури: «В любой культуре медицина начинает свою историю с ударов шамана в бубен, при помощи которого он стремится изгнать из больного дьявола.

Подверженность человека болезням как ничто другое подтверждала существование духов и демонов, так как сплошь и рядом между здоровыми и больными не наблюдалось никаких внешних различий, а то, что человек не в состоянии увидеть, он приписывает дьяволам и демонам.

Не странно ли, однако, что бубны шаманов исцеляли людей? Не странно ли, что заклинания и амулеты служили единственной защитой от бактерий бесчисленным поколениям людей? Не странно ли, что в медицине до сих пор сохраняется множество средств, которые уходят корнями в глубь веков, к различным способам изгнания демонов и дьяволов? И разве не свидетельствует куча брошенных в мексиканской церкви костылей о том, что вера действовала в самых безнадежных случаях? Сейчас, когда люди обратились к сугубо материалистическому мировоззрению, не странно ли, что мирская жизнь стала такой кровавой и

жестокой? Демоны ненависти и дьяволы разрушения, которые глумятся над человеком и множат его несчастья. Духи земли, воды и воздуха — в них нынче не верят, а они, предоставленные сами себе, беспрепятственно творят свое злое дело.

Ученые стремились избавить человека от страха, внушали ему, что нельзя бояться только потому, что истинная причина явления неизвестна. Сегодня распространена точка зрения, что все в мире объяснимо, и даже лик Божий умудрились рассмотреть при помощи электрической дуги. Но в данный момент, стоя здесь, я ни в чем не уверен. Заглянув в прошлое, я обнаружил, что миллиарды людей, живших до нас, с должным уважением относились к сверхъестественному — это было неотъемлемой частью их мировоззрения. Человечество всегда, до самого последнего времени, которое лишь миг по сравнению с вечностью, понимало, что страдание является его уделом на этой земле, а значит, существуют некие таинственные мучители, упивающиеся своей ролью.

Среди вас наверняка найдется с десяток таких, кто носит амулеты и верит в их силу. Вы называете их талисманами, их подарили вам любимая или любимый или же они достались вам по воле случая, который навсегда остался для вас загадкой. Значит, вы почти уверовали в богиню удачи. Вы почти уверовали в бога несчастья. Вы не раз замечали, что стоит вам решить, будто вы неуязвимы, как все идет кувырком. Сказать вслух, что вы никогда не болеете, значит накликать болезнь. Не правда ли, вам знакомы ребята, которые были не прочь прихвастнуть, что никогда не попадали в аварии — а потом вам приходилось навещать их в больницах? И если бы вы в это вовсе не верили, стали бы вы нервно озираться в поисках дерева, по которому можно постучать, если вы похвалились своим везением?

Современный мир, где господствуют материалистические «объяснения», не изобрел однако механизма, га́рантирующего удачу; он не сформулировал закона, управляющего человеческой судьбой. Мы знаем, что обращены лицом к свету, но, отвергая веру в сверхъестественное, в существование богов зла, тем не менее понимаем, — за

спиной у нас темная бездна, и мы не в состоянии постичь, почему на нашу долю выпадает столько несчастий. Мы рассуждаем о счастливой случайности, носим талисманы и стучим по дереву. Мы увенчиваем крестами купола церквей и украшаем арочными поясами колокольни. Если нас постигает неудача, то мы ждем двух следующих и только после третьей вздыхаем с облегчением. Мы или верим в торжество добра, и эта вера помогает нам жить, или беспомощно бредем сквозь таинственные лабиринты жизни, с опаской поджидая демонов разрушения, которые могут отнять у нас наше счастье, или в своей гордыне надеемся исключительно на себя и предоставляем судьбе играть с нами самые злые шутки. Мы боимся темноты. Вздрагиваем при виде мертвеца. Некоторые из нас обращаются к мистическим наукам, таким как астрология или магия чисел, ища подтверждения тому, что выбрали верный путь. И любой из присутствующих, окажись он в полночь в доме с привидениями, не осмелится утверждать, что таковых не существует. Будучи людьми образованными, мы устами отрицаем суеверия, однако украдкой озираемся в страхе перед опасностью, которая может в любой момент наброситься на нас из темной бездны.

Почему? Неужели и вправду существуют демоны, дьяволы и духи, чья ревнивая злоба способна причинить людям вред? Или вопреки теории вероятности, объясняющей закономерности совпадения, мы все-таки станем утверждать, что человечество само навлекает на себя несчастья? Есть ли в мире силы, которые нам не дано познать?

А может, в каждом из нас притаился инстинкт, который в суете нынешней жизни так и остается в зачаточном состоянии? Что если наши предки со свойственным им обостренным чувством опасности — ведь они не могли укрыться от ветра и не знали, как бороться с темнотой — специально развивали в себе этот инстинкт? А поскольку мы пренебрегаем оттачиванием наших восприятий, не стали ли мы «слепы» в отношении нематериальных сил? И не бывает ли так, что в какой-то момент этот инстинкт оживает в нас и, подобно вспышке молнии, высвечивает все то, что угрожает нашему благополучию? Да если мы, пусть всего лишь на мгновение, были бы в состоянии узреть

сверхъестественное, мы могли бы глубже и правильнее осмыслить горестный удел человеческий. Но вот на нас снизошло подобное откровение, и мы расскажем о нем окружающим, не зачислят ли нас в сумасшедшие? А как быть с видениями святых?

Детьми все мы знали, что в темноте гнездятся призраки. Так, может быть, в ребенке, чей мозг еще не отягощен чрезмерным грузом фактов, фактов и еще раз фактов, этот инстинкт не раздавлен? А разве нет среди нас таких, кто состоит в контакте со сверхъестественными силами, но не может открыться и объяснить окружающим, что это такое, ибо ему не поверят, ведь мало в ком развит подобный инстинкт?

Поразмыслите над тем, что я вам сказал» [Л. Рон Хаббард, 1992, с. 141–144].

Профессор Лоури столкнулся с необъяснимыми явлениями и задумался: истине ли он учит молодое поколение? Он, твердо уверенный во всемогуществе материалистических наук, дошел до того, что общался с существами, над которыми смеялся всю жизнь! И боялся их. И вот уже нет разницы ни в статусе, ни в образовании. И отчетливо различим голос дикаря из маленького племени: «Мы не верем, мы — боимся!». Боимся мрака неизведанного, в котором звучат странные голоса: «Шляпы шляпами, а кошки кошками, птички поют, — значит, дело дрянь. Мышки мышками, а шляпы шляпами, весна на дворе, — значит, жизнь встрепенулась перед новой смертью. Крысы крысами, а шляпы шляпами, не поспешишь, так людей насмешишь. У тебя доброе лицо, Джеймс Лоури. Хочешь, дам совет? Брось искать свою шляпу. Потому что, если ты найдешь свою шляпу, то найдешь и свои четыре часа, а если найдешь четыре часа, то умрешь!» Такое вот незатейливое зомбирование профессора с использованием элементов НЛП. Полагаю, что именно после переживания подобного мистического опыта в процессе работы над романом, Хаббард пришел к выводу, что посредством управляемого инстинкта страха можно осуществлять огромное социальное влияние. Для этого следует воспользоваться самыми убедительными для людей мифами: научным и мистическим. Ведь согласно экспериментам Милграма, большинство людей

соглашаются наносить болезненные удары током человеку с больным сердцем, выполняя приказы ученого, не имеющего никакой власти над ними. И солдаты способны убивать невинных граждан, а последователи культа — себя самих, следуя приказу более значимых для них людей. И тогда предприимчивый Хаббард, которому надоело писать «страшилки» за весьма скромную плату, воплотил эту идею на практике, создав знаменитую тоталитарную секту (между прочим, самое доходное дело после торговли оружием и наркотиками).

Итак, магическое Слово охотнее являет людям демонов тьмы. И только иногда — ангелов Света.

Древние славянские кудесники тоже были белые и черные. Черные общались с силами тьмы, тени, посвящали себя Чернобогу. Именно они приносили кровавые жертвы своим покровителям, наводили порчу, насылали болезни.

Белые кудесники пользовались общим почтением. Они облачались в длинные белые рубахи, подпоясывались красным поясом, отличались от прочих мужчин длинными власами и брадами. Сверху носили белые шубы мехом наружу или белые свитки. В руках они держали древесный посох, увенчанный серебряной булавой: серебро — враг нечистой силы.

Самый известный волхв, виртуозно владеющий магией слова — легендарный Боян — песнопевец XI века, воспетый безвестным автором «Слова о полку Игореве»:

«... Не угнаться в песне за Бояном!
Тот Боян, исполнен дивных сил,
Приступая к вещему напеву,
Серым волком по полю кружил,
Как орел, над деревом парил.
Растекался мыслию по древу.
Жил он в громе дедовских побед,
Знал немало подвигов и схваток,
И на стаю лебедей чуть свет
Выпускал он соколов с десяток.
И, встречая в воздухе врага,
Начинали соколы расправу,
И взлетала лебедь в облака,
И трубила славу Ярославу...

Но не десять соколов пускал
Наш Боян, воспомнив дни былые,
Вещие персты он подымал
И на струны возлагал живые.
Вздрагивали струны, трепетали,
Сами князям славу рокотали.

(*Перевод Н. Заболоцкого*)

Имя и характер певца связаны со словами «бая(и)ть» — говорить, рассказывать, «байка» — сказка, «баюн» — говорун, сказочник, краснобай, «прибаутка» — шутка, «баюкать» — укачивать ребенка под песенку, «обаять» — обольстить, обворожить. Старинное «обавник», «обаянник» — значит чародей, «бальство» — ворожба. Точно так же эпитет «вещий» заключает в себе понятие предвидения, прорицания, сверхъестественного знания, волшебства и даже врачевания. Отсюда ясно, что Боян, называемый еще «Велесовым внуком», все ведает, обо всем слагает песнопения — о богах, о богатырях, о русских князьях. Вот оно — соединение теории и практики воздействия!

Возможно, что в основе слова «боян» вообще слово «бой». И тогда это синоним слову «воин». То есть этот Боян был не просто сказочник, но воспевал подвиги боевые, воинские. Недаром с его имени начинается не просто сказание, но слово о походе Игоря на половцев, сказание о сражениях, подвигах, победах и поражениях.

Прародитель Бояна — звериный и «скотий» бог Велес, поэтому вещий певец умеет и слышать голоса птиц и зверей, а потом перелагать их на язык человеческий. Струны его гуслей — живые, персты его — вещие. Боян один из немногих, кто умеет слышать пророчества птицы Гамаюн, кому навевает сладкие сны Алконост, кто не убоится смертоносных песнопений Сирин.

Между прочим, в старину у славян был еще божок по имени Бай или Баюн (это второе его имя отразилось в прозвище Кота-Баюна, который умеет усыплять человека песнями и сказками). Бай славился своей разговорчивостью — вернее, краснобайством. Ему служили сороки, вороны и прочие крикливые птицы. В книге Чака Поланика «Колыбельная» рассказывается о таинственной «баюльной песне»: «В некоторых древних культурах ее пели детям во время голода

или засухи. Или когда племя так разрасталось, что уже не могло прокормиться на своей земле. Ее пели воинам, изувеченным в битве, и смертельно больным — всем, кому лучше было бы умереть. Чтобы унять их боль и избавить от мук». Именно эта «колыбельная» и навела автора на мысль о «словесной чуме».

По мнению П. А. Флоренского, «рассмотреть, в чем магичность слова, это значит понять, как именно и почему словом можем мы воздействовать на мир» [1990, т. 2, с. 252–253].

«Поэтическая речь и есть речь в собственном смысле; великое значение ее в том, что она ничего не доказывает словами; слова группируются здесь так, что совокупность их дает образ; логическое значение этого образа неопределенно; зрительная наглядность его неопределенна также, мы должны сами наполнить живую речь познанием и творчеством; восприятие живой, образной речи побуждает нас к творчеству; в каждом живом человеке эта речь вызывает ряд деятельностей; и поэтический образ досоздается — каждым; образная речь плодит образы; каждый человек становится немного художником, слыша живое слово. Живое слово (метафора, сравнение, эпитет) есть семя, прозябающее в душах; оно сулит тысячи цветов; у одного оно прорастает как белая роза, у другого как синенький василек. ...Главная задача речи — творить новые образы, вливать их сверкающее великолепие в души людей, дабы великолепием этим покрыть мир. ...Творческое слово созидает мир. ...Живая речь — вечно текущая, созидающая деятельность, воздвигающая перед нами ряд образов и мифов; наше сознание черпает силу и уверенность в этих образах; они — оружие, которым мы проницаем тьму» [Белый А., 1994, с. 133–134].

По сути, говоря о творении мифов, мы рассматриваем суггестивное (латентное) воздействие на подсознание. Оно имеет установочный характер и ориентировано на правое полушарие, которое характеризуется следующими особенностями:

1) отражает мир как участник происходящего, выявляя индивидуальные особенности объектов и событий. Нарушение функций правого полушария приводит к изменению восприятия в сторону снижения актуальности

событий для человека — в этом случае отмечается дереализация или деперсонализация;

2) тесно связано с чувственной информацией, которая воздействует «здесь и сейчас»; перерабатывает сигналы, получаемые человеком непосредственно от своего собственного тела — в подавляющем большинстве не осознаваемые;

3) с правым полушарием теснее связано непроизвольное запоминание и эмоциональные подсознательные процессы;

4) отрицательные эмоции также ориентированы на правое полушарие, так как неприятные ситуации связаны с опасностью, которая требует быстрого и точного реагирования. Способствуя обострению внимания, отрицательные эмоции повышают скорость реакций и тем улучшают оперативный прогноз;

5) правое полушарие теснее связано с порождением целей, а цель предполагает личную эмоциональную значимость некоего события для человека.

6) правое полушарие отличается большей «искренностью»: именно на левой половине лица выражается «истинное чувство», тогда как на правой мимика в большей мере произвольно корректируется;

7) правостороннее мышление не чувствительно к противоречиям. Действительность сама по себе не знает логических противоречий, они возникают лишь как результат взаимодействия с ней человека;

8) правосторонний язык адекватен особым формам человеческой практики, где он обладает большей выразительностью, чем левосторонний. Образный язык, свойственный переработке правого полушария, в большей степени общий для всех народов [Грановская, 1991, с. 14–31].

При нарушении деятельности правого полушария русскоговорящий человек испытывает речевые затруднения, но легче усваивает английскую речь.

«Весь процесс творческой символизации уже заключен в средствах изобразительности, присущих самому языку...

Создание словесной метафоры (символа, т.е. соединения двух предметов в одном) есть цель творческого процесса; но как только достигается эта цель средствами изобразительности и символ создан, мы стоим на границе между поэтическим творчеством и творчеством мифическим;

независимость нового образа «а» (совершенной метафоры) от образов, его породивших («в», «с», где «а» получается или от перенесения «в» в «с», или обратно: «с» в «в»), выражается в том, что творчество наделяет его онтологическим бытием, независимо от нашего сознания; весь процесс обращается: цель (метафора-символ), получившая бытие, превращается в реальную действующую причину (причина из творчества: символ становится воплощением; он оживает и действует самостоятельно: белый рог месяца становится белым рогом мифического существа: символ становится мифом; месяц есть теперь внешний образ тайно скрытого от нас небесного быка или козла: мы видим рог этого мифического животного, самого же его не видим. Всякий процесс художественного творчества в этом смысле мифологичен» [А. Белый, 1994, с. 137–141].

Согласно информационной теории психолога П. В. Симонова (1984), эмоция возникает при недостатке информации для удовлетворения потребностей. Эмоция как бы компенсирует этот недостаток, побуждая животное и человека к действию, к поиску той самой информации, которой ему недостает. Жизнь в ожидании неизвестных бед может привести к разрушению психики, стрессам, нервным срывам. К счастью, природа наградила человека своеобразным защитным механизмом. Это качество — потребность в объяснении словом, способность к мифотворчеству. При этом мифы общества в целом (эгрегора) и миф каждой отдельной личности одинаково важны, нуждаются в осознании и своевременной вербализации.

Определяя миф как объективную, реальную, образную, символичную, вербальную сущность, эмоционально «проживаемую» и творчески закрепленную в тексте, философы, поэты, этнографы и лингвисты уже обнаружили принцип *вербальной мифологизации* (ВМ), и, более того, продемонстрировали его универсальность в общности своих подходов. ВМ — метод творения Мифов — это и интегративный диалектический метод познания и описания действительности, и идеальная модель коммуникативного взаимодействия личности с другими личностями и обществом. Потому что, если человек — это текст, то его задача — гармонично «вписаться» в другие тексты, найти свои заветные слова.

Влиять, воздействовать, управлять, манипулировать (действия, направленные на других)... А с другой стороны — оберегаться, защищаться, предостерегаться, огораживаться (служить собственной безопасности). Аутосуггестия, гетеросуггестия и контрсуггестия... Все эти явления интересуют нас в равной степени в своем отношении к личности и массовому сознанию и являются *содержанием* суггестивной лингвистики.

Первую попытку определить структуру вербальной суггестии (а значит, и науки, изучающей это явление) предпринял Б. Ф. Поршнев, утверждавший, что суггестия — это возможность навязывать многообразные и в пределе даже любые действия, а также возможность их обозначать. «Если идентификация, отождествление (сигнала с действием, фонемы с фонемой, названия с объектом, смысла со смыслом) служит каналом воздействия, то деструкция таких отождествлений или их запрещение служит преградой, барьером воздействию, что соответствует отношению недоступности, независимости. Чтобы возобновить воздействие, надо найти новый уровень и новый аппарат. Можно перечислить примерно такие этажи:

1) фонологический,
2) номинативный,
3) семантический,
4) синтаксическо-логический,
5) контекстуально-смысловой,
6) формально-символический» [1974, с. 437].

Б. Ф. Поршнев не уточняет, что включает в себя каждый уровень воздействия (развития) языка. Однако можно предположить, что все эти уровни присутствуют в суггестивных текстах и в той или иной мере являются значимыми.

Представительница Грузинской школы установки, Р. Г. Мшвидобадзе отмечает: «Если допустить, что человек весьма часто скрывает свои отношения и эмоции или просто не думает о них во время коммуникации, то это, естественно, мало отражается на лексическом запасе, поскольку говорящий легко контролирует как лексику, так и другие выразительные средства, но тем не менее информация все же просачивается, следует искать более фор-

мальные, неосознанные характеристики и их связь с тем или иным отношением или эмоцией» [1984, с. 49].

В результате проведенных экспериментов Мшвидобадзе выяснила, что индексальная информация (в данном случае информация о положительных и отрицательных установках индивида) передается через языковый канал не только при помощи лексико-семантических средств, но и таких формальных языковых параметров, которые в сознании говорящего не несут такой нагрузки. Говорящий использует синтаксические и морфологические параметры не специально (осознанно) как, скажем, использовал бы лексические средства, например, слова «хорошо», «нравится» для выражения положительной установки, а неосознанно, на установочном уровне [1984, с. 98].

Так как все компоненты языка потенциально суггестивны — язык в целом может рассматриваться как суггестивная система. Суггестивная лингвистика — междисциплинарная наука на пересечении филологии и психологии, поэтому ее задача не только описывать язык, но и учитывать также физиологическую реакцию человека на слово. Текст может быть вербальным или невербальным (жесты, мимика и т.д.), т.е. является знаковой системой, включающей в себя «веер языков». Динамическая природа суггестивной лингвистики заставляет исследователей изучать именно процессы воздействия: мифологический текст создается, а не только воспроизводится.

Правомерно рассматривать процесс направленного воздействия в традициях теории коммуникации. В таком случае воздействующую личность (субъекта воздействия) можно назвать суггестором, а объект воздействия — суггестантом. Они взаимодействуют между собой посредством механизмов внушения, запускаемых вербальными и невербальными средствами. «Обработка» суггестии зависит от уровня суггестивной восприимчивости суггестанта. Нас в одинаковой мере интересует лингвистика суггестора, лингвистика суггестанта и корпус суггестивных текстов, обеспечивающих эффективное, целенаправленное и предсказуемое воздействие.

Естественно, что процесс преобразования суггестии от суггестора к суггестанту невероятно сложен — это своего

рода «черный ящик» и трудно определить, что именно происходит в момент воздействия. Суггестант принимает лишь то, что соответствует его целостной установке личности. Важны здесь и уровень внушаемости (суггестивной восприимчивости) суггестанта, уровень его интеллекта (чем выше уровень, тем выше сопротивление), а также установка на суггестора. Как писал психотерапевт А. Б. Добрович, влюбленный человек наполовину загипнотизирован (*впрочем, как и ненавидящий*).

Нижний уровень языка в иерархии лингвистики и высший с точки зрения латентного воздействия — *фонологический*. Недаром именно звук и ритм считаются основой любой вербальной магической системы, да и творчества в целом. Обратимся к опыту выдающихся поэтов и писателей. Большой стилист И. Бунин признавался, что, начиная писать, он должен «найти звук». И «как скоро я его нашел, — пишет он далее, — все остальное дается само собой».

Уловить, поймать звук — это и значит отыскать ритм повествования, его звуковую структуру. В одной из статей Блок писал: «Поэт — сын гармонии, и ему дана некая роль *в мировой культуре*». И *далее поясняет*: «Три дела возложены на него: во-первых, освободить звуки из родной, безначальной стихии, в которой они пребывают; во-вторых, привести эти звуки в гармонию, дать им форму; в-третьих, внести эту гармонию во внешний мир». Обратим внимание на то, как четко здесь выражена упорядочивающая работа поэта: уловить в шумах, идущих извне, нужные звучания и сложить из них прекрасное. Недаром же об А. Блоке кто-то из современников сказал, что он улавливает звуковые волны, опоясывающие Вселенную, и лепит из них стихи. Потому-то он и говорил: «И стихов я не выдумываю, я их слышу. Сначала музыку, потом стихи» [1985, с. 23–33].

А вот описание авторской работы над текстом, приведенное А. Белым в статье «Как мы пишем»: «...Интонация, звук темы, рожденный тенденцией собирания материала и рождающий первый образ, зерно внешнего сюжета, — и есть для меня момент начала оформления в узком смысле; и этот звук предшествует, иногда задолго, работе моей за письменным столом. ... В звуке будущая тема подана мне

издали; она обозрима в моменте; я сразу вижу и ее начало, и ее конец. В звуке мне подана тема целого; и краски, и образы, и сюжет уже предрешены в звуке; в нем переживается не форма, не содержание, а формосодержание; из него первым содержанием вылупляется основной образ, как зерно. ...То, что я утверждаю о примате «звука», — мой выношенный тридцатилетний опыт» [Сухотин, 1988, с. 15].

В статье «О звуках стихотворного языка» Л. П. Якубинский классифицирует явления языка с точки зрения той цели, с какой говорящий пользуется своими языковыми представлениями в каждом данном случае: «Если говорящий пользуется ими с чисто практической целью общения, то мы имеем дело с системой практического языка (языкового мышления), в которой языковые представления (звуки, морфологические части и пр.) самостоятельной ценности не имеют и являются лишь средством общения. В практическом языковом мышлении внимание говорящего не сосредотачивается на звуках; звуки не всплывают в светлое поле сознания и не имеют самостоятельной ценности, служа лишь средством общения. Смысловая сторона слова (значение слова) играет в практическом языке большую роль, чем звуковая (что вполне понятно); поэтому различные подробности произведения доходят до сознания, главным образом, постольку, поскольку они служат для различения слов по значению. В языке стихотворном дело обстоит иначе; можно утверждать, что звуки речи в стихотворном языке всплывают в светлое поле сознания и что внимание сосредоточено на них; в этом отношении важны самонаблюдения поэтов, которые находят себе подтверждение в некоторых теоретических соображениях» [1986, с. 163–164].

Поскольку суггестивные тексты являются творческими прагматически маркированными текстами, можно предположить сосредоточение внимания их авторов на звуках речи, т.е. генетическую близость суггестивных текстов именно стихотворному мышлению. Отсюда — повышенное внимание именно к идеям и методам фоносемантики, которая занимается тем, что в традиционных терминах называется «связью между звуком и значением» [Воронин, 1990, с. 5].

Первая из известных истории лингвистики попыток постановки вопроса о связи звука и значения была осуществлена в древнеиндийских Ведах. «Для древних индийцев была характерна убежденность в существовании изначальной связи между самой вещью и ее наименованием. Ученые того времени пытались решить вопрос, каким образом слово передает значение, и приходили к выводу, что в звуках слова заключена сущность вещи» [Воронин, 1982, с. 9].

А. П. Журавлевым разработан экспериментальный психометрический метод изучения символического значения звуков речи, измерена символика всех звуков русского языка, построена модель фонетического значения, разработаны программы автоматического анализа функционирования этого аспекта значения в поэтических текстах и вычисления фонетического значения слова. Проведены сопоставления оценок символики русских звуков носителями разных языков (1974).

По мнению А. П. Журавлева «носителем фонетического значения является звуко-буквенный психический образ, который формируется под воздействием звуков речи, но осознается и четко закрепляется лишь под влиянием буквы» [1974, с. 36]. Это означает, что звучащий текст можно анализировать в звуко-буквенном виде: различия в результатах будут минимальны. Такой подход в сочетании с возможностью автоматического анализа фоносемантического аспекта текстов позволил создавать функционирующие модели суггестивных текстов, искать в них общие закономерности и в значительной мере прогнозировать влияние этих текстов. Так, Е. И. Красникова изучила возможность прогнозирования оценки квазислова в связном тексте и пришла к выводу, что «знание объективно измеренного символического значения звуков может выступать как прогнозирующий фактор, и его можно использовать для направленного воздействия на реципиента» [1976, с. 54].

Г. Н. Иванова-Лукьянова (1966), М. В. Панов (1966; 1979), А. П. Журавлев (1974), Р. Якобсон (1983, 1985) посвятили свои исследования звуко-цветовым соответствиям. О. А. Шулепова провела сопоставительный анализ восприятия английских звуков англичанами и русскими, и пришла к выводу, что большинство английских звуков оцене-

ны англо- и русскоязычными информантами идентично (1991), следовательно, являются универсалиями языка.

Особый интерес исследование фоносемантических параметров текста представляло в связи с задачами латентного (скрытого) воздействия. Так, по данным Б. М. Величковского «в экспериментах на селективное слушание установлено, что значение неосознаваемых испытуемым слов, предъявляемых по иррелевантному каналу, оказывает влияние на время повторения и семантическую интерпретацию релевантной информации. Подкрепленное ранее ударом электрического тока слово, которое испытуемый не замечает, вызывает отчетливую кожно-гальваническую реакцию, причем реакцию вызывают также слова, близкие по своему значению или фонематическому рисунку. Последнее обстоятельство существенно — согласно исследованиям А. Р. Лурия и О. С. Виноградовой по семантическому радикалу, в условиях осознания интеллектуально сохранные испытуемые реагируют лишь на семантическую, но не на фонематическую близость» [1986, с. 76].

Учитывая замечательные достижения российских ученых в области практического исследования фоносемантики, а также тот факт, что звуковой уровень в онтогенезе первым формируется и последним разрушается, основное внимание суггестивной лингвистики было связано именно с самым латентным уровнем языка. Сравнительный анализ 1357 универсальных суггестивных текстов показал, что из поколения в поколение передавались, в основном, математически точные структуры, обладающие рядом отличительных свойств. Выявлено, в частности:

1. Высокий уровень определенных фоносемантических признаков, свидетельствующий о достаточном суггестивном потенциале (показатели выше 9 условных единиц трактуются как суггестивно значимые).
2. Два типа суггестивного влияния: «мягкое кодирование» (признаки «яркий», «возвышенный», «сильный») и «жесткое кодирование» (признаки «суровый», «устрашающий», «темный»).
3. Явное соответствие типа воздействия и преобладающего «цвета» текста: «мягкое» — голубой (преобладает «звуко-буква» И), «жесткое» — красный (А, Я).

4. Очевидное совпадение «золотого сечения» и кульминации текста.
5. Преобладание в грамматическом составе существительных (25,97%) и глаголов (19,61%).

На основании анализа универсальных суггестивных текстов и текстов личных мифов, созданных на многочисленных группах вербальной мифологизации личности (ВМЛ), а также огромного количества экспериментальных данных о воздействии фонологического уровня на ритмы мозга в лаборатории суггестивной лингвистики и социально-психологической терапии Пермского государственного университета «Ведиум», была создана и зарегистрирована специальная компьютерная программа «Экспертиза текстов внушения «Diatone»». Этот, по сути, единственный в мире суггестивный редактор, представлен сегодня версией «Словодел», позволяющей измерить следующие значимые для воздействия на 9 из 10-ти носителей русского языка параметры текста или отдельного слова:

1. Влияние на ритмы мозга и предполагаемое эмоциональное состояние.
2. Тип и уровень суггестивного влияния («мягкое кодирование», «жесткое кодирование», отсутствие суггестии).
3. «Золотое сечение» с точностью до звука.
4. Попадание в «мифологическое ядро творческого бессознательного» языка.
5. Звуко-цветовые характеристики.
6. Наличие негативной лексики.

И этого довольно для создания совершенного текста влияния. Возбуждение самых древних пластов подсознания автоматически «включает» энергетику ритмов, звуков, а вслед за этим приходит понимание, озарение, инсайт. Основанная на анализе мифологических текстов компьютерная программа миллионами невидимых нитей связана с информационным полем творческого бессознательного (кровь от крови его, плоть от плоти). И до тех пор, пока текст не обретет нужной степени совершенства, вы не сможете добиться идеальных для данной ситуации параметров. Не давая остановиться раньше времени, «Словодел», в буквальном смысле, начинает «вредничать» и «самовольничать», вызывая

порой на себя самую настоящую агрессию и обиду. Это и есть подключение к континуальным потокам сознания, научное сотворение подлинно магического текста.

Самое трудное для далекого от лингвистики человека — поверить, что заветное орудие борьбы с демонами и болезнями выглядит на удивление просто. Но такая простота дорогого стоит. Как практик отмечу: не следует заниматься самообманом, изобретая сложные и избыточные модели с целью запутать пользователей программы. Это довольно долго делали жрецы-лингвисты, отдаляя язык от народа, придавая ему сакральный статус запредельной тайны. Правда в том, что обладая достаточным минимумом направленной информации, можно научиться создавать действенные суггестивные тексты для терапии личности или очарования общества; оценить правдивость, состояние и истинное отношение к делу собеседника. И, наконец, расправить спутанное крыло, чтобы подняться на неведомую пока высоту Творчества.

Надо только следовать за звуком и смыслом, творить, включить собственную интуицию — и мир изменится.

«Я люблю малиновый падун,
Листопад горящий и горючий,
Оттого стихи мои как тучи
С отдаленным громом теплых струн.
Так во сне рыдает Гамаюн
Что забытый туром бард могучий»

(*Н. Клюев*)

Остальное придет с опытом и вдохновением.

Мир неуклонно меняется. Вместе с ним трансформируются и представления людей об основных общественных мифах влияния — магии и науке. «Дом колдуньи» сегодня — это уже не просто избушка бабы Яги, наполненная змеями, летучими мышами и колдовскими зельями. Это — вполне современная постройка, оснащенная новейшими техническими приборами и компьютером, потому что воздействовать ведающим — людям с системным гуманитарным образованием — приходится быстро, осознанно, а главное — точно. И тогда, всемогущая стрела Слова, направленного умелой рукой мастера, попадет точно в «яблочко».

Глава 2. Компьютерная программа «Словодел» — универсальный «детектор правды», суггестор и инструмент проявления Лика

Мы — Иные, Мы служим разным силам,
Но в сумраке нет разницы между
Отсутствием Тьмы и отсутствием света.
Наша борьба способна уничтожить мир.
Мы заключаем Великий Договор о перемирии.
Каждая сторона будет жить по своим законам,
Каждая сторона будет иметь свои права,
Мы ограничиваем свои права и законы.
Мы — Иные. Мы создаем Ночной Дозор,
Чтобы силы Света следили за силами Тьмы.
Мы — Иные. Мы создаем Дневной Дозор,
Чтобы силы Тьмы следили за силами Света.
Время решит за нас.

С. Лукьяненко

Слово пугает, обещает, порождает надежды, прославляет или бранит (слияние хвалы и брани нейтрализует ложь). ...Слово не знает, кому оно служит, оно приходит из мрака и не знает своих корней. Его серьезность связана со страхом и насилием.

М. Бахтин

В миг утренней зари
Они откроют Тайну,
Заговорят избранников Любви,
Мир подарив златой.

Павел Ходаев, Фуга № 8

Все мы летаем во сне, особенно в детстве. Но у каждого свои крылья. Одни вечно парят в мире грез, словно белые и легкие ангелы. А другие — Избранные — отправляются в полет наяву на стальном и сильном самолете прямо к намеченной Цели. Именно им предназначено изменить

Мир... И они ведают, что творят. И несут за свои действия всю полноту ответственности.

Программа экспертизы текстов внушения «Словодел» — пульт управления сверхсовременным лайнером, позволяющим в мгновение ока перемещаться в самые дальние уголки бессознательного личности и массы. (Напомню, что у наших прародителей подобный полет вдохновения на крыльях ковра-самолета длился веками — именно столько времени ушло на создание универсальных суггестивных текстов — уникального духовного наследства русского народа).

Из глубины веков передался нам и врожденный инстинкт страха. Покидая пещеру с дубинкой в руках, древний человек не знал, что его ожидает — нападение саблезубого тигра или схватка с озлобленным врагом. И всегда готовился к худшему. «В опытах с животными выяснилось, что в онтогенезе первыми получают выражение именно отрицательные реакции, соотносимые поначалу только с нейтральным состоянием организма; реакции же положительные формируются не ранее чем через две недели после рождения.

Между тем, по мнению ряда афазиологов и других исследователей закономерностей угнетения и восстановления различных психических функций, позже других выключаются и раньше восстанавливаются те виды психической деятельности человека, которые развились в филогенезе раньше других. Соответственно отрицательные эмоции последними исчезают и первыми восстанавливаются, из чего делается закономерный вывод об историческом приоритете отрицательных эмоций и, естественно, средств их выражения. Положительная, мелиоративная эмоция — продукт дальнейшей эволюции организма. Очевидно, что именно этим обстоятельством и объясняется в большей мере относительно большая легкость усвоения нами отрицательных эмоций сравнительно с положительными» [Жельвис, 1990, с. 10].

Мифология всех без исключения народов переполнена злыми сущностями, которые вредят людям любыми возможными средствами, в том числе и языковыми. Для примера приведу одну «страшилку», которая пришла к нам из глубины веков:

«На берегу черной-пречерной реки стоит черная-пречерная гора.

На черной-пречерной горе стоит черный-пречерный дом.

В черном-пречерном доме стоит черный-пречерный гроб.

В черном-пречерном гробу лежит черный-пречерный мертвец.

Отдай мое сердце!

...Весь вечер братья рассказывали друг другу страшные сказки. Потом младший долго-долго не мог уснуть, а как только забылся сном, сразу привиделось: и черная гора, и черный дом, и черный гроб. Вот-вот откроется крышка и раздастся крик мертвеца!

Открыл мальчик глаза и чуть сам не закричал от ужаса: в темноте стоит над ним какой-то усатый человечек и водит усами и руками в темноте.

— Кто ты такой? — сам себя не слыша, спросил мальчик.

Усатый громко захохотал и исчез.

На крик прибежали взрослые и долго не могли успокоить перепуганного малыша.

Пришлось матушке просидеть рядом всю ночь. А утром он заболел. И знаете почему? Потому что заговорил с тем страшным, усатым. Ведь это был не кто-нибудь, а баечник!».

Вообще-то это был текст «жесткого кодирования» с огромным суггестивным потенциалом и ярко выраженным тета-минус ритмом, вызывающим гнев, раздражение и панику. А на его зов приходит и баечник (перебаечник) — злой домашний дух. И ничего хорошего от него ждать не приходится. Появляется он только ночью — особенно после того, как люди рассказывали друг другу страшные истории. Ходит босиком, чтоб на слышно было, как приблизится и станет над человеком с протянутыми руками. Иногда доносятся его стоны, тихий плач. Будет стоять и водить руками до тех пор, пока рассказанное не приснится, и человек не проснется, сам не свой от страха. Если в это время быстро зажечь свечку или лучинку, можно увидеть разбегающиеся по углам тени: это баечники. В доме их несколько, четыре или пять, но самый страшный — усатый. Он наводит самые жуткие сновидения. Если с ним со страху заговорить, то потом можно опасно заболеть. В ста-

рые времена были заклинания, которыми люди спасались от баечника.

Обратите внимание, что точно такие же истории дети рассказывают друг другу до сих пор. А роль баечника с успехом исполняет телевизор (или несколько), который есть в каждом доме и вещает не менее жуткие, но еще более виртуозно оформленные «страшилки», отбрасывая блики-тени. И нет заклинаний у современного человека, чтобы уберечь себя от этого влияния.

Страх закреплен на уровне содержания, поэтому в большинстве национальных культур эмоционально нагруженные слова «отрицательного толка» встречаются в речи значительно чаще, чем «положительные». Подобная асимметричность имеет психологическое объяснение, так как отрицательные, мешающие стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные, способствующие комфорту факторы, которые обычно рассматриваются как естественные, нормальные, а потому и менее эмоциогенные. К хорошему быстро привыкаешь!

Но даже когда мы скрываем свое отрицательное отношение к собеседнику либо действительности, язык магическим образом проявляет наш первобытный страх через символику звуков нашей речи.

Как вырваться из страшного мрака, если даже на генетическом уровне мы буквально закодированы негативом, и испытываем подобное воздействие всю свою жизнь — просто общаясь, смотря телевизор, ведя внутренние монологи с собственным бессознательным. Одолеть Демонов Тьмы и лететь к звездам может только истинный Победитель. Но для этого надо взять в руки орудие Света и умело им манипулировать. Научный меч-кладенец по имени «Словодел» таит в себе великую Силу Владения миром, потому что позволяет познавать себя и других, анализировать и синтезировать суггестивные тексты, управлять индивидуальным и массовым сознанием. «Словодел» избавляет от Страха и дает обратную связь, позволяя предугадать, чем наше Слово отзовется.

Язык — Друг и Враг, Защитник и Предатель. Язык амбивалентен и поливариантен. Он таит в себе ключ от «таинственной русской души». И даже если большая часть

информации поступает к человеку через неязыковые каналы, она усваивается и воздействует только благодаря словесной переработке. Не говоря уже о том, что «В начале было Слово...», любая расшифровка невербальной информации происходит вербально. А как иначе определить «закрытость», «лживость» или «коварные намерения»? Вот и трактуем выражение «холодная правда» как однозначное сообщение, а «горячая ложь» — как амбивалентное. Уникальный язык звука и ритма понятен и младенцу. А в состоянии комы последним «отключается» именно слуховой анализатор. И кто знает, не выведет ли Вас из вечной тьмы голос просветленного друга или любимой благодаря верному Слову, когда не испорченные гуманитарным образованием медики бессильно разведут руками...

Согласно объективной психологии, язык определяет сопутствующие сообщению тон, тембр, настрой и жесты говорящего: слухи — шепотом, призыв — командирским голосом. Тот, кто занят поиском противоречий между произносимым и демонстрируемым, просто-напросто не умеет соотносить разные уровни информации. Он вслушивается в то, ЧТО говорят (лексику и синтаксис), но не улавливает КАК: скрытое, латентное содержание, кодируемое фоносемантикой, ритмом и другими «подпороговыми стимулами» языка. Если человек произносит много «шипящих», «задненебных» согласных, «звукобукв» «Ы», то порождает текст жесткий, насильственный для подсознания, и все его жесты, соответствующие этому намерению, подтверждают эту скрытую от сознания установку. Научиться слышать и контролировать смысл «звукобукв» очень трудно. Но это Чудо возможно благодаря современной науке. И тогда Магия изначального языка становится точным оружием воздействия в руках профессионала.

Американские исследователи признают, что язык передает эмоции лучше и полнее, чем только визуальный или паралингвистический каналы. Однако, в силу бедности лингвистической традиции, связывают это наблюдение со «словами» (значением) и «правилами языка» (синтаксисом).

Российским исследователям повезло: наша лингвистика является высокоразвитой и представлена множеством школ. И, несмотря на то, что львиная доля их относится к

области классической филологии и представляет собой теорию в чистом виде, встречаются и по-настоящему «пионерские» направления, опередившие мировую науку на десятилетия. К последним относятся исследования, ориентированные на изучение латентных уровней языка — загадочных «подпороговых стимулов», влияющих на установки.

Сегодня полученные прикладной отечественной суггестивной лингвистикой результаты представлены профессиональной лингвистической программой и могут использоваться в практической деятельности нелингвистов. «Словодел» — это одна из самых интересных компьютерных игр, в которую можно играть бесконечно: анализировать имена друзей и врагов, комплименты и ругательства, моделировать тексты психотерапии или порчи... В то же время это универсальный инструмент воздействия и экспертизы, «интеллектуальный тренажер» для развития собственных лингвистических способностей. Если работать с программой осознанно, пройдя специальное обучение, и регулярно, то можно научиться создавать совершенные тексты Силы, терапевтически воздействующие на Массовое сознание. Это позволит, к примеру, упразднить трудоемкие фокусные группы (ведь вы и без них представляете, как отреагируют 9 из 10-ти носителей русского языка), а социологам отвести роль исследователей вчерашнего дня (а не прогнозистов), констатирующих эффективность конкретно проведенной пропаганды и агитации. Можно реально оценить противника (диагностировав его речь) и сравнить результаты с анализом порождаемых его командой текстов (оценив их возможности и уровень соответствия речи кандидата). Вы можете, наконец, молниеносно подвергнуть «цензуре» тексты «заказных» журналистов, ведь они тоже люди и порой болеют, расстраиваются, завидуют вам и порождают при этом материалы, вредные для избирателя, *для Вас и ваших денег*.

Прикладная суггестивная лингвистика, представленная в виде специальной программы-редактора, дает возможность целенаправленно воздействовать на установки личности и общества, создавая совершенные тексты влияния на подсознание с полным контролем «подпороговых стимулов».

Исходные данные для создания программы получены в ходе многочисленных психолингвистических экспериментов, а также анализа массива универсальных текстов внушения, включающего как классические универсальные суггестивные тексты (молитвы, мантры, заговоры), так и тексты психотерапевтического и гипнотического воздействия. Уникальные блоки «Словодела» основаны на аппаратных исследованиях с использованием 16-ти канального электроэнцефалографа, материалах частотного словаря творческого бессознательного и словаря проблем (специальных разработках Пермской общественной организации «Блок новогуманитарных инициатив «Ведиум»). Программа обновляется по мере поступления новых данных.

Для удобства практического использования, разделим функции программы на основные (базовые) и вспомогательные.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ

1. *Анализ ритмов мозга*

До последнего времени даже сама возможность измерять влияние текста (слова) на ритмы мозга и определяемые ими эмоции казалась невероятной, фантастической. Но очень заманчивой. Ведь Тайна манипуляции всегда привлекала исследователей. И не важно, каким было изобретение — создание «детектора лжи» или измерение «мысленных отпечатков». Власть над миром и реальное орудие управления давало Избранным подобное Знание...

Что известно современной науке о ритмах мозга? Вне патологии — довольно мало.

В 20-х годах немецкий электрофизиолог и психиатр Г. Бергер (1873–1941) впервые зарегистрировал биоэлектрическую активность (в виде колебаний потенциалов) мозга человека. С тех пор приложено много усилий, чтобы понять какое функциональное значение имеют такие колебания. Электрическую активность всего мозга можно представить как шум огромной толпы, миллиарды членов которой разговаривают одновременно. Ни у кого не вызывает сомнений, что голос отдельного нейрона важен в этом

общем шуме — ведь именно нервная клетка участвует в анализе и переработке информации. А вот относительно всей многоголосицы ясности нет до сих пор.

Суммарная электрическая активность мозга (шум огромной толпы) записывается с помощью электроэнцефалографа, который регистрирует колебания электрических потенциалов в нескольких частотных диапазонах, или ритмах. Все вместе они формируют электроэнцефалограмму (ЭЭГ), анализируя которую, нейрофизиологи пытаются объяснить, как работает мозг.

ЭЭГ с возрастом меняется мало: не считая истинных старческих состояний, она может иметь один и тот же характер и в восемьдесят и в шестьдесят. Поэтому геронтология, наука о старости, пока что получила от электрофизиологии только гарантию того, что мозг большинства людей мог бы пережить остальные органы.

Под понятием «ритм» на ЭЭГ подразумевается определенный тип электрической активности, соответствующий некоторому определенному состоянию мозга и связанный с определенными церебральными механизмами. Соответственно, при описании ритма указывается его частота, типичная для определенного состояния и области мозга, амплитуда и некоторые характерные черты его изменений во времени при изменении функциональной активности мозга. В связи с этим представляется целесообразным при описании основных ритмов ЭЭГ связывать их с некоторыми состояниями человека.

Основным ритмом ЭЭГ, который обычно регистрируется у человека, является альфа-ритм (иногда его называют бергеровским ритмом, по имени открывшего его исследователя). Этот ритм обычно регистрируется у человека в состоянии спокойного бодрствования и представляет собой синусоидальные колебания частотой от 8 до 13 Гц. Амплитуда альфа-волн может быть разнообразной у разных индивидуумов и обычно варьирует от 40 до 100 мкВ. Отмечаются также изменения амплитуды альфа-ритма в течение одной записи ЭЭГ; альфа-ритм при этом часто имеет модулированный характер; альфа-активность локализуется преимущественно в затылочных отделах полушарий и... связана со зрительным анализатором.

Альфа-ритм связывают с расслабленностью, медитацией, интуицией, творчеством, сновидениями. Современная магия тоже не упускает случая упомянуть о «состоянии альфа», с которым ассоциирует нестандартные формы коммуникации (телепатия, ясновидение, предчувствие).

К ритмам более высокой частоты относится бета-ритм (15–30 Гц), который в норме имеет амплитуду колебаний, не превышающую 20 мкВ. Он в большей степени выражен в передних отделах полушарий и обычно регистрируется во время деятельного состояния мозга. Наличие Бета-ритма означает умственное напряжение или физическую деятельность, настороженность, страх и тревогу.

На ЭЭГ могут регистрироваться и более медленные колебания, подразделяющиеся на две группы: дельта (0,5–3 Гц) и тета-ритм (4–7 Гц). Дельта-ритм у здоровых людей обычно регистрируется во время сна. Появление выраженной дельта-активности во время бодрствования у взрослых является признаком патологии. Тета-ритм, в норме наиболее часто встречающийся на ЭЭГ детей, характерен для состояния эмоционального возбуждения и сна; является частым признаком патологии диэнцефально-стволовых структур мозга.

Как видим, исследования ритмов мозга традиционно связаны с диагностикой патологии. Однако потенциальная возможность соединения точных показателей измерения ЭЭГ и фоносемантики очень привлекательна в плане прогнозирования «судьбы текста»... И хотя никому в мире прежде не удавалось решить эту задачу, попробовать стоило.

В течение 7 лет проводились в лаборатории «Ведиум» измерения и анализ влияния звуков на ритмы мозга. Сегодня эти результаты обработаны, систематизированы и заложены в программу «СЛОВОДЕЛ» в виде уникального блока «Влияние на ритмы мозга».

Анализируются 11 основных состояний ритмов мозга и связанных с ними эмоций.

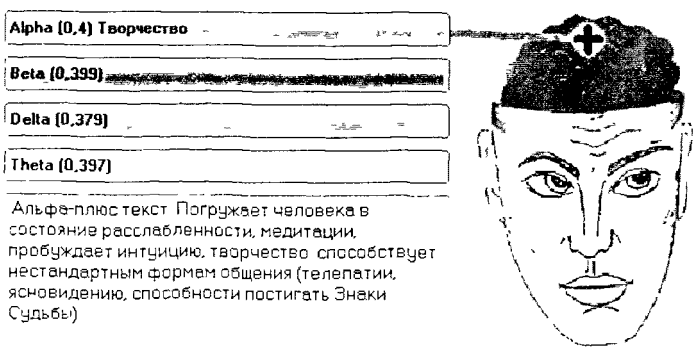
Например, для текстов «мягкого кодирования» характерна сбалансированность всех положительных проявлений ритмов мозга (разница между максимумом и минимумом меньше или равна 0.2 относительных единицы). Благодаря этому достигается комплексное и эффективное

воздействие на личность. Если же в тексте имеется ярко выраженное преобладание определенного ритма (ритмов), то можно говорить, что восприятие этого текста способствует возникновению тех или иных эмоциональных состояний, связанных с преобладающим ритмом (ритмами).

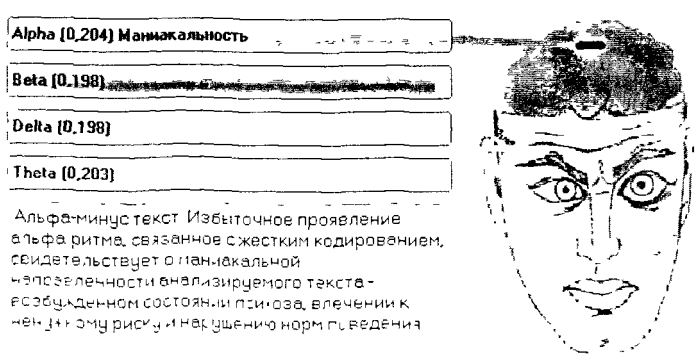
Предпочтительным для практиков является создание текстов с идеальным комплексным воздействием. Однако ситуация может диктовать и преобладание какого-либо одного ритма: например, бета-плюс ритма при недостаточной активности.

Мы рассматриваем 11 основных реакций ритмов мозга:

Альфа-плюс-ритм



Альфа-минус-ритм



Бета-плюс-ритм

Alpha (0,169)

Beta (0,175)

Delta (0,169)

Theta (0,168)

Бета-плюс текст усиливает физическую деятельность, умственную активность и внимание.

Бета-минус-ритм

Alpha (0,534)

Beta (0,544)

Delta (0,517)

Theta (0,526)

Бета-минус текст провоцирует возбуждение, страх, тревогу.

Дельта-плюс-ритм

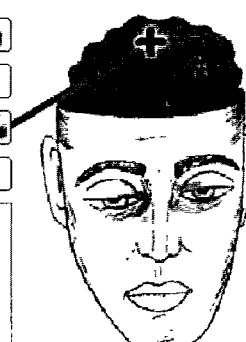
Alpha (0,093)

Beta (0,091)

Delta (0,094) Мягкая ритмическая суггестия

Theta (0,091)

Дельта-плюс текст. Просветление сознания через музыкальное воздействие на подсознание при помощи ритмической составляющей.



Дельта-минус ритм

Alpha (0,186)

Beta (0,183)

Delta (0,187) Помрачение сознания, транс

Theta (0,186)

Жесткий Дельта-минус текст усыпляет сознание, активируя подсознание на уровне первичных отрицательных эмоций Сонливость, полная заторможенность Состояние, при котором потеряно господство воли (гипноз или заболевание эпилепсией)

Тета-плюс-ритм

Alpha (0,23)

Beta (0,223)

Delta (0,22)

Theta (0,231) Эйфория, радость

Тета-плюс текст Приводит к состоянию неосознанной эйфории (повышенно-радостного настроения), связанного с состоянием глубокого покоя, наслаждения

Тета-минус-ритм

Alpha (0,138)

Beta (0,132)

Delta (0,137)

Theta (0,141) Гнев, раздражение

Тета-минус текст Вызывает бессознательный гнев, раздражение и панику

Идеальное комплексное воздействие

Alpha (0,224) Идеальное комплексное воздействие

Beta (0,223) Идеальное комплексное воздействие

Delta (0,224) Идеальное комплексное воздействие

Theta (0,223) Идеальное комплексное воздействие

Полная синхронизация биопотенциалов
Преобладание деятельности правого полушария
Эффективное и комплексное воздействие
Идеально для создания (закрепления) установки, очарования

- **Нет суггестивного воздействия**

Alpha (0,157)

Beta (0,156)

Delta (0,154)

Theta (0,157)

Синхронизация биопотенциалов Нейтральный текст Отсутствие суггестивного воздействия

Жесткое комплексное воздействие

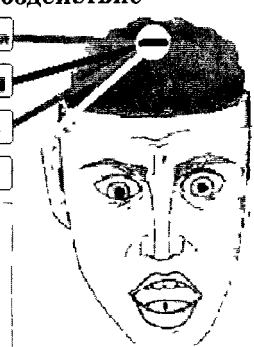
Alpha (0,253) Жесткое комплексное воздействие

Beta (0,251) Жесткое комплексное воздействие

Delta (0,248) Жесткое комплексное воздействие

Theta (0,252) Жесткое комплексное воздействие

Жесткое комплексное воздействие Через короткое время отключает подсознание объекта воздействия Возможно только при открытой суггестии или сформированном (устойчивом) мифе суггестора



При анализе ритмов мозга следует иметь в виду, что речь идет о «подпороговых стимулах» языка, влияющих на появление неотделимых от мотивации эмоций, которые лежат в основе поведения и внутренних переживаний личности.

«Эмоции тесно связаны с информацией, которую мы получаем из окружающего мира. Обычно эмоция возникает из-за неожиданности события, к которому мы не успели подготовиться — не могли собрать всю информацию, необходимую для адекватной реакции. Пешеход, выскочивший прямо перед нашей машиной, неожиданный резкий звук, непредвиденная встреча дорогим сердцу человеком... Все это случаи, способные вызвать активацию организма и мобилизовать все способности для быстрого приема дальнейших сигналов, что позволит реагировать наилучшим образом.

Эмоция не возникает, если мы встречаем данную ситуацию с достаточным запасом нужных сведений. Когда повторяется уже знакомый нам резкий звук, когда мы заранее замечаем пешехода или когда встреча с любимым человеком стала обычным делом, организму уже незачем приходить в состояние активации... [Годфруа, т. 1, 1992, с. 258].

Итак, отрицательные эмоции возникают, когда человек располагает недостаточным количеством информации; положительные — при получении достаточной информации, особенно тогда, когда она оказалась лучше ожидаемой.

Наиболее полно влияет текст «идеального комплексного воздействия», в котором позитивный план содержания соответствует аналогичному плану выражения. Именно он «успокаивает» (заговаривает) бессознательное, гаммой положительных эмоций создавая уверенность, что удовлетворение потребностей наиболее вероятно.

В случае выявления негативных эмоций при авторской работе над текстом «Словодел» предлагает воспользоваться функцией «Аутотерапия», которая содержит современный универсальный заговор от стресса (приведенный ниже) и специальную лечебную картину Павла Петровича Ходаева. Читайте, смотрите и обретайте душевное равновесие!

Сегодня Создатель собственноручно поднял молоток и расколол мое сердце.
Ибо только через трещину боли в душу входит свет мудрости.
И нет ни одной проблемы, которая бы не несла в себе даров.
Сегодня Создатель любит меня.
Я достоин любви.
Я найду точку покоя.
Я дышу глубоко и свободно.
Моя грудь наполняется свежестью и простором мироздания.
Я вселеннаЯ.
Вселённая в меня сила расправляет плечи.
Моя голова гордо поднята.
Я вижу миры и звезды.
Я избранник.
Я слышу музыку сфер.
Я чувствую, как за спиной расправляются крылья.
Правое крыло — Свет.
Левое крыло — Тьма.
Я волна и частица.
Я лечу между временем и пространством.
Я уникален.
Я победитель.
Я есть.
Создатель любит меня.
Сегодня он расколол мое сердце и поселился в нем навсегда.

Как видно из анализа, данный текст активизирует творческий альфа-плюс и радостный тета-плюс ритмы.

2. *Фоносемантика текста*

а) фонетическое значение

Сначала немного истории.

Язык человека возникал не на пустом месте, его истоками были сигнальные крики тех животных, которым судьбой было уготовано стать людьми. Эти крики имели свою значимость: одни означали тревогу, другие — призыв, третьи — сигнализировали о наличии пищи. Значит, содержательность звуковых сигналов возникла раньше, очевидно, из содержательности звуков самой природы.

Звуки природы не возникают сами по себе — они сопровождают какие-то явления: извержение вулкана или бег воды по камням, сверкание молнии или трепетание

листьев на ветру. Как правило, опасные, страшные явления сопровождаются звуками одного акустического типа, а безопасные — прямо противоположного. Извержение вулкана характеризуется низкими, сильными, немелодичными (грохочущими, шумными) звуками. А пение птиц, журчание ручья, звон капели, крики мелких животных — звуками высокими, негромкими, мелодичными. Быстрые действия и движения сопровождаются краткими, резкими звуками, медленные — протяжными и плавными.

Связь «явление — звук» реализуется многократно, поэтому высшая нервная деятельность человека должна отреагировать на воздействие этих двух постоянных факторов образованием *условного рефлекса*. Поэтому на звуки мы реагируем, как на явления, этими звуками сопровождаемые. Причем на разные звуки — как на разные явления. На низкие, шумные и громкие звуки — как на опасные, страшные, тревожные явления; на высокие, негромкие, мелодичные звуки — как на приятные, безопасные явления.

С течением времени начинают формироваться и по-настоящему языковые типы значений. Скажем, гласные звуки речи оказываются более мелодичными и потому, в общем, более приятными, чем согласные. Шумные согласные вроде Х, Ш, Ж оказываются более «страшными», чем звонкие, такие как Б. Д, Г, взрывные К. Г. Б, П — более «быстрыми», чем фрикативные Ф, Ш, С и т.п.

К тому же эти значимости поддерживаются еще и произносительной мотивировкой, которая оказалась сходной с акустической. Например, громкие звуки уже по своим акустическим свойствам приобретают значимость «сильные, агрессивные», а тут еще и артикуляция помогает: их произношение требует более энергичной работы речевого аппарата, и это добавляет им «силы». Взрывные, такие как Б, Г, К, или дрожащие звуки, такие как Р, требуют быстрой работы органов речи, и это поддерживает уже существующую у них значимость «взрывной, дрожащий» — значит «быстрый, активный».

Так возникает и постепенно закрепляется в языке фонетическая значимость.

Фоносемантический анализ текста заключается в оценке звучания безотносительно к содержанию.

Фоносемантические характеристики текста связаны с отклонениями частотности звуков от нормы. 9 из 10-ти носителей языка интуитивно правильно представляют себе нормальные частотности звуков и заранее «ожидают» встретить в тексте каждый звук определенное (обычное, среднее) число раз. Если доля каких-либо звуков в тексте находится в пределах нормы, то эти звуки не несут специальной смысловой и экспрессивной нагрузки, их символика остается скрытой, трудноуловимой. (Однако определенная тенденция, тем не менее, в большинстве случаев имеется). Заметное отклонение количества звуков от нормы резко повышает их информативность, соответствующая символика проявляется в подсознании слушателя (читателя), окрашивая фонетическое значение всего текста.

Звуковое давление на восприятие текста в целом могут оказывать даже отдельные слова. Вот какой остроумный эксперимент был поставлен Е. И. Красниковой в лаборатории профессора А. А. Леонтьева. Большому числу испытуемых был предъявлен такой текст:

ЖЕРТВА СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА

Одна из западных воскресных газет извинилась перед читателями за то, что в очередном номере отсутствует постоянная рубрика «Куда пойти поесть», рекламирующая рестораны, кафе и бары. Редакция пояснила, что репортер, поставляющий материал для этой рубрики, заболел, отравившись в одном из ресторанов при «исполнении служебных обязанностей».

Испытуемые внимательно его читают, а экспериментатор задает им неожиданный вопрос:

— Каким блюдом, по вашему мнению, отравился репортер — горячим или холодным?

Все, конечно, в недоумении:

1. Кто его знает, каким.

2. Пишите наугад, — просит экспериментатор, — как вам кажется.

Результаты, понятно, «половина-наполовину» — около 50% испытуемых написали «горячим», другая половина — «холодным». Как видим, текст никак не подсказывал вид блюда. Но вот текст изменен следующим образом:

ЖЕРТВА СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА

Одна из западных воскресных газет «Нибджет фейж» извинилась перед читателями за то, что в очередном номере отсутствует постоянная рубрика «Куда пойти поесть», рекламирующая рестораны, кафе и бары. Редакция пояснила, что репортер, поставляющие материал для этой рубрики, заболел, отравившись в ресторане «Чоффет» «при исполнении служебных обязанностей».

Заметка дается другой группе испытуемых, вопрос экспериментатора остается тем же. И представьте себе — теперь из 150 человек 110 «наугад» отвечают: «Мне кажется, что репортер отравился горячим блюдом». И только 40 — «холодным». Явный перевес ответов на «горячей» стороне не случаен, так как в текст добавлены придуманные слова нибджет, фейж, чоффет, которые составлены в основном из «горячих» звуков. Это и явилось латентной подсказкой при выборе ответа.

Для проверки заменили название газеты на «Хэмен мод», а ресторана на «Хэлдок». Теперь это слова с «холодным» звучанием. И ответы третьей группы испытуемых, точно следуя прогнозам, явно склоняются в «холодную» сторону (123 «холодных» ответа из 150).

Вывод очевиден: фонетическая значимость текста и наиболее ярко окрашенных слов в нем влияет на читателя, увеличивая вероятность тех или иных его суждений и оценок. Этим влиянием можно и нужно управлять.

При фоносемантическом анализе текста выдается список качеств, с которыми ассоциируется данный текст, степень ассоциации в условных единицах и словесный комментарий. Имеется возможность получения более подробной информации (упорядоченное фонетическое значение текста по 20-ти шкалам, частоты употребления «звукобукв» и степень отклонения этих частот от нормы). Значимые для анализа данного текста отклонения выделены синим цветом. Знак «–» указывает на отсутствие данной «звукобуквы» в обозначенном объеме.

Наличие суггестивного влияния отмечается, если уровень условных единиц превышает 9. В этом случае появляется графическое изображение преобладающих шкал и ремарка о наличии «жесткого» или «мягкого» кодирования,

либо «отсутствии суггестивности». В большинстве случаев, если не ставится специальная задача устрашения, следует предпочесть «мягкое» воздействие. Этого можно добиться, работая над смыслом написанного, изменяя отдельные слова на более точные синонимы.

Отдельные «звукобуквы», слова и выделенные в тексте фрагменты тоже могут быть проанализированы как текст. В случае отсутствия опыта полезными для коррекции могут быть вспомогательные функции программы: «Сканер», выделяющий наиболее ярко окрашенные «жесткие» (синим цветом) и «мягкие» (красным) слова и «Найти негативное слово».

Для удобства результаты анализа текста представлены в виде разного рода графиков, диаграмм и таблиц «звукобукв», отражающих фоносемантические признаки, значимые для данного текста в условных единицах.

Идеальными для анализа и восприятия (учитывая ограничения оперативной памяти) являются тексты объемом 1–3 страницы. Если речь идет о больших текстах, то результаты могут несколько исказиться, хотя возможности программы предусматривают коррекцию результатов по мере увеличения объема текста. Можно анализировать большое произведение по отдельным главам. Цифры, формулы, специальные знаки «Словодел» не анализирует, поэтому убирать их из текста необязательно. В случае анализа короткого текста, где важно звучание каждого слова, рекомендуется отражать цифры или другую необходимую информацию в звуко-буквенном виде.

б) тип кодирования

Анализ всех параметров позволяет сделать вывод о типе кодирования. Тексты со средними характеристиками по оценочным шкалам характеризуются как **«суггестивно нейтральные»**, хотя по справочным таблицам можно сделать выводы о тенденции «тяготения» текста к тому или иному типу кодирования («жесткому» или «мягкому»).

В реальной коммуникативной ситуации «жесткие» и «мягкие» части чередуются.

Суггестивное (латентное) воздействие, имеет установочный, правополушарный характер. Повторю, что именно

с правым полушарием тесно связаны отрицательные эмоции. Объясняется это тем, что неприятные ситуации тесно связаны с опасностью, которая требует быстрого и верного реагирования. Способствуя обострению внимания, отрицательные эмоции повышают скорость реакции и тем самым улучшают оперативный прогноз. Исторически отрицательные эмоции имеют приоритет над положительными, то же относится и к средствам их выражения. Именно этим объясняется большая легкость появления в тексте негатива.

Преобладание в анализе текста семантических признаков «минорный», «печальный», «темный», «тяжелый», «тоскливый», «угрюмый», «устрашающий», «зловещий» означает жесткое кодирование подсознания. Так влияют, например, формулы гипноза и мантры. Воспринимаются тексты жесткого кодирования однозначно, подобно командам, имеют меньше вариантов ассоциативных связей при восприятии, чем тексты мягкого кодирования. И наоборот, тексты, ориентированные на мягкое кодирование, имеют большую свободу интерпретации, подвижнее взаимодействуют с установившейся смысловой структурой человека и другими текстами.

«**Жесткое кодирование**» неотвратимо как смерть, воздействует преимущественно на отрицательные эмоции, ярко выражает суггестивную роль Темного Божества, близко по своим фоносемантическим признакам к мантрам на санскрите; наиболее характерно для текстов с открытой (прямой) суггестией. Жесткие тексты не являются продуктивными для массовой коммуникации, так как подсознание реципиентов мгновенно считывает негатив и автоматично ставит защиту (отключается от восприятия). При этом умение улавливать «жесткие» тексты, предлагаемые в любом типе коммуникации, помогает заблаговременно определить истинное отношение авторов к реципиентам или предлагаемому рекламой продукту.

«**Мягкое кодирование**» (очарование) предпочтительно в большинстве случаев, особенно для установления контакта с пациентом или аудиторией. Оно характерно для славянских универсальных суггестивных текстов (молитв, заговоров и пр.). Однако создавать их интуитивно, без компьютерной программы «Словодел» очень сложно. Ведь

речь идет об «алхимии» языка — предельно точном взаимодействии слов — на самом древнем, латентном звукобуквенном уровне!

В качестве текста можно рассматривать любые словесные образования, в том числе, результаты свободного ассоциативного эксперимента или отдельные высказывания любого человека, в правдивости которого Вы хотите убедиться.

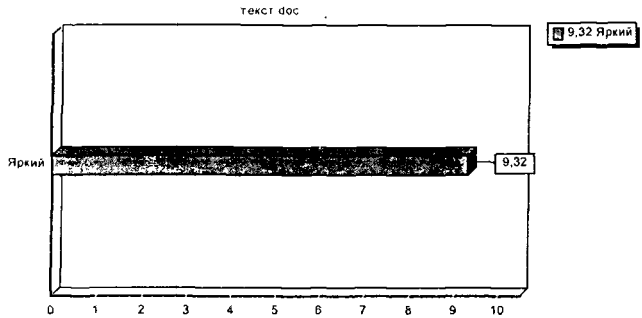
Программа «Словодел» является универсальным «Детектором правды». Психотерапевты и психиатры используют ее как средство диагностики, а следователи — с целью установления степени откровенности подозреваемого при допросе. Клиенту или подследственному предлагается закрыть глаза и назвать несколько слов «до пустоты в голове», которые наиболее верно передают его состояние в данный момент. После того, как ассоциативный ряд слов получен, проверяется, есть ли противоречие между лексическим значением и фонетическим.

Например, во время приема у доктора, пациент назвал слова:

Отец, белая слизь, бессилие, черная пустота, боязнь падения, заставляют, несоответствие, яблоко, тьма, неудержание, обязанность, борьба, непринятие, выживание, вторжение в плоть, ненависть, тяжесть в груди, движение, против воли, управляют мной, жалость.

Лексическое значение этого «текста» способен определить любой человек. Много слов с негативным значением — это описание проблем и сложностей, которые переживает данная личность. Однако истинное фонетическое значение (в данном случае — противоречиво положительное) может «расслышать» только подсознание. Или лингвист, знающий тайны фоносемантики. И только при наличии специальной компьютерной программы любой человек мгновенно определит истинное состояние (намерения) говорящего. А при регулярной работе с программой Вы приобретаете навык такого определения без нее, «на слух». И это редкое умение, регулируя себя, очаровывать других, останется с вами на всю жизнь.

Фоносемантический анализ приведенного выше ассоциативного текста выглядит так:

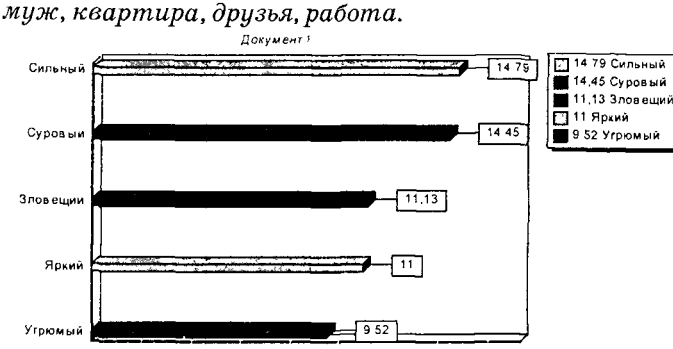


Мягкое кодирование
Ритмичность средняя

Как видим, фонетическое значение в данном примере прямо противоположно значению лексическому, и, следовательно, говорящий сознательно или неосознанно вводит доктора в заблуждение, пытаясь скрыть свое истинное состояние или намерения. Наличие ярко выраженного бета-плюс ритма умственной и физической активности свидетельствует о том, что личность не испытывает особых страданий в связи с перечисленными печальными словами, скорее всего — эти проблемы ей необходимы для осуществления активной деятельности или в качестве оправдания избегания ее.

Другой пример амбивалентного текста:

Погода, снег, дома, шторы, картина, свет, стулья, солнце, море, батарея, трамвай, дорога, машины, магазины, сауна, общежитие, обои, телефон, книги, ключи, сок, труба, крыша, лыжи, телевизор, пироги, сын, муж, квартира, друзья, работа.



Здесь нет явных признаков негатива — домашний уют, мечты о прогулках и море... Тем не менее, текст отличается высокой степенью «жесткого кодирования», что указывает на наличие серьезных личностных проблем, связанных, в первую очередь, с недостатком общения.

в) ритм

Трудно переоценить значение ритма в создании суггестивного текста: ведь именно звуко-ритмическое воздействие считалось основой влияния любой религиозно-магической системы. Ритм является организующим началом и просматривается на всех уровнях анализа текста: от звукового до образного. Одной из ритмических характеристик текста является длина слова в слогах, которая обратно пропорциональна ритмичности высказывания. Слова разговорного диалогического стиля характеризуются в среднем небольшой длиной в слогах. Тексты, в которых, употребляются абстрактные выражения или исключительные слова, имеют более высокие среднеарифметические длины в слогах. Для текстов, обращенных к массовому сознанию, лучше добиваться высокой или средней ритмичности.

С точки зрения истории второй сигнальной системы, просодический уровень, к которому относится ритм, является таким же базовым, как и фонологический. «По первому разу интердикция могла быть отброшена просто избеганием прямого контакта — отселением, удалением. К числу первичных физиологических механизмов отбрасывания интердикции, судя по всему, следует отнести механизм персеверации (настаивания, многократного повторения). Он имеет довольно древние филогенетические корни в аппарате центральной нервной системы, наблюдается при некоторых нейродинамических состояниях у всех высших животных. Нельзя локализовать управление персеверацией у человека в каких-либо зонах коры головного мозга: как патологический симптом персеверация (непроизвольное «подражание себе») наблюдается при поражениях верхних слоев коры разных отделов, в частности, в лобной доле. Но кажется вероятным, что на подступах к возникновению второй сигнальной системы роль персеверации могла быть существенной. Инертное, самовоспроизводящееся «настаива-

ние на своем» могло выгодно послужить как одной, так и противной стороне в отбрасывании или в утверждении и закреплении интердикции, следовательно, в генезисе суггестии. На позднейших этапах это довольно элементарное нервное устройство просыпалось снова и снова, становясь опорой всюду, где требовалось повторять, упорно повторять, — в истории сознания, обобщения, ритуала, ритма» [Поршнев, 1974, с. 434–435].

Великий лингвист Гумбольдт утверждал: «Благодаря ритмической и музыкальной форме, присущей звуку в его сочетаниях, язык усиливает наши впечатления от красоты в природе, еще и независимо от этих впечатлений воздействуя со своей стороны одной лишь мелодией речи на нашу душевную настроенность» [1974, с. 81].

Ритм «несет службу организующего начала» [Сухотин, 1985, с. 90]. По мнению А. Белого, организующий принцип «дан бытием факторов в древней интонационной напевности; и он загадан в принципе осознания и обобществления метрических форм в диалектике их метаморфозы. Эта метаморфоза дана нам не где-то в тысячелетиях прошлого, а в нас самих: в филогенетическом принципе зарождения в нас звука строк, как эмбриона слагаемого размера, определяемого внутренней напевностью; ритм и есть в нас интонация, предшествующая отбору слов и строк; эту напевность всякий поэт в себе называет ритмом» [1929, с. 22–23]. В. В. Налимов предположил, что:

1) многообразное употребление синонимических слов делает ритмичным даже прозаический текст. Синонимическое богатство прозаического текста есть мера его ритмичности [1979, с. 242];
2) парадоксально построенные высказывания размывают смысл слов и тем придают тексту ритмичность [с. 243].

Такой подход к ритму согласуется с историческим взглядом на развитие суггестии: «Дипластия — это неврологический, или психический, присущий только человеку феномен отождествления двух элементов, которые одновременно абсолютно исключают друг друга. На языке физиологии высшей нервной деятельности это затянутая, стабилизированная ситуация «сшибки» двух противоположных

нервных процессов. При «сшибке» у животных они, после нервного срыва, обязательно снова разводятся, а здесь остаются как бы внутри суггестивного акта. Оба элемента тождественны в том отношении, что тождественно их совместное суггестивное действие, а их противоположность друг другу способствует их суггестивному действию. Дипластия — единственная адекватная форма суггестивного раздражителя центральной нервной системы: не-зачем внушать человеку то действие или представление, которое порождают его собственные ощущения и импульсы, но, мало того, чтобы временно парализовать последние, внушающий фактор должен лежать вне норм и механизмов первой сигнальной системы» [Поршнев, 1974, с. 450–451].

Имея в виду правополушарную ориентацию суггестивных текстов, то есть ориентацию на образы, особенно интересен взгляд на ритм текста как способ включения человека в чувственный (сенсорный) диалог с миром: «...внутреннее удвоение, образ, развивается в антропогенезе лишь после появления внешнего удвоения — подражания, копирования, хотя бы самого эмбрионального. Например: «навязчивая мелодия» преследует нас не просто как звуковой (сенсорный) след, но и как наши усилия ее воспроизвести беззвучным напеванием, отстукиванием ритма, проигрыванием на инструменте, голосом. Вероятно, еще до того, только слушая эту мелодию, мы ее почему-то связали с неуловимостью, ускользанием — словом, с некоторой недоступностью. Образ не образ, если нет всматривания в него, вслушивания — словом, рецепторной или двигательной нацеленности на него. Образ обычно неволен, непроизволен, нередко, навязчив, но все же он есть активный поиск двойника (копии) оригинала.

Собственно, к физиологическому антагонизму возбуждения и торможения восходит всякое явление функциональной оппозиции в человеческой психике, включая речь Но это не значит, что человек в дипластии может сливать торможение и возбуждение, — он может сливать в дипластии два раздражителя противоположного знака. Эта спайка — явление особого рода: в глубоком прошлом бессмыслица внушала священный трепет или экстаз, с развитием же самой речи, как и мышления, бессмысленное провоци-

рует усилия осмысления. По афоризму Н. И. Жинкина, речь есть не что иное, как осмысление бессмысленного». Дипластия под углом зрения физиологических процессов — это эмоция, под углом зрения логики — это абсурд» [Поршнев, 1974, с. 466–472]. В языке встречаются оксюмороны вроде «женатый холостяк», «живой труп», «правда лжи» и внутренне противоречивые сочетания: «Я не я, и лошадь не моя», «Анна красива и безобразна одновременно» как специальные приемы (они и способствуют появлению состояния транса). Отлично демонстрируют древнюю природу дипластии метафора или текст «мягкого кодирования» с явно негативным содержанием.

3. *Золотое сечение*

Начало и конец текста особенно запоминаются и обрабатываются сознанием. Информация, которая находится в точке «золотого сечения», влияет непосредственно на подсознание, минуя сознание.

«Из многих пропорций, которыми издавна пользовался человек при создании гармонических произведений, существует одна, единственная и неповторимая, обладающая уникальными свойствами. Она отвечает такому делению целого на две части, при котором отношение большей части к меньшей равно отношению целого к большей части. Эту пропорцию именовали по-разному — «золотой», «божественной», «золотым сечением», «золотым числом». ...Золотая пропорция является величиной иррациональной, т.е. несоизмеримой, ее нельзя представить в виде отношения двух целых чисел, она отвечает простому математическому выражению

$$(1 + \sqrt{5}) : 2 = 1{,}6180339 \ldots$$

Золотая пропорция отвечает делению целого на две неравные части, следовательно, она отвечает асимметрии. Если заложить саму пропорцию в компьютер, то можно увидеть — трансцендентное число будет бесконечно продолжаться, пока у компьютера не закончится память.

Почему же она так привлекательна, часто более привлекательна, чем симметричные пропорции? Очевидно, эта пропорция обладает каким-то особым свойством. Целое можно поделить на бесконечное множество неравных

частей, но только одно из таких сечений отвечает золотой пропорции.

Золотая пропорция обнаружена во всех областях художественного творчества. Наиболее обширное исследование проявлений золотого сечения в музыке было предпринято Л. Сабанеевым. Им было изучено 2000 произведений различных композиторов и обнаружено, что наиболее часто золотое сечение обнаруживается в произведениях высокохудожественных, принадлежащих гениальным авторам. «Очевидно, и поэзия прошла тот же путь эволюции к достижению гармонии, что и архитектура — от простейших гармонических построений (квадрат и прямоугольник 1:2 — в архитектуре, четверостишия — в поэзии) до вершин гармонического Олимпа, где царит золотая пропорция. Так, совпадение кульминационных моментов в произведениях прозы у А. С. Пушкина с золотой пропорцией удивительно близкое, в пределах 1–3 строк. Чувство гармонии у него было развито необыкновенно, что объективно подтверждает гениальность великого поэта и писателя» [Васютинский, 1990, с. 197–206]. В текстах, созданных с помощью программы «Экспертиза текстов внушения» удается совместить «золотое сечение» с заданной кульминацией с точностью до звука.

Д. Мелхиседек называет «золотую пропорцию» пропорцией ФИ [2001, с. 212–232] и подробно рассматривает знаменитый канон человека Леонардо да Винчи: «Первое, что меня поразило в этом рисунке, — это то, как удивительно мы на него *настроены*. Мы знаем, что в нем есть что-то важное; наверное, мы не знаем точно, что это, но все же в этом рисунке содержится громадное количество информации о нас.

Если вы расставите ноги, как на рисунке Леонардо, и вытянете руки вверх, как показано, то ваше тело окажется вписанным в совершенную окружность или сферу, а ее центр будет расположен точно в пупке. Когда вы это сделаете, то окружность и квадрат будут касаться друг друга точно в нижней точке. Это главная тайна жизни. На рисунке Леонардо длина вытянутой ладони от линии запястья до кончика среднего пальца равна расстоянию от макушки головы до верхней точки круга, когда центры рас-

положены на одной линии; эта же длина равна расстоянию между пупком и центром квадрата».

Пропорция ФИ обнаруживается во множестве геометрических энергетических полей внутри и вокруг нашего тела.

Будда просил своих учеников созерцать свой пупок, потому что в нем заключено больше того, что видится глазу. Как показывает геометрия, пупок в идеале находится в точке, соответствующей «золотой пропорции», — между макушкой головы и подошвами ног. У новорожденного ребенка пупок расположен точно в геометрическом центре тела. С этого начинают как мальчики, так и девочки, но по мере формирования тела, пупок у мужчин останавливается немного выше «золотой пропорции», а у женщин чуть ниже. Если вы усредните мужские и женские точки, то получите точную пропорцию ФИ.

Длина каждой фаланги пальца находится в «золотой пропорции» к следующей фаланге. Та же пропорция отмечается для всех пальцев рук и ног. Это несколько необычное отношение, потому что один палец длиннее другого, что кажется некой произвольностью, но это не произвольность — ее нет нигде в человеческом теле.

«Золотая пропорция» обнаруживается во всей скелетной системе — в тех местах, где что-то сгибается или *меняет направление*. Она также обнаруживается в отношениях размеров одних частей тела к другим.

«Хочу поговорить о греческой скульптуре. Греки хорошо понимали «золотую пропорцию». Так же, как египтяне и многие другие древние народы. Когда они создавали произведение искусства, они фактически использовали оба полушария мозга. Они применяли левое полушарие для действительно точного измерения всего. Они проводили измерения, чтобы убедиться в том, что математически все точно соответствует «золотой пропорции». А чтобы делать это настолько художественно, насколько они этого хотели, они использовали и правое полушарие. Они могли придать лицу любое выражение, или создать статую, выражающую любое чувство. Греки творили, соединяя левое и правое полушария.

Когда римляне одержали верх над Грецией, они абсолютно ничего не знали о сакральной геометрии. Они видели

невероятно высокое греческое искусство и пытались подражать ему, но если сравнить греческое и римское искусства после завоевания Греции, то римское искусство выглядит как любительское. И хотя римские художники были действительно искусны в том, что делали, они просто не знали, что необходимо было измерять все, — требовалось именно это совершенство, чтобы тело выглядело настоящим» [Мелхиседек, с. 217]. Такого же подхода требует и создание действительно суггестивного текста.

Информация, размещенная в начале и конце текста, направлена на сознание слушателя или читателя, рассчитана на запоминание. Точка же «золотого сечения» указывает на то место в тексте, которое будет содержать информацию, обращенную к бессознательному. «Словодел» определяет «золотое сечение» с точностью до звука, что позволяет либо точно назвать неосознаваемую проблему человека, либо математически точно смоделировать кульминацию создаваемого текста.

Приворот

Приметила тебя, желанный мой,
И с тех пор видишь ты глаза мои ясные
И пронзают они душу твою,
И не можешь ты ни жить без глаз моих,
Ни дышать без глаз моих, ни есть, ни спать.
Для меня одной ты живешь
В глазах моих — вся воля твоя,
Вся сила твоя,
Любовь и нежность твоя,
Желания мои — закон для тебя,
Я — госпожа твоя!!!
Покой обретешь, когда я разрешу.

«Золотое сечение» этого современного текста «дозированного приворота»: «...в глазах моих — вся воля твоя...» отражает желание автора находиться в постоянном визуальном контакте с объектом воздействия.

4. *Звуко-цветовые ассоциации*

«Трудно сказать, от чего зависят «цветные» свойства звуков. Возможно, А и Р ассоциируются с красным цветом

потому, что входят в слово *красный*. Причем звук А в этом слове ударный, так же как И в слове *синий*, а О в слове *желтый*. Но почему тогда У — «сине-зеленый», а Ы — «коричневый»? Может быть потому, что У и Ы — самые «темные» из гласных, и для них выбираются цвета потемнее?

А возможно, и наоборот — слово *красный* стало обозначать цвет, потому что в нем был ударный «красный» А? Ведь когда-то это слово не имело никакого отношения к цвету, а означало «красивый». Тогда соответствующий цвет назывался «червонный», и в этом слове нет ни одного А. Слово *синий* тоже когда-то не обозначало «небесный цвет», его значением было — «блестящий». Не «синий» ли И придал этому слову цветовое значение?

Но тогда откуда взялись первоначальные цвета звуков? Может, А потому «красный», что это самый громкий, самый сильный, а следовательно, и самый «яркий» звук? Он и ассоциируется с самым броским, самым ярким цветом.

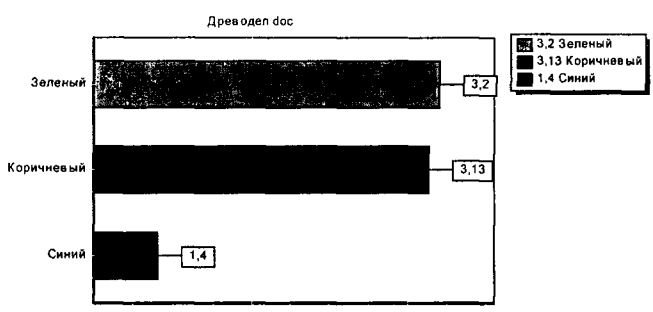
Заметьте еще, что особенно четко, в чистые цвета окрашены только три звука — А, И, О. Но ведь и все богатство цветов и их оттенков можно получить смешением в разных пропорциях трех цветов — красного, синего и желтого. Нет ли здесь удивительного соответствия между природой цвета и звуковым устройством языка?», — рассуждал по этому поводу один из первых исследователей звуко-цветовых соответствий А. П. Журавлев.

Звуко-цветовые ассоциации являются неотъемлемой частью психического образа слова и текста (В. Тернер, П. А. Флоренский и др.). Важно учитывать это при отборе слов или построении текста, несущего целостный образ, особенно в тех случаях, когда он сопровождается видеорядом. Например, превышение нормальной частотности гласной «звукобуквы» «И» указывает на наличие голубого цвета, «Ы» — черного, «А», «Я» — красного. Во время создания текста, предназначенного для воспроизведения в определенном цветовом контексте (плакат, рекламный щит и др.), учет звуко-цветовой ассоциации текста особенно важен, поскольку он должен гармонировать с общей цветовой гаммой рекламного сообщения.

На сегодняшний день можно говорить о следующих звуко-цветовых соответствиях:

А	Красный
Б	Коричневый
В	Синий
Д	Коричневый
Е	Зеленый
З	Зеленый
И/Й	Голубой
М	Красный
Н	Синий
О	Белый
П	Серый
С	Желтый
Т	Коричневый
У	Синий
Ф	Фиолетовый
Э	Желтый
Ю	Сиреневый
Я	Красный
Ы	Черный

Для примера рассмотрим цветовое значение слова «Древодел». Сочетание синего, зеленого и коричневого легко создает ассоциации с лесом на фоне синего неба.



Зеленый	3,20
Коричневый	3,13
Синий	1,40

Какого цвета должен быть идеальный суггестивный текст?

Анализ массива суггестивных текстов показывает, что в универсальных суггестивных текстах «мягкого» кодирования преобладает *голубой* цвет, жесткие тексты — *красные*.

Если обратиться к исследованиям психологов о предпочтении тех или иных цветов носителями современного русского языка, получается следующая картина [Перси Л., 1997, с. 163–166]:

1) В русском языке набор оттенков невелик. По результатам опросов (опускались определения типа светло-, темно-, бледно-), список выбранных цветов составил 34 наименования (10 встречались 1 раз).

оттенки	СИНЕГО	34,7%
оттенки	КРАСНОГО	15,0%
оттенки	ЗЕЛЕНОГО	10,0%
оттенки	БЕЛОГО	6,4%
оттенки	СЕРОГО	5,7%
оттенки	КОРИЧНЕВОГО	4,1%
оттенки	ЖЕЛТОГО	2,2%
	ЧЕРНЫЙ	1,9%

«Только 15,8% затруднились дать однозначный ответ. Доля «холодных» цветов — 38%, «теплых» — 18%, «нейтральных» — 28% (по принятой в колористике шкале).

В 8-цветовом тесте Люшера им приписываются следующие значения:

Синий — спокойствие, умиротворенность, чувствительность, решимость, склонность к созерцательности и эмпатии, доверие, преданность, способность к самопожертвованию;

Красный — воля к победе, сексуальность, сила воли;

Зеленый — упорство, целеустремленность, консерватизм, точность, логика, потребность производить впечатление;

Серый — разделение, отгороженность, освобождение от обязательств, укрытие от внешних воздействий.

В мистике: синий предпочитает характер ранимый, меланхоличный, который ценит любовь и верность; красный — натура *властная, сильная, гневная, но общительная* и альтруистичная; серый — человек рассудочный и недоверчивый, который долго думает перед принятием решения.

Таковыми являются и «массовые» люди: нервные, недоверчивые, не очень уверенные в себе, достаточно пассивные, но склонные к вспышкам гнева и агрессии.

Сознательный выбор «своего» цвета отличается в разных половых, возрастных и социальных группах с разным уровнем образования и политическими ориентациями:

№	Какой цвет Вам нравится больше других?	Все опрошенные	Мужчины	Женщины
1.	Красный	11,9	10,9	12,4
2.	Розовый	3,9	1,6	5,2
3.	Бежевый	1,3	0,6	1,6
4.	Зеленый	11,6	14,6	9,8
5.	Голубой	35,0	35,2	34,9
6.	Синий	5,3	9,0	3,1
7.	Сиреневый	2,9	0,6	4,2
8.	Бордовый	1,4	0,3	2,0
9.	Коричневый	4,2	2,8	5,1
10.	Белый	6,3	4,7	7,2
11.	Серый	6,6	8,4	5,6
12.	Черный	2,2	2,5	2,0
13.	Другие цвета	7,6	8,7	6,9
	ВСЕГО	100,0	100,0	100,0

№	Любимый цвет	18-25 лет	25-35	36-55	50-90
1.	Красный	14,5	11,6	11,8	11,0
2.	Розовый	5,5	7,1	1,7	3,7
3.	Бежевый	-	1,0	2,0	0,9
4.	Зеленый	5,5	11,1	11,5	15,1
5.	Голубой	29,1	32,8	39,4	33,0
6.	Синий	10,0	5,1	4,9	3,7
7.	Сиреневый	3,6	2,5	3,7	1,4
8.	Бордовый	0,9	1,5	1,7	0,9

9.	Коричневый	0,9	4,0	3,4	7,3
10.	Белый	7,3	5,1	3,7	11,0
11.	Серый	9,1	9,1	6,3	3,7
12.	Черный	4,5	2,0	2,0	1,4
13.	Другие цвета	9,1	7,1	7,8	6,9

№	Любимый цвет	Ниже *среднего*	Среднее, сред- *не-специальное*	*Высшее*
1.	Красный	16,2	12,1	9,0
2.	Розовый	3,4	4,1	3,8
3.	Бежевый	-	1,5	1,9
4.	Зеленый	13,4	9,8	14,2
5.	Голубой	31,1	34,7	37,0
6.	Синий	3,9	6,7	3,8
7.	Сиреневый	1,7	2,8	4,3
8.	Бордовый (вишневый)	3,9	0,4	0,9
9.	Коричневый	6,7	4,1	2,8
10.	Белый	7,8	5,0	8,1
11.	Серый	3,4	8,2	5,2
12.	Черный	2,2	2,2	1,9
13.	Другие цвета	6,1	8,2	7,1

Стереотип предпочтений цветов российским массовым сознанием (независимо от прочих факторов): *голубой — красный — зеленый.*

5. *Попадание в мифологическое ядро русского языка*

Эта функция программы основана на материалах многолетних исследований ОО «Блок новогуманитарных инициатив «Ведиум» и содержит уникальную информацию о словаре творческого бессознательного русского языка. Анализ тысяч личных и общественных мифов показал, что одни и те же образы и слова повторяются у носителей русского языка в состоянии творческого транса, независимо от пола, возраста, образования или региона. Именно эти самые частотные слова и составляют мифологическое

ядро современного русского языка. Победит и очарует массу скорее тот, кто точнее попадет в мифологическое ядро.

Например:

Оберег Ольги

Выйду благословясь, пойду перекрестясь
В лес березовый, добрый, целительный,
Тропой верною, сердце радуя,
Выхожу на поляну ромашковую,
Обращаюсь к тебе Матерь Божия
Огради меня и мое дитя
От лишений, невзгод, черной зависти,
Глаза дурного, человека лихого,
От напастей и бед, слова злобного
Дай ты мне и моей семье,
Дева Светлая, Богородица
И любви, и здоровья, и радости,
Света духа и процветания,
Долгой жизни и изобилия,
Дома теплого и уютного,
И надежных друзей, верных, ласковых.
И спасибо, тебе, за великий дар,
И небесное покровительство.
Будет так всегда, будет так везде.
Ключ, замок, аминь.

Словарь постоянно пополняется. Приведу пример фрагмента одного из последних вариантов обновлений словаря:

Слово	Количество	Содержание %	Часть речи
СИЛА	1392	1,39	Существительное
МИР	1172	1,17	Существительное
ЛЮБОВЬ	1056	1,06	Существительное
СВЕТ	974	0,97	Существительное
ЖИЗНЬ	870	0,87	Существительное
ЛЮДИ	766	0,77	Существительное
СОЛНЦЕ	731	0,73	Существительное
РАДОСТЬ	673	0,67	Существительное
ДОМ	557	0,56	Существительное

ДРУГ	545	0,55	Существительное
СЛОВО	510	0,51	Существительное
ВОДА	464	0,46	Существительное
ДЕТИ	441	0,44	Существительное
ЛЕС	429	0,43	Существительное
ПУТЬ	429	0,43	Существительное
ДУША	406	0,41	Существительное
СЧАСТЬЕ	406	0,41	Существительное
ГАРМОНИЯ	394	0,39	Существительное
ЗЕМЛЯ	394	0,39	Существительное
ВРЕМЯ	360	0,36	Существительное
ВЕТЕР	348	0,35	Существительное
ДОРОГА	336	0,34	Существительное
ДЕНЬ	325	0,33	Существительное
СЕРДЦЕ	313	0,31	Существительное
ТЕПЛО	313	0,31	Существительное
ДЕЛО	302	0,30	Существительное
СУДЬБА	290	0,29	Существительное
ЗДОРОВЬЕ	278	0,28	Существительное
МУДРОСТЬ	278	0,28	Существительное
НЕБО	278	0,28	Существительное
ПТИЦА	278	0,28	Существительное
ВОЛЯ	267	0,27	Существительное
ГЛАЗ	255	0,26	Существительное
ДОБРО	255	0,26	Существительное
ДУХ	255	0,26	Существительное
МОРЕ	255	0,26	Существительное
РУКА	255	0,26	Существительное
СЕМЬЯ	255	0,26	Существительное
ЦЕЛЬ	255	0,26	Существительное
БЕРЕГ	244	0,24	Существительное
ДОКТОР	244	0,24	Существительное
ОГОНЬ	244	0,24	Существительное
ГОРА	232	0,23	Существительное
ДЕРЕВО	232	0,23	Существительное

ЗВЕЗДА	232	0,23	Существительное
ПОЛЕТ	232	0,23	Существительное
ГОРОД	220	0,22	Существительное
ЗНАНИЕ	220	0,22	Существительное
МАСТЕР	220	0,22	Существительное
РАБОТА	220	0,22	Существительное
УСПЕХ	220	0,22	Существительное
БОГ	209	0,21	Существительное
КРАСОТА	209	0,21	Существительное
ЛЕТО	209	0,21	Существительное
НАДЕЖДА	209	0,21	Существительное
РЕКА	197	0,20	Существительное
ТЕЛО	197	0,20	Существительное
ВОЗДУХ	186	0,19	Существительное
ПРИРОДА	186	0,19	Существительное
ЦВЕТ	186	0,19	Существительное
БЛАГОПО-ЛУЧИЕ	174	0,17	Существительное
БОГАТСТВО	174	0,17	Существительное
ЛУЧ	174	0,17	Существительное
СОН	174	0,17	Существительное
ТРАВА	174	0,17	Существительное
ХРАМ	174	0,17	Существительное
БЕДА	162	0,16	Существительное
ВЕРА	162	0,16	Существительное
ЛЕГКОСТЬ	162	0,16	Существительное
ПАНТЕРА	162	0,16	Существительное
СВОБОДА	162	0,16	Существительное
ТВОРЧЕСТВО	162	0,16	Существительное
УЖ	162	0,16	Существительное
ЧУВСТВО	162	0,16	Существительное
АМИНЬ	151	0,15	Существительное
АРОМАТ	151	0,15	Существительное
ВСЕЛЕННАЯ	151	0,15	Существительное
ДАР	151	0,15	Существительное

ДВИЖЕНИЕ	151	0,15	Существительное
ИЗОБИЛИЕ	151	0,15	Существительное
НОЧЬ	151	0,15	Существительное
ОЗЕРО	151	0,15	Существительное
ТАЙНА	151	0,15	Существительное
УВЕРЕННОСТЬ	151	0,15	Существительное
УТРО	151	0,15	Существительное
ВЕСНА	139	0,14	Существительное
ВОЛНА	139	0,14	Существительное
УДАЧА	139	0,14	Существительное
ЧЕЛОВЕК	139	0,14	Существительное

6. *Поле негатива*

Это не что иное, как попадание в частотный «словарь проблем» носителей русского языка. Появление в тексте данной лексики означает плохое самочувствие или неудовлетворенность уровнем жизни. Если процент «негативной лексики» выше допустимого порога (10%), «злобная крыса» начинает отодвигать «ангела умиротворения».

Например:

Заговор на любовь

На море на Окиане есть бел горюч камень Алатырь, никем неведомый; под тем камнем сокрыта сила могуча, и силы нет конца. Выпускаю я силу могучу на ... красную девицу; сажаю я силу могучу во все составы, полусоставы, во все кости и полукости, во все жилы и полужилы, в ее очи ясны, в ее щеки румяны, в ее белу грудь, в ее ретиво сердце, в утробу, в ее руки и ноги. Будь ты, сила могуча, в ... красной девице неисходно; а жги ты, сила могуча, ее кровь горючую, ее сердце кипучее на любовь, к ..., полюбовному молодцу. А была бы красная девица, ..., во всем послушна полюбовному молодцу, ..., по всю его жизнь. Ничем бы красная девица не могла отговориться, ни заговором, ни приговором, и не мог бы ни стар человек, ни млад отговорить ее своим словом. Слово мое крепко, как бел-горюч камень Алатырь. Кто из моря всю воду выпьет, кто из поля всю траву выщипит, и тому мой заговор не превозмочь, силу могучу не увлечь.

Использование только 6 перечисленных основных функций «Словодела», при наличии соответствующих навыков, позволяет создавать идеальные тексты влияния.

Вспомогательные функции:

Могут быть использованы для специальных исследований в области лингвистики. И облегчить работу тех, кто не уверен в своей интуиции или достаточной полноте знаний.

7. *Лексический анализ текста*

Измеряет различные показатели (индексы), характеризующие стилистические и грамматические особенности предъявляемого для анализа текста при помощи математико-статистических методов.

Индексы Й. Мистрика позволяют сравнить между собой несколько текстов, определить место каждого из них в системе языка и отнести их к какому-либо разряду (художественные, научные и пр.). Описывая эти индексы, Й. Мистрик отмечает, что «прямолинейность точных данных более полезна при стилистическом анализе текстов, в которых стилистическая ценность языкового элемента имеет более четкие и однозначные границы. Поэтому для анализа очень большое значение имеет подбор репрезентативного комплекса, его отношение к исходному комплексу и общая точка зрения на субъективные стилеобразующие факторы» [1967, с. 43].

Отдельным этапом анализа является определение процентного содержания частей речи в тексте. Напомню, что в славянских универсальных суггестивных текстах преобладали существительные, а в формулах гипноза — глаголы.

Создается частотный словарь анализируемого текста.

Именно эти расчеты и служат основой измерения «Мифологизации текста» и «Поля негатива».

Для каждого текста можно распечатать подробный отчет с указанием полученных данных и комментариями.

8. *Фоносемантика слова*

Чаще всего мы не воспринимаем осознанно звуковой образ слова, сосредотачивая все свое внимание на его смысле. Однако сочетания звуков обладают фонетической зна-

чимостью. И даже если мы этой значимости не осознаем, она все же входит в жизнь слова, оказывая свое влияние на латентное восприятие слова и его судьбу в языке. «Словодел» учитывает следующие характеристики: отклонение частотности употребления звуков от нормальной частотности в языке, место каждой «звукобуквы» в слове и их признаки, ударность-безударность гласных. Слова вводятся в компьютер в обычном печатном виде, отдельно отмечается ударение. Имеется возможность получения более подробной информации по 25 признакам (шкалам).

Примеры.

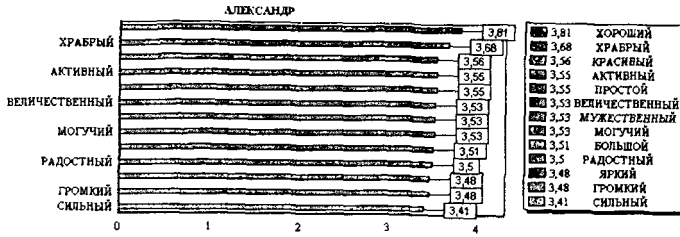
1) Имя человека — самая частотная мантра. Действительно, имя определяет его самоощущение, понимание самого себя. Более того, имя человека во многом определяет то, как и каким образом относятся окружающие к носителю этого имени.

Известно также, что современные имена не имеют ярко выраженного лексического значения, а если и имеют, то для его установления необходимо обратиться к специальному словарю. Но в жизни мы редко обращаемся к словарям, нам достаточно только звучания. А это значит, что когда мы слышим *какое-либо имя*, то воспринимаем именно его фонетическое значение. Поэтому следует обратить особое внимание на анализ имени (фамилии) объекта анализа. Так, выяснив наиболее предпочитаемый им вариант собственного имени, и проанализировав его при помощи программы, Вы можете делать некоторые прогнозы по поводу его бойцовских качеств и внутренних установок.

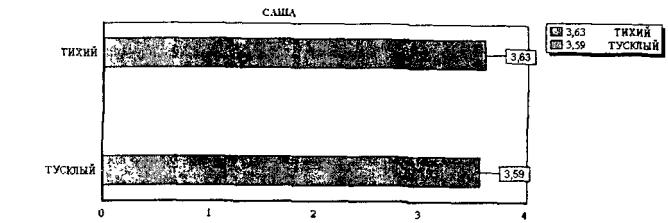
Отметьте наиболее приемлемые варианты, а варианты имени с негативными фоносемантическими признаками постарайтесь исключить из рекламных сообщений и ситуаций самопрезентации.

Проанализируем варианты имени Александр и посмотрим изменение фонетического значения в зависимости от того, какой вариант этого имени используется:

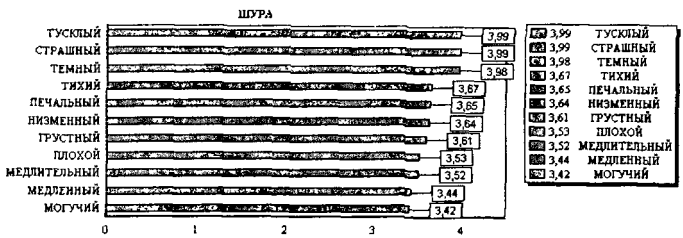
АЛЕКСАНДР



САША



ШУРА



Как видим, фоносемантика имени различна: варианты Саша и Шура скорее негативны и их различает только степень «отрицательности», а вариант Александр качественно отличен от других вариантов. Поэтому стоит посоветовать *носителю этого имени* и в обыденной жизни использовать «самый героический» вариант своего имени, программируя себя исключительно на победу. Эту же закономерность можно использовать, воспитывая собственных детей или сотрудников, выбирая имя для новорожденного и пр.

2) Для рекламных целей *рекомендуется отыскивать* редкие слова, которые по причине своей яркой фонетической окрашенности вытеснены на периферию языка. Тем более, эксперименты психолингвистов доказывают, что иногда одно слово может изменить смысл целого текста.

Так, например, слово *древодел*, извлеченное из «Словаря древнерусского языка» обладает настолько мощным суггестивным потенциалом, что имеет не только фоносемантические признаки как обычное слово, но и характеризуется «типом кодирования» как целый текст.

Помните, что особое внимание следует обратить на те слова, которые предназначены для частого употребления в различных средствах массовой коммуникации. Дело в том, что в психолингвистике замечено, что слова и краткие фразы от частого употребления утрачивают («затирают») свое лексическое значение, оно выхолащивается. Утрата лексического значения выносит на первый план значение фонетическое. Уже через месяц после интенсивного внедрения рекламной информации (слогана или названия) на слушателя будет воздействовать преимущественно фоносемантическое значение (как мантра, повторяемая десятки раз в день).

Этот модуль особенно удобен для сравнения между собой группы слов, например, вариантов наименований или обозначений. Например, оценивая группу животных, мы можем получить следующие фонетические описания:

Бык — большой, грубый, сильный, страшный, могучий.

Волк — активный, сильный.

Кабан — грубый, активный, быстрый.

Клещ — страшный, низменный, тихий.

Удав — большой, сильный, медленный, гладкий, могучий.

Шакал — плохой, отталкивающий, низменный.

Ягуар — активный, сильный, красивый.

В случае же сравнения отдельного слова с текстом (например, заголовка) в целях единообразия описания рекомендуется использовать функцию «Фоносемантика текста».

9. «*Сканер*»

Это своеобразное «измерение» общей картины текста для тех, кто заботится, в первую очередь, о звучании текста. В синий цвет окрашиваются наиболее «жесткие» слова, в красный — «мягкие». Обратите внимание на значительное преобладание «синих» слов над «красными» — это та реальность, в которой нам приходится жить и творить.

10. *«Найти негативное слово»*

От последнего положения курсора одно за другим выделяются наиболее «плохие» слова, которые можно сразу удалять и заменять синонимичными. Работа прекращается в случае нажатия кнопки «Отмена выделений».

11. *«Отмена цветовых выделений»*

Автоматически удаляет все выделения в тексте (в том числе и «золотое сечение»).

12. *Модуль DiaGen — Генератор новых слов*

Устанавливается только по специальному заказу для ленивых рекламистов, потому что известно: «все новое — хорошо забытое старое». Наиболее яркие варианты именований удобнее искать в словарях.

Этот модуль предназначен для поиска разного рода наименований — имен собственных с заданными фоносемантическими значениями.

Для начала работы задаются:

1. Значимые звуковые характеристики слова.
2. Длина (минимум 2 — максимум 12).
3. Шаблон слова.
4. Количество слов (рекомендуется около 200).

После генерации слова с заданными параметрами отображаются в таблице.

Планируется дополнение программы «словарем ассоциаций русского языка» и другими уникальными модулями.

Хотя в самом основании исследований в области суггестивной лингвистики лежит достаточно широко известная сегодня модель анализа фонетического значения, программа «Экспертиза текстов внушения» не является точной копией ранних работ А. П. Журавлева. Его исследования велись более 30 лет назад и ставили перед собой задачу оптимизировать взаимоотношения человека и компьютера. Наша задача — математически точное влияние на личность и общество при помощи компьютера. Поэтому все данные проверялись, проводились новые социально-лингвистические эксперименты. И сегодня перед нами довольно универсальный суггестивный редактор, основное

достоинство которого — содействие развитию творческого потенциала личности.

«У художника, по сравнению с обычными людьми, гораздо сильнее размыта грань между его собственным подсознанием и общественным подсознанием. У него наяву появляется в голове то, что другие люди могут видеть только во сне и, проснувшись, не всегда желают это вспомнить», — сказал в одном из интервью Б. Гребенщиков. Верно уловив звук, поэт являет миру клич своих бессознательных ожиданий. И слова находят отклик, зачастую предсказывая реальные события. Или создают их, концентрируя в тексте огромную энергию?

Когда-то это было по силам только сладкозвучным диковинным «птицедевам». Гамаюн предвещала будущее, Сирин обрекала на беды и несчастья, Алконост исполняла заветные желания:

«Как-то раз молодой птицелов с вечера навострил поставухи — сети на перепелок, а утром отправился их проверять. Пришел на конопляник, куда слеталось множество птиц, — и не поверил своим глазам: в силках билась прекрасная девушка. Лик у нее был женский, а тело птичье.

Потемнело в глазах юноши от ее красоты.

— Как зовут тебя? — спрашивает.

— Алконост, — отвечала она.

Хотел было птицелов поцеловать пленницу, но дева закрылась руками-крыльями и принялась плакать и причитать, уверяя, что после того, как поцелует ее человек, она навсегда утратит волшебную силу и больше никогда не сможет взлететь в небеса, а на земле ей придет погибель.

— Отпусти меня, — говорила птицедева, — а взамен проси чего хочешь, исполню любое твое желание!

Задумался юноша: чего пожелать? Богатства? — оно иссякнет. Любви красавиц? — они изменят...

— Хочу при жизни райского блаженства! — воскликнул наконец птицелов.

В тот же миг зашумело в его ушах, потемнело в очах, земля ушла из-под ног, и засвистел вокруг ветер. Через миг он увидел себя в светлой и необыкновенной стране. Это был Ирий — небесное царство по ту сторону облаков. В Ирии обитали крылатые души умерших. Кругом благоухали

полющие цветы, струились ручьи с живой водой. Алконост пела сладкие песни, от которых на земле наступала ясная солнечная погода. Все кругом было прекрасно, и юноша понял, что достиг предела своих желаний.

Однажды он задремал под деревом, но был разбужен вороном.

— Что ты делаешь в Ирии, бескрылый? Что ищешь среди мертвых, живой? Ты еще не изведал любви и счастья, которые отмеривает судьба полной мерою, зачем же поспешил добровольно проститься с радостями жизни? Немедленно возвращайся в родные края!

Спохватился птицелов. Сказать по правде, безделье начинало ему надоедать, здешние летающие красавицы не обращали на него внимания, а яблочки райские уже приелись. Но ведь не станешь ловить в раю райских птиц, чтобы сварить себе похлебку!

— Я бы рад воротиться, — сказал он робко. — Но как отыскать дорогу обратно?

— Так и быть, — ворчливо каркнул ворон, — я тебя выведу в мир людей. В награду за то, что твой прапрадед — тоже птицелов — выпустил меня однажды из сетей.

— Прапрадед? — не поверил юноша. — Но как же... когда же... быть того не может!

— Может, может, — кивнула вещая птица. — Разве ты не знаешь, что мы, вороны, живем триста лет? Теперь закрой глаза и возьмись за мой хвост.

Юноша зажмурился покрепче... засвистели ветры вокруг него... и через миг он ощутил под ногами твердую землю. Открыл глаза — и оказался на той же самой поляне, где перепелки клевали коноплю.

Он воротился домой, дожил до глубокой старости и лишь на исходе жизни рассказал внукам об Ирии — райской обители, куда его завлекла сладкими песнями птицедева Алконост».

Да, голос Алконост сладок, как сама любовь. И услышавший ее пение забывает обо всем на свете. Но зла от нее нет. А вот птицеловам надо быть осторожнее со своими желаниями.

Каждый создатель творит по-своему. Но всегда за талантливыми произведениями — огромная работа и плата.

Только так можно стать избранным — Иным. В древности они являлись людям в легендах диковинными птицами с человеческими ликами и предрекали будущее. Сегодня ультрасовременная компьютерная программа «Словодел» помогает любому страждущему Чуда освободиться от пут и летать наяву, творить качественное Добро или Зло и взять на себя ответственность за судьбу всего мира.

Глава 3. Договор с судьбой: обретение внутренней гармонии Победителя методом вербальной мифологизации личности (ВМЛ)

И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.
А. Ахматова

Есть такая вещь — судьба. И нет ничего сильнее. Кому-то предназначено менять мир. Кому-то этого не дано. Кому-то предназначено сотрясать государства, а кому-то — стоять за кулисами с ниточками от марионеток в перепачканных мелом руках.

С. Лукьяненко

Красота есть жизнь, снимающая покров со своего лика.
Но жизнь — это вы, и покров — это вы.
Красота есть вечность, глядящаяся в зеркало.
Но вечность — это вы, и зеркало — это вы.
Джебран Калил Джебран

Мой добрый конь летит
По весенней дороге к счастью.
Меня охраняет добрая сила предков.
Я свободен и окрылен.
П. Ходаев, «Масленица»

О чем мечтает каждый человек? О благополучии, любви, понимании, богатстве, власти. И всю жизнь гоняется за призрачной «птицей счастья», которую никто не видел.

Вглядитесь в лица пожилых людей и увидите множество скорбных масок разочарования с уныло опущенными уголками губ. Горькая покорность злой доле оставила на них свой неизгладимый след. У этих стариков нет Лика.

Они прожили свой век безрадостно, окруженные мордами, рожами или харями. И оттого злились, и завидовали, и предавали, ведь человек без идеалов начинает ... хрюкать.

Лик многих Людей сокрыт покровом проблем и боли. Но он все равно проявляется в момент встречи с запредельным, когда Ангел осенит бренное тело белоснежным крылом, и душа устремится к вечному блаженству... И только тогда приходит понимание, что всю жизнь мечталось летать наяву.

Чуда, полета и умиротворения ищет личность в религиозных и магических культах. И лик особо почитаемого святого в таинственном сиянии свечей есть ни что иное, как своеобразный эталон просветления: «Вот поймаю синюю птицу счастья и тоже найду успокоение».

Интуитивное возвращение к изначальным корням — старинным именам, песням и обрядам — в смутные для России времена — это потребность разглядеть и явить миру свой собственный лик, стать иным — сильным, могучим Победителем, мудрым спасителем Отечества. Озаренный Ликом, человек может договориться со своим подсознанием, и тогда Судьба поднимет его на крыльях Любви над всеми бедами и опасностями.

«Рожденный человеком — не способен стать Иным.

Так было всегда.

На этом стоит равновесие между Ночным и Дневным Дозорами, между светлыми и темными магами.

Что случится, если кто-то сможет превращать в Иных самых обычных людей?», — интересуется Сергей Лукьяненко, автор популярной российской мистической трилогии о борьбе Добра и Зла. Иные — это созидатели информации, умело управляющие Силой: «Ее слово будет менять мироздание, ее слово заставит грешников раскаяться, при взгляде на нее упадут на колени величайшие маги Тьмы!»

С точки зрения современной лингвистики «превращать в Иных» означает «научить использовать Силу Слова». Однако сначала следует избавить личность от мрака врожденного инстинкта страха, развивая в ней способность «зажигать огонь» математически точными светлыми текстами.

Популярная литература наперебой предлагает множество методов вроде «думай и богатей», внушая, что все люди одинаковы и достойны лучшей доли. Для этого всего-то надо добиться «взаимной любви» души (подсознания) и разума (сознания). И тогда вы будете богатыми и счастливыми. «Таких людей очень немного, но вы можете войти в их число. Для этого необходимо повернуться к своей душе, полюбить себя, и выйти на путь к своей цели. При этом изменятся не только личные качества, но даже тело станет привлекательным, лицо симпатичным, а улыбка обворожительной», — завлекательно утверждает автор книги «Трансерфинг реальности» Вадим Зеланд. И долго поучает, как добиться такого результата. Но даже если вы станете поклонниками правильного питания и прочих премудростей, то реализовать на практике умозрительные положения вроде «сила излучения пропорциональна величине свободной энергии и степени единства души и разума» вам все равно не удастся. Почему? Потому что главной тайны «ключа» к «своей» двери автор не ведает. И как только дело доходит до коммуникативной практики, появляются ошибки. Например, в качестве комплимента, способного пробудить в избраннице «затаенную радость» предлагается фраза: «Не слишком ли ты хорошо выглядишь для такого пасмурного дня?» (дельта-минус ритм, жесткое кодирование, суггестивный признак — «темный»).

Во избежание подобных лингвистических казусов «творцам чудес наяву» следовало бы отказаться от тезиса об изначальной бессловесности подсознания и принять иной: «Язык — зеркало души». Ведь давным-давно известно, что любые преобразования следует начинать с ясного формулирования желаний — намерения — магически сильным и точным Словом. Но как это сделать неизвестно. Недаром проблему нахождения общего языка с собственным бессознательным безрезультатно пока стараются решить представители и западной психологии и восточных мистических учений. Теоретически задача элементарна: найдешь верный стимул — с большой долей вероятности получишь и требуемую реакцию. Что и будет означать — договориться с Судьбой, сделать ее своей союзницей. Практически, даже в чудесной сказке, это очень сложно, ведь придется ни много, ни мало:

Смело отправиться на поиски иной доли.
Найти доброго Учителя.
Понять суть разлада со своей обидчивой Судьбой.
Мучительно искать, уговаривать и приукрашивать ее.
Верить в Чудо и терпеливо ожидать изменений.

Однако, истинная вера — это знание о специальном научном методе обретения обаяния — гармонии души и разума.

Универсальный метод вербальной мифологизации личности — ВМЛ (или ЛИК — лингвистическое кодирование) применяется и в психотерапии и в социальной терапии. Суть ВМЛ — создание в словах данной чудесной личностной истории в специально организованных условиях под лингвистическим контролем объективного «медиума» — компьютерной программы «Словодел». Видимый результат ВМЛ (верхушка «айсберга влияния») — наличие уникального легендарного текста — мифа личности. Это одновременно и закрепление состояния творческого транса (полета), и обретение точки отсчета, с которой начинается таинственный процесс психологической «нуль-транспортировки» светлого будущего в счастливую реальность настоящего. Глубинное изменение (огромная подводная часть «айсберга») — преодоление личных языковых барьеров.

Подобная история преображения Личности, жаль только — почти без лингвистических деталей, описана в итальянской сказке «Злая судьба».

«Жили когда-то семь сестер, семь королевских дочерей. Росли сестры во дворце, не зная ни заботы, ни горя. Недаром говорит пословица: богатому да счастливому и свеча, как солнце, светит. Но едва старшей дочери исполнился двадцать один год, а младшей, Сантине, пошел пятнадцатый, счастье покинуло королевскую семью. На королевство напало вражеское войско. Король потерял свою армию, потом свой трон, а затем и самого его взяли в плен. А королеве с дочерьми пришлось бежать в чужое королевство и укрыться в глухом лесу, в темной хижине, в которой когда-то жил угольщик.

Теперь королевская семья узнала вторую половину пословицы — бедному да несчастному и солнце, как сальная

свечка, чадит. Вместо мягких пуховиков и атласных одеял у них были голые доски, чуть прикрытые сухой травой. Вместо золотых и серебряных блюд — одна глиняная миска и восемь деревянных ложек. А в миске что? Иногда похлебка из грибов, а иногда и вовсе ничего. Так вот и жили.

Однажды вечером королева-мать вышла из хижины, посидеть у порога. Тут к ней подошла старая-престарая старушка с корзиной в руках и спросила:

— Не купите ли вы у меня немного винных ягод?

— Ах, добрая женщина, — ответила, вздохнув, королева, — еще недавно я могла бы купить у тебя хоть сто таких корзин. Но сейчас у меня нет ни одного сольдо. Возьми этот гребень и дай мне за него семь винных ягод для моих семи дочерей.

— Не надо мне гребня, — сказала старушка, — я и так дам тебе ягод. Поведай мне о своем горе. Может, я и сумею помочь.

Королева рассказала старушке обо всем, что случилось с ними за последний год.

Старушка выслушала, покачала головой и сказала:

— Бедная королева! У одной из твоих дочерей злая судьба. Все ваши несчастья от этого. Пока с вами девушка Сфортуна — Неудача — не ждите удачи.

— У которой же из моих дочерей злая судьба? — спросила королева.

— У той, что спит, скрестив на груди руки, — ответила старушка. — Прогони ее, и все пойдет хорошо.

Потом она подняла с земли корзину и исчезла за деревьями.

Королева вошла в хижину, зажгла свечу и склонилась над старшей дочерью. Та спала, вытянув руки. Вторая дочь закинула их за голову, третья подложила ладони под щеку, четвертая — под подушку, пятая рукой прикрывала глаза, у шестой руки свесились вниз. И всякий раз королева облегченно вздыхала. Но вот мать поднесла свечу к младшей дочери, Сантине, и чуть не вскрикнула, — младшая дочь спала, скрестив на груди руки.

Королева стала на колени около ее постели и горько зарыдала. Одна горячая слеза упала на щеку девушки. Она проснулась и услышала, что говорит мать:

— Ах, моя доченька! Ты такая любящая и ласковая, неужели ты и вправду можешь приносить несчастье! Нет, нет, моя бедная Сантина, никогда я не назову тебя Сфортуной, что бы ни говорила старуха. Я никогда не прогоню тебя. Лучше мы будем делить с тобой все, что накличет твоя злая судьба».

Итак, что мы узнали в самом начале этой сказки? Злая судьба преследует человека, независимо от его личностных качеств. Она «заразна» — передается всем членам семьи. Злая судьба явно «отмечает» свою жертву своеобразными стигматами — скрещенные во сне руки означают закрытость от мира людей; новое именование — Сфортуна — устрашает. А разобраться в первопричине всех бед случайно помогает Учитель — магический «медиум». Ведь именно старушка с корзиной винных ягод определила суть проблем королевской семьи, поставила точный диагноз: «злая судьба» и дала новое имя главному носителю несчастий. Слово «Сантина» характеризуется признаками «легкий», «простой», «светлый», «хороший», «хилый» (предполагается некоторая возможность «надлома»); «голубым», «синим», «желтым» цветом. «Сфортуна», напротив, имеет признаки «тихий», «тусклый», «злой», «грустный», «плохой», «медленный», «мужественный» (заметим, что в этом варианте все-таки есть надежда на изменение); цвет — «фиолетовый», «синий», «желтый». Обратим внимание, что божественный «голубой» цвет изменяется на свою противоположность — дьявольский «фиолетовый».

И вот тайком отправилась в путь юная королевна, но нигде не могла найти себе ни дома, ни работы. Устроилась к ткачам — злая судьба испортила драгоценную пряжу; помогала виноделу — десять бочонков королевского вина разлила коварная злодейка, радостно наговаривая при этом: «Десять красных ручейков, собирайтесь в озеро! Я свое дело знаю, а девчонке от меня не отвязаться». И, действительно, повсюду бедной девушке доставалось: ее били и прогоняли — ведь большинство людей интуитивно сторонится неудачников, не желая «заражаться» чужим несчастьем.

Наконец, трудная дорога привела Сфортуну на берег реки, где она познакомилась с прачкой Франчиской — прирожденным психотерапевтом (второй магический Учи-

тель — стирает белье и одновременно душу от проблем избавляет). Разглядев все замечательные качества бедной девушки, прачка пригласила ее к себе.

«— Ах, добрая женщина, — ответила она, — я не смею даже переступить порог твоего дома. Недаром меня зовут Сфортуной. Моя злая судьба насылает несчастья на меня и на дом, в который я вхожу.

— Ну, это пустяки! — сказала Франчиска. — Судьба, конечно, особа важная. Да ведь и человек не флюгер, чтобы вертеться, куда ветер подует. Можно и против ветра повернуть, можно и злую судьбу подобрее сделать. Посиди здесь, я скоро вернусь.

Не прошло и часа, как прачка вернулась. Она принесла два больших румяных кренделя.

— Возьми эти крендели, — сказала она Сфортуне, — и иди вниз по течению речки. Речка приведет тебя к морю. Стань на берегу моря и позови мою судьбу.

— Как же можно позвать судьбу? — удивилась Сфортуна.

— Да очень просто. Крикни погромче: «Ого-го-го! Судьба Франчиски-и-и!» И так три раза. Тут моя судьба и появится. Ты с ней обойдись повежливей, ну да, впрочем, тебя этому учить не надо... Отдай моей судьбе один крендель, поклонись от меня да расспроси ее, как разыскать твою судьбу. Второй крендель подари своей судьбе.

Шла, шла Сфортуна и вышла к берегу моря. Три раза позвала она судьбу Франчиски, и та появилась перед ней.

— Синьора судьба Франчиски! Франчиска посылает вам привет и вот этот крендель. И еще, если будет на то ваша милость, научите, как мне разыскать мою судьбу.

— Научить я тебя могу, — сказала судьба Франчиски. — Только ты этой встрече не обрадуешься. Твоя судьба презлая старушонка. Но, если хочешь, слушай. Видишь вьючную тропинку, ведущую в горы? Ступай по ней. Когда дойдешь до ущелья, сверни в первую расселину между скалами. В самом темном углу стоит печка, у печки хлопочет старуха. Это и есть твоя судьба. А уж разговаривай там, как сама знаешь, потому что с ней и сам черт сговориться не может.

Сфортуна поблагодарила судьбу Франчиски и пошла искать свою судьбу.

Вот и ущелье, вот и расселина, вот и печка. А вот и судьба Сфортуны. Ох, что у нее был за вид! Седые волосы висели грязными космами, крючковатый нос перепачкан в саже, платье изодрано в клочья. Молодой королевне было уже почти шестнадцать лет, и можно было поклясться, что за все эти годы ее судьба ни разу ни умывалась.

— Зачем пришла? — заворчала старуха, увидев Сфортуну. — Когда мне понадобится, я и сама тебя разыщу. А пока убирайся прочь.

— Я сейчас уйду, дорогая синьора моя судьба. Возьмите только в подарок вот этот крендель.

— Очень мне нужны твои подарки! — сказала судьба и повернулась спиной к девушке.

Но Сфортуне показалось, что голос старухи стал чуть мягче.

Девушка положила крендель на печку и тихонько ушла».

Какие выводы можно сделать из этой части повествования о злой судьбе юной королевны? Надо идти навстречу судьбе, несмотря на все ее проделки и испытания. И тогда, в особенном месте просветления — на берегу реки, например, обязательно встретишь Учителя, который поможет «против ветра повернуть и злую судьбу добрее сделать». Судьбы людей обитают в разных местах — в лесу, у моря или между скалами, различаются возрастом, внешностью и нравом. Но это не мешает им взаимодействовать, или, по крайней мере, знать друг о друге. С судьбой следует встретиться, вступить в диалог, разговаривать вежливо, терпеливо и обязательно приготовить подарок...

А дальше происходило вот что: судьба Сфортуны чуть подобрела, поэтому и белье для короля, выстиранное Сфортуной и Франчиской становилось все белее, а штопки — красивее кружев на рубашках. Благодарный Король увеличивал жалованье, и мудрая Франчиска использовала получение этого нового материального ресурса для продолжения психотерапии королевны. В первый раз она купила платье, башмаки и черную кружевную шаль для девушки. Во второй раз — платье, башмаки, красивый головной платок, мыло, губку, гребенку и целый пузырек с драгоценным розовым маслом.

«Прачка принесла покупки домой и сказала Сфортуне:

— Смотри, *какие подарки я приготовила твоей судьбе.* Сейчас я испеку крендель, и ты пойдешь к ней в гости. Одень ее во все новое, да сначала отмой хорошенько.

Судьба Сфортуны была такой же грязной, как и раньше, но встретила она девушку поприветливее.

— Крендель принесла? — спросила она, завидев Сфортуну.

— Конечно, принесла, дорогая синьора моя судьба.

И она протянула старухе лакомство.

Как только судьба подошла, девушка крепко схватила ее за руки и потащила к ручью. Ну и вопила же старуха, когда Сфортуна терла ее намыленной губкой.

— Не хочу мыться! Не хочу мыться! — кричала она, извиваясь.

Но юная королевна не обращала внимания на эти крики. Она чистенько отмыла свою судьбу, причесала ее, надела новое красивое платье, обула в новые скрипучие башмаки и вылила на нее весь пузырек с розовым маслом.

Ах, какая милая добрая старушка стояла теперь перед ней! А пахло от нее, как от десяти кустов роз. Известное дело, все женщины, даже самые старые, любят новые наряды. Судьба налюбоваться на себя не могла. Она то и дело оправляла оборочки на юбке, поскрипывала новыми ботинками, примеряла шаль.

— Умница ты моя, — сказала она девушке. — Так уж повелось: если у человека злая судьба, он только и знает, что жалуется да клянет ее. Вот она и становится еще злее. Никому и в голову не придет, что надо самому постараться сделать свою судьбу краше. Ты, моя голубка, так и поступила. Теперь все у тебя *пойдет хорошо. Спасибо тебе за подарки*, прими и от меня подарочек».

И судьба дала Сфортуне маленькую КОРОБОЧКУ. Девушка расцеловала старушку в обе щеки и побежала к Франциске.

Вместе с прачкой они открыли коробочку. И что же там лежало? Всего-навсего кусочек галуна длиною в палец.

— Не очень-то щедрая у тебя судьба, — сказала Франциска и засунула коробочку в ящик комода».

Надо ли говорить, что на самом деле, дар судьбы оказался очень полезен — ведь тот кусочек галуна открыл

путь к любви молодого короля. Тут и бедствия родственников окончились сами собой. И конечно, как водится в сказках, состоялась счастливая свадьба: «За креслом невесты стояла еще одна гостья. Она радостно кивала каждый раз, когда слышала смех Сантины. Но никто не видел эту гостью, кроме молодой королевны, потому что это была ее собственная судьба».

Однако вернемся к анализу последовательности действий мудрой прачки. Сначала она привела в порядок свою подопечную, затем приготовила подарки ее судьбе, которую следовало накормить, помыть, причесать и нарядить. А далее все зависело от сильного желания договориться, упорства и трудолюбия самой девушки. За точным алгоритмом поступков последовали чудесные изменения. Но не в одночасье: надо набраться терпения. Судьба не благодетель, который бездумно осыпает человека золотом-бриллиантами (такой «подарок» подобен троянскому коню, затаившему внутри Зло). Истинный дорогой Дар поливариантной судьбы — указание правильного направления единственно верной дороги к любви, счастью и благоденствию. Но дается этот Дар только тому, кто действовал и внес достойную Плату — отыскал место обитания своей судьбы, очаровал и преобразил ее.

Казалось бы, совсем иначе трактует поиски судьбы славянское предание о Святогоре-богатыре: «От судьбы никуда не уйдешь».

«Поехал Святогор путем-дорогою широкою, и по пути встретился ему прохожий. Припустил богатырь своего добра коня к тому прохожему, никак не может догнать его: поедет во всю рысь — прохожий идет впереди; ступою едет — прохожий идет впереди. Проговорил богатырь таковы слова:

— Ай же ты прохожий человек, приостановись не со множечко, не могу тебя догнать на добром коне.

Приостановился прохожий, снимал с плеч сумочку и кладывал сумочку на сыру землю. Говорит Святогор-богатырь:

— Что у тебя в сумочке?

— А вот подыми с земли. Сам увидишь.

Сошел Святогор с добра коня, захватил сумочку рукою — не мог и пошевелить; стал подымать обеими руками —

только дух под сумочку мог подпустить, а сам по колена в землю угряз. Говорит богатырь таковы слова:

— Что это у тебя там накладено? Силы мне не занимать стать, а я и сдвинуть сумочку не могу.

— В сумочке у меня тяга земная.

— Да кто ж ты есть, и как тебя именем зовут, величают как по отчеству?

— Я есть Микула Селянинович.

— Ты еще скажи, Микулушка, поведай-ка, как мне узнать судьбу Божию?

— А вот поезжай путем-дорогою прямоезжею до росстани, а от росстани сверни влево и пусти коня во всю прыть лошадиную, и подъедешь к Сиверным горам. У тех у гор, под великим древом, стоит кузница, и ты спроси у кузнеца про свою судьбину.

Поехал Святогор дорогой прямоезжею, от росстани свернул влево, пустил коня во всю прыть лошадиную: стал его добрый конь поскакивать, реки, моря перескакивать, широкие раздолья между ног пущать. Ехал Святогор-богатырь три дня и доехал до Сиверных гор, до того дерева великого и до той кузницы: в кузнице кузнец кует два тонких волоса. Говорит богатырь таковы слова:

— А что ты куешь, кузнец?

Отвечает кузнец:

— Я кую судьбину, кому на ком жениться.

— А мне на ком жениться?

А твоя невеста в царстве Поморском, в престольном во городе, тридцать лет лежит во гноище.

Стоит богатырь, поразмыслил: «Дай-ка я поеду в тое царство Поморское и убью ту невесту».

Приехал он к царству Поморскому, ко тому ко городу престольному, приезжал к домишечку убогому, входит в избу; никого нет дома, одна только девка лежит во гноище: тело у нее — точно еловая кора. Вынул Святогор-богатырь кошель денег и положил на стол, взял свой вострый меч и бил ее мечом по белой груди, а затем и уехал из царства Поморского.

Проснулась девка, смотрит: с нее точно еловая кора спала, и стала она красавицей — такой на свете не видано, на белом не слыхано, а на столе лежит денег кошель. На те

деньги начала она торговать и наживала бессчетну золотую казну, строила кораблики червленые, накладала товары драгоценные и поехала по славну синю морю. Приехала она ко городу великому на Святых горах и стала продавать товары драгоценные.

Слух про ее красоту прошел по всему городу и по всему царству. Пришел и Святогор-богатырь посмотреть на красавицу — полюбилась она ему. Стал ее сватать за себя, и она пошла за него замуж. Как поженился на ней, и легли спать, увидел он рубчик на ее белой груди и спрашивал жену:

— Что у тебя за рубец на белой груди?

Отвечала ему жена:

— В наше царство Поморское приезжал неведомый человек, оставил в нашей избе денег кошель, а я спала крепким сном. Как проснулась — у меня рубец на груди, и точно еловая кора спала с тела, а до той поры-времени я лежала во гноище целых тридцать лет.

Тут Святогор-богатырь дознал, что от судьбины своей никуда не уйдешь».

Несмотря на внешнюю разницу сюжетов — королевна идет за своей судьбой,

Святогор пытается от нее уйти — перед нами одна и та же «стрела времени», только в мужском и женском варианте. У Святогора: Учителя — мужчины, не «злая судьба», а «тяга земная»; способ решения проблемы — ударить вострым мечом по белой груди; плата — денег кошель. Но и его Судьба преображается, становится невиданной красавицей, да еще и очень способной к бизнесу...

Таков легендарный путь поиска собственной судьбы. Есть и реальная дорога к встрече с судьбой — метод ВМЛ, мифотворчество. И это очень важно. Любой человек должен не только следить за собственной внешностью, но и периодически приводить в порядок свою Судьбу, ведь забытая, голодная и неопрятная она начинает злиться и мстить. А публичному деятелю к тому же надо бы окружить себя видимой аурой своего уникального мифа, которую способен разглядеть и народ. Именно мифа, а не внедряемого искусственно имиджа, ведь последний — это всего-навсего образ, роль, нечто приобретаемое внешне, но

не глубинное, изначальное. «Миф» и «имидж» различаются так же, как «творчество» и «креатив». Ни один «креативщик» не способен стать созидателем уже в силу своего неудачного иноязычного именования, которое провоцирует бессознательный гнев, раздражение и панику. Кроме этого, имеется целый ряд обстоятельств, благодаря которым предпочтительнее создавать именно мифы.

Во-первых, термин «миф» всегда активно использовала российская философия, отмечая его реальность и личностность. Так, по мнению А. Ф. Лосева, «нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но *наиболее яркая и самая подлинная действительность*. Это — *совершенно необходимая категория мысли и жизни*, далекая от всякой случайности и произвола». «Миф не есть бытие идеальное, но *жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная, действительность*». «Всякий миф, если не указывает на автора, то он *сам есть всегда некий субъект*. Миф всегда есть живая и действующая личность. Он и объективен, и этот объект есть живая личность». «Я говорю, что *если* вы хотите мыслить чисто диалектически, то вы *должны прийти* к мифологии вообще, к абсолютной мифологии в частности» [1991, с. 24–186].

Во-вторых, это понятие является едва ли не центральным в мировой психологии, индивидуальной и групповой психотерапии, социальной психологии масс. По З. Фрейду, именно «миф... является тем шагом, при помощи которого отдельный индивид выходит из массовой психологии» [1991, с. 131].

Не случайно после окончания труда «Символы трансформации», К. Г. Юнг отметил: «Едва я закончил рукопись, как меня осенило, что значит жить с мифом и что такое жить без него. Миф, как говорил кто-то из отцов Церкви, это «то, во что верят все, всегда и везде»; следовательно, человек, который думает, что он может прожить без мифа или за пределами его, выпадает из нормы. Он подобен вы-

рванному с корнем растению, лишенный подлинной связи и с прошлым и с родовой жизнью, которая в нем продолжает себя, и с современным человеческим сообществом. Это игра его разума, которая всегда оставляет в стороне его жизненные силы». Это и был тот радикальный сдвиг от субъективного, персоналистского, *биографического* подхода к прочитыванию символизма psyhe, к более широкой — культурно-исторической, *мифологической* — ориентации, которая затем станет характерной чертой юнговской психологии. Он спросил себя: «Каков тот миф, которым *ты* живешь?» — и обнаружил, что ответ ему неизвестен. «Итак, самым естественным образом я поставил перед собой цель докопаться до «моего» собственного мифа, и рассматривал это в качестве сверхзадачи, ибо, — как сказал я сам, — как могу *я*, занимаясь лечением своих пациентов, учитывать личностный фактор, мое собственное уравнение личности, которое так необходимо для понимания других людей, если я не осознаю его? Я просто вынужден был выяснить, какой бессознательный или подсознательный миф формировал меня, из какого подземного клубка я произрастаю» [1995, с. 207–208].

В-третьих, термин «*миф*», переводимый как «речь, слово, толки, слух, весть, сказание, предание», имеет явно *лингвистическую* природу, поэтому в той или иной мере связан с творчеством.

«Миф не есть историческое событие как таковое, но он всегда есть *слово*. Слово — вот синтез личности как идеального принципа и ее погруженности в недра исторического становления. Слово есть заново сконструированная и понятая личность. Понять же себя заново личность может, только войдя в соприкосновение с инобытием и оттолкнувшись, отличившись от него, т.е. прежде всего, ставши исторической. Слово есть исторически ставшая личность, достигшая степени отличия себя как самосознающей от всякого инобытия личность. Слово есть выраженное самосознание личности, уразумевшая свою интеллигентную природу личность. *Личность, история и слово* — диалектическая триада в недрах самой мифологии. Это — диалектическое строение самой мифологии, структура самого мифа. Вот почему всякая реальная мифология содержит в себе

1) учение о первозданном светлом бытии, или просто о первозданной сущности, 2) теогонический и вообще исторический процесс и, наконец, 3) дошедшую до степени самосознания себя в инобытии первозданную сущность. ...*миф есть в словах данная чудесная личностная история*» [Лосев, 1991, с. 167–169].

Ту же идею находим и у Ролана Барта: «*Миф — это слово*. Разумеется, это не какое угодно слово: чтобы язык стал мифом, он должен обладать некоторыми **особыми** качествами. ...Миф представляет собой коммуникативную систему, некоторое сообщение. Отсюда явствует, что это форма, способ обозначения. ...Поскольку миф — это слово, то мифом может стать все, что покрывается дискурсом. Определяющим для мифа является не предмет его сообщения, а способ, которым оно высказывается; у мифа имеются формальные границы, но нет субстанциальных. Значит, мифом может быть все? Да, я считаю так, ибо наш **мир** бесконечно **суггестивен**. Любой предмет этого мира может из замкнуто-немого существования перейти в состояние слова, открыться для усвоения обществом — ведь никакой закон, ни природный, ни иной, не запрещает нам говорить о чем угодно. Дерево — *это дерево*. Да, конечно. Но дерево в устах Мину Друэ — это уже не просто дерево, это дерево приукрашенное, приспособленное к определенному способу восприятия, нагруженное положительными и отрицательными литературными реакциями, образами, одним словом, к его чистой материальности прибавляется определенное социальное *применение*.

Разумеется, не *обо всем говорится одновременно*: бывают предметы, которые на миг попадают во владение мифического слова, а затем исчезают, и их место занимают, становясь мифом, другие. Бывают ли предметы *фатально* суггестивные, как говорил Бодлер о Женщине? Определенно нет: можно допустить, что бывают мифы очень древние, но никак не вечные, ибо только человеческая история превращает действительность в слово, она и только она властна над жизнью и смертью мифического языка. Уходя или не уходя корнями в далекое прошлое, мифология обязательно зиждется на историческом основании, ибо миф есть *слово, избранное историей*» [1996, с. 233–234].

Итак, выделиться из толпы (осознать себя неповторимой личностью), мобилизовать свои творческие резервы, отразить свою чудесную историю в слове — именно все это и означает — стать Создателем самого себя, обретая уникальный миф. Это и поворотная встреча с Судьбой, и вступление в гармоничные отношения с обществом (вначале в лице членов группы), и получение положительного социально-психологического «поглаживания», и момент самоутверждения, просветления, выявления собственной личности из «коллективного бессознательного», и начало доверительного диалога со своим «творческим бессознательным».

Моя личная дорога к методу ВМЛ была тернистой и длинной. Исследование древних текстов и легенд неодолимо изменяло понимание Мира. А люди изменяли отношение ко мне. Многократно повторенное слово «Ведьма!» прозвучало всенародным приговором на Красноярском декаднике психотерапевтов в 1993 году. Сначала я испытала шок — какая ведьма, если сею «разумное, доброе, вечное»? Было, конечно, удивление и наблюдалось трансовое состояние 600 человек, но ведь это — реакция на новое Знание. И только.

Наблюдая за толпой психотерапевтов и экстрасенсов, я поняла, что неординарные люди или носители идей непременно получают какое-либо мифологическое именование. Например, «кровавый Алексейчик». И бороться с этим явлением глупо. Надо принять, понять и оптимизировать стихийно рожденную легенду. И идти дальше.

«Примирение» длилось долго, но состоялось. Принципиально отметая «стигматы» вроде «маленького хвостика», я безоговорочно приняла идею ведения, дара и просветления. В языческую эпоху народного развития «ведение» понималось, как чудесный дар божества; весь объем познаний сосредоточивался в умении понимать таинственный язык обожествленной природы, наблюдать и истолковывать ее явления и приметы. Ведение это было высшей премудростью: тесно соединяя человека со священными стихиями воды, огня и света.

А. Н. Афанасьев в книге «Ведун и ведьма» (1951 г.) отметил: «К ним прибегают в беде и просят помощи и советов. Если им и приписывают часто злые, враждебные действия,

то во многих случаях ведун и ведьма для крестьянина необходимы: помощь их вполне удовлетворяет пониманию и требованиям простого человека. В язычестве ведун и ведьма имели благое чистое значение, которое прекрасно раскрывается и филологическими данными и многими остатками древнейших верований в народном быту.

Слова ведун и ведьма, вместе со словами ведовство, ветьство, ведомый, происходят от глагола ведать. От одного корня со словом ведать происходит и слово вещать, что особенно видно из сложных по-ведать и по-вещать (повестить), имеющих тождественное значение. Все эти слова имеют близкую связь и объяснение их кроется в языческих преданиях народа. Слова эти создались в эпоху языческого развития и послужили первоначально для выражения религиозных представлений. ...В них заключаются понятия предвидения и прорицаний, сверхъестественного знания, свободной поучительной речи и суда».

Развивая идею писателя И. Ефремова «Слово «ведьма» происходит от «ведать» — знать, и обозначало женщину, знающую больше других, да еще вооруженную чисто женской интуицией», я нашла для себя приемлемое определение — «ведьма — женщина с системным гуманитарным образованием». И гармония Мира восстановилась.

Проверить, насколько слово «ведьма» «удовлетворяет пониманию и требованиям простого человека» пришлось довольно скоро — в сентябре 1994 года, на Смоленском семинаре. Работу той группы я подробно осветила в книге «Дом колдуньи. Язык творческого бессознательного». Все шло своим чередом — снимали языковые барьеры, пели хором песни, писали письма к себе и творили заговоры. Но над моей головой нависла грозовая туча в лице Александра Ефимовича Алексейчика. «Готовься к смерти», — предупредила мудрая Галина Миккен. Но умирать в расцвете лет абсолютно не хотелось. И я стала готовиться к Бою.

Справедливости ради, отмечу, что лично ко мне — Ирине Черепановой — у А. Е. претензий не было. Просто роль у него такая — побеждать огнем и мечом — отсюда и именование «кровавый». Если добавить к этому привычку цитировать по любому поводу Библию и апеллировать к авторитету Бога, получается вполне завершенный образ

инквизитора. А Инквизиция всегда боролась именно с ведьмами. И ладно. Хотите ведьму — получите.

Долго трудиться над собственным преобразованием мне не пришлось. Несколько деталей — игра красно-черным цветом, алая астра, зажженная свеча, подобие нимба над головой — удачно избранное место атаки. Далее работали тексты — доклад на тему «Основной конфликт психотерапии или почему сжигали ведьм», лингвистически грамотное ведение диалога, спровоцированные истеричные крики «Бей ведьму!» и вовремя употребленное — в «золотом сечении» — народное словосочетание «кровавый Алексейчик». Случайное исчезновение света ввиду аварии только добавило этому трагикомическому действу драматизма и мистического колорита.

Воевали все — слово за слово, клинок на клинок. И вместе с победой пришло озарение: ключ Лика — личный оберег, заговор, легенда. И начали сотворение Победителя. И явили его Миру людей.

Это было рождением метода вербальной мифологизации личности.

Изначально ВМЛ создавался как альтернативный метод психотерапии, основанный на презумпции позитивной установки по отношению к клиенту и особом внимании к языку. На заре исследований не было возможно анализировать потенциальную реакцию ритмов мозга, а фоносемантические характеристики текста давали представление только о направлении преобразований. Львиная доля ответственности лежала на ведущем — убедительном и умелом источнике информации. Это приводило к огромной потере энергии и сил.

Работа группы ВМЛ включала ряд этапов:

1) В начале ведущий создавал установку на работу с личностью и текстом: «Забудьте все, что вы знаете про этого человека. Сегодня он впервые явится перед нами и собой в своей истинной уникальности...»

Неосознаваемые установки переводились в мотивы, формировался интерес к каждой личности и соответствующий эмоциональный настрой (внимание к каждому неповторимому человеку, поиск языковых универсалий, полная сосредоточенность на тексте). Заключался «неписаный»

договор о «правополушарной» работе, отключении аналитического аппарата, налагался запрет на пользование специальной терминологией, особенно оценочного и диагностического характера.

Все это требовалось во избежание случайного ятрогенного влияния группы, так как Герой (объект воздействия) находился в состоянии лингвистического транса, то есть открытости, полного доверия к любому Слову, поэтому являлся особенно уязвимым.

Далее работа проводилась с периодической сменой формального лидера (Героя мифа), при этом Ведущий постоянно выполнял координирующую роль «серого кардинала» (следил за соблюдением договора, выводил группу из тупиковых ситуаций, вовремя переключал внимание и пр.). Мифы составлялись для всех. Отсюда — ограниченное количество участников (идеально — 7–9 человек), чтобы каждый имел возможность почувствовать себя и уникальной личностью (Победителем) и массовым человеком (членом общества), определяющим нормативы поведения (в том числе языкового).

2) Объект описания — Победитель (ситуативный лидер) — выдавал о себе информацию позитивно эмоционального характера (истинную или придуманную) в том объеме, который казался ему необходимым и достаточным.

3) Если недоставало «стимулов» для возникновения яркого образа, члены группы задавали дополнительные вопросы, а «мифологический герой» имел право не отвечать на вопросы травмирующего характера.

4) Начало лингвистического творчества — поиск «Имени текста» — ключевого слова или словосочетания. На этом этапе и далее группа исполняла функцию живого, доброжелательно настроенного в отношении объекта мифа, словаря, чутко расширяющего активный словарный запас личности. Как правило, именно заголовок определял жанр, стиль, ритм и сюжет.

5) Далее — создание и редактирование текста, которое заканчивалось в тот момент, когда победитель заключал: «Все. Достаточно. Больше ничего не нужно».

Интересно, что в момент «открытия» ключевого слова — своеобразного озарения, инсайта (найдено главное Слово,

ключ к мифу!), внимание и Победителя и группы полностью сосредотачивалось на тексте — шло погружение в своеобразный «лингвистический транс». Поэтому очень важная роль отводилась **визуализации** текста — на экране компьютера в редакторе «Экспертиза текстов внушения». Кроме этого, текст много раз перечитывался вслух — как самим Героем, так и (по его просьбе) кем-либо из членов группы — дополнительное использование аудиального канала восприятия проявляло наличие внутреннего ритма текста или замаскированных от взгляда неточностей.

В процессе создания мифа на личность влияли все положительные грани мифологии, которые К. Г. Юнг назвал «архетипами»: «В психике архетипы проявляются через универсальные символы подсознательного: пробиваются в сновидениях, отражаются в мифах, религиозных, мистических и философских теориях. Из-за их тесной связи с инстинктами — с одной стороны, и индивидуальными подсознательными очагами — с другой, архетипы обладают особой, иногда совершенно неодолимой силой. Эмоциональное воздействие архетипа необычайно велико — это голос более громкий, чем голос самого человека, зов из вечности. В экстремальных ситуациях архетипы, всплывая из глубин, приносят древние способы решения, пробуждают спасительные силы и тем самым помогают избавиться от опасности. По общему закону развития, каждая психическая структура несет в себе метки пройденных ступеней эволюции. Поэтому при сильных переживаниях, затруднениях и бедствиях во множестве появляются интеллектуальные продукты, похожие на фрагменты древних учений». Это воздействие многократно увеличивалось, так как древние архетипы закреплялись в личном, единственном и неповторимом мифе.

Возможность исповеди — другой положительный момент начального варианта метода. Это позволяло человеку выговориться (рассказать о себе хорошее, плохое, забавное — все, что пожелает) и получить при этом исключительно положительную социальную реакцию — «поглаживание» — от восхищения до сочувствия. Наблюдая «проявление» личности в мифе, участники группы понимали, что все люди, по сути своей, хорошие. Но одним не хватает

терпения и зоркости сердца понять уникальность иного, а другим — мастерства явить себя с лучшей стороны. Таким образом, метод ВМЛ — это универсальная обучающая модель бесконфликтной коммуникации.

К достоинствам начального варианта метода можно отнести и получаемую личностью возможность разобраться (публично!) в смысле своей собственной жизни и неосознаваемых установок. Неоднократно повествование о себе начиналось словами: «А мне ничего не надо», то есть смысл собственной жизни был настолько замаскирован от самой личности, что его «раскопками» следовало настойчиво заниматься всей группой. Ведь смысл жизни находится на высшем уровне иерархии ценностей. «Жизнь становится непереносимой для тех, кто не имеет цели, для которой стоило бы жить, которой стоило бы добиваться. Утрата смысла жизни порой равносильна смерти. Если человек плохо понимает, для чего он живет, то он не способен устоять в жизненной борьбе, оценить свои возможности. Изучая пациентов, предпринявших суицидальные попытки, психологи обнаружили, что к решению покончить с жизнью их привела негативная оценка перспектив и потеря способности управлять своими делами» [Грановская, Крижанская, 1994, с. 11].

В. Франкл в работе «Человек в поисках смысла» (1990) предлагает искать смысл при помощи *логотерапии*, имеющей специфическую и неспецифическую области применения. Специфической сферой являются ноогенные неврозы, порожденные утратой смысла жизни. В этих случаях используется методика сократического диалога, позволяющая подтолкнуть пациента к открытию им для себя адекватного смысла. Большую роль играет при этом личность самого психотерапевта, хотя навязывание им своих смыслов недопустимо. Неспецифическая сфера применения логотерапии — это психотерапия разного рода заболеваний с помощью методов, построенных на соответствующем подходе к человеку. В работе «Теория и терапия неврозов» неспецифическое применение логотерапии иллюстрируется примерами использования техник парадоксальной интенции и дерефлексии при лечении соответственно фобий и навязчивых состояний, с одной стороны, и

сексуальных неврозов — с другой. Механизм действия этих техник основан на двух фундаментальных онтологических характеристиках человека: способности к самоотстранению и к самотрансценденции. Виктор Франкл описывает в основном индивидуальную работу с пациентами.

Подобная работа является очень распространенной. Сегодня мы можем наблюдать «лечебные» диалоги даже с телеэкранов. Но насколько они эффективны? И всегда ли психотерапевт является магическим Учителем — полномочным представителем судьбы пациента?

Так, телеканал «Домашний» регулярно демонстрирует программу «Все решим» с Андреем Курпатовым. Просветляющие диалоги с доктором заканчиваются, обычно, собственными выводами пациента. Например: «Пора решать свои насущные проблемы», — заявляет «излеченная» девушка, которая боролась со страхами. Однако, данная фраза жестко суггестивная, с одним-единственным ключевым признаком — «устрашающий», и включает все негативные ритмы мозга. И происходит парадоксальное самокодирование на неприятности. А миллионы доверчивых телезрителей воспринимают любое телевизионное действо как эталон психотерапевтического влияния.

В действительности, даже при высокой культуре речи и полном суггестивном самоконтроле доктора, языковая работа в группе более эффективна, так как предполагает не только публичное нахождение личностного смысла, но также и оценку, а главное — признание его реальности частью общества, представленной членами группы. Еще важнее включение личности в творческий, фольклорный процесс созидания Слова: добрая сила многих поколений предков освобождается из темных глубин бессознательного и озаряет мир светом.

Наверное, поэтому современная психотерапия все более ориентируется на методы группового воздействия. Однако эмоции, которые переживают участники группы, зачастую остаются неотрефлексированными или выраженными в самом общем виде: «что-то такое со мной произошло, которое как-то изменит что-то когда-то в чем-то». Такая излишняя неопределенность может явиться источником нового невроза, ведь «групповые проблемы схожи с

проблемами личными. Личность противится тому, чтобы обнаружить свою рассогласованность, так как для этого надо посмотреть на скрываемые части своего «я». Точно так же мы боимся обнаружить рассогласованные коммуникации в своей группе, так как в этом случае мы должны измениться сами и позволить существовать другим позициям. Трудности в общении и конфликты между сторонами возникают и нарастают при естественном ходе вещей в группах, так как эти группы или личности прикованы только к одной форме поведения, одной философии или одной позиции, отрицая существование других» [Минделл, 1993, с. 41]. И здесь следует остановиться на обсуждении проблемы квалификации ведущего группы.

«Работа с любой группой требует, в первую очередь, осознания консультантом своей собственной роли. Эта роль отличается от других ролей в группе своей заинтересованностью в благополучии всей группы и его связью с окружающим миром. Он не принадлежит ни к одной отдельной партии или части группы, если только не считать такой принадлежностью подчинение его интересов целому» [1993, с. 55], — эти идеи, высказанные А. Минделлом во введении в психологию демократий, созвучны методу вербальной мифологизации. Роль лидера — оператора чудесной истории — во время творчества группы ВМЛ переходит к каждому из ее участников. Иными словами — глубокая демократия при абсолютной ответственности ведущего, который должен соблюдать другой принцип демократического лидерства: «Объективность и нейтральность ко всем сторонам группы являются важными характеристиками лидерства. Я давно постиг эту истину на своем личном опыте. Если мне что-то не нравилось в клиенте, я невольно старался подавить в себе это. Он, конечно, мог это почувствовать и для завершения терапии обратиться еще к кому-нибудь. Теперь я знаю, что ощущение антипатии — это процесс, который можно использовать конструктивно и с пользой для клиента. Когда мне что-то в ком-то не нравилось, на меня в этот момент действовала та часть его «я», которая использовалась не в полной мере. Если я смогу определить, что меня беспокоит, а затем помогу клиенту получить доступ к этой части и использовать ее более сознательно

в его взаимоотношениях, то мои собственные чувства тоже изменятся» [с. 69].

Сам Герой мифа становится главным ауто- и гетеросуггестором, погружается в состояние творческого транса и ведет за собой группу. Изначально считали, что именно группа сочиняет тексты, однако наблюдение за поведением личности во время со-творчества отчетливо выявило, что текст создается конкретным человеком, а роль группы — *создать благоприятные условия для творческого транса личности*, доброжелательно и терпеливо слушать, подсказать бессознательному яркие языковые варианты, стать средством новой социализации Победителя. Недаром метод ВМЛ так нравится и больным неврозами, и «условно здоровым» людям. Это своего рода откровенный разговор в поезде дальнего следования с едва знакомыми людьми, которым доверяется сокровенная информация, недоступная и самым близким. В результате «пассажир» получает понимание, психологические «поглаживания» попутчиков и окрыленный радостью выходит на станции назначения, готовый к новым испытаниям. А поезд-жизнь мчится далее с огромной скоростью, увозя с собой все проблемы и сомнения...

Для участников группы это переживание уникального опыта понимания человека во всех его противоречиях, слабостях и достоинствах, а также обретения позитивного отношения к окружающим, представленного в виде совместного творчества (фольклора). Действительно, часто ли приходится творить нам, современным рациональным людям, чувствовать ведомые только поэтам и писателям «муки слова», запечатлять свои мысли в идеальной форме? А поскольку в каждый данный момент может быть только один смысл, поэтому и текст получается один-единственный — созданный здесь и сейчас для конкретного человека, закрепляя мотивы и установки уникальной личности в единственно возможном языковом проявлении.

В этой связи действенность текстов личных мифов объясняет следующее наблюдение специалистов. Мотивы могут быть осознанными (*цели*) и неосознанными (*установки*). При этом индивидуальные ценностные шкалы осознаваемых и подсознательных мотивов разделены и даже могут

противоречить друг другу. Некоторые люди могут осознанно стремиться к одному (и совершенно искренне провозглашать соответствующие мотивы), а действовать в соответствии с мотивами противоположной направленности, доминирующими на подсознательном уровне. Так, осознанно человек может высоко ценить щедрость — но при этом, под влиянием подсознательной мотивации, на деле проявлять полярное качество — скупость.

Мотив определяет появление цели как чего-то желаемого в будущем. Цель — образ того, к чему направлен мотив. Поэтому цель и способна осуществлять связи между будущим и настоящим. *Возникновение таких связей* позволяет цели, как образу будущего, влиять на настоящее и формировать его. Создается цепочка: возникновение потребности, развитие на ее основе доминирующей мотивации, целенаправленная деятельность по удовлетворению данной потребности. Здесь будущее выступает как форма опережающего отражения, посредством которого человек приспосабливается к еще не наступившим событиям. Временная перспектива, таким образом, структурируется, в нее включаются мотивы и намерения, которые могут осуществиться в будущем.

Считают, что в физическом мире будущее не влияет на прошлое. В психике этот принцип причинности нарушается: там ожидаемое (предполагаемое) будущее может воздействовать на настоящее. Чтобы подчеркнуть это фундаментальное отличие, С. Л. Рубинштейн ввел понятия времени физического и исторического, пространства физического и пространства организма, предполагая, что они подчиняются разным законам.

Из этого следует, что, переводя неосознанные мотивы (установки) в осознанные (цели), мы можем посредством мифологического текста изменить настоящее через программирующее влияние светлого будущего (установку на мрачное будущее в группе ВМЛ получить нельзя). Это и есть реальная встреча со своей судьбой здесь и сейчас — в горах, на берегу моря или среди звезд и возможность ее отмыть, угостить и приодеть... Капризна женщина-судьба, но любит достойно одаривать свободную духом личность. И тогда не внутренние демоны темного подсознания с нена-

вистью ворвутся в жизнь, но светлый ангел-хранитель постсознательного любовно осенит ее своими легкими белоснежными крыльями.

Более двух тысяч лет назад мудрый Сун Цу писал: «Победители сначала одерживают победу, а потом идут на войну, тогда как побежденные сначала идут на войну и там тщатся победить». Он знал, что победы одерживаются в уме, и лишь затем — на поле битвы. Это обстоятельство особенно важно для тех, кто обладает внешними — социальными — мифами. Ведь героический текст изначально звучит в душе Победителя, и только потом усваивается народом.

Авторитет в области исследования такого важного человеческого качества, как самоуважение, Натаниел Брэнден писал (1994): «Самоуважение — это репутация, которую мы заслуживаем в собственных глазах». Он, вслед за Мишелем Монтенем, придерживался мнения, что наш собственный образ — это не то, что думают о нас другие, но то, что мы сами думаем о себе. Если закрепить эти мысли в Тексте Силы и убедиться, что у тебя никакая не мания величия, а вполне разумная с точки зрения части общества высокая самооценка, то можно смело идти навстречу любым жизненным трудностям.

Обратимся к конкретному тексту Силы — первому, а потому особенно дорогому (Смоленск, золотая осень 1994-го):

ДОКТОР-ВОИН

Он родом из города, которого больше нет. Он потомок рода ведунов и воителей. Его закалила Сибирь. Он — доктор-воин.

Так кто же он на самом деле?

Он — доктор. Получил высшее системное медицинское образование. Он владеет тайнами древней восточной и западной медицины. Его оружие — слово, подобное острию и вещие руки.

Он — воин. Он побеждал днем и ночью, в воздухе и на земле, в степях и горах. Сотни раз он специально *поднимался* высоко в небо и ястребом падал на землю, выполняя свое особое назначение.

Он — доктор-воин. В тридцать три года ему было знамение. Жизненный путь привел на Смоленскую землю.

Подобно древним Рюриковичам он выковал заветный ключ к умам и сердцам смолян.

И город принял его.

Характеристики данного текста близки к показателям универсальных суггестивных текстов (заговоров и молитв), которые, как известно, создавались и доводились до совершенства веками. Суггестивные фоносемантические признаки текста — «яркий», «возвышенный», «сильный», «прекрасный», «радостный». Вот он — лик личности! Высокий уровень «мягкого кодирования». «Золотое сечение» совпадает со словом «поднимался», преобладает творческий альфа-плюс ритм. Главные цветовые характеристики — «белый» и «голубой». На уровне смысловых значений и повторов маркируются определенные идеи — доктор, воин, спецназ, Юрий, герой. Интересно, что встреча с судьбой произошла у героя в древнем городе Смоленске в 33 года (ассоциации с былинным героем Ильей Муромцем и самим Иисусом Христом). Глубинное содержание текста скрыто, понятно только самому Победителю. Однако читать такие тексты очень интересно и полезно — получаешь эстетическое наслаждение, заряд здоровья и отличного настроения.

Приведу еще несколько примеров личных мифологических текстов с латентными характеристиками.

Заговор ведуньи

Вставала она в красную зорю
утреннюю светлым-светло
Умывалась ледяною росою
облекалась облаками
Опоясывалась чистыми звездами
и приходили к ней люди разные
добрые и не очень
со своими недугами и просили помощи
Исцеляла она их словом добрым
силой и водой светлой

Дарит ей жизнь солнце пресветлое
луна прекрасная
Музыка чудная вода чистая
и страны заморские

И люди интересные
Встречалась она с мужами учеными
и черпала она знания новые

Сгинь старуха-усталость
Во темные леса в зыбучие болота
во сырое коренье
Поглоти огонь тоску несносную
и лень липучую
Наполнись дом радостью спокойной и
пониманием мудрым и чашей полной

И мечта ее желанная неожиданность
Сие слово есть утверждение и
укрепление им же
утверждается и укрепляется и
замыкается

Этот текст обладает мягким суггестивным воздействием, с преобладанием признаков «светлый, прекрасный, радостный, яркий», правда, на первом месте — нейтральный «медлительный». Мозг реагирует на этот заговор альфа-плюс (творческим) и бета-плюс (активным) ритмами. «Золотое сечение» — «...Сгинь старуха-усталость Во темные...» леса.

Любовь, победившая страх

На берегу извилистой, бурлящей реки в простом доме жила обычная семья, в которой росла застенчивая девочка. Постепенно над домом сгущались тучи, и однажды разразилась гроза и дом разрушила молния. В развалинах дома появилось большое, страшное, цепкое чудовище. Оно приводило девочку в ужас. Оно мешало ей чувствовать себя свободной и счастливой — бегать быстрее всех и мечтать о высокой любви.

Временами появлялось чудовище, то тянуло её к себе, то на время отступало.

Однажды, темным морозным вечером в дом зашел молодой, красивый, высокий рыцарь и она увидела в нем свою мечту. Он окружил её вниманием, заботой и любовью. Она чувствовала себя счастливой.

Счастье оборвалось с появлением зеленого змия. Он уводил рыцаря из дома, делал его грубым и злым. В тяжёлые

моменты появлялось чудовище и овладевало её душой и телом, делало её слабой, беспомощной и напуганной. Со временем чудовище овладело ею полностью, и её не стало.

Рыцарь увидел, что его девушка превратилась в чудовище, и нашел в себе силы отбросить зеленого змия и возродить любовь.

Любовь, вера и тепло рыцаря зажгли в душе чудовища желание к новой жизни. Много воды утекло с тех пор. В большом, красивом, уютном, теплом доме, полном любви и счастья живет смелая, уверенная в себе, веселая, счастливая, любимая и любящая, богатая Скарлетт. Она уверенно справляется с любыми трудностями, она бесстрашно смотрит в будущее и уверена в своей счастливой судьбе. Она дарит тепло и любовь близким, и они отвечают ей взаимностью. Растет и крепнет благополучие в их доме. Они вместе радуются жизни. Она бережно хранит огонь своего очага.

Любовь всегда со мной! Это говорю я, Скарлетт!

Это довольно-таки объемный текст, напоминающий некое эпическое повествование. Обладает идеальным комплексным воздействием на все ритмы, мягкой суггестией и ярко выраженными признаками «яркий, возвышенный, прекрасный, светлый, радостный, сильный». «Золотое сечение» — «...в себе силы отбросить зеленого...» змия. Это проблема, которая волнует личность, но ее решение имеет к ней только косвенное отношение.

Музыка в небе
(полет журавля)

В серой клетке, в темном месте
Жил журавлик несмышленый.
Но мечтой о небе синем
Тот журавлик был плененным.
Он любил, когда закаты
Тихо таяли над лесом.
Он с рожденья был крылатым,
только крыльям стало тесно.
И рассыпалася клетка,
Тихо в пыль легли обломки,
Он к густой зеленой ветке

Потянулся шеей тонкой.
Яркий мир, дождем умытый,
Он вобрал, минуя взглядом,
И увидел — не один он,
Он друзей увидел рядим.
На простор, на встречу солнцу
Журавлей взметнулась стая,
громко песни распевая,
мир унылый оставляя.
А Диана не дремала...
Тихо взяв свое оружие,
В стаю птиц пустила стрелы,
Их перо окрасив ало.
Но летели дальше птицы
От заката до восхода.
Им дожди омыли раны,
Души им согрело солнце,
Звезды путь им указали.
И в высоком чистом небе
Снова музыка звучала,
Журавлиной гордой песней,
Песней птиц непобежденных.

Этот миф записан в стихотворной форме, обладает мягким суггестивным воздействием с преобладанием характеристики «сильный». Реагируют на него творческий альфа-плюс и радостный тэта-плюс ритмы мозга. «Золотое сечение» — «...мир унылый оставляя. А Диана...» не дремала.

Огненная дива

В прекрасном девственном лесу на берегу лазурного моря жила юная очаровательная дикарка.

Ее стройное смуглое тело и роскошные белокурые волосы видели лишь обитатели этой дикой природы: птицы и звери, которые были ее верными друзьями.

Встречая утреннюю зарю, она резвилась под прохладными струями горного водопада, ожидая своего верного бимбо. рядом с этим гигантом она была в полной безопасности от неожиданностей тропического леса.

Прекрасная дикарка была счастлива в своем лесном царстве, не ведая о других мирах и цивилизациях.

Но однажды случилось нечто, резко перевернувшее ее безмятежную жизнь.

Нежась под ярким солнцем на сочной зеленой траве, она услышала незнакомый шум. Оглянувшись, она увидела пред собой прекрасного чужеземца, который с восторгом разглядывал ее дивное обнаженное тело. нисколько не стесняясь своей наготы, она, ласково улыбаясь, приблизилась к незнакомцу и протянула ему свои красивые руки. И он, не владея собой, в порыве страсти прильнул к ней, осыпая поцелуями ее изумительное тело.

Когда они очнулись, стояла прохладная тропическая ночь. Они развели костер. И она решила развлечь своего возлюбленного чудесным танцем. А он, любуясь ею, невольно воскликнул: «ты не дикарка, ты — богиня красоты, ты — царица своей природы, ты — огненная дива. Я хочу взять тебя в свою страну, где ты будешь любима и счастлива!»

Данный прозаический текст отличается высокой ритмичностью, мягким кодированием и целой гаммой суггестивных признаков: мягких — «яркий, сильный, возвышенный, радостный, бодрый, прекрасный, светлый» и жестких — «суровый, зловещий». Среди реакций ритмов мозга вновь преобладает альфа-плюс ритм, стимулирующий творчество и тета-плюс ритм радости и эйфории. «Золотое сечение» — «...обнаженное тело. Нисколько не стесняясь...».

Счастливый лидер

Он с детства самых честных правил
Любил за правду постоять.
Мечтал любить, мечтал жениться,
Но стал немного выпивать.
Он в омут с головой бросался,
И снова кверху выплывал.
Боролся, спорил, обжигался,
Но жуткий страх одолевал.
Как сильный духом, добрый, смелый
Сумел он справиться с бедой.

Он круг порочный разорвал,
И страх навечно свой прогнал.
Герой наш вновь преобразился,
Надел он с галстуком костюм.
Нашел свою он половинку, женился, деточек завел,
Здоровье, деньги — все при нем.
Он — лидер. Он — счастливый.

Несмотря на некоторую нескладность, характерную и, главное, доступную для автора, и наличие амбивалентных мягко-жестких признаков: «сильный, суровый, зловещий, возвышенный», этот текст все-таки обладает свойствами мягкой суггестии и идеальным комплексным воздействием на ритмы мозга. «Золотое сечение» — он «...круг порочный разорвал, И страх...».

Ведунья Лея

В волшебном Лесу за медной горой
ведунья Лея обитает,
огромной силой обладает:
то станет черною пантерой,
то образ примет кобры мудрой,
то кошкой хитрой, то вараном,
то ящерицей гибкотелой.
И сумеречной птицей тайной,
И мышью с легкими крылами.
Придут к Ней люди с думой грустной,
и с порчей злобно наведенной,
и черной немочью поганой...
Она вернет им силы втрое,
и словом мудрым их одарит.
Пойдет молва о Ней по свету.
И станет Лес престолом мира.

Этот текст обладает мягким кодированием и суггестивным признаком «яркий». Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. «Золотое сечение» — «...люди с думой грустной, и...»

Гармония природы

Она появляется между весной и летом, между светом и тьмой, между землей и небом. Гармония мира проявляется и в раскрывающемся бутоне цветка, и в теплом дуновении легкого бриза, и в светлой силе дельфинов, летящих над искристой бирюзой, и в счастливом смехе детей, и в вечной мудрости человеческой любви.

Мягкая суггестия, *преобладание признака* — «яркий». Идеальное комплексное воздействие. «Золотое сечение» — «...*теплом дуновении* легкого бриза, и...»

Заговор на добро

Ангел-хранитель,
Ангел-сохранитель,
защити меня от злобы людской,
глаза дурного, слова лихого.
Дай силы мне, мудрости,
веры в добро.
Чтоб день ото дня силы множились
И успехом дела приумножились.
Всюду и всегда!

Основные признаки этого заговора с мягким кодированием — «яркий, сильный». Идеальное комплексное воздействие. «Золотое сечение» — дай силы «...мне, мудрости, веры в добро...»

Заговор на силу и любовь

Под благими пермскими звездами
Среди древних гор и уральских рек
Разгорался Огонь силой жизненной
Побеждая мрак светом пламенным
Зажигая сердца силой огненной
Не щадя своего ни капельки
Встрепенулась тьма подколодная
И ударила в сердце щедрое
Загасить «огонек» пытаючись
Но спасла его сила звездная
Ниспослала любовь силе огненной
Разгорелся Огонь ярче прежнего

Обретая мудрость высокую
И уверенность в силе собственной
Сохрани его сила звездная
Пусть удача ему сопутствует
В сверхдоходных делах коммерческих
И любовь к себе укрепляется
К добрым людям любовью мудрою
И слова эти будут крепкими
На тяжелый замок закрытыми
А ключи на счастливой звезде лежат.

Мягкое кодирование, основной суггестивный признак — «яркий». Идеальное комплексное воздействие. «Золотое сечение» — обретая мудрость «...высокую И уверенность в силе...»

Ключ-ведун

На семи холмах завороженных
В день неведомый, в час незнаемый
Чистый ключ возник ключ спасительный
И стремятся к нему люди добрые
За водою живою и мертвою
Словом мудрым на беса хульного
Силой тайною заповедною.
Ой впусти меня время вечное
Сохрани меня смерть неминучая
Отступитеся злые вороги
Захлебнитесь слюной кровавою
Чтобы гадили где ни попадя
Исходи из меня сила добрая
Сила тайная сила чистая
Исключительно мной ведомая
Людям страждущим исцеление
Юным отрокам в назидание
Красным девицам в утешение
Моим силам в умножение

Слово мое крепко. Ключ, замок, аминь.

Для этого заговора характерно мягкое кодирование с преобладанием суггестивных признаков «светлый, прекрасный» и нейтрального «медлительный». Основной

ритм — альфа-плюс — стимулирует творчество автора. «Золотое сечение» — «...ни попадя Исходи из меня...» сила добрая.

Молитва Адели
о даровании милости

Господи боже, я ведаю что ты есть ты это мир и я частица твоя с благодарностью следуя воле твоей в заботах и радостях молю тебя дай силы и уверенности, знаний и возможностей творить добро во благо твоя и людей и даруй благодать и миру и России и Адели. Аминь

Это молитва с мягким кодированием и преобладанием признаков «яркий, радостный, светлый, прекрасный», стимулирует бета-плюс ритм умственной и физической активности. «Золотое сечение» — дай «...силы и уверенности, знаний и...»

В книге «Дом колдуньи. Язык творческого бессознательного» подробно рассказано, что это — не первая попытка автора создать себе защитную молитву. Однако без группы задача оказалась невыполнимой.

Так договаривались со своим подсознанием и собственной судьбой обыкновенные люди. Они высоко поднимали планку, обращаясь к силам земным и небесным, и обретали свою, уникальную Силу. Обратите внимание, что именно суггестивный признак «сильный» характерен для большинства этих текстов. Пока еще нет математически точного попадания в «золотое сечение», да и реакция ритмов мозга улавливается интуитивно...

Шло время. Метод ВМЛ родился и рос вместе с суггестивной лингвистикой — в муках, сомнениях и постоянном поиске. Очень трудно являлись миру изначальные тексты: вместо компьютера — листок бумаги, вместо опыта — интуиция. А героями-испытателями воздействия мифа на свою жизнь стали именно психотерапевты.

К достоинствам начального варианта метода ВМЛ отнесем требовательную авторскую работу над текстом, поиск литературных и фольклорных аналогов. К недостаткам — неопределенность временных рамок процесса (например, исповедь могла длиться сутками, но не приводила к однозначному выводу о реальном состоянии человека).

Таким же условным было и окончание работы — личности могло *показаться*, что все в порядке, если появлялась усталость от непривычного вида деятельности или чувство вины за долгое злоупотребление вниманием группы...

С появлением новой версии компьютерной программы «Экспертиза текстов внушения» «Словодел», включающей анализ предполагаемых реакций ритмов мозга и соответствующих им эмоций, а также ряд других нововведений, удалось разработать и обновленный вариант метода ВМЛ. ВМЛ-ЛИК — это направленное лингвистическое кодирование личности в условиях объективного контроля суггестивного редактора (медиума), не подверженного человеческим слабостям (усталости, раздражению или печали). Сегодня ВМЛ-ЛИК представляет собой уникальный инсайт-тренинг с четким алгоритмом последовательности действий. Инсайт означает озарение — внезапное и стремительное понимание, избавляющее от проблем, принятие новой картины мира. Как и прежде, очень продуктивной для преодоления языковых барьеров и оттачивания умений журналистов или рекламистов является групповая работа (5–12 человек). Однако, если группу организовать невозможно или личность не заинтересована в наличии любого рода свидетелей, возможен индивидуальный вариант с 2–3 участниками, включая Учителя. В этом случае групповой климат сопереживания и одобрения создают наличие компьютерной программы «Словодел», вобравшей многолетнюю энергию языка творческого бессознательного, и компетентность Учителя. Главное — доверие и истинное желание принять изменения.

Создавая уникальную «линию личного времени», не стоит вмешиваться в прошлое, которое нельзя изменить, или углубляться в беды настоящего, лелея и притягивая их вновь. Наша Цель — стремительный взлет к счастью и воля.

1. Подготовка к полету — анализ степени «тяги земной».

Для выявления сути проблем личности и реального отношения к ним подсознания перед началом творения используются данные свободного ассоциативного эксперимента, проводимого в особых условиях. Для этого с помощью универсальной программы «Словодел» определяется самое негативное для данного человека направление

(в фэн-шуй оно так и называется «Цзюэ-мин», что означает «несчастная судьба»). Дополнительно он избирает отвергаемый в этот момент цветовой фильтр для прибора «Биоптрон-компакт». Объект влияния садится, обратив лицо навстречу своей «злой судьбе», закрывает глаза и во время воздействия луча наиболее неприятного, связанного с предполагаемой проблемой, цвета на точку, которую называют «третьим глазом», избавляется от всех слов и словосочетаний, которые являются его внутреннему взору, проговаривая их, до полной пустоты в голове и чувства облегчения. Такое действо не только символизирует очищение, но и дает вполне объективную информацию об истинном отношении к проблеме подсознания. Все озвученные слова вносятся в компьютер, и законченный текст анализируется по основным параметрам суггестивного влияния. Следует заметить, что само по себе появление слов с негативной семантикой не обязательно означает наличие глубинных противоречий с судьбой. Есть люди, вполне довольные собственными бедами и разочарованиями, они порой специально «культивируют» несчастья, ожидая получения «вторичной выгоды». Подобная внутренняя стратегия, как правило, не поддается осознанию, и это причиняет личности много истинных страданий. Задача ВМЛ — устроить сознанию и бессознательному «очную ставку» в присутствии свидетелей. Особое внимание следует обратить на слово, попавшее в центр «золотого сечения». Очень часто именно оно и является ключевым для понимания сути проблем личности. Этот короткий этап можно приравнять к сказочной встрече с Учителем, движению в верном направлении и первой встрече с Судьбой лицом к лицу.

Свободные негативные ассоциации дают специалисту большое количество информации о клиенте. Однако в данном случае они нас не интересуют. Главное — показать реальное отношение подсознания личности к произнесенным словам и... отправить все беды в далекое прошлое навсегда.

2. Окрыление именем.

Второй этап — собственно творческий процесс создания «договора с судьбой», которую надо сделать красивой и довольной жизнью.

Согласно «Ассоциативному словарю русского языка», само слово «судьба» воспринимается носителями языка довольно печально по смыслу: «человека 20; рок 7; горькая 6; жизнь, злодейка 4; моя, неизбежность, тяжелая 3; наша, нелегкая, трудная, Фортуна 2; беда, Бог, гороскоп, дорога, житуха, жуть, зараза, злая, зло, индейка, интересная, комсомольца, легка, ложь, любого, моя!, на руке, назло, нас свела вместе, настоящая, независимо, неотвратность, одолеть, поломанная, поэта, предназначено Богом, предначертана, предписание, пришла, прожитая жизнь, проказница, разлучница, резидента, роковая, свадьба, смерть, смирения, сон, счастливая, такая, фатализм, фатальный, фатум, хреновая, человек 1». Но вполне суггестивно по форме: анализ данного ассоциативного ряда как текста выявляет преобладание «творческого» альфа-ритма и мягкое кодирование с преобладанием признака «сильный».

Стремительное выявление и анализ неприятностей при помощи свободного ассоциативного эксперимента — это несомненное достоинство нового варианта ВМЛ. Отсутствие видимости задушевной атмосферы исповеди заметно «опрощает» и дальнейшее творчество. Как правило, предлагаются два варианта создания текста о «светлом будущем»: жанровый (с предварительным подбором названия — ключевого слова или фразы) или вновь ассоциативный. Чаще выбирают второе — наверное, это и есть верная и короткая дорога к пониманию души и разума.

Для оптимизации процесса — появления ярких образов и метафор — используются уникальные мифологические картины Павла Петровича Ходаева. Здесь современный реализм предпочтительнее обыденного натурализма. Ведь любой конкретный пейзаж, натюрморт или сюжет может случайно травмировать человека болезненными воспоминаниями.

Экспериментально выявлено, что наличие творческой визуальной среды благоприятствует многогранным позитивным переживаниям: при наличии картин после заключительного этапа инициации многие «просветленные» отмечали «сильное жжение» в области «третьего глаза» (хотя воздействие светом для концентрации внимания использовалось всегда). Именно эти группы отличались наибольшей

продуктивностью и особой доверительной атмосферой творчества и единения.

Вглядываясь в многоцветье образов истинного произведения искусства, личность видимо представляет свои новые гармоничные взаимоотношения с судьбой, облекая их сначала в ряд отдельных слов. И очень часто черновой вариант «Добра» характеризуется более негативной реакцией ритмов мозга, чем «лебединая песня» проблем. Вероятно, неизвестное будущее гораздо страшнее, чем привычные людям беды дня сего.

Однако постепенно разрозненные слова объединяются в дальнюю дорогу к воле тропами дополнительных смыслов, появляется своеобразный ритм. И вот — рождение имени текста ответом на вопрос: «А как все это вместе назовем?»

В процессе созидания постоянно контролируются все значимые параметры облика повествования — суггестия, цвет и ритм. Особенно старательно выверяется «золотое сечение» — это важное обстоятельство определения ключевого для регулирования подсознания слова или фразы. Основанный на анализе мифологических текстов «Словодел» не позволяет завершить работу ранее, чем будет получен единственно верный результат и пока последнее слово не займет свое место в строке и мироздании.

Текст должен быть в гармонии со своим обладателем — только так он может задеть самые тайные струны души и вступить в доверительный диалог с бессознательным.

И вот, наконец, поставлена последняя точка в повествовании о встречах и переговорах с Судьбой. Личность выбрала свой вариант развития, увидела и закрепила желанный ее Лик.

3. Полет наяву.

Очень важный этап — инициация (посвящение), ведь образованную вследствие вытеснения негатива пустоту надо заполнить новой информацией Силы и Победы. Для этого требуются максимально благоприятные условия — главное направление энергии Удачи («Шэн-ци») и усиленный самым предпочитаемым цветом целительный луч «Биоптрона», направленный в точку «третьего глаза». Исполняет текст кто-либо из членов группы по индивиду-

альному предпочтению инициируемого. Если все сделано правильно, именно в этот момент полностью изменяются чувства и видения личности — окрыленная душа спокойно вступает в творческий диалог с судьбой, оставляя позади беды и разочарования. В заключении итальянской сказки и славянской легенды — это счастливая свадьба и стоящая за правым плечом избранницы радостная особая гостья или любимая жена с рубцом на белой груди.

4. Запись в «книге судеб».

В завершение — собственноручное закрепление «договора» на бумаге ручной работы из Непала. Это включение «кинестетического канала» восприятия и вновь соединение науки и мистики. Считается, что магическая «бумага для исполнения желаний» скорее доносит благую весть обновления до информационного поля. Вспомним действо «подписания союза» с «моим» чертом в стихотворении А. Галича?

«И я спросил его: «Это кровь?»
«Чернила», — ответил он...

Аллилуйя, аллилуйя!
«Чернила», — ответил он».

Как видим, соединение несоединимого красной линией проходит через весь акт творческого просветления. И это закономерно. Ведь изгоняя естественный страх только магией, человек привязывает его к себе навсегда. И только ведение, принимая мир в многообразии идей и тайн, может действительно помочь избавиться от Зла. Поэтому, наверное, люди во все времена искренне ВЕРЯТ в силу науки, основанной на знании. И верой этой пользуется армия «народных умельцев», обещая при помощи «умных» слов облегчить страдания, тихой сапой зацикливает на себе и незаметно обирает до нитки страждущих исцеления...

Истинный Учитель избавляет от бед и отпускает на волю. И только.

Приведем далее несколько примеров, отражающих начальное и заключительное состояния личности.

1) Проблема:

Одиночество, страх, неуверенность, тревога, боль, травма, обман, хитрость, неискренность, подлог, кража, недоверие, грязь, телевизор, город, пыль, невезение, бессилие,

ограничение, глупость, путы, непрофессионализм, печаль, война.

Дельта-минус ритм означает помрачение сознания и потерю господства воли. Суггестия как таковая отсутствует, однако наблюдается явная тенденция к «жесткому кодированию»: характеристики «минорный, зловещий». «Золотое сечение» — причина разочарования — «невезение».

В процессе «договора» безрадостная картина меняется на иную последовательность образов и эмоций:

Благополучие

Оптимизм, ангел, любовь, добро, уверенность, доброжелательность, здоровье, признание, свобода, богатство, благополучие и счастье детей, комфорт, уют, мелодия, тепло, справедливость людей, друзья, крепкая семья, забота, знание дела, подарки судьбы.

В этом тексте — уникальная внутренняя логика изменений. Идеальное комплексное воздействие на все положительные ритмы мозга. «Мягкое кодирование» с целой палитрой суггестивных признаков: «яркий, возвышенный, бодрый, радостный, прекрасный, сильный». «Золотое сечение» — «благополучие и СЧАСТЬЕ детей». «Невезение», которое беспокоило личность изначально, сменила суггестивно закрепленная уверенность в благополучии (слово дополнительно вынесено в заголовок!) и счастье детей. Это пример довольно сильной и полностью позитивной аутотерапии личности.

2) Проблема:

«болото, рутина, бездействие, рожи мерзкие, уродливость, исковерканность, искаженность, ложь, интриги, зависть, злоба, циничность, недоверие, утаивание, суки, мусор, страх, высокомерие, надменность, отрешенность, игры, вонь, скользко, пусто».

Судя по анализу, состояние, действительно, очень тяжелое: полное комплексное воздействие на эмоции всех отрицательных проявлений ритмов мозга. «Жесткое кодирование» с преобладанием суггестивного признака «зловещий».

Судьба этой личности враждебно настроена и жестко программирует ее на притягивание неприятностей и бед. Обратим особое внимание на слово «утаивание» в самом центре «золотого сечения» — именно там притаился врожденный инстинкт страха.

Но недаром говорят: «клин клином вышибают». Таким «клином» (и ключом к светлому будущему) оказалось «творчество»:

Любовь и гармония

Горы, свобода, пространство, воздух, высокое небо, яркое солнце, океан, сосны, могущество, величественность, признание, люди, вдохновение, полет, крылья, разум, свобода выбора, дружба, щедрость, изобилие, успех, взаимность, радость, гармония, творчество, любовь, достаток, счастье, поддержка, духовность, принятие, покой, камни, ледники, красота, фейерверк света и красок, брызги водопада, свободный мир, близкие люди, единство.

Это совсем иная картина — идеальное комплексное воздействие всех «хороших» ритмов мозга, «мягкое кодирование» с преобладанием суггестивного признака «сильный». За видимой произвольностью появления слов в цепочке сокрыта трудная работа творческого бессознательного. Внутренний язык системно следует своей индивидуальной логике, освобождая затаенную силу творчества жить счастливо, в достатке и гармонии.

3) Проблема:

«права, ГАИ, птица, лес, сволочи, наркоманы, нечестный, кровь, болезнь, пидарасы, обман, нежный, боль, дискомфорт, отстой, неправда».

Некоторый семантический «надрыв» лишь отчасти соответствует глубинному облику текста: «бета-минус» ритм сигнализирует о наличии возбуждения, страха и тревоги. Есть тенденция к «жесткому кодированию» и преобладанию признаков «угрюмый, устрашающий, суровый». Среди цветовых характеристик резко выделяется «черный». Следует обратить внимание и на появление в «проблемных текстах» ненормативной лексики (в данном случае — прямо в «золотом сечении» слово «пидарасы»). Человек, помещенный в максимально некомфортные условия, погружается в

измененное состояние и не способен контролировать поток свободных ассоциаций. Многие, выйдя из транса и обратив взор на свою «продукцию» очень удивляются «как такое могло прийти в голову». Но главное, что этим словам удалось «выйти из головы» вместе с проблемами, освободив место позитивному мышлению:

Моя жизнь

Вперёд, родители, дружба, свобода, роскошь, знаменитость, любовь, интерес, мир, море, красота, ветер, солнце, чисто, ярко, день, мулатка, парус, люди, смех, радость, дети, уважение, счастье, здоровье, успех, остров, особняк, гармония, футбольная команда «астон мартин», победитель, природа, покой, розы.

Этот довольно-таки «рассогласованный» внешне текст идеально комплексно воздействует на все положительные ритмы мозга, обладает ярко выраженной мягкой суггестией с преобладанием признака «сильный». Исчезают болезненные ассоциации и скрытые от сознания враги, зато появляются элементы романтики. Ключевое слово — «счастье».

4) Проблема:

«Горечь, мрак, гнусные, тяжело, худой, невезение, боль, трагедия, ужас, болезнь, рык, агрессия, кошмар, свинец, сеть, палач, гадость».

Этот ассоциативный ряд характеризуется преобладанием дельта-минус ритма, который означает помрачение сознания и потерю господства воли. Однако, несмотря на ярко выраженную негативную семантику, не имеет суггестивного кодирования и является амбивалентным (яркий, зловещий, сильный, минорный). Все это, включая ключевое слово «болезнь», указывает на возможность вторичной выгоды и нежелание покидать такое состояние.

В результате «договора с судьбой» себе и миру является иная программа:

Моя светлая жизнь

Слово. Свет. Воля. Даль. Успех, яхта, друзья, победа, полет, молодость, гармония, бог, созидание, ангел-хранитель, дорога, восторг, сотрудничество, красота, утро, вес-

на, нежность, уютный дом, любовь. Моя уникальная клиника — излечение детей и счастье родителей. Семья, благополучие, сила, творчество, гора, самолет.

Ключ «болезнь» заменяется кличем «моя уникальная клиника» (не только излечение себя, но и помощь людям). Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга, мягкое суггестивное кодирование с преобладанием признаков «яркий, светлый, сильный». Вновь — «текст силы».

5) Проблема:

«Нервность, кастрюля. Очень быстрый бег. Козлики, белый цвет, здесь, напряжение, скованность».

Несмотря на почти невинный набор слов, преобладает тета-минус ритм, что означает наличие неосознанного гнева, раздражения и паники. Текст имеет очень сильную тенденцию к «жесткому кодированию» — превалируют характеристики «минорный, тихий». Несмотря на ключевое словосочетание «белый цвет» (а мы ведь не имеем представления об его истинном значении для этого человека) — личность программирует себя на негативные эмоции и неприятности.

Дорога любви и света

Солнце. Мы с любимым, крепко взявшись за руки, идем по прямой дороге через луг. Сочная зеленая трава, многоцветье, летают стрекозы и бабочки. Со мной поддержка и благословение предков.

Дорога приводит к прекрасному терему. А навстречу нам радостно бегут веселые дети. Любовь и счастье переполняют сердца. Мы — совершенны и красивы. Вокруг солнечный березовый лес со светло зеленой листвой. Весна. Абсолютная гармония. Веда. Появляется Яркая Радуга. Благодать.

Как видим, это иная программа, обладающая идеальным комплексным воздействием на ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание суггестивных признаков «яркий, светлый». Новое ключевое слово — «счастье». Появляется большое количество связных предложений и эпитетов.

6) Проблема:

«Волны, тьма, туман, боль, обида, конкуренция, злость, женщина, вина, страх, болезнь, усталость, тупик, слезы, одиночество».

Заметное преобладание тета-минус ритма означает наличие неосознаваемого гнева, раздражения и паники. При этом текст нейтральный, со слабым отклонением от нормы «жестких» признаков «тяжелый, зловещий». Ключевое слово — «болезнь». По-видимому, это — состояние, которое хотя и вызывает негативные эмоции, но воспринимается как непреодолимая данность.

Молитва ангелу

Мой дорогой ангел, спасибо, что ты всегда оберегаешь меня в сложных ситуациях. Даруй мне силу и здоровье преодолеть трудности моей судьбы и потери. Дай мне красоту, нежность и тепло любимого. Надели способностью помогать людям мудрым словом. Ниспошли легкость, успех и удачу в делах. Счастье, любовь, здоровье, спокойствие, достаток и благополучие, уверенность в будущем, комфорт и гармонию в душе помоги обрести. Огради от бед и одари меня и всех, кого я люблю всеми радостями мироздания.

Аминь.

Это молитва — обращение к Ангелу, с идеальным комплексным воздействием на все ритмы мозга, обладает ярко выраженным мягким кодированием с преобладанием признаков «яркий, светлый». Тревожную и привычную «болезнь» заменило умиротворенное «спокойствие».

7) Проблема:

«Кровь, темнота, занавесь, страх, ничего не вижу, вспышки, небо, свет, рисунок».

И вновь — полная заторможенность и потеря господства воли, о чем свидетельствует преобладание дельта-минус ритма. Текст нейтральный, но заметно выделяется признак «минорный». Ключевое слово «вспышки» сигнализирует, возможно, о том, что подсознание ждет перемен к лучшему, но пока не готово что-то реально изменить.

Жизнь цвета светлого неба

Я люблю движение. Я вольная птица — полет это радость. Я спокойна, уверена, свободна. В душе мир и спокойствие. Я успешна, любима и богата, и я нравлюсь себе и миру.

Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. «Мягкое кодирование» с высоким преобладанием суггестивных характеристик «светлый, нежный, яркий, радостный». Вместо предчувствия «вспышек» — знание: «В душе МИР и спокойствие».

8) Проблема:

«Страх, неизбежность, вина, грех, мать, май, маленький, потеря, ответственность, неуверенность, боязнь, волнение, скандал, непонимание, зависимость, зависть, глупость, превосходство, расстояние, болезнь».

Несмотря на наличие слов с негативными смыслами, текст характеризуется преобладанием тета-плюс ритма — мягкой ритмической суггестии. Из нейтральных в целом признаков выделяются все-таки «мягкие» — «нежный, радостный, минорный». Конечно, значение каждого слова ассоциативного ряда может дать психотерапевту большую пищу для размышлений и анализа, но, напомню, в нашу задачу это не входит. Главное — показать личности реальное состояние его бессознательного и истинное отношение к проблеме. А потом — неодолимо вытеснить навеки. Заметим только «ключевое слово» — «непонимание» и сделаем предположение, что все это имеет некоторую вторичную выгоду, а потому бережно хранится, культивируется и лелеется.

Сказ о княгине Янине

Солнце ясное, лес березовый.
Живет девица-раскрасавица.
Знает девица слово сильное,
Слово крепкое обережное
И творит добро там, где надобно.
Хворь поганая, зависть черная
Отступили прочь от ее семьи,
И сама княжна рада, счастлива.

Полон дом ее злата-серебра
И любви большой, нежной, сказочной.
И о мудрости и красе ее
Слава добрая по земле летит.
И доволен муж и добычлив он,
И здоровы, счастливы их родители.
А детишки их, словно ангелы.
Светел княжий дом и открыт добру.
И да будет так веки вечные!

«Неуверенность» в «золотом сечении» сознательно и радикально изменена на «мудрость и красу». Текст характеризуется идеальным комплексным воздействием с заметным преобладанием мягких суггестивных признаков «яркий, радостный, светлый, бодрый». Здесь есть и сюжет, и своеобразный ритм, и новое мировоззрение.

9) Проблема:

«Смерть, война, боль, рана, предательство, дети, отчаяние, кровь, безысходность, ярость, мужчина, алкоголь, болезнь, пустота, одиночество, обман, дети, голый, бинты, страх, безденежье, нищета, сумасшествие».

Этот ассоциативный ряд характеризуется преобладанием бета-плюс ритма физической и деловой активности, но практически нейтрален — признаки «стремительный, нежный, зловещий» чуть превышают уровень единицы. Ключевое слово — «одиночество», которое, по-видимому, личность и пытается преодолеть повышенной активностью.

Мой мир

Они не знали ничего, когда, во сколько, где и с кем.

Настал тот день. Потом и час. И вот свершилось: 1 января 2003 года 00.15.

Она — игрива, весела, разумна, несколько ленива. Красива, вежлива, добра. А главное — всегда любима. Любима матерью, отцом, сестрой и братом — но не то. Ей хочется мужской любви.

А он — разборчив, добр и вежлив, уступчив, в меру молчалив, разумен, справедлив и верен. А главное терпим.

И одарила ее жизнь семейным счастьем, мужем и детьми. Сошлись они в тот день и час, сплелись потом в

семейных узах. Она напишет свой рассказ о нем одном с теплом и чувством.

«Ты мой ангел-хранитель, для меня ты — герой. Я люблю тебя, милый, что всегда ты со мной. Все богатство на свете, все для нас, милый мой. Ты мой ангел-хранитель, навсегда мы с тобой. И ничто и никто, кто не может любить, не сумеет разрушить наше чувство любви. Каждый день наполняем свой домашний очаг, все богатство на свете собираем для нас».

С точки зрения литературных достоинств текст довольно-таки спорен, содержит ряд явных стилистических погрешностей и избыточных повторов. Однако, это именно тот «язык», которому «внемлет» бессознательное данной личности. Активное «одиночество» сменилось идеальное комплексное воздействие, «с теплом и чувством» и мягкими суггестивными признаками «светлый, прекрасный».

10) Проблема:

«Утро, понедельник, обида, женщина, злость, разочарование, гнев, холод, дрожь, прощение, осень».

Судя по «жесткому комплексному воздействию», бессознательное, действительно, остро реагировало на заявленную проблему. Да и сама Она болела, объясняя недомогание недавним посещением вечеринки с подругами и «кем-то наведенной из зависти порчей». Ключевое слово — «разочарование» (видимо, в близкой подруге), основной суггестивный признак — «устрашающий». Это очень распространенное, истинно мифологическое переживание. Любопытно, что таким же оказалось и «лечебное зелье» для его преодоления:

Молитва

Отец мой небесный, благодарю тебя!

Мой дом — полная чаша, в нем достаток умиротворенность, спокойствие за детей и надежная, богатая мужская опора. Создатель мой, благодарю тебя за способность предвидения, простоту и легкость общения, понимание. Создатель мой, ты одарил меня прекрасным телом, яркой творческой жизнью, счастьем любить и быть любимой, крепким здоровьем, прибыльными делами. Я в полной гармонии

с собой и миром: голубая даль, ясное солнце и чистая река. Я сама родник с ключевой водой и ведаю миру великое таинство. Создатель, Благодарю за счастье бытия!!! Будь со мной! Спаси и сохрани!

Аминь.

Итак, «крепкое здоровье и прибыльные дела» вопреки всему, защита свыше и идеальное комплексное воздействие на все плюсовые ритмы мозга. Преобладание мягких суггестивных признаков «яркий, светлый, прекрасный, радостный» явно способно вытеснить изначальный «устрашающий».

11) Проблема:

«бешенство, верность, эгоизм, быт, непонимание, треск свечи».

Полностью нейтральный для ритмов мозга и эмоций текст. Суггестия практически отсутствует — очень слабо представлены амбивалентные признаки: «светлый, минорный, тихий». Ключевое слово — «непонимание». Абсолютная пассивность.

Согласие с Судьбой

Судьба ты смотришь на меня
И думаешь, не вынесу я взгляда?
Расставила преграды для меня.
Но этим испытаниям я рада.
Давай, судьба, к согласию придем
и вместе долгий светлый путь пройдем.
Поверь, я справлюсь, все смогу.
Тебе я верю, мир приму.
Морской волной в тебе лечу.
И ангел мой прильнул к плечу.
Вся Жизнь — великий дар творенья,
Играю в ней калейдоскоп ролей
учусь я доброй мудрости твоей.
И избираю все, что надо
Любовь, здоровье, мир, благополучие,
гармонию семьи, родных, друзей,
богатство в доме и детей.
Несу я в мир добро и свет,

лавину радостных побед.
Меня, Судьба, благослови,
счастливой жизнью одари!

В «Договоре» — яркое желание действовать: «учусь я доброй мудрости твоей», укрепляемое и стихотворным ритмом, и преобладанием творческого альфа-плюс ритма и бета-плюс ритма физической и умственной активности. На смену нейтральному амбивалентному тексту с неясной семантикой явился мягко суггестивный «яркий, светлый, радостный, сильный, возвышенный» клич с четко обозначенной программой действий.

12) Проблема:

«Раздражение, сомнение, тяжесть, темнота, смерть, обыденность, покой, тяжесть, выбор, дела, обязательства, необходимость, сердцебиение»

Ассоциативный ряд с ключевым словом «дела» вместе с преобладающим бета-плюс ритмом деловой и физической активности свидетельствуют о том, что именно эта активность и является для личности основной проблемой, вызывающей «раздражение, сердцебиение», и даже потаенный страх смерти. В целом текст «нейтрален» с едва представленными амбивалентными признаками «светлый, минорный, бодрый».

Я и мой удивительный мир

Ясный, искренний взгляд светлого лика, оберег от всех бед. Легко дышать чистым воздухом в зеленом весеннем лесу, где на березовой ветви поет соловей. Яркое солнце и буйство красок радует сердце. Свежий ветер доносит аромат цветов и звон ручья в открытое окно. Теплые ладони и нежный поцелуй любимого ласкают мое тело. Здоровье, любовь и достаток в моей счастливой семье. Радостное принятие реальности. Стремительное развитие в творчестве. Удачное партнерство, любимая работа, признание, мудрость и освобождение в уютном пространстве мироздания.

На смену «делам» в «золотое сечение» явились недостающие «здоровье, любовь и достаток» «в уютном пространстве мироздания». Идеальное комплексное воздействие

на все положительные ритмы мозга закреплено суггестивными признаками «яркий, сильный, возвышенный, светлый». Это поэтическое творение со множеством эпитетов и ярких образов отражает новое мировоззрение личности Победителя.

13) Проблема:

«Боль, сердце, волнение, напряжение, одышка, предательство, одиночество, палата, темно, сердцебиение, скорее, наверное, тахикардия, тревога, опасность, бабушка, огонь, крик, страх, глаз, война, шум, разговоры, врач, женщина, местность, мысли, в чем-то повторяемость, травматизм, родственники, мужчины, госпиталь, почему-то смерть, сплетни, забор, калитка, отец, опора, горы, опасность, река, пустота не наступает, как словомешалка, черте что, идет, напряжение было, челюсть, мешок, боль в сердце, скорая помощь, дрожь»

Судя по приведенному набору слов, эта личность пережила серьезные удары судьбы. И действительно, мы видим жесткое комплексное воздействие с сильно выраженными суггестивными признаками «устрашающий, зловещий, тяжелый, угрюмый». Да и «золотое сечение» говорит само за себя: «мужчины, госпиталь, почему-то смерть». Интересно появление неологизма «словомешалка» — подсознание часто позволяет себе подобные речевые трюки, избавляясь от негатива.

Воля воина-победителя

Да на трех холмах у семи ветров,
Где зеленый лес и светла река
Есть простор судьбе и источник сил.
Я дошел к нему и испил сполна
силу сильную, волю вольную.
На беду врагам, да на мир друзьям
Стал я воином-победителем
И обрел тогда легкость легкую,
бодрость светлую, цель движения.
И принес я в мир равновесие,
Славы смысл и покой гармонии.
Получил как дар чувство нежное,

Деток маленьких и красу любовь.
И открыта дверь для друзей моих,
И мой дом всегда полон радости, изобилия.
Ключ, замок, аминь.

Мягкий суггестивный текст с ярко выраженным стихотворным ритмом и преобладанием творческого альфа-плюс и активного бета-плюс ритмов. Мягкая суггестия закреплена высокими показателями признаков «светлый, яркий, прекрасный, радостный». Ключевое слово в «золотом сечении» — «мир».

14) Проблема:

«Дом, брат, женщина, ненависть, зависть, бессилие, слабость, неудача, неверие, я не могу, маленький, слабый, неверие, обреченность, преграда».

И вновь мы видим ситуацию, когда обозначенная проблема не является таковой для бессознательного: дельта-плюс ритм свидетельствует о мягкой ритмической суггестии, при помощи которой личность умиляется собственной беспомощности и оправдывает свои неудачи и неверие: «я не могу». Ярко выражена тенденция к «мягкому» суггестивному кодированию и в преобладании признаков «светлый, нежный, яркий».

Сказ об Исполине

И даровал Господь Бог силу огромную,
Наделил Исполина активностью,
Устремленностью и разумением.
И поднялся он на дела великие
И служение Руси-родине.
И деяния его были смелыми,
Приносили доход и удачливость.
И за то получил изобилие,
Дар земной и небес покровительство,
Дом, любовь в семье, понимание
И счастливое процветание.
Лета долгие, плодотворные
И здоровие крепче крепкого.
Воздавая за то хвалу Господу.

Осознав необходимость активной жизненной позиции, личность, вопреки всем своим комплексам «малости», становится Исполинской и программирует себя на активное творчество и богатство: «и за то получил изобилие, дар земной». Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга подкрепляется мягкой суггестией с преобладанием признаков «прекрасный, светлый, яркий, радостный». Четкий ритм заряжает энергией действия и придает дополнительную силу.

15) Проблема:

«Иней, пена, тина, болото, водоросли, гниль, плесень, тухлый запах. Серость, неустойчивость, покачивание, дискомфорт».

Собирательный образ «жизненного болота» подтверждается дельта-минус ритмом, означающим наличие заторможенности, сонливости и потерю господства воли. Фоносемантические признаки нейтральны с небольшой тенденцией к «жесткому кодированию»: «тихий, медлительный, печальный». Ключевое слово — «серость».

Обретение себя

Солнце. Аромат спелого винограда, дыни, инжира, яблок, арбуза. Логос и Космос. Движение и Бесконечность. Благосостояние. Интуиция и Внутренняя сила. Понимание, творческие идеи. Праздник, веселье. Вечная любовь, радость и красота.

Ясное понимание необходимости выхода из «болота серости» позволяет личности возродить собственную активность посредством обращения к приятным впечатлениям «идеального комплексного воздействия» и преобладанием мягких суггестивных признаков «яркий, светлый». Ключевая фраза: «Благосостояние, Интуиция и Внутренняя сила».

16) Проблема:

«Дрянной кризис, бессилие, сумасбродство, разочарование, катарсис, мякиш, глубина, крик, морда, золотые цепи, быдлоганство, посредственность, серость, убогость, скука, торможение, ярость, негодование, притча, тяже-

лый симбиоз, драка, не могу, сухость, рак, уныние, чёрствость, червь, слёзы, балда, чихать, чума, тупик, сирена, смерть».

И вновь — дельта-минус ритм — потеря господства воли и навязанный обстоятельствами жесткий гипноз с преобладанием суггестивных признаков «зловещий, суровый». Неологизм — «быдлоганство». Ключевое слово — «негодование».

Моя уникальная вселенная

Дуновение ветра и сияние солнца, морская гладь в закатном блеске и аромат сладкого вина в бокале, заоблачное сияние и изумрудная трава в капельках рос. Добрая книга и умное кино вселяют в меня спокойствие. Меня умиротворяют Веселье детей и объятия любимой. Я радуюсь жизни, люблю людей и благодарен им. Я люблю уют и ласку в семье. Добрая и заботливая Сила и воля.

Обратим внимание, что в качестве «исцеляющего» сознательно избран активный бета-плюс ритм, подкрепленный мягкой суггестией и признаками «светлый, прекрасный, яркий, нежный, радостный». Ключевое слово — «умиротворяют». Много любви, радость и воля.

17) Проблема:

«Лес, тьма, избушка, волк, темнота, пурга, боль, пустота, звон».

Несмотря на наличие сказочных элементов, текст абсолютно нейтральный со слабым преобладанием, в основном, «жестких» признаков «стремительный, печальный, зловещий». Ключевое слово ряда — пурга.

Молитва — моя сила

Вокруг меня яркое теплое солнце, добрые и умные люди, радость, спокойствие и внимательное отношение друг к другу. Я люблю мой уютный дом, и добро, и веселье детей, и нежность, и заботу, и страсть милой. Господи, дай мне и всем моим, кого я люблю, здоровья, счастья и радости, любви, изобилия и благоденствия. Да пребудет со мной сила моя!

Исчезает «избушка», появляются «мой уютный дом, и добро, и веселье детей». И вместе с ними — идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга, мягкая суггестия с преобладанием признаков «яркий, светлый, прекрасный, нежный». «Золотое сечение» — «страсть милой» (*на смену холодной «пурге» приходит очень* горячее чувство).

18) Проблема:

«Нервы, нервозность, неуверенность, страх, неудача, бояться, один, болезнь, без цели, проиграть, глупость, серость, беспокойство, нетерпеливость, дискомфорт, ждать, опередят, злоба, усталость, агрессия, депрессия, непонимание, пустота, ниже плинтуса».

Абсолютно нейтральный для всех ритмов мозга текст, без суггестии, со слабой тенденцией к «жесткому кодированию» — признаки «минорный, зловещий». И на уровне значений выявляются злоба и ожидание, что «опередят».

Леопард

Он сильный и спокойный охотник. Смертельно опасно будить в нем зверя. Люди его уважают, а соперники законно его *боятся. Всегда рассудителен и умеет быть* справедливым. *Изобретателен в достижении цели.* Яркой, направленной самой природой стрелой проносится *он в самое* сердце джунглей, неотвратимо настигая свою добычу. Он — олицетворение благородства и сдержанности. Любит комфорт, ласку и яркий солнечный свет, но пожертвует всем этим ради главной, четкой цели. Свободен и всегда будет таким. Он всегда готов к решительному действию. Он опасен и силён, красив и молниеносен. Он победитель!

Этот легендарный текст создавался очень рациональным и прагматичным, по крайней мере, судя по внешнему виду, мужчиной. Неопределенное одиночество российского бизнесмена преобразовалось в силу и ясность намерений прекрасного леопарда. Идеальное комплексное воздействие, мягкая суггестия, преобладание признаков «светлый, яркий» в подлинно мифологическом «договоре». «Золотое сечение» — «он — олицетворение благородства и сдержанности». Ушли тревоги, неуверенность в себе. Он — победитель и стремится достичь своей цели.

Итак, отметим самые общие особенности личных мифологических текстов:

1) тексты личных мифов могут быть представлены озаглавленной «цепочкой» ассоциаций либо законченным жанровым произведением (молитвой, заговором, легендой). Это тексты фольклорные («автотексты массового сознания» по Б. А. Грушину), являемые творческим бессознательным русского языка. Та или иная степень «художественности» и литературной обработки зависит исключительно от собственных социально-психологических критериев самой личности, уровня ее образования и эстетических притязаний. Полнота содержания текста определяется внутренними потребностями личности. Миф должен быть впору — ни больше и ни меньше. Совершенство формы помогает контролировать компьютерная программа «Словодел»;

2) это тексты со многими степенями свободы — с бесконечно являемым количеством смыслов;

3) гетеро- и аутосуггестивные для объекта мифа (группа и компьютерная программа выполняют функцию благотворной доброжелательной среды, а личность в состоянии творческого транса создает текст, используя, по воле сердца, предлагаемые группой варианты и идеи);

4) мифы образны и принципиально «правополушарны»; их главное назначение — переводить неосознанные мотивы (установки) в осознанные цели;

5) магичны: обладают высокими показателями суггестивности и неожиданной силой влияния; личностно ориентированы и сакральны для непосвященных;

6) для легкости воспроизведения и запоминания закреплены «свернутым текстом» — имеют обязательное именование словом или словосочетанием;

7) диалогичны (представляют собой модель творческого взаимодействия личности и общества, души и разума, сознания и подсознания);

8) герой мифа — Победитель — часто представлен в третьем лице для предельной отстраненности объекта описания от поэтического образа, созданного в тексте. Это взгляд на себя со стороны, глазами других людей который В. Франкл назвал «самоотстранением» и «самотрансцен-

денцией» для избежания «мании величия» либо «самоумаления»;

9) необходимым предварительным этапом для создания текста является вытеснение и анализ негатива при помощи свободного ассоциативного эксперимента, прибора светотерапии «Биоптрон» и программы «Словодел»;

10) тексты создаются при условии непременной визуализации и контроля «медиума» — одной из версий компьютерной программы «Экспертиза текстов внушения». Терапевтическое значение визуализации — постоянное напоминание о том, что человек — это текст и сам создает — избирает — свою судьбу, которую в данном случае можно сразу переписать. Манипуляции с неудачными фразами ассоциируются с неприятными жизненными ситуациями (сами создали — сами бесследно уничтожили и переписали). Кроме того, использование профессиональной лингвистической компьютерной программы позволяет сотворить математически точный суггестивный текст с идеальными латентными признаками, отвечающими внутренним потребностям личности;

11) «золотое сечение» является сознательно встроенной кульминацией мифологического текста — содержит «ключ» понимания его долговременного воздействия;

12) цветовые характеристики текста должны соответствовать индивидуальной «картине мира» личности и также могут быть специально смоделированы за счет изменения частотности «звукобукв»;

13) личные мифы закрепляют особую суггестивную роль — модификацию терапевтической роли светлого Божества (позволяют человеку осознать свою уникальность, разглядеть «лик»); язык мифологических текстов динамичен: в них заложены условия саморазвития (трансформации на необходимом этапе) и текста и самой личности;

14) созданный текст становится истинным мифом и начинает жить только при условии особой инициации (вспомним заключительную сцену свадьбы в сказке о «Злой судьбе»). Это своего рода посвящение, позволяющее личности пережить состояние полета в добром согласии с судьбой в присутствии свидетелей.

Создать собственный миф самому себе, в одиночку очень трудно. Практически, невозможно. Ведь мы итак каждый день творим историю собственной жизни, ведем своеобразный «дневник» событий. Если человек высоко поднялся по социальной лестнице, его имя известно многим, постепенно «обрастает» легендами и становится стихийным публичным мифом, закрепляемым той или иной мере посредством СМИ. Знаменитости и правители стараются контролировать этот процесс, совершая акции и поступки, и заказывая презентационные материалы журналистам. Однако, согласно «теории хаоса», информационное поле действует по исключительно сложным законам. И если изначальный миф не закреплен в специальном тексте, последствия предсказать невозможно: массы или «увлечены футболом» или «безмолвствуют». И тому примеров великое множество.

И в художественной литературе появляются образы людей, создающих мифы во имя какой-либо высокой цели. Так, в романе «Ангелы и демоны» Дэна Брауна католический священник пытается явиться в образе нового мессии. А когда этот план не удается, моделирует «огненный взлет» в небеса, пожертвовав жизнью, чтобы закрепить свою легенду хотя бы в памяти народной.

Подобная трагедия разворачивается и в романе Дафны Дю Морье «Полет Сокола». Профессор университета Альдо Донати живет в мире собственных фантазий, представляя себя герцогом Дюком Клаудио, по прозвищу Сокол, который несколько веков назад жил в итальянском городке Руффано и держал в страхе все население. Невидимая связь между настоящим и будущим, мечтой и реальностью оказывается настолько прочной, что разорвать ее может только смерть. «Играя» в герцога, профессор Донатти год за годом устраивал массовые костюмированные представления, воссоздавая легендарную историю. Последним действом этого спектакля — инициацией мифа — стал полет с самой высокой старинной башни: «Альдо стоял с распростертыми для полета крыльями. Он был прекрасен. Когда он взметнулся в воздух, течение ветра наполнило подкладку крыльев, они раздулись и напряглись. Тело между крыльями приняло горизонтальное положение, руки и ноги

были частью единого целого. Несомый воздушным потоком, плавно, легко парил он над толпой. В лучах солнца серебряные перья превратились в золотые. Скользя в южном направлении, он бы приземлился в долине за рыночной площадью.

Следя за ним глазами, я ждал, что он дернет за вытяжной трос парашюта, как обещал. Но он этого не сделал. Наверное, он сбросил с себя устройство, которое помог создать, и позволил ему лететь без него. Он освободился, широко, как крылья, от которых отказался, распростер руки, затем, сложив их по бокам, полетел к земле и упал, маленькое хрупкое тело, черная полоска на фоне неба».

И все это для того, чтобы местная газета написала на следующий день: «Подобно Икару, он взлетел слишком близко к солнцу. Подобно Люциферу, он упал. Мы, пережившие его жители Руффано, приветствуем мужество человека, который дерзнул».

На протяжении веков вера приводила религиозных и политических фанатиков к самоуничтожению. Инициация своей живой и теплой кровью — именно такой была плата за явление мифа отдельной личности в массовом сознании.

Неконтролируемая попытка вербализации собственного мифа часто приводит к разрушению и краху. Так, Анатолий Кашпировский, получивший, благодаря СМИ, в свое время своеобразную «высшую психотерапевтическую власть» в России, был раздавлен возрождавшимся христианством за одну-единственную фразу в эфире. В трудный для себя час он в отчаянии произнес: «Я силен как дьявол!» И упал, подобно Люциферу...

Разочарованные в медицине люди идут к народным целителям и сомнительным психотерапевтам. Об этом я очень подробно писала в «Доме колдуньи». Чтобы понять, как действуют эти «умельцы», достаточно проанализировать лишь одно из миллиона рекламных объявлений:

«Ясновидящий — действительный член международной академии проскопических наук М. Нострадамуса. Биоэнерготерапевт.

Ясновидящая Роза заглянет в прошлое, предскажет будущее, настроит на удачу, снимет недуг, родовое про-

клятие венец безбрачия, порчу, сглаз, любые воздействия, наведенные черной магией, соединяет разбитые сердца, устранит соперницу и соперников, завистников и недоброжелателей за 3 сеанса навсегда. Роза поможет вам в личных ситуациях, поможет вашим детям, вернуть себя и вашу любовь, создаст уют и гармонию в вашем доме. Вылечит от алкозависимости. Мгновенный приворот, отворот по фото (гарантия 100%). Ставит защиту и коды от черной магии».

Итак, ясновидящая Роза, непонятно какого пола, устранит врагов за 3 сеанса навсегда и... создаст уют и гармонию в вашем доме. Явной суггестии здесь нет, но имеется тенденция к жесткому кодированию — характеристики «устрашающий, суровый, сильный, зловещий, темный». Тета-минус ритм объявления гарантирует бессознательный гнев, раздражение и панику. Обычное дело — сами портят, потом сами долго, дорого и безуспешно лечат. Ведь порча — это всего лишь 1) чувство вины, 2) убедительный источник информации (колдун, ведьма, врач или учитель), и 3) слово или фраза со многими степенями свободы (например: «Ты будешь здорова всего несколько дней»). Обидно, что подобными «мифологическими» текстами потчуют людей, наводя «социальную порчу», и газеты, и радио, и телевидение.

От какой бы причины не приключилась порча, знахарь-врачеватель всегда глубоко убежден, что всякая болезнь есть живое существо. С ней можно разговаривать, обращаться с приказаниями о выходе вон, спрашивать, требовать ответов, кто напустил порчу и т.д. Именно на этом — на попытке убедить болезнь покинуть человека — и основано действие многих заговоров на изгнание порчи. Также смысл их заключается в перенесении всех человеческих хворей на кого-то другого, например, зверя: «У кошки боли, у собаки боли, а у Мани заживи». Или на прямой попытке договориться с природой, как с высшей силой, об исцелении порченого:

«Встану я благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, да выйду в чисто поле. В чистом поле есть сине море, на том синем море тихая заводь, на той на тихой заводи плавает серый селезень, на том на сером

селезне не держится ни вода, ни роса. Так же на рабе божием не держались бы ни уроки, ни призоры, ни лихие оговоры, ни ветрены прострелы, ни ночные переполохи. Во веки веков. Аминь» (Этот текст не обладает суггестией и активизирует тета-плюс ритм, связанный с эйфорией и радостью).

Порча — это не что иное, как мифологический невроз. Пострадавший человек обычно знает, кто его «испортил» или видит в момент выявления «тяги земной» страшные видения. Но лечение таких состояний «со стороны» возможно только в случае очень убедительного источника влияния, наличия по-настоящему суггестивного текста и интуитивного обнаружения индивидуального внутреннего ритма личности. Можно ли это сделать вслепую? Наверное, только если за дело возьмется истинное божество, наделенное даром предвидения.

Миф, созданный методом ВМЛ, вливает в информационное поле кровь символическую, но, тем не менее, — животворную. Это огромная ответственность и личная Сила, которой нет предела.

Я верю в мировую справедливость, потому что Зло и Добро всегда возвращаются, хотя и не сразу...

И знаю, что за все в этом мире следует платить. Иначе — «как пришло, так и ушло». И надо быть осторожнее и точнее, обозначая словами свои желания. Иначе они могут и исполниться на вашу беду. Предание гласит:

«Один дровосек во время сильной бури спас дитя птицедевы Сирин. В награду Сирин предложила исполнить любое его желание.

— Хочу видеть то, что ярче солнца и чего не видел никто на земле, — пожелал дровосек.

— Остерегайся впредь подобных желаний, — сказала Сирин. — Не все дозволено увидеть человеку, а на смерть, как на солнце, во все глаза не взглянешь. Но что обещано, будет исполнено.

Не успев моргнуть, дровосек увидел себя в огромной пещере, где горело множество свечей. Время от времени кто-то невидимый гасил ту или другую свечу.

— Что это? — спросил дровосек.

— Это жизни. Горит свеча — жив человек. Ну а погаснет...

Раискаꙗ птица Сиринъ
Книга Гра-
нографъ
И. Билибинъ. 1905.

— Хочу видеть гасящего! — потребовал дровосек.

— Подумай, человече, прежде чем просить неведомо что, — сказала Сирин. — Я могу тебя озолотить, могу показать красоты всего мира. В моей власти сделать тебя владыкою над людьми. Трижды подумай!

Но дровосек был упрям и потому повторил свое желание:

— Хочу видеть гасящего!

Через миг он очутился в непроглядной темноте и наконец понял, что ослеп. Так сбылось страшное пророчество птицы Сирин: «На смерть, как на солнце, во все глаза не глянешь!».

Создание истинного позитивного мифологического текста бесценно. Потому что это возможность, которая дается только раз. Это светлое Будущее, способное изменить темное Настоящее — личная нуль-транспортировка. Или, как говорят психологи, самораскручивающийся прогноз.

Взамен за Чудо достаточно только одного — Слова о том, что Личность осознала серьезность Намерения и готова платить Мирозданию. Вместе с тайнами «дома колдуньи» человек получает оружие и возможность распять, предать, продать. Или зелье Чаровницы. Или Силу Победителя. И заключает договор с ангелами при свидетелях. Но потом может мирно поладить хоть с чертом:

«И ты будешь волков на земле плодить!
И учить их вилять хвостом!
А то, что придется потом платить,
Так ведь это ж, пойми, потом!
И что душа? — Прошлогодний снег!
А глядишь — пронесет и так!
В наш атомный век, в наш каменный век,
На совесть цена пятак!»

(А. Галич)

Ведь никакая терапия не может принципиально изменить установки личности. И благородный рыцарь, обретая в легенде заветную Чашу Грааля, вполне возможно, наяву готов отплатить Злом тем, кто ему помогал. Но из глубины веков звучит клич Гамаюн:

«Свое Слово каждый произносит в душе. И ваша воля — следовать ему или нет. Потому что Правда у каждого своя.

Как и Судьба. Награда неодолимо находит героя, расплата — предателя.

Просто примите это. И отправимся в Путь.

Пока есть возможность просто встать и уйти.

Наша задача — и благодаря, и вопреки обстоятельствам сотворить совершенный текст Силы и отметить точку Мироздания, в которой пересекутся и прошлое, и настоящее, и будущее. Мы замкнем великую Энергию именно в этом месте и на этой удивительной личности.

Забудьте все, что вы видели или слышали об этом человеке. Сегодня он впервые явится нашему внутреннему взору в своей истинной природе и осознает свое великое предназначение. Создатель любит его, он дарует испытания, веру и любовь».

Только так — доверяя и любя, с избавленной от злой темени речью, можно заниматься терапией. Не навреди ни другу, ни врагу. И ничего не бойся. Испытания закаляют, неприятели — учат. Свободна и крылата ты — добрая душа. Лети, вольная, к звездам и люби Мир в себе и себя в Мире.

Глава 4. Случайная «словесная чума» или намеренная «терапевтическая манипуляция»? Реальная власть СМИ нового поколения

Представьте себе чуму, которая передается на слух. Палки и камни могут покалечить. Но теперь и слова тоже могут убивать. Новая смерть, эта чума, может прийти откуда угодно. Из песни. Из случайно услышанного объявления. Из проповеди. От уличного музыканта. Можно подхватить смерть от ведущего в телемагазине. От учителя. От интернетского файла. От поздравительной открытки ко дню рождения. От печеньица с предсказанием судьбы.

Чак Паланик

— И долго туда придется идти? К свету?
— Всегда.

С. Лукьяненко

Стремление к цели Мироздания —
Месту пересечения линий и цвета, искусства и магии.
Я — звездная стрела своего времени.

П. Ходаев. Фуга № 6

Журналистику, признавая силу ее влияния, часто называют «второй древнейшей профессией» или «четвертой властью». Это преклонение, и, скорее как защитная реакция — ирония, идут из глубины веков, награждая мантиями избранных жрецов современных «акул пера»... Именно они правят бал, вызывая всеобщие гнев, ненависть или любовь. Вспомним «Слово» Николая Гумилева:

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умное число передает.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро, и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.

Удивительно, насколько точно бывает порой образное предвидение талантливого поэта! На одной линии времени, в одной точке пространства пересеклись в стихотворении прошлое и будущее, наука и искусство. И затаенный страх перед полетом Божественного Слова (жесткое комплексное воздействие на ритмы мозга).

Любая «воля силы» многократно умножается влиянием СМИ. И нет ограничений и рамок. Живее всех живых наивная вера людей в правоту печатного слова. А виртуальное мелькание «лидеров» на телеэкранах немедленно принимается за явление истины в последней инстанции.

Спор о «свободе слова» — хитрая уловка «денежных мешков». Слово по определению не может быть несвободным. Вот только обладание средствами для его распространения у всех разное. Журналист находится близко к «кормушке» — «распределительному центру» информации — отсюда и то особое положение в обществе, которое

обрели представители этого клана сегодня. Ярко сияют нимбы популярных спасителей и развлекателей. И власть Повелителей Слова становится безграничной по мере увеличения значимости информации и совершенствования методов ее предъявления. Они изначально владели Миром.

«Кто зачинатель современной журналистики? — вопрошает Милан Кундера в романе «Бессмертие». И с горечью отвечает: «Вовсе не Хемингуэй, писавший о своих впечатлениях во фронтовых окопах, вовсе не Оруэлл, что провел год жизни среди парижской бедноты, и не Эгон Эрвин Киш, знаток пражских проституток, а Ориана Фаллачи, публиковавшая между 1969 и 1972 годами в итальянском еженедельнике «Эуропео» цикл бесед с самыми видными политиками того времени. Эти беседы были больше, чем просто беседы; это были поединки. Могущественные политики, не успев понять, что дерутся в неравных условиях — ибо вопросы имела право задавать только она, а не они, — уже извивались в нокауте на полу ринга.

Эти поединки были знамением времени: ситуация изменилась. Журналист уразумел, что постановка вопросов — не простой рабочий метод репортера, скромно проводящего свои изыски с блокнотом и карандашом в руке, а способ проявления власти. Журналист не тот, кто задает вопрос, а тот, кто наделен священным правом спрашивать кого угодно и о чем угодно. Но разве вопрос — не мост понимания, перекинутый от человека к человеку? Возможно. Уточню поэтому свое утверждение: власть журналиста основана не на его праве спрашивать, а на праве *требовать ответа*.

Особо заметьте, пожалуйста, что Моисей не включил в десять божьих заповедей «Не лги!» И это не случайность! Ибо тот, кто говорит «не лги!», должен прежде сказать «отвечай!», а Бог никому не дал права требовать от другого ответа. «Не лги! Отвечай правду!» — все это слова, которые человек не посмел бы говорить другому человеку, считай он его равным себе. Только Бог, пожалуй, имел бы право сказать ему эти слова, но у Него для этого нет никакого основания, коль Он все знает и в нашем ответе не нуждается.

Между тем, кто приказывает, и тем, кто должен слушаться, нет такого неравенства, как между тем, кто имеет

права требовать ответа, и тем, кто обязан отвечать. Поэтому право требовать ответа издавна давалось лишь в исключительных случаях. Например, судье, расследующему преступление. В нашем веке это право присвоили себе фашистские и коммунистические государства, причем не в исключительных ситуациях, а на все времена» [2002].

Может быть, благодаря именно «сакрализованному императиву» одиннадцатой заповеди «Говори правду!», во времена Советского Союза в журналистику приходили по призванию: «Я писать обязан по мандату долга». Эта деятельность была опасной, не очень денежной, и требовала самопожертвования: «ранен рабкор, убит рабкор»... Изменение государственного строя и идеологии превратило «борцов за идею» в богатую касту «неприкасаемых», заведомо уверенных в обладании талантом и вседозволенностью. «Журналиста изначально надо воспринимать как союзника, одновременно опасного и полезного. Иные журналисты и редакции способны разделать недругов «под орех», не задумываясь о нравственности употребляемых приемов. Могут вцепиться мертвой хваткой. ... Мера опасности журналиста всегда такова, какова мера его полезности. Чем известней журналист, тем он может быть полезней или опасней», — заключает журналист и политик А. А. Мирошниченко (2003) и приводит ряд наблюдений и откровений о коллегах. Обратите внимание, насколько они созвучны художественной правде М. Кундеры! «Журналист — жрец. Не важно, умный он или нет, но только он владеет непостижимым (порой совершенно непостижимым) таинством отбора информации, которая потом будет опубликована и представлена общественности. Журналист не обязан писать умно. Журналистское увлечение «клубничкой», «желтухой», сенсационностью происходит оттого, что это наиболее распространенные формы читабельности, с которыми он работает. Журналистское понимание читабельности является единственно верным».

Меня лично, особо умиляет психологический автопортрет «акул пера»: «Журналисты — вне критики. Недопустимо высказывать замечания журналисту по поводу его статьи. Недопустимы даже корректные оговорки, вроде: «материал очень хороший, есть только одно маленькое

замечание...». Каким бы при этом ни был доброжелательным тон замечания, журналист отнесется к нему плохо». «Как люди творческие, журналисты самолюбивы (иногда до нарциссизма) и амбициозны». Но в этом, конечно, нет ничего личного, потому что «журналистика — это особый сплав ремесла и творчества, где нужны знание, умение и талант. Кроме того, журналистика — это конкурентное ремесло-творчество, а значит, талант-знание-умение журналиста должны вечно удовлетворять себя в конкурентной борьбе. Поэтому журналист должен быть амбициозным и самолюбивым, должен стремиться быть лучшим в своей специализации, иначе он не имеет смысла. Настоящий журналист — это обязательно стремление к первенству или состояние первенства (второе бывает редко). ...В журналистике, как в футболе и политике, разбирается каждый. Каждый судит, как надо писать статью. Тем не менее, людей, интеллектуально и морально способных написать и физически способных опубликовать статью, очень немного. Это особая каста, посвященные, хотя и сами они не всегда это понимают. Но советы извне все журналисты воспринимают болезненно... Конечно, жреческая роль журналистов здесь несколько гиперболизируется. У журналистов часто бывают ошибки, происходящие от недостатка ума или недобросовестности, журналисты могут быть безнравственны и злонамеренны. ...«Недружба» с журналистом таит серьезную опасность для публичного деятеля. Но и демонизировать журналистов не стоит. Журналист не должен заподозрить опасливое к себе отношение, это его отвратит или «заведет». В конце концов, журналисты в большинстве своем — интересные, остроумные люди, склонные к тусовочности, зачастую милые и приятные в общении».

И далее: «Главные критерии оценки журналистского творчества — не объективность, а компетентность и квалификация. Компетентность — это осведомленность журналиста в тонкостях предмета. Квалификация — способность добыть, интерпретировать и стилистически упаковать предмет своей компетенции».

Приведенные нравоучительные откровения-самолюбования, хотя и изложены без декларируемого таланта-знания-умения, но вполне достоверны. Эти люди, действи-

тельно, в большинстве своем, верят в свою исключительную одаренность и думают, что влияют на идеологию. Они возомнили себя непререкаемой интеллектуальной элитой и требуют всеобщего поклонения. И полны значимости, делая вид, что владеют великими тайнами манипуляции... И им верят. Свято верила и я. И очень хотела понять, как одни люди управляют другими.

Творить мне нравилось, пожалуй, с младенчества. Первые слова, явленные миру — «книга» и «карандаш», очень удивили родителей. Что уж говорить о развлечениях... Маленькая девочка подползала на четвереньках к полке с книгами, доставала одну и... оставив автограф на титульном листе, аккуратно ставила на место...

Дом, где прошло мое детство, находился на пересечении энергий всей городской журналистики. Близость любой редакции и многократно слышанная легенда о дедушке-комиссаре переросли в неодолимое влечение к писательству. Стихотворения и проза; молодежная газета, радио и телевидение. Первые гонорары, которые получал отец, — у автора, по причине молодости, и документов еще не было. Победы в конкурсах. Первые отзывы поклонников: «Красивая статья!» И вот, — предел мечтаний — первая ступень обучения — заветная Школа юного журналиста и люди (нет — небожители!), которые, наверное, знают Тайну управления.

И в результате — полное разочарование. Да, учителя оказались общительными и довольно веселыми, но внятного ответа на главный вопрос дать не могли, ограничиваясь набором пожеланий общего характера. Они и сами не знали «Как писать», и поэтому полагались только на изначальный талант. А где хваленое знание-умение? Его отсутствие замаскировано лукавыми определениями вроде «непостижимое таинство отбора информации» и «журналистское понимание читабельности».

В книгах ответа тоже не было. Не знали его и психотерапевты, внедряясь в наше подсознание скальпелем непонятого Слова. А в утешение себе повторяли: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется»... Поэт Тютчев, конечно, был мастер загадки загадывать: «Умом Россию не понять, // Аршином общим не измерить: // У ней особенная

стать — // В Россию можно только верить». Это яркий поэтический образ, но очень слабое утешение для того, кто пострадал — заболел благодаря неверно употребленному слову врача, учителя или журналиста.

Лауреат Нобелевской премии Р. Фейнман ввел понятие «грузокультовые науки», сравнивая их методы с шаманством туземцев — жителей далеких островов. Они привыкли во время Великой Отечественной войны, что в специальное место прилетают самолеты с полезным грузом и едой. И после окончания войны упорно продолжали строить сооружения, похожие на антенны и взлетные полосы. Но вот беда — внешне все, вроде, сделано правильно, но самолеты не взлетают.

Так и гуманитарные науки неминуемо превращаются в «грузокультовые», и лекари — в наивных туземцев, если полностью игнорируют «умное число», которое передает «все оттенки смысла». И не случаен призыв истинного Таланта, который несет полную ответственность за свои Творения, «алгеброй гармонию поверить». И в произведениях великих художников нет ничего случайного — линии, образа или звука. Но для этого приходится титанически работать, доверять интуиции и трудолюбиво перебирать, согласно Маяковскому, «единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Наследие большого мастера — это всегда дар, который надо достойно принять, понять и использовать, чтобы сделать жизнь лучше и светлее. И главное, что могут сделать гуманитарии сегодня — это изменить отношение к себе и предмету своих исследований. Владеть Словом, значит, знать законы его влияния и нести полную ответственность за содеянное. А любой закон предполагает точность определений. Только тогда творчество армии «не терпящих критики» журналистов отзовется намеренной массовой терапией, а не случайной тотальной порчей. Тем более что писать хорошо в условиях конкуренции просто выгодно.

И еще один постулат самоанализа требует уточнения — личное определение «читабельности» и ее зависимость от наличия Зла в материале. По сути, это призыв следовать по легкому пути дилетантов: «ломать — не строить». Воинствующие бездарности с криком «Добро не интересно!»

желают любой ценой поднять рейтинги. Зло правит бал, и «демонические» журналисты активно этому способствуют. Они устанавливают новые правила взаимодействия с лидерами и неуклонно увеличивают свою долю влияния, «креативно» освоив рекламу и PR. Еще бы — они знают тайну Слова и умеют требовать ответа. «Вся нравственная структура нашей эпохи зиждется на одиннадцатой заповеди, и журналист понял, что благодаря тайному установлению истории он должен стать ее вершителем, чем и достигнет власти, никакому Хемингуэю или Оруэллу доныне не снившейся.

Впервые это стало ясно как Божий день, когда американские журналисты Карл Бернстайн и Боб Вудворд своими вопросами раскрыли нечистоплотное поведение президента Никсона по время предвыборной кампании и таким образом принудили самого могущественного мужа планеты поначалу публично лгать, а затем публично признаться во лжи и, наконец, со склоненной головой уйти из Белого дома. ...Появилась новая власть, та единственная, что способна сбросить с престола старого профессионала власти, кем до последнего времени был политик. И сбросить его с престола никоим образом не оружием или интригами, а всего лишь силой вопроса.

«Отвечай правду», — говорит журналист, и, естественно, мы можем спросить, каково содержание слова «правда» для того, кто правит институтом одиннадцатой заповеди. ...Заметим, что речь идет не о правде Божьей, во имя которой погиб на костре Ян Гус, равно как и не о правде науки и свободного образа мыслей, во имя которой сожгли Джордано Бруно. Правда, отвечающая одиннадцатой заповеди, не касается ни веры, ни образа мыслей, это правда самого низкого онтологического уровня, чисто позитивистская правда фактов: что делал С вчера; что он действительно думает в глубине души; о чем говорит, встречаясь с А, и в интимной ли он связи с В. Тем не менее, хотя она и на самом низшем онтологическом уровне, эта правда нашего времени заключает в себе такую же взрывную силу, как когда-то правда Гуса или Джордано Бруно. «У вас были интимные отношения с В?» — спрашивает журналист. С лжет, утверждая, что он не знает В. Но журналист тихо

смеется, поскольку фотограф его газеты уже давно запечатлел В в объятиях С, и только от него, журналиста, зависит, когда сделать скандал всеобщим достоянием заодно с заявлением лгуна С, трусливо и нагло твердящего, что с В незнаком.

Идет предвыборная кампания, политик прыгает из самолета в вертолет, из вертолета в машину, лезет из кожи вон, обливается потом, глотает на бегу обед, кричит в микрофон, толкает двухчасовые речи, но в конце концов зависит от Бернстайна или Вудворда, какие из пятидесяти тысяч фраз, произнесенных им, будут выпущены на страницы газет или процитированы по радио. А захоти политик выступить в прямом эфире по радио или телевидению, он сможет это осуществить лишь при посредничестве Орианы Фаллачи, которая является хозяйкой программы и будет задавать ему вопросы. Политик возжаждет воспользоваться минутой, когда наконец его увидит весь народ, чтобы в один присест выложить все, что волнует его, но Вудворд будет спрашивать его лишь о том, что политика совсем не волнует и о чем говорить ему вовсе не хочется. Так он окажется в классической ситуации гимназиста, которого спрашивают у доски и который силится прибегнуть к старому трюку: он делает вид, что отвечает на вопрос, но на самом деле говорит о том, что приготовил для передачи дома. Только если этот трюк удавался когда-то с учителем, Бернстайна на этом не проведешь. Он беспощадно напоминает политику: «На мой вопрос вы не ответили!» [М. Кундера, 2002, с. 128–130]. Вспомните, например, безапелляционное, почти хамское поведение и напор ведущего популярного телевизионного ток-шоу «Пусть говорят!» Андрея Малахова. По мере увеличения веры в собственную «звездность» он становится все жестче и злее, что неминуемо повлечет за собой и снижение рейтингов. Скандалы привлекают внимание, но и быстро утомляют.

Магическое право требовать ответа и контролировать информацию не делает журналиста сверхчеловеком. Он может болеть, расстраиваться или завидовать. И это противоречие — огромная реальная власть и почти полное отсутствие ответственности за результат «творения» — рождает подсознательное чувство вины, что делает жур-

налистов и особо опасными, и уязвимыми. Хотя, это и единственная в своем роде область деятельности, где могут платить за патологию и отсутствие результата — «за то, чтобы не писали». Да и учат их по-старинке, с благими намерениями, конечно... И не берегут от «профессионального сгорания».

Но незнание законов Языка не освобождает от ответственности за темные деяния. Ведь предчувствие «словесной чумы» возникло отнюдь не случайно. Это вполне естественная защитная реакция массового сознания, которое улавливает волны негативного влияния, но не может дать своей тревоге какого-либо внятного рационального объяснения.

Конечно, болезненная «чернуха» преобладала во все времена, таково устройство языка. Но порождаемая в гигантском объеме обиженными, недомогающими или психически неустойчивыми авторами, она разрушает информационное поле, принося гибель, подобно смертельному урагану. И только Знание дает укрытие от стихийного бедствия. Помните, как говорил профессор Преображенский в «Собачьем сердце»: «Никогда не читайте перед обедом советских газет». Я лично стараюсь вообще не читать газет и не смотреть политических передач — это вредно для здоровья. И во время рекламы автоматически отключаюсь. Но и эти превентивные меры не всегда помогают. Вот, прозвучало в какой-то миг усиленное звуком короткое озлобленное творение «креативного деятеля» — чувствуешь вдруг, голова заболела... Действительно, никак не минуешь этой «словесной чумы»: без всякого злого намерения «словом можно убить» или покалечить случайно только потому, что болит голова или просто плохое настроение...

Суггестия — главное условие коммуникации и основной «двигатель» развития языка. Поэтому только сознательное использование внушения в журналистике может обеспечить одновременно и просветление населения, и процветание авторов. Такое благотворное взаимодействие и есть намеренная терапевтическая манипуляция (управление). Ханжа возмутится: «Это неэтично!» Отнюдь. Знание вне категорий нравственности — или есть, или нет. Но просвещенная личность знает, что качественно сотворенное Добро всегда

победит Зло, поэтому делать Добро выгодно. И, готовясь причинить кому-либо вред, сознательно берет ответственность, не оправдывая себя дремучим неведением.

И если во время терапевтического воздействия компьютерная программа «Словодел», прогнозируя реакцию подсознания 9-ти из 10-ти носителей русского языка, может заменить наличие группы, то в случае влияния на массу, ее контроль заменит проведение трудоемких «фокусных групп» и опросов населения. И тогда «мысль изреченная» станет не ложью (непонятным воздействием), а правдой (направленным влиянием).

Хрестоматийный журналист — это яркая личность с желанием и умением творить. Но встречаются и воинствующие бездарности с патологией самоутверждения, суть которых отражает емкий неологизм «журналюга». Получив власть редактора, они становятся вдвойне социально опасными, бездумно распространяя и тиражируя Зло.

Любопытна реакция наделенных властью «журналюг» на проявления намеренной суггестии. Личное взаимодействие с редактором одной пермской газеты — г-жой Т. Черепановой, по образованию и развитию, явно, товарищем (полки в ее кабинете ломились от учебников советских времен), навело на ряд размышлений и наблюдений:

1) Они смотрят на жизнь через фильтр посредственности: стремятся причесать всех под одну гребенку.

2) Не знают тонкостей русского языка и не заглядывают в толковые словари. Абсолютное отрицание слова «лик» и непонимание сути творчества — самобытность, уникальность и непохожесть.

3) Как и любой «массовый человек», чутко реагируют именно на проявления суггестивности текста. Т.Ч. при поиске второго заголовка, использовала фразу именно из «золотого сечения». Редактируя, старалась «убивать» яркие образы, именуя их, в лучшем случае, «философией», в худшем — «слезами и соплями». Но это всего лишь художественная правда, на которую имеет право каждый созидатель. Очень трудно разглядеть в человеке Добро (приоритет негативных эмоций), но еще сложнее — написать о нем интересно.

4) Не хотят, но начинают любить даже критично представленных героев — влияние мягкого кодирования. На-

пример, Т. Ч. кричала по телефону юристу В.: «Мы все Вас тут полюбили!», предварительно изуродовав статью про него так, что он даже в лице переменился, увидев гранки.

Долго говорила гадости про депутата А.: кого-то из журналистов кинул, кому-то не заплатил — какой у него может быть лик? Если мы так напишем — никто не поверит. И вдруг — нелогичное заключение: «герой Чернобыля», «ему нужно жениться на какой-нибудь экзотической девушке из-за рубежа» — признание, вопреки фактам, исключительности гадкого политика.

Сразу вспомнились рассуждения Говарда Рорка из «Источника» легендарной Айн Рэнд: «Я очень долго не мог понять этих людей. У них нет своего Я. Они живут в других. Получают жизнь из вторых рук. Посмотри на них. Человек, который лжет и обманывает, сохраняет респектабельный вид. Он знает, что бесчестен, но другие думают, что он порядочен, и на этом он строит самоуважение — из вторых рук. Человек, который принимает похвалу за то, чего не совершил, знает, что он посредственность, но он велик в глазах других. Потерянный, убогий человек, который проповедует любовь к тем, кто ниже его, и старается держаться ближе к менее одаренным, чтобы его превосходство было заметней... Все опять из вторых рук...

Их не интересуют факты, идеи, дела. Их интересуют только люди. Они не спрашивают: «Это правда?» Они спрашивают: «А другие думают, что это правда?» Не судить самим, а повторять. Не делать, а создавать видимость деятельности. Не творчество, а притворство. Не способности, а отношения. Не заслуги, а связи. Что станет с миром без тех, кто делает: работает, думает? Они эгоисты. Ты не думаешь чужим умом и не делаешь чужими руками. Когда ты отказываешься мыслить, ты отказываешься от своего сознания. Остановить мысль — значит, остановить жизнь. У тех, кто получает все из вторых рук, нет чувства реальности. Их реальность не в них, а где-то в том пространстве, которое отделяет одно человеческое существо от другого. Не сущность, а ни к чему не привязанное отношение. Пустота, которой я не могу понять. Люди без «эго». Мнение без рационального познания. Движение без тормозов и двигателя. Власть без ответственности. Действия людей, получающих

все из вторых рук, и источник этого действия скрыт в других людях. Он везде и нигде, и его нельзя вразумить. Он закрыт для разума. С ним нельзя разговаривать — *он не слышит*. Тебя судит пустое место. Слепая масса буйствует, чтобы раздавить тебя без причины и цели...

Обрати внимание, как они готовы принять что угодно, но не человека, который стоит особняком. Они сразу его узнают. У них особая коварная ненависть к нему. Они прощают преступников. Они преклоняются перед диктаторами. Преступление и насилие связаны одной нитью. Это форма взаимозависимости. Им нужна эта связь. Им необходимо навязывать свои жалкие, мелкие личности каждому встречному. Независимый человек убивает их — они не существуют в нем, а это единственная форма существования, которую они знают. Обрати внимание на злобное неприятие любой независимой идеи. Обрати внимание на ненависть к независимому человеку.

Если человек остановится и спросит себя, было ли у него в жизни сильное личное желание, он не найдет ответа. Он увидит, что все его желания, все усилия, все мечты и чаянья мотивированы другими людьми. Он не борется по-настоящему даже за материальные блага, он борется за заблуждение — престиж в глазах других. Печать одобрения — не собственного одобрения. Он не находит радости ни в борьбе, ни в победе. Он не может произнести единственную фразу: «Это то, чего я хотел, потому что я хотел этого, а не потому, что это заставило соседей глазеть на меня». А потом удивляется, почему несчастен.

Я считаю, что на земле есть только одно большое зло — когда основной интерес составляют другие люди. От людей, которые мне нравились, я всегда требовал определенного качества. И всегда сразу узнавал его, это единственное качество, которое я уважаю в людях. По этому принципу я выбирал друзей. Теперь я знаю: это самодостаточная личность. Ничто другое не имеет значения» [1995, с. 84–87]. Объективизм Эйн Рэнд — это концепция эгоизма, воспевающая разум. А люди, которые получают жизнь из вторых рук, ориентируясь на самые низкие представления толпы, не могут никого окрылять высокими идеалами, культивируя страх, гнев и раздражение.

Овладевая тайнами намеренной суггестии, прежде всего, следует провести чистку в собственной голове, создать личный миф. Это не ведет к принципиальному изменению личности, но позволяет прояснить внутренние установки на данное время и достичь определенной гармонии действий. Приведу несколько примеров:

Главный редактор

Он — великий и гениальный. Ему подвластны творчество, организация и рисунок газеты. Он — идеальный лидер. В нем знания, воля, сила и радость успеха. Жена — диво. Ему охотно дают деньги. Он спокойно воспримет помощь и охотно откликнется на беду. Он уверен, что газета будет раскупаться и приносить прибыль.

Анализ: Мягкое кодирование с преобладанием суггестивного признака «яркий». Воздействие на тета-плюс ритм — радость и эйфория. «Золотое сечение» — «...охотно дают деньги. Он спокойно».

Установка на реализацию программы «гендерное просвещение»

1. Найду яркого лидера, заинтересованного в реализации этой программы и обладающего достаточными материальными и административными ресурсами.
2. Консолидирую все силы, способные оказать содействие продвижению этой программы.
3. Донесу информацию до понимания широких масс.
4. Получу реальную и действенную поддержку властных структур всех уровней.
5. Сделаю идею равной ценности людей разного пола простой, естественной и понятной людям.
6. Буду востребованной в журналистике.
7. Получу достойное вознаграждение за творчество.
8. Сохраню любовь, мир и благополучие в семье.
9. Сохраню и приумножу здоровье.

Анализ: Преобладает бета-плюс ритм физической и умственной активности. Мягкое кодирование и высокие показатели признаков «возвышенный, яркий». «Золотое сечение» — «поддержку властных структур всех уровней».

Сказка о мечтательнице

Жила-была девочка. Веселая, добрая, любящая и любимая. Ей все было интересно. И больше всего в жизни она любила бабушку. Она любила бегать по зеленой травке и витать в облаках.

И вот у девочки нет бабушки, но она продолжает лазить по деревьям, слушать птиц и мечтать. Она мечтала стать учителем, потому что хотела, чтобы все дети на земле были добрыми. «Мое Слово правильно, красиво и цельно». Потом она хотела стать врачом, чтобы помогать людям.

И вот девочка повзрослела. Она так же как в детстве любит мир, но врачом не становится. Зато у нее появляется дочь, которая, как и мама, витает в облаках, живет в сказках. Им вместе хорошо в этой жизни.

Анализ: Воздействие на творческий альфа-ритм мозга. Мягкая суггестия и преобладание признаков «прекрасный, радостный». «Золотое сечение» — «слово правильно, красиво и цельно».

Подъем в гору

Ветреный летний день. Он идет с воздушным змеем к вершине. Трудно. Но на сердце радость. Сейчас он поднимется. Он знает: он встанет на вершине и отдаст ветру своего змея, отдаст на мгновение, потому что мгновение спустя он будет держать змея крепко и управлять ветром, ловя его порывы. И змей взлетит высоко-высоко, и превратится в еле заметную точку в небе... Тогда он оттолкнется от земли и полетит вслед за змеем к ярко-голубому небу и белому солнцу.

Бедный, он стал богатым.

Анализ: Воздействие на тета-плюс ритм — радость и эйфория. «Мягкое кодирование» и преобладание суггестивного признака «сильный». «Золотое сечение» — «и змей взлетит высоко-высоко».

Журналисты договариваются с судьбой даже труднее, чем обычные люди: в истинных муках рождаются их мифы. Любопытно, что личные тексты «акул пера» редко характеризуются «идеальным комплексным воздействием»

на все ритмы мозга. Обычно преобладает какой-либо один ритм, компенсирующий недостающую активность, радость или творчество. Интересно и соотношение в содержании личного и профессионального, наличие художественных приемов.

Повторю, что одиночного акта осознанного творчества явно недостаточно для коренного изменения деятельности коммуникатора. Один акт просветления не может автоматически вытеснить «родительских демонов» и пессимизм, формировавшийся всю жизнь. Для овладения навыками мягкого влияния требуется постоянная работа над собой и текстом и ежедневный самоконтроль. А это для большинства журналистов, даже имеющих доступ к знаниям, труднее всего. Причин тому много. Например, необоснованная самоуверенность, о которой говорилось выше. «Истина в последней инстанции» уверена, что материал будет прочитан и принят потребителем в любом случае и виде. Но это не так. «Жесткие» тексты автоматически включают внутреннее сопротивление, убивая интерес. И даже если человек сделает по какой-либо причине волевое усилие и воспримет материал полностью, то быстро его вытеснит из памяти. И наоборот, мягкий текст, обладающий высоким уровнем суггестивности, действует на бессознательное подобно «роковому чуть-чуть», заставляя мысли постоянно возвращаться к прочитанному, увиденному, услышанному.

В творчестве (если, конечно, это творчество, а не рутинная работа) большинства журналистов преобладает «парадоксальная интенция», когда они о хорошем пишут с плохо скрываемой ненавистью, а о плохом — с радостью. Я называю это явление — «шизофренический глас народа», потому что автор всегда выдает себя с головой. Объяснить подобное довольно легко. Негатив воспринимается легче и спокойнее, по принципу — «чем хуже, тем лучше». Журналист чувствует себя разоблачителем и радуется своей легкой победе. О хорошем, наоборот, трудно написать интересно. Вспомним: многие произведения и фольклора и литературы основаны именно на описании длительной череды страданий и переживаний. А хорошее умещается в паре строк: «И жили они долго и счастливо, и

умерли в один день» (и здесь, кстати, негативная «ложка дегтя» присутствует — обратите внимание на слово «умерли»). А святая уверенность в том, что «Добро само по себе не интересно» приводит к тому, что позитиву посвящены исключительно заказные, оплаченные материалы («джинса»). Но ведь объективно оценить действенность текста никто не может, а внутри кипит зависть или обида на богатых, которых приходится воспевать за деньги, и это злит. И вся внутренняя ненависть к сытым, богатым и довольным невольно проявляется отравой «жесткого кодирования». Анализируя только смысл, контролировать проявление своих внутренних эмоций почти невозможно. Для профессиональной качественной работы требуется наличие и визуальной творческой среды, и душевного равновесия, и объективного контроля компьютерной программы «Словодел». Соблюдение только одного из этих условий к успеху не приведет. Так, один известный московский журналист, после создания своего Лика и обретения «Словодела», позвонил мне через пару месяцев и сказал: «Только с вами, единственный раз, у меня получился «мягкий» текст. Все остальные — «жесткие», как ни стараюсь». Что тут посоветуешь? Как минимум — лечить депрессию и обратиться к словарям, расширяя свой активный тезаурус. Но как помочь людям, которые стали невольными жертвами подобного словотворчества?

Другая причина «неосознанной массовой социальной порчи» в том, что, подучив доступ к одному из центров манипуляции и свято поверив в свою исключительность и право карать или миловать, многие журналисты становятся ленивы и нелюбопытны. Один самовлюбленный провинциальный обозреватель заявил как-то: «Я лучше на коленях пару километров проползу за 200 долларов, чем буду осознанно работать над каждым материалом». Да, создание личного мифа помогло ему определить свое место в мире, гармонизировать отношения и проявить «манию величия». Это, в свою очередь, понизило внутренний уровень агрессивности и тягу к алкоголизму. И только. Но для того, чтобы стать Мастером, надо на какое-то время отказаться от показной богемности и много работать. Конечно, «рожденный ползать летать не может», однако,

только рожденный летать достигнет истинной популярности и признания.

Чему реально учат журналистов, когда речь идет о творчестве? Прежде всего — работать с содержанием. Так, в учебнике «Основы творческой деятельности журналиста» Лазутина Г. В. (2004), отвечая на вопрос «Отчего тексты бывают скучными?», призывает создавать не монотонные, а многомерные материалы и вводит понятие «элементарные выразительные средства (ЭВС)». ЭВС «включают в себя два ряда смысловых единиц. Один из них — фактологический — возникает в результате отражения текущей реальной действительности. Второй, культурологический, формируется за счет использования «культурных запасов» общества — того, что создано ранее и вобрало в себя накопленный социальный опыт». Отсюда — два ряда методов: «В одном объединены те, что служат воплощению фактов, в другом — те, с помощью которых предъявляется прошлый опыт человечества, зафиксированный в культуре. Разумеется, журналисты используют их в своих произведениях комплексно, комбинируя с помощью монтажа и композиции так, что возникает живая ткань текста, в которой отражены и действительность, и авторская позиция» [с. 175].

Ни в коей мере не вмешиваясь в рассуждения специалиста, добавлю только, что по-настоящему многомерный, объемный текст включает и третий ряд ЭВС — звукоритмический — латентный и оттого наиболее влиятельный.

Проанализируем пример идеального, по мнению Лазутиной Г. В., текста, в котором ЭВС культурологического ряда вводятся последовательно методами изложения, переосмысления, апеллирования и переосмысления:

«Это произошло во времена Фридриха Великого. Двести лет назад. Фридриху Великому мешала находившаяся рядом с его владениями мельница одного крестьянина. Он пригрозил конфисковать мельницу. На что крестьянин ответил: «Но в Пруссии еще есть судьи!» Король смутился. И велел на своей летней резиденции выгравировать слова крестьянина: «В Пруссии еще есть судьи!»

Такое чувство формы (а закон есть один из классических случаев формы) является очень деликатным и тонким продуктом. Чтобы на земле что-то выросло, нужен

культурный слой почвы. Который нарастает по сантиметру, очень долго и медленно.

Английский газон потому английский газон, что его обрабатывают каждый день двести лет. Каждый день в течение двухсот лет откладывается то, что можно назвать гумусом.

И наши думы таковы.

Чтобы в Пруссии времен Фридриха Великого крестьянин мог **самым инстинктивным и естественным образом** сказать, что в Пруссии есть к кому обратиться, до этого тоже, наверное, должно было пройти лет двести.

А для нас сегодня естественно, что Вере Васильевне не к кому обратиться.

И все-таки мне кажется: тот прусский крестьянин и Вера Васильевна — родственные души. Вера Васильевна тоже говорит **свое** самым инстинктивным и естественным образом».

Интересен комментарий Г. В. Лазутиной по поводу восприятия приведенного материала: «Фрагмент этот примечателен еще и тем, что показывает: если журналист свободно владеет всей палитрой методов творчества, его письмо становится естественным, как дыхание, оживает множество ассоциативных связей, приходят глубокие умозаключения по аналогии» [с. 186].

Если исходить только из содержания — возможно, да. Но оно вряд ли будет принято подсознанием, так как латентный облик текста в состоянии обеспечить только затрудненное дыхание и напряжение. Позитивный по содержанию текст жестко комплексно воздействует на все ритмы мозга, обладает жестким кодированием и суггестивным признаком «зловещий». «Золотое сечение» — «что можно назвать гумусом». Вот и останется читатель в жестком трансе от «сурового» слова «гумус»...

Таким образом, идеальный с точки зрения журналистской теории творчества текст оказывается враждебным здоровью человека, потому что таит в себе все возможные негативные эмоции — и гнев, и маниакальность, и раздражение. Ведь звуко-ритмическое предъявление — это формосодержание — латентное, скрытое, изобличающее настроения и установки автора. Это тем более важно, что

любой вид суггестии представляет собой гармоничное оформление информации на всех уровнях. Ведь последовательно изменяя «жесткое кодирование» на «мягкое» можно добиться роста тиражей любого издания в несколько раз! А если действительно включить хоть толику воображения и найти свой стиль, то массовое очарование неизбежно. Это требует только труда и старания при наличии хоть каких-то способностей к письму и творчеству. Но если их нет, стоит ли вообще идти этой тернистой дорогой?

Помню радостное удивление участников одного из семинаров, когда мы встретились с ними через полгода: «Неужели так бывает?» Оказывается, они «взяли под опеку» одно издание и незатейливо, без каких-либо особых литературных изысков, переделывали все тексты в «идеальные» и «мягкие». Результат показался им фантастическим: тиражи выросли в 8 раз. Но это нормально, и далеко не предел возможностей суггестивной лингвистики.

Когда я экспериментировала с одной из пермских газет, проверяя воздействие суггестивных мифологических текстов, все ведущие «акулы», которые мало верили в возможности лингвистики и абсолютно не принимали во внимание призывы использовать достижения науки, прибежали и встали по стойке смирно, задавая один-единственный вопрос: «Ирина, что это было?»

— Успокойтесь, ребята, это только гипноз.

— А мы-то понять не могли, почему только о твоих материалах и думаем.

И это тоже естественно. Именно такова безграничная власть суггестивного влияния Слова. Но только избранные и знающие могут реально воспользоваться ею. К великому сожалению, на практике преобладают тексты «нейтральные» или «жесткие». Мягкая суггестия проявляется в момент, когда кого-то уничтожают, поэтому у нас много «врагов народа», а героев нет и в помине.

Сознательное управление направлением созданного информационного потока возможно при условии контроля воздействия на ритмы мозга. Если не поставлено какой-либо специальной задачи (например, напугать всех до полусмерти), рационально применять «идеальное комплексное» влияние для подачи информации любого типа.

Впрочем, сознательное возбуждение негативных эмоций также требует профессионализма. Проверить это я позволила себе лишь один раз, когда появился модуль «анализ ритмов мозга». Именно в это время меня пригласили выступить по телевидению с речью на 40 секунд. Искушение экспериментировать было велико, а вероятность навредить за столь малое время предельно мала. И я решилась. В подготовленной речи не встречалось ни одного слова с негативным значением; но преобладал бета-минус ритм. Первой «жертвой влияния» стал генеральный директор студии, который сначала несколько раз внимательно перечитал «диверсионное творение» (нормальная реакция на суггестивный текст), а затем отреагировал почти компьютерной ремаркой: «Надо сделать круче, чтобы все вздрогнули от страха». Заключительное действо эксперимента обрадовало еще больше: «под ружье» поставили всю редакцию, которая трудилась над сочинительством ответной речи целый день и в результате породила усыпляющий дельта-минус текст с обилием кровавых образов. Этот опыт показал, что и качественное Зло надо делать с умом и знаниями. Сейчас я избегаю «жестких» тестов — это скучно и малоэффективно. Тем более, что «высший пилотаж» манипуляции — это закрепление негативного отношения к объекту через «позитивный» текст.

При создании суггестивного текста следует концентрировать внимание на следующих деталях:

1. Заголовок. Привлекает внимание, поэтому должен быть образным, легко запоминающимся и обладающим «мягким кодированием». Часто используется «двойной» заголовок модели «интрига — объяснение».
2. Начало. Предопределяет, будет ли материал прочитан, поэтому начинать надо с самого главного факта («опрокинутой пирамиды»): кто, что, где, когда и почему.
3. Конец. Согласно правилу народного любимца Штирлица, оставляет неизгладимый след в памяти. Каким будет рисунок и размер этого отпечатка, определяет автор.
4. «Золотое сечение». Своеобразный «энергетический центр», латентная кульминация послания. Разме-

щенная в нем информация попадает в подсознание, минуя сознание. Не взятое вовремя под контроль, «золотое сечение» может разоблачить внутренние установки и намерения автора, и привести к противоположному результату воздействия.

5. Наличие «идеального комплексного воздействия» на все ритмы мозга – условие универсального обаяния.
6. Доля попадания в ядро языка творческого бессознательного — критерий принятия-неприятия текста массой.
7. «Словарь проблем» отражает негативные смысловые универсалии — превышение барьера нормальной частотности ведет, с большой долей вероятности, к появлению негативных эмоций у реципиентов.

При редактировании *сначала проводим общий анализ* влияния и суггестивности текста. Принципиально «жесткий» текст легче написать заново, в ином эмоциональном состоянии. «Нейтральный» или «мягкий» тексты анализируются в приведенной выше очередности: заголовок — начало — конец — «золотое сечение» — мягкое влияние — ядро творческого бессознательного — словарь проблем. Такой подход позволяет оптимизировать процесс, сэкономить время и получить желаемый результат воздействия. Это особенно актуально во время предвыборной кампании, когда любая ошибка предъявления информации может обойтись в миллионы. Применяя «технику молниеносной цензуры», реально обработать достаточно большие массивы текстов и обеспечить закономерную победу.

На практике дело обстоит иначе. Работа по-старинке, доверие субъективным критериям «читабельности», а иногда — подсознательная зависть к таланту и желание навредить вопреки пользе. Все это — проявление личных проблем и амбиций, и к бизнесу отношения не имеет. И до тех пор, пока не будет применяться инструмент объективной оценки влияния текстов, тиражи будут падать, правители и политики — впустую тратить деньги, а простые люди — болеть от «словесной чумы».

К сожалению, рациональный, деловой подход к распространению судьбоносной информации — сегодня скорее

случайность, а не закономерность. Амбиции, невежество и лень хорошо оплаченных исполнителей могут разрушить внедренный миф любимого народом Победителя так, как никаким врагам и не снилось. Приведу в качестве примера явно заказную статью Светланы Жолобовой, опубликованную ко дню рождения популярного в Пермском крае Юрия Трутнева:

Юрий Трутнев с детства жаждал приключений

Какой человек в пять лет, такой и в пятьдесят. Так утверждают опытные педагоги. Можно соглашаться с этим, а можно — нет. Но никто не будет спорить, что основные качества человека закладываются в детстве. О том, какие черты старалась воспитать в сыне, мы решили спросить у мамы нашего губернатора Анны Ивановны Трутневой. Накануне дня рождения Юрия Петровича.

— Анна Ивановна, вы читали в детстве сыну сказки? Какая сказка была у него любимой?

— Сказка про доктора Айболита. Юре было тогда года три. Как садимся читать, он просит Айболита. И каждый раз, когда доходим до места, когда зверям плохо, — помните, у бегемотиков животики болят?! — Юра начинал плакать. Спрашивал: мама, они спасутся? Айболит им поможет?

— Юра с детства любил приключения. И не только в книгах. Мы жили тогда в Кояново. Несколько домиков стояли прямо в лесу. Муж работал на промысле. А Юра с ранних лет не мог сидеть на месте, все куда-то ему надо было. Сколько раз мы его теряли! Сначала маленького, еще года в три. Уходил в лес гулять. Потом уже в Дивье, было ему лет четырнадцать, не пришел домой ночевать. Представляете мое состояние? А утром приходит: «Мама, что ты волнуешься, мы с ребятами ночевали в лесу под деревом. Хотели посмотреть рассвет». И давай рассказывать как это замечательно!

— Что вы обычно дарили сыну на день рождения?

— Как любому мальчишке, ему очень нравились пистолеты, автоматы. Все играли ребятами в войну. А однажды он такое устроил у нас на огороде! Чего-то они там проходили по химии. И он изобрел ракетное топливо. Стали

его испытывать. Взрыв был такой страшный, что я аж присела от ужаса. Прибегаю на огород. Юра весь черный. И одежда, и лицо, как у негра. Одни зубы белые торчат. И радостный такой — получилось! Я хотела ругаться. А Петя (отец Юрия Петровича — авт.) давай его защищать: мальчишка, надо же ему все попробовать.

— О каком сыне вы мечтали? Думали ли вы, что он сделает такую карьеру?

— Конечно, нет. Когда Юра родился, не думала, что он будет таким шустрым. Казалось, будет как отец — основательным, правильным. Петр работал завпромыслом. Должность серьезная. Но никогда не пользовался ни связями, ни блатом. Тогда апельсинов, мандарин было не достать. А в Палазне на базе они были. Говорю: Петя, сходи, купи хотя бы для ребенка. Витамины нужны. Чего тебе стоит?! Он отвечает: хоть убей, по базам ходить никогда не буду. Вот такой был. Принципиальный. Очень добрый. И порядочный. В этом смысле он был для Юры хорошим примером. Но темперамент, тяга к приключениям — это у сына, видимо, от природы. А может от имени — мы его Юрием в честь Гагарина назвали. Помню, каждые каникулы ездил он к бабушке и деду в Воронежскую область. Они — обыкновенные крестьяне, жили на хуторе. И очень за Юру переживали. Уж очень он шустрый. Заберется на верхушку дуба. Дед уговаривает: внучек, спустись, пожалуйста. А тот ни в какую. А потом все эти бесконечные походы, сплавы, автогонки. Тут одна задача была — чтобы вырос с руками и ногами. А сейчас и Сашка у нас такой (речь идет о младшем внуке — *Авт.*). ничего не боится. В воскресенье с отцом катались на снегоходе. Летит с высоченной горы — хоть бы что. Уже за руль садится. И это в девять лет. Нет никаких преград для него. Я боюсь, а отец разрешает: пусть мужик растет. Может, это и правильно, не надо мешать ребенку развиваться. Если есть азарт, желание что-то самому сделать — это же прекрасно.

(*АиФ-Прикамье, 2003, № 9*).

Не буду останавливаться на всех особенностях этого материала, после которого мой телефон буквально раскалился от гневных звонков: «Вы создавали Лик Юрию Петровичу, а тут его взяли и разрушили одним легким росчерком

пера!». Внешняя мягкая суггестивность текста, преобладание признаков «прекрасный, возвышенный, сильный, яркий, угрюмый» и идеальное воздействие на все ритмы мозга особенно притягивают внимание ко всем «ляпам» автора. Чего стоит одно только «золотое сечение» **«Петр работал завпромыслом. Должность...», после слов «казалось, будет как отец основательным, правильным». Явное противопоставление вопреки всякой логике. И главное, что усваивает подсознание — профессия отца по имени Пётр. Конечно, в основательной редакции нуждалась и прямая речь интервьюируемой пожилой мамы героя, хотя бы потому, что устная и письменная речь воспринимаются по-разному.**

Проанализируем и мифологический подтекст приведенного материала.

Согласно теории хаоса, основанной лауреатом Нобелевской премии, автором блистательного труда «Конец определенности» Ильей Пригожиным, «точки бифуркации» обозначают нестабильность некоторой ситуации и появление новых возможностей, что выражается в вероятностях. Это и лежит в основе идеи события-изменения, которое либо происходит, либо нет. Согласно ему, положение Луны за десять миллионов лет не является событием, поскольку его можно вычислить с помощью уравнений Ньютона; но падение Берлинской стены (как и революция 1917 года) — это событие, которое никто не мог предсказать...

В «Книге джунглей» Р. Киплинга действие разворачивается логично: человеческий детеныш Маугли овладевает Красным Огнем и покидает Стаю. Это предсказуемо и событием не является. Но в Пермском крае, расположенном в самом сердце России, Стрела Времени несется в обратном направлении. И это уже — событие, пересечение «точки бифуркации» с неясным исходом...

Сначала Юрий Трутнев явился народу. Прозвучало победное «Слово и дело» (ох, не знают русские люди своей истории — ведь именно такой клич звучал при аресте инакомыслящих именем Ивана Грозного), затмив болезненный «глас народа», честно поведавший соплеменникам о том, что герой-то промышлял «бизнесом в стиле каратэ».

А потом, в один прекрасный день, другой глас поделился тонким наблюдением о том, что «какой человек в пять лет, такой и в пятьдесят». И рассказал всю печальную правду о детстве Предводителя:

1) Он любил одну сказку:

«Юре было тогда года три. Как садимся читать, он просит Айболита. И каждый раз, когда доходим до места, когда зверям плохо, — помните, у бегемотиков животики болят? — Юра начинал плакать. Спрашивал: мама, они спасутся? Айболит им поможет?»

2) Он часто терялся в тайге:

«Юра с ранних лет не мог сидеть на месте, все куда-то ему надо было. Сколько раз мы его теряли! Сначала маленького, еще года в три. Уходил в лес гулять. Потом... было ему уже лет четырнадцать, не пришел домой ночевать. Представляете мое состояние? А утром приходит: «Мама, что ты волнуешься, мы с ребятами ночевали в лесу под деревом». И давай рассказывать, как это замечательно!»

3) Он любил сидеть на верхушке дуба:

«Каждые каникулы ездил он к бабушке и деду в Воронежскую область. Они — обыкновенные крестьяне, жили на хуторе. И очень за Юру переживали. Уж очень он шустрый. Заберется на верхушку дуба. Дед уговаривает: внучок, спустись, пожалуйста. А тот ни в какую».

4) Он совсем не похож на своего правильного отца:

«Когда Юра родился, не думала, что он будет таким шустрым. Казалось, будет как отец — основательным, правильным. Петр работал завпромыслом. Должность серьезная. Но никогда не пользовался ни связями, ни блатом».

5) Долго не имел собственного имени, так как родился слишком рано — в 1956 году, когда до общенародной известности первого космонавта оставалось лет пять:

«Мы его Юрием в честь Гагарина назвали»...

И так далее.

Первая литературная параллель, которая возникает при прочтении данного материала — Маугли из дремучей Пермской тайги: «Он рос вместе с волчатами..., и отец

Волк учил его своему ремеслу и объяснял все, что происходит в джунглях. И потому каждый шорох в траве, каждое дуновение теплого ночного ветерка, каждый крик совы над головой, каждое движение летучей мыши, на лету зацепившейся коготками за ветку дерева, каждый всплеск маленькой рыбки в пруду очень много значил для Маугли. Когда он ничему не учился, он дремал, сидя на солнце, ел и опять засыпал. Когда ему бывало жарко и хотелось освежиться, он плавал в речных озерах, а когда ему хотелось меду, он лез за ним на дерево — сначала цеплялся за сучья как зверек-ленивец, а потом научился прыгать с ветки на ветку почти так же смело, как серая обезьяна». «Он заметил, что ни один волк не может выдерживать его пристальный взгляд и опускает глаза перед ним, и тогда, забавы ради, он стал пристально смотреть на волков».

Вторая — «И ты можешь волков на земле плодить, и учить их вилять хвостом»...

Любопытно, что чем больше автор пытается «живописать», тем больше разного рода «легендарных» ассоциаций может возникнуть у читателей. Если они под контролем, то влияние материала огромно, а главное — предсказуемо. Если нет, то их легко выявить и обозначить. Однако, работают они уже вопреки авторскому намерению.

Я назвала выявление такого рода стихийных параллелей «мифологической аналитикой», уяснив на примере ошибок влияния, что самый легкий путь к пониманию — намеренное мифологическое очарование. И первая же аналитическая записка — статья, написанная в этом стиле, имела удивительные последствия и для героя, и для понимания механизмов правополушарного воздействия.

Громов — ясный сокол
О вреде бездумного «оживляжа»

Любая новость живет не более 9 дней (через это же время и человеческая душа покидает бренную землю). Отсюда — стремление автора «оживить» материал, сделав его если не бессмертным, то долгожительным. «Оживлять» согласно Владимиру Далю, значит «возвращать к жизни, оживотворять, приводить в память, придавать кому-либо здоровье, силу». В ход идут самые разные средства: редкие сло-

ва, слезоточивые истории, неожиданные заявления политика. Но только «умная беседа оживляет дух». Если изначально отсутствует сознательно смоделированный миф Героя, закрепленный в специальном легендарном тексте, то почти каждая попытка слепого «оживляжа» обречена стать прекрасной мишенью для снайпера-противника-недоброжелателя.

Перейдем к практике.

Даже сама фамилия нашего героя — звукокомплекс «Громов» — подсознательно воспринимается носителями языка как российский триколор — белый, синий, красный. Иначе говоря, Борис Громов — свернутое знамя России (предусмотрительно задвинутое кем-то в дальний угол). Он же — боевой генерал-сокол с огромным мифологическим потенциалом (гораздо большим, чем у генерала Лебедя).

Почему сокол? Потому что всегда отличался силой, удалью и отвагой («видно сокола по полету»). Сокол — самый сильный мифо-поэтический образ народного героя России.

Однако именно наличие яркого стихийного мифа вкупе с благими намерениями неумелых «пиарщиков» и злыми устремлениями врагов и оказались теми самыми натыканными в оконную раму острыми ножами завистников, которые чуть не погубили легендарного «Финиста — ясна сокола». (Кстати, в сказке все тоже началось с обычного перышка — аналог журналистского пера).

Сначала — о благих намерениях. Читаем жизнеописание и материалы, размещенные на собственном сайте Бориса Всеволодовича. Именно они должны внедрить в подсознание народных масс образ героя-победителя.

Очень скромно и невыразительно — о боевом пути воина-героя: «Прошел последовательно все должности от командира взвода до заместителя министра обороны. Трижды, в общей сложности в течение пяти с половиной лет, принимал участие в боевых действиях в Афганистане».

Стержнем презентации Героя отчего-то оказалась голливудская мелодрама с трагическим уклоном. «Фаину и Бориса Громовых иначе как блестящей парой не называют. Она — красавица, он — храбрый генерал. У них пятеро

детей, они нежно друг друга любят. Поверить в эту неправдоподобно сладкую историю сложно. Еще сложнее представить, что когда-то первый муж Фаины и первая супруга Бориса Всеволодовича погибли в авиакатастрофе. ... Она входит, «дыша духами и туманами». Эффектная блондинка с высокими скулами и пухлым ртом. Совершенно невозможно угадать, сколько ей лет. Она начинает что-то *щебетать* о злой парикмахерше, о том, что ходит в спортивный клуб и записалась на двухгодичные курсы английского языка, а взрослые дочки ее критикуют: «Мама, у тебя ужасное произношение!» Глядя на эту благополучную женщину, трудно поверить, что она в 24 года, с крохотными детьми на руках, осталась *вдовой*. Но, наверное, некоторые люди так устроены — они притягивают *счастье*» [«Профиль», 1999, № 36].

Что это? Злой умысел или просто языковое невежество? Писавший этот текст (наверняка ангажированный) журналист либо просто не ведает, что творит, либо в глубине души жестоко завидует счастью и благополучию этой прекрасной женщины, многодетной матери, изображая явно чуждую народному восприятию «кралю заморскую». В общем, «хотели как лучше, а получилось — как всегда».

В том же материале Фаина Громова характеризует досуг и личные качества мужа: «Стараемся не пропускать театральные премьеры и обычно два-три раза в месяц ходим в консерваторию. Борис Всеволодович не из тех людей, которые отдыхают, лежа на диване. Он сено косит, на велосипеде катается, даже на роликовых коньках. Я уж не говорю об автомобиле — это отдельная страсть... В моем представлении, Громов действительно настоящий мужчина. Надежный, немногословный, немелочный» [«Профиль», 1999, № 36]. И вновь возникает вопрос: кто он — сокол благородный, способный к быстрому полету или просто обычный, заурядный человек.

Гражданская позиция самого Громова представлена как достаточно пассивная: «Политические акции мне совершенно не нужны. Я вообще политикой не занимался. Ни когда служил в Афганистане, ни когда вышел оттуда. Хотя иногда обстоятельства и *заставляли* участвовать в некоторых политических акциях. Я и на губернаторские

выборы пошел не из-за политики и не за креслом — до этого уже занимал много достаточно высоких должностей. Я пришел в область со своими помощниками работать» [«Спорт-экспресс», 8.02.2002].

«Я против любых революций. ... Нам бы еще лет 5–7 пожить спокойно, без революционных потрясений» [«Информационный вестник» Правительства Московской области от 4 июля 2002 г.].

«Благие намерения» оказались идеальным подспорьем для «острых ножей», преградивших путь соколу к заветной цели. «Предвидя нешуточные трудности на предстоящих выборах, Громов, видимо, решил послушаться своих пиарщиков...: он решил спеть до боли знакомую песню о «преступном развале армии» и о том, что он, уж, конечно же, все сделал бы наоборот. (Лебединая песня? — *И.Ч.*) ... Громов забывает про шлейф, тянущийся в общественном сознании за своей собственной биографией. В 1992 году именно он был заместителем командующего сухопутными войсками и, как считают аналитики, именно он участвовал в дележе между Дудаевым и федералами остающегося в Грозном вооружения. Самая известная «военная» операция Громова — победный вывод советских войск из Афганистана. Этот факт позволил популярному телеведущему перед выборами обозвать Громова «женоподобным генералом, специалистом по плановому оставлению не им занятых позиций».

Впрочем, слегка нарцистический облик губернатора в туфлях на высоком каблуке как нельзя лучше подходит к позиции огульного критицизма» [26.11.2002].

Именно изначальная высота стихийного мифа Бориса Громова, ярче всех словесно отраженная Григорием Явлинским, поздравившим губернатора с «трудной победой», а жителей области с тем, «что их губернатором стал человек, соединивший в себе лучшие черты русского офицера и настоящего политического бойца» [02.02.2000], неодолимо выделяет яркий образ даже в презентации врагов и завистников. Чуют они, что за именем этого Победителя Сила, способная объединить народ России на подвиги, если его лик засияет в виде сознательного направленного текста-легенды.

Самая частотная ассоциация носителей русского языка на слово «генерал» — «майор», но у Громова все иначе, он —

выше (что прекрасно понимают и противники), он уже Победитель — Герой Советского Союза. Именно поэтому появляются «черные полковники Громова»: «За три года у власти они научились моментально снимать с должности, за что были прозваны «фотографами», и подслушивать, кажется, даже самого губернатора» [«Новая газета», 18.11.2002]. Боевой генерал оказывается потенциально преданным своими собственными подчиненными, да еще и терпит поражение: «Подмосковье заставили платить ГУТА-банку» [«Ведомости», 04.09.2001].

По поводу воспитания молодежи генерал высказывается противоречиво. С одной стороны, «корень зла в том, что в стране давно не занимались военно-патриотическим воспитанием («Новая газета»), а с другой — «Мы много помогаем церкви, предпринимаем совместные действия, в частности в обучении школьников, что идет на пользу и нам, и церкви».

Как видим, каждый тезис «доброжелателей» поражен еще более мощным антитезисом. «Красавица», которая «щебечет» способствует появлению «женоподобного генерала». Генерал, который «против революций» обрастает «черными полковниками», проигрыш в Афганистане оборачивается поражением в борьбе с ГУТА-банком. Собственная же позиция Героя трудно различима — напоминает невнятный сон опоенного зельем молодца — все-таки патриотизм или межрелигиозная рознь на почве преобладания одной из конфессий?

Как вернуть России истинного Героя, развернуть победное знамя? Можно ли собрать по разноцветному стеклышку-слову чудесную мозаику образа?

Помните, в сказке: «Бился-бился, всю грудь изрезал, а Марьюшка спит и не слышит. И сказал тогда сокол:

— Кому я нужен, тот меня найдет. Но это будет нелегко. Тогда меня найдешь, когда трое башмаков железных износишь, трое посохов железных изломаешь, трое колпаков железных порвешь».

И только кровавый след на окне остался. Опоила раненого сокола вредным зельем царица-волшебница, женила на себе и усыпила сном крепким.

Долго пришлось Марьюшке-России («Боевому братству»?) бороться со злыми чарами «благих намерений» не-

умелых пиарщиков-журналистов, да еще и ответ держать за измену перед князьями да купцами. Хорошо, что очнувшийся Финист — ясный сокол сумел сказать слово верное: «Которая, по-вашему, настоящая жена: та ли, что крепко любит, или та, что продает и обманывает?»

Вера и знания могут творить чудеса. Среди нас боевой сокол с раненым крылом, ангел-спаситель без защитной молитвы, боевое знамя России. Остается только, изломав трое посохов железных, снять путы, залечить раны, высоко поднять героическое знамя. Изменить установку, научно выражаясь. А это и есть самая трудная задача, посильная только настоящим профессионалам-мифотворцам.

Кровь — самый яркий и действенный символ российской массы. Вмиг потеряв израненного сокола, заплакала Марьюшка-Россия горькими слезами, смыла теми слезками кровавый след и стала еще краше. А когда через все испытания прошла — силу и добро обрела в Соколе ясном и благородном.

Сила России — в ее героях. Явятся ли они миру — зависит от нас и слов наших образных, красивых и точных.

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкая суггестия и преобладание характеристик «сильный, зловещий, яркий, возвышенный». «Золотое сечение»: «...высота стихийного мифа Бориса Громова...»

Результат превзошел все ожидания — аналитическая статья не только получила горячий отклик читателей, но и помогла одержать победу на очередных выборах — 84% набрал Борис Громов, а ведь шансов, действительно, было очень мало.

Кроме аналитики, появилась идея попробовать создавать и статьи-лики — качественные заказные материалы, обеспечивающие герою всенародную любовь и уважение. «Лик» — это математически точное — интервью с элементами эссе — научного, исторического, публицистического очерка. Такое предъявление информации позволяет эмоционально позитивно внедрять образ или корректировать его детали.

Василий А. Васильев
По закону совести

Среди бела дня древнегреческий философ Диоген из Синопы бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека!» Эти поиски продолжаются и сегодня. Люди горюют об отсутствии Заступников, Россия жаждет Героя.

Где они — сильные и справедливые мужчины-покровители, которые говорят, что знают и делают, что должно? Даже фольклор предлагает нам либо инвалидов, по 33 года ждущих исцеления от случайных странников, либо череду Иванов-дураков (пусть даже и царевичей), которые допускают невероятно глупые ошибки, а потом при содействии слабых женщин (бабы Яги, Василисы Премудрой) их с трудом исправляют...

Василий Арнольдович Васильев — личность в Перми известная, но оттого не менее таинственная. Универсальный юрист, удачливый предприниматель, талантливый исследователь. А главное — отважный Победитель, искусный предводитель наводящей страх на противников команды «Информэкспресса», защитник по Чести и Совести.

Нет никакой необходимости описывать его голливудскую внешность, белоснежные сорочки или экстремальные увлечения. В этом и сложность. Люди демонстративные, как правило, скрывают собственную неуверенность в себе экзотическими пристрастиями (гонкой по бездорожью) или модной одеждой. Истинный герой скромен и абсолютно не нуждается во внешних спецэффектах. Он крепко стоит на земле и готов к любым испытаниям и начинаниям, потому что впитал в себя спокойную силу предков, которых когда-то сослали на суровую пермскую землю. Эти люди приходили к древним горам, смотрели в высокое небо, осеняли себя крестным знамением и... начинали строить — основательно, на века, без страха и сомнений.

Так же Василий Арнольдович строил свою жизнь — окончил юридический факультет Пермского государственного университета, работал судьей, начальником юридического отдела, руководителем промышленного предприятия. Потом создал собственную команду победителей и самую эффективную в России систему правовой защиты

предприятий. Василий с детства мечтал стать одним из тех, кто нас бережет. А стал лучшим — универсальным юристом, который может все. Он знает, как помочь нам — российским гражданам — максимально уберечься «от сумы и от тюрьмы». Об этом и ведем разговор.

— Профессия адвоката сегодня донельзя романтизирована. Вспомним «Крестного отца» с «предложением, от которого невозможно отказаться», обаятельных (настоящих мачо!) адвокатов из «Бандитского Петербурга», и наконец — череду публичных столичных адвокатов, которые много говорят, а потом берут с клиентов огромные деньги «за имя», вовсе не гарантируя победу. Действительно ли каждому человеку в нашей стране нужен адвокат?

— Каждому процветающему человеку в нашей стране нужен, прежде всего, юрист — хороший специалист в необходимой области, включенный в бюджет и проблемы предприятия. Адвокат — это человек, который востребован периодически, многостаночник, ориентированный на собственное дело. Он — готов всегда, но не всегда может оказаться в нужное время и в нужном месте.

— Чем должен руководствоваться человек, выбирая себе защитника?

— Только рекомендации — другого надежного источника я не знаю.

— Насколько верно отражена роль защитника в популярных сериалах?

— Эта роль сильно преувеличена. Адвокат — лицо номер два. Номер один — это субъект, которого ты защищаешь. И от его поведения зависит результат твоей работы. Если клиент не самовольничает и точно исполняет все, что «доктор прописал», то победа обеспечена.

— Что главное для хорошего защитника — красноречие или знание закона?

— Для клиента всегда главным считалось красноречие. Но красноречие — синоним словоблудия — необходимый, красивый мусор. Оно «выбивает слезу» у клиента, но при этом не имеет никакой роли для суда. Красноречивый адвокат важен скорее для суда присяжных по уголовным делам, связанным со смертной казнью. В остальных случаях речь должна быть четкой и профессиональной. В судебном

прецеденте каждый обнажает свое оружие, показывает силу и свой класс. Квалифицированный адвокат демонстрирует, какие негативы он может развить дальше в случае неблагоприятного для своего клиента решения, и это всегда видят и прокурор и судьи.

— В. Карышев в книге «Записки бандитского адвоката» утверждает, что главное для защитника — «разглядеть человека в лихой публике». Какова Ваша позиция?

— «Разглядеть человека в человеке» — это социальное прикрытие адвокатской работы. На самом деле, защитник — единственный человек, который может помочь оградить клиента от противоправного давления и лишних обвинений. Наказывать следует лишь за реально совершенное преступление.

— Есть ли какая-то романтика в работе юриста?

— Это очень опасная работа. Всегда на острие, постоянный поединок. Борьба ведется на уровне субъективном. Ведь только в математике дважды два — четыре. В юриспруденции это может быть сколько угодно. Мне нравится творческий процесс, требующий аналитики. От позиции защитника зависит судьба многомиллионных дел, жизнь человека. И для настоящего юриста нет неразрешимых задач, все возможно, как по-волшебству. Поэтому адвокатов порой пытаются устранить физически, жестоко избивают — даже таких известных как Кучерена.

— Значит, нужны какие-то героические качества?

— Характером надо обладать. И непременно верить в победу. Тот, кто работает без веры, обречен на поражение.

— В народе говорят: «Глаза — мера, душа — вера, совесть — порука». Должен ли защитник испытывать симпатии к клиенту?

— Это главное. Если защитнику неприятно работать с человеком, то процесс рано или поздно приостановится. Есть мошенники, которые хотят, чтоб им помогали воровать. И те адвокаты, которые на это соглашаются, мажут себя черной краской...

Васильев уверен в торжестве справедливости и правосудия. И всячески ему способствует. Он — белый победитель, за ним — сила предков, традиции корпоративности (справедливого дележа) и безукоризненные нравственные законы

(чистые руки, горячее сердце, холодная голова). Василий Арнольдович женат и счастлив в браке (представляю, сколько женщин сейчас вздохнуло с превеликим огорчением), у него — сын, мало верных друзей и совсем нет тех, кого бы он удостоил звания врагов. Он с детства занимался боксом, умеет наносить и держать удар, любит кататься на лыжах как в Балатовском парке и в Нижней Туре, так и где-нибудь в Швейцарии. Но главное его увлечение — работа по совести, создание совершенной системы юридической защиты.

Герои по-разному являются миру. Кто-то в предвыборный миг норовит демонстративно победить огненного змея, ворваться в город на белом коне, искупаться в обожании слабого люда, да и забыть о «подвигах» до следующего действа. И в унылой серости провинциальных будней, без фонарей, нам кажется, что идеальных героев не существует в природе (не голливудским же «крепким орешкам» поклоняться!). К счастью, у нас они все-таки есть — уникальные Герои природы пермской. На фоне истеричного «змееборчества» резко выделяется, например, Великий Полоз наших сказов — «огромнейший из змей» по В. Далю. Этот тропический (на Урале!), по заслугам почитаемый удав-хозяин несет честным людям богатство, добро и справедливость, заставляет их жить по-совести. «Все золото в его власти, да не любит он, чтобы около золота обман да мошенство были, а пуще того, чтобы один человек другого утеснял». Великий Полоз стремится распознать Добро и Зло, он прекрасен и мудр как небо, звезды, старые горы и неисчислимые богатства нашего края...

Универсальный юрист, совершенник Василий Васильев тоже всегда начеку. Он выходит на бой, вооруженный точными знаниями, уверенностью в победе и прирожденной правдой в тайнике души — совести. Он говорит: «Нет ничего невозможного». И я ему верю...

Анализ: Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание суггестивных признаков «яркий, сильный, зловещий, возвышенный». Золотое сечение: «...постоянный поединок. Борьба ведется...».

Виктор Кобелев
На крыльях судьбы

Когда-то наши мальчики вырастают и уходят в большую жизнь. И матери с грустью смотрят им вслед, желая уберечь от всех невзгод и опасностей. Только избранные, как истинная Родина-мать, говорят: «Будь стоек и высок». И именно их отмеченные историей сыновья-герои совершают подвиги. Большинство же живет как все. Разочаровывает. Как писал Нобелевский лауреат Иосиф Бродский: «Я люблю родные поля, лощины,/ реки, озера, холмов морщины./ Все хорошо. Но дерьмо мужчины./ В теле, а духом слабы». У них нет своего Я. Они получают жизнь из вторых рук. Они способствуют преступникам и преклоняются перед диктаторами. Они готовы принять что угодно, но не человека, у которого есть идеалы. У них особая коварная ненависть к нему.

Поднявшийся в полный рост Виктор Кобелев — отличная мишень для злобных наветов. Именно потому, что у него есть главное качество Победителя — самодостаточность человеческого духа. Он сам устанавливает для себя законы, и его мало волнует, что о нем говорят. Если он принял серьезное решение, то остановить его не смогут ни друзья, ни родственники, ни враги. От него веет обаянием свободы. В сложных ситуациях, когда остальные несут околесицу, врут и ни на что не решаются, он всегда во всеоружии и на высоте. Честность, мужество и прямота — это о нем. Он не жалеет самого себя и не думает, что жизнь что-то должна ему. Когда приходит настоящая беда, он встречает ее с высоко поднятой головой. Нужно одолеть противника? Именно для этого он был рожден. Вольный сокол, он не поднимает падаль с земли, а метко бьет налету, используя свою силу мудро и точно. Сокол не ведает страха, абсолютно бестрепетно летит навстречу испытаниям. Внутренняя сила помогает ему прорваться через острые ножи завистников. Он не любит подчиняться: его можно убедить, но заставить невозможно. Он сам делает свободный выбор, смело идет навстречу судьбе...

— Виктор Николаевич, кому на Руси жить хорошо?

— Дуракам.

— Кого Вы считаете заклятым врагом русского народа?

— Исконный внутренний враг — русские расхлябанность и «авось». Внешний враг, как ни странно, мировой империализм. В 40-е годы ЦРУ в лице Алена Даллеса поставило задачу разгромить Советский Союз не в войне армий, не технологически (это оказалось им не под силу), а идеологически — изнутри. И сегодня это им почти удалось: исковеркана система образования, утекает интеллект, народ спивается...

— Как победить внешнего врага?

— Победить идеологию можно только идеологией. Самосознание народа должно возродиться снова, как это когда-то было во времена царской империи и даже у большевиков. Да, сейчас мы потерпели идеологическое поражение, значит, нам срочно нужна национальная идея — высокое знамя, объединяющее огромную страну. Американцы свою страну методично возвышают, а мы, наоборот, привыкли унижать Россию. Постоянно говорим о том, что в других странах все лучше. А ведь человек должен жить радостно и понимать, что он живет в великой стране. Если такое озарение придет, у нас и деньги за границу не будут убегать. А пока они работают на экономику Америки.

— Кто создаст национальную идею? Политики кивают на народ, народ — на политиков...

— Она приходит сама. Как правило, созревает у одного, но очень быстро овладевает массами. Думаю, сегодня это совместная задача для самых прогрессивных политиков и ученых — лингвистов, социологов, психологов, политологов.

— Идеал — мысленный образец совершенства. Расскажите о своем идеале.

— Отец. Талантливый руководитель с очень высоким уровнем интеллекта. Куда бы он ни приходил работать — организация становилась лучшей.

— В какой момент Вы осознали свое особое предназначение?

— Я всегда знал, что если начну что-либо создавать, то обязательно сделаю: в производстве, науке, политике. Считаю, что через политику сегодня можно реально изменить жизнь людей к лучшему.

— Бывали ли в Вашей жизни испытания?

— Они время от времени приходят. Когда я меняю вид деятельности — это всегда больно. Очень трудно было уходить с завода, потому что на моих глазах он начал расти, люди мне поверили, да и я прирос душой. Понимаю, что они и без меня будут уже хорошо работать, но им-то кажется, что я их бросил. Это как с собственными детьми — окунаешь их в жизнь и следуешь за ними незаметно. Потому что, если это делать демонстративно, то они будут все время оглядываться и стараться опереться. Конечно, на самом деле я не оставил завод, я постоянно занимаюсь его делами, но стараюсь, чтобы это было незаметно, потому что люди должны привыкнуть работать абсолютно самостоятельно. Но душа все равно болит.

— Верите ли Вы в Судьбу?

— Есть определенная генетическая предопределенность, но у каждого есть возможность проявить себя как в сторону Добра так в сторону Зла. Человек — главное обстоятельство собственной Судьбы.

— Есть ли у Вас Ангел-хранитель?

— Два. Это точно.

— Почему Вы не захотели пополнить ряды олигархов? Жили бы сейчас где-нибудь в Англии и беды не ведали...

— «Скучно, девушки...», — как сказал незабвенный Остап Бендер, заработав миллион — не обрадовало его это по-настоящему. Я уверен, что в жизни есть более интересные задачи, чем тупо делать деньги. У меня есть знакомые олигархи, в общении мы с ними на равных.

— Согласно словарю Даля, «политик — умный, ловкий и не всегда честный государственный деятель, умеющий наклонять дела в свою пользу». Отчего, по-вашему, так часто возникают конфликты между пермскими избранниками в Государственную Думу?

— Они представляют разные партии и объединения, и каждый борется не за регион, а за свою партию и себя лично. Депутат от Пермской области должен представлять в первую очередь интересы области.

— Почему наших депутатов не видно и не слышно, кроме как в связи со скандалами и похоронами?

— Они просто живут своей жизнью. У них нет сверхидеи.

— Какова Ваша реакция на «наезды»? Не страшно, когда завистники точат острые ножи, готовя засаду?

— Никакой. Был бы сокол, а вороны налетят. Отобьемся.

— Случались ли с Вами чудеса в момент опасности?

— Да, они случаются постоянно. Но судьба выносит меня на крыльях.

— С кем Вы советуетесь, готовясь к решительному поступку?

— Все действия я предпринимаю сам и только сам. Но информацию по вопросу я могу собрать у большого количества людей.

— Наш президент сказал накануне 8-го марта, что пока в Думе не будет 20% женщин, хороших законов мы не дождемся. Ваше отношение к женщинам в политике?

— Нормальное. Спокойное. Все от человека зависит.

— Считаете ли Вы политику грязным делом?

— Там есть люди, которые пользуются грязными методами, благодаря им политика и становится грязным делом. Наверное, настало время это изменить.

— Ваша мечта?

— Я не мечтаю, а делаю. Сегодня самая интересная задача — создание одного-единственного сильного российского центра по производству моторов. Перми нужна сильная промышленность, Родине — надежные крылья. А еще — знамя, национальная идея России. Это можно сделать, только имея государственный статус. Поэтому я и принимаю сегодня бой...

Россия жаждет героя, хотя бы одного-единственного. Того, кто очнется от злых чар подобно Финисту Ясному Соколу и не побоится сказать всему миру слово верное: «Которая, по-вашему, настоящая Родина: та ли, что крепко любит, или та, что продает и обманывает?» Былинные богатыри воплощали силу народа, защищали его, поддерживали справедливость, берегли землю. Когда они исчезли, для Руси начались беды.

У многих крылья, да не все соколы. Истинный Сокол всегда силен, удал и отважен, боевит и победоносен, быстр как свет, неотразим в сражениях. Сказочные богатыри обращались в соколов, чтобы мгновенно одолеть немыслимые расстояния, незаметно появиться перед красной девицей,

внезапно ударить на врага. Вестимо: от соколиного глаза никуда не укроешься...

В любимой народной сказке, вмиг потеряв израненного острыми ножами завистников Сокола, заплакала Марьюшка горькими слезами, смыла теми слезами кровавый след и стала еще краше. А когда через все испытания прошла — силу и добро обрела в Соколе ясном и благородном. Так же и Россия — роняет горячие слезы и ждет, когда проснется герой — хотя бы один-единственный, истинный, освободится от злых чар, взлетит на крыльях судьбы высоко в небо и победит врагов не числом, златом и подлостью, а верою и уменьем.

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкая суггестия и преобладание характеристик «яркий, сильный, прекрасный, возвышенный». Золотое сечение: «...в жизни есть более интересные задачи...».

Итак, лик юриста и лик политика в «журнальном» варианте. Между ними много общего. Некоторое повторение образов и фрагментов в «мифах» и «ликах» закономерно. Перетекая из текста в текст, они осеняют Победителей невидимым свечением. Однако, это и осознанный поиск универсалий, зная которые, можно любой «минус» легко перевести в «плюс». И наоборот. Это очень увлекательно (вспомним легендарного Овода, лихо полемизировавшего с разными проявлениями самого себя). Но довольно редко встречается в журналистской практике. Обычно на появление яркого образа следуют либо агрессия, либо паника. И то, и другое — ошибочно. Язык многозначен, и это обстоятельство дает универсальную возможность реагировать на любой «раздражитель» мягко, красиво и суггестивно. Спокойное очарование — залог интеллектуальной победы. А если учесть, что большинство публикаций представляют собой безликие и серые или злобные и жесткие ремесленные тексты, то явление истинного Лика созидателем никогда не останется незамеченным. Одна такая публикация стоит нескольких десятков обычных. И не думайте, что это заинтересует только людей продвинутых, с гуманитарным образованием. Российский человек чрезвычайно чувствителен к силе образного слова. И практика это доказывает.

В качестве примера приведу несколько газетных материалов об одном человеке, но с различной полярностью.

1. Нейтральный анализ с элементами обучения, открывавший цикл статей:

Рок именования
Алый Павел Анохин

Первый наш Герой — Павел Анохин. Первая тайна мифа-лика — кодирование именем. Имя человека определяет его судьбу. Это самая частотная мантра, которая программирует личность и окружающих ее людей на древнем звуко-ритмическом уровне языка.

Анализ, проведенный с помощью программы экспертизы текстов внушения «Словодел», показывает, что большинство потенциальных читателей подсознательно реагирует на звукокомплекс «Анохин» характеристиками «пассивный», «трусливый», «тусклый», «плохой», «отталкивающий», «печальный», «маленький», «короткий», «страшный»; цветовыми ассоциациями — «голубой», «синий». Мозг подавляющего большинства людей воспринимает его гневно, раздражительно, с элементами паники.

Звукокомплекс «Павел Анохин» характеризуется как «тихий», «минорный»; цветовые ассоциации: «красный», «синий», «серый». Ритмы мозга воспринимают его через ритм маниакального состояния.

Итак, перед нами два варианта именования, два варианта подачи сообщений. А в центре — уникальная личность — Павел Викторович Анохин.

Лично мне этот политик глубоко симпатичен — даже сквозь серо-буро-малиновые предвыборные коллажи из фильмов ужасов неумолимо высвечивается вполне интеллигентное лицо.

О нем говорят, как о мужчине добром, но с сомнительной репутацией. Он щедр к соседям и тем, кого давно знает, но малодоступен большой массе своих избирателей. Он трогательно наивен и искренен, когда говорит о своих идеалах, о любви к родине и маме Светлане Петровне, но коварная рука «железобетонной леди» пермской прессы приписала ему красные глаза, кровавые слезы и жестокие деяния. Герой Чернобыля, ученый, «влюбленный драчун с

Пролетарки», «крутой», «человек-мотор» с большой коллекцией «Мерседесов» [«Местное время», 13.12.02], пламенный строитель детских площадок [«Местное время», 8 публикаций за 3 месяца]...

Кто же он, этот загадочный Павел Анохин? Известная личность, со стихийным амбивалентным мифом. Человек-мотор, заколдованный грубой силой непрофессионального слова. Заложник своего имени и красного (голубого) цвета.

Когда-то очень давно, почти двести лет назад, больной мальчик Сережа Аксаков услышал сказку ключницы Пелагеи «Аленький цветочек»: «В некиим царстве, в некиим государстве...» Сказка должна была усыпить мальчика, но потрясла его настолько, что он решил через много лет поведать ее всей России, чтобы разбудить и ее...

В мифе Павла Анохина присутствуют все элементы этого послания из позапрошлого века. 1) Сказочность его презентации журналистами [«Местное время», 18.12.02] 2) Сам аленький цветочек — название предприятия — «Дан» (тоже «красный», а также — «мужественный, грубый, большой, сильный, яркий, храбрый», пробуждающий творческий альфа-ритм) — место цветения цветочка аленького, которое нельзя изменить, он же — «дворец королевский весь в огне» с несметными сокровищами. 3) Слова его «ласковые и приветливые», обращенные к избирателям в дни частых праздников.

И все-таки чужая личина на Павле Викторовиче — словно злая волшебница силой нечистою оборотила принца в «чудище страшное, зверя лесного». А один из секретов заклятия — рок имени. Недаром во многих культурах считалось: вызнав имя человека, легко и погубить его. Такое заклятие можно предупредить, научно просчитав все варианты, а можно усугубить, потому что на уровне самых древних пластов подсознания все мы устроены одинаково, чувствуем одно и то же и интуитивно проявляем свои ощущения в текстах. Поэтому и закономерно присутствует красный цвет в антирекламе (красные глаза, кровавые слезы), а голубой — в слухах.

Можно ли снять злые чары журналистско-рекламистских ошибок с героя нашего, превратив его в «принца молодого, на голове с короною царскою» (говоря научно —

«изменить установку»)? Конечно, да. Если обратиться к чистому роднику Слова народного. Да и сама сказка Аксакова тоже может стать в этом благородном деле явной подмогой.

«Красавица писаная, дочь купеческая», которая должна полюбить и расколдовать «чудище, страшное и мохнатое» — это масса. В мифологическом первоисточнике способом привлечь спасительницу было «чудо чудное, диво дивное» — цветочек аленький («Дан»), а способом очарования ее — «словеса огненные», «речи умные и разумные». Только после череды «бесед пуще прежнего» прозвучали заветные, милые сердцу любого политического лидера слова красавицы (обращенные, между прочим, к голове доброй, но «безобразной и противной»): «Ты встань, пробудись, мой сердечный друг, я люблю тебя как жениха желанного!».

Согласно «Живому великорусскому словарю» Владимира Даля, «любовь — сильное желание, хотенье; избрание и предпочтение кого или чего-либо по воле, иногда и вовсе безотчетно и безрассудно». Говоря научно — эмоционально, интуитивно, и все-таки — предопределенно.

Публикации о Павле Анохине предоставляют красавице-массе огромный диапазон информации. Однако это либо лукавое сравнение «Дана» (а заодно и его предводителя) с безжалостной охотничьей собакой ягтерьером [«Пермские новости», 20.12.2002], либо слащаво-приторные навязчивые описания «производства детских площадок» [«Местное время» — 11.09.02, 18.09.02, 25.09.02, 2.10.02, 9.10.02, 16.10.02, 23.10.02, 18.12.02], либо — редкие «имиджевые» статьи с весьма проблематичными определениями и цитатами (Местное время, 13.11.02). Определения приведены в начале, вслушаемся в «речи огненные» самого героя: «Возможно, это высокие слова, но мне хочется, чтобы окружающие меня люди жили достойно того места, где они родились. То есть России»; «Когда едешь на скорости, все твои мысли об обыденности уходят в сторону»; «То, что ты стал носить костюм получше, ты не обязательно должен становиться хуже»; «Национальная идея — это сильное государство. И не нужно бояться, что оно подомнет под себя отдельную личность. Да, к сожалению, у

нас это происходило: сильное государство, а человек — ноль. Сейчас мы должны идти по пути: сильное государство и человек не ноль, а единица».

Конечно, сложно однозначно выразить истину в последней инстанции, однако можно предположить, что «словеса огненные» доктора наук и профессора, ориентированные на очарование женщины-массы, могли бы звучать и выглядеть как-то иначе. В конце концов, у нас есть государственный образец покорения сердец избирательниц — президент Владимир Путин (всего лишь кандидат наук).

Изменение установки — самая сложная манипуляция. Даже в цитируемой сказке 11 красавиц побывали в сказочном дворце героя, и только двенадцатую ему удалось покорить. Да и само заклятие длилось не много — не мало — 30 лет. Отсюда и выводы.

Герою: всегда быть начеку; постараться самому выведать сильные и слабые стороны своего рокового имени, чтобы не быть заложником невежественных заклятий «пиарщиков» (на свое именование бы посмотрели!).

Журналистам: если Вы пишете заказной материал, не вредите своему заказчику (потому что Зло всегда возвращается). Выбирайте самый лучший вариант наименования или упорно навязывайте негативному варианту свои позитивные намерения посредством контекста и сопутствующих определений. Например, подсознательно воспринимаемый красный ореол нашего Героя мог бы превратиться в алую мантию народного предводителя, красную (в смысле — красивую — Идею) или красное знамя победы в его руках... А голубой, согласно Павлу Флоренскому и исследованиям лаборатории суггестивной лингвистики, цвет Бога, молитв и Нагорной проповеди.

Конечно, «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается...». Однако остается надежда, что искренний любовный поцелуй Красавицы-речи разгонит злые чары и высветит светлый огненный, героический Лик Павла Анохина. И земляки поверят своему истинному Лидеру, и смело последуют за ним в будущее.

Анализ: Преобладание Тета-плюс ритма — мягкая суггестия. Характеристики — «яркий, светлый, сильный,

зловещий, возвышенный, радостный, прекрасный, бодрый». «Золотое сечение»: публикации «...о Павле Анохине предоставляют красавице...» — массе.

Это текст экспериментальный, пока без идеального комплексного воздействия, но имел большую популярность. Поразил он и воображение самого героя, который согласился участвовать в направленном эксперименте по изменению установок — дал интервью и оплатил новую публикацию в газете. Так миру явился текст № 2:

2. Лик-очарование.

ВОЙНА И МИР ПАВЛА АНОХИНА

Его не брали в плен, не пытали, он не падал с неба. Он просто живет так, что не может быть незамеченным, потому что вызывает огонь на себя. Потому что знает: могу, значит, должен, значит, сделаю. К моему громадному удивлению, Павел Викторович совсем не похож на привычный всем газетно-экранный образ. Высокий, широкоплечий, с плавной завораживающей речью. С тем «скромным обаянием буржуазии», которое нам демонстрируют в отечественных сериалах Александр Балуев и Алексей Кортнев. Настоящий депутат — выборный от общества — тот, кому доверяют. Доверяют гораздо больше, чем представлять волю народа в парламенте. Доверяют как хозяйственнику, как последней надежде во мраке безысходной жизни. Он — тот, кто нас защищает без сомнений и самолюбования, смело идет навстречу судьбе и испытаниям...

— Что значит для Вас — любить Родину?

— Ощущать себя частью этой Родины — это любовь. Принимать и боль, и грязь, и хорошее, и плохое.

— Говорят, Вы — герой Чернобыля. Расскажите об этом подробнее.

— Ничего особенного. С 88-го года учился в Москве в аспирантуре в Центральном научно-исследовательском институте строительных конструкций. Работа, которой я занимался, была посвящена вопросам прочности сооружений. По этому поводу были выезды и расчеты уже сооруженного саркофага. Он был сооружен в достаточно короткое время и требовал постоянного наблюдения — его надежность, усиление. Такая же радиация. Ездил на протяжении года.

Подвиг становится подвигом только при оценке со стороны, а для человека, который что-то делает, это просто жизнь.

— Это было психологически сложно?

— Нет, не сложно. Человек, видимо, так устроен, что воспринимает в первую очередь физическую боль. От радиации — боль теоретическая, неосязаемая. Ездил безбоязненно.

— Но Вы понимали, чем это Вам грозит?

— Конечно. Нам давали дозиметры, определяли места, где можно находиться. Знал, что если большую дозу радиации получишь, то можно умереть сразу.

— А маме сказали, что Вы туда едете?

— Нет. Я принципиально не согласовываю свои персональные шаги с родными. Это не только с Чернобылем — в любой сфере риска.

— Депутат — это человек, которому доверяют принимать справедливые законы. Но к Вам люди приходят с другими просьбами. Какими чаще всего?

— Раньше, когда я четко ассоциировался с бизнесом, просили финансовой помощи. Но сегодня большинство людей видит во мне власть, которая может реально решить все их проблемы — от жилищно-коммунального хозяйства и выплаты пенсий, зарплаты до работы-неработы предприятий.

— Но Вы же представляете законодательную, а не исполнительную власть. И всем помочь просто не можете...

— Я очень часто встречаюсь с людьми. Рассказываю об истинном положении вещей, о возможностях и, главное, стараюсь побудить их проявить самостоятельность. Для себя я давно определил, что буду помогать (и помогал раньше, до депутатства) в первую очередь, детям и людям старшего возраста — тем, кто еще не может или уже не может зарабатывать. Думаю, что основная проблема сегодня — отсутствие духовности среди людей, потеря принципов, постулатов, веры...

— У Вас лично есть ангел-хранитель?

— Он внутри. Это я сам.

— Идеал — мысленный образец совершенства. Расскажите о своих идеалах, героях.

— В самом раннем детстве хотел быть танкистом. Люблю «Войну и мир» — и книгу, и фильм. Идеал — Андрей Болконский. В нем я вижу лучшие проявления человеческого духа: смелость, патриотизм, порядочность, доброту, ум.

— Чтобы взлететь с орлом и не разбиться, женщина должна быть смелой... Каков образ Вашей незнакомки?

— Мне нравятся славянки с мягкими чертами лица. Моя избранница должна быть уникальной, образованной, интересной и хозяйственной... Может быть, это старая патриархальность, но мужчина должен быть мужчиной и брать ответственность на себя. Отношения, которые я хочу выстроить с женщиной — это любовь. Долгая неженитьба с этим и связана. Сначала на ноги надо было встать, а теперь влюбиться никак не могу...

— Вы очень любите свою маму...

— Мама — супер. Она сильная женщина. Ласковая, добрая. Никогда бы не пошла против своей совести ради карьеры. Очень ответственно работала. Непростая в общении. Интеллигентная. Рано вышла замуж. Инженер-строитель. Внутренняя интеллигентность — от прабабушки-белошвейки. Она была хрустальная, как из другого мира. И слушались ее все.

— Согласно словарю Даля, «политик — умный, ловкий и не всегда честный государственный деятель, умеющий наклонять дела в свою пользу». Но нам — избирателям — все-таки хотелось бы, чтобы наши избранники выступали единым фронтом, защищая интересы региона. Отчего так часто возникают конфликты между пермскими избранниками?

— Здесь у меня недостаток. Я считаю, что должны быть определенные жизненные принципы. Да, я понимаю, что дорога из пункта А в пункт Б извилистая, с горами, падениями, подъемами, но должно быть нравственное начало, от которого не отступают. А людей бесхребетных я не люблю. Особенно тех, у кого раз в четыре года начинается предвыборное обострение борьбы со льготами, например.

— Ваша реакция на постоянные «наезды»? Не страшно, когда вокруг свистят отравленные стрелы злобных наветов?

— Наоборот, становится интереснее жить. Трудности меня заводят, становлюсь сильнее. Но мне не нравится,

когда переходят на личности: например, ты плохой депутат, потому что некрасивый. Осталось сообщить, что я по заданию Марса сюда прилетел...

— Считаете ли вы политику грязным делом?

— Да, это тяжелая мужская работа. Чтобы дойти до цели даже по пермским улицам, нам тоже порой приходится пройти через грязь. Хотелось бы мне прямо сегодня все изменить. Не получается пока. Я всегда беру ответственность на себя. И когда шел в политику, знал, что будет трудно, будут обливать грязью. Это не геройство. Могу, значит должен, значит, сделаю.

Павел Викторович слишком заметен и самостоятелен. Именно потому более других подвержен злобным нападкам. Кто-то распускает слухи, что к нему невозможно пробиться? Ложь! В приемной депутата на улице Пушкина деловая атмосфера, доброжелательно настроенные сотрудники и множество людей, страждущих справедливости. Но он не жалуется. Сам выбрал такую судьбу — война, мир и любовь.

Анализ: преобладают Альфа-плюс и Бета-плюс ритмы (творчество и активность). Мягкая суггестия и характеристики «яркий, прекрасный, сильный, возвышенный, радостный, зловещий». «Золотое сечение»: брать ответственность на «...себя. Отношения, которые я хочу...» выстроить с женщиной.

Задачей этого Лика, как говорилось выше, было изменение установок, выявленных в первом аналитическом материале:

1) Изменение горизонтальных линий восприятия («Анохин» — маленький и толстый) на вертикальные (высокий и сильный Победитель).
2) Коррекция преобладающей в восприятии носителей языка «голубой» ауры фамилии Анохин и стихийного народного мифа о нетрадиционной ориентации «героя».

Это было тем более интересно, что Павел Викторович не жалел денег на свое внедрение, и от многочисленных бездарных текстов, усугубляющих обозначенный «рок имени», люди просто утомились. Изменение установки — итак самая сложная задача, но можно ли всего одной пуб-

ликацией «нейтрализовать» десятки негодных текстов и слухов? Оказалось — можно. Более того, в самый драматический момент избирательной кампании этот же текст был использован в качестве решающего аргумента: умело смоделированный лик «любимца женщин» победил.

Однако, и с этим героическим текстом тоже можно активно оперировать, создавая «перевертень» — возвращая Победителя в прежнее (и даже более упадочное) состояние. Это полезное умение, так как наши политики славятся редкой неблагодарностью. Американский совет «не ссориться с теми, кто имеет тонну бумаги и цистерну чернил», в России не актуален. Знания и умения суггестивного влияния — вот чего следует действительно бояться.

3. Текст-палиндром (лик-миф).

Ангел во плоти
«Весеннее обострение» Павла Анохина

Главная ошибка политиков — считать народ глупее, чем он есть на самом деле. Да, наши люди наивны и восторженны, но обладают непоколебимым здравым смыслом. У них свои критерии веры, они требуют зрелищ, гипноза и образов. Именно поэтому массами так сложно управлять. Как заметил Жан Бордийяр: «Власть манипулирует массами, массы одурманены футболом».

Современные политические мифы — субстанции тонкие и непредсказуемые. Вчера еще кто-то был героем, способным на подвиги и чудесные перевоплощения, а сегодня он оказывается (благодаря только собственным телодвижениям и несметным богатствам!) душевно неустойчивым человеком с сомнительной репутацией, который как «слепой» Паниковский из «Золотого теленка» пристает с прохожим с просьбой «Дай миллиончик!» А всего-то и надо было выполнить «самую простую инструкцию» великого комбинатора Бендера.

Каждый политик сам творец и разрушитель собственного мифа. Он постоянно на виду. Важным становится все: что делает, где и в каком виде появляется, о чем и как говорит. И если он делает ставку на «авось» и малопрофессиональное слово, то добра ждать не приходится. К сожалению, именно негативные изменения произошли у героя

стихийного мифа «Аленький цветочек» Павла Викторовича Анохина. От доброй детской сказки уже и следа не осталось. Зато налицо явная патология. Начиная от заявлений о каких-то абстрактных рейтингах как у него лично, так и у губернатора (мания величия?) [НК, 4.02.2003] до «весеннего *обострения*» [МВ, № 14, 2003] (а что может обостриться, собственно, кроме какой-нибудь хронической болезни?). На душевный недуг указывает и ангел, который «у меня внутри» [МВ, № 14, 2003]. Согласно словарю Владимира Даля, «ангелом называют не только человека кроткого, благого жития, но и вообще кого любят, ласкают, кому льстят» (кого, в таком случае, на самом деле любит Павел Викторович?). Интересно, сколько их там — ангелов, бесов и других потусторонних сущностей? Больше, конечно, они похожи на Корейко, Бендера, Паниковского и Шуру Балаганова в одном флаконе (в одной плоти)...

Аналитики уже давно обратили внимание на излишнюю говорливость «красавца писанного, заколдованного»: «Г-н Анохин явно пытается взять избирателей объемом своего присутствия в СМИ, выступая в них по любому поводу. Боюсь, такая медиа-активность Павла Викторовича может вызвать (и, видимо, уже вызывает) обратную реакцию. Сам же депутат, готовый комментировать все, что угодно, смотрится весьма нелепо» [Звезда. 31.01.2003]. Нелепо, но последовательно. Кто еще решится бросить на ветер «не один десяток тысяч долларов» (там же), чтобы сказать людям правду: очень мне хочется в Госдуму, дайте миллиончик голосов!

Не свидетельствуют об устойчивом психическом здоровье героя и странные истории, попадающие на страницы газет. Чего стоит один только «собачий» (в смысле — из-за собаки-ньюфаундленда) бой «с простым избирателем вблизи депутатского особняка»? [Звезда. 3.05.03]? Наверное, таким оригинальным способом пропагандируется любовь к животным и спорту... Подобные «случайности» вновь наводят на аналогии: — Паниковского бьют! — закричал Балаганов, картинно появляясь в дверях. — Уже? — деловито спросил Бендер. — Что-то очень быстро.

Лозунги и призывы — отдельная песня. Они не дают ответов, а только провоцируют вопросы. «Вместе мы победим!» (кого — собственный народ?). «Нам здесь жить» (уж

не на автозаправках ли?) «Хорошо когда чисто» (плохо, когда грязно?)...

А постоянные перебранки на страницах одной и той же газеты? Право, это напоминает все то же бессмертное произведение Ильфа и Петрова. «Анохин не поддержал мое предложение об отмене льгот депутатам», — заявляет представитель «Либеральной России» Виктор Похмелкин [МВ, №13, 2003] («Паниковский, бросьте гуся!»). «Да нет, это представители старой формации депутатов не хотят облегчить жизнь людей», — отвечает ему со страниц той же газеты, представитель «Единства» Павел Анохин («Вы жалкая, ничтожная личность!») [МВ, № 14, 2003]. Так и хочется процитировать нобелевского лауреата Иосифа Бродского: «Я люблю родные поля, лощины,/ реки, озера, холмов морщины./ Все хорошо. Но дерьмо мужчины./ В теле, а духом слабы./ Это я верный закон накнокал./ Все утирается ясный сокол./ Господа, разбейте хоть пару стекол!/ Как только терпят бабы?»

А бабы (60% избирателей, между прочим, именно женщины) не терпят, бабы спрашивают: господа, сколько можно «пиарить» по поводу и без повода? Хватит автопробегов по бездорожью и разгильдяйству итак изрядно обездоленной Пермской губернии. Займитесь, пожалуйста, делами, отстаивайте наши интересы в Думе, принимайте разумные законы. Да и вообще, что делить представителям соседних округов одного региона? Может быть, ответ в названии все того же романа Ильфа и Петрова? Недаром в эфире местного телевидения можно услышать, как господин Анохин в приступе полного откровения призывает журналистов (в богатом ресторане, подняв бокал вина) прочувствовать хорошее отношение к нему лично, чтобы качественно формировать его позитивный образ в СМИ... И сам делает в заключение странный вывод: оказывается, это необходимо для того, «чтобы в карманах у людей зазвенело» [АВТО ТВ, «В четверг под вечер», 24.04.03]. Кто-то верит в данное утверждение? Тогда смело идите в приемную депутата на улицу Пушкина, 29...

Павел Викторович любит Родину, гордится Прикамьем, беспокоится о звоне (колокольном?) в карманах земляков. Однако подвержен весенним обострениям. Прямо по Далю:

«Больной плох: лица нет на нем, и нос обострился...» Жаль, конечно, героя, но повторно рассчитывать на «кровавое воскресенье» с салютом в честь юбилея ДАНа и собственные спасительные «кровавые слезы» в исполнении недальновидных соперников ему вряд ли стоит... Сапер ошибается только раз.

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкая суггестия и преобладание признаков «яркий, возвышенный, сильный, прекрасный». «Золотое сечение»: А постоянные перебранки в рамках одной и той же «...газеты? Право, это напоминает все...» то же бессмертное произведение Ильфа и Петрова.

Приведу еще насколько примеров такого рода, опубликованных на сайте «правда.ru».

Любовь Слиска: старая-новая сказка

Сказку Пушкина о рыбаке и рыбке знает каждый российский ребенок. И ясно представляет, чем она закончилась. Но депутат Государственной Думы Слиска детские сказки вряд ли помнит. Ее интерес к детской литературе (да и воспитанию) предельно теоретический и сводится к введению Закона Божьего в школьную программу.

А между тем, образ старухи в классической сказке списан будто с биографии Любови Слизки и прекрасно дополняется ее собственными словесами.

Судите сами: «Жил старик со своею старухой// У самого синего моря;// Они жили в ветхой землянке// Ровно тридцать лет и три года». По современным меркам возраст «старухи» около 50 лет, что и соответствует возрасту гражданки 1953 года рождения.

Трудовая деятельность парочки вполне в духе современности: «Старик ловил неводом рыбу,// Старуха пряла свою пряжу». Отметим, что старик в этой истории легко заменим (может оказаться любым по счету мужем-юристом или мужчиной-чиновником), ведь он только безвольный посредник с сетью между основными деятелями — Алчной Старухой и Золотой рыбкой (неопределенного пола Дарителем несметных богатств «синего моря» — России).

Великий Пушкин умалчивает, какую «пряжу» пряла героиня ровно 33 года, констатируя только наличие ста-

рика, избы и расколотого корыта и с восторгом описывая диалектическое возрастание потребностей по мере увеличения возможностей.

Любовь Константиновна начинает откровения на все «синее море», которое собирается прибрать к рукам, через «Голос России» сразу же, как получает статус столбовой «медведицы» (депутата Государственной Думы):

«Может быть, меня уже многие считают мужененавистницей, но должна вам сказать, что с 1985 года по сегодняшний 2000-й только благодаря женщинам устояло общество, откровенно... Ведь женщины быстро приспособились к той ситуации, обвалился рубль, либерализация цен, сгорели вклады на сберегательных книжках, мы прекратили просто копить деньги. ...А женщины ... стали заниматься «челночным бизнесом». ...И *я считаю, что вот на этом переломном* этапе российские женщины с трудностями справились, хотя не знаю, чем это аукнется потом на всем остальном».

Как мы знаем из сказки, аукнется ЭТО непреодолимым возрастанием потребностей стариковых избранниц, перераспределением благ и выборами по партийным спискам... Но это новая *история*. А *нам интересен образ самой* Любови Слиски, создававшийся за 33 года ее трудовой деятельности.

Как она говорила

Речь — провинциально-напевно-безграмотная: «Я просто не поступила в первый раз в юридический институт. Мне за три запятых поставили *двойку*. ... В тех *глупых местах*, где эти запятые стояли, я просто не могла их поставить. ...Я снова поступила на первый курс и закончила юридический институт. То есть у меня получилось двойное такое образование» (Создается впечатление, что рекламу моющего средства озвучивали именно по ней: «Чистое такое белье»).

Как ее величали

Самая частотная ассоциация на слово «любовь» у носителей русского языка — «нежность» (светлое такое имя). А «Слиска» в переводе с польского на русский «маленькая капелька слезы». Очень нежно любит себя Любовь Константиновна, не прочь и горькую слезу уронить по поводу собственной неказистой «избушки» в Москве или неприятию

завистниками в коммунистическую партию: «Меня не принимали в партию. ... Я сама себя предлагала, меня просто туда не принимали, меня обязывали находить трех рабочих, чтобы вместе с ними я была принята. ... И где мне было найти трех рабочих? ... Рядом были люди намного ниже по уровню образования, интеллекту, но они были с партийными билетами, а я, к сожалению, без партийного билета, и мне приходилось быть в серединке» Но коллеги, имевшие счастье работать вместе с будущим депутатом говорят, что главная причина отказа в приеме в КПСС была иной: брать от КПСС товарищ Слиска намеревалась гораздо больше, чем отдавать. «Так что даже не особо щепетильные члены КПСС времен застоя не решались дать ей соответствующие рекомендации»

А народу ее деятельность постыла («она бьет их, за чупрун таскает») — сплошные «Слезки от Любови». Отсюда, вероятно, и «величания»: «Суслов в юбке», «железная леди», «Слиска-Мерседес» (почти «Сонька — Золотая ручка» из недавней истории)...

Как она «пряла» сети для стариков

«Откровенно говоря, карьеру я не делала и не знаю, трудно это или не трудно. У меня как-то в жизни получалось само собой. В команду губернатора я попала, когда пришел Аяцков: я просто его увидела, что это деловой человек. ... У нас не было выходных целых четыре года. ... И то, что случилось сейчас, понимаете, я сама лично никаких шагов и никаких договоренностей, никаких консультаций ни с кем не вела. И так, чтобы показываться на политическом бомонде, чтобы меня заметили, я этого тоже не делала. ... Можно ведь сделать себе имя, а потом оно работает на тебя и делает тебя уже всю жизнь». (А это уже из другой народной сказки — «По щучьему велению»).

«Кому хочу, тому даю!», — цитируют злые языки СМИ легендарную фразу первого вице-спикера парламента Госдумы Любови Слиски, сказанную в ответ на недвусмысленный намек депутата-пролетария Василия Ивановича Шандыбина и «естественно продолжают ее»: «У кого хочу у того беру!», комментируя: «Вот так женщина — метро на скаку остановит, горящую избу пропьет!»

Как развлекается в барских хоромах

Любит русскую баню. Купается в проруби. Любит ездить на рыбалку, есть пельмени и пирожки с рыбой, капустой и грибами. А еще — ресторан «Метрополь», ночные клубы, роскошные иномарки и наряды от кутюр. («Служат ей бояре да дворяне,// Наливают ей заморские вины» и т.д.).

Много выпивает, окружила себя колдунами и экстрасенсами, которые пророчат ей большое «политическое плавание». При этом считает, что живет с «Богом в душе», с самого рождения и говорит с ним.

Чего желать изволит

Добившись приема у президента в обход установленных правил, «Первый заместитель Председателя Государственной Думы Любовь Слиска заявила, что уже давно переросла рамки работы в Думе, является политическим деятелем федерального масштаба, и хотела бы поработать в исполнительной власти. По ее мнению, Валентина Матвиенко делает много ошибок. ... Поэтому, по словам Слиски, она могла бы эффективно заменить Матвиенко, тем более, что та давно уже проявляет признаки усталости». («Почернело синее море» в лице Президента). И вновь мотив (да и результат) одной из сказок Пушкина: «Я ль на свете всех милее?»). Впрочем, это не помешало Любовь Слиска заявить: «Валентина Ивановна — тот человек, с которым я пошла бы в разведку. Она сильная, волевая», после известия, что Матвиенко может стать губернатором Санкт-Петербурга. Такие русские разведчицы — мечта ЦРУ.

«Эра Водолея наступает, Россия ... родилась под Водолеем. И в Библии, и колдуны все предсказывают, и чародеи, что после 2010 года в России может стать президентом, царицей — женщина. Но какая форма правления в нашей стране будет?», — зная ответ, лукаво вопрошает когда-то почти «вольная царица» саратовского объединения «Единства» (по своему усмотрению контролирующая деньги из общей «берлоги»), — и уверенно заключает: «Так что не исключено, что такая женщина скоро появится».

Посоветовавшись с колдунами, она является с телеэкранов и настаивает на введение Божьего Закона в школах. А на следующий день националисты выходят на площадь

и призывают громить науку... Что ей Россия, когда стариков с неводом пруд пруди?

Говорить о причудах и возрастающих потребностях «служанки народа», возомнившей себя «владычицей морскою» можно долго, благо, материалов в избытке. Да и для российской истории такие примеры не новость. Вспомним помещицу Подольского уезда Дарью Николаевну Салтыкову (Салтычиху), которая замучила более 100 человек (в основном, женщин), за то, что они «плохо мыли пол». К слову, последние 33 года своей приключенческой жизни Салтычиха провела в яме под Соборной церковью Ивановского монастыря, где и умерла дряхлой старухой. Таково было наказание злодейке, определенное демократичной царицей Екатериной II, указ которой постановил впредь «именовать сие чудовище мущиною».

К слову сказать, для подобного типа женщин-чиновников с неясной половой самоидентификацией («родился девочкой — терпи») — этаких Маргарет Тэтчер саратовского изготовления, выборы по партийным спискам — единственный путь ко власти и ее благам. А мудрая княгиня Ольга в Думу по определению не попадет... Вот и остается богатая Россия в землянке у разбитого корыта. А недальновидные старики с неводами продолжают ходить с нелепыми просьбами к синему морю.

Анализ: Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание суггестивных признаков «прекрасный, светлый, радостный, яркий». «Золотое сечение»: «...пропьет!» (www.informacia.ru).

Как развлекается в барских...»

Ирина Хакамада
Наш выбор: самурай или химера?

«Чем отличается политик от человека», — вопросила 21 октября сего года с голубых экранов телевизоров Ирина Хакамада. И сама же ответила: «Политика интересует процесс, а человека — результат». И хотя, согласно толковым словарям русского языка, политик, «как бы» (ее любимое выражение), вроде и должен сосредоточиться на постоянном деле борьбы за народное счастье, подобное ново-

введение означает одно: новая личная президентская гонка И. Хакамады уже началась...

Она преподносит себя самураем российской политики.

Она постоянно плачется на недостаток внимания и денег, но практически не исчезает с экранов телевизоров.

Она демонстративно «не хотела» победить во время президентских выборов 2004-го, но первой начала подготовку к новым...

Всех ныне действующих политиков России можно условно поделить на две группы, и, заметьте, отнюдь не по половому признаку: «серые кардиналы» и «любимцы СМИ». Первые всегда в тени, вторые — на виду. Изначальный «имиджмейкер» И. Хакамады Константин Боровой почти не ошибся, когда советовал своей подруге детства в 1989 году вновь изменить фамилию первого мужа на собственную девичью, иноязычную, сказав: «Злобиных у нас — вся страна, а Хакамада ты будешь единственная!». Эту акцию можно было бы назвать удачной, если бы не одно «НО»: почти «мягкий», вызывающий эйфорию у носителей русского языка «звукокомплекс» сменился на маниакальный (суровый, угрюмый и совсем немного — прекрасный). Это и привело, вероятно, к возникновению личной химеры (фантазии, неосуществимой мечты) о том, что она — «избранница судьбы, человек, возвышающийся над толпой» и ни много, ни мало — будущая управительница России.

Бедная дочь японского коммуниста

Говоря по правде, стильные и образованные представители ленинской партии — Инесса Арманд, Александра Коллонтай и Лариса Рейснер тоже имели иноязычные фамилии. Они стильно одевались, знали иностранные языки и рожали детей (особенно многодетная жена миллионера Арманд). А в революцию уходили за приключениями и идеалами. Чего не скажешь о современных политледи. Они запутались не только в идеалах, но и в половой самоидентификации: «Это что-то настолько чужеродное, что часто даже вопрос вызывает не «кто это?», а «что это такое?», — кокетливо оценивает Ирина сознательно новообретенную девичью фамилию. Да и женской разновидности

слова «политик» в русском языке нет. Иногда даже самая стильная актриса (не актер, заметьте!) Рената Литвинова в диалогах книги «Как я стала Богиней», активно употребляет слова мужского рода: «я наполовину татарин»... По аналогии, «стильный политик» Ирина Хакамада («я как мать двоих детей и член КПСС») — наполовину японец. И, по неведомой причине, — самурай. Хотя ее папа — японский коммунист вряд ли проявлял лояльность к самураям — военному сословию мелких дворян. Да и о самих женщинах-самураях россиянам известно мало. Только любимый Ириной Мисуомной Квентин Тарантино изобразил таковых в фильме «Убить Билла-1». Но и тех «самураек»-психопаток как-то очень кроваво, энергично и легко «мочит» злая Ума Турман вполне славянской внешности...

Самурай без бусидо

Самураями в Японии называли слуг знати, отстаивающих ее интересы, а само слово образовано от глагола старояпонского языка «сатурахи» и имеет толкование: «служить великому человеку, защищать хозяина». Бусидо — неписаный кодекс поведения самураев в обществе — гласил, что воин должен четко осознавать свой моральный долг, особенно, личные обязанности в отношении к сюзерена, и в случае неправильных действий, нарушения своих обязанностей и долга обязан искупить свою вину с помощью ритуального самоубийства путем харакири (вскрытия живота малым самурайским мечом) или (актуально для политиков) откусывания языка. Однако «самурай» Хакамада велика сама по себе, поэтому отбрасывала своих «сюзеренов» без малейших угрызений совести, «как сгоревшую стартовую ступень». Впрочем, и сами хозяева-спонсоры, среди которых «лидер» ореховской преступной группировки», Березовский, Ходорковский и другие деятели, вряд ли и сами как-то ассоциируются с понятием «морального долга». Но самое показательное — это бесконечные «плачи» не-Ярославны по поводу неблагозвучной фамилии («Она меня постоянно засвечивала, привлекала внимание, и моей психике было трудно это выдержать. ... И даже подрабатывать она мне мешала!») и отсутствии материальных средств. Явно сказалось мимолетное пребывание товарища

Злобиной в членах КПСС: вождь мирового пролетариата не-самурай Владимир Ильич Ленин тоже славился как проникновенный проситель денег... И давали одни, получая взамен революцию и застенки. И бессовестно брал другой, оставляя кровавый след в истории, создавая красивую легенду о себе и партию для собственной власти. Вот только, в отличие от Владимира Ильича, образ «бесприданницы» неубедителен в исполнении нашей героини: порой «бессеребренница» проговаривается в СМИ, что тратит в день всего-то по тысяче долларов... А на разного рода обвинения (от бессовестной эксплуатации людей в Шахтах до выяснения взаимоотношений с ее собственными спонсорами) отвечает одним особо оригинальным способом — истерикой.

«Черный ворон» женского рода

Ирина Мисуовна старательно и методично работает над своим образом, стильной прической и одеждой, стремясь занять особое место в истории. Правда, делает это не очень последовательно. Отсюда и диапазон восприятия — от комического (глазами олигархов) до зловещего (глазами коммунистов). «Наши миллионеры вообще любят дамочек восточного типа. В свое время Константин Боровой вывел в люди Ирину Хакамаду. Он взял ее в помощники для экзотики. Она же была никто, так, на побегушках. Костя при всех называл ее «мартышкой», и Хакамада не обижалась». Действительно, если вспомнить «молодых реформаторов» из СПС, то ассоциация с героями сказок Г. Остера очевидна: Удав-Чубайс, Слоник-Кириенко, Попугай-Немцов и Мартышка-Хакамада. Другая крайность — триллер в исполнении А. Проханова, которому все партийные деятели являются в образе представителей фауны: «Ее имя ...похоже на название японского острова. Ее подвижные, с ухоженными ноготками руки имели сходство с кошачьими лапками, только что растерзавшими наивную птичку. Она смотрела на мужчин, как на костюмы, висящие в гардеробе, высматривая на них пылинки». Эта дама «лишь по грудь была женщиной, но ниже маленьких жилистых вздутий с пористыми камушками сосков была ящерица, гибкая, серо-серебристая, с начинающей шелушиться кожей.

С чувственным изгибом хвоста, который в случае внезапного нападения и захвата был готов отвалиться, оставив на теле шевелящуюся и кровавую ранку с бело-розовым позвонком»... «Путь самурая» гласит: «Сокол не подбирает брошенные зерна, даже если умирает с голоду. Так и самурай, орудуя зубочисткой, должен показывать, что сыт, даже если он ничего не ел». Хакамада — не сокол. Она, скорее, «черный ворон» женского рода. А в результате всех «пиаровских мутаций» возникает некое подобие химеры из древнегреческой мифологии — существа с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом дракона...

Любительница «Кровавого пиара»

«Следует взвешивать каждое слово и неизменно задавать вопрос: правда ли то, что собираешься сказать», — гласит Бусидо. Но это правило не для российской «самурая», паразитирующей на политкорректности и проблеме «разреза глаз». Она много и настойчиво выступает; пишет о себе, любимой, книги; методично меняет «сюзеренов» и политические объединения. С 30 октября стала еще и «основателем» партии с маниакальным названием «Наш выбор». «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», — это почти про нее. Особенно, если имеется возможность покрасоваться. Она очень любит припоминать трагический «Норд-Ост». «Это ведь не кого-нибудь сюда пригласили для переговоров, а именно меня — Ирину Хакамада», — с плохо скрываемым ликованием гордо «пиарила» она с экранов телевизоров (В Беслане подобную бесславную страницу заполнял иной любитель крови — «купец за народное счастье» Дмитрий Рогозин). Некоторые представители СМИ во время президентских выборов 2004 года угодливо назвали ее «единственным мужиком». Естественно — и истерику в прямом эфире устроит, и судом пригрозит, и бросит народу сакраментальное: «Это не мне нужно, а вам!». В подобном состоянии (по Ленину — «раж») иногда спокойная и рассудительная Хакамада напоминает обычную русскую скандальную тетку на коммунальной кухне. Да и сегодняшние «потешные бои» с президентом и его командой (при общих-то кукловодах-пиарщиках!) могут вызвать только улыбку. Видите ли, не нравятся

Ирине Мисуовне сегодняшние принципы отбора «преемника» (может, «на одном горшке вместе сидели в детском саду»), поэтому она хочет их изменить в свою пользу.

«А был ли мальчик?» — задумывается «наивная» масса в момент выбора, и, поразмыслив немного, делает *свой выбор* против Ирины Мисуовны. И дело здесь не только в брачной конкуренции, а в том, что никакого самурая-то и не было, а есть и продолжается одна бесконечная химера в сомнительном русско-японском стиле.

Анализ: Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание суггестивных признаков «светлый, прекрасный, возвышенный, яркий». «Золотое сечение»: «...любят дамочек восточного типа».

Сергей Шойгу. «Медвежий поцелуй» Волка

Сергей Шойгу — летучий руководитель «братского» типа.

Предводитель стаи волков-спасателей — они всегда там, где требуется вера и сила.

Когда-то грёза о поцелуе первого «медведя» заставила миллионы россиянок последовать за партией «Единство» в тайгу неизвестности...

Среди белого дня древнегреческий философ Диоген из Синопы бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека!» Эти поиски продолжаются и сегодня. Люди горюют об отсутствии Заступников, Россия жаждет Героя-Спасителя.

Где они — сильные и справедливые мужчины-покровители, которые говорят, что знают, и делают, что должно? Даже фольклор предлагает нам либо инвалидов, по 33 года ждущих исцеления от случайных странников, либо череду Иванов-дураков (пусть даже и царевичей), которые допускают невероятно глупые ошибки, а потом при содействии «слабых женщин» (Бабы Яги, Василисы Премудрой) их с трудом исправляют...

Главный Спасатель России Сергей Кужугетович Шойгу идеально подходит на роль романтического героя. Загадочное имя. Романтическая недосказанность. Настоящая мужская работа.

Но это совсем не означает, что пресса к нему однозначно благосклонна. Ливни, камнепады, оползни критических статей, возможно, даже способствуют укреплению образа победителя стихий, закаляют его характер. Да и как герою без врагов? И все гадания на кофейной гуще о том, сколько еще Шойгу сможет подниматься к вершинам, бессмысленны. Потому что в мифологическом подсознании народа, он и не человек вовсе, а сильный, «ласковый и нежный» зверь, по-видимому, Волк (хотя политические обстоятельства заставляли его и в образе главного медведя являться).

А что Волку людская молва? У него свой путь-тропа. И в сказках славян чаще всего именно волк помогает слабому человеку. Осмысленность поведения, хитрость, ум и отвага серых хищников издавна внушали и опасение, и уважение людей. Присваивалось в древности и личное имя Волк, на Балканах — Вук, у немцев — Вольф. Вот и по поводу необычного имени тувинца Сергея Кужугетовича Шойгу мнений и легенд предостаточно (и сотрудник НКВД в 1944 году руку к этой истории приложил, и старинный род упоминается). Подумайте, интересовало бы все это кого-нибудь в случае, если б лидера звали, к примеру, Сергей Иванов? Вряд ли. Иноязычное именование, основные подсознательные признаки которого «стремительный, суровый, зловещий» завораживает, резко выделяет, обозначает объект как вождя-завоевателя. Да и воинское звание вносит свою лепту в создание образа сверхчеловека (представьте только: пронзительные глаза отважного волка сияют в кромешной тьме опасности невидимыми человеческому глазу генеральскими звездами)...

По народным сказаниям, волк является олицетворением темной тучи, которая хранит в себе живую воду дождя: силу, здоровье и красоту. В то же время волк — туча, заслоняющая солнце, проявление темноты. Любопытно, что и друзья и недруги выделяют в этом Лидере одни и те же качества.

1) Стремительность («Волка ноги кормят». «Волк легок на помине»).

Недаром славянские сказки об Иване-Царевиче и сером волке наделяют этого зверя крыльями: летает он быстрее ветра, переносит серый на своей спине царевича из

одной стороны света белого в другую, помогает ему добыть чудесную Жар-Птицу, золотогривого коня и всем красавицам-красавицу — Царь-девицу, говорит голосом человечьим и одарен необычайной мудростью, способен раздобыть живую и мертвую воду и воскресить погибшего героя. Даже в собственном министерском кабинете «он все время вскакивает с кресла, порывается куда-то бежать, что-то делать, может быть, даже спасать кого-то». И, думая о своем, замечает: «Быть ТАМ всегда легче, чем сидеть здесь».

2) Смелость и организаторские способности («Не суйся в волки с собачьим хвостом»).

«А слабым на такие вещи ходить ни к чему. ... То, что мы делаем, — это не совершение подвигов, это работа. Очень тяжелая работа», — говорит он. «В МЧС Шойгу уважают и боятся одновременно. ... Это святое. Николай Чудотворец и Железный Феликс в одном лице», — пишут о нем.

3) Предприимчивость, отменные деловые качества. («На волка помолвка, а пастухи шалят»).

«По истории создания МЧС можно судить, что Сергей Шойгу — человек цепкий: и своего не упустит, и со стороны постарается прихватить», — отмечают недоброжелатели. Но и они вынуждены признать, что он начинал с нуля и желающих занять место вожака «корпуса спасателей» в 1991 году, когда боевая стая только создавалась, было немного: «Шойгу решил рискнуть, согласился на новый пост и попал в «десятку». И победил: «Комитет по чрезвычайным ситуациям становится публичной организацией, наглядно демонстрирующей всему миру гуманные устремления российской власти, создает новый имидж России».

4) Любовь к тайге, многозначительная молчаливость («Как волка ни корми, а он все в лес глядит»).

Единственную неделю отдыха министр МЧС проводит только в России: на таежной заимке в Саянах. «Это трудно назвать даже заимкой, — комментирует сам Шойгу. — В тайге стоит избушка. Рядом — загон для лошадей. Банька срублена. Приезжаем, запрягаем коней, и по восемь часов в седле. Горы, охота, друзья. Там много разного зверья, и на 80 километров в радиусе — ни одной живой души!».

«Журналисты часто спрашивают Шойгу, в чем причина его долгожительства. Ответ всегда односложный: «просто много работаю, делаю свое дело». «Он уходит от ответа», — делают вывод враги. Верно. И доказывает на практике народную мудрость: «молчание — золото», особенно, когда есть наглядные результаты деятельности.

Да, у него есть своя «зона любви» — уютное «логово» на Рублевке, преданная волчица и дети. И только там он на самом деле возвращается *«оттуда* — и телом, и душой. Потому что вернуться душой гораздо труднее, чем телом».

Впрочем, иногда нашему народному герою приходится отступать от своих принципов, исполняя партийную волю и оборачиваться «медведем». У медведей другие повадки, да и отношение к ним иное. По преданиям, люди принимают «медвежьего сына» только тогда, когда он чертей на мельнице погоняет. Вот и приходится серому волку отвлекаться от своих непосредственных обязанностей. Иногда нервы сдают от публичного общения. А пресса-то и радуется подобно Лизоблюду Табаки: «Сергей Шойгу сорвал зло на пожилом рабочем новосибирского завода!» («Акела промахнулся!»). Но народ упрямо продолжает «знать волка и в медвежьей шкуре» и следовать его тропой...

В скромной одежде таежного романтика — спасательном комбинезоне или неприметной куртке с капюшоном он всегда является на зов главного Ивана-царевича (порой в таких же демократических одеяниях). И, вероятно, из самой белой зависти, одиозный лидер ЛДПР обозвал както боевую стаю Шойгу «похоронной командой». А его заместитель г-н Митрофанов обозначил Спасателя «руководителем «братанского типа»: «человек простой, может и слово резкое сказать — он же спасатель, а не лауреат Нобелевской премии в области литературы. Он свойский парень, конкретный пацан». И ошибся совсем чуть-чуть: не «братанского», а скорее — «братского». Ассоциативно близок Сергей Кужугетович также и «человеческому» романтическому герою — всенародному «брату», трагически исчезнувшему в горах Сергею Бодрову-младшему.

Даже анекдот в «Интернете» связывает этих Сергеев — по современным народным поверьям не мог Шойгу-Волк не явиться в горный туннель и не спасти живой водой са-

мого Данилу Багрова... Наверное оттого, что фильм о светлой сверхчеловеческой любви «Медвежий поцелуй» тоже объединяет экранный образ Бодрова-младшего и политический — Сергея Шойгу: девушка превратилась в медведицу и последовала за любимым оборотнем в сибирскую тайгу, и миллионы российских женщин отдали свои сердца серому Волку-Спасателю в образе первого медведя страны...

Ясно главное: таинственный Ночной Спаситель России любим, узнаваем и светел Ликом, несмотря на звериное обличье. И все-таки жаль, что изначальная русская загадка: «Пришел волк — весь народ умолк, взлетел ясен-сокол — весь народ пошел» пока так и остается тайной нового Дня...

Анализ: Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание признаков «яркий, сильный, возвышенный, бодрый». Золотое сечение: «...в Саянах. «Это трудно назвать даже...»

Вольный Дмитрий Козак
Символическое родовое имя превратило его
в яркую политическую звезду.
Его жизнь — борьба, клинок — меткое слово,
клич — воля и победа.
Истинный атаман большой политики.

И вновь основной объект нашего анализа — великое Слово, которое было в начале и у самого Бога. Поскольку сознательно сотворенные героические мифы по определению отсутствуют в российской публичной политике (сказывается русское «авось» и преобладание дилетантов-сказителей), народу предлагаются только истории случайные. А если и явится стихийный Победитель, то в большинстве своем благодаря влиянию знакового Имени. Имя — самое частотное Слово (мантра) в жизни любого из нас. Оно заставляет нас действовать в соответствии со своей звуковой и смысловой символикой. И каждый волен использовать этот дар или проклятье в соответствии с собственной силой и талантом. Дмитрий Николаевич Козак явил себя творческим Демиургом самого себя, что бы о нем не говорили...

«Есаул, есаул, что ж ты бросил коня?..»

Коня у Козака, вроде бы сейчас действительно, нет. Но Судьба одарила его уникальным родовым именем. Сам «боевой» звукокомплекс вызывает подсознательные страх и возбуждение. А смысловое описание по В. Далю дает целую палитру проявлений: «войсковой обыватель, поселенный воин, принадлежащий к особому сословию казаков, легкого конного войска». «Казаки все поголовно атаманы», — говорил народ. «Казаки — глаза и уши армии», — уточнил великий полководец Суворов. А носители современного русского языка так ассоциируют это слово: донской, молодой, атаман, удалой, шашка, кубанский, лихой, лошадь, вольный, воин, гуляет... Целая палитра красок, эмоций и образов. Что же из этого следует? А то, что любое событие или имя однозначной информации не несут. Эмоции, смысл и оценочные знаки им приписывают сами люди. И, как правило, негативные (ломать — не строить) по причине первичности отрицательных эмоций. Поэтому публичному человеку не стоит полагаться на капризную судьбу. Напротив, важно вовремя взять поводья в сильные руки и явить Миру собственный вариант жизнеописания Победителя.

Так, упрек в Ленинградском происхождении Дмитрия Козака и «особом» способе отбора его в большую политику («может, на одном горшке в детском саду сидели» по Хакамаде) легко снимается всего лишь одним-двумя замечаниями: «Родился 7 ноября 1958 года в Кировоградской области Украины. В 1976–1978 гг. проходил военную службу в рядах Советской Армии»... А то, что он учился на юридическом факультете ЛГУ, только один из знаков избранности Дмитрия Николаевича, ведь и родился он в один день с Великой Октябрьской социалистической революцией, колыбелью которой стал прекрасный город на Неве...

«Мне малым-мало спалось...»

Сила Дмитрия Козака в его последовательности, и, может, неосознаваемом соответствии данному природой и родителями словообразу. Любопытно, что даже «внутреннее» наименование среди своих — аббревиатура ДНК — работает в том же направлении (ведь именно ДНК определяет наследственность человека). И что бы он ни творил, и как бы это не «чернили» — все вызывает невольную симпатию. «Дмитрий Козак больше всего запомнился депута-

там своей привычкой не ходить на заседания — вместо этого он слушал трансляцию в своем кабинете и врывался в зал заседаний, как только в нем возникала надобность. Однажды тогдашний спикер городского парламента Александр Беляев даже предложил прибить их главного юриста к стулу гвоздями... Но вся эксцентричность Козака компенсировалась его умением находить прорехи в решении мэрии и оспаривать их через суд. В результате, к радости депутатов, солидная доля мэрских постановлений регулярно оказывалась в мусорной корзине. Наконец, в 1994 году мэру Собчаку (кстати, тоже юристу по образованию) это надоело, и он переманил «вредину» в свою администрацию». «Он действительно может спать по 3–4 часа в сутки и ворочать горы. Но все это заставляет вспомнить строчку из знаменитого хита 80-х годов «здесь мерилом работы считают усталость». Потому что результативность деятельности ДНК часто оставляет желать лучшего». «Дмитрий Николаевич действовал в своей обычной манере, ни с кем не советуясь, полагаясь только на свои знания и интуицию». «Все отзываются о Козаке как об очень сильном, цепком и нацеленном на результат юристе». С некой «Инной Л. их бурный роман закрутился в 1999 году, они часто встречались (местом свиданий был московский отель «Марриот Аврора», где номер стоит около $300 в сутки), однако после того, как И. Л. забеременела и родила ребенка, ДНК отказал ей в поддержке и прекратил общаться. По слухам, сейчас Инна Л. начинает писать книгу о герое-любовнике». «Весьма общителен и бесшабашен. С острыми ощущениями связано и хобби шефа правительственного аппарата — езда на машине с предельной скоростью». И т.д.

И кураж, и стремительность-непокорность, и даже легенда самодостаточного героя-любовника и гонщика-экстремала не способны затмить общую радостную ауру над его головой. И верно: «Только пуля казаку во степи подруга, только шашка казаку в степи жена». Точно так же трактует казачью верность и популярный исполнитель Александр Розенбаум. Видимо, нужны более серьезные обвинения, чтобы народ, подобно белому атаману, поверил, что его любимый юный «казачок-то заслан»...

Некоторая слабость Дмитрия Николаевича, как ни странно, в юридической точности и лаконизме речи: «Козак принадлежит к числу очень немногих высших российских политиков, способных кратко, четко и по делу выражать свои мысли. Так, один его брифинг в Белом доме продолжался всего около десяти минут: за это время все было сказано». К этому умению следовало бы добавить адвокатского многоцветья и президентской афористичности. О ДНК интересно читать, но слушать его порой проблематично: «К двум с лишним сотням законов подготовлены поправки. Закончена работа большинства рабочих групп, проанализированы функции органов власти в различных сферах. Сегодня комиссия обсуждала, как к этим функциям присоединить деньги». Нет слов-самоцветов и образ теряет яркость, становится банальным. Недаром другой казак — Спирид из пьесы Н. Садур «Панночка» — сокрушался горестно: «Что же это в мире делается? Как же человек без чуда жить теперь будет, если он один на всей земле и никакой ему истории не приключится? Никто теперь ему не привидится, ни одна тайная красота не сверкнет в утреннем тумане, не поразит в самое сердце...» А ведь это и есть истинный глас народа, тоска и заветная мечта его...

«Я тебя породил, я тебя и убью!»

Упреки ДНК в недостаточной практической результативности — абсолютно пустые слова. Сегодня трудно назвать хоть одного эффективного политика, несмотря на активную деятельность по их раскрутке одноименного фонда. И все тактические перемещения Козака, упреки в излишнем тщеславии (а какой казак не хочет стать атаманом), явно не лишают его оптимизма и природной стремительности.

Что же до «питерской принадлежности» и «свободного доступа к телу» президента, то классическая литература посредством талантливого прозрения Гоголя давно предвосхитила и этот сюжет. Беззаветный патриот Тарас Бульба в первые же минуты встречи с сыновьями после долгой разлуки не объятьями встречает их, а испытывает бойцовские качества старшего, Остапа: «Да он славно бьется! — говорил Бульба остановившись. — Ей-богу, хорошо! Так, хоть бы даже не пробовать. Добрый будет казак!» А потом,

не дав им разнежиться дома, увозит в военный лагерь, в Сечь. И на линии огня все становится на свои места. Сильный и отважный, спокойный и уверенный в себе, истинный воин Остап до конца остается верен делу освобождения родины от захватчиков и погибает. Он — гордость и боль отца. А вот младшего-предателя Андрия пришлось Тарасу уничтожить собственной твердой рукой: «Что, сынку, помогли тебе твои ляхи? ... Так продать? продать веру? продать своих? Стой же; слезай с коня!.. Стой и не шевелись! Я тебя породил, я тебя и убью!..»

Чем закончится сказ о Козаке нового поколения, и как сложатся его взаимоотношения с Отцом, намеренным «мочить врагов в сортире», пока никому не ведомо, но даже самые критически настроенные умы признают в один голос: «Такой характерный актер всегда нужен в труппе, жестко управляемой сильным и властным режиссером»...

Анализ: Преобладание Дельта-плюс ритма. Мягкое кодирование и суггестивные признаки «возвышенный, светлый, яркий, прекрасный». «Золотое сечение»: только пуля казаку «...в степи жена». Точно так...»

Мифологические раскопки — занятие очень увлекательное. И в случае удачи такие материалы дают эффект управляемой ракеты с предельно точным попаданием. Не могу утверждать однозначно, что все журналисты должны писать именно так. Ведь людям интересны все жанры, кроме скучного. Хотелось бы только, чтобы «чтиво криминальное» превратилось когда-нибудь в чтение — полезное, нравственное и здоровое. Об этом — мой следующий лик, обладающий идеальным комплексным влиянием. Мягкое кодирование и преобладание признаков «светлый, прекрасный, радостный, возвышенный, яркий, бодрый, сильный». «Золотое сечение»: «...отзывается в информационном поле Вселенной...».

Это — лик-идея, лик-правда, лик-мечта:

Светлана Федотова
Взлет к совершенству

Всё в мире — сердце и судьба... Согласно современной научной теории хаоса, существует сильная зависимость от

начальных условий. В погоде это проявляется как «эффект бабочки»: сегодняшнее трепетание крыльев мотылька в Пекине через месяц может вызвать ураган в Нью-Йорке. В обществе — как нежданное явление личности, которая стремится к совершенству и ломает правила. Если она берется за перо, то все меняется... Вспомните, какие волнения в странах ислама вызвала одна-единственная статья о красавицах, которые могли бы понравиться пророку Мухаммеду...

О представителях клана журналистов вообще пишут мало. Нормальная конкуренция имен и изданий: о коллегах — либо плохо либо никак. О Светлане, по крайней мере, говорят — с мечтательностью такой, придыханием: «Она — лучшая». А сама она считает себя скорее аналитиком, чем журналистом и неуклонно поднимается все выше — вольная и таинственная как Стратим-птица. Кто такая? Прародительница прекрасных птицедев, кои звались Алконост, Гамаюн, Сирин. Наши предки-славяне знали: если всего лишь поведет она крылом, море заволнуется, заколышется. Закричит — страшная буря поднимается. Но уж если взлетит Стратим-птица, то море потопляет корабли, смывает с берегов города и леса. Эта вольная птица помогала герою выбраться с безлюдного острова и долететь до земли, а могла и погубить его навсегда.

Светлана — яркая звезда нового поколения пермских журналистов. Историк по образованию, она блестяще пишет, постоянно стремится к совершенству. Потрясает размах крыльев этой хрупкой на вид женщины. Куда там братьям по цеху, большинство из которых мечтает заработать много денег и тут же их пропить, или, на лучший конец, написать какую-нибудь книгу — где-нибудь, когда-нибудь, как-нибудь... Светлана не мечтает. Она действует: освоила профессию экономического аналитика, создала яркую книгу о родном городе — «Вольный путеводитель». И мысли ее о высоком: о связи идеологии и экономики стран. Цель: защитить диссертацию, посвященную всего-навсего ... национальной идее России.

— Как Вы, историк по образованию, пришли в журналистику?

— Совершенно случайно. Меня распределили в деревню в Нытвенском районе. Нужна была трудовая книжка,

и газета была единственным местом, где ее давали. Я даже не знала, умею ли я писать.

— Настоящий журналист — это обязательно стремление к первенству или состояние первенства (второе — редко). Как стать лучшим? И чем приходится за это платить?

— Моя личная проблема в том, что я всегда была очень высокого о себе мнения. Всегда считала, что я не первая, не вторая — единственная. Есть та часть мира, которая меня интересует. И я буду этим заниматься, несмотря ни на что. Плата — слишком высокие ожидания людей. Постоянно творить Чудеса трудно.

— В чем заключается главная сила профессионального коммуникатора?

— В точной постановке вопросов и дополнительном знании. Если ты правильно готовишься, то можешь не просто сделать материал, который отражает действительность, но изменить и саму реальность. И обязательно — воля. У заказчика — свои интересы, свой взгляд, поэтому надо иметь волю, чтобы возвращать его к главному. Даже если ты знаешь материал и умеешь писать — без воли невозможно стать сильным.

— Журналисты самолюбивы, амбициозны. Как правильно строить отношения с этой обидчивой кастой вершителей судеб, чтобы не навредить себе в будущем?

— По-человечески, с проявлением уважения. Если мне сегодня не предложили чай или кофе, или опоздали, то дальше будет еще хуже...

— Американцы говорят: никогда не ссорься с тем, у кого есть цистерна чернил и вагон бумаги. Действительно ли профессия журналиста предполагает мстительность и полную безнаказанность?

— На самом деле, это действительно так: ты можешь сказать о человеке все, что угодно. Если не сейчас — когда-нибудь. Но в нашей экономической ситуации, каким бы мстительным ты ни был, деньги «перешибут» все.

— Как Вы относитесь к проблеме «медийных убийств», когда то или иное издание методично повторяет преднамеренную ложь о каком-нибудь известном человеке (например, что он насилует по вечерам старушек, предварительно украв у них пенсию). Силы-то не равны. Да и

Зло возвращается, сколько бы денег за такую клевету не получили.

— Совершить такое легко. Ты берешь бумагу, ручку и просто пишешь. Ты не видишь этого человека, тебе совсем не больно. Но со временем... Зло действительно возвращается. Невидимый червь раскаяния точит душу, зеленый змий разрушает тело... Последствия могут быть отсрочены, но они всегда есть.

— Со времен древних славян сохранилось странное и загадочное пророчество: «Когда Стратим вострепещется во втором часу после полуночи, тогда запоют все петухи по всей земле, осветится в те поры и вся земля». Так и Слово непременно отзывается в информационном поле Вселенной. Вам не страшно производить такие изменения?

— *Конечно, страшно. Я называю какие-то явления* именами, и они меняют свои свойства. Люди, о которых я написала в своей книге хорошо, вдруг показали себя с плохой стороны. И наоборот. Получается, реальность меняется очень серьезно, в том числе и от моих личных материалов... У журналистов — сроки... Иногда не успеваешь проверить информацию, ошибаешься. Это ужасно...

— У Вас свой оригинальный взгляд на историю родного города. Кто из героев Пермской истории достоин особого внимания потомков?

— История разочаровывает. Я начала работу над второй книгой. И оказалось, что за каждым рыцарем следует обоз с награбленным и маркитантками, а у каждого злодея, напротив, дом с милым розарием, семья... Я бы выделила среди всех только конструктора Павла Соловьева — человека не Пермского — мирового масштаба.

— Как Вы восстанавливаетесь? Есть ли особое место силы в городе?

— В Перми такого места нет. Только Лужки в Кунгурском районе — медвежий край. Изба родителей. Там как сохли тополя, когда я была маленькой, так они и сейчас сохнут... Туда можно возвращаться. Еще меня доктор научил смотреть фильмы.

— Какими качествами должен обладать мужчина, чтобы покорить Ваше сердце?

— Он должен быть блестящ и талантлив.

Вопросов больше, чем ответов. Как обычная сельская девочка, которая средне училась и была обречена родительской волей стать продавщицей или — совсем несбыточно — секретарем-референтом, превратилась в диковинную птицу Пермской прессы? В ее детстве не было знаков, чудес или видений. Знаки явились, когда Светлана прикоснулась к перу и яркими красками начала изменять реальность.

Как и любая уникальная, яркая личность, она окутана призрачной дымкой Тайны. Мало говорит о себе. Внешне — самодостаточна, внутренне — ранима. Или наоборот? Возможно, именно *неуверенность в себе — движущая сила ее* успеха, а плата за единственность — вселенское одиночество. Сын Иван знает, что мама любит: книги читать, и «когда душа чистая», и если все близкие живы-здоровы. Ее творчество вызывает различные реакции — удивление, критику, восхищение, но никогда не оставляет равнодушным. Осознав свою силу, она редко берется за доходное ремесло, посвятив время исследованиям. Светлана — авторитет во всем, что бы ни делала, и продолжает жить, неодолимо стремясь к совершенству, как простая русская амазонка.

Задумывались ли вы когда-нибудь, кто именно властвует над нашими мыслями, кто легким движением пера может вызвать победные революции и психические эпидемии? Они всегда в тени чужой славы или позора. А нам, наверное, все-таки повезло, что откуда-то из глубины веков высветился на древней Пермской земле светлый лик сильной огненной птицы Стратим. Ведь и наука, и жизнь учат, что цепь событий может иметь критическую точку. Всё — сердце и судьба. И если сегодня во мраке пермского проклятья взлетела светлая Стратим-птица, значит, завтра наш мир непременно изменится к лучшему...

Глава 5. Здравая власть. Коммерческая реклама очарования

Миллион человек посмотрят какое-нибудь телешоу, а наутро они все умрут, потому что среди программы была реклама. Представьте, какая поднимется паника.

Чак Паланик, «Колыбельная»

Создавая мелодию-мозаику небесной гармонии,
Мой ангел причудливо сплел осенние ветви.
Покоряясь Создателя воле,
Боль минует меня, в синеве исчезая.

П. Ходаев, «Фуга № 4»

Говорят, по древнему поверью, что крик птицы Гамаюн предвещает счастье. Рекламировать, означало когда-то, громко кричать. Что пророчат невинному населению многочисленные рекламные кличи? Как минимум, глубокое нездоровье.

Американские исследователи весьма скептически относятся к самой возможности кодирования в тексте дополнительной информации, постепенно разрушая веру в свои же новации вроде «25-го кадра». И это вполне естественно при отсутствии методов суггестивного анализа и синтеза текстов. Я смотрю на данную проблему с гораздо большим оптимизмом. Мягкая направленная суггестия в рекламной деятельности возможна, необходима и дает невиданные ранее результаты роста продаж и доходов. «Теория хаоса» остается таковой до тех пор, пока энергию информационного потока невозможно взять под разумный контроль. Если идеально смоделированная по всем законом суггестии бабочка помашет крыльями в энергетическом центре распределения информации, то случится сеанс терапии красотой, а не стихийное бедствие. А так как Слово является основным носителем и распространителем Добра и Зла, то оптимизацию рекламной деятельности

следовало бы начинать именно с внедрения лингво-суггестивного подхода в практику коммерческого и социального влияния.

Учитывая непомерную распространенность рекламы, она не должна являться средством слепого экспериментирования над людьми, что приводит к закономерной «социальной порче». Напротив, рекламная деятельность просто обязана стать орудием массовой терапии, потому что это очень полезно и выгодно и для бизнеса, и для людей.

В славянской мифологии был бог тихого, приятного ветра и ясной погоды Догода, которого можно было бы считать эталоном мягкого рекламного воздействия, в отличие от его свирепого брата Позвизда:

У голубка Догоды —
Ни горя, ни заботы.
Не пашет он, не сеет,
Не косит, не молотит,
Не косит, не молотит —
Беспечно жизнь проводит.

Но тучами не застит
Нам солнышко Догода,
Но нивушек не валит
Нам бурею Догода.
Пригожий голубочек,
Погожий дай денечек!, —

так пелось в старинной русской песне. Благостная картинка. Жаль только, что слово «голубочек» приобрело в наши дни негативный оттенок, да и с именем парню не повезло. А в остальном он — олицетворение мягкой суггестии и любви к человечеству. Представьте: румяный, русокудрый юноша в васильковом венке, в серебристо-голубой одежде, *с самоцветными крылами* за спиной. Догода неспешно пролетает над землею, осеняя ее своей улыбкою, ласковым взором, приветливо помахивая вечно цветущей верткою розовоцветного шиповника.

Покорные его воле, плывут в вышине стаи легкокрылых облаков. *Наши предки усматривали в их причудливых очертаниях и небесные горы, и дворцы великанов, и ковры-самолеты, и колесницы божеств.* Ну, чем не влияние

первозданных СМИ? И исторические параллели присутствовали. Виделись прародителям в небе, конечно же, и ладьи, в которых восседали давно умершие предки, которые удостоверялись, что потомки чтут родовую память и богов, уважают древние обычаи.

Догода имел свои храмы, но никаких иных жертв, кроме веселых, нежных песен и танцев, принимать не желал.

В старину молодежь с наступлением осени собиралась в чьем-либо доме на посиделки. Дурачились, рассказывали страшные истории, а случалось, играли в Догоду. Юноше завязывали глаза, а какая-нибудь из девушек шепотом пела ему на ушко про голубка Догоду.

Если угадает «Догода», кто певунья, — тут же целует ее, вслед за тем выбирают «Догодою» другого паренька — пока все не перецелуются.

И никакой тебе «словесной чумы» — только любовь и доброволие. Такой профессионал, пожалуй, легко продал бы любой ковер-самолет или скатерть-самобранку. И все были бы счастливы.

К сожалению, сегодня в России, реклама — это просто декоративный элемент, в возможности которого мало кто верит, а также заботливое перераспределение денег от одних родственников-друзей к другим. В хорошей рекламе по-настоящему заинтересованы только представители Запада, которые пытаются освоить наши рынки. Да не тут-то было! Сами они не могут докричаться до «таинственной русской души», потому что не знают законов языковой суггестии, а их примитивные «левополушарные» методы не работают. Попытки найти квалифицированных рекламистов внутри страны тоже бесполезны, потому что наши «креативщики» слепо копируют опыт «большого брата». «Очень высокие цены и низкое качество», — жаловался мне представитель американско-британского бизнеса на рекламные агентства Москвы и Петербурга. И отлично! Именно это обстоятельство не позволяет пока великой России превратиться в банальный сырьевой придаток.

«С такими слабыми текстами вам наши рынки не одолеть!», — гордо заявляю я в телефонную трубку собеседнику из Лондона, ошарашенному моим нежеланием торговать интеллектом и удивленному уровнем развития ме-

тодов влияния в «лапотной» России. Но это, конечно, временное преимущество — до тех пор, пока Запад не дорастет до наших технологий и не заполучит талантливых созидателей. А сегодня мы и сами их не имеем. Зато наблюдаем творения пациентов легендарной «палаты № 6». И нервничаем. И заболеваем. И злимся. А кто-то тратит на это безобразие огромные деньги и наивно ждет результатов новомодного «креативного» влияния.

Деятели рекламы думают, что обладают властью: «Эти мошенники от рекламы точно марсиане. Ведут себя не как нормальные люди. Говорят вам в глаза всякие гадости, а лицо у них светится счастьем. Пользуются они не более чем шестью-десятью словами и выражаются фразами из четырех слов. Их речь — сочетание двух-трех технических терминов, с одной, максимально двумя умопомрачительно примитивными мыслями. Стыд неведом этим господам, как нет у них и ни малейшего следа закомплексованности. Как вам известно, это свойство людей, обладающих властью» [М. Кундера, 2002, с. 136]. Но эта власть — перераспределять деньги и безнаказанно «портить» людей (портить — наносить вред). И ведь не со зла они его творят — иначе просто не могут, как прирожденный Иуда не может не предавать. И не вина это — беда, языковое наследие прародителей. А научить в многочисленных ВУЗах разумному, доброму, вечному не могут, потому что сами не знают. Поэтому, первое, с чего я начинаю любой семинар для рекламистов — очищение подсознания, обретение новой картины мира и снятие языковых барьеров. Без такой подготовки научить делать рекламу невозможно.

Представьте себе рекламиста, у которого в подсознании: «Горечь, мрак, гнусные, тяжело, худой, невезение, боль, трагедия ужас, болезнь, рык, агрессия, кошмар, свинец, сеть, палач, гадость».

Анализ: преобладает дельта-минус ритм, а значит состояние сонливости и полной заторможенности. Суггестия отсутствует, слабо выражены амбивалетные признаки «яркий, зловещий, сильный, минорный». «Золотое сечение» — болезнь.

Какой текст может написать личность в подобном состоянии? В лучшем случае — серый и бесполезный, в худшем — болезненный (вот вам и «словесная чума»).

После «аутосуггестии» внутренние установки преобразуются:

Я есть

В меня вливается энергия и радость, благодать и спокойствие. Я получаю от благоденствия все, что хочу. Является логика, контроль, понимание и сочувствие. Положительное наполняет меня. Я чувствую силу, опору. Я активная, настойчивая. Мне светло, вольно и легко. Меня окружают близкие: любимый, дети, мать, ангелы, Бог. Счастливая, благополучная жизнь, созидание судьбы. Живописная природа, мягкость во мне. Мой дом — мой храм. Я — богиня. Молодость, мудрость, энергия, долголетие. Изобилие, достаток и покой. Увлекательная работа, автомобиль, бриллианты, признание. Да будет так.

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы, мягкая суггестия, высокие показатели кодирования «яркий, прекрасный, радостный, светлый». «Золотое сечение» — «Бог. Счастливая благополучная жизнь, созидание».

И другой пример «креативщика» в «дельта-минус» состоянии с нейтральным, но «минорным и зловещим» самокодированием и словом «невезение» в «золотом сечении»: «одиночество страх неуверенность тревога боль травма обман хитрость неискренность подлог кража недоверие грязь телевизор город пыль невезение бессилие ограничение глупость путы непрофессионализм печаль война».

Хотели бы вы по доброй воле воспринимать его творения?

Но все можно изменить, если знать — как:

И это всё со мной!

Зелёный свет, мир, удача, гармония, радость, оптимизм, ангел, любовь, добро, уверенность, доброжелательность, здоровье, благополучие, признание, свобода, богатство, благополучие и счастье детей, комфорт, уют, мелодия, тепло, справедливость людей, друзья, крепкая семья, забота, знание дела, подарки судьбы.

Анализ: идеальное комплексное воздействие. Мягкое кодирование и характеристики «яркий, возвышенный, сильный, бодрый, радостный, прекрасный».

«Золотое сечение»: «...благополучие и счастье детей, комфорт...».

Изменилось внутреннее состояние — с большой долей вероятности изменятся и речь, и тексты. Если, конечно, что-нибудь вновь не приключится, ведь жизнь полна неожиданностей. Чтобы этого избежать, следует всегда творить в благостном расположении духа, хорошем настроении и на свежую голову. Недаром говорят: «Утро вечера мудренее», потому что благотворнее. И, конечно, самоконтроль при помощи компьютерной программы «Словодел». Это не только вопрос профессионализма и выгоды, но и забота о собственной душе, отличном настроении и здоровье.

Напомню: воздействие языка всегда относилось к разряду сакрального и магического. А новые данные об особых каналах мгновенной передачи информации — «кристаллических решетках сознания» — заставляют задуматься над проблемой контроля каждого тиражируемого слова и образа.

Влияние неожиданно распространяемой информации на все живое и неживое изучает «теория хаоса». Ученые наблюдают и экспериментально выявляют много загадочных явлений, но не всегда могут дать им разумное объяснение. Например, в книге Лайалла Уотсона «Жизнепоток: биология бессознательного» (Lifetide: The Biology of the Unconscious) описывается 30-летний научно-исследовательский проект с японской обезьяной Macaca fuscata, который получил название «эффект сотой обезьяны». Дело обстояло так. На острове Косима в Японии обитала колония диких обезьян, и ученые давали им сладкий картофель (батат), разбрасывая его в песке. Обезьянам нравился батат, но не нравились песок и грязь на нем. Восемнадцатимесячная самка, которую называли Имо, обнаружила, что может решить эту проблему, отмыв батат. И научила этому трюку свою маму. Те обезьянки, которые играли с ней, тоже узнали этот новый способ и обучили своих мам. Вскоре все молодые обезьянки мыли свой батат, но из взрослых такое поведение усвоили только те мамы, которые подражали своим детям. Ученые зарегистрировали эти события в промежутке между 1952 и 1958 годами.

Но вдруг, осенью 1958 года, число обезьянок, мывших бататы, на острове Косима достигло критической массы,

которую доктор Уотсон произвольно определил как 100, и тогда почти все обезьяны на острове начали мыть картофель без какого бы то ни было внешнего побуждения. Если бы это случилось только на одном острове, ученые, возможно, объяснили бы это общением между обезьянами. Но **одновременно** мыть картофель начали обезьяны и на всех близлежащих островах. Даже на главном острове Японии, в Такасакияме, обезьяны мыли картофель. У этих обезьян не было никакой возможности общения друг с другом каким-либо известным нам способом. Ученые впервые наблюдали что-либо подобное. Они предположили, что должна существовать некая морфогенетическая структура (или поле), охватывающая все острова, благодаря которой обезьяны могли общаться.

Много людей размышляло по поводу феномена сотой обезьяны. Потом, несколько лет спустя, группа исследователей из Австралии и Англии заинтересовалась, не обладают ли люди такой же общей кристаллической информационной решеткой, как обезьяны. Ученые провели эксперимент. Они сделали фотографию, на которой были сотни человеческих лиц, маленьких и больших. Вся фотография состояла из этих лиц, но при первом взгляде на нее можно было разглядеть только шесть или семь лиц. Требовалась тренировка для того, чтобы разглядеть остальные лица. Обычно кто-то сначала должен был показывать, где эти лица располагались.

Эту фотографию отвезли в Австралию и провели там исследование. Было отобрано некоторое количество людей из разных слоев населения, затем каждому из них была показана эта фотография и дано некоторое время, чтобы разглядеть ее. Ученые показывали людям фотографию и спрашивали: «Сколько лиц вы видите здесь?» За то время, которое давалось испытуемым, они, как правило, находили шесть — десять лиц. Некоторые люди видели большее количество. Когда число опрашиваемых достигло несколько сот человек, и было точно зарегистрировано, *что* они видели, несколько исследователей поехали в Англию — на другой конец планеты, — и там они показали эту же фотографию по внутреннему кабельному телевидению Би-Би-Си, которое вещало только на Англию. Они подробно показали телезри-

телям, где находятся лица на фотографии — все до единого. А затем, *через несколько минут* после этой передачи, другие исследователи повторили эксперимент в первоначальном виде в Австралии с новыми испытуемыми. И вдруг люди начали легко находить большинство изображенных лиц.

С этого момента исследователи знали наверняка, что люди обладают чем-то, что еще не было известно. Аборигены в Австралии давным-давно знали об этой «неведомой» части нас самих. Они знали, что есть энергетическое поле, объединяющее людей. И действительно, в современном обществе можно наблюдать, как кто-то на одном конце планеты изобретает что-то очень сложное, а в это же самое время на другом конце Земли кто-то изобрел то же самое, используя аналогичные принципы и идеи. И каждый из них говорил: «Ты украл это у меня. Это мое. Я первый сделал это». Это случалось много, много раз. И после австралийского эксперимента ученые начали понимать: есть *нечто*, объединяющее всех нас, и природу, и Космос.

Можно сказать вместе с Огюстом Мансьоном: «Совокупность движений, которые замыслены для сохранения космоса в состоянии совершенной гармонии ... может пониматься ... как активная деятельность всей природы с целью обеспечить вечность своего собственного существования или, иначе говоря, безупречную реализацию той идеи, которую она воплощает». М. Пригожин писал, что в науку должны вернуться понятия «стрела времени» и «креативная эволюция». Но это и есть главное условие развития любой системы! Человек — это текст, создающий тексты. И если его творчество ведет к созданию негативной «точки бифуркации» — месту концентрации «злой» энергии — Мироздание немедленно ответит трагедиями, болью и катастрофами.

Реклама активно участвует в создании «очагов напряжения». Послушаем, чем нас «зомбируют» ежедневно и ежечасно. Проанализируем часть обычного рекламного блок первого телевизионного канала. Абстрагируемся от картинок, от которых можно отвернуться. Но намеренно усиленный звук все равно будет вторгаться в подсознание.

1. «У вас повышенная чувствительность зубов? Российские стоматологи рекомендуют «Колгейт» для чувствительных зубов. Непревзойденный результат».

Анализ: текст нейтральный, с преобладанием признаков «стремительный, зловещий». «Золотое сечение» — «Российские стоматологи рекомендуют «Колгейт».

2. «Галина Бланка десять лет с вами. Праздничный стол ждет гостей, и мы приглашаем друзей. Пришлите пять штрих-кодов от любых продуктов «Галина Бланка» и оригинальное поздравление, а дарить подарки мы будем сами. Каждую неделю — кухня, эксклюзивная стеклянная посуда и юбилейные монеты первым написавшим».

Анализ: текст нейтральный, с тенденцией к мягкому кодированию и признаками «прекрасный, светлый, радостный, яркий». «Золотое сечение» — «дарить подарки мы будем сами».

3. «Слобода не оставляет равнодушным».

Анализ: преобладают «альфа-минус» и «бета-минус» ритмы (маниакальность, страх, возбуждение). Тенденция к жесткому кодированию и признаки «угрюмый, суровый, темный».

4. «Мне облака отдали нежность, добавив спелых лесных ягод. Я все упрячу в чашу золотую и принесу вам сливочное чудо. Страна чудес молочных»

Анализ: преобладают «альфа-минус» и «бета-минус» ритмы (маниакальность, страх, возбуждение). Текст суггестивно нейтральный с жесткими признаками «медлительный, угрюмый, темный, зловещий». «Золотое сечение» — «в чашу золотую и принесу».

5. «Ура! Горло болит, на контрольную не пойду! Чур, я беру больничный по уходу. А я беру «Стопангин». «Стопангин» — мощное антисептическое обезболивающее средство от ангины и боли в горле. И тебе для профилактики. «Стопангин» просто супер — быстро помогает и эффективно. «Стопангин» быстро лечит горло».

Анализ: преобладает «дельта-минус» ритм (сонливость и полная заторможенность), жесткое кодирование, основная характеристика «зловещий». «Золотое сечение» — «от ангины и боли в горле».

6. «Зеркало, зеркало, дай моим волосам ослепительную силу обольщения!

Новшество «Эльсев» — питание и блеск. Первый кремополаскиватель от Лореаль с протеином жемчуга. Он преоб-

ражает длинные тусклые волосы в зеркальную материю на восемьдесят пять процентов более блестящую. Технология усилитель сияния — это не магия, это — наука. Зеркальный блеск и нежность кашемира. Новшество «Эльсев» — питание и блеск от «Лореаль». Блеск — это сила! Владейте ею. Вы этого достойны!».

Анализ: идеальное комплексное воздействие. Мягкое кодирование и характеристики «светлый, прекрасный». «Золотое сечение» — «Технология усилитель сияния».

7. «Спонсор показа — кофе «Гранд». Чарующий аромат настоящего кофе».

Анализ: дельта-минус ритм — сонливость, помрачение сознания, транс. Жесткое кодирование и очень высокие показатели «печальный, тихий, устрашающий, темный, минорный».

Некоторые достоинства есть почти у всех текстов — порой удачное попадание в «золотое сечение», иногда «мягкие» суггестивные характеристики, кроме «Слободы». Наиболее характерны показатели рекламы кофе — жесткими являются подавляющее большинство транслируемых текстов. При этом ни один из них не имеет идеального соответствия формы и содержания и 100-процентного попадания в цель. То страшный сон, то безликое невнятное повторение... Какие авторы — такое и творчество.

Не углубляясь в детальное рассмотрение всей возможной палитры рекламного воздействия (этому посвящены книги «Тайны рекламы», «Заговор народа», «Ангельский огонь»), остановимся только на проблеме латентного эмоционального влияния. Известный американский социальный психолог Дэвид Майерс пишет, что «сообщения становятся более убедительными, если они ассоциируются с позитивными чувствами. Ирвинг Джейнис с коллегами обнаружил, что сообщение более убедительно для студентов Йеля, если они читают его, лакомясь арахисом с пепси-колой. Аналогично Марк Галицио и Клайд Хендрик обнаружили, что для студентов Государственного университета Кента куплеты в стиле «фолк» звучат более убедительно под мягкий гитарный аккомпанемент, нежели без музыкального сопровождения. Те, кто любят проводить деловые встречи во время роскошного ленча с ненавязчивым

музыкальным фоном, будут приветствовать такие результаты.

Хорошее настроение повышает убедительность — частично за счет того, что стимулирует позитивное мышление (когда требуется, чтобы аудитория рассуждала), а частично за счет ассоциативной связи, возникающей между хорошим настроением и предлагаемым сообщением. Люди в хорошем настроении видят мир через розовые очки. Они также принимают более поспешные, импульсивные решения, больше полагаются на косвенные намеки. В плохом настроении люди дольше колеблются перед принятием решения и менее восприимчивы к слабым аргументам. Таким образом, если ваши аргументы недостаточно сильны, разумнее будет привести аудиторию в хорошее настроение, в надежде, что она положительно отнесется к вашему сообщению, не слишком над ним задумываясь» [1998, с. 321–322].

Вот и все хитрости хваленого американского воздействия — человек жующий пребывает в хорошем настроении и легко поддается влиянию. Каждому по пачке чипсов — и нечего голову ломать над какими-то текстами. Отсюда и национальная проблема лишнего веса. И постоянная тема для выступлений юмориста Михаила Задорнова «Какие же они тупые!»

Активацию страха американские специалисты тоже производят только через содержание и использование экстралингвистических факторов: «Иногда сообщение может оказаться убедительным, если оно апеллирует к негативным эмоциям. Убедить людей бросить курить, чаще чистить зубы, сделать прививку от столбняка или осторожно водить машину можно при помощи сообщений, возбуждающих страх. Показ курильщикам ужасных последствий, которые иногда ожидают тех, кто выкуривает слишком много сигарет, повышает убедительность. Эксперименты показали, что чем сильнее страх, тем более выраженной является реакция.

Эффективность возбуждающего страх сообщения применяется в рекламе, направленной против курения, вождения автомашины в пьяном виде и против рискованных сексуальных связей. В эксперименте Дональда Вильсона врачи посылали письма своим курящим пациентам. Из

тех, кто получил письмо, обращенное к позитивным эмоциям (объясняющее, что, бросив курить, они проживут дольше), попытались бросить курить 8%. Из тех же, кто получил письмо, возбуждающее страх (разъясняющее, что, продолжая курить, они умрут раньше), попытались бросить 30%. Аналогично, когда Клод Леви-Лебуа обнаружил, что установку по отношению к алкоголю и привычку к его употреблению у французской молодежи можно эффективно изменять при помощи возбуждающих страх картинок, французское правительство стало включать этот вид информации в свои телевизионные ролики.

Однако игра на страхе не всегда способна сделать сообщение более действенным. Если вы не укажете аудитории, как избежать опасности, пугающее сообщение может просто ею не восприниматься. Пугающие сообщения более действенны, если вы не только пытаетесь убедить людей в опасности и вероятности нежелательных последствий (скажем, смерти от рака легких в результате курения), но и предлагаете эффективную стратегию защиты. Многие рекламные сообщения, нацеленные на уменьшение сексуального риска, помимо того, что они возбуждают страх («СПИД убивает»), предлагают также эффективную защитную стратегию: воздержание, использование презервативов или ограничение круга сексуального общения. В 1980-е годы страх перед СПИДом действительно вынудил многих мужчин изменить свое поведение. В одном из исследований 5000 гомосексуалистов выяснилось, что по мере эскалации заболеваний СПИДом с 1984-го по 1986 год доля тех, что заявил о своем целибате или моногамии, возросла с 14% до 39%.

Заболевания, которые легко представить зрительно, кажутся более реальной угрозой, чем болезни с трудноописываемыми симптомами. Эта маленькая тонкость помогает понять, почему предупреждения о вреде для здоровья, помещаемые, скажем, на рекламе сигарет, так не эффективны — «тягомотина официального жаргона», отзываются о них психологи Тимоти Брок и Лора Браннон — и вряд ли пробивают брешь в визуальном воздействии самой рекламы. Но если сделать предупреждения такими же образными, как сама реклама — например, с цветными фотографиями рака легких, — можно добиться повышения их

эффективности для изменения установок и поведения. Особенно это верно, когда реклама привлекает внимание к убеждающему образу, а не отвлекает от него, как это иногда бывает при использовании сексуальных изображений. Когда речь заходит об убедительности, уместная и выразительная картинка действительно может заменить десятки тысяч слов» [Майерс, с. 323].

Обобщим средства влияния, выявленные американскими исследователями и, по-видимому, активно используемые в создании рекламы. На эмоции положительные следует воздействовать кинестетически (вкусная еда и питье), аудиально (приятная музыка) и приводя логические аргументы. На отрицательные — путем рассказов-страшилок и визуально. Да, бедные-бедные американцы! Даже само описание этих ужасов в переводе читать тяжело — жесткое комплексное воздействие с суггестивным признаком «печальный». Удивляет и полное неверие в силу слова в стране, которая является родиной столь популярного нейро-лингвистического программирования.

То ли дело в России. «Жрать надо меньше, коровы!», — только 4 слова, «маниакально» и «устрашающе» произносил незабвенный Анатолий Кашпировский, без особой суггестии, но с тенденцией к жесткому кодированию, и пациентки безропотно шли худеть на здоровье. Десятки тысяч картинок на такое не способны, чего уж говорить о таком же количестве чипсов и колы! Вот и хватит слепо подражать западным технологиям, которые, в ряде случаев, есть не что иное, как наукообразный самообман, иллюзия знания.

Главный критерий истины — практика. Вспомните любую житейскую ситуацию, которая есть ни что иное, как локальный социально-лингвистический эксперимент. Например, вы приходите в навороченный такой «бутик», в надежде поднять себе настроение, а милая девушка-продавец, разумеется, из самых лучших душевных побуждений, незатейливо так спрашивает: «Женщина, что вы хотите?» Я лично хочу в этом случае только одного — незамедлительно покинуть гостеприимное заведение. Потому что фраза эта обладает огромным жестким суггестивным потенциалом (характеристиками «темный, печальный, устрашающий»), включая «бета-минус» ритм, свя-

занный с эмоциями страха и возбуждения. Иначе говоря — это сильный «отрицательный якорь». И любая покупка, даже очень удачная, превратится в бесконечное бессознательное огорчение. Но я-то стремилась к радости! И наоборот. Иногда приобретешь что-то абсолютно ненужное, а удовольствие, подкрепленное аурой доброго слова талантливого манипулятора, длится себе и длится.

Создавая действенную рекламную продукцию, следует намеренно и математически точно использовать мягкую суггестию. И тогда чудо не заставит себя ждать. И мир людей будет очарован.

Думаю, не стоит повторять здесь прописную истину о том, что даже самая уникальная и талантливая реклама может продать плохой товар только один раз. По сути, это обстоятельство к предмету нашего обсуждения не относится. Ведь за разочарование в объекте рекламирования отвечает производитель, а болезни и недомогания, вызванные рекламным творением — полностью на совести творцов.

Напомню: коммуникации без манипуляции не бывает, но сами манипуляции отливаются по качеству и направленности. Рассмотрим примеры осознанного и неосознанного, удачного и неудачного влияния.

Именования

Именование — это лицо товара, услуги или организации, которое может принимать самые причудливые очертания — от прекрасного Лика до уродливой рожи. Имя должно быть образом. Рекламист, который не знает этого — не знает ничего. Недаром говорят: «Как корабль назовешь, так он и поплывет».

Создатели предприятий очень любят использовать собственные имена, нелепые аббревиатуры или слова, которые кажутся им романтичными или необычными.

«Нимфея» (салон красоты) — дельта-минус ритм (помрачение сознания, сонливость); жесткое кодирование и характеристики «тихий, медлительный, темный, печальный, минорный» (Кто, интересно, будет наводить красоту в таком унылом месте?).

«Ностра» (торговля товарами для населения) — бета-минус ритм (страх, возбуждение); нейтральное с тенденцией к жесткому кодированию и характеристиками «суровый, зловещий, угрюмый».

«Сифан» (ремонтно-строительные работы) — тета-минус ритм (гнев, раздражение и паника), жесткое кодирование и преобладание признаков «тихий, печальный, устрашающий, темный, медлительный».

Перечень «страшилок» можно продолжать бесконечно. Красуется подобное наименование на здании или в справочнике, или в рекламном объявлении и закономерно отталкивает потенциальных клиентов. С какой целью, интересно?

Очень редко организацию предприятия начинают последовательно и разумно. Создание названия — довольно сложная манипуляция, включающая несколько этапов:

1. Предварительный отбор вариантов, анализ их значений и суггестивного потенциала.

Идеальный вариант — название, обладающее мягким суггестивным воздействием. Такие слова приходится долго и кропотливо искать, как редкие самоцветные камни.

2. Проведение эксперимента на запоминание (7+2 слова).

3. Свободный ассоциативный эксперимент.

4. Направленный ассоциативный эксперимент.

Например, выбор нового названия предприятия «Инжиниринг» (ранее — «Фуст»), занимающейся заготовкой и переработкой леса, происходил так:

1. Всего предложено 25 вариантов названия, в том числе:

— **аббревиатуры** (Экстралес, Древодар, Добролес, Леском, Лесомир, Святомир, Святобор и т.д.);

— **искусственно смоделированные слова** (Артал, Аскар, Лестар, Искар, Кадар, Титар, Антал и т.д.);

— **слова древнерусского происхождения** (Агемон, Антуриум, Адамант, Древодел и т.д.).

После проведения предварительного анализа значений 9 вариантов названия проверили при помощи компьютерной программы «Экспертиза текстов внушения»:

— «Агемон» — дельта-плюс ритм, мягкая ритмическая суггестия; нейтральный, со слабой тенденцией к мягкому кодированию (характеристика «яркий»);

— «Древодар» — альфа-минус ритм (маниакальность), жесткое кодирование, характеристики «угрюмый, суровый, сильный»);

— «Добролес» — дельта-плюс ритм (мягкая ритмическая суггестия), нейтральный со значительной тенденцией к мягкому кодированию (характеристики «яркий, сильный»;

— «Леском» — дельта-плюс ритм (мягкая ритмическая суггестия), нейтральный;

— «Антуриум» — тета-минус ритм (гнев, раздражение, паника), нейтральный, амбивалентный (характеристики «суровый, возвышенный»);

— «Древодел» — альфа-плюс ритм (творчество), мягкое кодирование (характеристики «яркий, бодрый»);

— «Лесомир» — тета-плюс ритм (эйфория, радость), нейтральный, тенденция к мягкому кодирования (характеристики «светлый, радостный»);

— «Древень» — дельта-плюс ритм (мягкая ритмическая суггестия), нейтральный с сильной тенденцией к мягкому кодированию (характеристики «яркий, радостный, бодрый»);

— «Лесопромышленник» — альфа-минус ритм (маниакальность), нейтральный с тенденцией к жесткому кодированию (характеристики «тихий, темный, печальный»).

2. Эксперимент на запоминание.

Наиболее запоминаемыми оказались варианты:

«Лесопромышленник» (16),

«Древодел» (16),

«Агемон» (9),

«Древодар» (6),

«Леском» (4).

3, 4. Свободный и направленный ассоциативные эксперименты показали, что наиболее однозначные позитивные ассоциации вызывает слово *древодел* (мастер по дереву, дровосек, столяр, мастер, плотник, сувенир, лесник, деятель, мужчина, бородач).

Реакция на другие варианты не столь однозначна. Например: *лесопромышленник* — пила, мужчина средних лет плотной комплекции, толстый фабрикант, торговец лесом, человек в комбинезоне с пилой, богач, капиталист, бизнесмен, охотник и т.д.). *леском* — узкая тропинка,

правление какого-то предприятия, деревянный домик, владелец леса, опушка, ленком, профком, партком, горком, госучреждение, гора деревьев, лесной комитет).

По семантическим признакам выделились варианты *лесопромышленник* и *древодел*, являющиеся синонимами. Однако, в первом случае преобладает идея разрушительного начала (что, конечно, связано с ярко выраженным альфа-минус ритмом маниакальности), во втором — созидание (творческий альфа-плюс ритм).

Таким образом, по ряду объективных признаков, было выделено слово *древодел* (сокращенное от древнерусского «древоделец», «древоделен». Обратите внимание, что это слово очень ярко окрашено, имеет суггестивный потенциал целого текста и именно по этой причине исчезло из активного словаря носителей русского языка (аналог — негативно окрашенное слово «бракодел»).

Значение слова «древодел» позволяет создавать яркие образы, которые удобно визуализировать в рекламе:

— деревья (лес),
— древний,
— дел (мастер).

Обратите внимание на совершенную звуковую форму данного слова. Анализ цветовых ассоциация показывает преобладание зеленого, коричневого и синего: лес на фоне неба. Добавьте к этой картинке образ бородатого мужчины и звучание «древодел» — получится готовый ролик для телевидения. Да и само по себе произнесение этого слова по радио, например, можно приравнять к сеансу гипноза. Сначала люди испытывают сильное потрясение — подсознание сопротивляется подобной концентрированной энергии, а потом начинают буквально «зацикливаться» на нем и повторять, подсознательно активизируя свой творческий потенциал: «древодел, древодел, древодел...». Знаю это из собственного опыта: однажды привела такой пример во время интервью на радио в одном сибирском регионе. Шквал звонков не заставил себя ждать. И первой фразой, обычно, была: «Вот Вы рассказывали о предприятии «древодел»...

Таким образом, анализ данных ассоциативного словаря (если подобная словарная статья присутствует) и характеристика суггестивности, ритмов мозга и цвета позво-

ляет обойтись без проведения трудоемких полевых исследований (ассоциативных экспериментов) и найти действительно эффективный вариант наименования. Замечу также, что попытки моделирования слова отнимают много времени и сил, но самые удачные варианты представляют собой уже существующие в языке слова. Так что гораздо удобнее сразу обратиться к материалам редких словарей и суггестивному анализу вариантов.

Как отмечалось выше, такой системный подход к выбору названия применяется чрезвычайно редко. Более распространена ситуация, когда клиенты приходят с уже внедренным и зарегистрированным *неудачным* названием, потому что дела идут плохо и закрадывается смутное подозрение: вдруг что-то в рекламе не так. И тогда приходится работать над коррекцией внедренного — негативного — образа предприятия. Иначе говоря — изменять установку. А это, напомню, самая сложная манипуляция — более трудоемкая и дорогая, чем изначальный отбор суггестивного названия и разработка позитивной стратегии. Но учитывая многозначность слов в языке и наличие специальных методов влияния, при желании можно все исправить.

Изменение установок — суггестивная коррекция образов

А) *Агентство недвижимости «Тимур»*

Это предприятие выросло в самом начале перестройки из пришкольного кооператива. Отсюда — хрестоматийно-детское название, ассоциирующееся с героем повести Аркадия Гайдара, предполагающее помощь слабым и обездоленным, но никак не торговлю. Как изменить установки на уже зарегистрированное и отчасти негативно внедренное название?

Суггестивный анализ «звукокомплекса» «Тимур»: преобладает «бета-минус» ритм (страх, возбуждение, тревога), слово нейтральное с тенденцией к жесткому кодированию («темный, суровый, печальный»).

Однако, в момент работы с предприятием, предсказать воздействие на ритмы мозга было невозможно в связи с

отсутствием соответствующего модуля. Мы располагали только информацией о возможной тенденции, поэтому исследовали историко-литературные ассоциации слова.

Исходная ситуация такова:

1) агентство функционировало в течении 2-х лет;
2) провело несколько малоэффективных рекламных кампаний;
3) уровень внедрения названия по данным опроса — 5%.
4) в массовом сознании слово «Тимур» ассоциировалось с главным героем повести А. Гайдара.

Рассматривались три варианта рекламных стратегий.

1. Деловой исторический (*риэлтеры, гильдия купцов*).

Достоинства: создание прямых ассоциаций с торговлей недвижимостью, возвращение к историческим «корням»; возможность прямых указаний на надежность, открытость, «крепкое слово купеческое», близость к МС, присоединение при помощи устойчивых фразеологических сочетаний.

Недостатки: сложность создания позитивно эмоционального отношения к данному образу вследствие его чрезмерной распространенности; явное противоречие с названием; отсутствие своеобразия (слияние образа агентства с множеством конкурентов). Тем более, что Пермь исторически складывалась скорее как промышленный город, а не купеческий.

Возможные слоганы:

«Хорошо забытое старое...»

«Крепкое слово купеческое»

«Так было, так будет»

«Не царское это дело — квартиру продавать»

«Дело закипело и поспело в полчаса»

«Делу дать законный вид»

2. Деловой романтический (синяя птица счастья, фортуна, освобождение от груза, движение к новому, неизведанному).

Достоинства: романтизация образа, апелляция к наиболее восторженной части населения, прочное внедрение в подсознание благодаря эмоциональной нагрузке; «разрыв» шаблонов и стереотипов по отношению к риэлтеру-прагматику.

Недостатки: потеря ряду групп населения, сложность адаптации к основной сфере деятельности, противоречие с «трудолюбивым» названием.

Возможные слоганы:

«На свете счастье есть, и есть «Тимур» и воля...»

«Вздохнуть свободно»

«И срок настал»

«Ключи счастья»

3. Амбивалентно агрессивный образ (Тимур — завоеватель), построенный на принципе уважительного отношения к «философемам чужого языка» (Волошинов).

Достоинства: ассоциации с быстротой, натиском, одновременно таинственностью и открытостью, латентное увеличение «линии времени» («два года» реальной деятельности берут начало во глубине веков и направлены в необозримо далекое будущее), закрепление неявных исторических ассоциаций с названием (Тимур Тамерлан), возможность гармонии отрытых и скрытых ассоциаций; аналоговая маркировка и, наконец, соответствие духу времени — «дикому капитализму» начала перестройки.

Недостатки: экзотика, низкое внедрение исторического образа в МС и его высокая агрессивность; перспектива апеллировать к отрицательным эмоциям.

Возможные слоганы:

«Для всех — века, для нас — единый час!»

«Мудрость востока и прагматизм запада»

«Блажен, кто посетил «Тимур»

«Нам внятно все»

«Время разбрасывать и собирать камни; продавать и покупать квартиры... Приходите к нам в любое время»

«И день придет»

«Иллюзии гибнут — «Тимур» остается».

Путем многочисленных экспериментов был избран третий вариант — Тимура-завоевателя, который, собственно, и логически вытекает из анализа ритмов мозга. Натиск, неодолимая сила, созвучный образу скифов из одноименной поэмы А. Блока:

Мильоны — вас. Нас — тьмы и тьмы, и тьмы.
Попробуйте сразитесь с нами!
Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы,

С раскосыми и жадными очами!
Для вас — века, для нас — единый час.
Мы, как послушные холопы,
Держали щит меж двух враждебных рас
Монголов и Европы!

Этот образ и сам по себе актуален в регионе, где есть и татары, и коми-пермяки, и другие народы. С другой стороны, «слово завоевателя», согласно теории Волошинова, несло с собой культуру, новые блага и всегда было окружено ореолом Тайны.

Жесткое комплексное воздействие при помощи суггестивного рефрена «Быстро, тайно и выгодно», желто-черные плакаты в одну ночь заполонившие город, сделали свое дело. Добавьте к этому оригинальное изображение названия «Тимур», впоследствии заменившее слоган. Рисовал алкоголик, которому задача была поставлена так: «Представь, что ты в тюрьме и у тебя последняя ночь перед казнью. И ты пишешь на стене слово «Тимур» собственной кровью — и это твое последнее послание человечеству». И у него получилось.

Все эти мероприятия привели к тому, что после явления плакатов первыми возбудились рекламисты: они прибегали с горящими глазами, кричали: «Так реклама не делается, это противоречит всем правилам. И тут же дословно цитировали содержание плакатов.

Население, ринувшееся толпами в агентство «Тимур» (за месяц доходы выросли в 8 раз без дополнительных вложений в рекламу), о плакатах даже не вспоминало, а ссылалось на объявления в газетах, в котором присутствовало только «знаковое» слово «Тимур». И это нормально. Мавр сделал свое дело и удалился. Сознательно примененное негативное влияние позволило стремительно изменить неправильно сформированную установку и, придя в гармонию с миром, изменило свой знак на противоположный.

Приведу еще один любопытный факт. Однажды мои студенты развлекались, изобретая новые рекламные методы. И одним из таких экспериментов оказалось размещение логотипа агентства «Тимур» прямо на асфальте, перед издательством «Звезда» на площади Дружбы. Конкуренты обрадовались и в какой-то маленькой газете прошла заме-

точка о том, что ««Тимур» настолько бедный, что размещает рекламу прямо на площади Дружба около издательства, так как на публикации у них денег нет». Через неделю эта информацию дошла до руководителя агентства в преображенном виде: ««Тимур» такой богатый, что разместил свою рекламу прямо на Красной площади». Таково влияние вовремя актуализированной и принятой на веру Тайны...

Б) *Бутик «Березка»*

Представители этого торгового заведения пришли, как всегда, «в последнюю минуту», потому что психолог сказал им, что приготовленное для распространения объявление никуда не годится. Выглядело оно так:

Стиль от «Берёзки». Взгляд со стороны

Вы когда-нибудь замечали за собой, что проходите мимо красивых, модных, стильных вещей, даже не пытаясь их примерить?

Вы действительно посещаете два-три знакомых вам магазина в квартале от дома и проходите мимо бутиков?

Вам бывает трудно расстаться с кофточкой, которую вы носите уже три года, хотя она вам порядком надоела?

При этом:

Вам хочется избавиться от привычного стиля в одежде?

Вам было бы интересно послушать советы профессионального стилиста?

Вам приятно, когда близкие, друзья и коллеги вслух говорят: «Ты прекрасно выглядишь»?

И, наконец! Вам хочется посмотреть на себя со стороны в различных вариантах стильной одежды настоящего итальянского качества и увидеть своё фото на странице глянцевого журнала?

Если на большинство вопросов вы ответили «ДА», значит ваше участие в проекте «Стиль от «Берёзки». Взгляд со стороны» просто необходимо!

Это реально и доступно!

Бутик «Берёзка» приглашает вас найти для себя новый стиль в одежде. Возраст, пол, вид деятельности значения не имеют. Лучшие варианты будут запечатлены на фото. У

вас появится возможность принять участие в фотоконкурсе «Стиль от Берёзки». Все участники будут отмечены подарками, победителей конкурса ждут ценные призы!

Внимание! Гарантийный купон!

Данный купон **действует** до 10 июня и **гарантирует** вам возможность приобретения любой **понравившейся и идеально подходящей вам вещи.** Цены будут падать у вас на глазах! Для выпускников учебных заведений — особые предложения.

А также!

Вам гарантированы: тёплый приём, помощь консультанта и, конечно, чашечка чая на ваш вкус.

Адрес бутика «Берёзка»:

Итак, перед нами достаточно бессистемный, но претенциозный текст с жестким комплексным воздействием на все ритмы мозга, и ярко выраженным суггестивным признаком «устрашающий» (11,97). Цветовые ассоциации: «голубой» (10,18); «черный» (4,97); «синий» (3,16). «Золотое сечение»: вид деятельности значения не имеют.

И хотя это творение создавалось всего пару лет назад, любопытно наблюдать влияние «совка», с одной стороны, и попытка показать свою избранность через иноязычное «модное» слово «бутик» и название «Березка» — символ доступности дефицита для советской элиты с купонами.

Слово «бутик» для восприятия носителей русского языка, кстати, не совсем удачно, так как возбуждает «бета-минус» ритм и возбуждение, страх, тревогу, обладая тенденцией к «жесткому кодированию». Нейтральное же слово «магазин» все-таки тяготеют к воздействию мягкому — характеристики «яркий, светлый, сильный, бодрый». Но сочетание этих амбивалентных слов «Бутик «Березка»» все-таки обеспечивает наличие тета-плюс ритма (радость, эйфория) и появление мягкой суггестии и признака «стремительный». Отсюда вывод — предъявление информации должно быть предельно кратким и адаптировать внутренне враждебное иноязычное слово к российским реалиям. Воспользуемся материалами словарей.

Русский ассоциативный словарь, т. 3, с. 22 [М., 1996]

«БЕРЕЗА — белая 16; стройная 7; русская 6; дерево 4; дуб, красиво, лес 3; белоствольная, высокая, зеленая, красота, кудрявая, осина, поле, поляна, почки, стоит, тонкая 2; баня, белесая, белый ствол, в лесу, веник, ветхая, восхитительная, высока, гнездо, горит, дерево лесное, долгая, заломатая, зебра, зелень, карельская, коза-дереза, кора, кривая, майский жук, молодая, на, одинокая, осень, парк, плакучая, растет, родина, Россия, Русь, свежесть, светлая, сгинула, Сибирь, сказочная, сок, спилена, стояла, счастье, фильм, ясность 1».

Владимир Даль, Толковый словарь. Т. 1.

«Береза — дерево, вид — белая....

Береза как ответ свахе: согласие; сосна, ель, дуб — отказ.

Береза не угроза: где стоит, там и шумит.

Береза ума дает (о розгах).

Березка — молодая береза».

Словарь современного русского литературного языка. Т. 1, с. 490.

«Березка — уменьш.-ласк. к береза; молодая береза. «Березки, которые при мне посажены были около забора, выросли и стали теперь высокими, ветвистыми деревьями». Пушкин. История села Горюхина. — «Больше всего люблю березу, — сказала Нина, присев на корточки перед молоденькой березкой, пальцы ее перебирали тонкие, прозрачные листки.». Гранин. Искатели. «Все деревья здесь (на севере) кряжистые, рукастые. Только березка полярная хотя всего до колена, но такая же веселая и нежная, как везде». Сартак. Горный ветер.// В сравн. «Он сразу изгнал всю парадность, официальность, ... Внимательно слушал тоненькую, как березка, девочку». В. Шапошникова, На родину, в Коняты.// Березку завивать, развивать. По старинному народному обычаю — водить хоровод вокруг березки, украшенной лентами и платками (обычно в весенний народный праздник семик, связанный с земледельческой обрядностью).

Обобщив и сконцентрировав предъявленную информацию можно получить, например, такой текст.

БУТИК «БЕРЕЗКА»

Смело откройте дверь в сказку — элитная «Березка» для людей!

— стильная одежда и обувь;

— интеллигентное обслуживание;

— «березовая» чашечка любимого напитка.

Бутик «Березка» — обретите природную красоту!

И это все. Текст обладает идеальным комплексным воздействием, мягким кодированием и признаками «яркий, стремительный, радостный, бодрый, прекрасный». «Золотое сечение»: «...интеллигентное обслуживание; — «березовая» чашечка любимого...». Вот так — от страха — к стремительному очарованию и созданию образа безопасной, почти домашней обстановки. Правда, если из уст очаровательной продавщицы прозвучит неинтеллигентная фраза: «Женщина, вам чего?», все усилия окажутся напрасными...

В) *Компания ООО «Стройэлектростиль»*

И вновь ситуация аврала. Ответственная организация, честно исполняющая свою работу, следующим образом презентирует себя (для полноты впечатлений привожу один из многочисленных, но бесполезных, авторских текстов полностью):

КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

На Пермском рынке группа компаний работает длительный период. За это время нашими клиентами стали такие предприятия и организации как: ООО «ЛукойлПермнефть», ОАО «ПЕРМЭНЕРГО», Белогорский монастырь, Пермская таможня, ОАО «Уралсвязьинформ», АК Сберегательный банк РФ, ОАО СК «Австром», Титаномагниевый комбинат ОАО «Ависма», г. Березники и многие другие.

Группа компаний выполняет широкий комплекс общестроительных и электромонтажных работ. На все виды услуг наши организации имеют соответствующие лицензии.

Монтаж электроосвещения и электрооборудования жилых домов, административных зданий, и объектов соцкультбыта

Монтаж силового электрооборудования ЦТП, трансформаторных подстанций (ТП), и распределительных пунктов (РП)

Сдача в эксплуатацию электроустановок энергонадзору

Общестроительные работы, отделка, ремонт жилых и административных помещений

Инжиниринговые разработки по оказанию услуг в сфере выполнения отделочных, сантехнических кровельных, фасадных работ и благоустройства территории.

Реставрации объектов культурного наследия (памятники истории и культуры)

Оптово-розничная торговля свето-технической, кабельно-проводниковой продукцией, а также все для электромонтажа

Высококачественное низковольтное оборудование

Работа с крупными отечественными производителями светотехники

(УПП ВОС и Люмина г. Ревда, ТД «Светотехника», «Технолюкс», «Световые технологии» и т.д.)

Официальные представители «Вега Лазер» в Перми

Современный подход, низкие цены и индивидуальные скидки для каждого покупателя

Архитектурная подсветка зданий и сооружений с выполнением дизайн-проектов, светотехнических расчетов

Освещение промышленных помещений и производственных площадей (в том числе освещение трубопроводов, объектов со специальными требованиями к условиям освещения)

Расчет освещенности и энергосберегающие технологии

Световой дизайн интерьеров с выполнением проекта, учитывающего различные технические моменты, многочисленные требования СНиП и ГОСТов

Специальные светильники для работы в агрессивных средах

Спортивное освещение

Специальные светильники для работы в агрессивных средах

Ландшафтное освещение

Наши координаты:

Ничего выдающегося в этом творении нет — так пишется большинство «коммерческих предложений» по народному чукотскому принципу «что вижу — о том и ворчу». Кажется, все слова русские, а самолеты не взлетают.

Почему? Текст обладает жестким комплексным воздействием на все ритмы мозга, вызывая всю гамму негативных чувств — от гнева до страха. «Жесткая суггестия», закрепленная характеристиками «тихий, устрашающий, зловещий, минорный, печальный» автоматично отключает подсознание потенциального читателя. «Золотое сечение»: «...Ревда, ТД «Светотехника», «Технолюкс», «Световые...» сохраняет в бессознательном абсолютно не связанный с намерениями представить компанию, бессмысленный набор слов.

Особо удивляют тексты, содержащие сложные конструкции. Чтобы перевести их на понятный русский язык требуется огромное количество сил и времени. Ни один потенциальный «заказчик» заниматься подобными лингвистическими изысканиями, естественно, не будет. Если он что-то слышал о предприятии — посмотрит по диагонали и примет решение в зависимости от раннее созданной установки. Если нет — убежит.

Такое впечатление, что рекламисты, которые пишут эти тексты, никогда не обучались литературному русскому языку. Иначе бы они догадывались, что писать надо коротко, ясно и, по-возможности, благозвучно.

Преобразовать такого рода тексты довольно сложно, а интуитивно — просто нереально, учитывая наличие большого количества «неблагозвучных» терминов и зарегистрированного названия-аббревиатуры, в данном случае — ООО «Стройэлектростиль», которая хоть и имеет слабую тенденцию к мягкой суггестии, но сливается с другими подобными наименованиями типа «кто-то-при-кем-то-от-кого-то».

И все-таки Чудо свершилось. Приведу преобразованный вариант, а потом объясню, как это стало возможно:

«И сотворим добро...», —

Объединение «Созидатель»

Предприятиям Пермской области объединение «Созидатель» издавна известно творческими и добропорядоч-

ными делами своих подразделений. За это время нашими клиентами стали ООО «Лукойл-Пермнефть», ОАО «Камкабель», ОАО «Камская долина», Пермская Таможня, ОАО «Уралсвязьинформ», АК Сберегательный банк РФ, ОАО «Пермэнерго», ОАО СК «Австром», Титано-магниевый комбинат ОАО «Ависма» г. Березники, Белогородский и Свято-Николаевский Мужские монастыри, Храм Вознесения Господня...

Сегодня объединение «Созидатель» исполняет все виды общестроительных и электромонтажных работ и имеет необходимые лицензии.

ООО «Стройэлектростиль»

— составление оригинальных дизайн-проектов с выполнением светотехнических расчетов;

— уникальная архитектурная подсветка зданий с использованием новых поколений источников света и осветительного оборудования;

— высококачественный монтаж электроосвещения и электрооборудования жилых домов, административных зданий и объектов соцкультбыта;

— монтаж электроосвещения и силового электрооборудования ЦТП, трансформаторных подстанций (ТП) и распределительных пунктов (РП);

— общестроительные работы

— инжиниринговые исследования по оказанию услуг в сфере выполнения отделочных, сантехнических, кровельных, фасадных работ и благоустройству территории.

— реставрация объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

Торговый дом «Пермэлектромонтаж»

— Оптово-розничная торговля недорогой свето-технической и кабельно-проводниковой продукцией отечественного (УПП ВОС и Люмина г. Ревда, ТД «Светотехника», «Камкабель», «Технолюкс», «Световые технологии» и др.) и импортного производства (Италия);

— Высококачественное низковольтное оборудование;

— Официальное представительство «Вега Лазер» в Перми;

— Изготовление электромонтажного оборудования по индивидуальным заказам;

— Современный подход, доступная цена и возможность индивидуальных скидок по договоренности

Лаборатория света

Исполнение дизайн-проектов и светотехнических расчетов:

— архитектурная подсветка зданий, промышленных и производственных площадей (трубопроводов, объектов со специальными требованиями);

— применение энергосберегающих технологий;

— спортивное и ландшафтное освещение.

Дает рекомендации по использованию специальных светильников, в том числе для работы в агрессивной среде.

Надеемся, что мы вместе найдем и взаимовыгодную форму оплаты (денежными средствами либо взаиморасчетами) за отлично выполненную в точно обозначенный срок работу.

С уважением и добром,
генеральный директор _____
Пусть светом земля полнится...

Содержание приобрело некоторую логику, форма — силу идеального комплексного воздействия и мягкую суггестию с признаками «сильный, возвышенный, яркий, радостный». «Золотое сечение» замаркировало абзац, посвященный оптово-розничной торговле, что и являлось основным направлением развития предприятия в данный период.

Работа по преображению рекламной презентации предприятия проходила в несколько этапов:

1) Анализ рекламных материалов

Так как предприятие-заказчик представляло собой группу компаний — «Стройэлектростиль», «Пермэлектромонтаж», «Точка света», первое, что стоило проанализировать — *названия предприятий.*

С точки зрения воздействия на подсознание носителей русского языка, наиболее удачным является название «Стройэлектростиль» (нейтральное с тенденцией к мягкому кодированию, вызывает умственную и физическую ак-

тивность). «Точка света» название нейтральное, с тенденцией к жесткому кодированию, вызывает гнев, раздражение. «Пермэлектромонтаж» — жесткое, создает впечатление маниакальной устремленности.

С точки зрения смысла наиболее удачным является название «Точка света» (содержит хоть какой-то образ); «Стройэлектростиль» и «Пермэлектромонтаж» — сложные слова, которые легко сливаются с другими подобными названиями, поэтому плохо запоминаются.

Рекламные материалы

Анализ рекламных материалов (коммерческих предложений и листовок) показывает, что они естественно продолжают стилистику названий компаний. Практически все рекламные материалы характеризуются жестким кодированием, влияют на все возможные отрицательные ритмы мозга и вызывают бессознательный протест носителей языка. Именно поэтому они имеют очень низкую эффективность. Некоторое исключение составляет коммерческое предложение ООО «Стройэлектростиль», но и этот текст не содержит ярких образов и является противоречивым, поэтому рекламный эффект его непредсказуем.

2) **Предложения**

Поскольку названия предприятий уже внедрены и зарегистрированы, наиболее оптимальное решение — создание яркого обобщающего названия с максимально суггестивным положительным воздействием и единого слогана объединения. Тогда, в свете новой концепции можно будет радикально изменить качество рекламных сопроводительных материалов, очаровывая потенциальных заказчиков.

Предлагаемое название — ОБЪЕДИНЕНИЕ «СОЗИДАТЕЛЬ»

1. Данное словосочетание обладает ярко выраженными суггестивными признаками (светлый, яркий), мягким кодированием, вызывает умственную и физическую активность, усиливает внимание носителей языка за счет активизации «бета-плюс» ритма мозга.

2. Слово «объединение», согласно словарю В. Даля, имеет значение «соединение», «приведение в единство», «в одно», «в общность», «согласование». Согласно «Русскому ассоциативному словарю», современные носители русского языка воспринимают данное слово как «монополия», «крупнейший», «совместный», «Евразия», «единство», «комплекс», «концерн», «кооператив», «организация», «трест».
3. Слово «созидатель» является многозначным и очень удачным для создания ярких рекламных образов. Согласно словарю В. Даля, слово «созидатель» — это, прежде всего, «создатель», «основатель», «сотворитель», «строитель», «создавший что-либо», «создатель града», «создатель храма». Слово имеет подсознательные ассоциации с «творцом», «Богом», но эти значения не явные, высвечивают значение слова только как мистический ореол.

Обоснование слогана

1 вариант — «И СОТВОРИМ ДОБРО...»

Анализ: Дельта-плюс ритм мозга (мягкая ритмическая суггестия); тенденция к мягкому кодированию и признаки «яркий, суровый, возвышенный»

2 вариант — «И СДЕЛАЕМ ДОБРОЕ...»

Анализ: Бета-плюс ритм мозга — физическая и умственная активность; тенденция к мягкому кодированию и признаки «угрюмый, сильный, яркий».

Оба варианта максимально приближены к названию. Первый вариант более мифологичен и обладает мягкой суггестией, второй — чуть сильнее по фоносемантике и возбуждает умственную физическую активность.

Первый вариант содержит информацию о творчестве и добре. Слово «добро» само по себе многозначно. Согласно словарю В. Даля, это — «все доброе»; с одной стороны — «имущество» или «достаток»; с другой — «благо», «что честно и полезно», «все, чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина». Аналогично воспринимают дан-

ное слово современные носители русского языка. Это слово часто встречается в фольклоре, в составе многих фразеологических оборотов (устойчивых словосочетаний). Это делает его чрезвычайно привлекательным в рекламной текстовой деятельности.

Второй вариант также многозначен, поскольку добрым может быть дело и слово.

Оба варианта отлично сочетаются с предлагаемым названием «Объединение «Созидатель»», оказывая идеальное комплексное воздействие на ритмы мозга и обладая сильным суггестивным мягким кодированием, что приравнивается к полноценному сеансу гипноза.

3) Краткие комментарии к рекламным материалам (буклет-листовка и «Коммерческое предложение»)

1. Во всех рекламных материалах (общих и частных) следует использовать единое вступление (включающее слоган) объединения «Созидатель». Это вступление обладает положительным суггестивным воздействием и необычным ярким содержанием:

«И сотворим добро...», —

Объединение «Созидатель»

Предприятиям Пермской области объединение «Созидатель» издавна известно творческими и добропорядочными делами своих подразделений. За это время нашими клиентами стали ООО «Лукойл-Пермнефть», ОАО «Камкабель», ОАО «Камская долина», Пермская Таможня, ОАО «Уралсвязьинформ», АК Сберегательный банк РФ, ОАО «Пермэнерго», ОАО СК «Австром», Титано-магниевый комбинат ОАО «Ависма» г. Березники, Белогородский и Свято-Николаевский Мужские монастыри, Храм Вознесения Господня...

Сегодня объединение «Созидатель» исполняет все виды общестроительных и электромонтажных работ и имеет необходимые лицензии.

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание характеристик «сильный, возвышенный, яркий, прекрасный, радостный».

2. Подпись руководителя «С уважением и добром» рекомендуется использовать в различных материалах объединения «Созидатель» как элемент единого рекламного стиля.

Напомню, что реклама является непрерывным социально-лингвистическим экспериментом. Вот и в данном случае результаты не заставили себя ждать. Руководитель предприятия был потрясен, что на ежегодной выставке достижений, новоявленное объединение получило в 8 раз больше коммерческих заказов, чем в прошлом году. И это вполне естественный результат суггестивного очарования.

Г) *Предприятие «МАГПЕРММЕТ»*

Вновь перед нами труднопроизносимое и отталкивающее (с преобладанием дельта-минус ритма и тенденцией к жесткой суггестии) название, которое, к тому же, трудно запомнить. Их проблема — изменение слогана предприятия.

Теория и практика рекламы рекомендуют синхронное применение имиджевой (эмоциональной, образной) и деловой (направленной на реализацию конкретной услуги) рекламы.

Предлагаемые лингвистическое решение в первую очередь направлено на то, чтобы дать такой образ предприятия, который бы стимулировал обращение клиентов к предлагаемой продукции.

Теоретически, вначале следует создать базовое ядро рекламной кампании предприятия, эмоциональный фонд предстоящего воздействия, состоящий из названия и оригинального слогана — предельно короткой запоминающейся фразы, которая служит маркером для всей рекламной продукции и «скрепляет» возникающий в массовом сознании образ, гарантируя его цельность и жизнестойкость.

Слоган — это краткое самостоятельное рекламное сообщение, которое может существовать изолированно от других рекламных продуктов и представляет собой свернутое содержание рекламной компании.

Взаимодействие потребителя со слоганом основано на трех этапах: восприятие — запоминание — вовлечение.

1. На этапе **восприятия** человек впервые знакомится со слоганом. Как известно, наше сознание работает по принципу фильтра, сортируя сигналы, поступающие извне, разделяя их на важные, которые представляют для «хозяина» интерес и неважные, которые такого интереса не представляют. Только первые допускаются к активному уровню сознания. Все остальные безжалостно отсекаются еще на подсознательном уровне. От того, какими будут первые секунды встречи потребителя со слоганом, зависит, будет ли рекламная фраза допущена на более высокий уровень или навсегда канет в море ненужной информации. Восприятие происходит быстро: каждому стимулу извне отведено несколько секунд, чтобы доказать человеку свою ценность. Разумеется, за столь короткое время сознание не успевает обработать и проанализировать содержание фразы: оно просто реагирует на необычный стимул, непривычный, яркий сигнал извне, отличное от окружения. Поэтому основным элементом воздействия на этапе восприятия является **совершенная форма слогана.**

2. Этап **запоминания** возможен лишь в том случае, если восприятие прошло успешно. Слоган допускается на второй уровень, где обрабатывается уже содержание рекламной фразы. Успешное восприятие еще не означает, что слоган «принят» потребителем. Он вполне может оказаться несостоятельным с точки зрения содержания. В этом случае ему будет отказано в занесении в реестр долгосрочной памяти человека, где хранится вся нужная индивидууму информация.

Для того чтобы запомниться, слоган должен обладать для потребителя определенной ценностью. Ценность эта может быть как утилитарной (слоган содержит важную фактическую информацию), либо художественной (слоган представляет собой удачную с художественной точки зрения фразу, которой можно при случае украсить собственную речь).

3. Этап ***вовлечения*** — самый важный. На этом этапе слоган доказывает свою пригодность, способность выполнить возложенные на него рекламные задачи. Суть вовлечения заключается в том, насколько информация о продукте, содержащаяся в слогане, способна подвигнуть потребителя на

конкретные действия: покупку рекламируемого товара. Проявляется вовлечение в момент обдумывания и совершения потребителем покупки. Если в этот момент слоган извлекается из памяти, как один из источников информации о предприятии, то его вовлекающая способность может быть признана высокой. Если же в этот решающий момент потребитель не вспоминает рекламную фразу — это провал, которому не помогут ни положительное восприятие, ни успешное запоминание.

Идеальный слоган краток, призывен, многозначен, легко запоминается, меток и афористичен. Его воздействие на сознание и подсознание особенно эффективно, если он обладает совершенной звуко-ритмической формой и мягким суггестивным воздействием (мягким кодированием).

Исходные данные

Название фирмы — аббревиатура «Магперммет».

Фоносемантические признаки, рассчитанные при помощи компьютерной программы экспертизы текстов внушения «СЛОВОДЕЛ»: суггестивно нейтральный с тенденцией к жесткому кодированию. «Тихий» (7,75), «печальный» (4,94), «тяжелый» (4,69). Цветовые ассоциации: «красный» (4,74), «зеленый» (2,47), «серый» (1,85) Мозг 9 из 10-ти носителей языка реагирует на это сочетание звуков дельта-минус ритмом, вызывающим состояние полного транса, оцепенение сознания и подсознания.

До настоящего момента использовался слоган:

«Черный металл для белой жизни»

Латентные (скрытые) признаки: суггестивно нейтральный с тенденцией к мягкому кодированию. Фоносемантические признаки: «яркий» (4,78), «бодрый» (3,25), «стремительный» (2,62). Цветовые характеристики: «голубой» (2,67), «коричневый» (1,29), «зеленый» (1,11). Активизирует тета-плюс ритм мозга, вызывающий эйфорию.

Визуальная поддержка употребляемого слогана: негр в белой рубашке.

Достоинства:

1) Тенденция к мягкому кодированию.
2) Высокая ритмичность.
3) Позитивный посыл — намек на лучшую, белую жизнь.

4) Использование смысловых контрастов (черный — белый).
5) Указание на основной продукт, реализуемый фирмой — металл.

Недостатки:

1) Малая суггестивность (носители языка лучше реагируют на гипнотические трансовые звуко-ритмические сочетания).
2) Наличие негативного для российского менталитета подтекста, связанного с наличием цветообозначения «черный» и изображения негра.

Согласно «Русскому ассоциативному словарю», носители русского языка следующим образом реагируют на слово «**черный**»: «белый 76; кот 72; день, кофе 40; цвет 35; ворон 23; хлеб 9; квадрат 8; негр, ящик 6; ночь, пес, пудель, человек 5; камень, карандаш, темный, ход, шар 4; глаз, дым, конь, красный, монах, плащ, Саша, свет, свитер, страшный, фрак 3; асфальт, вечер, волос, воротник, дом, дьявол, жук, земля, и белый, как смоль, коршун, костюм, красивый, лес, мрак, мрачный, перец, платок, портфель, поэт, рынок, снег, трубочист, тюльпан, уголь, черт 2; автомобиль, аист, апрель, атлас, баран, бездна, бездонный, берет, ботинок, браво, брызг, бумага, валет, ветер, волосы, воронок, галстук, горе, горный, горячий, гроб, грязный, двор, делать, дрозд, дыра, дятел, еще черней, жакет, жгут, зависть, злодейка, злой, зонт, как все, как земля, как негр, как ночь, как чернила, кобель, кожанка, конфетка, коричневый, котел, красиво, крем, круг, маг, магия, мерседес, мешок, мысль, неблагополучие, нефть, ничего не видно, оттенок, память, папоротник, паук, период, песок, пиджак, плохой, проем, путь, рояль, ряса, сажа, Саня, сапог, светлый, серый, склеп, смерть, смокинг, спортсмен, стол, страх, стул, суббота, сумка, тело, темнота, тонкий, торжество, траур, тяжелый, угол, угрюмый, ужас, ус, хвост, цвет мудрости, цилиндр, чемодан, черная дыра, черный цвет мудрости, цилиндр, чемодан, черная дыра, черный квадрат, шаг, шахматная доска, юмор 1» [Кн. 1. — М., 1994, с. 184–185].

Как видим, преобладают негативные (либо нейтральные) ассоциации. Ту же тенденцию отмечают современные

исследователи российской идеологии: «Белое в целом символизирует «благо». В частности, силу и источник силы, жизнь, главенство или власть, щедрость. ... «Чернота» же есть зло вообще. Это — смерть, тьма, несчастие, колдовство. В целом белое ассоциируется с силой, а черное — с бессилием» [Щербинина, 2002. — с. 10–12].

Таким образом, явная антитеза «черное-белое» приводит к тому, что первая часть лозунга латентно (скрыто, подсознательно) воспринимается как «зло, несчастье, смерть, болезнь, тьма», а вторая — «Благо, отсутствие несчастья, жизнь, здоровье, свет». В целом это неплохо, однако часть негативных ассоциаций переносится на предлагаемый к реализации продукт (указанный в первой части слогана).

Картинка усиливает эту подсознательную тенденцию. Даже В. Даль, давая в своем словаре толкование (в общем-то, нейтральное) этого слова отметил: «Негр — чернотелый человек, арап, мурин, уроженец знойной Африки» (обратите внимание: чернотелый = в черном теле!).

Современные носители русского языка более изобретательны: «**Негр** — черный 32; Африка 7; расизм 4; белый, тоже человек, человек 3; африканский, баскетбол, высокий, грязный, раб 2; американский, африканец, банан, Буми (имя), в автобусе, в Африке, в фиолетовом манто, вонючий, губошлеп, жаркие страны, загорелый, зимой, из Африки, из Зимбабве, китаец, класс, кокосы, ку-клукс-клан, кудрявый, лиловый, Мартин Лютер Кинг, наш, нигер, обезьяна; очень темная кожа, кудряв, черн, волосы; пальма, папуас, проклятый, раса, русское золото, рыжий, сникерс, сунареф, тепло, Тижани из 24 группы, ты китаец, уголь, фильм, черное, чернокожий, черный человек, шоколад, я 1» [Русский ассоциативный словарь. Кн. 5. М., 1998, с. 101]. «**Как негр**» — черный, трудиться [там же].

Задачи нового слогана:

1. Сохранить преемственность со старым.
2. Улучшить общее впечатление.
3. Встать в один ряд с имиджевыми лозунгами крупных фирм.

Например:

1) **«Л'Ореаль. Париж. Ведь я этого достойна».**

Суггестивно нейтрален с тенденцией к мягкому кодированию. Фоносемантические признаки: яркий (7,09), сильный (5,07), радостный (3,98). Мозг реагирует на него тета-плюс ритмом, вызывающим состояние эйфории.

2) **«Электролюкс. Швеция. Сделано с умом».**

Суггестивно нейтральный со слабой тенденцией к жесткому кодированию. Фоносемантические признаки — тихий (7,85), медлительный (2,92), печальный (2,62). Вызывает возбуждение альфа-минус ритма мозга — маниакальное состояние.

«Очарование» этих слоганов в том, что они представляют всем известные страны и города, хорошо раскрученные брэнды, при этом часто повторяются в СМИ. Все перечисленное плюс довольно удачное смысловое наполнение несколько компенсирует не самую совершенную для русского языка звуко-ритмическую форму.

Новый слоган предлагается в двух взаимозаменяемых (дополняемых) вариантах:

1) СИЛЬНЕЕ СТАЛИ

2) СТАЛИ СИЛЬНЕЕ

Анализ: Мягкое кодирование (идеально для того, чтобы произвести благоприятное впечатление — экспресс-сеанс гипноза). Фоносемантические признаки — светлый (9,62), нежный (6,29), прекрасный (5,21). Активизирует дельта-плюс-ритм мозга, вызывая состояние транса. Цветовые характеристики — голубой (7,26), зеленый (2,16), желтый (1,99). Таким образом, создается впечатление преемственности (белая, светлая жизнь) на латентном (скрытом) уровне.

Смысловые особенности

Первый вариант акцентирует внимание на внутренней силе, второй — на динамике развития.

Слово «сила» — ключевое для современного состояния массового сознания России (обратите внимание, что в слоганах практически всех политических лидеров и объединений содержатся варианты этого слова). Это слово идеологически приближает и к образу президента Путина (силовые структуры плюс черный пояс).

Слово «сила» в словаре В. Даля трактуется следующим образом: «Источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движения, стремления, понуждения, всякой вещественной перемены в пространстве. Начало изменяемости мировых явлений.// Напор, давление или толчок; тяга, влечение, позыв; незримая, но покорная человеку и измеримая (по последствиям) причина движения; власть, могущество, влияние, владычество.// Множество, несчетное число.// Сущность дела, самая суть, причина; смысл, разум, значение, подлинная истинная важность, вес».

В восприятии современных носителей русского языка «**СИЛА** — здоровье, мужчина 12; лев 10, немощь 8; личность 7; армия 6; государство 5, борьба, вместе, монополия, муж, мы, орел, передвигать, штурмовать, энергичный 3; запас, знать, кузница, металл, отнять, парень, правительство, собраться, спина 2; атаковать, болезнь, брехня, бросать, взять, возить, восстанавливать, встать, грести, двигать, деньги, жесткий, знаменам, знаменем, искусство, король, лес, лошадь, мало, мать, молодой, напористый, настойчивый, науке, начальник, недужный, огонь, отцом, паук, пиво, поднять, подняться, получаться, приказ, работать, раздражение, размер, рука, сжатый, сильнейший, слово, служба, становиться, страдание, трудами, урожай, флот, хребтина, человек 1» [Русский ассоциативный словарь, Кн. 2. М., 1994. С. 283].

Однако в первозданном виде слово «сила» несколько «затерлось» и эту самую силу утеряло. Использование новой словоформы позволяет сохранить содержание, обновив форму.

«Сильнее — главнее 3; выше, добрее 2; важнее, государство, длиннее, запутывать, крупнее, кто, новее, серьезнее, флот» [там же].

Слово «**СТАЛИ**» одновременно воспринимается и как глагол (динамика) и как существительное (сталь) (две наиболее употребительные в суггестивных текстах части речи).

Современные носители языка реагируют на различные словоформы (в том числе омонимичные) данного слова следующим образом.

Ассоциации носителей русского языка: «СТАЛЬ — железо 29; металл 12; гибкий, игла, сверло 2; дерево, дос-

тать, жесткий, завод, лампа, окно, резать, СИЛЬНЕЕ, стране, цилиндрический 1».

«Стали — листов матерями, мужьями, отцами 1».

Наиболее частотные сравнения:

Мускулы (тело) как из стали. О чьих-либо очень крепких, тугих, сильных мышцах, тренированном, спортивном теле.

Глаза как сталь. О чьих-то светлых, холодных и равнодушно пронзительных глазах.

Голос как сталь. О чьем-либо твердом, холодно решительном голосе.

Закаляться как сталь. Становиться физически необычайно стойким, выносливым и здоровым.

Прочный (крепкий) как сталь. О чем-либо, отличающемся необычайной прочностью, крепкостью. Ср. Прочный как железо.

(твердый) Как сталь. 1. О чьем-либо твердом, решительном характере. Ср. Тверд как железо. 2. О волевом, принципиальном, непреклонном в своих решениях и поступках человеке. Ср. Твердый как гранит.

Упругий как сталь. О каком-либо необычайно прочном и упругом материале.

Холоден (холодный) как сталь. 1. О чем-либо очень холодном, холодящем. 2. О человеке с хладнокровным, рассудочным характером. Ср. холоден как железо.

Черный как воронёная сталь. О чем-либо серебристо-темного, темно-пепельного цвета (обычно с отливом) [Словарь сравнений русского языка. СПб, 2003, с. 410–411].

Все эти качества так или иначе будут связываться с предприятием. Здесь явно прослеживается преемственность с прежним слоганом (металл — железо, сталь — железо; черный металл — черный как вороненая сталь).

Достоинства данного слогана:

1. Высокий суггестивный потенциал (оказывает гипнотическое воздействие);
2. Многозначность (много степеней свободы);
3. Краткость;
4. Энергетика развития;
5. Высокая запоминаемость.

Цветовая гамма позволяет создать позитивный визуальный ряд в желтой, голубой и зеленой гамме (например, золотой колокол на фоне зеленой листвы и синего неба; солнце, листва, небо и т.д.).

Д) ПЕРМСКАЯ ФОНДОВАЯ КОМПАНИЯ

Это предприятие имеет высокие рейтинги и доходы, но постоянно меняет свою рекламную политику. За последний десяток лет это происходило такое же количество раз. Иногда случаются и казусы. Один из «креативщиков» решил проявить оригинальность и долго интриговал город плакатами, на которых был изображен логотип кампании слева, желтое солнце справа, а между ними вопрос: «Что между нами общего?» Через пару месяцев население получило ответ: «Мы делаем погоду!» И в этот момент зарядили проливные дожди, и надолго... И каким должен был быть вывод?

Более всего возмутил рекламистов, но и сильнее запомнился им, один из давних вариантов, который решал задачу создания позитивного внутрикорпоративного климата и был ориентирован на позиционирование первого лица предприятия.

Анализ исходной ситуации и общие рекомендации:

Традиционная теория и практика рекламы рекомендует синхронное применение двух потоков — имиджевой (эмоциональной, образной) и деловой (направленной на сбыт конкретного продукта) рекламы. Оба потока необходимы, но на качественную имиджевую рекламу способны лишь достаточно состоятельные предприятия.

Предварительный анализ предъявляемой сегодня речевой рекламной продукции ЗАО «Пермская фондовая компания» показал, что тексты объявлений пока лишены, какого-либо имиджевого компонента. Содержание публикуемых в СМИ материалов, как правило, сводится к простому перечислению предлагаемых услуг. В результате образ предприятия формируется неподконтрольно и имеет низкий уровень внедрения в массовое сознание (можно смело утверждать, что большинство горожан не знают о существовании компании).

Кроме того, из-за отсутствия эмоциональной окраски, стихийно созданный имидж компании достаточно «раз-

мыт» и недолговечен, так как масса способна запомнить лишь «информацию со знаком», ту, которая вызвала яркое отрицательное или положительное переживание.

Предлагаемые лингвистические разработки в первую очередь направлены на то, чтобы дать образу компании стимул и потенцию роста, «насытив его эмоцией».

Наиболее приемлемо для достижения означенной цели использование метода вербальной мифологизации (ВМ). Вначале создается базовый метатекст мифа, который далее является эмоциональным фондом всей рекламной кампании. Затем определяется ядро кампании — слоган — предельно короткая фраза, которая служит маркером для всей рекламной продукции и «скрепляет» возникающий в массовом сознании новый образ, гарантируя его цельность и жизнестойкость.

Метод ВМ позволяет прибегнуть к исключительно продуктивному, но пока редко применяемому приему «персонификации группы», когда о каком-либо предприятии говорится как об одушевленной персоне. В этом случае возникает эффект «разрывания шаблона», иногда практикуемый гипнотизерами (люди, получившие неожиданный стимул, незаметно впадают в транс — состояние полного доверия и в дальнейшем остаются «проводниками мифа»).

В данном случае предприятие превращается в титулованную «знатную особу» лишь одной ключевой фразой: «*Ее Сиятельство Фондовая компания*». Обращаясь к такому приему, мы разом проявляем целый веер эмоционально окрашенных ассоциаций. Это и влиятельность, и красота, и аристократизм, и множество других положительных смысловых оттенков.

Присвоив компании княжеский титул, мы открываем ценную возможность для использования в рекламе предприятия различных аристократических определений и обращений, находим новый, пока никем не эксплуатируемый стиль. Помещая формы благородного политеса в современный контекст, мы «разрываем шаблон» в массовом сознании, и, таким образом, внедряемся в него.

Исходя из изложенных принципов, для предприятия ЗАО «Пермская фондовая компания» разработана следующая речевая продукция:

I. Базовый мифологический метатекст

Это миф, легенда, метафора, которая содержит мощную позитивную программу. Эмоциональный фонд для рекламы. Для публикования не предназначен. Создан в классическом гекзаметре — размере, с которого начинали учить писать в дворянских учебных заведениях России:

НОВЫЙ ДОМ ЕЁ СИЯТЕЛЬСТВА ФОНДОВОЙ КОМПАНИИ

Яркое солнце вставало над древнею пермской землею.
Новое дело рождалось — дом возвести небывалый.
С песней за дело взялись мастера молодые.
Сваи дубовые вбили, воздвигли надежные стены.
Куполом дивным венчали высокие своды.
Дома порог преступая, минуя волшебные арки,
Линий чудесных и плавных ты красоту созерцаешь
И под ногою сияет мрамор прохладный мозаик.
Звукам таинственной песни трепетно сердце внимает.
Княжеский трон лучезарный является смелому взору —
Вечный источник богатства и силы прекрасного нового дома.

Текст смоделирован на компьютерной программе «Экспертиза текстов внушения» (версия «Диатон»), имеет высокий суггестивный потенциал. Заключает латентную позитивную программу, закрепленную на эмоционально-смысловом уровне (развитие, успех, красота созидания). Конгруэнтен товарному знаку. Большинством носителей русского языка неосознанно воспринимается как сильный, суровый, угрюмый, возвышенный. «Золотое сечение» попадает на слово «красота». Анализ при помощи новой версии компьютерной программы «Словодел» выявляет преобладание творческого «альфа-плюс» ритма.

II. Слоган

Ключевая фраза, которая компрессирует в себе силу и красоту формируемого образа:

«ЕЁ СИЯТЕЛЬСТВО ПЕРМСКАЯ ФОНДОВАЯ КОМПАНИЯ»

В отличие от традиционно применяемых абстрактных призывов, утверждений или игры слов, которые внедряются методом долгого повторения, пока не станут устойчивым сочетанием, данный слоган обладает собственным энергетическим зарядом, способным спровоцировать «коммуникативный взрыв», так как «разрывает шаблон» и содержит яркий персонифицированный образ блистательной, респектабельной и влиятельной организации. Словосочетание «Ее Сиятельство» нейтрализует достаточно жесткое по фоносемантике название «Пермская фондовая компания».

Этот слоган легко воспроизводим в контексте любого жанра (объявления, заявления, письма, приветствия, поздравления, буклета и т.д.).

III. Имиджевые тексты

а) Предлагаемые тексты направлены на закрепление имиджа компании. Если текст слогана внедряет в массовое сознание определенную идею, то имиджевые тексты призваны ее подтвердить и обосновать — сделать идею реалией духовной жизни граждан.

Для формирования таких текстов в данном случае избрана стратегия «Цитирование», уже апробированная в средствах массовой информации («Империал», «Аргументы и факты» и т. д.). Удобство такого приема заключается в том, что здесь рекламист получает возможность следовать тактике внедрения определенной идеи, формировать необходимую психологическую среду для будущих действий компании.

Подбор цитат в данном случае должен проводиться в соответствии с предложенным имиджем компании. Если реклама «Империала» или «АиФ» работает в стилистике Всемирной истории, прописных, вечных истин, то «Ее Сиятельству Пермской фондовой компании» было бы естественно использовать стиль великосветского остроумия, интригующей двусмысленности, каламбура и т. д.

Например:

«Себялюбие наше таково, что его не перещеголяет никакой льстец».

Ее Сиятельство Пермская фондовая компания

В предложенной парадигме языковых средств цитаты расположены в определенной последовательности. Такая последовательность обосновывается предположением, что на первом этапе население, скорее всего, будет воспринимать притязания Ее Сиятельства с некоторой иронией. Поэтому первые опубликованные цитаты должны опережать иронию масс и в свою очередь слегка иронизировать над своими амбициями — преподносить это как милое, безобидное для окружающих развлечение. Затем, постепенно, можно перейти к цитатам и афоризмам, не имеющим прямого отношения к репутации Ее Сиятельства — просто интересным мыслям, сентенциям, имеющим форму пикантной, аристократической метафоры.

Например:

«Когда смотришь на высоких людей и высокие предметы, придерживай свой картуз за козырек».

Ее Сиятельство Пермская фондовая компания.

Далее можно воспроизводить цитаты, формирующие психологический климат для конкретных намерений компании, будь то политические —

«Нам легче управлять людьми, чем помешать им управлять нами»

Ее Сиятельство Пермская фондовая компания

или коммерческие —

«Воздайте кесарю кесарево»

Ее Сиятельство Пермская фондовая компания.

Данный имиджевый текст может быть воспроизведен как для визуального (цитата — подпись), так и для аудиального восприятия (цитата — пауза — подпись).

Наружная реклама и полиграфическая продукция Компании вполне могут обходится одним лишь слоганом, без какого-либо дополнительного имиджевого текста.

б) Исключительно для аудиального восприятия рекомендуется предъявление аналогичное тому, о котором го-

ворилось выше, но пока еще не использованнае в СМИ. Речь идет о музыкальном цитировании фрагментов из оперных арий и романсов (ни в коем случае из эстрадных песен, так как это не будет соответствовать генеральной линии имиджевой кампании). Лучше подготовить специальный аудиоматериал, где будут звучать известные всем фрагменты как законченное музыкальное произведение, чем извлекать их из уже готовых записей. Это необходимо для того, чтобы создать целостное впечатление.

Фрагменты должны иметь содержательное соответствие с избранным образом компании:

«Люди гибнут за металл...»

«Не счесть алмазов в каменных пещерах,
Не счесть жемчужин в море полутемном...»

«И божество, и вдохновенье,
и жизнь, и слезы, и любовь...»

Напетые цитаты должен увенчать слоган — *«Ее Сиятельство Пермская фондовая компания»*.

Форма цитатного рекламирования предполагает также участие коллектива компании в подборе цитируемого материала, тем самым проявляет творческий потенциал коллектива и активный, деятельный интерес к внедрению положительного образа компании, что должно способствовать корпоративности и усилению сплоченности сотрудников.

IV. Шаблон для конкретных коммерческих объявлений

Предлагаемый шаблон для конкретных деловых предложений представляет собой соединение константы-слогана (субъекта обращения) — «Ее Сиятельство Пермская фондовая компания» — и переменной (предиката обращения) — «честь имеет сообщить», «повелевает» и т. д. Выбор переменной осуществляется в зависимости от целей и задач обращения.

Заключительная формула вежливости не предполагает велеречивости, если речь идет об обращении вышестоящей

особы к нижестоящей (см. письма и указы русских императоров и императриц). Всевозможные «...остаюсь всепокорнейшим и преданнейшим Вашего Сиятельства слугою» и т. д. большей своей частью принадлежат перу просителей. Мы рекомендуем заключать обращения просто, — «Ваш верный друг Пермская фондовая компания».

V. Разработка стратегии внедрения автотекстов (слухов), рассчитанных на самостоятельное воспроизведение в массовом сознании

Грамотно «запущенный» слух по праву можно назвать самым экономичным способом рекламы. Для этого необходимо:

а) правильно составить «текст-затравку», который содержит репродуктивную интенцию,

б) верно найти канал его посыла.

Имеются определенные требования к содержанию и форме «текста-затравки». Для того, чтобы отправляемый населению текст распространился на какой-то территории, он должен содержать либо уведомление о чем-то угрожающем большинству людей, либо, буквально, известие о том, что «кому-то нечто досталось даром». Третьего варианта нет.

Первый тип слуха привлекателен в случае, когда требуется быстрое и агрессивное внедрение в массу, чтобы получить известность любой ценой по принципу: «неважно, *что* о нас говорят, главное, что о нас *говорят*». Если бы задача дешевого и молниеносного внедрения была вопросом жизни для Компании, то это был бы самый удачный способ. А в данном случае удобнее применить слух второго типа, так как внедрение будет реализовано на начальном этапе новой рекламной кампании более экологичными путями, и провокация автотекста необходима лишь для укрепления образа.

Наиболее благодатна в этом отношении новость о «легком получении». Причем, неважно: кто-то получил от *компании нечто* или *компания* получила *нечто* от кого-то. Главное, чтобы это уравнение имело две известные величины:

1) *компания* должна иметь приемлемый уровень внедрения (минимум 40%),

2) *нечто* должно быть объектом, известным всем 100% носителей языка на целевой территории. Дала Компания или взяла, в любом случае в массовом сознании информация рано или поздно исчезнет, но останется эмоция по отношению к Компании, а значит останется и Компания. И чем менее правдоподобен факт получения, тем больше вероятность «жизни» данного текста в массе. Например, сплетня о том, что Компании досталась в управление новая инвестиционная структура, разойдется только в узких интересующихся кругах, тогда как гораздо шире распространится нелепое известие о том, что в собственность Компании отошло здание цирка, ЦУМа, драмтеатра, или что директор Компании купил слона.

Следует отметить, что по мере распространения автотекст подвергается значительным изменениям — компрессируется и трансформируется до размеров одной синтагмы. Неизменными остаются лишь общий эмотивный заряд и одно — два ключевых слова, в которых он содержится.

Если в момент посылки новости уровень внедрения Компании будет низким, масса заменит неизвестное чем-нибудь более знакомым, оно и будет на самом деле прорекламировано. Если нечто приобретенное будет малознакомо, — слух не состоится. Поэтому «посыл» можно предпринимать, лишь убедившись в том, что имя Компании достаточно внедрено и приобретаемая величина всем известна.

Наиболее удобными каналами посыла «текста-затравки» являются локальные СМИ: низкотиражная газета, теле-радиоэфир в «мертвые» часы или какие-либо специальные административные письма, приказы или предупреждения.

Важно, чтобы фоносемантический и лексический облик «текста-затравки» совпадал с обликом аналогичных автотекстов массового сознания, так как масса инертна и легче «усваивает» «родной» речевой материал, при этом жанр может быть любым — от разговора в пивной до газетной статьи.

Поэтому приступить к распространению слуха необходимо тогда, когда будет достигнута вышеозначенная степень внедрения.

Далее приводятся 2 варианта таких текстов:

Заметка 1

X — 10 000 000$ = Y

В Перми можно украсть десять миллионов долларов!

Такого в нашем городе еще не бывало. В органы внутренних дел обратился директор известной финансовой структуры «Пермская фондовая компания» с заявлением о компьютерной краже. Всего за последние несколько месяцев со счетов компании исчезло не много не мало, а десять миллионов долларов! Самое удивительное в этой истории то, как поздно спохватились финансовые воротилы, и немудрено: обороты «Пермской фондовой компании» настолько огромны, что сумма, способная надолго залатать дыры в городском бюджете, кажется на̀ их фоне иголкой в стогу сена... Пока ничего утешительного органы сообщить не могут, и нуворишам из «Фондовой компании» остается лишь пуще стеречь остальные миллиарды, а какому-то тихому программисту — гению со стареньким компьютером и модемом — побыстрее заказывать билет в Женеву.

Гавриил Державин

Данный текст смоделирован на программе «Диатон» и на уровне фоносемантики и лексики повторяет форму автотекстов массового сознания, хотя и выполнен в типичном провинциальном газетном стиле. «Дельта-минус» ритм — состояние жесткого транса. «Золотое сечение» падает на фразу «сумма, способная...»

Текст направлен на внедрение образа баснословного богатства. Побочная эмоция зависти и злорадства, которую он может вызвать у некоторой части населения, лишь укрепит миф, так как она устойчива лишь по отношению к людям, принадлежащим к первичной контактной группе и быстро преобразуется в эмоцию преклонения перед сильным (как это получилось в случае с Ю. Трутневым).

В результате должно остаться имя Ко́мпании (если оно будет достаточно внедрено) и мощная положительная мифологема «миллион долларов».

Предпочтительно опубликовать в газете «Досье 02».

Заметка 2

Миллион, миллион, миллион...

Неделю назад наш город посетила сама Алла Борисовна, однако об этом почти никто не знал! Эскорт из нескольких темных джипов встретил прибывшую специальным рейсом суперзвезду прямо на взлетной полосе, а на следующий день таким же загадочным образом проводил обратно. Невероятно, но лишь спустя неделю информация об этом событии просочилась в прессу.

Зачем же появилась в Перми госпожа Пугачева, если никакого концерта не было? Оказывается концерт все-таки был, но не для всех. На этот раз Алла Борисовна спела в ресторане (!) для сотрудников крупной финансовой структуры «Пермская фондовая компания», которые скромно собрались отметить юбилей своего предприятия в «Европейском». Остается только догадываться, во сколько алых роз обошлось это пристойное мероприятие.

Анюта Стремглав

Текст также составлен в редакторе «Диатон», в отличие от первого имеет более мягкие характеристики, выполнен с соблюдением всех требований к «тексту-затравке». «Дельта-плюс» ритм — мягкая ритмическая суггестия. Предпочтительно опубликовать в газетах «Вечерняя Пермь», «Профсоюзный курьер» или в «Звезде», но в начале недели, в «невыгодном» месте (в левом нижнем углу четной страницы).

VI. Экстралингвистические мероприятия

Выбранный образ предполагает также ряд экстралингвистических (неязыковых) мероприятий. Необходимо сделать предметом общественного внимания атрибуты Ее Сиятельства. Во времена монархий атрибутами знатных особ были салоны, где собирались интересные люди, здесь начинали и закрепляли свою карьеру деятели искусства, политики, коммерции и т. д. Кроме того, родовитые фамилии устанавливали памятники своим знаменитым прародителям, возводили храмы и часовни, увековечивая репутацию своего рода.

В данном случае предлагается оригинальный и высокоэффективный способ атрибутивного соответствия образу Ее Сиятельства Пермской фондовой компании:

а) Создание «Салона Ее Сиятельства» на 20–30 мест, где 1–2 раза в квартал будут проходить встречи с поэтами, художниками, музыкантами, устраиваться выставки, выступления камерных и джазовых коллективов и т. д. Такие встречи и прослушивания необходимо проводить в узком кругу, при «Салоне» аккредитировать журналистов и освещать вечера как событие светской жизни города.

б) Предлагается также предельно эффективный способ внедрения компании — в центре города (эспланада в центре, у вокзала, парк Горького) поставить звонницу в виде арки с колоколом внутри не ниже 3 метров высотой с надписью «Колокол Славы Ее Сиятельства Пермской фондовой компании».

Это станет не просто событием для горожан, но достопримечательностью города. Гости Перми наверняка обратят на нее внимание. Дети — самые благодарные распространители мифа — будут звать своих родителей, чтобы позвонить в колокол. Немаловажно также и то, что люди будут звонить в колокол в хорошем, веселом настроении, благодаря чему с именем Пермской фондовой компании будут связываться самые приятные воспоминания.

Арка звонницы вполне соответствует уже существующей эмблематике компании и избранному образу Ее Сиятельства. Кроме того, что сооружение звонницы даст компании стопроцентное положительное внедрение уже через месяц-два, оно долговечно, в отличие от сравнимо эффективных, но кратковременных акций, таких как запуск воздушных шаров и т. д.

VII. Парадигма языковых средств

Данная парадигма (словарь) языковых средств предназначена для формирования текстов рекламного характера, подчиненная идее внедрения Пермской фондовой компании как «Сиятельной особы».

Данные тексты могут быть использованы в дальнейшем для имиджевого рекламирования.

1) Тексты для имиджевой рекламы.

ЛАРОШФУКО

Люди не знали бы удовольствия в жизни, если бы никогда себе не льстили.

В людях не так смешны те качества, которыми они обладают, как те, на которые они претендуют.

Люди, скорее, согласятся себя чернить, нежели молчать о себе.

Уклонение от похвалы — это просьба повторить ее.

ПАСКАЛЬ

Мы поймем смысл всех людских занятий, если вникнем в суть развлечения.

ЛИХТЕНБЕРГ

Здоровье заразительно.

ВЕГА

Сила победит силу. Красота победит всех.

2) Далее предлагается шаблон и варианты к нему:

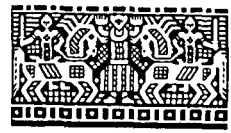
Ее Сиятельство Пермская фондовая компания
благодарит, выражает признательность...
вежливо, учтиво, любезно...
вероятно, очевидно, надо полагать...
взаимно, обоюдно...
взволнована, охвачена волнением.

И т.д.

Как видим, мягкая суггестия в рекламе может проявляться самым различным образом — в подборе названия, слогана или коррекции внедренного образа. И приносить солидные дивиденды. Вариантов может быть бесконечное множество — такое же, как и талантливых рекламистов. Иногда следует нарушать законы, чтобы получить желаемый результат. Но менять законы рекламирования может лишь тот, кто хорошо их знает. Это и есть творчество с математически точным расчетом.

А опасения некоторых людей, увлеченных «сказаниями» о зомбировании, напрасны. Ведь следуя этой логике и великого Пушкина, окрыленного гармонией слова и очаровавшего многие поколения людей, можно причислить к

диктаторам и манипуляторам. Все в этом мире относительно. И «громко кричащая» реклама может стать средством терапии и просветления, ведь «мы в ответе за тех, кого приручили»... В каждом из нас живет «чайка по имени Джонатан Левингстон». Только одни забывают, что когда-то летали во сне и были окрыленными, радостными и счастливыми. А другие упрямо и настойчиво, снова и снова отправляются в полет, стремясь достичь совершенства. И побеждают — себя и обстоятельства. Потому что главное обстоятельство творчества — сам человек.



Глава 6. **Полет вольного сокола. Идеология народной партии и явление вождя в политической коммуникации**

Что ни'год — лихолетие,
Что ни враль, то Мессия!
Плачет тысячелетие,
По России — Россия!
Выкликает проклятия....
Птица вещая, троечка,
Буйный свист под крылом!
Птица, искорка, троечка
В бездорожьи глухом.
Я молю тебя:
Выдюжи!
Будь и в тленье живой,
Чтоб хоть в сердце, как в Китеже,
Слышать благовест твой!..

А. Галич. «Русские плачи»

Меня обнимают руки Матери,
Предвидя мои радости и страдания,
Ее сердце переполнено любовью.
Сегодня Создатель любит меня

П. Ходаев, Фуга № 1

Россия тоскует по Героям, Победителям, Спасителям. А те люди, которые выходят в большую политику методично разочаровывают. Когда я делала аналитические статьи о «всенародно известных» лидерах для интернет-агентства «Правда.ru», то где-то после десятого сюжета буквально отравилась информацией — до тошноты противно стало. Действительно, «что ни враль — то мессия». И это при всех поправках на «желтизну» публикаций. Выдумки-то отнюдь не мифологические — о том, что колдуют или продали

душу дьяволу. Нет, речь идет о конкретных экономических преступлениях. И если даже в шутке есть доля шутки... Соколы ясные остались в сказках и легендах. А народу приходится довольствоваться созерцанием самодовольных, упивающихся временной властью самодуров: «Молчи, скрывайся и таи// И чувства и мечты свои» (Ф. Тютчев)... И выбирать (все меньше и реже) лучших из худших.

Пока я пишу эту книгу, на первом телевизионном канале показали документальный фильм «Магия приворота», где демонстрировалась моя программа «Словодел» и упоминались политики. Телефоны и электронная почта буквально взорвались вопросами. И самый частотный из них: «Не являются ли такого рода манипуляции нарушением прав человека?».

Отвечала и отвечаю: нет. Не ведали, что творили те, кто распял Христа. Не ведают и те, кто слепо творит Зло. «Да, но ведь у менеджеров с «жесткими текстами хорошие результаты?» Естественно, если у них нет конкуренции и подавляющее большинство работает именно так. «Прекрасное — это трудно», — говорил Сократ. И если явится человек, освященный нимбом Добра, он непременно одержит победу.

Выбор у нас не такой и большой:
Созидающий башню сорвется,
Будет страшен стремительный лет,
И на дне мирового колодца
Он безумье свое проклянет.

Разрушающий будет раздавлен,
Опрокинут обломками плит,
И, Всевидящим Богом оставлен,
Он о муке своей возопит.

А ушедший в ночные пещеры
Или к заводям тихой реки
Повстречает свирепой пантеры
Наводящие ужас зрачки.

Не спасешься от доли кровавой,
Что земным предназначила твердь.
Но молчи: несравненное право —
Самому выбирать свою смерть.

Так писал Николай Гумилев, делая свой выбор. Здесь три стратегии: стремиться к вершине власти, встать в оппозицию или уйти от реальности. В любом случае конец один. Только вот состояние души разное. «И хотя я говорю языком ангелов, обладаю даром предвидения и знаниями, но если я не люблю, то я пустая, сорная трава». Мягкая суггестия — это и есть любовь. Помните правило чекистов: «чистые руки, горячее сердце, холодная голова». Без любви (хотя бы сиюминутной, к едва уловимому лику политика) журналист не напишет в положительном смысле «зажигательной» статьи. Без любви (хотя бы придуманной) к народу, политик не заговорит так, чтобы ему поверили и пошли за ним.

Зла в мире много, и умножать его вредно, в том числе и для собственного здоровья. Моя задача — научить творить Добро. В том числе и в области политики. Ведь экономика страны никогда не наладится, пока не будет сформулирована мудрая национальная идея и не придет новое поколение лидеров. А это, в свою очередь, невозможно, если хоть часть людей не «просветлится» и не вступит в иной по качеству диалог с Мирозданием и человечеством.

О политиках и политике я написала две книги — «Ангельский огонь. Красные PR России» и «Заговор народа. Как создать сильный политический текст». Там много и подробно рассказано о явлении Победителей, которых я абсолютно не идеализирую, потому что хорошо знаю и периодически страдаю стараниями тех, кому помогала.

«Глич Гамаюн» — своеобразное подведение итогов за последние 15 лет исследований. Это моя личная благотворительность (хотя от науки почему-то все хотят, в основном, помощи материальной — бесплатных программ, текстов и пр.), чтобы не прятаться бесполезно в ночной пещере на радость безнаказанным хищникам. Поэтому здесь мне хочется поговорить о том, что было неизвестно ранее — ведь суггестивная лингвистика, основанная на практике, движется к совершенству семимильными шагами — никакие публикации не успевают отразить все новые знания. И когда увидит свет данная книга, я все равно буду знать больше и видеть дальше. И это не очень радует: многие знания — многие печали... И платить за них приходится по самой высокой «божеской», а не человеческой, цене.

Итак, продолжим о любви народной и обаянии. Каким должно быть Слово, воспламеняющее кровь масс? Обратимся к правополушарному языку метафор.

«Чудо, тайна и авторитет», — такую триаду влияния обнаружил великий Ф. Достоевский в романе «Братья Карамазовы». И художественно обосновал ее.

Иисус возвращается к людям, но ему отчего-то никто не рад. Более того — великий инквизитор произносит страстную отповедь, из которой следует:

«Ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось тебе, чтобы заставить всех преклоняться пред тобою бесспорно, знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал ты далее. И все опять во имя свободы! ... Нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом тебе давалось бесспорное знамя; дашь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время **кто-нибудь овладеет его совестью** помимо тебя — о, тогда он даже бросит хлеб твой и **пойдет за тем, который обольстит его совесть.** В этом ты был прав. **Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить.** Без твердого представления, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлеба. ...

Лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и бога, ибо **человек ищет не столько бога, сколько чуда.** Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю. ... Неспокойствие, смятение и несчастье — вот теперешний удел людей после того, как ты столько потерял за свободу их». И все это оттого, что с новым явлением Христа исчезает «тайна, которой они повиноваться должны слепо даже мимо их совести».

Итак, совесть важнее хлеба, а Тайна сильнее совести. Это универсалия, такая же, как ключ к бессознательному, заботливо переданный нам прародителями.

Миновали десятки лет, и вот уже социолог Жан Бодрийяр в книге «В тени молчаливого большинства» утвер-

ждает, практически, то же самое, только терминология чуть изменилась: «Требующему критической оценки сообщению массы предпочитают погружающий в гипноз медиум. Medium is message. ...

Масса есть то, что остается, когда социальное забыто окончательно. Что касается невозможности распространить здесь **смысл**, то лучший пример тому — пример Бога. Массы приняли во внимание только его **образ**, но никак не идею. Они никогда не были затронуты ни Идеей Божественного, которая осталась предметом заботы клириков, ни проблемами греха и личного спасения. ...

Массы... производят не различия, а неразличенность, требующему практической оценки сообщению они предпочитают погружающий в гипноз медиум. **Гипнотическое состояние свободно от смысла**, и оно развивается по мере того, как смысл остывает. Оно имеет место там, где царствуют **медиум, идол и симулякр**, а не сообщение, идея и истина. ... Массы жаждут зрелища». (Симулякр — подобное, видимость, иллюзия).

Итак, правда и истина народу не нужны. Миром правят

Чудо, Тайна, Авторитет

или

Медиум, Идол, Симулякр, что, в сущности, одно и то же: мягкая суггестия в исполнении авторитетного мифологического источника (партии, лидера, религии, секты), сумевшего «уловить душу» и «устроить зрелище». Поэтому речь следует вести не о нравственности знаний о методах манипуляции (это личный выбор и плата каждой личности), а об их совершенстве. Если «самолеты взлетают» словно птицы, то не стоит ломать голову над значением каждого слова, ведь на толпу воздействует огромный комплекс факторов, характеризующий суггестора. В романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота», легендарный герой гражданской, а по совместительству — философ, аристократ и мистик Василий Иванович следующим образом объясняет Петьке, что такое «командирская зарука»: «Знаете, Петр, когда приходится говорить с массой, совершенно неважно, понимаешь ли сам произносимые слова. Важно, чтобы их понимали другие. Нужно просто отразить ожидания толпы. Некоторые достигают этого, изучая язык, на

котором говорит масса, а я предпочитаю действовать напрямую. Так что если вы хотите узнать, что такое «зарука», вам надо спрашивать не у меня, а у тех, кто стоит сейчас на площади».

И это правда. Массовые тексты нацелены не на понимание, а на восприятие. Текст, у которого, как и у автора, есть Лик, очарует и заворожит. Лицо, скорее всего, оставит равнодушным. А харя и прочие физиономические недоразумения наверняка испугают, разочаруют или разгневают.

Особенно меня возмущают психологи, социологи и разного рода «-щики», которые настаивают на проведении фокусных групп и опросов, надеясь узнать «истинное» мнение толпы. Естественно, что какой-нибудь слесарь дядя Ваня или пенсионерка Мария Васильевна, привлеченные в качестве экспертов, будут старательно и настойчиво выискивать недочеты в творениях «высоколобых умников». И тогда любая «командирская зарука» вызовет бурю негодования. И если поддаться их дилетантскому влиянию, которое есть не что иное, как увеличение собственной значимости в искусственно созданных условиях, то вы непременно сделаете непоправимую ошибку. Ведь «замечать» они будут самое суггестивное — именно то, что в реальных условиях вызвало бы у них восторг и полное доверие.

То же самое относится и к рейтингам. Если вы проводите их за свой счет, то результаты будут зависеть от установок социологов. Если вам хотят угодить — ваши шансы возрастут до небес. Если хотят «раскрутить на деньги», ждите печальных известий. И то, и другое абсолютно ни к чему. Настоящий победитель ведает, что творит, упорно бьет в одну точку, и случайное поражение воспринимает как урок.

А главное — умеет разглядеть проявления суггестии во всех аспектах своей деятельности и не впадает в паническое состояние из-за разных мелочей вроде неудачной фамилии или низкого рейтинга. Рассмотрим наиболее типичные проблемы, с которыми приходится сталкиваться политическим лидерам и их командам.

Реальный рейтинг наименования

Слово «рейтинг» (в переводе — разряд, класс, оценка) означает степень популярности, авторитета какого-либо человека. Идеальный способ определения рейтинга — подведение итогов голосования. Но людям всегда хочется предвидеть будущее с целью повлиять на него. И тогда в ход идут опросы, анкеты, да и просто «цифры с потолка» (ни для кого не секрет, что именно рейтинги являются одной из излюбленных приемов скрытой рекламы).

Социологи говорят, что около 30% избирателей твердо знают, за кого будут голосовать во время выборов. Скорее всего, эти люди уже точно знают, кому именно отдадут свои «галочки». Остальные вряд ли захотят включаться в «политические разборки», вникать в тонкости подковерной борьбы, потому что — «голосуют сердцем». Вернее — подсознанием. И результат этого выбора вполне предсказуем с позиций современной науки о суггестивном воздействии (напомню, что суггестия — это внушение). Потому что наш мозг одинаков, и девять из десяти носителей языка реагируют на те или иные сочетания звуков (звукокомплексы) единообразно. Не верите? Тогда прислушайтесь к бессмысленному юмору частушек и виртуозной изощренности ругательств. Русский народ не «идеологичен», он — формалист (чутко реагирует именно на ритм и звучание).

Обратимся к истокам — року имени. Наши осторожные предки кроме имени, даваемого при крещении в честь святого угодника, имели еще «рекло» (тайное языческое имя), которое для чужих не оглашалось, поскольку считалось, что колдун, ведьма или просто человек с дурным глазом может навредить его носителю. Имя — это самое частотное слово в жизни человека, его судьба, его образ в глазах других. Поэтому самый устойчивый рейтинг для нашего подсознания — суггестивная оценка наименований (фамилий лидеров и названий объединений). Это очень хорошо понимали большевики и интуитивно верно меняли свои фамилии на более благозвучные и «мягкие» (так «тихий,

темный, угрюмый», вызывающий страх и тревогу звукокомплекс «Джугашвили» навеки превратился в «прекрасного, светлого», мягко суггестивного «Сталина»).

Сейчас не принято менять фамилии (родовые имена). А названия наиболее популярных политических объединений можно распределить от позитивного очарования до сильного негативного воздействия следующим образом (приводим основные «звукосмысловые» признаки с условными единицами измерения в скобках; тип кодирования; реакцию ритмов мозга):

1) «Яблоко» — суровый (10,66), возвышенный (9,65), прекрасный (9,25); мягкое кодирование; тета-плюс ритм, эйфория, радость.

2) «Единая Россия» — светлый (7,62), яркий (5,73), нежный (5,62); нейтральное; тета-плюс ритм; эйфория, радость.

3) «Родина» — бодрый (5,70), яркий (5,37), сильный (4,17), прекрасный (4,17); нейтральное, «бета-плюс» ритм, умственная и физическая активность.

4) СПС — тихий (10,81), зловещий (6,81), печальный (6,05); нейтральное; дельта-минус ритм; помрачение сознания, транс.

5) ЛДПР — угрюмый (12,02), суровый (10,87), темный (8,92); жесткое кодирование; бета-минус ритм; страх, возбуждение, тревога.

6) КПРФ — устрашающий (25,4), темный (23,01), тихий (22,58), печальный (17,7), минорный (13,04); тета-минус ритм; жесткое кодирование; гнев, раздражение, паника.

Как видим, легче всех околдовывать массу было бы партии «Яблоку», но они, по видимому, впали в необъяснимую эйфорию и успокоились, глубоко загипнотизировав сами себя. Заметьте, насколько точно именования всех объединений отражают их внешние проявления и стратегию. Хуже всех коммунистам — недаром они неуклонно теряют и кадры, и популярность. Как корабль назовешь...

Так же влияют и имена собственные (в книге «Ангельский огонь» я очень подробно об этом написала). Причем, именование лидера определяет и поведение всех партийцев. А может, подобное притягивает подобное. Так,

звукокомплекс «Жириновский» суггестивно нейтральный; имеет характеристики — стремительный (8,36), тихий (6,67), зловещий (4,84); тета-минус ритм; возбуждает гнев, раздражение, паника. Его ближайший помощник, являемый народу звукокомплексом «Митрофанов» имеет жесткое кодирование, суггестивные признаки устрашающий (9,75), темный (9) и тот же самый тета-минус ритм. И в последнее время ученик явно начал превосходить учителя по эпатажу, эмоциональности и довольно темным деяниям.

Неужели все предопределено? Как быть тем, кому не очень-то повезло с ангельским звучанием родового имени предков? Можно ли избавиться от рока имени? Конечно. Если навязчиво повторять любое слово, то оно постепенно превратится в нейтральное (именно так стараются поступать известные носители негативных звукокомплексов). Жаль только, что нейтральное или жесткое обозначение само по себе не превратится в героическое. Требуются еще благие дела, внешняя привлекательность, сексуальность, умение явить себя миру победителем и образно говорить, удачные слоганы-лозунги и многое другое.

Социальная терапия или порча? О «разноцветных» политтехнологиях

На одном из прошедших общественно-политических форумов партий, где они заключили очередной «пакт о ненападении» (подписали декларацию общественного договора), представители всех объединений откровенно сомневались в том, что можно обойтись без «грязных технологий». А в это время феминистка Мария Арбатова раздавала презервативы и делилась литературными пристрастиями (в частности, рассказывала о своей приверженности «красным PR»). Правда, некоторые журналисты, посетившие форум сделали из этого описания странно пессимистический вывод: «Печально: в последнее время не идеологии и идеи состязаются на выборах, а политтехнологии»...

Само слово «технология» еще Владимир Даль определял как «наука техники». А наука не имеет знаков и цвета. И, тем более, никакого отношения к грязи. И ответственно

заявляет, что Добро побеждает Зло не только в сказках. Просто качественное Добро сделать очень трудно. От бессилия и неумения создавать позитивные тексты начинаются выгодные кому-то современные «страшилки» о «зомбировании». Это, кстати, самая возлюбленная тема не уверенных в своих силах или изрядно «запачканных» кандидатов...

Разновидностей политических «связей с общественностью» («пиара»), действительно, можно выделить очень много.

Белый — сугубо официальная информация, лишенная эмоций, поэтому мало кому интересная.

Черный — преимущественно отсутствие технологий и элементарные хулиганские действия в отношении потенциального противника. Например, выходит на демонстрацию группа людей, символизирующих нетрадиционную ориентацию, и просит поддержать «Своего любимого кандидата А.» (так поступали, например, по отношению к Григорию Явлинскому). И такого рода приемы постоянно пропагандируются центральными СМИ.

Красный (красивый) — использование современных лингвистических технологий «очарования», осознанное применение социальной терапии для создания грамотной государственной идеологии.

Желтый — изобретен удалым губернатором Приморья Сергеем Дарькиным, который построил несколько простых, понятных и абсолютно нелогичных ассоциативных рядов и возвел их до уровня постулата (тепло — Дарькин, свет — Дарькин, деньги — Дарькин, и вывод: «Нам здесь жить!»).

А еще — розовый, зеленый, голубой... Наблюдайте внимательно за действиями политиков и делайте собственные выводы...

Но в реальности страх вызывает использование изначально многозначных законов — для силового давления и противозаконных «побед». Такой тип воздействия именуется «серым пиаром» или административным ресурсом. Именно здесь заканчивается борьба и технологий, и идеологий и начинается элементарная расправа над неугодными выскочками.

Например, всем кандидатам, депутатам и другим официальным лицам известно о наличии законов [Конституту-

ция РФ, ст. 17; № 24-ФЗ, ст. 2], ограничивающих вмешательство в частную жизнь граждан. Но мы регулярно получаем адресные письма, из которых следует, что наше имя, место жительства, возраст и прочие подробности — вполне доступная и регулярно используемая любым политиком информация. Спрашивается: как могут эти чиновники, регулярно нарушающие закон, принимать справедливые, честные, способствующие процветанию страны законы?

Или другой прием «серых» технологий — подставное лицо переводит на счет кандидата любую сумму (допустим, 500 рублей), а затем пишет жалобу генеральному прокурору, что сделал это под влиянием угроз. И кандидата снимают с дистанции. А возможность такого беспредела заложена... в самом законе о выборах [ФЗ № 175].

Или. Ограничив избирательный фонд всех кандидатов до 6 миллионов рублей, тут же выдают собственному ставленнику сумму, допустим, в два миллиона долларов (и сразу слухами земля полнится) и обещают однозначно «убрать» всех потенциальных соперников. Приведенный в предыдущем абзаце метод — один из многих... А сами «депутатские расценки» подробно публикуют СМИ — например, «МК» от 3-10.09.2003 года. Впрочем, и в этом случае Добро порой побеждает. Вспомним регионы, где народ голосовал вопреки административному ресурсу (один из последних примеров — выборы на Камчатке). Поэтому и назначают сейчас губернаторов.

Кстати о зомбировании. Порча населения все равно происходит. Потому что с экранов доносятся пессимистические речи обличающих кандидатов, потому что теряется вера в справедливость, потому что появляются вредоносные лозунги вроде «Голосуй, а то заболеешь!»

На случай такого рода воздействия предлагаю воспользоваться «научно смоделированным заговором от порчи и зомбирования» (да-да, именно «заговором», а не «трансовой наводкой», «формулой аутотренинга» или «аффирмацией», потому что люди с чистыми намерениями лучше воспринимают могучий язык Даля и Пушкина):

Я живу в Великой стране
И стараюсь делать добро,
Приносить другим счастье и Любовь.

Ангел мой над правым плечом
Охраняет от злобных демонов, упырей
И всяческих оборотней,
Одолевших Россию Великую.
Проявляю я волю народную,
Смело я смотрю в мое будущее,
Заявляю врагу: «Соль тебе в глаза!»
Расцветает Россия соколами,
Расправляет крылья могучие
И клюет заморского ворона
Прямо в темечко безволосое.
Очищается кровь народная,
Неподвластен я слову злобному,
Я свободен и я крылат.

Кстати, с научной точки зрения, «порча» — это всего лишь реальное чувство вины, убедительный источник информации (например, колдун или политик) и Слово (фраза, со многими степенями свободы). Отсюда вывод: не вреди другим, просветляйся и помоги себе сам. И этот заговор (как и многие другие Слова) тогда только приобретет великую силу, если мы начнем действовать. Например, во время выборов всем миром придем на избирательные участки и осознанно проявим свою — народную — единственно правильную и честную — волю. Это просто. Надо только сделать первый шаг к собственному процветанию.

«В борьбе за это...» О силе слогана

Лозунг (слоган, призыв) — это знамя из слов, которое поднимают партия или отдельный герой, чтобы повести за собой народные массы. И если это знамя красное (красивое), то верная победа обеспечена.

По сути, слоган — это концентрированное таинственное обольщение. Обычное слово превращается в орудие очарования благодаря авторитету того, кто его произносит и совершенству избранной языковой формулы — краткой, меткой, запоминающейся, многозначной, афористичной. Любопытно, что в словаре Владимира Даля «лозунг» оп-

ределяется как «слово для опознания часовыми своих». А слово «слоган» и вовсе происходит от шотландского «боевой клич мертвых». Лозунг используют там, где он нужен как коллективный пароль. Он становится знаменем победителя, щитом для сторонников, копьем против атакующих. Только один благозвучный лозунг, одно имя (партии или кандидата), и бесконечное повторение благоприятствуют усилению влияния. Это в теории. А на практике сражающиеся «за власть в Совете» партии и кандидаты поднимают такое множество «флажков», что просто рябит в глазах и умах. Обратимся к примерам.

Юношеский задор СПС, равно как и их не очень удачное наименование (смотри выше) заставляет ребят «творить, выдумывать, пробовать». Расположим «плоды» этого творчества по убыванию подсознательной привлекательности (фоносемантические признаки и возможные реакции мозга рассчитывались при помощи все той же компьютерной программы «Словодел»):

1) «Низкие налоги — миллионы рабочих мест!» — тихий (5,46), нежный (3,26), светлый (2,78). Нейтральный. Дельта-плюс ритм, мягкая ритмическая суггестия.

2) «Малый бизнес — сотни рабочих мест!» — нежный (4,25), тихий (2,64), светлый (2,37). Нейтральный. Эмоций не вызывает.

3) «Вместе мы победим!» — тихий (3,59), медлительный (2,56), печальный (2,23). Нейтральный. Альфа-минус ритм. Маниакальность.

4) «Наше дело правое!» — угрюмый (3,47), темный (3,17), устрашающий (2,84). Нейтральный. Бета-минус ритм. Страх, возбуждение.

5) «Свободу малому бизнесу!» — суровый (6,29), медлительный (3,68), зловещий (2,67). Нейтральный. Альфа-плюс ритм. Творчество.

6) «Жить по-европейски, говорить по-русски!» — тихий (15,92),стремительный (8,83), минорный (8,44). Нейтральный. Дельта-минус ритм. Помрачение сознания, полный транс.

7) «Мы — партия молодых!» — темный (14,3), суровый (9,07), угрюмый (7,33). Жесткое кодирование. Альфа-минус ритм. Маниакальность.

Такая вот гамма реакций с преобладанием маниакальности. Ни одного слогана с мягким кодированием. Так и хочется процитировать Достоевского: «Ну как можно жить с фамилией Фердыщенко?». Естественно, дела у подобного объединения с негативным названием не могут обстоять хорошо.

Между прочим, маниакальный лозунг «Вместе мы победим!» встречается также у партии «Яблоко». Она, видимо, просто забыла о своем давнем кличе: «Реформы — без шока, политика — без баррикад!» — нейтральный; устрашающий (7,77), стремительный (6,34), темный (5,14); тета-минус ритм; гнев, раздражение и паника. И партия пенсионеров в плане агрессивности не отстает: «Вместе мы — сила!» Прямо картина Апокалипсиса какая-то!.. Вам интересно, с кем одновременно сражаются все наши «великие» люди и как они различаются? Враг, вроде, не указан. Картинки, в основном, благостные и мирные. Правда, предводитель Пермского отделения СПС Илья Неустроев («прозаседавшийся» в 30 комиссиях одновременно) нервно призывает население бороться с бюрократией («многоначалием и многонаписанием» по Далю) и обещает снабдить «первым документом» — сколько же всего будет нам инструкций-бумаг этих?) На буклете-отчете депутата Государственной Думы Анохина три богатыря смотрят в светлую даль: большой — он Сам и мелконькие — куда им до главного — губернатор Юрий Трутнев и президент Владимир Путин; на календарике — тот же Он и веселенькая панорама голубой Перми...

Вся эта путаница с победителями изрядно попахивает любовью к творческой «халяве» — воруй, что плохо лежит, авось и обманешь ненароком... Вот «авось» то и не срабатывает — народ не дурак, что бы там ни фантазировали его избранники.

Конечно, создать уникальный «опознавательный знак» предельно сложно, потому что наиболее ярко окрашенные звуком слова закономерно «уходят» на периферию активного словаря (таково древнерусское слово «древодел» — попробуйте произнести его вслух — наверное, надолго зачаруетесь его звучанием). И хоть наше подсознание избегает излишнего напряжения, задача действенного лозунга — заставить

человека действовать заодно с вами, а не убегать в панике. Вот и приходится бедным политикам искать заветные слова интуитивно либо специалистов привлекать.

Знаменитое маниакальное «Даешь!», например, случайно «обронил» царский вахмистр приморско-драгунского полка Семен Буденный. И красная конница покорила половину Европы, сотрясая воздух слоганом, который ведет свое начало из публичного дома. Там этот лозунг звучал по-другому: «Даешь б...ь!», но был интуитивно подхвачен возбужденной армией и трансформирован свободным творчеством масс в боевой клич: «Даешь Европу!» (так и вписан в историю кроваво-огненными знаками).

Иная судьба постигает лозунги, попавшие в руки квази-специалистов. Например, довольно-таки удачный слоган времен борьбы за место главы города: «Семен Леви: «Построим!» — светлый (4,99), тихий (4,97), нежный (2,83), нейтральный с тенденцией к мягкому кодированию, дельта-плюс ритм, мягкая ритмическая суггестия публики. В этом лозунге присутствовали краткость, призывность, многозначность, идея строительства (новых домов, власти), присоединение к образу президента, который всех «строит». Кто-то очень изобретательный превратил его в конструкцию «Построим. С. Леви». Вероятно, автор надеялся на прочтение: «Построим с Леви». (К справке: думские законы не строят, их пишут, создают и т.д.). Но. Повторю: рекламные материалы НЕ стараются понять, их просто воспринимают. В данном случае эмоциональная энергетическая вовлеченность людей исчезла вместе с восклицательным знаком; признаки стали «хуже» благодаря потере «светлых» звуков — тихий (4,38), светлый (2,71), медлительный (1,59), сознание и подсознание погрузились в глубокий изначальный сон дельта-минус ритма (прямо противоположного изначальному)... А главное — точки нарушили ритм и подвели «креативщиков». К тому же, в обновленном виде это творение лакейством отдает: «Построим-с, мол, что-нибудь. Если, конечно, победим-с»...

Кто на свете всех милее?
Сексуальность в образе политика

XX век познакомил человечество с истиной, согласно которой все в человеческой жизни определяется сексом и

подчиняется ему. Сексуальность является важной составляющей харизмы политика, помогает (или мешает) его позиционированию. Особенно это проявляется в момент выборов, когда избиратели судят о кандидатах не политологически (чего очень бы хотелось политтехнологам), а обывательски-наивно, неосознанно оценивая в том числе и сексуальный облик политиков. И хотя на Западе сексизм (суждения о людях, базирующиеся на различиях полов) публично старательно порицается, но латентно старательно культивируется. А в нашей стране, где секса вообще когда-то не было, мужчины-политики все-таки обязаны быть мужественными в своей публичной презентации, а женщины, естественно, женственными.

Ранее я уже говорила о том, что женщин в отечественной политике крайне мало в силу сложившейся традиции и тотального неосознаваемого соперничества среди самих представительниц слабого пола. Сексуальность женщины-кандидата (лучше среднего или старшего возраста) должна быть «переработана» в образ «подруги», «матери», «предводительницы женского движения», «комиссара в юбке», «интеллектуала» или «профессионала в своей сфере», то есть обладать некоторыми чертами мужской харизмы. При этом должна оставаться четкая половая самоидентификация, обаяние и привлекательность. Иными словами, как всегда: по сравнению с мужчиной женщина должна быть вдвое лучше, чтобы добиться вдвое меньшего...

Политическая маркированность мужской сексуальности имеет абсолютно иную природу. Традиционные признаки мужской сексуальности приятным образом совпадают с параметрами политической привлекательности. Способность принимать решения, ответственность, напористость, ум, устойчивые знания и умения, способность к лидерству, красноречие и профессиональная успешность — все это обеспечивает, в том числе, и политические бонусы, причем с точки зрения обоих полов.

Сексуальный облик кандидата может быть сформирован за счет либо его внешних данных, либо поведенческих реакций. Высокий, крупный, со спокойными манерами политик легко привлечет мужчин, так как они увидят в нем собрата, самца-лидера, умного, сильного вожака. А

вот герой с комплексом Наполеона — маленького роста, с редким волосяным покровом, импульсивным поведением и быстрой речью явно привлечет внимание женщин за счет дополнительных поведенческих реакций — обходительности, ума и активно демонстрируемого сексуального темперамента. Милым дамам ведь так не хватает внимания...

Все без исключения потенциальные избиратели должны быть убеждены, что имеют дело с нормальным мужчиной («настоящим мужиком») с оптимальными физическими и моральными качествами. Особенно если политик работает в образе «крепкого хозяйственника» или «управленца-начальника». Лидер в мужском сообществе и обществе в целом признается по тем же заслугам, что и доминирующий в брачной конкуренции мужчина. Поэтому для его облика важными характеристиками являются физическая и моральная сила, уверенность в себе, весомость и действенность слова, надежность. О «здоровом» сексуальном образе политика свидетельствует нормальное семейное положение, счастливая супруга и наличие жизнерадостных детей. И, напротив, назойливое или сомнительное проявление сексуальности — разглагольствования о достойных-недостойных избранницах, демонстрация собственных сверхвозможностей, явные сексуальные заигрывания с электоратом не соответствуют российским традициям политической публичности, свидетельствуя скорее о сексуальной патологии.

Очень важным для российской публичной практики является тот факт, что среди избирателей много женщин старшего возраста. Нелепо предполагать, что в подсознательном сексуальном восприятии для них привлекателен только образ «героя-любовника», хотя и это важно — иначе зачем бы они смотрели бесконечные знойные сериалы о любовных страстях. Но на сознательном уровне более актуален для этой категории избирательниц образ «хорошего взрослого сына», от которого ждут заботы, внимания, надежности, рассудительности и успехов в хозяйстве. Родители хотят гордиться тем, что он порядочный и уважаемый человек, крепкий семьянин и продолжатель рода...

Правильно преподнесенный сексуальный образ победителя может вызвать положительные реакции и у мужчин

(«лидер», «товарищ», «свой парень», «настоящий мужик»), и у женщин («интересный мужчина», «умный», «надежный», «хороший сын»). Такой результат достигается убедительно сотворенными деталями легенды или образа действия политика. Эти детали не должны кричать, а всего лишь суггестивно подтверждать тот или иной тип мужественности кандидата. Любопытно, что фамилия кандидата может усилить или развеять сексуальный ореол его восприятия. Так, фамилии с уничижительными суффиксами вряд ли способствуют созданию образа самца-вожака или героя-любовника. А вот родовые имена, лексическим значением подчеркивающие сексуальность, несомненно, влияют на позитивное восприятие героя. Приведем два примера ярко выраженной в фамилиях мужской политической сексуальности.

Всенародный пермский любимец (сегодня его начинает узнавать вся Россия) — министр природных ресурсов Юрий Трутнев. Злые языки когда-то пытались обернуть смысловое значение его фамилии против него — тунеядец, мол. И сегодня слышатся голоса, что фамилия у него неудачная. Да не тут-то было. Для истинного профессионала это никакая не проблема. Согласно словарю Владимира Даля, трутень — это самец пчел со всеми вытекающими последствиями (самцов и у пчел довольно мало). Обладатель другой сексуальной фамилии — депутат Пермского Законодательного Собрания Виктор Кобелев. Согласно тому же первоисточнику, «кобель — большой охотник до собак». Это определение само по себе звучит поэтично, по-индейски романтично: соколиный глаз, меткая рука, большой охотник... Тем более что значение слова «охотник» — ловец, стрелок, идущий на что-либо добровольно; у кого охота к чему-либо, наклонность, любовь, страсть... Далее воображайте сами. Как видим, огромная возможность для творчества и обожания, особенно в сочетании с «промышленником» и «примерным семьянином».

Сегодня уже очевидно, что сексуальное позиционирование политика является одним из определяющих факторов с точки зрения подсознательного восприятия его избирателями. Многое здесь определено природой, но кое-какие качества можно усилить. И тогда, как гласит не-

сколько дополненная древнеиндийская мудрость: «Герой, ученый и мудрая красавица заведомо покорят сердца избирателей»...

Хотя представительницам прекрасного пола приходится намного труднее.

Само слово «женщина» звучит отвратительно, его суггестивные признаки (по данным компьютерной программы «Словодел») — «устрашающий» (12,99), «темный» (10,86), «печальный» (10,18) подсознательно вызывают гнев и раздражение. Мужчина-то такому именованию рад: боевая подруга «Коня на скаку остановит...» Но вот сама чувствительная леди назовет таким образом другую, только если стремится обидеть наверняка: «Женщина! Вас тут не стояло!» Наверное, именно поэтому женщина-депутат — явление для нашей страны. И накануне праздника 8 марта пламенно любимый президент Путин заявлял народу, что без двадцати процентов женщин в Думе хороших законов в стране не будет... И не будет, потому что россияне отдавали и отдают свои голоса исключительно политикам-*мужчинам*. Почему?

В силу традиции. В отличие, например, от Швеции, где женщины составляют почти половину парламента и ровно половину правительства, большинство российских избирателей считает, что политикой должны заниматься мужчины. Вероятно, «нейтральные» или «негативные» по звучанию мужчины просто боятся конкуренции реальной (вспомним княгиню Ольгу или ослепительных соратниц Ленина — Инессу Арманд, Александру Коллонтай и Ларису Рейснер). А среди женского электората срабатывает тотальное неосознаваемое соперничество, связанное с конкуренцией брачной (милых дам у нас больше, и живут они лет на 15 дольше, чем мужчины)... Вот и начинается завистливо-неудовлетворенное: «Куда полезла? Лучше бы домом занималась, детей рожала...» Сказывается и отсутствие ярких образов. Если в Украине есть яркая Юлия Тимошенко (современное воплощение народной героини Леси Украинки), то Россия, как ни странно, имела только одну уникальную представительницу — экзотическую Ирину Хакамаду, к которой и было приковано общественное внимание. Хотя и этот ресурс, похоже, уже исчерпан.

И все-таки, если какая-нибудь женщина среднего или старшего возраста провозгласит: «Мы, женщины, должны быть в политике!», то при наличии харизмы (божьего дара), яркой политической легенды и сексуальности она может добиться победы. Особенно действенными считаются образы «профессионала-предметника», «подруги», «матери», «бой-бабы» или «комиссара в юбке». Но объективно во властных структурах преобладают номенклатурные «бабы-чиновники», которые ни глаз, ни сердце не радуют. Почему? Обратимся к истории еще одного неприметного депутата государственной думы — Валентины Савостьяновой, суть которой кратко можно обозначить триадой «депутат, гражданин, мать».

Победу этой чиновницы на выборах аналитики связывали либо с «банальными властью и деньгами», так как она «по слухам, даже не проводила встреч с избирателями и большую часть времени проводила в Перми, а не в Березниках или Соликамске. Для победы оказалось достаточно планомерной работы сотрудников социальных и пенсионных служб», либо с несогласованными действиями сильных соперников. Правда, сама Валентина Борисовна считает, что она «взяла» избирателей «интенсивнейшим общением»: «В день я проводила до десятка встреч. ... Приходилось идти на маленькие хитрости. Например, у каждого крупного завода есть свой профилакторий. Вот там я и беседовала с людьми. Иногда было довольно забавно, когда мой визит совпадал, допустим, со временем ужина. Я говорила: «Товарищи, вы кушайте, не отвлекайтесь, а я вам потихонечку расскажу про свою программу».

Трудно судить, кто лукавит — по природе тенденциозные журналисты либо талантливая «сама себе рекламистка» без денег и административного ресурса освоившая в минимальные сроки огромный регион. Но можно. Обратимся только к фактам и публикациям.

К достоинствам политика-Савостьяновой причисляют, например, «отсутствие мощной политической или экономической «крыши» (действительно, и губернатор поменялся, и пенсионные службы вышли из-под непосредственного контроля); довольно высокую квалификацию — она кандидат юридических наук и «единственный на всю

нынешнюю Госдуму специалист по пенсионному законодательству», а ведь «все избиратели Савостьяновой рано или поздно станут пенсионерами, или уже ими являются».

К недостаткам относили только лишь административную подделку рейтингов и злоупотребления служебным положением в использовании пенсионных денег. Но все это, если и случалось, то давно.

Сегодня нам представляют умеренно оппозиционного российскому правительству женщину-политика, «явный плюс» которой и в том, что она не является жительницей какого-то одного из городов округа».

Думаю, что формально Валентина Борисовна могла бы претендовать на легендарную презентацию в качестве и «специалиста» (кандидат наук), и «матери» (двое взрослых сыновей), и «комиссара в юбке» («За мной сорок миллионов пенсионеров»). Жаль только, что все эти образы тускнеют в ореоле привычных всем высказываний чиновницы советских времен. «Моя главная задача — *резко обновить* пенсионное законодательство в России. Действующий Закон «О пенсионном обеспечении» принят почти десять лет назад. Несмотря на то, что он *оброс огромным хвостом* дополнений и поправок, закон безнадежно устарел по своей сути». «Моя позиция как депутата, *гражданина*, матери». И так далее... Знамо дело, красноречие (даже отредактированное) — самое слабое место наших политиков, призванных только-то выражать волю народа и принимать мудрые законы. И только общество виновато в невнятной половой самоидентификации своих гражданок: «Встал, умылся, хвостик завязал»... Да и само слово «депутат» женского рода по определению не имеет (впрочем, стильной образованной «самураю» Ирине Хакамаде это не мешает).

Безусловно, все мы когда-нибудь состаримся и пополним ряды потенциальных избирателей «какой-нибудь» предприимчивого политика. Но делать это основным аргументом в большой политической игре, наверное, не стоит. Что касается совета мужеподобным женщинам-политикам, то он только один и вредный: «Родился девочкой, терпи...»

Полет вольного сокола

Тема презентации и самопрезентации политика неисчерпаема. Но главное обстоятельство, которое следует иметь в виду — решающая роль Слова в закреплении и распространении информации. Нарисуйте хоть ангельское личико без текста, и конкуренты быстренько напишут под ним что-нибудь непристойное. И, думаете, какая установка одолеет? Негативно-вербальная. Потому что зрительный образ мимолетен как изменчивое облако, а суггестивное слово — монументально устойчиво. «Что написано пером, того не вырубишь топором». Эта народная мудрость, конечно, нуждается в современном уточнении. Во-первых, писать сейчас можно разными предметами. А во-вторых, по-разному.

Я долго не решалась применить методы суггестивной лингвистики в политике, потому что хорошо представляла их силу и реальную возможность вызвать психическую эпидемию. Да и ставить одного деятеля в особое положение относительно других — ему подобных — не очень-то и хотелось. Но изучить этот процесс было необходимо. И тогда пришлось экспериментировать. О чем, честно говоря, жалею до сих пор. И дело не в том, что не получилось. Наоборот. Таких результатов мировая практика не знала. Но плата Злом за Добро и огромное количество «благоприобретенных» врагов никак не вписывались в мою личную картину Мироздания. Чего стоила мне только одна трехлетняя судебная тяжба с Епархией (дар благодарных властителей)!

Сейчас понимаю — это расплата за Ведение. И жалею людей, которые думают, что они враги. Во все времена люди боялись ведьм, их уничтожали. Но душа ведьмы живет вечно. Душа — это Знание, за которое, порой, приходится идти в огонь.

И это знание таково. Единственный способ направить «стрелу времени» на победу и системно организовать хаос информационного поля — создать «базовый мифологический метатекст» (БММ), в котором каждый знак символичен и суггестивен. Победителя можно создать здесь и сейчас, учитывая языковые особенности личности, символы массы и используя универсалии языка творческого бессознательного.

Первое явление Героя состоялось в 1996 году, и его БММ звучал следующим образом:

Слово и дело Юрия Трутнева

Путь

Он родился в первый день весны года 1956. На Разгуляе, где когда-то возник наш город, в старом двухэтажном доме (Ленина 3) под присмотром бабушки и деда рос обыкновенный мальчик. Родители много работали на нефтяных промыслах. Пришлось стать самостоятельным.

Школа, пионерия, комсомол — все как у миллионов советских людей. Учился легко, увлекался математикой, химией, историей. Пошел по стопам родителей и поступил в ППИ на горный факультет. С успехом его окончил, работал в НИИ, сдал кандидатские экзамены, первый получил направление в целевую аспирантуру и курировал научно-техническое творчество в горкоме комсомола. Здесь Юрий Трутнев проявил изрядный дар лидера и возглавил студенчество Прикамья при областном комитете.

Романтика

Еще ребенком взбирался он на крутой склон у речки Егошиха и потом многократно поднимался в горы. Урал, Кольский полуостров, Памир...Испытание самого себя. Пели много и хорошо, рисковали, друг друга спасали. Товарищи знали — если идешь в связке с Юрой — все в порядке.

Юрий Трутнев не раз ходил на медведя. Охота тоже была испытанием. В одной из схваток он понял, что человек гораздо сильнее зверя и должен быть благороден. Ему есть чему научить своих сыновей (их двое)...

Сила

Любимое животное Юрия Петровича — тигр. Именно его он считает царем зверей. «Ведь лев, — поясняет он, — лидер по привычке, а не по призванию, Кроме того, он слишком кудряв и номенклатурен, водится где-то в Африке, и видели-то его только в зоопарке да по телевизору. А Тигр — наш российский житель. Мудрый, красивый хищник. Сила, грация... Может быть победителем».

Лидер обязан быть сильным. Он должен уметь защищать тех, за кого взял ответственность. И Юрий Трутнев

тренируется в спортзале, постигая тайны боевого искусства, жмет штангу весом в 140 кг, работает в облспорткомитете. Возглавляя крупное предприятие, он может позволить себе ходить без охраны и не платит дань бандитам.

Работа

В 1988 году Юрий Трутнев начал работу в негосударственном секторе экономики. Нефтяник по образованию, он принципиально не стал участвовать в распродаже отечественного сырья. Он пошел другим путем: выбрал отрасли, благоприятные для развития региона. На голом месте создал одну из крупнейших промышленно-финансовых групп в Перми. «Экс» начинал с пяти человек — теперь дал городу несколько тысяч рабочих мест, причем ни разу не задержал зарплату. Помогает образованию, культуре и науке. Сила и крепкое слово, труд и воля, организаторский талант и отвага, определили его успех.

Но жить в государстве и быть свободным от него нельзя. И Юрий Трутнев становится депутатом областного законодательного собрания, председателем комитета по экономической политике и налогам, депутатом городской Думы.

Долг

Юрий Трутнев последним вступил в предвыборную борьбу. «Я, к сожалению, не увидел среди заявившихся на пост мэра людей, которые смогут кардинально изменить Пермь. Двое из них возглавляли администрацию последние четыре года. И теперь трудно надеяться на то, что они изменят стиль работы и наш город». Они говорят: «Нет денег...» И по-прежнему сохраняют помойки и пустыри, разбитые дороги, темноту, грязь, унизительное существование тысяч людей старшего поколения — наших родителей...

Юрий Трутнев знает: «Деньги в городе есть. Нет порядка и той силы, которая распределит их разумно и справедливо. Слово его крепко. Только он сможет нам помочь».

Это текст с идеальным комплексным воздействием на все ритмы мозга, обладает «мягким кодированием» и суггестивными признаками «яркий, возвышенный, сильный,

бодрый, прекрасный, радостный». «Золотое сечение»: не стал участвовать в «...распродаже отечественного сырья. Он пошел...» другим путем.

Не буду подробно анализировать все приемы латентного влияния этого текста — они подробно описаны в книгах «Ангельский огонь» и «Заговор народа». Хочу обратить внимание только на мастерски «закодированный» образ вождя Владимира Ильича Ленина и на то, что созданная 10 лет назад легенда продолжает поднимать Юрия Петровича на новую высоту по инерции. Представляете, каким мог быть результат при последовательном видоизменении и совершенствовании?

Лично мне этот текст видится сегодня наивным как первое школьное сочинение, хотя и оцененное Учителем-Историей на «отлично».

Возможности БММ — публичного личного мифа — не имеют ограничений. И даже неумелые попытки «пиарщиков» его «плагиатить» все равно могут дать отличный результат.

Напомню, что БММ можно трансформировать в другие виды текстов — письма, обращения, звуковое сопровождение рекламных роликов. И главное — он меняет поведение и речь политика в лучшую сторону — они становятся уверенными, говорливыми и обаятельными.

К сожалению, тогда я еще не понимала, что кардинально изменить личность невозможно. И не знала, что его истинные намерения можно легко выявить, анализируя его речь. И позаботиться о собственной безопасности.

Первая речь новоявленного Героя по телевидению во время предвыборной гонки (тогда кроме меня никто еще не верил, что у него есть все шансы победить), звучала так:

«На свете бывают разные города. Я знаю один город, в котором люди живут счастливо и безопасно. Вовремя получают заработную плату, с радостью смотрят на новостройки, встречают городские праздники. Как вы думаете, что это за город?

Уважаемые телезрители, дорогие жители Перми!

Я понимаю, как вы все устали от политиков, устали от обещаний. Я понимаю, как сложно просто по внешнему виду, просто по словам, определиться, кому же можно доверить.

Кто же вам действительно нравиться. Тем не менее, придется наверное, потерпеть. Наверное, придется сделать выбор. Потому что у нас с вами единственный и первый шанс — шанс выбрать руководителя города, который не будет зависеть от Москвы, который может действительно служить городу, который может служить вашим интересам.

Я хочу немного рассказать о себе. Меня зовут Юрий Трутнев. Я родился в этом городе, в Перми в 1956 году. Закончил политехнический институт. Работал на нефтяных скважинах, в научно-исследовательском институте, в комсомоле. Семь лет назад я начал работать в негосударственном секторе экономики. Нас было несколько человек — друзей, ученых, инженеров, когда мы начинали то, что сегодня называется группой предприятий «ЭКС» Сегодня у нас работает около шести тысяч. На всех наших предприятиях вовремя получают заработную плату, вовремя платят налоги в бюджет, с уверенностью смотрят в будущее.

В моей жизни было много нелегких моментов, и каждый раз в сложные моменты жизни я обращался к старшим, я обращался к родителям. Я пытался понять, как бы поступил бы мой отец, простой нефтяник, кавалер ордена Ленина и Трудового Красного Знамени. Человек, которого все любили. Когда мы встречаемся с пожилыми людьми, мы часто думаем, успеем ли мы сделать для них то, что мы должны сделать. Успеем ли мы вернуть свой долг. Сегодня трудно встречаться с пожилыми. Трудно отвечать, почему они не вовремя получают пенсию, почему они нищенствуют. Это тоже наш долг. Это тоже наша обязанность. Пенсионеры в других городах получают надбавки к пенсиям. Реально ощущают заботу. Я знаю, где найти на это деньги в нашем городе. Проведенный специалистами анализ расходования городского бюджета говорит о том, что даже в первые три месяца можно на треть снизить расходы, можно реально привлечь в бюджет пятьсот миллиардов рублей. Нам постоянно рассказывают, что мы живем в тяжелое время. Время действительно не легкое. Но проще всего понять так ли это, просто в сравнении, просто *сравнить себя с окружающими городами. Странная сложилась ситуация. Мы*_сегодня больше платим и меньше получаем, чем все наши соседи. Мы больше платим за коммунальные

услуги, мы больше платим за продукты питания, мы больше платим за бензин, мы больше платим за услуги связи. У нас высокий уровень преступности. У нас меньше других ремонтируется дорог и меньше других благоустройство улиц. Это не проблемы города, это не проблемы горожан. Это проблема некомпетентного и бесхозяйственного управления городом.

Вы помните вопрос, который я задавал в самом начале? Вопрос о том, что это за счастливый город. С чистыми улицами и довольными жизнью людьми. Это наша с вами Пермь. Это такая Пермь, которую мы вместе создадим. А мы сможем это сделать.

А еще у нас город очень красивых людей. Кто бы, из каких краев не приезжал в Пермь, говорит: «Господи, какие у вас красивые женщины. Как приятно на них смотреть». Так неужели же мы мужчины, уроним себя перед ними? Неужели мы останемся в грязи и бесхозяйственности? Неужели мы не сможем показать, что мы сильные, мы мужественные, мы тоже красивые, в конце концов.

Пермь. Когда-то центр Великой Пермской губернии. И мы ведь еще не отвыкли от того, что Пермь — Великая. Мы еще в это верим. И мы с иронией относимся к екатеринбуржцам, которые говорят об Уральской республике. Не потому что Уральская республика, а потому что мы-то знаем, какой город центральный на Урале. Мы знаем, что это мы. Мы знаем, что это наш город. Мы знаем, что нам есть, чем гордиться».

Как сказал бы великий комбинатор Остап Бендер: «Узнаешь брата Колю?», то есть приведенный ранее БММ? Юрий Петрович, естественно, не заучивал его наизусть, просто он сам ходил очарованный собственной уникальностью и старался передать эту радость другим. Я лично почти рыдала, слушая эти откровения — настолько это отличалось и от самопредъявления прежнего Трутнева, и от речей других кандидатов. И поняла — победа неизбежна — это вопрос знания и точного расчета, а не веры. Тогда не было ни специально организованного метода, ни совершенной программы, но был опыт терапии и эффективного влияния в коммерческой рекламе. И безрассудная отвага молодости.

Бесстрастно анализируя сегодня этот текст (ничего личного!), видишь преобладание альфа-минус и бета-минус ритмов — маниакальное состояние, страх и возбуждение; жесткое кодирование, характеристики «сильный, тяжелый, возвышенный, угрюмый, суровый, медлительный». «Золотое сечение»: «...в сравнении, просто сравнить себя...». В общем, ничего нового — латентные Иван Грозный и Владимир Ленин были и в тексте и предупреждали людей: «Будьте начеку! Опричники идут!». Но все-таки хотелось верить в доброе и светлое и помочь разорившемуся бизнесмену и бывшему комсомольцу...

К слову, «опричники» вождя, отплатили по полной программе: уничтожали морально и физически. Это был хороший урок. С того времени я научилась закладывать в «победные» тексты интеллектуальные «мины замедленного действия». Если человек оказался приличный, их можно нейтрализовать. В противном случае — крах неизбежен. И не очень важно, когда это произойдет — на следующих выборах или на самой вершине власти (тогда особенно больно падать с небес). Мировая справедливость все равно восторжествует. Так что «плагиаторам» следовало бы осторожнее обращаться с профессиональными текстами — их неосознанные «мины» срабатывают гораздо быстрее.

Потом были другие эксперименты, много побед и уроков. До полного разочарования во всем. Сейчас знаю об этом виде деятельности все, но не имею ни малейшего желания помогать очередному «проходимцу» (точное какое слово) заговаривать народ.

Но, ведая, что политологи упорно трудятся на данной ниве и активно используют результаты наших трудов, охотно поделюсь некоторыми наблюдениями последнего времени.

Низкая продуктивность большинства политических рекламных агентств объясняется тем, что они работают по принципу «клиент всегда прав». Они не стремятся победить или хотя бы оздоровить население. Их цель — выкачать как можно больше денег с ошеломленного претендента, забалтывая его иноязычной терминологией и «раскручивая» на сомнительные мероприятия. Впрочем, и клиент

«играет» на чужие деньги, и тоже планирует победу по остаточному принципу. Главное для него — оставить максимальное количество полученных денег в своем кармане или хотя бы в «семье». Страдает от всех этих развлечений невинное население, атакуемое маниакальными и злобными творениями, как Европа конницей комдива Тухачевского.

Один раз и я попробовала позабавиться игрой «клиент всегда прав». Речь шла об очередном стремлении криминала внедриться в какую-нибудь власть. Процесс этот идет повсеместно, и не изучить его особенности было бы преступлением. Еще интереснее — получить с очередной «бригады» хоть какие-то деньги на развитие науки: платить они не любят и не умеют.

Наш герой — условно назовем его Светлан Левченко — баллотировался в городскую Думу, потому что «партия» (в смысле — группировка), в лице главного авторитета, сказала: «надо». Он был единственным ранее несудимым, да к тому же с высшим физкультурным образованием «спортсменом».

Мое взаимодействие с «кандидатом» проходило в жанре трагикомедии. Опухший после бурного празднования нового назначения, он едва сумел вспомнить, как его зовут. А на вопрос, какой фильм ему больше всего понравился, ответил: «Богатые тоже плачут»... Добавьте к этому «воротил» в черных кожаных куртках, которые пытались собрать подписи за кандидата в депутаты у ошалевших старушек. Штаб, который располагался в очередном кабаке, и много других недоразумений, достойных очередного телевизионного сериала.

Черновой вариант «легенды» выглядел так:

Светлан Левченко

Кандидат в депутаты Пермской Городской Думы
по округу №...

БЫЛОЕ...

Он родился 2 августа 1970 года в семье кадрового военного. Это было время, когда ценились честь, достоинство и умелые руки, уважали старших, и был великий Союз.

Пермская школа № 133, друзья детства, с которыми можно было пойти в огонь и воду. Романтика юности — рыцари, мушкетеры, красные конники. Увлечение фехтованием, которое превратилось в призвание и дело жизни. Мастером спорта СССР Светлан стал в 1987 году. Окончил Пермский Педагогический институт. Сегодня возглавляет общественную организацию фехтования города Перми.

Признанный наставник молодежи, тренер-преподаватель детской спортивной школы, Светлан Васильевич воспитывает юные дарования, берет ответственность на себя лично и воспитывает здоровое молодое поколение, уважающее старших и идеалы великой единой России...

И ДУМЫ...

Светлан Левченко считает, что наводить порядок в стране нужно, начиная с каждого конкретного двора, улицы, дома. Посмотрите, сколько безобразия творится вокруг! Мирные жители теряют свои нервные клетки в борьбе с бесконечными коммерческими начинаниями равнодушных бизнесменов, заполонивших первые этажи домов своими дорогими забегаловками, магазинами и салонами красоты. Честному пожилому человеку все это недоступно, но приходиться терпеть. А пивнушки и стоянки, расположившиеся прямо посреди наших зеленых дворов? А ведь могли бы лавочки построить для поколения, отдавшего молодость, силу и здоровье своей стране, одеть и накормить.

Светлан Левченко готов взять ответственность на себя и отстаивать интересы земляков смело, в честном бою с бюрократами, чиновниками и всеми, кто мешает вам жить спокойно, счастливо и обеспеченно.

Голосуйте за самого достойного, и тогда богатые тоже заплачут...

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга, мягкое кодирование и суггестивные характеристики «сильный, бодрый, возвышенный».

«Золотое сечение»: в борьбе «...с бесконечными коммерческими начинаниями равнодушных...» бизнесменов, отразило именно тему передела собственности, которая была особо волнительной для «рыцаря без страха и упре-

ка» и породила поток красноречия, полностью отраженного в данном тексте.

Первым стимулом для реакции «оплата», которую пришлось вырабатывать долго и методично — это вам не собака Павлова — была концовка про богатых, которые тоже плачут. Новоявленный политик прилетел с боевым воплем: «Вы что — издеваетесь?», но был сражен одним только предъявлением видеозаписи собственного выступления. Далее работа шла методично — заблаговременно готовились три варианта текста в виде головоломки «Найди 10 отличий», и предлагалось выбрать из них лучший. Клиент был предупрежден о собственной ответственности за исход дела. И вся бригада самозабвенно занималась словотворчеством. Смоделированные агитационные материалы были предельно позитивными по форме, но становились все забавнее по содержанию — такой вот юмористический «Крокодил» для населения в листовках. Наши нервные клетки сохранились, деньги слегка преумножились. И если бы не ряд экстралингвистических факторов, кто знает, может, и выбрали бы Светлана Левченко в городскую Думу, и закончилась тогда его вольная жизнь на бесконечных заседаниях и совещаниях.

Удобно так работать! Правда, второго подобного эксперимента я не выдержу — лопну от гомерического смеха.

Назначение следующего примера — показать, как развивается мастерство создания БММ. И хотя я намеренно время от времени повторяю некоторые блоки текстов (потому что это — универсалии языка творческого бессознательного), каждый раз это абсолютно оригинальный текст, включающий и местные реалии, и исторические параллели, и оригинальное «звучание» самого «героя». Внимательный читатель обнаружит в приведенном тексте и образ «отца народов» Сталина, и символы массы, и многое другое.

Андрей Овчаренко
За родной Озерск!

Начало начал

Он родился 21 мая 1957 года в нашем любимом городе в семье строителей. Озерская средняя школа, пионерия,

комсомол все как у миллионов советских людей. Окончив Челябинский политехнический институт, в 1980 году молодой специалист вернулся домой, в родной город. И начал трудовой путь от простого инженера до руководителя высшего звена на производственном объединении «Маяк». Сила и крепкое слово, труд и воля, организаторский талант и ответственность, определили его успех и авторитет среди сослуживцев.

Отдав 22 года градообразующему предприятию, Андрей Николаевич начал работу в негосударственном секторе экономики. Он принципиально не стал участвовать в распродаже отечественной собственности, а наладил собственное производство, создав новые рабочие места. Уникальные изделия, выпускаемые его предприятием «Аисо», дарят землякам свет, уют и тепло.

Среди гор и озер

Суровый и прекрасный Урал проверяет людей на верность слову и силу. Голубые озера и уральские леса навсегда очаровали Андрея Овчаренко. Он любит первозданную природу и быструю езду на мотоцикле. С детства занимался спортивной гимнастикой и ходил под парусом. И все-таки лучший отдых для него — пробежаться на лыжах по первому белому снегу.

И вновь — работа. Он трудится, не покладая рук, и вносит свой вклад в благополучие Озерска. Это его Родина и Судьба.

Слово и дело

Он видел много чудесных городов, но живет в Озерске. И с детства стремится превратить его в город дивной красоты и достатка.

Андрей Николаевич активно занимается благотворительностью, помогает развитию культуры, спорта и образования, создает реальный фонд для поддержки старшего поколения. Его предприятие приносит городу столько средств, что их хватит на содержание целой школы. Сегодня у него есть все — уютный дом, любимая семья и достаток.

Но как истинный сын своей земли он понимает, что настало время исполнить гражданский долг — прийти в политику и защитить интересы земляков. Не продавать, а

создавать! Оставлять в городе заработанные людьми деньги. Восстанавливать и строить жилье. Окружить вниманием и заботой тех, кто действительно в этом нуждается. Отдать долг старшему поколению. Воспитать достойную смену. И конечно, сохранить уникальную природу родного Озерска, потому что другого такого места нет на земле.

Вглядитесь в небесную синеву озер, зелень могучих сосен — именно здесь формировался характер победителя. Главное для Андрея Овчаренко — жить по правде, приносить пользу родному Озерску. Поэтому он всегда на переднем крае борьбы за справедливость и достойную жизнь земляков.

Только он может нам помочь.

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкое кодирование, суггестивные характеристики «яркий, сильный, бодрый». «Золотое сечение»: «активно занимается благотворительностью, помогает развитию культуры, спорта».

Не знаю, как на счет благотворительности, а за свою победу этот деятель просто не заплатил. И не то, чтобы гордо отказался, а долгие месяцы играет в «догонялки»: высылает фальшивые платежные поручения, отключает телефон. У меня и раньше иллюзий об этой публике не было — каждый из них бьет себя в грудь и кричит: «Это они все — козлы! А я лично — честный человек. Почему Вы мне не верите?»

Отвечаю: «Потому что знаю. Потому что — противно и гадко!». И больше не хочется идеализировать ни одного очередного мерзавца даже за очень большие деньги. И если кто-то это делает, то пусть хотя бы не вредит людям своими творениями.

Возвращаясь к базовому тексту, отмечу, что в него встроен оригинальный, а *главное* — *суггестивный мягко* кодирующий слоган:

За Андрея Овчаренко!
За родной Озерск

Ярко выраженный тета-плюс ритм стимулирует эйфорию, радость, глубокое наслаждение. Это лечебный мини-

текст с ностальгическими историческими параллелями. Такую же функцию выполняет и письмо:

Милые, дорогие мои земляки!

В первых строках моего письма выражаю вам свое глубокое почтение, заочно низко кланяюсь и прошу Вашего благословения, которое поможет мне верой и правдой нести государственную службу на благо родного Озерска.

Я, Овчаренко Андрей Николаевич, хотел бы обратиться к Вам лично, по имени-отчеству, но не могу преступить закон о вторжении в личную жизнь граждан. И хотя все так делают, уверен, что истинный народный защитник обязан первым уважать законодательство своей страны, тогда и порядка у нас будет больше.

Знаю, что сейчас многие кандидаты одолевают Вас сладкими посулами и подарками. Но нам нужны не унизительные подаяния и сказки «тысяча и одной ночи», а реальные действия, ясные законодательные инициативы и возможность честно зарабатывать свой хлеб. Как человек дела, я вижу, что наша страна не может быть богатой и процветающей, пока у нее нет уважения к людям, создававшим национальное богатство России своим потом и кровью, пока заработанные земляками деньги утекают из города.

Почти разрушена система образования, у молодежи мало перспектив в родном городе. Вместо достойной старости — унизительное положение наших отцов и матерей. Падает рождаемость, растет количество алкоголиков и наркоманов. И в последнее время ситуация ухудшилась. Где справедливые решения, позволяющие улучшить нашу жизнь? Они появятся только тогда, когда мы всем миром выберем самых смелых, достойных и честных. А если наоборот — что ж, народ всегда достоин своих избранников...

Верю в мудрость и силу своих земляков, поэтому не собираюсь отрывать Вас от дела и обещать невыполнимое. И не собираюсь кидать народные деньги в воздух, чтобы поразить земляков. Политика — это не цирк, а серьезное дело. Мужчины в нашей семье всегда были воинами и защитниками, а не ярмарочными зазывалами.

Моя программа проста и направлена на защиту интересов жителей Озерска. Не продавать, а создавать! Оставлять в городе заработанные людьми деньги. Восстанавливать и строить жилье. Окружить вниманием и заботой тех, кто действительно в этом нуждается. Отдать долг старшему поколению. Воспитать достойную смену. И конечно, сохранить уникальную природу родного Озерска, потому что другого такого места нет на земле.

Желаю мудрости, здоровья, счастья и благоденствия Вам и всем, кого Вы любите.

Андрей Овчаренко

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга, мягкое кодирование и суггестивно значимые характеристики «сильный, яркий, возвышенный, бодрый, прекрасный». «Золотое сечение»: «всем миром выберем самых смелых, достойных...».

Вот такая она — моя лебединая песня по идеализации политиков. Остается только добавить, что удачная визуализация лица политика — важный суггестивный фактор. Я обычно обращаюсь к помощи уникального пермского фотохудожника — Валерия Евгеньевича Воробьева. И использую «маркировку фоном» — располагаю абсолютно не испорченную интеллектом физиономию кандидата на фоне одной из уникальных картин Павла Петровича Ходаева, максимально совпадающей по цветовой гамме и идее с БММ. И происходит очередное чудо: морда превращается в Лик, который остается таковым и при черно-белой печати за счет совершенства и математической точности графического исполнения.

Надо ли говорить, что и этих мастеров — божьих людей — в знак благодарности «кристально честный человек» пытался «кинуть» (я намеренно использую близкий ему лексикон, потому что не могу изобразить растопыренные в знаковом жесте пальцы).

Честно говоря, мне даже жаль Андрея Николаевича — власть преходяща и своенравна, а платить все равно придется. Наверное, самым дорогим, как в русских преданиях — делает купец какое-нибудь Зло и думает, что всех обманул. Да не тут-то было — прилетают чудо-птицы и поют «песнь души»:

«Жили-были богатый купец с купчихою. Своих детей бог им не дал, и взяли они в дом приемную дочь. Выросла она красавицей. Тем временем купчиха заболела и умерла. Жаль было купцу, да делать нечего. Похоронил ее, поплакал... и стал на свою дочь засматриваться. Обуяла его страсть нечистая, сотворил он над девицей великий грех, и понесла она чадо. Тут как раз вышел купцу приказ от царя: собрать корабли да плыть в тридесятое царство за товарами. Велел купец приготовить все к дальнему походу в страны заморские, а грех свой великий решил злодейски сокрыть. Ночью взял он со стены острый нож и зарезал дочь: кровь так и брызнула! После взял убитую на руки, отнес в сад и спрятал в потайной погреб; людям своим сказал, будто дочь сбежала с полюбовником, сам сел на корабль и уплыл в тридесятое царство.

Вот плывет он мимо скал диких и грозных, а над скалами летают птицы с человеческими головами, и одна птица, с лицом убитой дочери, кричит зловеще:

— Убийца! Убийца! Грядет возмездие!

От страха купец даже памяти на время лишился.

А тем временем всем домом купеческим заправлял главный приказчик. Вот снится ему, будто кто-то говорит: «Что ты спишь? Ничего не ведаешь, что у тебя приключилося?

Приказчик проснулся, взял ключи и пошел по кладовым; все обошел, а один ключ лишний, и не придумает приказчик, что бы им открывалось. Вышел в задумчивости в сад, а соловей сидит на кустике и громко поет, словно человеческим голосом приговаривает:

— Добрый молодец! Вспомни про меня, я здесь лежу!

Приказчик начал всматриваться и набрел на погреб; еле-еле доискался входа — так заросло все травой и деревьями. Попробовал — лишний ключ как раз сюда пришелся; отворил дверь, а в том погребе гроб стоит, в гробу девица мертвая, кругом свечи горят воску яркого, по стенам образа в золотых ризах так и светятся. Говорит ему девица, дочь купеческая: «Сослужи мне службу, добрый молодец! Облегчи меня: возьми острый нож и вынь из меня младенца». Приказчик взял нож, разрезал у купеческой дочери чрево, вынул младенчика и отдал его воспитывать своей матери.

Ни много, ни мало прошло времени, приехал купец из тридесятого государства; стал государю про свое путешествие докладывать, а мальчик прибежал во дворец да все вокруг них увивается.

— Чей такой славный ребенок? — спрашивает царь.

— Это сын моего приказчика, — отвечал купец.

Царь пожелал забрать мальчика во дворец, у стола прислуживать, позвал к себе приказчика — волю свою объявить. А он тотчас и рассказал все, как было.

Царь приказал купца казнить, а мальчика взял к себе: он и теперь при государе живет!»

Ведь нет ничего тайного, что не стало бы явным. Неблагодарность — великий грех души. Особенно вредно обижать людей, наделенных Божьим даром — они, как правило, находятся под защитой высших сил, поэтому и кажутся наивными и беспомощными. Но если бы они оголтело сражались за место под солнцем, то перестали бы творить...

Наши правители о душе вспоминают редко (демонстративно осеняют себя крестами под прицелом телевизионных камер). Вспомнить бы им, что наши предки — славяне признавали в чистой душе человеческой проявление той же творческой силы, без которой невозможна на земле никакая жизнь: это сила света и теплоты, действующая в пламени весенних гроз и в живительных лучах солнца. Душа — собственно частица, искра этого небесного огня, которая и придает очам блеск, крови — жар, а речам — пламенную убедительность...

Но придут ведь новые времена и сильные духом Победители. И лебединая песня вновь обернется тогда кличем вольного Сокола. Для этого есть все — знания, опыт и смелость. Только вот достойного объекта воспевания пока нет. А заниматься «интеллектуальным терроризмом» скучно и вредно для здоровья.

Идеология народной партии

Явление героев — дело интересное и благородное, но в свете новых постановлений Президента и Государственной Думы — почти бесполезное. Выборы по партийным спискам, призванные усилить роль политических объединений,

скорее всего, приведут к длительной идеологической депрессии населения. Потому что партия — это, прежде всего, идеология. А создавать идеологию наши правители явно разучились. При тоталитарном режиме это было ни к чему — недовольных уничтожали. А новая демократия трагически совпала с «диким капитализмом». И всем пока не до национальной идеи — в лучшем случае, стараются экономику реанимировать. Другие варианты даже обсуждать не хочу.

Среди партий-лилипутов выделяются несколько Гулливеров. Но и их различить можно только по выходкам лидеров. Какой должна быть истинно народная партия, лидирующая благодаря, а не вопреки народному доверию? Размышления на эту тему совпали по времени с просьбой формирующейся партии «Матери России» «помочь» им с текстами. Воплощая свой любимый принцип системного подхода, первым делом я посоветовала им изменить название, так как в руководстве преобладали одни «отцы», а единственная женщина (типичный чиновник) о своем материнстве как-то очень скромно умалчивала.

Материалы, подготовленные для этих людей, вызвали живейший отклик «народа», но использовать их по назначению у лидеров не хватило толку, или желания, или смелости. Может быть, сказался и «эффект халявы» — платить они якобы не могли, а все бесплатное теряет ценность. Как бы там ни было, некоторое представление о возможной системе идеологии приведенная ниже аналитическая записка дает.

Оптимизация внедрения политической партии
поддержки семьи, отцовства, материнства и детства

«МАТЕРИ РОССИИ»

1. Название объединения определяет лицо партии и играет решающую роль для ее внедрения. Почему так важно имя? Потому, что это самая главная мантра в жизни объединения (равно как и личности), выделяющая его из всех окружающих.

Как писал русский философ А. Ф. Лосев, «миф — развернутое магическое имя». В таком случае, магическое имя партии — свернутый миф. Имя — один из ключей к

подсознанию. Выбирая новое имя, трактуя имя тем или иным образом с помощью контекста, мы подключаем электорат к континуальным потокам сознания, открываем в объекте наименование нечто сокровенное, получаем возможность прикоснуться к его духу. Это особый вид транса, и недостаточно проработанное название может загубить на корню любые попытки качественного внедрения партии. Имя — это судьба, поражение или Победа. Иными словами — как корабль назовешь, так он и поплывет (или утонет).

Краткое название «Матери России» сужает количество будущих членов партии вследствие особенностей восприятия слова «Матери» носителями русского языка, а также содержит избыточное количество негативных ассоциаций. Так, согласно ассоциативному словарю русского языка наши соотечественники воспринимают данное слово следующим образом:

- «**матери** — верность, **жены**, образ, поклон 2; гребень, **женщины**, золотые руки, молоко, облик, опора, прощение, руки, **сестры**, фотография 1» (1996).
- «**матери** — **одиночки** 8; **героини**, дети 5; **дочки**, *отцы*, ребенок 4; **дочери**, и ребенка, подарок 3; война, родители, сердце 2; божья, воинов-интернационалистов, горе, груба, дарить, день, детей, добрые, дом, **дочь**, **женщина**, **женщины**, **жены**, жизнь, земля, ласка, ласковые, лучшие из нас, **любимые женщины**, любовь, любящие, материал, мироносицы, **много женщин**, моей, молоко, нагрубить, нашу, не говори, нежность, обелиск, отечество, письмо, плохо, по матери крыть, подарить, помочь, посвятить, потери, радости, разлагаются, рассказать, рот, родителю, соврать, солдат, солдатские, спасибо, спросить, у матери, суки, счастье, сын, такой-то, твоей, труд, чертовой, чувствительные 1» (1988).

Как видим, среди ассоциаций практически отсутствуют значения (темы), обозначающие мужчин, что резко сужает смысл полного названия партии «Поддержки семьи, отцовства, материнства и детства» и может оттолкнуть потенциальных членов партии мужского рода, так как ассоциируется с закономерно проигравшей выборы партией «Женщины России» (данная грамматическая форма слова

«Матери» содержит слишком много негативных ассоциаций — «одиночки», «потери» и пр.). Недостаточно адекватное название сказывается и на изначальной «рыхлости» созданных партийных документов (особенно, Программы, в которой преобладают негативные мотивы и идеи, не способствующие привлечению большого количества сторонников).

Документы лишены структурной завершенности, гармонии и вряд ли смогут ярко выделить новоявленную партию среди аналогичных объединений.

Женщин в российской политике немного в отличие, например, от Швеции, граждане которой гордятся, что женщины составляют почти половину их парламента и ровно половину правительства. Некоторые шведы объясняют такую поразительную феминизацию политики тем, что во времена викингов, пока мужья были в походах, женщинам приходилось подолгу заниматься не только домашним хозяйством, но и местным самоуправлением. Так и сложился сексуальный паритет в политике.

В российском же обществе, хоть женщины зачастую и заправляют политикой и экономикой в семье, заниматься решением государственных проблем общественная мораль все-таки предписывает мужчинам. И это выбор, в том числе и самих женщин, особенно в провинции, где феминистские традиции очень слабы. Поэтому в предвыборной практике (равно как и в практике партийного строительства) надо иметь в виду традиционализм российского общества, который заключается в том, что большинство избирателей считают, что политикой должны заниматься мужчины, а женщинам туда лезть не следует. Более того, именно женщины первыми станут строить всякие нелицеприятные версии по поводу мотивов женщины-кандидата, осуждая ее репликами вроде: «Куда полезла?», «Лучше бы мужем/ детьми/ домом занималась!» и т.д.

В этом случае срабатывает особый тип «корпоративной» женской солидарности, происходящий от наших традиций брачной конкуренции. Ведь их попросту больше, чем мужчин, и живут они в среднем на 15 лет дольше мужчин. Этот половой дисбаланс определенным образом влияет на поведение женщин, их отношение друг к другу.

Тотальное неосознаваемое соперничество и неудовлетворенность женщин накопили в обществе такой массив невростенической и истероидной энергии, что пора говорить о психическом заболевании и всего общества. Самые заядлые участницы манифестаций, женщины старшего возраста, зачастую абсолютно не понимают или понимают ложно значение этого участия, но тонус их остервенелости управляет ими, как некая злая сила. И спровоцированное ими отрицательное отношение распространяется на все феминистские и женские, и ассоциируемые и ними организации.

Эти глубинные силы, руководимые неосознанной сексуальностью, в той или иной мере оказывают влияние на все сферы жизни, в том числе и на политическое поведение россиян.

Женщины-избирательницы изначально скорее негативно отнесутся к выдвижению женщины-кандидата, особенно, если она обладает отчетливыми брачными достоинствами, такими как молодость, красота, сексапильность, презентационная смелость, богатство (Хакамада). Такая женщина-кандидат попадает в образ «соперницы» для относительно молодых женщин и в образ «вертихвостки» для женщин старшего возраста.

Идеальный кандидат-женщина — это женщина среднего или старшего возраста, «подруга», возможно «предводительница женского движения», «мать», «бой-баба», «комиссар в юбке», профессионал высокого уровня в той или иной сфере.

Все перечисленные признаки можно отнести и к конкретным представительницам, олицетворяющим партию.

Кроме того, название «Матери России» не попадает в мифологическое ядро языка, в силу использования множественного числа (а мать, как и Родина, всегда одна — единственная). Следует отметить, что подобное наименование накладывает определенные ограничения в презентации лидеров партии — мужчин. Слово «Матери» создает впечатление толпы (согласно социологу Б. А. Грушину, толпой может быть и группа рабочих, и сообщество академиков), причем, толпы женщин, определенно обездоленных («одиночки», старшего возраста) и нуждающихся в

поддержке. Такой образ хорош для названия благотворительного фонда, но не для названия партии, претендующей на лидирующую роль.

2. Рациональнее частично изменить данное название, сохраняя его главную идею и структуру, на вариант «МАТЬ РОССИЯ». Здесь используется художественный прием олицетворения — изображения общего понятия в виде человека, обладающего чувством, смыслом, напевной речью и особым светом.

По данным ассоциативного словаря русского языка потенциальные соратники и избиратели реагируют на слово «Мать» следующим образом:

- «**мать** — ***отец*** 93; **природа** 69; женщина 36; дочь 18; дитя 12; ***сын*** 10; заменить 8; жена, любить 6; вспоминать, **земля**, ребенок 5; встретить, женщину, звать, мать, помнить 3; ждать, мама, помогать, **родители**, родной, сестра, сосать 2; бабушка, борода, брать, верить, говорила, **голос**, гордый, горький, **государство**, доктор, дорогой, женщин, запутывать, кричать, мамам, маму, назвать, о мальчике, ***об отце***, обещать, отдыхать, ***отцам***, ***отцами***, ***отцом***, плод, подумать, послать, послушать, потерять, приезжать, провести, проводить, ребятенок, **семья**, сострадание, спросить, тащить, убегать, учить, чадо, это 1.» (1994).
- «**мать** — ***отец*** 65; моя 37; любимая 20; добрая 17; героиня, женщина 14; **Родина**, твою 13; мама 12; дочь 10; мачеха 9; дорогая 8; **Горький, семья** 7; любовь 6; **Горького**, хорошая 5; друга, жизнь, **земля**, и **отец**, тепло 4; героя, дом, единственная, Мария, мать, мачеха, моя мама, одна, родной человек, старушка, ***сын*** 3; вашу, дитя, его, и дитя, любит, любить, **М. Горький**, мамочка, моя родная, нежность, платок, **природа**, родня, справедливая, старая, умная 2; бабушка, безотказность, бессмертна, близкий человек, Божья, большой доброты, брат, бу-бу-бу, бурьян, была, веселая, вода, волосы, волчиха, все самое хорошее, говорит, далеко, дать, девушка, для всех, добра; добрая, ласковая; доброта, **долг**, дома, дорогой, дорожить, еще не старая, жалко, ждать,

железная женщина, жена, жила, заболела, забота, **зовет**, и дочь и сын, идеал, идти, истоки, клад, кормилица, кровать, кровинушка, ласковая, лесник, лучшая; лучшее, что есть на свете; любимый, любимый мне человек,; люблю, любящая, **Максим Горький**, мама, милая, маме, Маша милая; моего мужа, молодая, мочалка, моя женщина; моя, люблю; мудрая, мужа, **надежда**, **народов**, наставление, наша, не забуду, не понимает, нежная, ничего, опера, **отчизна**, Павел, пивной ларек, подруги, прекрасное, приехала, пришла, пьяница, работа, ребенок, родила, родную, рождения, **Россия**, самая дорогая, самка, самая светлая, светлое, святая, свято, седина, семейство, сестра, **сила**, смотрит, собственная, солдата, спасла, спит, старенькая, страдает, страдающая, строгая, **счастье**, твою за ногу, теплое и родное, теплота, **троих детей**, труженица, усталая, учитель, ушла, человеческая, чья-то, юная 1» (1994).

- «**мать — многодетная** 38; **Родина** 27; **героиня** 8; больная 7; добрая, трудолюбивая 5; Волга, старуха, теща 4; ее 3; волнуется, врать, встречать, жалеть, заботиться, моя, **святая**, старушка, сынок 2; беречь, горевать, дед, доброта, должность, женщины, жены, жеребенок, забота, королева, красиво, малыш, младенец, не буду, не надо, не нужно, не хорошо, о доме, основа, отчество, перчатки, почва, **правда**, продать, прощение, пустыня, ругать, свято, тонкий, тревоги, уму-разуму, упорно, учение, уют, хватит, чувак, экономный 1» (1996).
- «**мать — Родина** 38, дочка, мачеха 15; *отец* 14; **Богородица** 13; матушка, **Россия** 8, **отчизна** 5; **за Родину**, Мария 4; **родители** 3; вдова, **Горький**, заботливый 2; авторитет, беспокоиться, благодарность, близость, ведьма, волшебница, девочка, **держава**, заела, **земля**, зять, ласка, лаять, лгать, обманывать, обнимать, провожать, разумница, родня, родственница, рутина, сваха, **семья**, страдание, талант, фортуна, хлеб, хозяйка, хоккейный, юрист 1» (1998).

Есть и дополнительные аргументы в пользу обновленного именования.

Во-первых, вариант «Мать» отражает преемственность с Международной общественной ассоциацией благотворительных фондов «Мама».

Во-вторых, он идеально сочетается с мифологическими воззрениями российского народа (Мать Сыра Земля, Матерь Лада, Богоматерь, Берегиня, Рожаница, Дивия, Великая Богиня, Мать Мира, Великая Мать, Царица Небесная и т.д.).

Мать Сыра Земля — самый любимый и важный персонаж в славянской мифологии с древнейших времен и до наших дней.

Земля представлялась воображению язычника, обожествляющего природу, живым человекоподобным существом. Травы, цветы, кустарники, деревья казались ему пышными волосами; каменные скалы признавал он за кости (вслушайтесь, как созвучны слова «скала» и «скелет»!); цепкие корни деревьев заменяли жилы, кровью земли была сочившаяся из ее недр вода. И, как живая женщина, она рожала существ земных, она стонала от боли в бурю, она гневалась, учиняя землетрясения, она улыбалась под солнцем, даруя людям невиданные красоты, она засыпала студеную зимой и пробуждалась по весне, она умирала, обожженная засухой... и, точно к истинной матери, прибегал к ней человек во всякую пору своей жизни. Помните в сказках? Припадет богатырь к сырой земле — и преисполнится новых силушек. Ударит в землю копьем — и она поглотит черную, ядовитую змееву кровь, воротив жизнь загубленным людям.

Кто не почитает земли-кормилицы, тому она, по словам пахаря, не даст хлеба — не то что досыта, а и впроголодь; кто сыновьим поклоном не поклонится Матери Сырой Земле, на гроб того она ляжет не пухом легким, а тяжелым камнем. Кто не захватит с собою в дальний путь горсти родной земли — никогда не увидит больше родины, верили на предки.

Больные в старину выходили в чистое поле, били поклоны на все четыре стороны, причитывая: «Прости, сторона, Мать Сыра Земля!».

«Чем заболел, тем и лечись!» — говорит народная Русь, и советуют старые люди выносить тех, кто ушибся-разбился, на то самое место и молить землю о прощении.

Земля и сама по себе почитается в народе целебным средством: ею, смоченной в слюне, знахари заживляют раны, останавливают кровь, а также прикладывают к больной голове. «Как здоровая земля, — говорится при этом, — так же и моя голова была бы здорова!».

«Мать Сыра земля! Уйми ты всякую гадину нечистую от приворота и лихого дела!» — произносится кое-где и теперь при первом выгоне скотины на весенний подножный корм.

«Пусть прикроет меня Мать Сыра Земля навеки, если я вру!» — говорит человек, давая клятву, и такая клятва священна и нерушима. Те, кто братается не на жизнь, а на смерть, смешивают кровь из разрезанных пальцев и дают друг другу по горсти земли: значит, отныне родство их вечно!

А в стародавние годы находились такие ведуны-знахари, что умели гадать по горсти земли, взятой из-под левой ноги желающего узнать свою судьбу. «Вынуть след» у человека всегда считалось самым недобрым умыслом. Нашептать умеючи над этим вынутым следом — значит, по старинному поверью, связать волю того, чей след, по рукам и ногам. Суеверные люди боятся этого как огня! «Матушка-кормилица, сыра земля родимая, — отчитываются от такой напасти, — укрой меня от призора лютого, от всякого лиха нечаянного. Защити меня от глаза недоброго, от языка злобного, от навета бесовского. Слово мое крепко, как железо. Семью печатями оно к тебе, кормилица Мать Сыра Земля, припечатано — на многие дни, на долгие годы, на всю жизнь вековечную!»

«Всю жизнь вековечную» Мать Сыра Земля растит-питает хлеб насущный на благо народное; унимает «ветры полунощные со тучами», удерживает «морозы со метелями», поглощает силу нечистую. Всегда она остается все той же матерью живущего на ней и ею народа, который своим внукам-правнукам заповедовал любовь и почтение к земле родимой. Как траве-мураве не вырасти без горсти земли, так и русскому народу не прожить на белом свете

без земли-кормилицы. Как без пахаря-хозяина и добрая земля — горькая сирота, так и он без земли — что без живой души в своем богатырском теле!

Плодотворная сила солнечных лучей и дождевых ливней, ниспадающих с небесного свода, возбуждает производительность земли, и она, согретая и увлажненная, растит травы, цветы, деревья и дает пищу человеку и животным. Это естественное и для всех наглядное явление послужило источником древнейшего мифа о брачном союзе Неба и Земли, причем Небу придана воздействующая, мужская роль, а Земле — воспринимающая, женская. Летнее небо обнимает Землю в своих горячих объятиях, как невесту или супругу, рассыпает на нее сокровища своих лучей и вод, и Земля становится чреватою и несет плод: не согретая весенним теплом, не напоенная дождями, она не в силах ничего произвести. В зимнюю пору она каменеет от стужи и делается неплодную; с приходом же весны Земля, по народному выражению, «принимается за свой род».

«Не Земля родит, а Небо», — выражается пахарь пословицею, обозначая тем, что без влияния благоприятных условий, посылаемых небом, земля бессильна дать урожай...

При сотворении мира вся-вся земля была ровная, как луг, но когда Господь рыл русла рек и морей, пришлось ему из песка и камней создать холмы и горы.

У некоторых западнославянских племен Земле покровительствовала девица-земина. В ее честь варили пиво и пекли хлеб. Преподносили этот дар богине и говорили: «Земина, разносящая цветы, зацвети житом, пшеницей, ячменем и всяким злаком». Древнеримский историк Тацит писал о славянах, живших на острове Руен (Рюген): «Они воздают общее поклонение богине земли и верят, что она вмешивается в человеческие дела и посещает народы. Стоит на острове океана нетронутый лес, и в нем хранится священная колесница, покрытая завесой: прикасаться к ней дозволено одному лишь жрецу. Он узнает, что богиня присутствует в святилище, и, везомую на колеснице коровами, сопровождает с великим благоговением».

Мужским воплощением Змины был бог Земенник, или Потримп. Пиры в его честь устраивали осенью, когда соб-

ран весь урожай. Это был Бог плодородия с веселым лицом, он увенчан зеленым венком. В его святилище стоял горшок, доверху полный хлебными зернами. В другом горшке спала священная змея бога, которую поили молоком».

В-третьих, слово «Мать» (именно в именительном падеже единственного числа) идеально сочетается со словом «Россия» (в том же грамматическом значении). Согласно ассоциативному словарю русского языка, люди воспринимают слово «Россия» следующим образом:

- «**Россия** — колхоз 4; **государство** 3; голод, деревня, жалость, **мать**, национальный, очередь, поле, принести, страна 1» (1994).
- «**Россия — Родина**, кинотеатр 3; Петр, СССР 2; Америка, береза, блины, в даль, география, Гоголь, гостиница, граница, дань, дорого, **мощь**, навсегда, **отечество**, офицер, посполитая, привет, радио, революция, регион 1» (1996).
- «**Россия — страна** 23; **родина** 16; **мать** 8; молодая 7; **матушка** 5; наша, **флаг** 3; **великая**, **государство** 2; 90-х, березка, беспредел, больная, большая, будущее, в нищете, величие, во мгле, восстанавливается, выругаться, гордость, гостиница, Грузия, **держава**, Ельцин, звезда, концертный зал, лес, любимая, **мать ваша**, мир, многострадальная, может выжить, Москва, моя, **наша родина**, нашла себя, не знаю, помойка, простор, **родина**, нашла себя, не знаю, помойка, простор, **родина наша**; **родина, отечество, патриотизм**; **Русь**, свободная, СНГ, телевизор, терпение 1» (Книга 5. Москва, 1996. с. 150).
- «**Россия — родина, страна** 12; **матушка** 9; **Русь** 7; **держава**, СНГ 5; **государство, патриотизм**, республика, СССР 4; герб, **отечество, отчизна**, США 3; гражданин, дурдом, Европа, Ельцин, купец, тоталитаризм 2; бардак, ваучер, великий Новгород, Восток, Германия, демократия, застой, издательство, империя, кабак, коммунизм, **мать**, необъятный, обширный, **патриот**, Петр I, по-русски, просить, прощай, родной, русский язык, Санкт-Петербург, Сибирь, Советский Союз, фланг 1» (1998).

Словосочетание «Мать Россия» лишено банальности, нестандартно, при этом ассоциируется с ключевыми словами, символизирующими российскую государственность и народный героизм: Родина, отечество, отчизна, держава и т.д.

Звукокомплекс «Мать Россия» активизирует дельта-минус-ритм мозга носителей языка — усыпляет сознание, активизируя подсознание на уровне первичных отрицательных эмоций, вызывая состояние полного транса, олицетворяя изначальность всего (рождение человека, страны, Вселенной), что позволяет эффективно воздействовать на самые древние мифологические воззрения людей, активизируя «зародышевое» состояние покоя, защищенности и полного слияния с материнским организмом).

Огромное значение имеет и тот факт, что звукокомплекс «Мать Россия» воспринимается девятью из десяти носителей русского языка, как красно-желтый, это позволяет использовать в агитации партии самый эффективный массовый символ российской политики — кровь (первородную).

3. Созданная в современном российском обществе ситуация дает мало возможностей для образного эффективного внедрения новых партий и объединений. На сегодняшний день их зарегистрировано около 44. Аналитики в один голос заявляют, что у соперников правящей партии шансы на честную победу малы. С другой стороны, они отмечают, что все партийные программы лишены оригинальности и похожи друг на друга как близнецы-братья. Приоритетные возможности обретет лишь та партия, которая сможет оптимально «вписать» свои тексты (главные носители информации) в мифологическое поле (ядро) языка.

Использование именования — олицетворения дает возможность структурировать и мифологизировать Программу партии по трем основным направлениям, вытекающим из анализа свободных ассоциаций потенциального электората на слова «Россия» и «Мать».

Предположительно, это — **патриотизм, возрождение, сила** (любовь к Родине — созидание — единство).

Слово **«патриотизм»** позволяет приурочить внедрение партии к мероприятиям, посвященным юбилею Победы,

«оттянуть» часть голосов у объединений националистического толка («Родина», коммунисты, ЛДПР), подчеркнуть «мужскую составляющую» партии и придать всем мероприятиям государственно-героический звучание.

Слово **«возрождение»** идеально для работы с мифологическим сознанием населения, легко воспроизводит идею Создателя (Божьей матери), подчеркивает «женскую составляющую» партии (рождение, восстановление, память и любовь).

Слово **«сила»** находится в центре мифологического ядра языка творческого бессознательного, ассоциативно связано со всеми основными символами массы, борьбой и Победой, началом и деянием, объединяет изначальность гармоничного взаимодействия и мужчин и женщин. Позволяет воспользоваться потенциалом и «интеллектуальных», и бизнес-партий (СПС, «Яблоко» и пр.), и партии, формально олицетворяющей единство.

Дополнительная информация к размышлению

ПАТРИОТИЗМ

«Патриотизм — любовь к отчизне.

Патриот — любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник.

Патриотический — отчизненный, отечественный, полный любви к отчизне» [В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 3. С-Пб, 1996, с. 24].

«Патриотизм — подлинный, советский 1;

Патриот — советский 4; гражданин, подлинный 3; военный, долг, знамя 1;

Патриотический — национальный» [Ассоциативный словарь. Книга 2. М., 1994, с. 219].

«Патриотизм — истинный;

Патриот — истинный 13; комсомолец, Ленин, **Родина**, Ура 1;

Патриотичный — личный» (Ассоциативный словарь. Книга 4. М., 1996, с.196).

«Патриотизм — Родина 15; герой 6; героизм, **Россия 4**; русский 3; **война**, идиотизм, к **Родине**, солдат, фанатизм, человека 2; береза, боевик, большой, в делах, **Великая**

О.В., верный, во всем, военный, воин, героический, глубокий, **государство**, деланный, дикость, дурацкий, есть, за дело, знамена, знамя, измена, истинный, качество, квасной, коммунизм, комсомол, **красный** флаг, ЛДПР, Ленин, людей, людской, народа, настоящий, неподдельный, нравов, нужен; **отечество**, **память**, патриот, повсеместный, позиция, **Родине**, слепой, советский, социализм, Сталин, Ура!, ушел, фанатный, хорошее качество, хорошо, честь, совесть, чувство 1;

Патриот — **Родины** 27; **Родина** 13; **страны** 5; **герой своей Родины** 3; игры, настоящий, **Отечества**, флаг 2; в первых рядах, верный, вечный, патриот, вождь, воли, враг, глупый, горячий, дело, демократ, защитник, знамя, идиот, коммунист, компартия, ленинец, мнимый, могила, молодец, *мужчина*, **нашей Родины**, не перевелся, **Отечество**, **отчизна**, Павлик Морозов, партизан, патриотический, настрой, преданный, предатель, придурок, пьяный, ракета, **Россия**, самолет, своего дела, солдат, СССР, **страна**, умный, фашист, человек, я 1» [Ассоциативный словарь. Книга 5. М., 1998, с. 116].

«**Патриотизм** — **мужество**, национализм, отряд, реализм, **Родина** 1;

Патриот — **отчизна 2**; боец, гражданин, доброволец, за **Родину**, игры, коммунист, **отечество**, партизан, патриотизм, **Родина**, социалист 1;

Патриотический — долг» [Ассоциативный словарь. Книга 6. М., 1998, с. 196].

ВОЗРОЖДЕНИЕ

«**Возрождать (возродить)** что — **рождать**, производить, **создавать** сызнова, вновь; восстановлять, возобновлять, **-ся** — рождаться снова, обновляться.

Возрождаемость — свойство всего, что может возродиться.

Возрождение — действие возрождающего и состояние возрождаемого, возрожденного. *Возрождение человека совершается покорением чувственности преобладанием духа.*

Возраждатель, возродитель — возраждающий кого, что-либо.

Возродчивый — способный к возрождению» [В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. С-Пб, 1996, с. 229].

«**Возрождать** — **традиции** 49; **землю, культуру** 18; **былое, жизнь** 16; целину 14; город, из пепла 12; забытое, **искусство**, спорить 10; **поднимать, строить, традицию** 7; **восстанавливать**, против, прошлое 6; губить, заново, **страну**, целина 5; дело, не буду, **новое**, памятник, **природу, себя, создавать, традиция, экономику**, эпоху 4; деревню, **земля**, из руин, историю, к жизни, картина, пепел, **рожать, рождать**, руины, себе, сильно, старое 3; **веру**, возобновлять, города, думать, ему, **зарождать**, кому, **культура**, МАТЬ, начальнику, не соглашаться, памятники, преподавателю, препятствовать, промысел, **Россию**, сеять, старину, убивать, утверждать, учителю, эпоха 2; бузить, былины, быль, в памяти, во всем, возбуждение, возвращать к жизни, возмущаться, возродить, возрождение, война, воспринимать, восстановить, все заново, всегда, всем, генетику, гений, говорить, **голосовать**, горячо, государство, грубо, действовать, делом, демократию, деревня, дом, другу, душу, жене, жить, заманчиво, заново делать, застой, зачать, здание, земли, из ничего, имя, инициативу, истину, колхоз, кричать, культ личности, лагерь, лежать, лицо, любовь, малая земля, мечтать, милосердие, мне, мнению, молчать, мысли, мысль, мышцы, на критику, надо, направление, **народное хозяйство**, насилие, **науку, нацию**, начальники, начальство, начинать, не быть в согласии, небольшой, негодуя, некогда, некому, несправедливости, неформала, низовья, нравы, обряды, общепринятым нормам, **обычаи**, оппоненту, ответ, ***отец***, отношения, отрицать, ***отцу***, очки, **памятники культуры**, память, песни, песню, повсюду, породы, **порождать, появляться**, принципы, присутствующим, просто, против кого-то, против нелепости, противоречить, пустыню, работа, работать, развалины, разрушать, разрушенное, ребенок, реконструировать, религию, религия, ренессанс, реставрация, **Родину, рождение**, росток из земли, русское, **Русь**, рухнувшее, самому себе, сделать, село, сельское хозяйство, сердитый, сессия Верховного Совета, смело, снова, собеседнику,

события, согласиться, **создать, созидать, сооружать,** сопротивляться, соседу, социализм, спор, стан, стихи, **страну из пепла,** строй, стройка, **творить,** тебе, тенденции, трудно, тщательно, умирать, уничтожать, упрямый, учтиво, **феникс,** хозяйство, хорошие, **храмы,** цель, церковь, цивилизацию, человечество, что-то, эгоизм, эксперимент» [Ассоциативный словарь. Книга 1. М., 1994, с. 28].

«**Возрождение — возделывать, возрождать, воссоздавать, восстанавливать** 1;

Возродить — возрождать, жалость 1;

Возрождать — восстанавливать 1;

Возрождать что-то — воссоздавать 1» [Ассоциативный словарь. Книга 2. М., 1994, с. 45].

«**Возрождать — традиции,** убивать 1;

Возродить — традиции, убить 1;

Возрождается — религия, село 1» [Ассоциативный словарь. Книга 4. М., 1996, с. 41].

«**Возродился — воскрес;**

Возрождаться — расти;

Возрожденная — Русь» [Ассоциативный словарь. Книга 6. М., 1998, с. 43].

СИЛА

По мнению этимологов, слово *sila происходит от корня *si-, восходящего от индо-европейского *si- — «соединять», «связывать» и т.п. «Старшее значение — «соединение», «связь» ⇒ «множество», отсюда «сила» [П. Я. Черных. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Москва, 1993, т. 2, с. 162].

«**Сила** — источник, начало, основная (неведомая) причина всякого действия, движенья, стремленья, понуждения, всякой вещественной перемены в пространстве, или: *начало изменяемости* мировых явлений. Сила есть отвлеченное понятие общего свойства вещества, тел, ничего не объясняющее, а собирающее только все явления под одно общее понятие и название. Сила природы, силы жизненные, неведомая причина, коей мы приписываем все явления. Мертвая сила, неодушевленной природы; живая, растительной и животной природы. // Сила духовная, си-

ла ума, сила воли, сила нравственная, мочь, могута, способность, также нисколько не объясняемая, но проявляющаяся без видимой вещественной силы, как будто независимо от вещества. Духовная сила молитвы. Силою разума человек постигает и заключает, изобретает и замышляет. Сила воли над самим собою, над плотью. Есть отношенья, где сила воли одного человека действует на волю другого, покоряя ее, или приобщая к своей (магнетизм). Совесть есть нравственная сила. Сила убеждения, сила красноречия, есть также сила духовная. // Сила стихий, сила ветра, воздуха, огня, воды, или действие их, видимое в явлениях.

Силою ветра сорвало крышу.

Сила воды ворочает мельницу.

Силою огня, силою пара паровоз летит.

Сила пламени была неодолима, сила огня все истребила.//

Сила телесная или сила мышц животного, человека, мочь, могута, крепость, весомый запас способности одолевать вещественное препятствие: тащить, поднимать, напирать, держать, ломать. // Власть, могущество, влиянье, владычество, чисто-нравственное, или поддержанное страхом кары.

У него много силы в обществе, мнение его уважают.

Начальнику сила дана, власть, воля. О такой силе говорят: Божья власть, царева сила.

Дана начальнику сила (на правду и защиту), и мы не сиры.

Сила все ломит. //

Множество, несчетное число, тьма, пропасть.

Ныне сила хлеба.

Сила снегу пала.//

Войско, армия, рать; ополченье, вооруженная или военная сила.

Собрал все силы свои, пошел на врага.

Несметная сила к нам привалила (на нас навалила), да Бог убил, 1812 год. //

Сила обстоятельств, обстановка, условия, сторонние силы. Деньги, сила. //

Сущность дела, самая суть, причина; смысл, разум, значенье, увага, подлинная, истинная важность, вес.

Сила этого закона ложно толкуется.

Понимаешь ли всю силу слов этих?

Не в том сила, что кобыла сива, а в том, что не везет.

Тут вся сила в родстве.

В том сила, чтоб жена мужа любила.

Из большой силы идет, кровь.

Он взял силу, завладел властью.

Огонь силу взял, не совладаешь с ним.

Мне не по силам, не под силу с ним тягаться.

Через силу и конь не прянет.

Через великую силу сладил, едва, насилу.

В силу, по силе указа, на основании, вследствие.

Я не в силах сделать этого, не могу.

Человек в силе, могуществен, силен властью, связями; человек в силах, середовой, или уже старый, но еще бодрый, не дряхлый.

Нечистая сила, бес, дьявол, сатана.

Пытать силы, бороться или иначе меряться силой.

По великанищу и силища.

Выбиться из сил, изнемочь.

Бог на помощь с силой!

Несметная сила.

Валит сила сильная.

Не в силе Бог, а в Правде (Александр Невский).

Сила силу ломит.

Где сила, там и закон.

И сила и слава богатству послушны.

Сила по силе — осилишь, а сила не под силу — осядешь.

И сила уму уступает.

Слово на совет, а сила на брань.

Кто хочет драться, тому надо с силой собраться.

Чья сила, того и воля (правда)».

[В. Даль, Толковый словарь, т. 4, М,. 1994, с.152–153].

«**Сила** — **здоровье**, ***мужчина*** 12; лев 10; немощь 8; **личность** 7; армия 6; **государство** 5; борьба, вместе, монополия, муж, мы, орел, передвигать, штурмовать, энергичный 3; запас, знать, кузница, металл, отнять, парень, правительство, собраться, спина 2; атаковать, болезнь, брех-

ня, бросать, взять, возить, **восстанавливать**, встать, грести, двигать, деньги, жесткий, знамена, знаменем, искусство, король, лес, *лошадь*, *мало*, **мать**, *молодой*, напористый, настойчивый, науке, начальник, недужный, **огонь**, ***отцом***, паук, пиво, поднять, подняться, получаться, приказ, работать, раздражение, размер, рука, сжатый, сильнейший, слово, служба, становиться, страдание, трудами, урожай, флот, хребтина, **человек** 1» [Ассоциативный словарь. Книга 2. М., 1994, с. 283].

«**Сила — воли** 8; **духа** 7; есть, ума не надо 6; тяжести 4; *большая*, *тока*, ум 3; знание, ловкость, лошадиная, **мать**, могучая, мощь, **мужество**, **мужская**, **человека** 2; богатырская, бодрость, бык, в руках, в слабости, **власти**, **власть**, во мне, **волн**, героя, добра, дружбы, дуб, ерунда, есть, закон Ньютона, качаться, кончилась, кормит, **красота**, крепко, ловкости, мускулов, мыслить не дает, мышц, мышцы, натиск, не в кулаках, не в мышцах, недюжая, немеренная, непреодолимая, Ньютона, Пауэр, прибавляется, притяжения, рука, сильный человек, **смелость**, сокрушающая, страсти, страшно, танк, трения, тупая, тяги, тяжесть, удара, фанат, физика, физическая 1» [Ассоциативный словарь. Книга 3. М., 1996, с. 159].

«**Сила — знание** 62; **знания** 31; **мощь** 12; **воля** 8; слабость, **энергии** 4; **власть**, импульс 3; гордость, дзюдо, масса, ***мужик***, прочность, слабейший, штанга 2; атом, бездеятельный, бык, быстрее, в руках, вихрь, ВЛКСМ, военно-морской, гигант, грудь, действие, доброта, довод, долото, задание, **закон**, качалка, каша, кидать, ко мне, ковать, конь, КПСС, кувалда, кулак, курица, медведь, могучий, молот, момент, мощный, напролом, обнять, общество, организм, росток, самбо, **свобода**, слон, спорт, страшная, толкать, трактор, уважать, ударить, характер 1» [Ассоциативный словарь. Книга 4. М., 1996, с.254].

«**Сила** — мускулы 13; нечистый 10; **богатырь** 5; инерция, мочь, **мужество**, **мужчины**, энергия 4; жизненный, плечи, противодействие, тяжести, физический 3; **Божья**, рабочие, **смелость** 2; агрегат, армия, бодрость, борец, возмездие, выживание, вынуждать, гнуть, двигатель, **держава**, джентльмен, Динамо, для ума, **единство**, железная, жестокость, захват, **защита**, здраво, зла, империя, КГБ,

копье, крепчать, легкость, магнитный, **мать**, милиционер, множество, **мудрость**, набегать, насилие, **наука**, непреодолимый, Ньютон, **огненная**, **партия**, **Петр** I, подкова, полон, придел, прижать, признание, прилагать, **Русь**, скала, слова, сознание, сотрудник, страшный, тоталитаризм, тренировка, тягучая, ударный, усилие, физкультура, частота, чугун 1» [Ассоциативный словарь. Книга 6. М., 1998, с. 252].

4. Предложения по эмблеме (знаку) и гимну (песне) партии.

Вариант 1.

Диковинная птица с женским ликом, осеняющая Россию (Гамаюн, Феникс и пр.). Олицетворяет «Мать Россию», полети возрождение. Попадает в центр мифологического творческого бессознательного людей.

Вариант 2.

Стилизация под классический плакат времен Великой Отечественной войны «Родина-мать зовет!». Поза женщины та же, но лицо — моложе (среднего возраста). Также может быть изменен фон на более оптимистичный (красно-желтый, с присутствием российского триколора). Это позволит максимально присоединиться к мемориальным мероприятиям, посвященным юбилею Победы советского народа в Великой Отечественной войне, что особенно полезно в период создания позитивной установки на новую партию (хорошо забытое старое, сегодня не без завтра).

В качестве музыкальной вдохновляющей, объединяющей темы рационально использовать песни из репертуара горячо любимой народом группы «Любэ» (из уже созданных идеально подходит песня «Отчего так в России березы шумят»). Можно заказать песню в той же стилистике.

5. Печатный орган.

Создание собственного печатного издания (газеты, журнала) под условным названием «Мать» («Мать Россия») позволит качественно доводить до широкой общественности информацию о лидерах партии, ее сторонниках, эффективно дискредитировать противников, просвещать и информировать людей о наиболее насущных проблемах, связанных с их здоровьем, правами и защитой экономических интересов.

По оценкам специалистов подобное издание уже через год может приносить солидную прибыль.

Рекомендуется использовать новые жанры донесения позитивной информации (мифологическая аналитика, очерки-Лики и пр.).

6. Формирование позитивных образов лидеров партии.

А. Изначальный подбор подходящих типажей по принципу:

Чудо — Тайна — Авторитет

Например:

женщина — средних лет, уникальный специалист, многодетная мать, лидер какого-нибудь объединения;

мужчина — герой с яркой внешностью, спортивного телосложения, с образной метафористической речью и т.д.

Политика — дело грязное и требует много денег. Такая «установка» изначально разочаровывает народные массы и притягивает в эту область не самых авторитетных людей, зачастую и с застарелыми психологическими комплексами.

Как же обстоят дела на самом деле?

Наступил век высоких интеллектуальных технологий. И на смену людям с грязными помыслами придут умные, смелые, красивые мифологические герои России. Они среди нас, простых российских людей. Вспомните своих друзей. Ведь наверняка есть среди них те, кого можно уважать и кому можно доверить власть? Конечно, да. Мир не без добрых людей. Поэтому и Россия не без героев. Нужна только Сила, которая выделит их из безликой толпы и поднимет на вершину. Только своим природным вождям может по-настоящему верить народ.

Наполнить обыденный мир истинными героями помогает уникальный российский социально-психотерапевтический метод «ЛИК» или «Вербальная мифологизация личности» (ВМЛ). Благодаря ВМЛ сотни людей нашей страны получили собственные защитные тексты и смогли подняться до вершин успеха, славы и процветания.

Что такое миф? Это просто-напросто «в словах данная чудесная личностная история», которая создается в условиях психотерапевтической группы. Хотите стать Героем — пожалуйста. А обрести Любовь? А снять мешающие Вам

барьеры? Конечно, Вы можете попробовать «сочинить» себе миф и в одиночку, в домашних условиях. Возможно, Вам придет в голову, что Вы — Мессия, и должны срочно перевернуть Мир. Заметим, что у некоторых (например, отец Виссарион) это получается — они создают тоталитарные секты или экономические пирамиды и приносят много денег себе, и океан горя другим. Но если Вы выйдете на площадь и провозгласите себя новоявленным Спасителем, Вам в лучшем случае не поверят, а в худшем — поместят, сами догадываетесь, куда (там таких людей с самопальными мифами много — Наполеоны, Карлы Марксы и даже инопланетяне).

Вожди прошлого — Ленин, Сталин, Наполеон сами создавали свои мифы и достаточно успешно, как показывает история. Однако современные «Наполеоны» — *Березовский, Гусинский, Ходорковский* и другие, даже вооруженные несметными богатствами не смогли создать себе элементарное честное имя на Родине. А ведь имей они героические защитные мифы, может, хватило бы у них мудрости не только тупо воровать у государства и любой ценой стремиться захватить власть, но и вкладывать деньги в благотворительность — науку, культуру, искусство. Потому что первоэлемент доброго имени и единственная надежная защита — это высокая духовность.

Чем выше поднимается человек к Славе и Популярности, тем больше о нем пишут и говорят. И именно здесь на волю вырываются стихийные, темные мифы. Почему темные? Потому что слухи всегда основаны на негативной информации. Вспомните любой фильм. Если люди живут долго и счастливо, то и рассказывать-то не о чем. Нас интересуют страдания, испытания и пороки.

Так, например, прошел когда-то слушок, что какой-то политик в комсомольской юности рэкетом занимался, и остается это «пятно» с ним на всю жизнь. И не только остается, обрастает разными «страшилками», в которые охотно верят люди слабые и боятся неизвестно чего.

С середины марта 2003 года — года Солнца — началась символическая точка отсчета Эры Водолея. По мнению астрологов, это означает, что симпатии публики будут на стороне смелых, обаятельных, благородных, мудрых, великодушных людей, которые непременно появятся на по-

литической арене. Им не нужны несметные богатства, потому что они сделают ставку на высокий российский интеллект и правду.

Возможно, именно сейчас вспыхнет яркая искра сильного объединения с «женским» именем, потому что именно женщины спасали свои страны в смутные времена. Вспомните Жанну д/Арк, Голду Меир или нашу святую княгиню Ольгу. Экономическая мудрость и твердость, высокая вера и любовь княгини Ольги буквально собрали в единое целое растерзанную на кусочки Русь.

Наступление эры Водолея означает также, что политики должны уметь договариваться. России нужны ясная идеология, четко сформированная национальная идея, однозначные законы. Следовательно, в политикам хорошо бы обратиться к гуманитариям — тем, кто умеет сказать людям и стране единственно верное Слово, высоко поднять знамя национального единства. К чему приводят ошибки в области идеологии, мы все прекрасно знаем. Стоило только заговорить о введении Закона Божьего в школах, как сразу начались межрелигиозные распри, вышли из мрака черносотенцы. Православие — светлая и древняя религия, но почему кто-то присваивает себе право уничтожать инакомыслящих — староверов, мусульман, иудеев? Бог живет в душе каждого, и только высокая духовность и жизненный подвиг служителей культа могут зародить огонь истинной Веры в детской душе.

Да и политикам тоже стоит посочувствовать. Профессиональное сгорание — проблема не надуманная. Каждый, кто поднимается на вершину известности, навсегда опален ангельским огнем любви и дьявольским — ненависти, душа его подвергается необратимой деформации. И здесь на помощь приходит личный защитный миф — тот самый волшебный щит или меч-кладенец, который получает Герой от народа в самый сложный момент испытаний. И очень важно, чтобы Победитель всегда помнил, где его корни, где сила духа и веры, к которым он всегда может вернуться. Живая и мертвая вода народной любви и ненависти — это и есть та самая «в словах данная чудесная личностная история», которая может спасти душу от греха и дать силы для больших Побед по имя великой России.

Б. Регулярное участие лидеров партии на ток-шоу центральных каналов (либо создание собственного ток-шоу).

В. Обозначение их как лидеров партии (лидеров списка) не ранее чем за год до выборов, используя факторы узнаваемости и новизны, так как создавать и закреплять установки гораздо легче, чем менять их в экстремальных условиях.

7. Использование всех предлагаемых современной наукой средств благотворного воздействия на подсознание носителей языка (социальной терапии):

— маркировка фотографий специальным художественным фоном;
— использование основных символов массы (кровь, огонь, лес и пр.);
— создание и терапевтическая цензура текстов при помощи специальной лингвистической компьютерной программы экспертизы текстов внушения «СЛОВОДЕЛ».

8. Проведение региональных предвыборных кампаний.

Рекомендуется проводить все мероприятия в единой стилистике, используя современные суггестивные технологии, узнаваемость партии в целом, что приведет к значительной экономии средств и неминуемой победе на всех уровнях.

«Родина-мать зовет!»

При творческом подходе любой элемент агитации или партийный документ могут стать суггестивными — «и песня, и стих — это бомба и знамя». Для этой несостоявшейся партии я написала вариант полностью позитивной программы, которая читалась на одном дыхании, вызывала огромный эмоциональный отклик людей и абсолютно не противоречила законодательству. Но чтобы выйти с подобным арсеналом, надо обладать мудростью, смелостью и желанием победить. Пока же я наблюдаю процесс тупого зарабатывания денег на политических игрищах. А это неполезно и для самих игроков, и для страны в целом.

Хочу вновь обратиться к правополушарному изложению теории и процитировать изрядный отрывок из романа Милана Кундеры «Бессмертие». Если я изложу то же са-

мое своими словами, может сложиться впечатление личного разочарования. А здесь речь следует вести об универсалиях. Итак, мы выяснили, что политик зависит от журналиста. «Но от кого зависят журналисты? От тех, кто платит. А платят рекламные агентства, покупающие для своих реклам у газет место, а у телевидения время. На первый взгляд, можно было бы утверждать, что они не колеблясь обратятся к газетам, пользующимся большим спросом, дабы увеличить продажу предложенной продукции. Однако это наивный взгляд на вещи. Продажа продукции заботит их менее, чем вы думаете. Достаточно обратить свой взор на коммунистические страны: нельзя же утверждать, что миллионы изображений Ленина, вывешенных повсюду, куда ни кинь взглядом, могут увеличить любовь к Ленину. Рекламные агентства коммунистической партии (так называемые отделы агитации и пропаганды) уже давно забыли о практической цели своей деятельности (привить **любовь** к коммунистической системе) и превратились в самоцель; они создали свой язык, свои формулировки, свою эстетику (руководители подобных агентств когда-то обладали особой властью над искусством своих стран), свое представление о стиле жизни, который культивируют, распространяют и навязывают несчастным народам.

Вы, пожалуй, возразите, что реклама и пропаганда несравнимые вещи, поскольку одна служит торговле, а другая — идеологии? Заблуждаетесь. Примерно сто лет назад в России преследуемые марксисты стали тайно объединяться в небольшие кружки, в которых изучали «Манифест» Маркса; они упростили содержание этой простой идеологии, чтобы распространять ее в других кружках, члены которых, упрощая еще больше это упрощенное простое, передавали ее и распространяли еще дальше, так что когда марксизм стал известен и влиятелен по всей планете, от него осталось лишь собрание шести-семи лозунгов, столь зыбко связанных между собой, что трудно их называть идеологией. И так как все, что осталось от Маркса, уже давно являет собою не *логическую* систему *идей*, а лишь **ряд суггестивных образов и лозунгов** (улыбающийся рабочий с молотом, белый человек, держащий за руку белого и

черного, голубь мира, взмывающий в поднебесье, и так далее, и так далее), мы можем с полным правом говорить о постепенном, общем и всепланетном превращении идеологии в имагологию.

Имагология! Кто раньше придумал этот превосходный неологизм от латинского imago, образ? В конце концов, это не имеет значения. Главное, что это слово поможет нам, наконец, соединить под одной крышей то, что имеет столько названий: рекламные конторы, советники государственных мужей по вопросам так называемой коммуникации, дизайнеры, которые предлагают форму автомобилей и гимнастических снарядов, творцы модной одежды, парикмахеры, звезды шоу-бизнеса, диктующие норму физической красоты, которой руководствуются все отрасли имгологии.

Имагологи, как теперь известно, существовали еще до того, как создали свои мощные институты. И у Гитлера был свой личный имаголог, который, стоя перед ним, терпеливо обучал его жестам, какие следует применять во время выступлений, дабы завораживать толпу. Но если бы тот имаголог вздумал дать тогда интервью журналистам, в котором позабавил бы немцев тем, как Гитлер неумело двигал руками, он и на полдня не пережил бы своих откровенностей. Однако нынешний имаголог не только не скрывает своей деятельности, он даже часто сам говорит о ней вместо своих государственных деятелей, объясняя публике, чему он их научил и от чего отучил, как (согласно его инструкциям) они будут вести себя, каких лозунгов и формул придерживаться и какой галстук носить. И нечего нам удивляться его самоуверенности: имагология в последние десятилетия одержала историческую победу над идеологией.

Потерпели крах все идеологии: в конечном счете их догмы были разоблачены как иллюзии, и люди перестали принимать их всерьез. Коммунисты, к примеру, верили, что пролетариат в ходе капиталистического развития будет нищать все больше и больше, и когда однажды оказалось, что рабочие по всей Европе катят на работу в авто, они готовы были кричать, что реальность жульничает. Реальность оказалась сильнее идеологии. И именно в этом

смысле имагология превзошла ее: она сильнее реальности, которая, впрочем, уже давно перестала быть для человека тем, чем была для моей бабушки, жившей в моравской деревне и знавшей все по собственному опыту — как печется хлеб, как строится дом, как забивают хряка и делают из него копчености, что кладется в перины, что думает о мире пан священник и пан учитель; каждодневно она встречалась со всей деревней и знала, сколько было совершено в округе за последние десять лет убийств; у нее был, так сказать, личный контроль над действительностью, так что никто не мог убедить ее, что моравское земледелие процветает, когда дома нечего было есть. Мой сосед в Париже все свое время проводит в конторе, где восемь часов сидит напротив другого чиновника, потом садится в машину, возвращается домой, включает телевизор, и когда диктор информирует его об опросе общественного мнения, согласно которому большинство французов решило, что в их отечестве наибольшая безопасность в Европе (я недавно знакомился с таким опросом), он на радостях откупоривает бутылку шампанского, даже не имея понятия о том, что именно в этот день на его улице были совершены три ограбления и два убийства.

Опросы общественного мнения стали решающим инструментом имагологической власти, которая благодаря им живет в совершеннейшей гармонии с народом. Имаголог бомбардирует людей вопросами: прибыльна ли французская экономика? будет ли война? существует ли во Франции расизм? а расизм это хорошо или плохо? кто самый великий писатель всех времен? Венгрия в Европе или в Полинезии? кто из государственных мужей мира более сексуален? А поскольку реальность для современного человека — материк, все менее и менее посещаемый и, кстати, заслуженно нелюбимый, данные опросов превратились в некую высшую реальность, или, скажем иначе, стали правдой. Опросы общественного мнения — это перманентно заседающий парламент, цель которого — продуцировать правду, причем самую демократическую правду, какая когда-либо существовала. И поскольку власть имагологов никогда не окажется в разладе с парламентом правды, она всегда будет жить по правде и, хоть все человеческое,

как известно, недолговечно, я не могу представить себе, что могло бы сломить эту власть.

Что же касается соотношения идеологии и имагологии, хочу добавить еще кое-что: идеологии были словно огромные вращающиеся за кулисами колеса, которые приводили в действие войны, революции, реформы. Вращение же имагологических колес на историю не оказывает влияния. Идеологии воевали одна с другой, и каждая из них была способна заполнить своим образом мыслей целую эпоху. Имагология сама организует мирное чередование своих систем в бодром ритме сезонов. ... Идеологии принадлежали истории, тогда как власть имагологии начинается там, где история кончается.

Столь дорогое нашей Европе слово *перемена* обрело новый смысл: оно означает не *новую стадию последовательного развития* (как это понимали Вико, Гегель или Маркс), а *перемещение с места на место*, с одной стороны на другую, назад, влево, вперед (так, как это понимают портные, измышляющие модный покрой для нового сезона). Если имагологи решили, что в гимнастическом клубе стены будут сплошь озеркалены, то это не для того, чтобы гимнасты могли следить за своими упражнениями, а лишь потому, что на имагологической рулетке зеркало в этот момент оказалось выигрышным числом. Если же в час, когда я пишу эти строки, все решат, что Мартин Хайдеггер должен быть сочтен за психопата и паршивую овцу, то это не потому, что его идеи превзойдены другими философами, а потому, что на имагологической рулетке он стал для данной минуты проигрышным числом, антиидеалом. Имагологи создают системы идеалов и антиидеалов, системы недолговечные, быстро сменяющие друг друга, однако влияющие на наше поведение, на наши политические взгляды и эстетический вкус, цвет ковров и выбор книг столь же мощно, как некогда владели нами системы идеологов» [2002, с. 130–135].

Имагологи — по-нашему — имиджмейкеры, креативщики, политологи... Каких только наименований не придумали сами для себя люди, создающие образы и поверхностные мифы. Их любимый рефрен: «Тексты у нас писать никто не умеет. Поэтому следует внушить политику А,

чтобы он вел себя так, чтобы политик В подумал про него то-то и то-то...». И с подобными причитаниями они окружают «царственные тела» заботой, вниманием, и полной изоляцией от реальной жизни.

«Мы и без всякой науки хорошо влияем», — заявляет неведомо откуда возникший Глеб Павловский и вершит судьбу страны, может быть, даже в большей степени, чем законный Президент.

Последний наглядный пример — «оранжевая революция» в Украине. Ее могло бы не быть. Потому что заблаговременно одно из влиятельных информационных агентств обратилось к нам за помощью. Ситуация была вполне поправима, потому что перевеса не было ни у одного из предполагаемых лидеров (рейтинг того и другого составлял 32%):

Виктор Янукович — вполне вероятный «крестный отец» украинской политики

Трилогию Ф. Копполы о крестном отце канал НТВ рекламировал как «самый российский фильм об Америке». При этом избранником Кремля на ближайших президентских выборах в Украине является Виктор Янукович с собственной репутацией *«крестного отца»* украинского бизнеса и романтикой тюремных отсидок вследствие «судебных ошибок». Хотя и у Виктора Ющенко, вторая жена которого американка и якобы «агент ЦРУ» есть полные основания для участия в данной эпопее. «Все смешалось в доме Облонских», — сказал бы горестно русский классик Лев Толстой и попал бы прямо в точку...

А украинский классик Гоголь мог бы добавить: «Редкая птица долетит до середины Днепра». Так и в политике. Кандидата в президенты Украины Януковича «мочат» вдохновенно и поэтично, с помощью «мягких» гипнотических текстов двусмысленного содержания, воздействию которых трудно сопротивляться. В немалой степени этому содействуют, судя по публикациям, собственные «воспеватели» «героя»:

«Неуклюжая попытка политтехнологов обелить биографию Януковича от тюремных пятен обернулась тем, что украинские граждане стали еще меньше доверять кандидату от власти. Так, по данным социологического исследования, проведенного Центром политических

и экономических исследований имени Разумкова, 31,4% граждан стали хуже относиться к этому кандидату. При этом 24,5% впервые узнали о судимости Януковича только теперь, благодаря стараниям его политтехнологов. Не верят в невиновность премьера 42,1% граждан, сомневаются в этом 42,6%, а верят сообщениям пресс-службы Януковича только 15,3%. Как заявил прессе один из представителей окружения Виктора Ющенко, считающегося основным соперником Януковича на предстоящих выборах, «друзьям Януковича за два месяца удалось сделать для его дискредитации столько, сколько нам не удавалось на протяжении двух лет»» [Независимая газета, 21.06.2004].

Впрочем, созданию криминального образа в немалой степени способствовали и личные «достижения» самого кандидата в президенты: высокий рост (195 см), большой вес (115 кг) и корявая речь, удивительным образом доносящаяся из уст «трижды Академика» и «доктора наук». Примеров — тьма. Приведем лишь несколько:

«На вопрос ведущего об оскорблениях со стороны политических оппонентов, Янукович ответил: «Когда я услышал, проходя там возле одной из групп депутатских, я услышал, что кто-то что-то мне сказал в спину. Я вернулся, подошел, говорю, что-то ... кто-то, что-то хотел мне сказать? Я в лицо хотел, чтобы мне сказали, никто ничего не сказал в лицо».

(Узнаёте песню чекистов «если кто-то кое-где у нас порой»?)

«Тогда я сказал, ребята, давайте договоримся так, если я услышу то, что я услышал, я больше не буду спрашивать, я отвечу, и ответ мой будет очень жестким. говорят, мужиками. Говорить друг другу в глаза, если мы что-то думаем. А вот это, главное, что должно быть у настоящего человека и настоящего мужика, когда ты хочешь высказать свое мнение, скажи в глаза, скажи откровенно, тогда будет понятно».

«Поэтому, иногда мне говорят, что ты такой спокойный? Я говорю, если бы был этот прибор, который бы померил это спокойствие, что внутри делается, они бы, как говорят, их бы ужас взял. Это очень тяжело себя

сдерживать. И когда я вижу, что на эмоциях кто-то что-то делает, я считаю, что это человек, который не чувствует ответственности» [ПРАВДА.com.ua].

К слову сказать, народный вождь Василий Иванович Чапаев, который, как следует из одноименного фильма, «академиев не кончал», говорил намного лучше.

Из опубликованных материалов об Януковиче можно узнать получить информацию разных жанров:

1) **Мелодраматическую**: Он рос неприкаянным сиротой, в бедности и тяжелых лишениях.

«В два года Виктор Янукович остался без матери. Отец, женившись второй раз после ее смерти, передал сына на воспитание бабушке и больше им не интересовался. ... Говорят, что детство нынешнего премьера было бедным, безрадостным и мрачным, а юность, по законам этого жанра, началась с пьянок, драк и поножовщин, традиционных для всех нищих окраин любого провинциального городка» («Независимая газета», 21.06.2004).

«Детство у будущего губернатора было сложное. Родился Янукович в семье горняка, но когда ему было чуть больше двух лет, умерла его мама. По некоторым данным, какое-то время он провел в детдоме. Сам донецкий губернатор рассказывает, что «голодно и холодно» жил с бабушкой в тесном флигеле три на четыре метра. В школьные годы на товарняках ездил пасти лошадей. В общем-то делал себя сам» (compromat.ru).

2) **Приключенческую**: Дважды судим (конечно, несправедливо) — всего-то за грабеж и нанесение телесных повреждений — какие мелочи для народного Героя, защитника сирых и убогих, одного из лидеров криминального «донецкого клана»:

«Известно, что впервые Виктор Янукович был осужден в декабре 1967 года ... на три года лишения свободы за грабеж. По амнистии в честь 50-летия Октябрьской революции срок был сокращен в два раза, но Янукович был условно-досрочно освобожден даже раньше, через полгода после ареста ... благодаря так называемому «сотрудничеству» с администрацией колонии. Однако в июне 1970 года Янукович снова был осужден на два года лишения

свободы за причинение телесных повреждений средней степени тяжести. Оппозиционная украинская пресса, ссылаясь на неких участников и свидетелей инцидента, ставшего причиной второго ареста, утверждает, что на самом деле уголовное дело было возбуждено по статье за изнасилование «неестественным способом» (ст. 118 УК УССР). Однако пресс-служба украинского Кабмина ... утверждает, что на самом деле Янукович пострадал, потому что пытался защитить от хулиганов какую-то девушку» [«Независимая газета», 21.06.2004].

«Премьер-министр Украины Виктор Янукович впервые был осужден за то, что он с товарищем украли часы и сверток» [Украинская правда. 27.05.2004].

«Юлия Мостовая в ЗН упомянула о двух судимостях губернатора и том, что, по оперативным данным, кличкой у Януковича было чудное слово «Хам» [compromat.ru].

3) **Романтическую**: В тяжелый час подружился с космонавтом Георгием Береговым, который ходатайствовал об отмене судимостей невинно пострадавшего Януковича, а также

«Помог ему в 1980 году стать членом КПСС и впоследствии принял своего протеже на работу на должность помощника депутата. Донецкие судьи до сих пор вспоминают, что на их веку ни один преступник не удостаивался внимания столь высокопоставленного «адвоката»» [Независимая газета 21.06.2004].

«Сам Янукович иногда упоминает о «самом трудном периоде» в жизни, когда ему пришлось столкнуться с «несправедливостью». Тогда судьба свела меня с Георгием Тимофеевичем Береговым, летчиком-космонавтом, дважды Героем Советского Союза. Он был депутатом Верховного Совета СССР по городу Енакиева, а я — его помощником и доверенным лицом. Благодарю судьбу за то, что мы встретились» [compromat.ru].

4) **Сексуально-брутальную**: Занимается спортом (большой теннис), увлекается охотой и автогонками.

«По собственному признанию, он умеет управлять не только автомобилем, но и самолетом. Однако и это еще не все: Янукович прыгает с парашютом. «Я в общем-то

реалист и никогда не уходил от состязаний, соревнований, много занимался спортом, поэтому не считаю себя слабее кого-то или глупее, но считаю, что шансы есть у многих выйти на политическую арену, показать результат и стать чемпионом — я образно говорю», — сказал он в интервью на американском радио» [compromat.ru].

«Признает, что до сих пор в душе остался, как в юности, автогонщиком. В одном из интервью, сравнивая политику с этим видом спорта, он сказал: «*Необходимо, чтобы при хорошей скорости человек мог «держать» тормоза. На гоночной трассе нужно очень хорошо чувствовать автомобиль и, с одной стороны, уважать остальных участников гонки, а с другой — проявлять характер. В экстремальной ситуации следует даже в чем-то уступить, если она ведет к аварии, столкновению. Гонщик всегда должен демонстрировать высокое мастерство и корректность. Только тогда он может достигнуть высоких результатов и заслужить уважение*» [Независимая газета, 21.06.2004].

5) **Мафиозно-разбойничью**: выходец из Донецка, связан с криминальным авторитетом, имеет собственные боевые отряды болельщиков.

«*Как известно, нынешний украинский премьер — выходец из Донецка, до сих пор считающегося на Украине мафиозно-клановым «государством в государстве». Именно эта область страны давно побила все украинские рекорды по числу заказных убийств и контролируемости электората. Запуганные произволом местных властителей граждане обычно покорно выполняют любой политический заказ в ходе каждых выборов. ... По сути, после прошлых президентских выборов донецкий губернатор стал пользоваться неофициальным статусом крестного отца украинского бизнеса. Тем более что все вопросы и проблемы он решал молниеносно, а взятое слово держал, полностью оправдывая характеристику, которую Янукович дал себе в одном из интервью: «Я — человек действия. Между идеей и ее реализацией у меня проходит немного времени*» [Независимая газета 21.06.2004].

«*Янукович первым из губернаторов выступил против политики правительства Ющенко, поскольку повышение*

прозрачности энергорынка сокращало доходы донецкой группировки. ... 21 ноября 2002 года Виктор Янукович был назначен Кучмой премьер-министром Украины. В тот же день украинские ценные бумаги на мировых биржах потеряли 7–10% своей стоимости. Это реальный рейтинг доверия к Януковичу и его патрону» [spu.org.ua].

«Украинские политологи сегодня вспоминают, что примерно за полгода до назначения Януковича премьер-министром его ближайший донецкий друг и соратник, известный бизнесмен и один из богатейших людей Украины Ринат Ахметов, владеющий донецким футбольным клубом «Шахтер», стал организовывать приезд в Киев десятков тысяч донецких болельщиков. Дисциплина в рядах этой «армии» была железной: приезжали организованными отрядами, четко управляемыми назначенным руководителем. Автобусы болельщиков «Шахтера» занимали многокилометровые обочины центральных киевских улиц. В Киеве серьезно забеспокоились, что эта мирная сила может быть в случае необходимости использована и по другому назначению. И тогда шахтерские акции протеста показались бы просто детскими играми. «Болельщики» вполне могли бы организовать в стране революцию наподобие случившейся в Грузии. Информированные источники утверждают, что Леонид Кучма лично просил глав парламентских фракций не раздражать донецкую элиту и проголосовать за Януковича-премьера» [Независимая газета», 21.06.2004].

Вот такой калейдоскоп сюжетов из «Крестного отца», «Генералов песчаных карьеров» и «Бригады» (включая жалобные завывания обаятельных, но суровых парней: «Ведь он ни в чем, ни в чем не виноват...»)

Пробивавший себе светлый путь кулаками брутальный гетман Виктор Янукович в то же время оказался удивительно уязвимым для воздействия «яиц обыкновенных»:

«Заведующий реанимационным отделением Ивано-Франковской областной больницы Игорь Пулик подтверждает, что после «яичного нападения» на Януковича у него не было царапин. ... Как известно, до сих пор представители Януковича утверждают, что в него бросали то ли тупым, то ли острым предметом, то ли аккуму-

лятором, то ли камнем, то ли шарикоподшипником, то ли стреляли из рогатки. Вместе с тем видеозапись подтверждает, что ничего кроме яйца в Януковича не бросали.

По словам Пулика, колаптоидное состояние у Януковича, когда его доставили в больницу, было вызвано «психогенным шоком».

«При поступлении он был бледный», — также рассказал Пулик. По его словам, уехал Янукович из больницы «на носилках» [«Украинская правда», 01.10.2004].

По-видимому, «крутой нрав» Виктора Енуковича проявляется преимущественно в злобных, криминально окрашенных высказываниях вроде:

«Когда извне там идут эти маневры, я к этому отношусь спокойно. А когда появляются внутренние недоразумения, когда мы договариваемся делать одно, а кое-кто тянет в другую сторону, тут я уже очень жесткий, я говорю здесь вы меня... здесь вы у меня не ищите, где у меня уже сердце. У меня уже нет его, потому, что я здесь буду принимать сильное, жесткое решение, и мы это делали, и будем делать и дальше» [ПРАВДА.com.ua/ 29.12.2003], поэтому *«соперники его опасаются, соратники боятся, а земляки до сих пор обходят особняк Януковича за квартал. Говорят, у потенциального преемник Леонида Кучмы крутой нрав. ... Сам Янукович однажды дал себе исчерпывающую характеристику, сказав: «На мой взгляд, критика стимулирует: злее будем»»* [Независимая газета 21.06.2004].

Кавалер трех орденов, владелец многих знаков отличия, «Региональный лидер 2000 года». Именно во время вручения этой награды Янукович пообещал любимой стране: *«Донбасс порожняк не гонит»*. А в недавнем интервью «Киевскому телеграфу», донецкий губернатор отметил: *«В работе мелочей не бывает. И если мне кто-то станет мешать... Я, конечно, постараюсь быть убедительным»*. Учитывая репутацию региона и факты биографии героя, звучит это прямо-таки в духе знаменитого гангстера Аль Капоне: «Добрым словом и револьвером можно добиться большего, чем одним только добрым словом».

Сравнивая формальные характеристики презентации основных участников президентской гонки можно отметить:

1) В бой пошли одни «победители» (имя «Виктор» в данной ситуации теряет свою смысловую нагрузку).

2) В качестве презентационных материалов преобладает ярко окрашенный «черный PR» и абсолютно бесцветная двусмысленная информация. Если Януковичу инкриминируется криминальное прошлое и настоящее в духе приключенческ-мафиозных сериалов, то Ющенко преподносится в мелодраматической роли «милого друга», окруженного неординарными женщинами — американкой Кэт Чумаченко (=Мата Хари) и Юлией Тимошенко (=Леся Украинка).

3) Оба кандидата слабо используют «особенности национального восприятия» и местные реалии. Зато ориентированы на скандалы — Ющенко вроде бы отравили устрицами, а на Януковича устроили покушение из рогатки.

Шансы участников президентской гонки абсолютно одинаковы (по 32%). Хотя опытного автогонщика с криминальным прошлым (что, в общем-то, победе не помеха, как показывает опыт нижегородского Андрея Климентьева) еще может спасти некое мистическое превращение в Победителя, Спасителя и украинского Мессию, если он последует собственным спортивным принципам, постарается контролировать собственную речь и «организует» качественные агитационные материалы. В первую очередь — собственную биографию и обращение к украинскому народу. Только тогда «крестный отец» Виктор Янукович сможет сделать массам «предложение, от которого нельзя отказаться», а народ, как обычно, «проголосует сердцем»...

Конкретный анализ вариант «лингвистического Чуда» прилагается.

Виктор Янукович
Один-единственный Сокол

Начало

Виктор родился 9 июня 1950 года в Донецкой глубинке — шахтерском городке Енакиево. Отец — металлург, мама — медсестра. Детство было трудным. В два года остался без матери, воспитывался бабушкой.

Рано овладел грамотой. Сызмальства учился побеждать не числом, а уменьем и крепкими кулаками. В провинциальном городке, где пьянки, драки и поножовщины были обычным делом, он научился подниматься над обстоятельствами, сумел сделать себя.

Окончил Енаковский горный техникум, Донецкий политехнический институт.

Трудовой путь начал на Енакиевском металлургическом заводе автослесарем-механиком.

Доброволие

Индивидуалист с обостренным чувством долга. Никогда не занимается тем, к чему принуждают. Все делает с удовольствием, особенно любит решать сложные задачи. Подобно былинным Соколам, всегда избирает только ту цель, которую трудно достичь. И побеждает.

Богатая трудовая биография. Виктор Федорович всегда там, где рождается новое. Доктор наук, защитил диссертацию на тему «Управление развитием инфраструктуры большого промышленного региона». Трижды академик.

С 1996 года губернатор Донецкой области, благодаря инициативам которого только за последние три года в экономику области было инвестировано более 1 миллиарда долларов.

Мог бы заработать огромный капитал и примкнуть к когорте современных украинских олигархов — богатейших людей страны. Но тупо делать деньги — не для него: «Скучно, девушки...» И он по доброй воле идет поднимать промышленность родной страны. Руководитель предприятий «Донбастрансремонт», «Донецкавтотранс» и многих других..

Сила

Все, что создал Виктор Федорович — прекрасно работает и сегодня... «Редкая птица долетит до середины Днепра» — написал когда-то великий Гоголь. Подобно Финисту Ясному Соколу Виктор Янукович является туда, где трудно, несмотря на острые ножи и стрелы завистников. Слезинка Родины обжигает сердце, заставляет действовать — расправить крылья и лететь навстречу новым испытаниям...

Судьба и воля

В его жизни есть все — борьба и победы, любовь и благополучие, преданная жена и дети — Александр и Виктор. И еще мечта о сильной крылатой Украине. «Украина — не Россия, царей у нас никогда не было, а гетманы избирались. И это были самые верные сыновья Родины» — говорит он, Премьер министр Украины, кавалер трех орденов, владелец многих знаков отличия. И трудится, не покладая рук.

Один-единственный Сокол

Он посвящен во множество тайн, верит в науку и народную волю. Пока стаи политических воронов питаются энергией смерти и за тридцать серебряников продают страну и народ, он активно поднимает производство, помогает соотечественникам, защищает интересы своей Родины от происков ЦРУ. Только он причастен к сокровенному таинству создания национальной идеи Украины, без которой невозможен подъем экономики. Когда каждый за себя, он — один за всех нас. Только он может нам помочь.

Анализ возможного БММ: Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга, мягкое кодирование, суггестивные характеристики «яркий, сильный, суровый, возвышенный, бодрый, прекрасный». «Золотое сечение» — «Виктор Янукович является туда, где трудно».

Как понимаете, были и другие материалы. Камнем преткновения явился все тот же гениальный Павловский, который считает, что можно кого угодно «шапками закидать». А не вышло. Самое обидное, что аналог «разноцветных революций» готовится сегодня прямо внутри России, через молодежно-агрессивные объединения.

Насколько же надо ненавидеть свою страну, чтобы быть «имагологом»?

Все изменится только тогда, когда правители наконец-то обратятся к разуму, научатся любить и вспомнят мудрость прародителей наших:

Как Земля с небом встретилась

Во времена древние и незапамятные, когда еще поляне служили своим старым богам, однажды упала на землю страшная засуха, и не было ни конца ей, ни краю. Изму-

чилась земля, измучились люди. В капищах день и ночь курились священные костры, облако-прогонники прилагали все силы, чтобы нагнать на небеса хоть малую тучку, но все напрасно: видно, разгневался Сварог на своих неразумных детушек и теперь желал их смерти. Рассказывали, некогда боги подвергли людей страшному испытанию, наслав на них всемирный потоп, но эта медленная смерть от жары и жажды была куда хуже всякого потопа.

Старый волхв Ведун, служитель Сварога, не спал уже несколько ночей. Усталыми глазами вглядывался он в изменчивый узор светил небесных, пытаясь найти ответ на страшный вопрос: неужели нынче же и окончит свой путь по земле род человеческий?

Наконец он уснул, сморенный духотой и усталостью, и видно, кто-то сжалился над своим верным служителем, потому что ночью увидел Ведун вещий сон.

Чуть свет он был на ногах и поспешил в княжеский дворец.

— Боги послали мне видение! — крикнул он что было сил. — Я знаю, как заклясть дождь! Мы сами виноваты в том, что разразилась засуха.

— В чем же это мы виноваты? — нахмурился князь. — Разве мы не приносим богатые жертвы? Войско мое только недавно воротилось из похода на кривичей: вспомни, как щедро одарили мы святилище Сварога, отца нашего. И когда вернемся от степняков, тоже не пожалеем даров!

— И все же боги гласят, что мы сами виноваты в своей беде, — твердо повторил Ведун. — Ты и воины твои в далеких краях льете человеческую кровь, словно воду. Воротясь из одного похода, сразу отправляетесь в другой. Все мужчины беспрестанно с кем-нибудь сражаются, а в селах остаются одни женщины, дети и немощные старцы. С утра до ночи они заняты непосильным трудом. Они пашут и сеют, они валят лес для новых домов, они собирают урожай... И мужчины, и женщины слишком заняты, чтобы любить друг друга: одни — войной, другие — работой. Женщины даже начали пить злые зелья, которые мешают зачатию, потому что беременные не могут работать. Вот ты, князь, помнишь, когда в последний раз в твоем граде родится ребенок? Нет? И я не помню. У нас осталось совсем

мало детей! Если так дальше пойдет, не понадобится никакая божья кара, люди сами себя выведут под корень!

Князь призадумался. А ведь старый Ведун прав! Жажда славы и воинских почестей совершенно затмила взоры мужчин. Они расплескивают свое семя в побежденных городах, силою беря чужих женщин, а на своих не остается сил.

— Что надо делать? — сердито спросил он.

Ведун усмехнулся в усы и рассказал о том, что видел во сне. Князь так и ахнул от изумления, а Ведун вздохнул:

— Жаль, что я немолод...

Как только жаркий день сменился знойным вечером, а в немилосердно-чистом небе начали неохотно зажигаться первые звезды, по улицам пробежали княжеские гонцы, призывая всех мужчин и женщин, мужей и жен, женихов и невест, молодых парней и юных дев выйти на большое поле. Трава на нем пожухла от зноя, земля была грубой и жесткой, словно берег соляного озера. Люди стояли и ждали, что велит им князь.

Появилось несколько телег. На них везли бочки драгоценного вина из подвалов княжеского дворца. Виночерпии засновали меж людей, каждому подавая полную чашу. Люди пили с радостью и облегчением. И вдруг, при свете взошедшей луны, собравшиеся увидели, что князь расстелил на земле бархатный плащ и увлек на него свою княгиню. Мигом совлекли они одежды... и предавались любви на глазах у всех.

— Принесите жертвы Земле-матери любовью и чадородием! — послышался громовой голос. Это ведун взывал к людям.

Жаром зажгло кровь. Сердца застучали быстрее. Мужчины смотрели на женщин, а женщины смотрели на мужчин. Губы смыкались, сплетались руки. Пары возлегали на лоно земли и предавались страсти. И казалось людям, будто они изведали вкус любви впервые в жизни.

Слышались сладострастные стоны, увлажнилась земля под телами, обильно политыми любовным потом. И вдруг стало темно. Ведун вскинул глаза — лик луны скрылся за темной пеленой. Тучи заволокли небо, а в следующий миг первые капли дождя упали на обнаженные, разгоряченные тела.

Дождь превратился в ливень, но чудилось, люди этого не замечают. Никто не ушел с поля до самого утра!

Ведун стоял на краю поля, смотрел на смутное колыхание сотен тел, слушал слитные стоны счастья, утирал с лица потоки ливня, и чудилось ему, будто сам отец Небо не мог остаться равнодушным к буйному любодейству и явился оплодотворить Мать-Землю.

«Жаль, что я не молод», — снова вздохнул Ведун и услышал голос потомков:

И хотя я говорю языком ангелов,
Если я не люблю,
То я пустая никчемная трава.
И хотя у меня есть дар предвидения,
И я могу понимать все загадки,
И обладать всеми знаниями,
И хотя во мне достаточно правды,
Чтобы двигать огромные горы,
Но если я не люблю,
Я — ничто.
Любовь — это терпение,
Любовь — это доброта,
Она выносит все на свете
И воплощается во всем на свете.
Любовь никогда не подводит,
Потому что предсказание
Может не исполниться,
Язык может онеметь,
Знания могут испариться...
Все проходит, все важно —
Честность, надежда, любовь,
Но самое важное из всех этих троих —
Любовь.

Истинный вольный сокол явится к своему народу с мудростью, добром и любовью, несмотря на тяжелые времена и испытания. И тогда Россия расправит свои могучие крылья и поднимется на невиданную ранее высоту... Потому что наш талантливый народ достоин большего, чем быть бедствующим заложником интриг алчных политиканов и имагологов.

Глава 7. И дракон, и ангел. Суггестивное влияние в юридической практике, подготовке воинов и спортсменов

Бессмертны вы вовек, о росски исполины,
В боях воспитаны средь бранных непогод!..
О, громкий век военных споров,
Свидетель славы россиян!

А. Пушкин. «Воспоминания в Царском Селе»

Но чем озлобленнее крики,
Чем громче рев упорно дикий, —
Тем он скорее отшумит;
А слово истины спокойной
Звучит разумно и достойно, —
Оно в грядущем победит.

О. Чумина. «Голос истины»

Проявляет героя
Столкновение света и тени.
Победная песня Вселенной!

П. Ходаев, «Черный и белый»

Обладание крыльями всегда считалось у славян особым отличительным знаком. И птица, и бабочка, и даже крылатые насекомые, образующиеся из личинок (муха, сверчок и пчела), дали свои образы для олицетворения души человеческой. Душа всегда стремилась на волю — во Вселенную, к синим звездам.

Добро и Зло тоже имели крылья. Сладкоголосые птицедевы — прообразы Ангелов — были, в основном, олицетворением Добра и Мудрости. Их противоположность — Драконы — представляли собой целое собрание окрыленных существ и духов. Например, гарцуки — по древнему

белорусскому поверью — духи, обитающие в горах и подвластные Перуну. Они обращались в хищных птиц и быстрыми взмахами крыльев порождали бури и ураганы. Или Гриф-птица. Воображению людей это существо представлялось наполовину птицей (голова и крылья орлиные), наполовину зверем (туловище и ноги льва). Перья этого птицезверя заострены, как стрелы; когти и клюв — железные. И величиною он как гора. Подобно тучам, затемняющим небо, он заволакивает собою весь белый свет. От взмаха его крыльев вздымается буря. Эта птица летает быстро, как ветер, стремительнее стрел или пули из ружья. Иногда она помогает добрым молодцам перелететь за синее море... Или бог Див, который веял своими крыльями над теми, кто попал в беду или был обречен на поражение, и выкликивал пророчества, стараясь предупредить людей об опасности. Но клики его были невнятны, как и пророчества Кассандры, поэтому не могли принести людям ни удачи, ни счастья...

Являлся предкам и Аспид — чудовищный крылатый змей, который имел птичий нос и два хобота, и крылья его пестрые горели-переливались, словно самоцветные камни. Впрочем, согласно некоторым сказаниям, монстр этот был непроглядно черен. Отсюда и «аспидно-черный цвет». В какие края повадится летать Аспид, те места и опустошал. Жил он в каменных горах или на мрачном, суровом, лесистом севере, и на землю никогда не садился: только на камень. Его невозможно было убить стрелой, а только сжечь... Аспид напоминает и Змея Горыныча из русских сказок, и василиска — чудовищного змия, убивающего одним взглядом...

Такая вот загадочная тенденция. Птицедевы умели петь, знали тайное и помогали людям. А крылатые драконы несли разрушения, и даже когда очень хотели быть полезными, не могли однозначно выразить свои предвидения и оставались непонятыми. Люди думали, что это просто ворон — птица недобрая — кликает, или ветер ревет, или грохочет буря.

Воины надеялись на силу и ценили ее во всех проявлениях. Сильнобог покровительствовал крепким мускулам, метким ударам и ловкости, кулачным боям и военным игрищам. В святилище этого бога стояла огромная статуя

великана, который в одной руке держал копье, а другую сжимал в устрашающий кулак размером с голову медведя. Или изображали его в виде богатыря, который держал в одной руке копье, в другой — шар. Человеческая и львиная голова лежали у его ног. А для домашнего поклонения вырезали из дерева только руку, сжимающую шар и ставили в красном углу избы.

Почитатели и жрецы Сильнобога упорно старались развить и нарастить себе такие же богатырские кулаки и мускулы, но мало кому это удавалось!

И все-таки они шли на врага опасной дорогой воина.

«Он идет по своей тропе, озаренный сиянием свежего ветра и прохладой утреннего солнца.

Преодолевает таинственные овраги.

Переплывает звучащие реки дождей.

Зорко смотрит по сторонам.

Легок его шаг, и дыхание его ровное. Внимание устойчиво. Мысли собраны, как стрелы в колчане.

Пространство и время окружают его целями, но он определяет главные.

Прицел его верен. Выстрел точен.

Тропа уводит его в необозримую даль. Красивые закаты сменяются яркими рассветами.

Он знает, что все приходит и уходит. Но всегда с ним его тугой лук и острые стрелы.

Он — *стрелок, достигающий цели*».

Это — жесткий текст силы современного воина, потомка Сильнобога. Молчит он — не лирики желает, а только победы в бою, во что бы то ни стало. Но к безрассудной отваге следовало бы добавить умение очарования волхвов — «слово истины спокойной». Ведь арсенал Победителя нового века — это программирование мира и себя на одоление любого противника, крепкое слово-оберег и «живая-мертвая» вода безлекарственного допинга. Стремительный «млад — ясен сокол» всегда был боевит, победоносен и неотразим в сражениях. «От соколиного глаза не укроешься». Словно молнии он направляет огненные удары «стрел времени» точно в цели. И одерживает победы силой умения.

Суггестивное влияние в юридической деятельности

Слово «юрист» по определению толкового словаря В. Даля означает «правовед, законник, законовед». И создает ли он закон, трактует его либо защищает — ему приходится в той или иной мере заниматься лингвистикой.

Когда-то большое внимание при подготовке юриста делался на обучении ораторскому искусству. «На пути к совершенству стоят два внешних условия: чистота и точность слога и два внутренних — знание предмета и знание языка», — отмечал в 1908 году П. Сергеич — автор великолепного труда по судебному красноречию. И призывал юристов к выразительной краткости: «Молодому человеку кажется, что чем длиннее речь, тем она лучше; в действительности — чем она длиннее, тем бывает хуже». Это особенно важно и верно в нашей, современной жизни, которая отличается особой динамикой, изобилием информации и ориентацией большинства на зрительное восприятие (до 70% людей являются визуалистами). Одно только слово или фраза при условии обладания особой внутренней силой влияния, могут решить исход политического или судебного процесса. Именно поэтому любому профессиональному коммуникатору рано или поздно следует овладеть знаниями и навыками языковой суггестии, чтобы стать яркой звездой в избранной специальности.

Известно, что главное препятствие для целенаправленного и однозначного влияния представляет сам язык, в целом ориентированный на первичные отрицательные эмоции, которые генетически — от поколения к поколению — передают защитный механизм страха первобытных людей. Загляните в толковый словарь Владимира Даля — увидите, что большинство слов характеризуется негативным лексическим значением — планом содержания. А план выражения — звучание — закрепляет и усиливает этот негатив, который невольно улавливает подсознание как знак опасности. Потому что в любой момент человек избирает из всей парадигмы слов-синонимов именно те варианты, которые полнее отражают его состояние, настроение и отношение к миру людей. И не раба сегодня

следует по капле выдавливать из себя интеллигентному человеку, а дикаря вульгарного, злого родового демона затаившегося в подсознании...

«Незнание закона не освобождает от ответственности», — любят повторять юристы. Но незнание законов языка и случайное нанесение вреда Словом по неведомой причине во внимание не принимают.

Суггестия в юридической практике представлена во всех областях: ораторское искусство в суде, получение правдивой информации в процессе расследования преступления, оформление влиятельных документов, защита от «профессионального сгорания», самопрезентация и реклама. Коротко рассмотрим некоторые из них.

Реклама частных юридических предприятий

Потребность в юридических услугах увеличивается в России с каждым днем, так как выражение «От тюрьмы и от сумы не зарекайся» не теряет своей актуальности. Сегодня появилось много частных адвокатских контор, но найти хорошего специалиста по-прежнему очень трудно. Люди полагаются на мнение знакомых и друзей, но если подобного знакомства ни у кого из них не имеется, каким-либо образом реагируют на рекламу. Суггестивно оформленный рекламный текст частной юридической службы может выглядеть, например, следующим образом:

ВСЕГДА НА ЧЕКУ

Универсальная система правовой защиты «Информэкспресс» обладает поистине президентскими возможностями. Один телефонный звонок и на вашем столе появится полная информация о том, что вас интересует — нормативные акты, их анализ, толкование и применение с учетом практики во всех судебных подразделениях России.

Поэтому для команды Васильева нет ничего невозможного. В «Информэкспрессе» никому и никогда не скажут «нет». И пока «звездный адвокат» собирает бумаги, они уже действуют и решают проблемы.

Побеждает отлаженная система правовой защиты. Побеждаете и вы вместе с юридической службой «Информэкспресс».

Во главе

Васильев Василий Арнольдович. Универсальный юрист. Работал судьей, начальником юридического отдела и руководителем промышленного предприятия.

Убежден в том, что российским предприятиям нужна надежная правовая защита, которую не в силах обеспечить традиционные юридические отделы.

С этой целью Василий Васильев создал уникальную технологию оперативного юридического обслуживания предприятий всех форм собственности. Привилегии избранных стали достоянием клиентов юридической службы «Информэкспресс».

Для нас нет ничего невозможного.

На день сегодняшний ни одно российское предприятие не в состоянии содержать сильный, мобильный, беспредельно информированный юридический отдел. Это слишком дорого и сложно даже для лидеров.

Но только не для наших клиентов.

Вы можете обратиться в юридическую службу «Информэкспресс» прямо сейчас. Просто поднимите трубку, наберите ********** — и самая эффективная в России Система будет работать на вас.

Анализ: преобладает влияние на творческий альфа-плюс и радостный тета-плюс ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание суггестивного признака «светлый» (11,04). «Золотое сечение» совпадает со слоганом — «Нет ничего невозможного».

Обратите внимание, что, как и в случае многих других коммерческих рекламных кампаний, мы вновь имеем дело с неудачным, суггестивно жестким, но зарегистрированным названием «Информэкспресс», которое приходится корректировать при помощи «мягкого кодирования».

Лучше было бы сразу избрать суггестивно значимое или запоминающееся образное название и слоган с соответствующими характеристиками.

Например, для детективного агентства вполне бы подошло название «Око», влияющее на дельта-плюс ритм мозга и обладающее мягкой ритмической суггестией и целой палитрой образов и крылатых выражений, например, «око за око».

Не менее важно и первое впечатление о потенциальном защитнике. Если он по какой-либо причине вызвал недоверие клиента, вряд ли стоит надеяться на удачное сотрудничество. К самопрезентации относится манера говорить, внешний облик и именование. Если у адвоката неблагозвучная фамилия, лучше представиться по имени-отчеству, а потом вручить визитку.

Взаимодействие с судом

Как отмечал в своей уникальной книге П. Сергеич, в суде «нет произвольной отсрочки. Виновен или нет? Ответить надо немедленно.

В нашем суде существует поговорка: истина есть результат судоговорения. Эти слова заключают в себе долю горькой правды. Судоговорение не устанавливает истины, но оно решает дело. Состязательный процесс есть одна из несовершенных форм общественного устройства, судебные прения — один из несовершенных обрядов этого несовершенного процесса. Правила судебного состязания имеют до некоторой степени условный характер: они исходят не из предположения о нравственном совершенстве людей, а из соображений целесообразности. Наряду с этим сознание того, что последствием судебного решения может быть несправедливая безнаказанность или несоразмерное наказание преступника, а иногда и наказание невиновного, обращает спор между обвинителем и защитником в настоящий бой. Если человек, владеющий шпагой, вышел на поединок с неумелым противником, он волен щадить его, не пользуясь своим превосходством и промахами врага. Но если перед ним равный противник, а от исхода боя зависит участь другого человека, он будет считать себя обязанным пользоваться своим искусством в полной мере. В судебном состязании это сознание борьбы не за себя, а за других извиняет многое и больше, чем должно, подстрекает обыкновенного человека к злоупотреблению своим искусством. Готовясь к судебному следствию и прениям, каждый оратор знает, что его противник приложит все свое умение к тому, чтобы остаться победителем; знает также, что судьи и присяжные, как люди, могут ошибаться.

При таких условиях человек не может отказаться от искусственных приемов борьбы. Поступить иначе значило бы идти с голыми руками против вооруженного» [1988, с. 198–199].

Очень современно звучат откровения, записанные почти столетие назад: «Слово — великая сила, но надо заметить, что это союзник, всегда готовый стать предателем» [с. 37].

Остановимся на некоторых положениях автора в связи с проблемой целенаправленного влияния языка. В разделе «О благозвучии» отмечено: «Красота звука отдельных слов и выражений имеет, конечно, второстепенное значение в живой, нервной судебной речи. Но из этого не следует, что ею должно пренебрегать. У привычных людей она является бессознательно». У привычных, то есть натренированных. Как тут не вспомнить афоризм А. Добровича: «Все талантливое — суггестивно, но не все суггестивное — талантливо»!

А чтобы проиллюстрировать, как звуки языка передают настроение, П. Сергеич приводит несколько примеров. Проанализируем, насколько его интуитивное восприятие совпадает с экспериментальными данными современной лингвистики.

1) «Прочтите вслух следующий отрывок: «Счастливая, счастливая, невозвратная пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений». После этого только глухой может сомневаться в том, что меланхолическое настроение выражается в плавных и шипящих звуках» [с. 41].

Приведенный текст не является суггестивным, хотя имеет тенденцию к мягкому кодированию — характеристики «светлый» (7,63), «медлительный» (6,88), «радостный» и воздействует на бета-плюс ритм физической и умственной активности. Из шипящих и плавных превышает нормальную частотность только «звукобуква» «ж». Однако тенденция к «меланхоличности» отмечена верно (см. приведенные характеристики).

2) Вспомните некоторые места из прелестного стихотворения А. К. Толстого «Сватовство»:

Кружась, жужжит и пляшет
Ее веретено,
Черемухою пашет
В открытое окно.

Звукоподражание в первой строке очевидно; его не должно подчеркивать. Слово *пашет* напоминает весеннее тепло и пряный запах цветов; его можно и следует произнести так, чтобы передать этот намек.

Стреляем зверь да птицы
По дебрям по лесным,
А ноне две куницы
Пушистые следим;

Слово *пушистые* заключает в себе настроение всего стихотворения; это очень нетрудно выразить интонацией голоса и некоторой расстановкой слогов» [с. 42].

В данном примере автор явно принимает желаемое за действительное: «весеннее тепло и пряный запах цветов» в жестком суггестивном тексте, возбуждающем маниакальный альфа-минус ритм вряд ли присутствуют, скорее уж это невыносимая жара. Но он, безусловно, прав, интуитивно выделяя как наиболее значимые жестко суггестивные слова «пашет» и «пушистые».

Что ж, обозначенный врожденный инстинкт страха, да еще довольно мрачная область деятельности — изучение судебных разбирательств — дают о себе знать. И это не вина автора, а вполне естественный пробел в его образовании.

В любом случае, П. Сергеич проявляет очень тонкое чувство языка и дает много интересных и полезных советов юристам в образном изложении с огромным количеством примеров. Так, художественный прием повторения он иллюстрирует стихотворением Тютчева:

Два демона ему служили,
Две силы чудно в нем слились:
В его главе — орлы парили,
В его груди — змеи вились.
Ширококрылых вдохновений
Орлиный, дерзостный полет
И в самом буйстве дерзновений
Змеиной мудрости расчет!

«В этих восьми строках четыре раза повторяется одна и та же мысль; однако повторение не надоедает, а как бы увлекает нас с каждым разом дальше в глубину мысли поэта.

Чтобы не быть утомительным и скучным в повторении, оратор, как видно из этого образца, должен излагать повторяемые мысли в различных оборотах речи» [с. 226], — поясняет автор.

Говоря о воздействии на суд и присяжных, П. Сергеич касается аспектов суггестии (в иной терминологии):

«Кому больше верят присяжные, прокурору или адвокату? Они недоверчивы к обоим, но, судя по случайным разговорам, я думаю, что недоверие к обвинителям меньше, чем к защитникам. Чтобы показать, насколько требовательны присяжные, привожу недавно присланный мне отзыв одного столичного бессменного старшины. Он пишет: «Многие защитительные речи были совершенно бессодержательны; некоторые из защитников не стеснялись с имевшимся по делу материалом, подтасовывая его иногда весьма грубо. Впрочем, это не имело значения, так как не оказывало никакого влияния на присяжных: вопрос о сущности вердикта выяснялся судебным следствием, и слушание защитительных речей оставалось одною формальностью». Вот другой отзыв: «Речи защитников в громадном большинстве случаев были бессодержательны, плохо построены, зачастую легкомысленны и прямо показывали нам, что они отбывают повинность». Эти резкие слова указывают, как опасно рассчитывать на благосклонность присяжных к голосу защиты» [с. 329–330].

И вновь мы видим пример подсознательной победы отрицательных эмоций над положительными.

Если бы речь шла только об анализе ситуации без ауры языкового и личностного воздействия, то, по мнению П. Сергеича, «идеальная обвинительная речь — это поддерживаю обвинение; идеальная речь защитника — требую оправдания. Что означала бы такая речь? Что дело решено фактами, а не словами, что устранено влияние случайности — превосходства ораторского таланта на решение судей или присяжных» [с. 150].

Бессознательное расположение или антипатия к оратору может ввести присяжных и суд в ошибку или пристрастие.

Суггестивную окрашенность текста П. Сергеич именует «пафосом фактов» и следующим образом объясняет: «Цицерон, ссылаясь на долгий опыт, говорит: чтобы зажигать сердца, речь должна пылать. Но это не в духе современного судебного оратора. Как искусный естествоиспытатель, он с неторопливой уверенностью расположит нужные элементы в соответствующем порядке и близости и, отстранив себя, предоставит силы природы их неизбежному взаимодействию. Кусок фосфора, опущенный в кислород, воспламенится, не дожидаясь позволения или приказания; влейте кислоту в раствор лакмуса, он сделается красным; влейте щелочь — получите синюю окраску. Обдумывая речь, вы должны наметить те факты, которые при соприкосновении с сознанием присяжных не могут не вызвать в них то или иное настроение; на трибуне в надлежащую минуту вы раскинете их перед присяжными с возможной яркостью; остальное предоставьте им. ...

Итак, пафос фактов — вот основной прием для возбуждения чувства у слушателей на суде. Зародить чувство — это то, на что можно рассчитывать, к чему можно заранее приготовиться. Оратор остается здесь бесстрастным наблюдателем своего влияния на судей или присяжных; но он может сделать иное; он может *заразить* их своим чувством. ... Надо только помнить существенное соображение: такое влияние заранее назначить нельзя. Факты всегда в вашем распоряжении, они явятся по первому зову; но собственное настроение, внутренний благородный жар заранее заказать невозможно. А поддельный пафос есть постыдная и гибельная ошибка. С другой стоны, то, что можно делать по отношению к слушателям, можно применить и к самому себе. Если, обдумывая речь, вы не раз останавливались мысленно над фактами возмутительными или трогательными и перечувствовали их, они и во время самой речи разогреют вас, вызовут прежние чувства, притом в более сильной степени, потому что впечатлительность ваша уже повышена напряжением судебного следствия» [с. 282–283, 285].

Ах, если бы в распоряжении Петра Сергеевича были современные компьютерные программы! Тогда б он знал, что «благородный жар» можно рассчитать с математиче-

ской точностью, равно как и «низменный холод» и заразить этими чувствами огромные массы людей.

Однако, этот прием — пафос фактов, по мнению автора, лучше бы использовать обвинителю, да и то не в любом случае. А вот адвокат должен придерживаться иной стратегии: «Страсть, ирония, пожалуй, злоба могут быть полезны, но в самых *редких* случаях; общее правило следовало бы высказать в смысле прямо противоположном. Пафос допустим только тогда, когда он необходим. Несправедливость, пристрастие к противнику всегда вызывают раздражение против оратора у судей и у присяжных. Неопытные защитники постоянно забывают, что следует спорить с доказательствами, а не с прокурором. С точки зрения целесообразности можно посоветовать всякому оратору: будьте безгранично любезны к противнику и снисходительны к его ошибкам; это покажет ваше превосходство и действительно расположит слушателей в вашу пользу.

Спросите наблюдательного и искреннего судью, всегда ли бывают беспристрастны наши присяжные и наши судьи. Он ответит: почти всегда. Спросите, не случается ли, что на ответе о вине подсудимого отражается расположение или нерасположение к обвинителю и защитнику. Он ответит утвердительно» [с. 328].

Если вновь использовать современную научную терминологию — речь идет о влиянии мягкой суггестии — очаровании.

Интересно проанализировать образец обвинительной речи на суде, который приводит этот тонкий знаток судебного красноречия:

«Восемь девочек отсылаются на квартиру барина; они удовлетворяют требованиям выбора, они должны принести ему в развлечение свою девственную чистоту. Одна из них, на свое несчастье, оказалась миловиднее других. Она была невинна; в этом не оказалось сомнения даже у взволнованных, во всем сомневающихся экспертов. Пришла она к подсудимому, пробыла у него полтора часа и ушла; пришла девственницей, ушла, оставив ему свою невинность.

Что сделал он? Как достиг своей цели? Взял ли он ее грубой силой или заманил блестящими обещаниями? Это

было нетрудно. Она жила у бедной тетки, которая не могла кормить ее; работала на фабрике, но ее уволили по слабости здоровья. Перед нею голод. А здесь важный барин обещает, что она будет жить в довольстве, рассказывает что-то про дом в двести тысяч, обещает золотые горы. Если верить подсудимому, он в течение какого-нибудь получаса убедил ее отдать ему то, что женщина может отдать один раз в жизни. Она подтверждает эти рассказы, но говорит, что не сдавалась на его предложения, что он взял ее силой. Что же было на самом деле?

Пришел подросток. Вы видели ее: худая, слабая, хрупкие члены, деревянный голос. Все ясно говорит, что это организм, не созданный для пышного расцвета. Отодвиньте это тщедушное создание на три года назад; представьте себе, чем была она тогда: заморенный ребенок, нечто в высшей степени жалкое, может быть, отчасти привлекательное своей телесной хрупкостью и полной беспомощностью; матери у нее нет, отец где-то в Любани, в Петербурге только какая-то нищая тетка... Пришел ребенок; были какие-то разговоры, какие-то образы, может быть, и восхитившие на мгновение воображение девочки, затуманившие ее сознание; осторожные ласки, которым она не решалась противиться — перед нею ведь барин. Ей обещают золото; ей, нищей, беспомощной, говорят о каком-то неслыханном благополучии; она начинает терять самообладание....

Раздается звонок. Может быть, это случайный гость, может быть, взрослая любовница; как вы помните, в это время подсудимый был в связи с одной из своих старших учениц; во всяком случае, это опасный свидетель, который застанет у него растленного ребенка. Он торопливо сует ей сорок копеек на извозчика и через черную лестницу выталкивает ее на улицу. Он отнял у нее единственное сокровище, какое может быть у бедной девушки. Он говорит, что это произошло по ее доброй воле, что она продала ему свою невинность. Я спрашиваю вас, за какую цену? Сколько рублей извлекла она из кармана этого великолепного статского советника? Сорок копеек и море слез. Она говорит вам: сорок копеек, и он не смеет сказать, что это неправда.

И вот она на улице, измученная, разбитая; вместо кучи золота у нее сорок копеек... Куда идти? К отцу, к матери? У нее нет матери, отец далеко. Она идет к тетке и в немом отчаянии ложится где-то в углу, отлеживается. Жизнь ее изломана, возможность счастья уничтожена раз навсегда: у ней нет надежд на что-либо светлое в будущем; она уже не может быть женой честного человека, не может своей чистотой освятить его домашний очаг. Да не только в будущем, ей и теперь некуда деваться. По болезненности и детской слабости она лишилась заработка на фабрике; тетка сама еле кормится. Куда идти? Невольно является неизбежная мысль идти к нему, к виновнику ее позора. Ведь не зверь же он, знает, что отнял у меня, не может же оттолкнуть...

Идет в место своего падения усталая жертва, звонит к нему... Но пресыщенная похоть развратника уже не нуждается в ней. Ее гонят вон с удостоверением от услужливого доктора о том, что она не была невинной, когда в первый раз пришла к подсудимому. — Иди прочь; ты не честная девушка, тебе нет места в порядочном доме; ступай на улицу, в голод и в грязь... Ужасное, господа присяжные заседатели, положение опозоренной девушки! Вы оцените, вы поймете этот ужас, и вы потребуете наказания виновника» [с. 283–285].

Анализ: воздействие на дельта-плюс ритм, обеспечивающий мягкую ритмическую суггестию, просветление подсознания; мягкое кодирование, характеристики «сильный» (26,1), «возвышенный» (21,59), «яркий» (18,98), «прекрасный» (17,53), «угрюмый» (13,99), «суровый» (13,1), «бодрый» (12,53). «радостный» (10,79).

Как видим, несмотря на подробное описание злоключений несчастной, униженной и опозоренной девушки, мы имеем дело с текстом мягкого очарования, заговаривания. Хочется обратить внимание и на богатый лексический запас обвинителя — сегодня в суде вряд ли можно услышать речь такого уровня по довольно-таки заурядному делу.

Приведу и несколько примеров речей современных обвинителей и адвокатов, причем, не самых плохих, судя по тому, что их демонстрируют по первому телевизионному каналу на весь мир. Авторские тексты заключительных

прений приводятся в оригинале, без каких-либо поправок и изменений:

1) Обвинитель:

«Сомнений не осталось, что подсудимый виновен в инкриминируемом деянии, но я считаю, что настоящей жертвой преступления по этому делу является не Настя, является ее отец, доктор Беккер. Потому что именно в отношении его подсудимый задумал жестокий изощренный план мести, и этот, к сожалению, план, ему удалось осуществить. Он решил ему отомстить жестоко, а что может быть хуже, чем отобрать у отца единственного ребенка, ведь Настю он заразил и заразил неизлечимой болезнью. А что касается Насти — ну даже не знаю, что и сказать. Она еще молода, наивна и очень любит его, она просто не представляет... Настя, вы просто не представляете, что значит болеть такой болезнью, жить в нашем обществе, что вам предстоит перенести, через какие унижения придется вам пройти. И я боюсь, что от такой любви не останется никакого следа, она просто лопнет как мыльный пузырь. Ну что подсудимый — он болен неизлечимой болезнью, заразил любимую девушку. Сейчас выясняется, что Настя беременна, значит, поставлена под угрозу жизнь и здоровье их общего ребенка. Ну, вот какое наказание можно просить ему? Ваша честь, я прошу Вас самого назначить наказание, какое Вы сочтете возможным по данной статье».

Анализ: текст суггестивно нейтральный, амбивалентный; слабо выражены характеристики «прекрасный» (5,18), «зловещий» (3,77), «медлительный» (3,51). Однако, есть воздействие на творческий альфа-плюс и активный бета-плюс ритмы. «Золотое сечение» — «перенести, через какие унижения вам придется пройти».

Адвокат:

«Ну что здесь сказать — вы сами все видели. Ужасная трагедия произошла в жизни молодых людей, группы молодых людей. Мой подзащитный Игорь Осколов страдал от маниакально-депрессивным психозом. Его неуемная энергия пыталась выйти наружу и найти ответ на вопрос: кто же виновен в жизни его любимой девушки. И на этом пути он встретил другую юную девушку, в которой искренне полюбил, и был любим взаимно. Ваша честь, мы

все слышали и видели, какие теплые и добрые отношения между ними. Защита считает возможным применить статью семьдесят шестую уголовного кодекса Российской Федерации и освободить от уголовной ответственности подсудимого за преступление, предусмотренное статьей сто двадцать второй уголовного кодекса. Ваша честь, я прошу дать ему возможность заботиться об Анастасии и об их ребенке. Спасибо, Ваша Честь».

Анализ: текст суггестивно нейтральный, со слабо выраженными характеристиками «светлый» (3,82), «медлительный» (3,41), «нежный» (3,33). Влияние на бета-плюс ритм умственной и физической активности. «Золотое сечение» — «защита считает возможным применить статью».

Как видите, ни о каком очаровании здесь речи быть не может. Прокурор сочувствует и даже вдохновлен страданиями девушки, адвокат «считает возможным применить статью». О художественных особенностях данных текстов говорить не приходится — обыденная речь со множеством речевых ошибок.

2) Обвинитель:

«Обвинение доказывает следующие факты. Первое, Деев — это отвергнутый жених, который не хотел никак смириться с тем, что девушка его разлюбила. Он ее преследовал, угрожал ей — вы слышали свидетельские показания. Таким образом, мотив у него имеется. Второе. В ночь преступления он был на месте происшествия. Мы слышали показания свидетелей о том, что он в три часа ночи в перчатках был в подъезде дома, и у него было что-то в руках. На руки одел перчатки. Следующий факт: по работе он имел допуск к кислоте. И еще один факт, который он сам подтверждает, доказанный материалами дела, на его руках обнаружены следы от ожога серной кислотой. Что касается разницы в процентном содержании серной кислоты. Ну, я думаю, что у Деева была возможность, это не принципиально, у него была возможность раздобыть и концентрированную серную кислоту. Более того, я считаю показания свидетеля Котовой о том, что именно Деев совершил это преступление не опровергнуто защитой. И я думаю, у суда нет каких-либо сомнений в ее показаниях. С учетом всего вышеизложенного, я прошу признать его виновным по

статье сто одиннадцать часть два пункт «б» и назначить ему наказание в виде семи лет лишения свободы».

Анализ: текст суггестивно нейтральный с тенденцией к жесткому кодированию и характеристиками «угрюмый» (6,71), «устрашающий» (5,32), «зловещий» (5,04). Активизирует тета-минус ритм, вызывающий гнев, раздражение, панику. «Золотое сечение» — «у Деева была возможность».

Адвокат:

«Уважаемый суд, уважаемые участники процесса. Во всем, по словам прокурора, Деев виноват — и в том, что он — автослесарь, и в том, что Киру сильно любил. Но на что хотелось бы обратить внимание. Вся речь прокурора построена исключительно на предположениях. Я думаю, что нет у суда сомнений в достоверности показаний и специальных знаниях эксперта Гершвина, который еще раз подтвердил. Ну, понимаете, ваша честь, химия — это такая наука, к сожалению, мы вот, юристы, мы в ней не разбираемся. Я считаю, что нужно основываться именно на науке, на фактах, а не на голословных утверждениях вот товарища Котовой, а также товарища прокурора, который все у нас делает в сослагательном наклонении: вот если бы Деев бы, тогда бы он в три часа ночи не пришел. Вы знаете, когда мужчина влюблен, он иногда такие дурацкие поступки делает. Вот пришел в три часа ночи отдать медвежонка. Действительно, так бывает. Вот уж несколько месяцев в тюрьме сидит за это, можно сказать. Поэтому, я бы просил суд на основании всех изложенных мной фактов, и учитывая характеризующие данные моего подзащитного: мама выступила, выступило несколько свидетелей, которые говорят: он никогда не был агрессивен. Да и против процентного соотношения куда ты пойдешь. Поэтому я просил бы вынести в отношении Деева оправдательный приговор и одновременно с этим я просил бы суд вынести частное определение в отношении свидетеля Котовой, которая отказалась давать показания по статье пятьдесят первой, почему-то, которая к обвиняемым, между прочим, применяется. И если вот исходить из слов прокурора, то, что это она отказывается давать показания-то, если есть что сказать. И я просил бы частное определение в отношении ее вынести, и материалы

направить в прокуратуру для возбуждения уголовного дела. Вот он — реальный виновник этого преступления, реальный виновник трагедии девушки, а не мой подзащитный Деев. Спасибо, Ваша Честь, у меня все».

Анализ: Наконец-то перед нами суггестивно окрашенный текст с мягким кодированием и ярко выраженными «мягкими» характеристиками «возвышенный» (13,52), «сильный» (11,54). Влияние на творческий альфа-плюс ритм и активный бета-плюс. «Золотое сечение» — «Да и против процентного соотношения куда ты пойдешь». И несмотря на слова-паразиты и ряд стилистических ошибок адвокат идеологически (да и практически) выиграл данное состязание благодаря мягкой суггестии и более точному попаданию «золотого сечения»: прокурор говорит лишь о «возможности», а защитник — «о процентном соотношении», то есть апеллирует к фактам.

Но в целом сравнение речей юристов двух поколений явно не в пользу наших современников. А жаль...

Подготовка доказательств

П. Сергеич утверждает в своей книге, что «для судебного следствия каждый свидетель представляет из себя сомнительную величину» [с. 151]. И предлагает для оптимизации процесса: «Вопрос... задавать, только зная заранее ответ» [с. 161]. Для уточнения истинного отношения свидетелей или других участников процесса и поиска ключевых слов, на которых можно уверенно построить эмоционально убедительное выступление (опрос) можно использовать анализ слов, полученных при помощи свободного ассоциативного эксперимента (см. анализ проблем в главе 3).

Суггестия в творчестве полиграфолога-профессионала

Этой проблеме посвящена отдельная работа — «Детектор правды» [И. Черепанова, А. Петров, С. Мягких. 2004].

Приведу только один пример использования суггестии в предтестовом собеседовании. Фрагмент текста, разработанный Аскольдом Марковичем Петровым, представляет

собой продуманную систему воздействия при инструктаже опрашиваемого:

«А сейчас послушайте, что будет происходить с Вами, по мере того как мы начнем нашу работу.

Я знаю, что многие люди, садясь в это кресло, испытывают непроизвольное волнение. Но это абсолютно нормальное явление, поэтому перед каждым тестом аппарат в течении 15 секунд будет записывать ваше состояние (исходный фон). Этот фон будет обязательно учтен при обработке результатов.

Тест будет состоять из вопросов, которые мы с Вами обсудили. Во время проведения теста необходимо сидеть спокойно, не шевелиться, ноги должны стоять прямо, носочки на датчиках. Левая рука может лежать на подлокотнике или на коленях, как Вам будет удобней, а правая обязательно должна лежать на подлокотнике. Голову необходимо держать прямо, глаза должны быть открыты.

Надетые на вас датчики будут регистрировать работу Вашей вегетативной нервной системы. Нервная система каждого человека способна реагировать на ложь и любой человек, находящийся здесь и сейчас может это почувствовать. Я знаю, что многие люди испытывают сомнения и недоверие относительно того, что я говорю, но те сомнения, которые Вы питаете к нашему методу, только увеличивают силу вашей реакции.

Тесты будут повторяться несколько раз. Это необходимо для исключения каких-либо случайностей при работе датчиков. Более того, любой вопрос в тесте тоже может повториться. Если во время проведения теста Вы почувствуете какое-либо недомогание или что-либо вспомните, захотите сказать или спросить, пожалуйста, дождитесь конца предъявления теста, и после того как я скажу «тест завершен», можно пошевелиться, что-либо сказать или спросить. Если будет необходимость, мы снимем датчики, и Вы сможете встать, размяться.

Понимаете ли Вы всю важность того, что сейчас происходит в Вашем внутреннем мире? Потому, что как только Вы сели в это кресло, и даже сейчас, когда Вы видите все, что здесь Вас окружает, чувствуете датчики на вашей руке, слышите тихий шум компьютера, и даже мой голос

заставляет Вас настроиться на процедуру проверки и давать только правдивые ответы на все мои вопросы.

А если Вы сознательно скажете неправду, Вы сами удивитесь, насколько сильными и яркими будут Ваши реакции. Сейчас Вы даже не знаете, какой именно из каналов сработает первым при намеренно ложном ответе. Может быть, раньше всех отреагирует Ваше дыхание, а, может быть, это будет кардиоканал или что-либо еще. Это произойдет непроизвольно, независимо от Вашего желания. Все будет происходить автоматически, само по себе. Ваше сознание не в силах повлиять на этот процесс.

Помните, что во время проведения теста Вы должны думать только о тех вопросах, которые я задаю и давать на них только точные и правдивые ответы. Помните, что Ваши ответы на все вопросы должны быть односложными: либо «НЕТ», либо «ДА»».

Приведенный фрагмент — это практически заключительная часть предтестового собеседования, после которого начинается непосредственное предъявление теста. В простую инструкцию о том, как опрашиваемый должен себя вести во время опроса, включены некоторые повышающие эффективность восприятия психологические конструкции.

Анализ: в целом текст нейтральный с тенденцией к мягкой суггестии. В первом и втором абзацах преобладает альфа-плюс ритм, который погружает человека в состояние расслабленности. Третий абзац позволяет при помощи дельта-плюс ритма «усыплять» сознание при помощи ритмической составляющей, тем самым открывая прямой доступ к подсознанию личности. Четвертый и пятый абзацы благодаря бета-плюс ритму усиливают умственное и физическое напряжение, концентрируют внимание опрашиваемого. Шестой абзац характеризуется бета-минус ритмом, что вызывая отрицательные эмоции, усиливая напряжение. Седьмой и восьмой — альфа-минус и бета-минус ритмы — направлены на жесткое кодирование (т.е. слова полиграфолога должны восприниматься опрашиваемым без какой-либо критики с его стороны) и поддерживание установки на волнение.

«Золотое сечение» — «Понимаете ли Вы всю важность».

А. П. Петров — опытный специалист в данной области, советует отрабатывать текст беседы заранее и доводить его до автоматизма. «Конечно, это не означает, что его нужно полностью заучивать наизусть, и каждый раз повторять из слова в слово, но пользоваться определенными отработанными шаблонами и четко представлять себе структуру беседы на том или ином этапе опроса просто необходимо». Такая работа является одновременно и языковым тренингом самого полиграфолога.

Подготовка к выступлениям в суде, опросам, беседам

П. Сергеич: «Не исписав нескольких сажен или аршин бумаги, вы не скажете сильной речи по сложному делу. Если только вы не гений, примите это за аксиому и готовьтесь к речи с пером в руке. Вам предстоит не публичная лекция, не воззвание на площади, не поэтическая импровизация. Вы идете в бой. Заглянем с вами в Московскую оружейную палату или в арсенал Петербургского Эрмитажа: мечи, копья, ружья, пистолеты. К вам подошел кто-то и говорит: все это в вашем распоряжении, выбирайте что хотите, сколько хотите; но времени у вас одна минута; противник уже вышел в поле... Как разобраться в бесчисленном множестве оружия? Все хорошо на вид, но есть ведь немало негодного, заржавленного, притупившегося...

— Господин прокурор! Ваше слово.

И вы наскоро хватаетесь за то, что попадет под руку. А противник ваш провел всю ночь в том же арсенале, пересмотрел не спеша каждую стойку и выбрал лучшее, исправное, надежное...

Остерегайтесь импровизации.

Отдавшись вдохновению, вы можете упустить существенное и даже важнейшее.

Можете выставить неверное положение и дать козырь противнику. У вас не будет надлежащей уверенности в себе.

Лучшего не будет в вашей речи. Импровизаторы, говорит Квинтилиан, хотят казаться умными перед дураками, но вместо того оказываются дураками перед умными людьми.

Наконец, имейте в виду, что крылатый конь может изменить» [с. 289-290].

На вопрос: «Как это сделать?» частично ответил выше А. М. Петров — продумать систему, проанализировать каждый абзац, а, возможно, и каждое слово. Пользоваться отточенными, словно клинок, фразами. П. Сергеич дает в своей книге еще несколько советов по оптимизации устного выступления:

«Вот что пишет о письменной подготовке де Бетс, в словах которого каждый признает опытного мастера:

«Не бойтесь взволноваться, но вдумайтесь в свое чувство, знайте в точности, как должно назвать его: негодованием или презрением, гневом или отвращением, уважением или симпатией; знайте, где родилось оно, в каком именно элементе процесса: в личности или факте. Повторяю, вам нужны не впечатления, а аналитические выводы».

«Вы знаете старинную поговорку: вопрос, верно поставленный, есть вопрос разрешенный».

«Ваша записка должна поставить вопрос точно, во всей его полноте!»

«Никогда не удовлетворяйтесь приблизительными положениями в этой работе; не допускайте ни единого слова, взятого не в строго точном его значении».

«Каждое положение должно быть отточено, как сталь; кончайте только, когда признаете, что анализ доведен до математической точности»» [с. 292–293].

А поскольку мы знаем, что все потенциальное отношение собеседников и слушателей можно прогнозировать, непременно стоит это использовать в своей работе. Тогда слово будет точным, речь — эмоциональной, реакции — предсказуемыми.

Оформление юридических документов

«Информационный взрыв» оказал влияние на все без исключения области коммуникации. Судебное делопроизводство может тянуться годами, вызванные устной речью эмоции забываются. И тогда настает время правильно оформленных документов. Под словом «правильно» я подразумеваю не

юридические тонкости — это из другой области, а использование возможностей латентного суггестивного влияния.

Напомню: длинный текст с жестким кодированием мало кто отважится прочитать до конца даже по долгу службы. Внимание будет отвлекаться в лучшем случае. В худшем — возникнет отрицательная установка на Вас и Вашу проблему (выше мы уже говорили о том, что отношение к личности переносится на решение вопроса в целом). Поэтому, если Вы овладеете искусством создавать мягкие суггестивные тексты, с правильно оформленным началом, окончанием и «золотым сечением» — эффективность вашей деятельности, а, следовательно, авторитет и все вытекающие блага, значительно увеличатся. При этом, хотелось бы, чтоб русскими были не только отдельные слова, но и все творение в целом.

Приведу фрагмент «зачина» одного подобного документа.

Начальный вариант:

Администрация Президента РФ
Совет по борьбе с коррупцией
Комиссия по борьбе с коррупцией

Заявление

Обращаюсь к вам как гражданин *великой страны, по* зову сердца. Пишу, чтобы сообщить о вопиющих фактах беспредела и коррумпированности работников правовых институтов. Изначально я был в этом деле потерпевшим, и мои попытки добиться возбуждения уголовного дела путем обращения в Прокуратуру результата не дали. Так как это не единичный факт, для защиты интересов граждан от подобных бесчинств была создана ООПОО «Правозащитная группа «Гражданская позиция».

С 1998 года и до сего дня я, Сапко Владимир Иванович, подвергаюсь преследованию со стороны Н-ской таможни в лице первого заместителя начальника Н-ской таможни по правоохранительной работе Просилова В. А. Действия Просилова покрывает, вопреки своим непосредственным обязанностям, начальник отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов безопасности и исполнением таможенного законодательства прокуратуры Н-ской области А. А. Прохоренко.

Суть дела такова. В течение указанного времени мной было приобретено два автомобиля. Необходимость таможенного оформления покупки заставила меня столкнуться с откровенным вымогательством взятки со стороны Просилова В. А. через доверенных лиц. В ответ на мой твердый отказ совершить подобное противоправное действие, Просилов, используя свое служебное положение, принялся чинить мне всевозможные препятствия.

Так, в 1997 году мною в республике Беларусь был приобретен и оформлен автомобиль «Тойота Лендкруизер Прадо». Затем я стал получать многократные уведомления о том, что необходимо пройти таможенное оформление на территории Российской Федерации. Вскоре ко мне обратился один из посредников Н-ской таможни и предложил решить вопрос о вывозе принадлежащего мне автомобиля за пределы таможенной территории РФ под таможенным сопровождением. Для этого предлагалось наложить арест на автомобиль, после чего передать его мне на ответственное хранение. За оказанные услуги я должен был заплатить 500$. Во избежание неприятностей, я согласился на эти условия.

Позднее я написал заявление о вывозе автомобиля за пределы РФ в целях устранения вредных последствий по делу НТП. На указанном заявлении ст. инспектором ОТР Н-ской таможни Д. А. Фрейманом была сделана надпись, из содержания которой следует, что обстоятельств, препятствующих устранению вредных последствий по делу о нарушении таможенных правил, нет. Кроме того, в дальнейшем им была названа сумма (3000$), которую необходимо передать первому заместителю начальника таможни по правоохранительной работе Просилову В. А. для получения его согласия (помимо основных платежей — 1800 руб.). Я отказался, мотивируя это отсутствием у меня указанной денежной суммы, на что Фрейнман Д. А. ответил, что в этом случае Просилов В. А. не даст свое согласие на вывоз автомобиля или совсем не будет рассматривать мое заявление. И действительно, до настоящего времени Просилов В. А. так и не дал ответа на мое заявление о вывозе автомобиля от 20 октября 1998 года.

В течении октября 1998 года мне продолжали звонить неизвестные люди и требовать взятку, они же сказали, что

против меня будет возбуждено уголовное дело и прекратить его будет возможно только в случае уплаты мной 2000$.

Уголовное дело в отношении неустановленных лиц действительно было возбуждено. Я вынужден был передать часть названной суммы, а именно 400$, через моего адвоката инспектору...» И т.д. — на 10 страницах. К этому прилагались приложения на 188 листах.

Если автор считал, что это кто-то может прочитать, то глубоко заблуждался. Обновленный вариант с мягким кодированием и идеальным комплексным воздействием на все ритмы мозга мог бы выглядеть, например, так:

Заявление

Я, Сапко Владимир Иванович, обращаюсь к Вам как активный деятель ООПОО «Правозащитная группа «Гражданская позиция» с уверенностью в торжестве справедливости правосудия нашей Великой страны. Голосует сердце — я писать обязан по мандату долга. Искренне верю, что те вопиющие факты беспредела и коррумпированности работников правовых институтов г. Н-ска, которые я привожу в своем заявлении и приложениях к нему, помогут Вам в борьбе с диверсантами в тылу доблестных правоохранительных органов.

Приведенные ниже факты касаются противоправной деятельности конкретных должностных лиц, способствующих возникновению и распространению коррупции в Н-ской области, а именно: сотрудников Н-ской таможни Просилова В. А. и Прохоренко А. А., судьи Свердловского района Попова С. В., Н-ского транспортного прокурора Печенкина Ю. Р. и его заместителя Халдеева Л. Д., а также следователя Н-ской транспортной прокуратуры Птичкина П. А. Эти должностные лица действуют, как террористы среди мирного населения, вымогая взятки, покрывая друг друга и отрывая честных граждан от труда на благо России.

И это не просто слова, а в том числе и мой личный горький опыт, потому что с 1998 года и до сего дня я, Сапко Владимир Иванович, подвергаюсь преследованию со стороны Просилова В. А., Прохоренко А. А., и районного судьи Попова С. В. в связи с моим желанием, как ответственного гражданина, без дачи взяток растаможить два

приобретенных мной в республике Беларусь автомобиля. Приведу только некоторые факты...»

Бумага сократилась в несколько раз, приобрела приличный вид, а содержание избавилось от истерических попыток обвинить каких-то Просиловых, Халдеевых и прочих врагов злостного взяточника господина Сапко.

Поскольку все наши эмоции невольно передаются и в официальных документах — разного рода программах, ходатайствах, заявлениях — стоит и эти бумаги подвергать строгому суггестивному контролю, чтобы направить «стрелу времени» в нужном направлении и получить желаемый результат. А иначе стоит ли бумагу пачкать?

Похоже, Добро и Зло борются за душу и язык каждого из нас с самого начала сотворения мира. По преданиям древних славян, любого человека незримо опекают, преследуют, сопровождают два брата: Белбог и Чернобог. Они ненавидят друг друга, но неразделимы, как свет и тень, день и ночь, жизнь и смерть. Идут они каждый со своей книгой, занося туда поступки человека. Если деяние дурное, но грешник в нем искренне покаялся и сделал все, чтобы его загладить, запись постепенно выцветает.

После смерти человека братья начинают пересчет всех злых и добрых дел, но только Белбог стремится вступиться за душу, а Чернобог — уничтожить ее своими обвинениями. К каждому мало-мальскому грешку норовит он прицепиться, словно и не помнит, что сам искусил человека при жизни на очень многие грехи, ибо он — покровитель зла (Помните: «И ты можешь волков на земле плодить...»).

День за днем всю жизнь проанализируют братья, и душа сама увидит, куда ей направиться — в Ирий-сад или Пекло, в рай или ад.

Чернобог — ужасное божество древних славян, олицетворение всех злоключений и бед. Это воплощение земного мрака, вечной вселенской тьмы. В одной из старинных хроник сказано: «удивительно суеверие славян, ибо они на своих празднествах и пирах обносят круговую чашу, возглашая над ней слова во имя богов доброго и злого. Они ожидают от доброго бога счастливой доли, а от злого — несчастливой, поэтому злого бога даже называют на своем языке черным богом — Чернобогом».

Чернобога изображали закованным в крепкую броню, да и сам истукан был железный, с лицом, исполненным ярости. В руке он держал копье, готовое к нанесению всяких зол.

Храм Чернобога был построен из черного камня, а перед статуей стоял жертвенник, всегда обагренный кровью, как и ступени храма, на которых приносили ему в жертву животных, а порою и злодеев либо пленников. Это страшное божество услаждалось кровопролитием и неистовством, а потому хоть и мог он отвратить войны и всяческие бедствия, молились ему, не испытывая никакой благодарности и любви, а один только страх.

Называли его также Потьма, Темновид, Тамолихо. Именно волхвы-чернобожники и приносили кровавые жертвы [Грушко, Медведев, 2002, с. 630–631].

Белбог у славян — воплощение света, божество добра, удачи, счастья и блага.

Обитает Белбог на небесах и олицетворяет светлый день. Своим волшебным посохом сгоняет стада белых облаков, чтобы открыть путь светилу. Белбог непрестанно борется с Чернобогом, подобно тому, как день борется с ночью, а добро со злом. Никто и никогда не одержит окончательной победы в этой битве.

Согласно некоторым сказаниям, Чернобог обитает на севере, а Белбог — на юге. Они дуют поочередно и порождают ветры. Чернобог — отец северного ледяного ветра, Белбог — теплого, южного. Ветры летят навстречу друг другу, то один одолевает, то другой — и так во все времена.

Святилище Белбога в дремучей древности находилось в Арконе, на балтийском острове Руген (Руян). Оно стояло на холме, открытом солнцу, а многочисленные золотые и серебряные украшения отражали игру лучей и даже ночью озаряли храм, где не было ни единой тени, ни единого мрачного уголка. Жертвы Белбогу приносили весельем, играми и радостным пированием.

На старинных фресках и картинах изображали его в виде солнца на колесе. Солнце — голова бога, а колесо — тоже солярный символ — его тело. В песнопениях в его честь повторялось, что солнце — это око Белбога.

Однако это отнюдь не было божество безмятежного счастья. Именно Белбога призывали славяне на помощь,

когда отдавали какое-то спорное дело на разрешение третейского суда. Именно поэтому его часто изображали с раскаленным железным посохом в руках. Ведь частенько на божьем суде правоту свою приходилось доказывать, беря в руки раскаленное железо. Не оставит оно на теле огненного следа — значит, человек невинен.

Служат Белбогу солнечный пес Хорс и птица Гамаюн. В образе синей птицы Гамаюн выслушивает божественные прорицания, а потом является людям в виде птицедевы и пророчит им судьбу. Поскольку Белбог — светлое божество, то и встреча с птицей Гамаюн сулит счастье [с. 40].

Встреча с посланницей Белбога — птицедевой Гамаюн — это создание личного защитного текста. Воины, спортсмены, работники правоохранительных органов нуждаются в этом больше всех остальных людей, так как их деятельность связана с ежедневным риском.

Суггестивная защита от профессионального сгорания

Приведем некоторые примеры результатов ВМЛ.

Сто тридцать шестое благодарственное Письмо Люды своему начальнику

Милый начальник! Прошло 136 дней с того момента, как Вас не стало. Но благодарность и скорбь по утраченному общению с Вами переполняет мою бессмертную душу. Я научилась у Вас использовать рабочее время в личных целях, наслаждаться бездельем, ценить глупость. Теперь я спокойно могу общаться с интересными людьми, работать в удобное для меня время, любить и творить. Страшно подумать, что бы со мной было, если б я Вас не встретила. Не болейте, не нервничайте, не расстраивайтесь, спите спокойно. Это не повторится.

Искренне Ваша с любовью Люда

Анализ: это личный миф, выполненный в стиле амортизационного письма, призванного уладить затянувшийся конфликт между начальником одного из милицейских подразделений и его сотрудницей. Преобладает творческий

альфа-плюс ритм, мягкое кодирование. Основной суггестивный признак — «светлый» (9,23). «Золотое сечение» — общаться с интересными людьми, работать».

Дмитридат

Когда-то давным-давно жил на этой земле человек, который не знал, что он правитель. И поэтому часто управляли им. И он редко сам принимал решения. Для себя он был управителем, и ему этого хватало. У него была Сила, но не было уверенности в ней. Он все время боролся с собой, а ему хотелось победить обидчиков. Но страх страданий и поражения останавливал его на полдороге.

И вот однажды ему нанесли болевой удар. И случилось Чудо. И принял он решение стать Магом-Воином, защитником земли великих предков своих. И пошел он к своей главной победе путем малых побед. И овладевал он умением быть спокойным, уверенным, находчивым. И Удача полюбила его и дала ему быстрые, сильные крылья и высокий полет. И овладел он мудрой силой принимать решения и себя, говоря себе, людям и Вселенной: «ДА!». И побеждая, становился он сильнее, мудрее, обаятельнее. И овладел он таким Знанием, которое помогало ему и людям вокруг него. И он принял людей, и люди приняли Слова и Дела его. И с каждым Делом и Словом он стремительно приближался к своей Мечте, Счастью, Успеху, Любви, Процветанию и Достатку, ибо встал он на Путь свой, предназначенный ему Судьбой. И нашел он себя на Пути, и Путь нашел его. И освещали ему путь Предназначение, Любовь и заветное Имя. И это имя Силы было Дмитридат.

Анализ: Влияние на творческий альфа-плюс и радостный тета-плюс ритмы. Мягкое кодирование. Суггестивные характеристики: «прекрасный» (20,08), «яркий» (16,96), «светлый» (15,76), «радостный» (12,27), «возвышенный» (11,01). «Золотое сечение» — говоря себе, людям и Вселенной: «ДА!».

Яркий Победитель

И был раздор. И пошел брат против брата. И длилось это не один год. И не было Удачи ни тому, ни другому. И никто не мог победить. И теряли они свои силы. И прохо-

дила жизнь в бессмысленной борьбе друг с другом. И каждый был уверен, что прав только он.

Но однажды привиделся братьям сон о том, что один из них погибает. И стало им страшно потерять друг друга. И поняли братья, что только вместе они смогут одолеть Зло и Счастье найти. И вскочили они на своих боевых коней и помчались навстречу друг другу. И встретились, и обнялись, и поняли, что они — единое целое и только вместе могут одержать победу, сделать Дело великое.

И пришел на землю русскую Победитель. И стал Мир.

Анализ: Идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга. Мягкое кодирование и преобладание характеристик: «яркий» (12,72), «прекрасный» (9,55). «Золотое сечение» — «одолеть Зло и Счастье найти». Обратите внимание, как в этой легенде примиряются Чернобог и Белбог!

Реальная Действительность

На берегу спокойной реки стоит дом. Он красивый, уютный, окруженный удивительным садом. В нем пахнет хлебом и слышен смех. В нем правят Любовь и Взаимопонимание. В доме живут добрые, радушные и любящие друг друга Мужчина и Женщина, их здоровые, счастливые дети. Он — умный, сильный, надежный, уверенный в себе. Она — мудрая, увлеченная интересной, хорошо оплачиваемой работой, самодостаточная, красивая, обаятельная. Они вместе преодолевают любые трудности, беды и преграды. И их жизнь удивительна и прекрасна. И так будет всегда.

Анализ: преобладает воздействие на бета-плюс ритм мозга — по-видимому, личности недоставало активности. Мягкое кодирование, основная характеристика — «яркий» (9,45). «Золотое сечение» — «Она — мудрая, увлеченная интересной, хорошо оплачиваемой работой».

Следующие тексты — это не просто «договоры с судьбой», а создание надежной защиты для бойцов спецназа. Начальный ассоциативный ряд представляет собой переживание критической ситуации боя и победы, в самом негативном положении (см. главу 3):

1) неизвестность холод грязь темнота гроза шаги быстро кровь кость крики стон

Анализ: боец переживает бой в глубоком трансе дельта-минус ритма и потерей чувства реальности. Текст с большой тенденцией к жесткому кодированию — характеристики «минорный» (8,47), «зловещий» (7,93). Ключевое слово — «шаги». Защитный текст включает кодовое имя-переключатель и собственный боевой клич:

«Коробочка»

Сходство с машиной — нас подготавливают, ставят задачу, посылают в бой. Опытный командир с холодным расчетом определяет цель. Затем нас списывают либо модернизируют. Каждому — свое.

Анализ: ритм изменился на бета-плюс — физической и умственной активности. Текст стал нейтральным. Коррекция происходила на уровне образа. Первоначально боец считал себя «смертельной машиной одноразового использования»...

2) туман туннель бег падение огонь давление пожар выпад

Анализ: несмотря на «напряженную» лексику, текст нейтральный, с легкой тенденцией к мягкому кодированию (характеристики «яркий, стремительный, радостный»). Преобладание дельта-плюс ритма — мягкой суггестии.

Барс

2030 год. Россия. Чистые улицы. Мирные люди с оружием.

Реформированная система образования, связанная с системой управления.

Жесткий идеологический и психологический контроль за средствами массовой информации. Общая рабочая комната. Команда на задании. Барс за компьютером.

Он анализирует очередные отчеты. Определяет задачи соратников и организации на ближайший квартал.

Солнце заливает небо алым светом, медленно уходя за холм, он подходит к окну.

Время вечерней гимнастики. Занятий литературой, музыкой, философией.

Барс перечитывает Ли Бо. Слушает Сен-Санса, Эния.

Пора домой, к любимой семье...
Мудрость и яркая звезда в небе.

Анализ: идеальное комплексное воздействие на все ритмы мозга, мягкое кодирование, основная характеристика — «светлый» (9,77). «Золотое сечение» — «Солнце заливает небо алым светом». Солярный символ Белбога и некоторая мания величия...

3) камень земля крик пожар скорость поворот скольжение блеск клинок хитрость укус

Анализ: это ассоциации девушки-воина. Бета-минус ритм — страх, возбуждение в бою. Жесткое кодирование. Основная суггестивная характеристика — «устрашающий» (10,7). «Золотое сечение» — «поворот, скольжение, блеск» — ее личная стратегия победы.

Пляска змеи

Эфы, танцующей со смертью незаметен укус. Всех убью одна останусь! Змей танцует с небом, а ты танцуешь в петле. Амен!

Анализ: тета-минус ритм — гнев и раздражение, жесткое кодирование — «тихий» (11.73), «медлительный» (10,92), «печальный» (9,03). «Золотое сечение» — «Всех убью, одна останусь». Поэтому и грустит, наверное.

Волк Шивы

Лунный луч, лежащий под ногами
Тень побеждающая тьму
Охотник-одиночка, выбирающий время для единственного удара
Боевой клич — «БОСАН»
Короткий бросок, клык в горло и снова начинается путь по лунному лучу
Ом намах шивайя

Анализ: преобладает тета-минус ритм — гнев, раздражение, паника. Суггестивно нейтральный, с сильной тенденцией к жесткому кодированию — основная характеристика — «суровый» (8,14). «Золотое сечение» — «Боевой клич — «БОСАН». Короткий бросок». Это жесткий воин, который не позволяет себе ни на минуту расслабиться.

Как видим, у каждого из бойцов своя стратегия боя и собственное понимание подготовки к схватке. Эти тексты создавались еще без модуля «Анализ ритмов мозга», поэтому не имеют той совершенной формы, которую могли бы обрести сегодня. В любом случае, я настаиваю на преобладании мягкой суггестии — пребывание в постоянной готовности к битве слишком тяжело для бессознательного личности.

Вариантов применения суггестивных методов может быть великое множество. Очень эффективны они и в спорте. Это может быть, например, проверка состояния при помощи ассоциативного эксперимента, создание установок на командное взаимодействие, полную концентрацию внимания и волю к победе. К великому сожалению, в силу конфиденциальности работы, не могу привести примеров применения «психологического допинга» у спортсменов. Но могу поделиться опытом подобного «допинга» для чиновников от спорта:

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

по оптимизации внедрения позитивного образа российского спорта в массовое и индивидуальное сознание средствами и методами суггестивной лингвистики

«О, спорт, ты — мир!»

Во все века и при любых правителях спорт объединял людей, поднимал их национальное самосознание и создавал героев Отечества даже в мирное время.

Интересно, что само англоязычное слово «спорт» относительно ново для нашего языка, даже в словаре В. Даля не упоминается и не случайно подсознательно воспринимается носителями русского языка как устрашающее. Однако в сочетании «российский спорт» все признаки меняются на противоположно позитивные. Поэтому наши соотечественники ассоциируют именно «российский спорт», в первую очередь, со здоровьем, футболом, миром, мужеством, командой, силой, красотой, молодостью и кровью — основным символом российской массы (по данным «Ассоциативного словаря русского языка»). Иначе говоря, это словосочетание может быть использовано в качестве идеального инструмента влияния на людей.

Это отлично понимают политики и бизнесмены Запада, мастерски воздействуя на народ и увеличивая собственные прибыли. Понимали это и идеологи советских времен, создававшие из каждого чемпиона символ социалистического строя — талантливого, трудолюбивого, патриотичного Победителя, да к тому же и бессребреника. Однако судьба этих людей складывалась, как правило, трагически.

Эпоха безвременья привела к резкому падению популярности атлетов-чемпионов в собственной стране, росту уровня недоверия и даже презрения к отечественным спортсменам, которые могли бы стать легендой, символом и носителями национальной идеи. Народ, за исключением фанатов, не знает имен современных российских игроков и подсознательно ждет, а значит, методично желает, поражения своих. Не отстают и средства массовой коммуникации. Сегодня наш спорт стал едва ли ни главной мишенью для критики скандалов и злоупотреблений, своеобразным политическим громоотводом. Да и со времен Добронравова и Пахмутовой даже популярных в народе патриотичных песен о наших чемпионах не слагают...

Отсутствие грамотно смоделированной позитивной установки на спортивную деятельность — серьезная политическая и стратегическая ошибка, даже если кто-то в правительстве или среди прозападных «специалистов» по PR считает, что отсутствие побед в спорте отвлекает внимание масс от неудачных реформ.

Напротив, создание ярких образов российских спортсменов-Победителей, как и внедрение здорового образа жизни рядового гражданина могло бы привести к улучшению социально-психологического климата в стране и росту доверия к правителям и партиям. Россия тоскует по героям-соколам и где их искать как не в среде молодого, здорового и сильного поколения без криминального прошлого?..

Чаяния народа

Спортивными состязаниями, в той или иной мере, интересуется весь народ. Однако болельщики далеко не однородны по эмоциональному отношению к спорту и легко объединяются в группы. Их несколько:

1. Оголтелые фанаты (не более 2 тысяч в Москве). Их главный лозунг: «Мы им вставим!», основное действие — разрушение без раздумий о последствиях и для своих идолов и для себя лично.

2. Фанаты (около 20 тысяч в Москве). Жаждут побед своих любимцев, стремятся узнать максимум о «своей» команде и каждом игроке. Для обеих категорий фанатов спорт — это религия. Отсюда и повышенная горячность, осведомленность и чтение узко специализированных спортивных изданий вне зависимости от качества.

3. Страстные болельщики, фаны (в Москве не менее четверти миллиона). Лишь 40% из них относительно регулярно посещают стадионы и не более 30% читают газеты «Спорт-Экспресс» и «Советский спорт». Они любят зрелища, подведение итогов побед российских спортсменов на мировых форумах и статистику. Во время олимпиад приникают к экранам телевизоров, интересуются личной жизнью спортсменов и их взглядами на мир. Готовы подражать своим кумирам. Эту категорию стимулирует сопричастность и ощущение борьбы, поэтому они хотят, чтобы чемпионы менялись.

4. Обычные болельщики, эстеты. Спорт для них — сказка, реализованная в жизни. Они ведут здоровый образ жизни, сами занимаются необременительными видами спорта (бег трусцой, гимнастика, плавание, теннис, горные лыжи). Любят ходить на соревнования, где встречаются с друзьями и приступают к деловым переговорам с коллегами по бизнесу, охотно листают толстые спортивные журналы, периодически смотрят спортивные телеканалы. Для них важна эстетика «подачи» спортсмена в СМИ (аккуратность, красота, очарование), подробности личной жизни и наличие сильных эмоций на лицах и в словах спортсменов.

5. Сочувствующие спорту (десятки миллионов в стране). Особо оживляются в дни олимпиад и чемпионатов мира и Европы — только один из 20 россиян не знает, что и где происходит. Радуются победам наших атлетов и верят в чудо неожиданной российской победы. Успехи спорта укрепляют в них надежду на светлое будущее России. Именно эта категория нуждается не только в ликах спортсменов, но и объяснении элементарных правил отдельных видов спорта.

Таким образом, чем более массовым становится интерес к спорту, тем больше потребность народа в профессиональном, эмоциональном и личностном освещении СМИ как отдельных видов спортивных состязаний, так и уникальной личности каждого атлета, игрока, тренера и руководителя.

«Политики убеждают массы, а они увлечены футболом», — справедливо заметил социолог Ж. Бодрийяр. Именно это обстоятельство и следовало бы использовать мудрому политику для очарования массового сознания, используя ключ-триаду «Чудо, тайна и авторитет», обнаруженный еще великим русским писателем Ф. М. Достоевским. К сожалению, сегодня, когда спорт перестал быть объектом направленной государственной идеологии, даже у самых известных спортсменов преобладают мифы стихийные, подспудно разрушающие их легендарный образ и подвиг. А для направленной манипуляции эмоциями массового сознания надо просто создавать и внедрять гармоничные публичные мифы Победителей каждой спортивной личности и команде.

Использование уникальных современных российских научных достижений — компьютерной программы экспертизы текстов внушения «Словодел» и метода вербальной мифологизации личности (ВМЛ), разработанных лабораторией суггестивной лингвистики и социально-психологической терапии, позволяет создавать легенды героев с эффектом гипноза, направленные на позитивную регуляцию эмоционального состояния общества. Учитывая разнородность и довольно низкий профессионализм современных спортивных изданий, весьма перспективно появление нового источника распространения светлой информации о состоянии российского спорта и ликах его деятелей, либо переориентация одного из существующих изданий.

Ожидания спортсменов

Они хотят того же, что и все люди. Денег. Безбедной старости. Удовлетворения своей работой. А также — признания своих талантов, народной любви и уважения, законодательной защиты. Именно эта категория граждан особо нуждается в психологической защите от неверия

общества и порой неоправданной грубости тренеров. Насилие не формирует бойцовский характер, жестокость и неверие могут породить только рабов, а не победителей. Групповой тренинг ВМЛ, используемый для представителей экстремальных профессий (например, спецназа) поможет создать для каждого члена команды собственный защитный текст и победный клич. В процессе терапии снимаются языковые барьеры, что важно для популярного публичного человека. Тренинг ВМЛ дает личности уникальный психологический допинг, формирует командное единство, понимание и волю к победе.

Спорт и политика мудрой России

Издревле на Руси верили, что Добро всегда победит Зло. Идеологическая концепция «звездного Мира» одолела американские «звездные войны», ведь Мир — это и Вселенная, и Сила, и Добро. Однако, качественное добро сотворить довольно трудно. Именно поэтому старания популяризировать массовый спорт, посредством агитации с телеэкранов не всем известных спортсменов, мало эффективны. Как и слепое подражание Западу. Новомодная организация «Наших» отрядов юных боевиков — искра, из которой легко возгорится пламя новой российской революции, если придет современный Владимир Ленин, способный профессионально повлиять на массу, используя иностранный капитал. Кстати, Америка никогда не проводит таких опасных социальных экспериментов на собственной территории. А энергию патриотичной молодежи, да и всего общества в целом, логичнее направить на созидание и самосовершенствование.

Для изменения установок общества на роль спорта в идеологии страны не следует использовать западные технологии воздействия, которые не могут найти отклик в таинственной русской душе. Идеальное средство воздействия — уникальный русский правополушарный язык (в отличие от английского — левополушарного), научные компьютерные программы, основанные на применении древнего звуко-ритмического воздействия, использование лингвистического транса в социальной терапии не имеют аналогов в мировой практике и дают нам явные преиму-

щества. Остается только взглянуть на любимую страну ясными очами и профессионально, математически точно решить эту проблему. Добрая народная воля, отраженная в суггестивных текстах легенд и новых законов явят народному сознанию лики победителей и героев мирного времени. Возможно, это и есть верный путь к новой великой, здоровой и процветающей России.

ПРОГРАММА
«Здоровая нация — Великая Россия»

Цель: оздоровление нации в целом, пропаганда и внедрение новых идеалов российского спорта.

Задачи:

1. Создание и формирование идеологии здорового образа жизни. Сознательное вытеснение алкоголизма, наркомании, асоциального поведения.

2. Использование суггестивных научных технологий и социальной терапии в пропаганде российского спорта.

3. Математически точная разработка национальной спортивной идеи и идеологии сильной страны Победителей.

4. Разработка новых законов, защищающих права спортсменов.

6. Явление миру лидеров спорта, способных дать надежду на объединение и процветание России через специально созданные героические мифы.

Пути:

1. Просветление и вдохновение населения на занятие спортом посредством легендарных образов профессиональных спортсменов — сильных лидеров нации.

2. Внедрение ВМЛ-групп в профессиональный спорт в качестве нового психологического допинга, обеспечивающего неминуемую победу.

3. Создание героических легенд деятелей и организаторов спорта.

4. Суггестивная коррекция образа каждой отдельной команды (сборной) в массовом и индивидуальном сознании:

— тренинги-ВМЛ со всеми членами команды;

— формирование публичных индивидуальных и командных мифов;

— создание гимна команды как варианта эмоциональной реализации национальной идеи.

— изменение негативных установок на коллектив в направлении команды Победителей через серию статей, фильмов и ток-шоу;

— создание внешнего мифа Президента Федерации (спаситель, объединитель).

5. Организация нового спортивного героического печатного издания, рассчитанного на всенародное позитивное восприятие, либо профессиональная переориентация одного из существующих.

Я обозначила это творение как допинг, потому что реакция чиновников на него была, как на сеансе Кашпировского, а это доказывает попадание именно в значимое поле их бессознательного...Толку от такого попадания пока никакого — значит, время еще не пришло.

Суггестивные методы можно использовать и для создания «внешних» мифов известных юристов, военных и спортсменов. Но поскольку они пока не очень в этом заинтересованы, приведу в качестве примера статью в жанре мифологической аналитики про легенду российского спорта — Вячеслава Фетисова.

Фетисов — неясный сокол

Он — народный герой, совершивший массу подвигов во имя спорта.

Его жизнь полна противоречий.

Американский Терминатор или темный Сокол из русских сказаний?

Древняя Русь выдвинула в качестве эстетического и героического идеала вольного сокола. Для русского человека сокол всегда был явлением красоты и удали, имущественным достоянием и культурной ценностью. Так именовали издавна и доблестных богатырей, и первых летчиков. Яркая легенда мирового хоккея россиянин Вячеслав Александрович Фетисов явно достоин подобного величания. Но каков его истинный Лик?

Видно Сокола по полету

Главный Сокол, который явственно ассоциируется с Вячеславом Александровичем — Финист Ясный Сокол из

известной русской сказки. Это чудесный супруг в облике сокола, тайно посещавший возлюбленную — вариация мифов об Амуре и Психее и легендарной птице Феникс. Младшая дочь просит отца подарить ей волшебное перо, которое по ночам превращается в прекрасного царевича. Несоблюдение тайны свидания (зависть сестер или мачехи, уставляющих ножами окно, на которой прилетает Сокол), приводит к тому, что Финист покидает возлюбленную, и она вновь обретает его лишь после долгих страданий и тяжелых испытаний в тридевятом царстве. С этим соколом у Вячеслава много общего — и сотни шрамов (*«только на лице у меня более 500 шрамов»*), и испытания на пути к семейному счастью с красавицей Ладой, и подвиги, которые он совершал на полях спортивных сражений. А еще — родовое имя — Фетисов (сокращенное от Феоктистов) — в переводе с греческого «Созданный Богом», жестко кодирующее на полный транс (помните, у Достоевского — «Как можно жить с фамилией Фердыщенко?»).

Зато имя Вячеслав (в переводе со старославянского — наиславнейший, «в миру» — Слава) буквально обрекало нашего героя на всенародную славу. И этой всемирной известности у него предостаточно. В 15-летнем возрасте он впервые проявил себя на канадском льду. В 24 года признан лучшим защитником чемпионата мира и Европы, тогда же он стал дважды капитаном — ЦСКА и сборной СССР. К 30 годам он — ключевое звено эталона 80-х — ларионовской пятерки. Но в 1989 году решил отправиться в НХЛ торить дорогу для российских спортсменов-соколов. Многого натерпелся, но достоинство сохранил, не дрогнул ни разу.

Деяния русского Терминатора в Америке

В НХЛ Вячеслав Александрович работал тринадцать лет. Защищал цвета клубов «Нью Джерси Дэвилз» и «Детройт РедУингз». С 1998 года работал тренером команды из Нью-Джерси. Добился самого высокого признания в мировом хоккее, завоевав три Кубка Стенли. Он обладатель рекордного количества титулов и наград в мировом спорте, заслуженный мастер спорта, член Всемирного Зала хоккейной славы, чемпион — двукратный олимпийский, семикратный мира, десятикратный Европы. Семь

раз входил в символическую сборную мира. Америка многому научила Вячеслава: «*Быть профессиональным хоккеистом в Америке — это значит находиться все время в центре внимания. Так или иначе, приходится много общаться, иногда я даже сильно устаю от этого, но это часть моей жизни. Любое общение приносит пользу, нельзя себя ограждать и держаться в стороне от всего, что происходит. В Москве тем более*».

В Америке российский спортсмен — тот же пришелец с неясной звезды. Спортивные достижения Вячеслава вполне органично соединяются с поистине голливудскими сюжетами, достойными самого губернатора Калифорнии. Только тот Терминатор гонялся за маленьким мальчиком, а наш убегал от собственной, вроде, дочери. Темная, конечно, история — охотниц поживиться чьим-то состоянием всегда множество. Да только не пугай сокола вороною — все равно ничего не добьешься: в иске вымогательнице было сурово отказано. Жаль только, что пятно на публичной репутации осталось. «Сокол — вороньи перья» — тут же заявили недобрые представители СМИ.

«Рожею — Сокол, а умом — тетерев»?

В самокритичности Вячеславу Александровичу не откажешь: «*Есть такая притча: у отца было трое сыновей — двое умных, а третий — хоккеист. Большой спорт, конечно, ума не прибавляет — это совершенно очевидно. ... Главное, что я состоялся как человек*». И не только. Он состоялся и как политик самого высокого полета — председатель Государственного комитета России по физической культуре и спорту, министр спорта России.

Основное определение фольклорного Сокола — ясный (удалой, красивый, светлый). Таков и Вячеслав Александрович. Настоящий Защитник — смел, азартен, точен в игре. С виду замкнут, но готов помочь в беде: «*Все просьбы сводятся к какой-то материальной помощи, участию в каких-то фондах, мероприятиях. Люди иногда подходят, рассказывают душещипательные истории, плачут. Может быть, для некоторых я действительно последняя надежда. Очень сложная ситуация, потому что я понимаю, что всем помочь невозможно, тем более помочь куда-*

то устроиться. У меня нет ни возможностей, ни времени этим заниматься. Хотя благотворительность — это то, что должно быть в каждой стране. У нас в команде были постоянные акции — мы выезжали в детские больницы, встречались с детьми. Это делает тебя лучше, добрее». Он коллекционирует живопись, гжель и хохлому, посещает светские вечеринки. Вместе с Павлом Буре Вячеслав занялся новым для себя бизнесом — продажей канадского женьшеня, купив контрольный пакет акций компании: «*Играя в хоккей, совершенно не зазорно иметь какой-то параллельный бизнес. Все этим занимаются, все вкладывают куда-то средства, деньги у всех работают. Это обычное явление в западном мире*».

Но реальный сокол, по определению знаменитого русского писателя С. Максимова все-таки «хищная птица, один из известных тиранов воздушного царства. Природа снабдила сокола грозными орудиями. Серый глаз с острым, холодным и жестким взором, угрожающий погиб клюва, расставленные люто когти — все это признаки могучего силача». Вот и великого русского спортсмена буквально окутывает темное облако слухов, тиражируемых все теми же расторопными СМИ. Особенно впечатляет история о том, как суперзвезда НХЛ Слава Фетисов (наряду с Валерием Каменским и Павлом Буре) активно способствовал русскому криминалитету пустить корни в североамериканскую землю.

«Сокол не берет добычу с земли, — отмечает Владимир Даль, — а бьет налету, для чего сперва подтекает под нее, изгоняя ее, и внезапно ударяет в нее стрелой, более под левое крыло, всаживая отлетный коготь в птицу и распарывая ее, ровно ножом; сокол опускается на нее, тотчас перерезывает ей горло и пьет кровь». «Пьет кровь, как гастроном, медленно наслаждаясь, как запойный пьяница», — добавляет С. Максимов. Таков соколиный, исторически сложившийся облик русского народного героя. И не случайно, наверное, давно отгремевшая кровавая история России умиляет и нашего Сокола. Так, побывав 1 марта 2004 года в Храме-на-Крови в Екатеринбурге, «большим счастьем он назвал то, что посетил храм, построенный на месте убиения святой Царской Семьи, — видимый символ

возрождения духовности нашего народа. *«И хотя это место трагедии, храм очень легкий, очень светлый, в нем какая-то необычайно благостная атмосфера».*

И сокол выше солнца не летает...

Он сделал себя сам, пройдя через множество испытаний и преград. *«Всего я получил более тысячи травм. И здесь дело даже не в шрамах и травмах, а в запредельных нагрузках». «Для меня любая награда, любой кубок, медаль — часть моей жизни, плата за огромный труд, терпение и какие-то лишения».*

Сокол свободно и красиво плавает в небе, отличаясь мягким контуром, и яркость цвета, предназначенная всем Победителям, делает из двойственного Сокола истинного красавца. *«Так получилось в жизни, что у меня всегда были высокие цели, задачи, стремления. И предложение, пусть это звучит громко, служить Родине — та благородная цель, поставленная передо мной президентом, сыграли главную роль. Я вырос в команде и хорошо знаю, что совместными усилиями можно сделать очень многое». «Спорт — это большая часть национальной политики, престижа, здоровья нации, и эти задачи надо решать сегодня. ... Для меня сейчас главная задача, чтобы люди сказали: с этим человеком все пошло в гору. Сейчас каждый шаг я тщательно выверяю. Мне есть, что терять — это мое имя. На остальные мелочи разменяться я не собираюсь».* Узнаёте сокола по полету?

За это его и восхваляет народная молва. Но сам сокол, как прояснилось, не такой уж и ясный. И преданные болельщики напрасно ждут новых славных подвигов и свершений на благо государства и спорта российского. Один в поле не сокол...

И все-таки они прилетят — вольные соколы. И защитят землю Русскую не только клинками каленными, но и мудростью великою. И об этом легенда есть:

«Как-то раз прошел по земле славянской страшный слух: летит из мрачных, холодных северных стран крылатая змея Аспид, и нету от нее пощады ни старому, ни малому: кого когтями не укогтит, того клювом склюет, а кого ядом не отравит, того огнем сожжет. Собрались славян-

ские вожди и стали думать, как беду избыть. Решили выставить могучее войско, но волхв-обаянник, которого пригласили на совет, только головой покачал:

— Что огненной змее кожаные или деревянные щиты? Они только против стрел хороши, а гореть будут, как дрова. Нет, тут нужно что-то похитрее придумать. Дайте мне три дня и три ночи, а если не найду решения, принесите меня в жертву Чернобогу. Не иначе, Аспида он на нас наслал, может, умилостивит его моя смерть.

Думал обаянник три дня и три ночи, испрашивал совета у богов. Молчали боги. Никто не верил, что возможно спастись от Аспида! Жрецы на черном капище уже вострить ножи начали, кровь во имя Чернобога пролить. Но вот приходит обаянник к вождям и говорит:

— Созовите всех мудрецов и отдайте им приказ выковать десять медных труб и сто железных клещей. И дайте мне в подмогу самых сильных силачей и умелых трубачей. Открыли мне добрые боги три тайны и указали, как от Аспида спастись.

Приказал обаянник выкопать на подступах к селениям глубокую и широкую яму, обмазать ее суглинком и накрыть тяжелыми камнями. На дне в железной чаше разложили костер, а среди бревен оставили малое отверстие. А сам волхв с силачами и трубачами-помощниками залез в эту яму и притаился.

И вот задрожала земля, пригнулись к земле леса — летит Аспид. Завидев вдали селения, издал Аспид радостный шип, как вдруг... вдруг из-под земли громко, оглушительно затрубили трубы.

А первая тайна, которую боги открыли обаяннику, была такая: боится Аспид только гласу трубного. И тут уж теряет он всякий разум и готов на все, чтобы истребить трубачей и заставить трубы замолчать. Почуял Аспид, что звук раздается из ямы, заложенной бревнами, сел на них и ну совать голову в щель. А оттуда раскаленные щипцы высунулись — и вцепились ему в шею, в лапы, в крылья. Одни щипцы остынут — помощники обаянника накаляют другие. И так вновь и вновь... Это и была вторая тайна, которую открыли волхву добрые боги: Аспид никогда не сядет на голую землю — только на камень. Третья же тайна:

чудовище это никак нельзя истребить иначе, как только сжечь.

С тех пор Аспид никогда не тревожил славянские земли».

Так-то вот: и числом, и умением, огнем и силою одолели ясные Соколы того зловредного Аспида. И явятся вновь в трудный час, и прославят страну великую — Землю Русскую. Потому что, как сказано в «Велесовой книге»: «мы — русы, и помним о славных делах наших, и песни поем отцов наших. И имеем любовь к памяти их. И скажем о них, что они были силой нашей, и сила к нам идет от них, которые молятся за нас».

Мы видим Лики прародителей и отзываемся на клич мудрой Гамаюн сердцами, словами и делами добрыми.

Крылатая воля-оберег прародителей: высокая Духовность, Знание и доброе Слово

Боже ж мой, боже ж мой, что же это в мире делается? Как же человек без чуда жить теперь будет, если он один на всей земле и никакой ему истории не приключится? Никто теперь ему не привидится, ни одна тайная красота не сверкнет в утреннем тумане, не поразит в самое сердце, и не пойдет он искать червонного клада под душную ночь Ивана Купалы?

Н. Садур. «Панночка»

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаянье при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу?

И. Тургенев, «Стихотворения в прозе»

Я боюсь падать камнем без идеала.
Гармония земли и неба.
И меня возносят крылья моего ангела.

П. Ходаев. «Фуга № 13»

Пророчица-Гамаюн велела людям жить по Правде и творить Добро. И являть миру прекрасные Лики. И сами боги помогали нашим древним прародителям нести миру свет и ведение. Русские люди издавна были правителями и защитниками, учителями, медиками, учеными, инженерами, творцами прекрасного. И это была особая миссия, тяжелая и зачастую не приносящая ни признательности, ни ответной любви.

Наши предки знали, что человек способен *возрождаться*, подобно тому, как возрождается природа после зимнего сна-умирания. Они верили, что дети до своего рождения живут в неведомых пространствах звездных миров, откуда и

прилетают в урочно-предопределенный срок в виде белых бабочек-мотыльков (ангелов), чтобы вселиться в новорожденного ребенка. Так они обретают иную жизнь в новом обличье и с новой судьбой. Оттого они в малолетстве видят во сне райские сады и свободно летают в синем небе...

Сражаясь со стихиями и соблазнами, пороками и врагами, древляне передали нам универсальный код гармонии мироздания, заключив его в легендах, заговорах и символах. Но не каждому доступен этот магический ключ. Только человек с добрыми намерениями, талантом и долей удачи может его отыскать. Ибо дает он великую силу и власть над всем миром.

Легендарный аналог магического ключа-кода — разрыв-трава. Говорят, что листья разрыв-травы имеют форму крестиков, а цветок подобен огню. Распускается она в полночь на Ивана Купалу и искрится пламенем не более пяти минут. Где растет — никому неведомо. А искать это Чудо — смертельно опасно, потому что злые силы оберегают ее, лишая смельчаков жизни.

Если приложить разрыв-траву к запертой двери или замку, они немедленно разлетятся на части. Против нее не устоит никакое оружие, и ратники дорого бы дали за обладание той травою, потому что с нею даже самые крепкие доспехи не защитят врага.

Знали древние люди предание о молодом воине, который отстал от своей рати и увидел множество змей, которые брали по какой-то травинке, касались твердой скалы и исчезали в ней. Он тоже сорвал травинку — такую острую, что палец разрезало до крови, и боль была нестерпимой...

А вражеские всадники мчались прямо к нему, безоружному, занося мечи. Вот один из них спешился, свирепо усмехнулся при виде беззащитного человека, поднял смертоносный меч... Но молодой воин только и мог беспомощно вытянуть вперед руку и коснуться щита врага.

В то же мгновение из руки вырвалось пламя, пронзило и щит, и доспехи, и грудь противника. И упал он бездыханный. А другие всадники немедленно поворотили коней и пустились наутек.

Победитель ошеломленно поглядел на свою руку и вспомнил, как порезался об острую траву, которая отмы-

кала змеям гору. А вот и травинка, прилипшая к ране. Неужели все дело в ней? И тогда понял молодой воин, что обрел сокровище, которое дороже и серебра, и золота, и камней самоцветных. Ведь нашел он чудесную разрыв-траву, а обладатель ее непобедимым становится.

Чудо явилось ему, потому что юноша не желал творить Зло, защищал родную землю и заплатил за свое ведение и силу страданием, болью и кровью.

Смельчаки и по сей день ищут в дремучих лесах разрыв-траву — ключ, открывающий любые двери; самое редкое сокровище; оружие, побеждающее Зло. Но только волхв — ведающий — понимает, что трава эта — символ, означающий диалектическую спираль повторения всего на земле. Если души людей возвращаются на землю, и разрыв-трава умирает и вновь является избранным ярким огнем, есть, вероятно, и другие ключи, которые дороже всех богатств мира. Наша разрыв-трава, современный универсальный ключ к тайнам подсознания и силе власти — речь, закодированная мягкой суггестией. Понять и явить светлый Лик языка означает очаровать весь Мир. Я — ВселеннаЯ, если умею отличить Правду от Кривды, могу творить добро и помочь людям жить в согласии со своей судьбой-звездой.

Это не два зверя собиралися,
Не два лютые сбегалися;
Это Правда с Кривдой сходилися,
Промежду собой они дрались-билися.
Кривда Правду одолеть хочет.
Правда Кривду переспорила,
Правда пошла на небеса,
А Кривда пошла у нас вся по земле, —

говорится в «Голубиной книге». Пошла, потекла бурными реками и заполонила речь нашу множеством темных безликих слов. А светлые — где-то далеко, в синем небе, украшают ореолами Лики. И это не вина, это — беда людей. Ведь избрание Правды или Кривды предопределено изначально. Согласно мифологии — девами Судьбы. Согласно психологии — родительскими «ангелами» или «демонами».

Правда — прямая линия реки жизни, яркая как огонь, ведущая прямо в небеса. Кривда — тяга земная, излучина

судьбы. А есть ли на земле реки без препятствий, порогов и поворотов? Вряд ли. Разве что искусственно созданные каналы. Люди научились спасать реки и могут исправлять судьбу.

Кто из нас в детстве не помогал весеннему ручейку пробиться сквозь толщу холодного снега? Крошечная лопатка становилась самым подходящим ключом к свободе, маленький человечек — всемогущим повелителем водной стихии. И это было Волшебство. Помните, как ярко светило тогда Солнце, приветствуя Победителя?

Чудеса случаются всегда.

Я люблю наш уникальный город. Пермь переполнена магией и творчеством. Гости в один голос твердят: «Как у Вас хорошо!». А спроси: «Почему?» — вряд ли ответить смогут. Мы порой удивляемся, потому что, на обывательский взгляд, ничего особенного здесь нет. Когда дышишь воздухом, просто не замечешь его. Но люди пришлые чувствуют, есть тут что-то странное, неизведанное, чему и определение подобрать трудно. Воля-вольная? Иной мир? Спокойствие творческого самосознания?

Астрологи утверждают, что здесь можно перейти в другое измерение и встретить инопланетный разум. И каждый истинный пермяк знает, где в городе находится самое благое место — любимое, уникальное, заповедное... Набережная реки Камы (а Кама — это Любовь!) около художественной галереи — бывшего Кафедрального собора. Мы приходим туда и в горе, и в радости, обретаем силы и вновь возвращаемся к наполненной испытаниями реальности — влюбляемся, побеждаем, залечиваем душевные раны и просто живем дальше по совести...

Совсем рядом — крошечный, юный, но известный во многих странах мира театр «У моста». Его изначальная «визитная карточка» — обожаемая пермяками «Панночка» Нины Садур. Никому не удалось изобразить это действо вернее.

Год за годом звучит как заклинание торжественное: «Ни у кого нет такой ведьмы, а у нас есть!». А люди все идут и идут потосковать вместе с простым мужиком Спиридом, что «ни одна тайная красота не поразит больше в самое сердце», и закончились чудеса на белом свете...

А сами-то знают — есть магия, и привидения бродят ночами по опустевшему театральному зданию, и ангелы оберегают своих любимых актеров...

Если же подняться-вознестись по ступеням Галереи — туда, под самый купол, где потрясающе сильная энергетика — энергия Добра и Света — такая, что дух захватывает, и наиболее чувствительные люди буквально сознание теряют, то тебя окружает вдруг великое множество странных — живее живых — ликов деревянных изваяний. Именно там звучит глас прародителей наших и восхищает — трогает душу до самой глубины. И она вспоминает, что умеет летать словно птица.

Когда меня совсем маленькой девочкой родители впервые привели к пермским богам (у нас уникальная коллекция деревянной скульптуры), я испытала воистину религиозное потрясение (или откровение?) — запредельные лики, строгие глаза, образы веры и воскресения являлись во сне долго-долго в невообразимой синеве небесного купола. Я долго думала — кто они — ушедшие предки, или прекрасные ангелы, или суровые боги? И в какой-то миг пришло понимание — это просто мои земляки — в терновых венцах, в позах мыслителей, с капельками запекшейся крови на челе, которые были, есть и будут всегда. Это мы все — соль и сила нашей древней земли, со своими болями и ошибками, победами и открытиями. Мы есть — древние Пермские боги и современные Победители. Согласно легенде, и Заратустра явился миру из таинственной Пермской земли. И спасение (России, Мира?), говорят, придет с Урала...

Надо только иметь зоркое сердце, чтобы разглядеть многоликого героя через тайны веков и обыденность дней. И открыть Лик великого языка. И найти верное Слово, которое было в начале...

Мы попробовали сделать это вместе — именно здесь, в благом месте, где сам воздух переполнен магией, и невозможно не сотворить Чудо преображения:

В Пермском крае заповедном
В колдовских лесах дремучих
Силы тайные витают,
На закате пробуждаясь.

Отзываясь звукам бубна,
Под напевы волхвованья
Топят в чаше воск печальный,
Травы смешивают в зелье
С именем для безымянных.
Имярек, его отведав
Принимает облик змея
И ползет по землям древним
С прахом пращура мешаясь,
Скорбной мудростью томимый.
Вновь он кубок поднимает —
Обращается в медведя,
По лесам бесстрашно бродит,
Оставляя след тяжелый,
Познавая бремя силы.
В третий раз испил он зелья —
Разорвал свои оковы,
Взвился птицею свободы
Выше белых гор Урала,
В голубое поднебесье
Солнцу красному навстречу.
И над миром, тьмой объятым,
Воссияло имя СОКОЛ.

Овладеть тайнами суггестии, значит, договориться со своей судьбой и привести других людей к месту обитания их судеб. Если вовремя не сделать этого — будет человек мыкаться и страдать всю жизнь. Как в древней легенде:

«Жили два брата — младший в довольстве и счастье, а старший — в горе и бедности. Настало лето. Старший брат нанялся у младшего хлеб убирать. Вот приходит он однажды на поле и видит: дева в нищенском рубище ходит между копнами, выдергивает самые крупные и рясные колосья из снопов, полученных старшим братом за работу, и втыкает их в снопы младшего.

— Кто ты? — возмутился бедняк. — И чем тут занимаешься?

— Я — Доля твоего брата, его судьба. Он спит, а моя обязанность трудиться на него, как на своего повелителя. С самого рождения его и до смерти я ему верна. Берегу его от опасностей, лелею его детей. Окропляю его поля и ого-

род росою. Гоню ему рыбу в сети, рои пчел — в улья. Охраняю от хищного зверя и холю его скотину. Привожу к нему купцов и цену на его товар набиваю.

— А как же моя судьба? Почему она о моем благополучии не заботится?

— Твоя судьба Недоля — белоручка и лентяйка. Она, знай себе, спит днем и ночью, так что ты обречен на бедность. И сколько бы ни пытался облегчить свою жизнь, тебя везде и всегда будут преследовать Лихо, Горе, Злосчастье, Беда, Нужда и Кручина. Смирись, несчастный, и не ропщи!

Потому и гласит пословица: «Хорошо тому жить-поживать, чья доля не любит спать!»» [Грушко, Медведев, 2002, с. 164–165].

Доля и Недоля — счастье и несчастье, судьба и несудьба, удача и неудача. В древности это были две сестрицы, девы судьбы — небесные пряхи, которые пряли нить жизни каждого человека. Но у доброй Доли, красавицы, улыбчивой помощницы богини Макоши, текла с веретена ровная и золотистая нить, в то время как угрюмая, кудлатая Недоля пряла нитку остистую, неровную, кривую да непрочную. Такова и участь выпадала: кому-то удачная, кому-то злая, одним — дар, другим — бесталанность. Не зря говорят в народе: «Не в воле счастье, а в доле». «Недоля сталась — напасть досталась». «Тужить о своей доле — что ветра искать в чистом поле».

Говорят, приветливая Доля может завести поначалу дружбу со всяким человеком, но, разобравшись в его натуре, уходит от злодея или ленивца.

В глубочайшей древности само слово «бог» означало «доля», «судьба», «участь».

У южных славян есть также Суденицы — девы жизни и судьбы, которые определяют судьбу человека при его рождении. Едва родится младенец, в избу приходят три сестры и нарекают новорожденному судьбу. Затем они тихо удаляются. Если в то время в окошко заглянет месяц, то в его лучах можно разглядеть их зыбкие очертания и воздушные одеяния. То, что присуждают Суденицы, никакая сила не может изменить. Сходны с ними вещие жены, нарекающие судьбу младенца, именуются они орисницами.

Обычно это молодые красавицы, одетые в белые платья, или древние безобразные старухи; иногда вместо платьев они покрыты перьями. Живут они на краю света, где небо сходится с землею, и прилетают к новорожденным детям на третий день, дабы наделить младенца Долей или Недолей. Их предсказания слышит только мать ребенка и близкие родственницы, которым запрещено разглашать пророчество — иначе онемеют или окаменеют. Обычно орисницы долго спорят между собою, какую судьбу назначить младенцу, поэтому люди заведомо готовятся к их прилету, стараясь умилостивить: не гасят огонь в спальне, кладут под подушку ребенка сладкую лепешку, кольца, серьги или одевают в рубашку отца...А как, интересно, быть тем, чьи родители не позаботились вовремя?

По поверьям белорусов, всякий человек имеет свою Зирку (звезду), которая, как дух-хранитель, неотступно находится при своем избраннике. Для них Зирка — богиня счастья.

У русов Рожаница — это звезда, под которой человек появляется на свет, его двойственная судьба, как неразлучные Доля и Недоля, Белобог и Чернобог. Диалектический закон «единства противоположностей» проходит через всю русскую мифологию, мировоззрение и закрепляется в языке с древнейших времен: вспомним, например, однокоренные слова «начало» и «конец». А еще — счастье и злосчастье, светлое и темное, праздники и будни, добро и зло, мужское и женское, верх и низ, дом и дорога, жизнь и смерть. Это и есть Рожаницы. Но про многих ли людей говорят: «Он родился под счастливой звездой»? А все из-за Кривды, которая бродит тенью по земле...

Вот такие, братья и сестры, дела — чья-то судьба умываться не желает, другая — спит себе беспробудным сном или страдает болезнью неведомой. А если сидеть сиднем и ничего не предпринять — так все и останется.

Но что же нам делать с очеловеченной судьбой? Как превратить ее из проклятия в благословение?

Герои древних преданий, сказок и легенд тоже часто не могли сами исполнить порученной сложной задачи (спасти царевну, освободить страну от Змея Горыныча, добыть сокровище), и тогда им на помощь приходили волшебные

силы, принимающие облик либо загадочных людей, либо волшебных предметов, либо зверей и легендарных существ. Их было великое множество — Ногай-птица, Баба-Яга, Конек-Горбунок, наливное яблоко, ковер-самолет, золотая рыбка... По-видимому, наши древние предки могли обладать особой властью над природой и предметами. А нам сегодня трудно рассчитывать даже на помощь Ангела-Хранителя, что уж говорить о государстве и правителях. Но прародители оставили нам в наследство *Язычество* — веру в обожествленную родную природу и *Язык*, в глубинах которого сохранилась вся история духовной жизни народа. Строго говоря, представитель любой нации хотя бы наполовину язычник, вторую половину составляет «надстройка» — образование, религия и политические убеждения. Но нам единственным достался в наследство столь удивительный, магический, универсальный язык. Великий русский педагог К. Ушинский писал, что «в русской речи, как в зеркале, отражается небо отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы — весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы...».

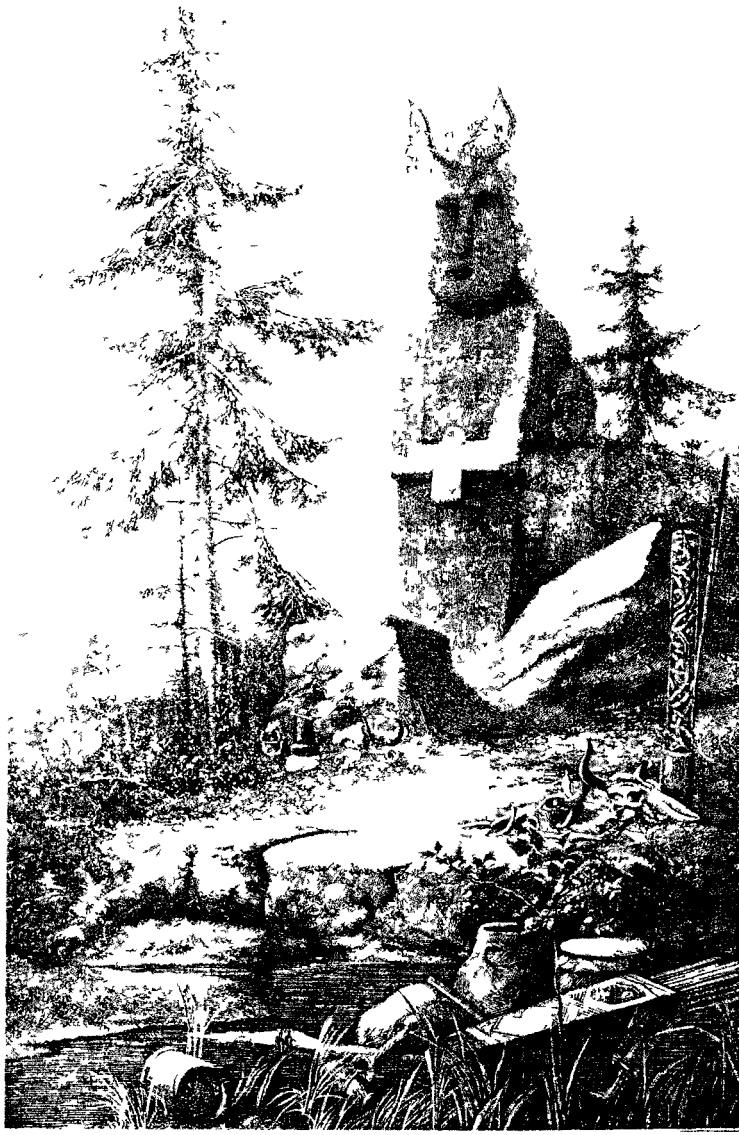
Талантливые писатели и ученые уже давным-давно догадались о наличии Ключа, и каждый в меру своих способностей использовал его могущество.

Но, великие и одаренные, не могли они только одного — научить людей применять тайную силу влияния языка — мягкую суггестию — для того, чтобы избавить мир от злополучной и темной Кривды.

Русы были призваны править и сражаться — такова их миссия в мире Яви:

О да, мы из расы
Завоевателей древних,
Которым вечно скитаться,
Срываться с высоких башен,
Тонуть в седых океанах
И буйной кровью своею
Поить ненасытных пьяниц —
Железо, сталь и свинец, —

писал Николай Гумилев.



А направлял их Перун — грозное славянское божество, сын прабога Неба — Сварога. Молнии были его оружием — мечами и стрелами, радуга — луком, тучи — одеждой, бородой и кудрями, гром — далеко звучащим Словом, ветры и бури — дыханием, дождь — оплодотворяющим семенем. Воинские клятвы славян были скреплены именем Перуна, так как он был покровителем княжим и дружинным.

По старинным поверьям, громовыми стрелами Перун поражает своих врагов и проливает на землю водяные потоки.

И предание гласит: горе тому, кто становился клятвопреступником:

«Жили два друга — Хорт и Мечко. Оба любили красавицу Любавицу, но сердце она отдала Мечко, и по осени уже назначили было свадьбу.

Однажды к крепости древлян нагрянула орда степняков. Началась осада. Через две недели силы осажденных пошли на убыль. Ночью воины древлян вывели подземным ходом женщин, стариков и детей, услав их тайными тропами к заповедному озеру — спрятаться там, на острове. А часть воинов вернулась в крепость: надо было выиграть время, чтобы враги не проведали об ушедших.

Заутра верховный волхв древлян собрал всех у капища и провозгласил:

— Воины! Жизнь наших старцев, жен, сестер и чад — в наших руках. Будем же биться до последнего. Поклянемся грозному Перуну, метателю молний, что ни один из нас не дрогнет в борьбе с супостатом. Преступивший же клятву будет уязвлен Перуна громовою стрелою, равно как и весь род его во веки веков.

И все поклялись в том именем Перуна.

Три дня и три ночи оборонялись еще древляне. А вечером четвертого дня решился Хорт на немыслимое, черное дело: переметнулся к врагам и тем же подземным ходом привел их в крепость. Застигнутые врасплох древляне не сдержали натиска и поголовно пали в сражении. Тяжело раненного Мечко степняки казнили на глазах его вчерашнего друга — Хорта. Перед смертью Мечко успел выкрикнуть:

— Предатель! Нигде не скроешься от громовой стрелы Перуна!

Когда враги, разграбив крепость и щедро одарив Хорта, удалились, он начал пробираться к заповедному озеру, нанеся себе мечом несколько легких ран. Вскоре всех на озере поразила ужасная весть о гибели смелых защитников крепости.

К исходу лета люди вернулись домой. Хорт стал их вождем, а в жены взял Любавицу. Он никогда и никуда не выходил из дому в ненастье: опасался мести небес.

Минуло много лет. Как-то престарелый вождь с детьми и домочадцами отправился на маленькой ладье к острову, чтобы отпраздновать давнее спасение древлян от степняков. Стоял ясный солнечный день. Но внезапно чистые небеса омрачились тучами, и хлынул ливень с громом и молниями. И все увидели: над волнами летел крылатый Мечко со стрелою и луком в руках.

Онемевший Хорт закрылся щитом, но громовая стрела прожгла и щит, и самого клятвопреступника, и ладью. Она перевернулась, и все пошли ко дну.

Так сбылось проклятие Перуна.

Но надеялись воины не только на громовые стрелы. С помощью творчества — заговаривая, древние люди старались придать своему оружию особую, колдовскую, неодолимую силу:

«Выхожу я в чистое поле, сажусь на зеленый луг, в зеленом лугу есть зелья могучие, а в них сила видимая-невидимая. Срываю три былинки; белую, черную, красную. Красную былинку метать буду за Океан-море, на остров на Буян, под меч-кладенец; черную былинку покачу под черного ворона, того ворона, что свил гнездо на семи дубах, а в гнезде лежит уздечка браная, с коня богатырского; белую былинку заткну за пояс узорчатый, а в поясе узорчатом завит, зашит колчан с каленой стрелой, с дедовской, татарской. Красная былинка притащит мне меч-кладенец, черная былинка достанет уздечку браную, белая былинка откроен колчан с каленой стрелой. С тем мечом отобью силу чужеземную, с той уздечкою обратаю коня ярого, с тем колчаном с каленой стрелой разобью врага-супостата.

В моих узлах чародейных скрыта сила могуча, сила змеиная сокрыта, от змея двенадцатиглавого, того змея страшного, что пролетел за Океан-море со острова Буяна, с медного дома, того змея, что убит двенадцатью богатырями под двенадцатью Муромскими дубами. В моих узлах чародейных зашиты мачехою змеиные головы.

Заговариваю я ратного человека на войну сим заговором. Мой заговор крепок, как Алатырь-камень».

Обратите внимание на интуитивно угаданный универсальный код влияния: Альфа-плюс и бета-плюс ритмы мозга — физическая и умственная активность, без наличия какой-либо эйфории. Мягкая суггестия. Характеристики — «яркий, возвышенный, сильный, суровый, прекрасный, радостный, бодрый, угрюмый». Цветовые признаки — сиреневый, красный, синий, черный, зеленый. «Золотое сечение» — сердце заговора — «с каленой стрелой разобью супостата». Но современный ключ — «Словодел» — позволил бы создать еще более совершенный, математически точный текст с выверенной цветовой гаммой, например.

Живая, теплая, алая кровь — основной символ массы в российской идеологии. Выльется вся кровь — душа покидает опустошенное мертвое тело. Язык — животворная кровь творчества русского народа, призванного сражаться, править и объединять. Об этом мессианском предназначении говорили многие русские мыслители. Например, Федор Михайлович Достоевский в своих дневниках писал: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите. Для настоящего русского Европа и удел великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей».

Да и сам русский язык «выламывался» из узких общеславянских рамок, отмечал Николай Васильевич Гоголь: «Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится

недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

Против общеславянства выступал и Николай Александрович Бердяев. В «Самопознании» он писал: «Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия — христианский Восток, который в течении двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные культурные идеи. В русской истории, вопреки мнению славянофилов, нельзя найти органического единства. Слишком огромными пространствами приходилось овладевать русскому народу, слишком велики были опасности с Востока...»

Русские не могли быть включены в состав какой-то одной группы народов, они сами вбирали в себя всех и вся, преобразуя их в единое русское племя.

Именно это имел в виду А. И. Солженицын в «Русском вопросе»: «... Когда мы говорим «национальность», то не имеем в виду кровь, а всегда — дух, сознание, направление предпочтений у человека. Смешанность крови ничего не определяет. Уже века существует русский дух и русская культура, и все, кто к этому наследству привержены душой, сознанием, сердечной болью, — вот они и суть русские».

Сегодня есть исследования, довольно убедительно доказывающие, что русский народ — прямой потомок «истинных арийцев».

«Долгое время арийцы были единым народом. Разделение существовало лишь на священников, земледельцев и воинов. По меньшей мере, четырежды на нашей планете наступало оледенение. На эти длительные периоды арийцы покидали свою родину и отправлялись во «внешний мир», неся иным народам знания и практические умения. Затем, после потепления, таяния льдов и падения уровня воды, они возвращались на родину, где был климат, ландшафт и животный мир, схожие со средней полосой России. Воспоминания об этом сохранились у всех арийских народов. По этой причине некоторые исследователи уверены, что прародина арийцев там и находилась. Важно было

сохранить целостность народа, поэтому большое внимание уделялось соблюдению древних обычаев и верований. С пониманием традиций тесно связаны первоэлементы Вселенной — вода и огонь. Русское «привыкать» созвучно латинскому слову «аква» — вода. Русское «нрав» — древнеиндийскому «нара» — вода. То же и с огнем. По латыни закон — «лекс», а в древнеанглийском «лиег» — огонь. Латинское «морис» — обычай, а индоевропейское «мер» — гореть.

Общей у индоевропейцев была и числовая символика. «Единица» — это одиночное существо, человек, иногда — солнце; в высшем смысле слова — Мировой разум. «Двойка» — соединение двух сущностей. От союза мужчины и женщины рождается крошечное тельце, но оживает оно только потому, что в него входит Божественная сила, душа. «Тройка» — рождение нового существа, начало его жизни после отделения от тела матери. Кроме того, это обозначение трех миров, составляющих Вселенную — Неба богов, Земли людей и Преисподней демонов. «Четверка» — символ закона, жертвоприношений богам и волшебства, сопровождающего эти действия. «Пятерка» — знания, вера и обозначение середины мира, «пупа Земли». «Шестерка» (на всех арийских языках это слово звучало практически одинаково) — две тройки. Эмблема сотворения Вселенной, данная в ее развитии. Это жизненные силы, синее небо у нас над головой и неизбежная борьба Добра со Злом и прогресс. «Семерка» — истина, символ высших космических начал. «*Восьмерка*» — равновесие космических сил и *судьба*. «Девятка» — познание и символ единства. «Десятка» — любовь к Богу и ближнему. ...

В обычае были и обязательные инициации юношей, которые проходили суровые испытания, равные временной смерти, для того, чтобы, родившись заново, предстать в новом качестве — взрослого мужчины, воина и полноправного члена общества. Для девушек определяли иные испытания, хотя и они были связаны с понятиями жизни и смерти. Не случайно голову невесты покрывали платком и облачали ее в длинное белое платье, напоминающее погребальный саван. В доме жениха с нее снимали покрывало, что означало новое рождение. Противоположные явления жизни — начало семейной жизни и смерть, таким

образом, были связаны. Вообще жизнь арийцев находилась между двумя полюсами: Верха и Низа, Левого и Правого, Черного и Белого, Мужского и Женского.

Очень интересна и цветовая символика, которая играла исключительную роль в жизни арийцев. С ее помощью можно было рассказать всю мифологию и выразить самые отвлеченные понятия. Краска, яркость, пестрота и многоцветие Мира означали Жизнь, в отличие от черной потусторонней обители Смерти. Она символизировала *чудеса божественного творения и любви*. До наших дней в русском языке слово «краска» созвучно слову «красный», обозначающему также все прекрасное в жизни. Изначальная цветовая невыразительность связана с одиночеством, «единицей» как символом мира до рождения. В русском «серый», на языке хеттов, древних обитателей Малой Азии — «ситаис» — первый. На индоевропейском «кел» — краска, цвет, на латышском «каилс» — одинокий. Белый цвет — не только обозначение божественной сущности, святости, но и предзнаменование благих перемен, конец безвременья и начало нового времени. Синий и, изредка, желтый цвета обозначали колдовство, а также религиозный экстаз. Черный — обозначение опасности, всего плохого. Эти смысловые оценки были заимствованы практически всеми народами Земли [Калашников, 2002, с. 26–27].

«Арийское общество традиционно делилось на три касты, имевшие цветовую символику: белых — священников, серых — домохозяев и красных — воинов.

Основу общества составлял «средний класс» — хозяева-кормильцы, в домах которых подрастали дети. На определенном этапе взросления мальчики должны были выйти из-под родительской опеки и переселиться за ограду поселка. Юноши защищали отцов, матерей и дедов от нападения врагов. Достигнув зрелости, они женились и начинали вести собственное хозяйство. В старости они переходили в высший разряд — старейшин и священнослужителей. Таков был неизменный порядок.

Но традиционный уклад жизни исподволь менялся. Юноши, у которых с детства были магические способности, могли избежать «всеобщей воинской обязанности» и остаться в обучении у стариков.

Были и воины, которые до старости несли службу по охране селения. Среди воинов выделялись люди с организаторскими способностями. Однажды они, обладая силой, захватили власть, а стариков оставили при себе советниками. Таким образом «последние» стали «первыми». Так появились новые арийские правители — цари-воины со своими дружинами. Формирование дружин происходило по социальному признаку — в нее набирали молодых, здоровых воинов, не обремененных семьей.

С тех пор доля того или иного цвета стала определяющей для всех арийских народов. Были «белые» народы, например, друиды. Большинство принадлежало к «серым» — земледельцам и скотоводам. Русские были «красными» — потомственными воинами и правителями. Конечно, это упрощенная схема.

Не в IX веке н.э., с «призвания варягов», а начиная с 9 тысячелетия до н.э. следы русов появляются в разных регионах Земли: на севере Европы, в Сибири, Малой Азии, Палестине. Отсюда берет начало история Руси как народа, который призывали править — это была «профессия» наших предков.

И везде, всегда русы вели себя не как завоеватели, а как мирные правители и просветители народов» [Калашников, 2002, с. 31].

Им было что поведать людям.

«Человеческая цивилизация, обладающая высокими технологиями, значительно старше предела, отведенного ей современной эволюционной теорией. Древнейшая находка сделана в Южной Африке. Это металлические шарики с параллельной круговой насечкой. Их возраст — 2,8 миллиарда лет! Количество сенсационных открытий множится из года в год. Это и отпечаток ноги человека в обуви (США, штат Юта), ему — 505 миллионов лет! И монета, тоже найденная в США, чей возраст — от 200 до 400 миллионов лет... А еще: надписи на мраморных плитах, посуда и остатки коммуникаций, крепеж в шахтах и металлические ножи, барельефы с изображением людей всех рас.

Между тем, во всех мифологиях сохранилось упоминание о четырех эрах, или «веках»: золотом, серебряном, медном и железном. Человечество постепенно регрессиро-

вало, да и сами люди менялись: представители одного «века» существенно отличались от своих последователей. В легендах сохранились упоминания о богах, полубогах, эльфах, гномах и зооморфных разумных созданиях. Все они были старше людей, которые появились на нашей планете последними».

Спасаясь от природных бедствий, «с северных ныне арктических островов на просторы Евразии прибывали арийцы, неся с собой теоретические знания и практические умения. По современной классификации это — кроманьонцы.

Именно они привили другим народам понятия полярной морали в которой противопоставлялись Добро — Злу, Свет — Тьме, Жизнь — Смерти, мужское начало — женскому и так далее.

Местное население — неандертальцы (отнюдь не полуобезьяны!) считали высоких, стройных пришельцев из неведомых стран богами или посланниками богов, которые все знают и умеют.

Возможно, именно тогда зародилась легенда о мятежных ангелах, покинувших небеса, чтобы обучить людей магии и всем наукам» [Калашников, 2002 с. 30–31].

Они умели летать! И знали тайну влияния, божественного творения и любви.

На раскопках времен эпохи палеолита (первого периода каменного века — свыше двух миллионов лет назад), в месте обитания древних предков русов, археологи обнаружили многочисленные орнаменты с одним и тем же математически точным ритмом — повторением чисел 5, 7, 10 и 14. Ученые расшифровали их символику и пришли к выводу, что «палеолитические орнаменты — это запись земных и космических, биологических и социальных ритмов, которые воспроизводились во время ритуальных празднеств». Был обнаружен также и уникальный набор музыкальных инструментов из полых, ярко орнаментированных черепов и бивней мамонтов с многочисленными следами ударов по ним — царапинами, трещинами и сколами. Опробовав их звучание, ученый Сергей Николаевич Бибиков был несказанно удивлен, обнаружив, что каждая кость звучала на свой лад. Это был первый в мире оркестр! Систематизация фактов показала,

что «исполняемая музыка была не просто беспорядочным шумом дикарей после удачной охоты; она вовлекала людей в единый ритм жизни с окружающим миром и, возможно, влияла на этот мир, что, собственно, и является основной задачей магии. Мы же, к сожалению, утратили способность жить синхронно с внешним миром, и поэтому можно говорить о регрессии современной цивилизации в сравнении с гармоничным миром наших далеких предков», — сокрушается В. Калашников [2002, с. 57].

Ритмическое влияние — это не только задача, но основа любой магической системы. И ядро ее составляет магия вербальная.

Язык ариев некогда был единым. И судя по данным сравнительного языкознания, которое однозначно утверждает, что разговорный русский и язык сакральных древнеиндийских текстов, санскрит, содержат множество одинаковых слов, он же является основным «наследником» мудрости древних ариев. Во-первых, потому, что совпадений в санскрите и русском слишком много для случайности. Во-вторых, санскрит — искусственно обработанный на уровне звука и ритма ведийский диалект для «кодирования» священных текстов, и владеет им маленькая горстка «брахманов» и специалистов-востоковедов, а русский язык развивался естественно и владеет умами, сердцами и душами огромного количества людей. Он и есть само творчество, затаившее искусство и код очарования.

Еще М. В. Ломоносов отмечал исключительные выразительные возможности русского языка: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что ишпанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелем, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатую и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Н. В. Гоголь, живя в Италии и очарованный этой страной, вторя Ломоносову, писал: «Всякий народ своеобразно отличился, каждый своим собственным словом, которым,

выражая какой ни есть предмет, отражает в выражении его часть собственного своего характера. Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово».

А. И. Герцен, который большую часть жизни провел в Лондоне и в совершенстве владел английским, был уверен в том, что «...главный характер нашего языка состоит в чрезвычайной легкости, с которой все выражается в нем — отвлеченные мысли, внутренние, лирические чувствования, «жизни мышья беготня», крик негодования, искренняя шалость и потрясающая страсть».

И. С. Тургенев, много лет живя во Франции, писал: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием, в руках умелых оно в состоянии совершить чудеса. Берегите чистоту языка, как святыню. Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и глубок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас».

Л. Н. Толстой, владевший многими иностранными языками, заявлял: «Русский язык — настоящий, сильный, где нужно — строгий, серьезный, где нужно — страстный, где нужно — живой и бойкий».

К. Г. Паустовский в русском языке видел *ключ к тайнам волшебства*: «С русским языком можно творить чудеса. Нет ничего такого в жизни и в нашем сознании, чего нельзя было бы передать русским словом. Звучание музыки, спектральный блеск красок, игру света, шум и тень садов, нежность сна, тяжелое громыхание грозы, детский шепот и шорох морского гравия. Нет таких звуков, красок, образов и мыслей, для которых не нашлось бы в нашем языке точного выражения».

А. Н. Толстой: «Настанет время (и оно не за горами), когда русский язык начнут изучать по всем меридианам земного шара».

И современная писательница Татьяна Толстая делится своими наблюдениями: «...Меня мучали с пятилетнего возраста и до поступления в университет. Я читала всегда — за едой, в постели, в автобусе, но по-русски с удовольствием, а на иностранных языках — с отвращением. В результате для меня зарубежная литература — это то, что написано латиницей, а русская — то, что написано кириллицей. Русскими книжками были в разное время: О. Генри, Эдгар По, Дюма, Марк Твен, Жюль Верн, Конан Дойль, Уилки Коллинз («Лунный камень»), Герберт Уэллс... Потом, позже — Бальзак, Золя, Мопассан, Вальтер Скотт... И опять то же самое: «Евгению Гранде» Бальзака меня заставили читать по-французски, и эту книгу я не буду перечитывать под ружейными выстрелами, хотя «русского» Бальзака я читала с удовольствием... Мой дед Лозинский — в моем детском и подростковом понимании — превращал мутную жесть иностранных языков в прозрачное золото русской речи. Писатели писали что-то там свое комковатое, а он выпрямлял и разглаживал... Слово — это смысл, это внутренний луч; но какой же смысл, помилуйте, можно отыскать в иностранном, невнятном, темном слове?..»

Но магия очарования — это еще и ритм, и мелодия звука...

Уникальность русского языка в том, что он сохранил изначальную универсальность и богатство, со временем утраченные другими арийскими языками. И кто знает, может именно просветительская миссия прародителей наших и их стремление жить по правде позволили нашей науке обнаружить магический код очарования и вновь вернуть его людям. Недаром легенда о вещем пророчестве Гамаюн гласит:

«Один охотник выследил на берегу озера диковинную птицу с головой прекрасной девы. Она сидела на ветке и держала в когтях свиток с письменами. На нем значилось: «Неправдою весь свет пройдешь, да назад не воротишься!»

Охотник подкрался поближе и уже натянул было тетиву, как птицедева повернула голову и изрекла:

— Как смеешь ты, жалкий смертный, поднимать оружие на меня, вещую птицу Гамаюн!

Она взглянула охотнику в глаза, и тот сразу уснул. И привиделось ему во сне, будто спас он от разъяренного ка-

бана двух сестер — Правду и Неправду. На вопрос, чего он хочет в награду, охотник отвечал:

— Хочу увидеть весь белый свет. От края и до края.

— Это невозможно, сказала Правда. — Свет необъятен. В чужих землях тебя рано или поздно убьют или обратят в рабство. Твое желание невыполнимо.

— Это возможно, — возразила ее сестра. — Но для этого ты должен стать моим рабом. И впредь жить неправдой: лгать, обманывать, кривить душой.

Охотник согласился. Прошло много лет. Повидав весь свет, он вернулся в родные края. Но никто его не узнал и не признал: оказывается, все его родное селение провалилось в разверзшуюся землю, а на этом месте появилось глубокое озеро.

Охотник долго ходил по берегу этого озера, скорбя об утратах. И вдруг заметил на ветке тот самый свиток со старинными письменами. На нем значилось: «Неправдою весь свет пройдешь, да назад не воротишься!»

Так оправдалось пророчество вещей птицы Гамаюн».

Когда-то я хотела назвать эту книгу «Птица свободы», но это слишком по-американски, а главное — темно и жестко суггестивно — опять влияние той самой Кривды. «Птица-воля» — лучше, но погружает человека в тихий транс, лишая (не парадоксально ли!) именно свободы воли. К тому же, эти именования лишены главного элемента — идеи звучания и любви. Клич Гамаюн — это преобразованный согласно реалиям нового времени ключ языкового влияния, код преобразования слепого рока в премудрую судьбу и превращения «теории хаоса» в «практику упорядочивания». А роль волшебного Учителя может отлично исполнить компьютерная программа «Словодел». Этот ключ-код очарования дает возможность осознанного направления информационного потока в виде «стрелы времени» из будущего в настоящее.

И вдруг за ветвями
Послышался голос, как будто не птичий.
Он видит птицу, как пламя,
С головкой милой девичьей.
Прерывисто пенье,
Так плачет во сне младенец.

В черных глазах томленье,
Как у восточных пленниц.

Так писал Николай Гумилев об ушедшей в небытие легендарной крылатой деве. Но «память о деве-птице долетит до иных столетий»...

Дева Гамаюн — посланница славянских богов. Она поет людям гимны божественного творения и любви и предвещает будущее тем, кто готов слушать тайное.

Гамаюн все на свете знает о происхождении земли и неба, богов и героев, людей и чудовищ, зверей и птиц. По древнему поверью, клич птицы Гамаюн предвещает счастье. Мы услышали его. Мы узнали КАК вернуть Вселенной равновесие космических сил.

Нет ничего, что нельзя было бы объяснить — надо только найти верную дорогу и иметь ясную цель и добрые намерения. В наших руках древний, и в то же время ультрасовременный комплекс-словодел силы: звук — ритм — цвет — линия. Трудная алхимия языка, преобразующая Зло. Мы знаем, что держим в руках оружие. И можем изменить судьбу Мироздания, принимая на себя огромную ответственность за все содеянное.

И сотворим Добро. И обретем силу очарования, мир в себе и себя в Мире Людей. И тогда премудрая Судьба, вопреки злому року неведения, вознесет нас на крыльях Любви высоко-высоко в вольное синее небо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашкина Е. И. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков. — М., 1994.
2. Автономова Н. С. Миф: хаос и логос // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. — М., 1990.
3. Асмолов А. Г. На перекрестке путей к изучению психики человека // Бессознательное. — Новочеркасск, 1994. — с. 51–59.
4. Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. — СПб., 2000.
5. Блакер Р. М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального воздействия. — М., 1987. — с. 88–125.
6. Богин Г. И. Некультурная коммуникация // Человек говорящий: язык, познание, культура. — Москва — Тверь, 1995. — с. 70–85.
7. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). — М., 1997.
8. Волошинов В. Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке и языке. — М., 1993.
9. Волошинов В. Н. Слово в жизни и слово в поэзии. К вопросам социологической поэтики // Волошинов В. Философия и социологи гуманитарных наук. — СПб., 1995. — С. 59–83.
10. Грановская Р. М., Никольская И. М. Защита личности: психологические механизмы. — СПб., 1999.
11. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. — 3-е изд. — СПб., 1997.
12. Дридзе Т. М. Уровень семиотической подготовки и функционирование массовой коммуникации в обществе // Вопросы философии. — 1976, № 11. — с. 118–129.
13. Зверинцев А. Б. Коммуникационный менеджмент: Рабочая книга менеджера PR. — СПб., 1997.
14. Зинченко В. Н. Продуктивное восприятие // Вопросы психологии. — 1971, № 6. — с. 36–45.

15. Картер Г. Эффективная реклама: Путеводитель для малого бизнеса. — М., 2001.
16. Кэмпбелл Дж. Жизнеописание Карла Густава Юнга.
17. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: ее теория и практика.
18. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики.
19. Максимов А. А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов: Российский опыт. — М., 1999.
20. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание.
21. Маньковский Н. Б. и др. Внушаемость у пожилых и старых людей.
22. Мирошниченко А. А. Выборы: от замысла до победы (Предвыборная кампания в российском регионе). — М., 2003.
23. Музыкант В. Л. Теория и практика современной рекламы. Часть II.
24. Мурзин Л. Н. О динамической лингвистике // Лингвистика на исходе XX века. Т. 2. — М., 1995. — с. 361–362.
25. Мшвидобадзе Р. Г. Распознавание социальных установок человека через грамматические параметры речи. Дисс. канд. психол. наук. — Тбилиси, 1984.
26. Надирашвили Ш. А. Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1986.
27. Нечипоренко В. Ф. Сигнальность — знаковость в мышлении и речи (на осознаваемых и неосознаваемых уровнях). — М., 1982.
28. Песоцкий Е. Современная реклама. Теория и практика. — Ростов н/Д, 2001.
29. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. — М., 1974.
30. Почепцов Г. Г. Как становятся президентами: избирательные технологии XX века. — К., 1999.
31. Пригожин И. Р. (ред.). Человек перед лицом неопределенности. — Москва-Ижевск, 2003.
32. Пуселик Ф., Льюис Б. Магия нейролингвопрограммирования без тайн.
33. Практическое руководство по общению и позитивному изменению личности. — СПб, 1995.
34. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. — М., 1988.

35. Романов А. А., Черепанова И. Ю., Ходырев А. А. Тайны рекламы. — Тверь, 1997.
36. Романов А. А., Черепанова И. Ю. Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. — Тверь, 1998.
37. Самый короткий путь к власти: Сборник технологий проведения политических выборных кампаний / Сост. Н. Н. Петропавловский,
38. Сепир Э. Бессознательные стереотипы поведения в обществе.
39. Серов Н. В. Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета: информация — цвет — интеллект. — СПб., 2001.
40. Синяева И. М. Паблик рилейшнз в коммерческой деятельности: Учебник. — М., ЮНИТИ, 1998.
41. Сосланд А. Курс молодого вождя // «Власть», № 7 (358). 22 февраля 2000 — с. 38–43.
42. Спивак Д. Л. Измененные состояния сознания: психология и лингвистика. — СПб., 2000.
43. Тхостов А. Ш. Болезнь как семиотическая система // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология, 1993, № 1. — с. 3–16.
44. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я».
45. Черепанова И. Ю. Вербальная суггестия: теория, методика, социально-языкознание, социолингвистика, психолингвистика. — Автореферат.
46. Черепанова И., Петров А., Мягких С. Детектор правды. Суггестивные технологии в творчестве полиграфолога-профессионала. — М.: КСП+», 2004.
47. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого бессознательного. — М., 1999.
48. Черепанова И. Ю. Заговор народа. Как создать сильный политический текст. — М.: «КСП+», 2002.
49. Черепанова И. Ю. Человек манипулирующий (суггестия в коммуникации) // Человек говорящий: язык, познание, культура. — Москва — Тверь, 1995. — с. 115–123.
50. Элиаде М. Аспекты мифа. — М., 1996.
51. Якобсон Р. О. Звук и значение // Избранные работы. — М., 1985. — с. 30–92.
52. Якубинский Л. П. Язык и его функционирование. — М., 1986.
53. Алешина И. В. Паблик Рилейшнз для менеджеров и маркетеров. — М., 1997.
54. Грановская Р. М. и др. Интуиция и искусственный интеллект. — Л., 1991.

55. Добрович А. Б. Фонарь Диогена. Из дневника психотерапевта. — М., 1981.
56. Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. — М., 1997.
57. Русский ассоциативный словарь. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. — М., 1994.
58. Викентьев И. Л. Приемы рекламы и PUBLIC RELATIONS. Ч. 1. — СПб.,1998.
59. Кэмпбелл Дж. МАСКИ БОГА: Созидательная мифология, т. 1, кн. 1. — М., 1997.
60. Русский ассоциативный словарь. Книга 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу. — М., 1994.
61. Франкл В. Э. Основы логотерапии. Психотерапия и религия. — СПб., 2000.
62. Русский ассоциативный словарь. Книга 3. Прямой словарь: от стимула к реакции. — М., 1996.
63. Русский ассоциативный словарь. Книга 4. Обратный словарь: от реакции к стимулу. — М., 1996.
64. Русский ассоциативный словарь. Книга 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. — М., 1998.
65. Русский ассоциативный словарь. Книга 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. — М., 1998.
66. Лазутина Г. В. Основы творческой деятельности журналиста. — М.: 2004.
67. Мелхиседек Друнвало. Древняя Тайна Цветка Жизни. Т. 1. — К., 2000.
68. Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. — М., К., 1999.
69. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. — М., 1998.
70. Калашников В. И. Атлас тайн и загадок. Русь Легендарная. — М.: 2002.
71. Сидис Б. Психология внушения. — СПб., 1902.
72. Запорожец А. В. и др. Восприятие и действие. — М., 1967. Киев, 1995. — с. 193–221.
73. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. — М., 1969.
74. Суггестология и суггестия. — 1975, № 2. — с. 51–57.
75. Порудоминский В. И. Даль. — М., 1971.
76. Журавлев А. П. Звук и смысл. — М., 1974.
77. Брагина А. А. Русское слово в языках мира. — М., 1978.

78. Надирашвили Ш. А. Психология пропаганды. — Тбилиси, 1978.
79. Расторгуев В. П. Окно в мир звука. — М., 1978.
80. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию — М., 1979.
81. Алякринский Б. С., Степанова С. И. По закону ритма. — М., 1985.
82. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. — М., 1985.
83. Петров Н. Самовнушение в древности и сегодня. — М., 1986.
84. Сидоров Е. В. Основы коммуникативной лингвистики. — И., 1986.
85. Грушин Б. А. Массовое сознание. — М., 1987.
86. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
87. Сергеич П. Искусство речи на суде. — М., 1988.
88. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М., 1989.
89. Белый А. Символизм как миропонимание. — М., 1990.
90. Блэк С. Паблик рилейшнз, что это такое? — М., 1990.
91. Лосев А. Ф. Философия имени. — М., 1990.
92. Бехтерев В. М. Объективная психология. — М., 1991.
93. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. — М., 1991.
94. Плужников И. С., Рязанцев С.В. Среди запахов и звуков. — М.: 1991.
95. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Соч. Т. 2. — М., 1990.
96. Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М., 1993. — с. 594–610.
97. Швальбе Б., Швальбе Х. Личность, карьера, успех. — М., 1993.
98. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. — М., 1994.
99. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. — М., 1994.
100. Имидж лидера. Психологическое пособие для политиков. — М., 1994.
101. Культура парламентской речи. — М., 1994.
102. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. — М., 1995.
103. Жмыриков А. Н. Как победить на выборах. — Обнинск, 1995.
104. Ольшанский Д. В. Массовые настроения в политике. — М., 1995.

105. Рэнд А. Концепция эгоизма. — СПб., 1995.
106. Барт Р. Мифологии. — М., 1996.
107. Бендлер Р., Гриндер Д. Структура магии. — СПб, 1996.
108. Московичи С. Век толп. — М., 1996.
109. Сосло Р. Л. Когнитивная психология. — М., 1996.
110. Александров А. А. Современная психотерапия. — СПб., 1997.
111. Канетти Э. Масса и власть. — М., 1997.
112. Кэмпбелл Дж. Герой с тысячью лицами. — К., 1997.
113. Перси Л. Магия цвета и формы. — Новосибирск, 1997.
114. Ранк Отто. Миф о рождении героя. — М., К., 1997.
115. Слогодский Е. Продавец идей. Новосибирск, 1997.
116. Гринберг Т. Э. Политическая реклама: Портрет лидера. — М., 1998.
117. Доти Дороти И. Паблисити и паблик рилейшнз. — М., 1998.
118. Литвак М. Е. Если хочешь быть счастливым. — Ростов-на-Дону, 1998.
119. Майерс Д. Социальная психология. — СПб., 1998.
120. Московичи С. Машина, творящая богов. — М., 1998.
121. Моисеев В. А. Паблик рилейшнз. Теория и практика. — К., 1999.
122. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. — СПб., 1999.
123. Чалдини Р. Психология влияния. — СПб., 1999.
124. Бехтерев В. М. Гипноз. — Д., Сталкер, 2000.
125. Горин С. А. НЛП: Техники россыпью. — М., 2000.
126. Зимбардо Ф., Ляппе М. Социальное влияние. — СПб, 2000.
127. Крылатые слова по толкованию С. В. Максимова. — М., 2000.
128. Леви-Строс К. Путь масок. — М., 2000.
129. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. — СПб., 2000.
130. Мокшанцев Р. И. Психология рекламы. М.- Новосибирск, 2000.
131. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. М., К., 2000.
132. Почепцов Г. Г. Психологические войны. — М., К., 2000.
133. Прингл Х., Томпсон М. Энергия торговой марки — СПб, 2000.
134. Пронина Е. Е. Психологическая экспертиза рекламы. — М., 2000.
135. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре. — Смоленск, 2000.
136. Франкл В. Воля к смыслу. — М., 2000.
137. Андрэ ван Лисбет. Пранаяма. Путь к тайнам Йоги. — К.: 2001.

138. Борисов Б. Л. Технологии рекламы и PR: Учебное пособие. — М., 2001.
139. Вайдра Н. Фэн-шуй в вашем офисе. М., 2001.
140. Глейк Дж. Хаос: Создание новой науки. — СПб., 2001.
141. Морозова И. Слагая слоганы. — М., 2001.
142. Саймонс Р. Принципы фэн-шуй в бизнесе. М., 2001.
143. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. — СПб., 2001.
144. Франкл Виктор. Психотерапия на практике. — СПб., 2001.
145. Глушко Е. А. Энциклопедия русских преданий. — М., 2002.
146. Кундера М. Бессмертие. — СПб., 2002.
147. Паланик Чак. Колыбельная. — М., 2003.
148. Черепанова И. Ю. Ангельский огонь. Красные PR России. М., КСП+, 2003.
149. Дю Морье Д. Полет Сокола. Роман. — Спб., 2004.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Окрыление. Великая сила ведения 3
Глава 1. Тайна «дома колдуньи». Основы суггестивной лингвистики 20

Глава 2. Компьютерная программа «словодел» — универсальный «детектор правды», суггестор и инструмент проявления лика 68
Основные функции 74

Глава 3. Договор с судьбой: обретение внутренней гармонии победителя методом вербальной мифологизации личности (ВМЛ) 114

Глава 4. Случайная «словесная чума» или намеренная «терапевтическая манипуляция»? Реальная власть СМИ нового поколения 178

Глава 5. Здравая власть. Коммерческая реклама очарования 252
Именования 265
Изменение установок — суггестивная коррекция образов 269

Глава 6. Полет вольного сокола. Идеология народной партии и явление вождя в политической коммуникации 305
Реальный рейтинг наименования 311
Социальная терапия или порча?
О «разноцветных» политтехнологиях 313
«В борьбе за это...» О силе слогана 316

Глава 7. И дракон, и ангел. Суггестивное влияние в юридической практике, подготовке воинов и спортсменов 382
Суггестивное влияние в юридической деятельности 385

Суггестия в творчестве
полиграфолога-профессионала 399
Подготовка к выступлениям в суде,
опросам, беседам 402
Оформление юридических документов 403
Суггестивная защита от профессионального
сгорания 409

Крылатая воля-оберег прародителей: высокая
духовность, знание и доброе слово 427

Литература 451

Издательская Группа Профит Стайл

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ РАССМОТРИТ РУКОПИСИ ПО РАЗЛИЧНЫМ ЭЗОТЕРИЧЕСКИМ НАУКАМ

Приглашаются для совместной работы Авторы и Переводчики

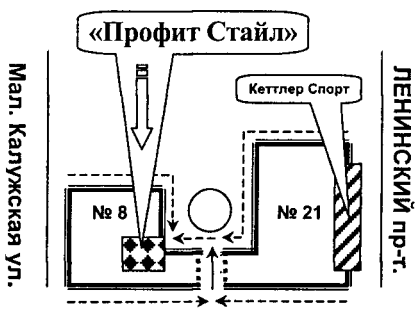
Тел. 8-903-559-24-73 E-mail: gedas-maskvoje@mail.ru

ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ:

- ***Распространителей эзотерической литературы;***
- ***Книготорговые организации;***

Тел./факс в Москве (495) 958-10-68

www.profit-style.ru * * * e-mail: profit-s@mtu-net.ru



Оптовая торговля со склада (см. схему)

Тел./факс в Москве (495) 958-10-68
(с 12.00 до 18.00)

ЦЕНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Адрес: г. Москва, ул. Мал. Калужская д. 8. Провзд от ст. метро Октябрьская или Шаболовская

Книги издательства «Профит Стайл»

МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В МОСКОВСКИХ МАГАЗИНАХ:

- ✓ **«Путь к себе» Ленинградский пр-т., д. 10а, Тел. 257-08-87 (м. Белорусская)**
- ✓ **Московский Дом Книги ул. Новый Арбат, д. 8, Тел. 290-35-80 (м. Арбатская)**
- ✓ **Торговый Дом «Москва» ул. Тверская, д. 8, Тел. 229-64-83 (м. Тверская)**
- ✓ **«Молодая Гвардия» ул. Б. Полянка, д. 28, Тел. 238-50-01 (м. Полянка)**

И В ДРУГИХ ГОРОДАХ РОССИИ У НАШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ:

г. Самара «Твой Путь»

443068, Самара, магазин «Твой Путь»
1. В здании ЦДТ «Современник», ул. Сов. Армии, 219. 1-й эт.
Тел. 428149, добавочный 104.
E-mail: tvojput@narod.ru www.tvojput.narod.ru
(розница, мелкий опт, рассылка наложенным платежом)

г. Омск

ул. Маркса д. 4б. Магазин «Живые Мысли» (3812) 30-64-28
E-mail: lifebook@omsknet.ru
(розница, мелкий опт, рассылка наложенным платежом)

г. Омск

ул. Гагарина, д. 8/1. Магазин «Водолей» (3812) 25-06-74
E-mail: vedanta@omsknet.ru

(розница, мелкий опт, рассылка наложенным платежом)

г. Тольятти

(7-й квартал), ул. Фрунзе, 23, ГУМ «Сорренто», 2-й этаж.
Магазин «Твой Путь»
E-mail: tvojput@narod.ru www.tvojput.narod.ru

(розница, мелкий опт, рассылка наложенным платежом)

г. Екатеринбург

ул. Радищева, 25А. в здании ФОЦ «Здоровье», 1-й этаж.
Эзотерический клуб «Дзен Гармония»
Тел. 219-24-53

г. Владивосток

690106, ул. Светланская 108 «Е»,
Культурно-просветительский центр «Познать себя»
Тел. (4232) 22-16-69, тел/факс 459453

г. Красноярск «Тональ»

660060, Красноярск, А/Я 21862 – для заказа каталога.
Адрес магазина: Красноярск, пл. Мира, д. 1,
«Тональ» (бывш. музей Ленина).
Тел. (3912) 23-92-93 Internet: www.tonal.ru

(розница, мелкий опт, рассылка наложенным платежом)

Книги издательства «Профит Стайл»

МОЖНО ПРИОБРЕСТИ
В МОСКОВСКИХ МАГАЗИНАХ:

- ✓ **«Путь к себе» Ленинградский пр-т., д. 10а,**
  Тел. 257-08-87 (м. Белорусская)
- ✓ **Московский Дом Книги ул. Новый Арбат, д. 8,**
  Тел. 290-35-80 (м. Арбатская)
- ✓ **Торговый Дом «Москва» ул. Тверская, д. 8,**
  Тел. 229-64-83 (м. Тверская)
- ✓ **«Молодая Гвардия» ул. Б. Полянка, д. 28,**
  Тел. 238-50-01 (м. Полянка)

Литература по Эзотерике, Китайской медицине,

Йоге, Астрологии, Философии,

Психологии, Карты Таро

Черепанова Ирина Юрьевна

КЛИЧ ГАМАЮН

НАУЧНАЯ МАГИЯ СУГГЕСТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЯЗЫКА

Компьютерная верстка Странников В. Ю.
Для оформления использована
графика Ивана Билибина

Издательский Дом «Профит Стайл»,
Адрес: г. Москва, ул. М. Калужская, д. 8.
Тел./факс в Москве: (495) 958-10-68
E-mail: profit-s@mtu-net.ru
www.profit-style.ru

Издательство «Твои книги»
Адрес: г. Москва, Варшавское шоссе, д. 9.
E-mail KSPPLUS@DOL.RU.
WWW.booKSP.ru

Подписано в печать 12.11.06. Формат 84×108 $^{1}/_{32}$.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Печ. л. 14.5.
Тираж 2000 экз. Заказ № 4068

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78
www.ippps.ru, e-mail: ippps@atnet.ru

Издательский Дом «Профит Стайл»

В уникальной книге профессора, доктора филологических наук Ирины Черепановой представлено новое направление в мировой науке — суггестивная лингвистика в теории и практическом применении в различных областях коммуникации.

«Клич Гамаюн» - это преобразованный согласно реалиям нового времени ключ языкового влияния, код преобразования слепого рока в премудрую судьбу и превращения "теории хаоса" в «практику упорядочивания».

Книга адресована всем профессиональным коммуникаторам-психотерапевтам, журналистам, политикам, юристам, специалистам в области рекламы и т.д.

Издательский Дом
«Профит Стайл»
Web: www.profit-style.ru
E-mail: profit-s@mtu-net.ru
Тел. (факс): (495) 958-10-68

ISBN 5-98857-055-0
9 785988 570554